

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ИМЕНИ В.Я. КИКОТЯ»

**ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ:
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НАУКИ,
НОРМОТВОРЧЕСТВА И ПРАКТИКИ**

Материалы
I Ежегодной Всероссийской
научно-практической конференции молодых ученых

30 мая 2018 г.

Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя, 2018

ISBN 978-5-9694-0607-0

Москва
2018

ББК 67.400

В 74

Вопросы совершенствования правоохранительной деятельности: взаимодействие науки, нормотворчества и практики: материалы I Ежегодной Всероссийской научно-практической конференции / под ред. докт. юрид. наук., проф. Р. Б. Осокина. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018. – 729 с. ISBN 978-5-9694-0607-0

В сборнике представлены тезисы выступлений участников I Ежегодной Всероссийской научно-практической конференции, состоявшейся 30 мая 2018 года в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя. На конференции обсуждались актуальные проблемы современного состояния правоохранительной деятельности, концептуальные подходы к ее совершенствованию по следующим направлениям: актуальные вопросы применения норм административного права; актуальные вопросы применения гражданского и трудового законодательства в правоохранительной деятельности; 25-летие Конституции Российской Федерации: история и современность; актуальные вопросы криминалистики; актуальные проблемы предупреждения преступности в свете современных угроз национальной безопасности; международное право: новые угрозы и вызовы; совершенствование подготовки кадров для органов внутренних дел: приоритеты и научные исследования; актуальные проблемы психологической работы в органах внутренних дел; актуальные проблемы теории и истории государства и права; теоретико-правовые аспекты уголовного законодательства Российской Федерации; актуальные проблемы уголовного судопроизводства; актуальные проблемы выявления преступлений в сфере экономики; практическая деятельность подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции в обеспечении экономической безопасности.

Материалы конференции могут оказаться полезными для молодых преподавателей, адъюнктов, курсантов и слушателей юридических образовательных организаций, а также для сотрудников правоохранительных органов.

Высказанные участниками конференции предложения по совершенствованию нормативно-правовых актов могут быть учтены в правотворческой деятельности.

ББК 67.400

В авторской редакции

Научное электронное издание

Усл. печ. л. 45,56.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12

<http://www.mosu.mvd.ru>, e-mail: support_mosu@mvd.ru

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА»	17
<i>Андреев П.Г.</i>	
АДМИНИСТРАТИВНЫЙ НАДЗОР КАК САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ ВИД ГОСУДАРСТВЕННОГО НАДЗОРА.....	17
<i>Бондарь Е.О., Семенова А.А.</i>	
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ЛИЦЕНЗИРОВАНИЯ.....	20
<i>Бондарь Е.О., Ситков А.С.</i>	
ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В ОБЛАСТИ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА	23
<i>Бухарова Е.В., Мешкова В.Н.</i>	
ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ЛИЦЕНЗИРОВАНИИ АВТОРСКИХ ПРАВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ	26
<i>Василенко Г.Н., Виноградов И.А.</i>	
О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ НАЗНАЧЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ НАКАЗАНИЙ	29
<i>Гаврилова М.В., Зиборов О.В.</i>	
ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УЧАСТИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ СТРУКТУР, СОДЕЙСТВУЮЩИХ В ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА В ПЕРИОД ПОДГОТОВКИ И ПРОВЕДЕНИЯ ОФИЦИАЛЬНЫХ СПОРТИВНЫХ СОРЕВНОВАНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	33
<i>Лахтина Т.А., Доронина И.В.</i>	
АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЫ В СФЕРЕ ЗАКУПОК ТОВАРОВ, РАБОТ, УСЛУГ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НУЖД	37
<i>Коледенкова В.В.</i>	
ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ПРИНУЖДЕНИЯ В ОВД	42
<i>Василенко Г.Н., Лобанова И.К.</i>	
К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТЯХ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ОБОРОТУ МАТЕРИАЛОВ ИЛИ ПРЕДМЕТОВ, СОДЕРЖАЩИХ ПОРНОГРАФИЧЕСКИЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.....	45
<i>Мамонтов А.А.</i>	
ПРИНЦИПЫ ВНУТРИВЕДОМСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.....	50
<i>Мараев К.Е.</i>	
К ВОПРОСУ О КРИТЕРИЯХ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЗАКУПОК ТОВАРОВ, РАБОТ И УСЛУГ	54
<i>Мишина Ю.В.</i>	
К ВОПРОСУ ОБ ОГРАНИЧЕНИИ ДОЛЖНИКА НА ПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫМ ПРАВОМ.....	58

Сизов И.Ю., Суворова О.А.

К ВОПРОСУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ГОРОДА МОСКВЫ	61
---	----

Лахтина Т.А., Тамбовцева Е.В.

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЛЕГИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПОЛНОМОЧИЙ В ФИНАНСОВОЙ СФЕРЕ	66
---	----

Токолов А.В.

ОСОБЕННОСТИ НАЛОГОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КРИПТОВАЛЮТЫ С УЧЕТОМ СУЩЕСТВУЮЩИХ НОРМ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	69
--	----

СЕКЦИЯ «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО И ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»	76
---	-----------

Арцемович З.В.

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ КРИПТОВАЛЮТЫ В РОССИИ	76
--	----

Берникова А.Ю.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА	81
---	----

Василенко А.А.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЕЩНЫХ ПРАВ В ПОСТСОВЕТСКОМ ДИСКУРСЕ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ	85
---	----

Дулатова К.А.

ВОПРОСЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ СОТРУДНИКОВ ОВД	89
---	----

Журило П.И.

АКТУАЛЬНЫЕ ЭКОНОМИКО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА НА ПРИМЕРЕ РЕНОВАЦИИ В Г. МОСКВЕ	91
---	----

Кузбагаров Э.А.

ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ КОНКУРЕНЦИИ	94
------------------------------------	----

Матвеев П.А.

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗЫСКАНИЯ АЛИМЕНТОВ НА СОДЕРЖАНИЕ ДЕТЕЙ В СУДЕБНОМ ПОРЯДКЕ	96
---	----

Хрущев Я.В.

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА В РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ	100
--	-----

Царева Д.Ф.

ВОПРОС ДЕНЕЖНОЙ КОМПЕНСАЦИИ НЕИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЧАСТИ ОТПУСКА В НАЦИОНАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ	104
---	-----

СЕКЦИЯ «25-ЛЕТИЕ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ»	107
--	------------

Волкова Т.Б.

ЕСТЕСТВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ И МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ	107
--	-----

Герасимович Л.И.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ТЕРМИНА «БЕЗОПАСНОСТЬ»	110
---	-----

Зотин М.Ю.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ В ПЕРИОД ПРОВЕДЕНИЯ ВЫБОРОВ:
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПОЛИЦИИ И ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КОМИССИЙ..... 116

Каверин Д.А.

ПРАВО НА ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ, ЕГО РАЗВИТИЕ
И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ..... 120

Пьянкова Е.С.

«МАЙСКИЕ УКАЗЫ» ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ..... 125

Султанова Р.М.

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛНОМОЧИЙ ПО ПРЕДМЕТАМ СОВМЕСТНОГО
ВЕДЕНИЯ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ПРАВОПОРЯДКА 129

СЕКЦИЯ «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КРИМИНАЛИСТИКИ»..... 133

Анисимова Т.В., Качурина И.Б., Качурин Д.В.

КОРРУПЦИЯ – ТОЧКА НЕВОЗВРАТА 133

Барбачакова Ю.Ю., Шавленко Е.В.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОСТОЯНИЯ СОВРЕМЕННЫХ НАУЧНЫХ РАЗРАБОТОК
В ОБЛАСТИ ПОЧЕРКОВЕДЕНИЯ 137

Бодунова К.Г.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ РАССЛЕДОВАНИЯ
МОШЕННИЧЕСТВ В СФЕРЕ ПОЛУЧЕНИЯ СУБСИДИЙ СУБЪЕКТАМИ МАЛОГО
И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА 141

Букур А.И.

О СПОСОБАХ ПЕРЕДЕЛКИ ПРЕДМЕТОВ САМООБОРОНЫ В ОГНЕСТРЕЛЬНОЕ
ОРУЖИЕ (НА ПРИМЕРАХ ИЗ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ПРАКТИКИ)..... 145

Виноградова К.А.

ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ
ДЛЯ ПОЛУЧЕНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИИ ПО ДЕЛАМ
О МОШЕННИЧЕСТВЕ В СФЕРЕ КРЕДИТОВАНИЯ..... 150

Жеглова В.Д.

ОСОБЕННОСТИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПО ПРЕСТУПЛЕНИЯМ,
СВЯЗАННЫМ С ОРГАНИЗАЦИЕЙ И СОДЕРЖАНИЕМ НАРКОПРИТОНОВ 155

Кирсанова Е.Д.

ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ТРУПА
НОВОРОЖДЕННОГО..... 159

Красненкова Е.В.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
СОВЕРШЕННЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ..... 163

Кудрявцев Д.С.

ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ
БЕЛАРУСЬ БЕЗОПАСНОСТИ ПОДОЗРЕВАЕМОГО (ОБВИНЯЕМОГО), С КОТОРЫМ
ЗАКЛЮЧЕНО ДОСУДЕБНОЕ СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ 171

Кужевская Е.Б., Смык Е.И.

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ СВЯЗИ ЮРИСПРУДЕНЦИИ И ДРУГИХ
ГУМАНИТАРНЫХ НАУК В ПРАКТИКЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ 174

Матвеев А.К.

ОСОБЕННОСТИ ТАКТИКИ ОСМОТРА ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ПРИ
РАССЛЕДОВАНИИ РЕГИСТРАЦИИ НЕЗАКОННЫХ СДЕЛОК С ЗЕМЛЕЙ 180

Матюк А.В.

ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ С ОРГАНОМ ДОЗНАНИЯ
ПРИ ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА И НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ
РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОРЯДКА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 182

Мозговая Д.А., Таранина Е.И.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗАПАХОВЫХ СЛЕДОВ ЧЕЛОВЕКА В РАСКРЫТИИ
И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ 186

Моисеенко А.Ю.

ДТП С УЧАСТИЕМ БЕСПИЛОТНЫХ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ 189

Наумова Ю.Н.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДЕТЕКТИВА КАК ЛИТЕРАТУРНОГО
И КИНО-ТЕЛЕВИЗИОННОГО ЖАНРА 193

Нгуен Ван Кау

О НЕОБХОДИМОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ
РЕГИСТРАЦИИ В СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ ВЬЕТНАМ 197

Нестер И.С.

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ
ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО МАТЕРИАЛАМ О ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ
ПРОИСШЕСТВИЯХ 202

Охлупина А.Н.

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ОПИСАНИЯ ПРИЗНАКОВ ПОДПИСЕЙ
ПРИ АВТОМАТИЗАЦИИ ЭКСПЕРТНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ 205

Бородкина Т.Н., Петрунина А.Ю.

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ
КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ 209

Пшеничных С.Н.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ
МОШЕННИЧЕСТВА ПРИ ПОЛУЧЕНИИ ВЫПЛАТ ФИЗИЧЕСКИМИ ЛИЦАМИ 214

Сигалова О.Ю.

МЕХАНИЗМЫ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ХИЩЕНИЕМ
АКТИВОВ БАНКОВ 216

Смык Е.И.

К ВОПРОСУ О НАЗНАЧЕНИИ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ
ПРОВЕРКИ ЗАЯВЛЕНИЙ И СООБЩЕНИЙ О ПРЕСТУПНОМ НЕИСПОЛНЕНИИ
ОБЯЗАННОСТЕЙ ПО ВОСПИТАНИЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО 227

Стрельцова А.С.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ,
СВЯЗАННОЙ С ИЗЪЯТИЕМ И ИССЛЕДОВАНИЕМ ИГОРНОГО ОБОРУДОВАНИЯ 230

Усова Г.М.

К ВОПРОСУ О КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ ЛИЦ,
СОВЕРШАЮЩИХ КОНТРАБАНДУ..... 233

Чистова Л.Е.

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-
АНАЛИТИЧЕСКИХ УЧЕТОВ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ
НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ..... 238

Яргутова В.Ю., Ноходоева П.И.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ СПЕЦИАЛИСТА-РЕВИЗОРА
ПРИ ДОКУМЕНТИРОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ
ВОЗМЕЩЕНИЕМ НДС ИЗ БЮДЖЕТА 242

**СЕКЦИЯ «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ
ПРЕСТУПНОСТИ В СВЕТЕ СОВРЕМЕННЫХ УГРОЗ НАЦИОНАЛЬНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ»..... 246**

Бочкарева Е.В.

ВЛИЯНИЕ ПРАВОВОЙ АНОМИИ НА КРИМИНАЛИЗАЦИЮ СОВРЕМЕННОГО
ОБЩЕСТВА..... 246

Иваньков А.В.

АНАЛИЗ ОГНЕСТРЕЛЬНОЙ ТРАВМЫ ПО ДАННЫМ КРАСНОЯРСКОГО
КРАЕВОГО БЮРО СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ
ЗА ПЕРИОД 2013–2017 гг. 250

Молчанова Т.В., Большунов А.Г.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ 254

Овсянников В.А.

РЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ ЛИЦ, НАХОДЯЩИХСЯ ПОД АДМИНИСТРАТИВНЫМ
НАДЗОРОМ 258

Репьева А.М.

КОРРУПЦИЯ, КАК ФАКТОР, СПОСОБСТВУЮЩИЙ СОВЕРШЕНИЮ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ 261

Рыбалкин Д.А.

ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
НА ОБЪЕКТАХ ТРАНСПОРТА В ПЕРИОД ПОДГОТОВКИ И ПРОВЕДЕНИЯ
ЧЕМПИОНАТА МИРА ПО ФУТБОЛУ FIFA 2018 ГОДА..... 265

Соломатина Е.А., Мельникова Ю.Н.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ЗЛУОПОТРЕБЛЕНИЯ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ
И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ЛИЦАМИ
ЖЕНСКОГО ПОЛА 269

Устинкин П.А., Шаламай Д.А.

УЧАСТИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ
НАПРАВЛЕННОСТИ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ АДМИНИСТРАТИВНОГО КОНТРОЛЯ
И НАДЗОРА ЗА УСЛОВНО ОСУЖДЕННЫМИ..... 274

**СЕКЦИЯ «МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО: НОВЫЕ УГРОЗЫ
И ВЫЗОВЫ»..... 277**

Ануфриева Д.А.

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАЩИТЫ ЧЕЛОВЕКА
В СФЕРЕ БИМЕДИЦИНЫ НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 277

Власюк А.Г.

ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННЫЕ АКТЫ, КАК СЛЕДСТВИЕ РЕАЛИЗАЦИИ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ 281

Драчёва Т.О., Романова Л.А.

ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА «ДВАЖДЫ ЗА ОДНО И ТО ЖЕ
НЕЛЬЗЯ НАКАЗЫВАТЬ» 285

Дудкина А.А.

НОВЫЙ МИРОВОЙ ГУМАНИТАРНЫЙ ПОРЯДОК: ОСОБЕННОСТИ
И МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ 289

Казимиров С.И.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ
ЛЕГАЛИЗАЦИИ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ, ДОБЫТЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ
В РАМКАХ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ 292

Казмирова Е.Д.

СОВРЕМЕННЫЕ ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ: УГРОЗА МЕЖДУНАРОДНОМУ
МИРУ И БЕЗОПАСНОСТИ 297

Козлова А.А.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ
НАЦИЙ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ
ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ОРГАНОВ 300

Миловидова А.С.

СИСТЕМА И СОДЕРЖАНИЕ ПРИНЦИПОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЕВРОПЕЙСКОГО
СОЮЗА (ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ) 304

Пашенцев В.А.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НЦБ ИНТЕРПОЛА МВД РОССИИ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО.
ПРОБЛЕМА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЭКСТРАДИЦИИ (ВЫДАЧИ) ЛИЦ 308

Попов Л.В.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ МИГРАЦИИ И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА 311

Стебенева К.И.

РАТИФИКАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ КОНВЕНЦИИ «МЕДИКРИМ»
КАК ЗНАЧИМЫЙ ШАГ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ
МЕДИЦИНСКОЙ ПРОДУКЦИИ НА НАЦИОНАЛЬНОМ И МЕЖДУНАРОДНОМ
УРОВНЯХ 316

Шленкова А.И.

МЕХАНИЗМ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ КОЛЛИЗИОННЫХ НОРМ В ГРАЖДАНСКО-
ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЯХ, ОСЛОЖНЕННЫХ ИНОСТРАННЫМ
ЭЛЕМЕНТОМ 321

Шункевич Л.А.

ПРАВО НА ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ УБЕЖИЩА: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ
МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ 325

Щупакова М.Е.

ВЛИЯНИЕ ПРАКТИКИ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
НА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 329

**СЕКЦИЯ «СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ
ДЛЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: ПРИОРИТЕТЫ И НАУЧНЫЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ» 333**

Кожяев М.С.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ ТВОРЧЕСКОГО
МЫШЛЕНИЯ У КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
МВД РОССИИ 333

Нефедьева В.Е.

ПРИМЕНЕНИЕ ОПРОСНЫХ МЕТОДОВ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ
ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ 337

Панкратова Е.П.

ФОРМИРОВАНИЕ НРАВСТВЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ
ЛИЧНОСТИ КУРСАНТОВ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
ПРОЕКТА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА-КУРАТОРА 343

Простакишина Ю.А.

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА А.С. МАКАРЕНКО В РАБОТЕ С ТРУДНЫМИ
ПОДРОСТКАМИ 348

Ульянова И.В., Евсеева И.Г.

УЧЕБНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КУРСАНТОВ – БУДУЩИХ
СОТРУДНИКОВ ПДН С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ
МОЛОДЕЖНЫХ ПРОЕКТОВ 352

Ульянова И.В., Русскова Ю.Н.

АНАЛИЗ НАУЧНЫХ ПОДХОДОВ К ИЗУЧЕНИЮ АКТИВНЫХ МЕТОДОВ
ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ И КУРСАНТОВ РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЫ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ 355

**СЕКЦИЯ «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ
В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ» 361**

Федотов С.Н.

СТРЕССОВАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ КАК ПРЕДИКТОР УСПЕШНОСТИ
СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЗАДАЧ В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ СЛУЖЕБНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 361

Кравченко А.В.

ПОДГОТОВКА ЛИЧНОСТНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОДЕЛИ КУРСАНТОВ
В ОБЛАСТИ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 364

Гаврина Е.Е., Бударина Л.В.

ВЗАИМОСВЯЗЬ УРОВНЯ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ СОТРУДНИКОВ УИС
С ИСПОЛНИТЕЛЬСКОЙ ДИСЦИПЛИНОЙ 369

Косыгина С.В., Меркушова М.Ю.

МОТИВ САМОУВАЖЕНИЯ КАК ФАКТОР ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
САМОРАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ 372

Лебедев И.Б., Тутарев А.Е.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ УБЕЖДЕНИЯ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ИХ ФОРМИРОВАНИЯ У КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
МВД РОССИИ 376

Трошина Ю.В.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ
ЛИЧНОСТНОЙ НАДЕЖНОСТИ КУРСАНТА (СЛУШАТЕЛЯ) ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ 380

Костылев А.О., Савлевич Д.С.

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ЛИЧНОГО СОСТАВА
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ 384

Силецкая А.В.

СПЕЦИАЛИСТЫ ВЕРИФИКАТОРЫ В РАБОТЕ СИСТЕМЫ КАДРОВЫХ
ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ МВД РОССИИ 389

Лаврова М.С., Аникеева Н.В.

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ СОСТОЯНИЯ ЧЕЛОВЕКА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 393

Батхаев В.В.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВОССТАНОВЛЕНИЯ СИЛ И БОЕВОГО
НАСТРОЯ СОТРУДНИКОВ ОВД 397

Дерягина Л.Е., Аверина И.С.

УРОВЕНЬ КОГНИТИВНОГО КОНТРОЛЯ У КУРСАНТОВ УНИВЕРСИТЕТА
МВД РОССИИ 400

Дерягина Л.Е., Шипилева Н.В.

АДАПТИВНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ПАМЯТИ У КУРСАНТОВ В ДИНАМИКЕ ОБУЧЕНИЯ
В МОСКОВСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ МВД РОССИИ ИМ. В.Я. КИКОТЯ 403

Лебедев И.Б., Султанова А.М.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ ИНТУИТИВНЫХ
СПОСОБНОСТЕЙ У СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ 406

Прядко А.Д., Михайлова С.Ю.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
САМОСОЗНАНИЯ У КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
МВД РОССИИ 410

Чуманов Ю.В.

ПСИХОФИЗИЧЕСКИЙ ТРЕНИНГ КАК СПОСОБ РАЗВИТИЯ СПОСОБНОСТЕЙ
ПРИНИМАТЬ РЕШЕНИЯ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ В СИТУАЦИЯХ
НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ ОРИЕНТИРОВ ПОИСКА 414

Пашенцева К.Д.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОБЛЕМНЫХ СИТУАЦИЙ
В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПАТРУЛЬНО-
ПОСТОВОЙ СЛУЖБЫ ПОЛИЦИИ 418

Русецкая Д.В., Ким А.С.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПСИХОКОРРЕКЦИОННОЙ РАБОТЫ В РАМКАХ МОРАЛЬНО-
ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ 423

Аносов А.В.

О ПОЛОЖИТЕЛЬНОМ ОПЫТЕ СОТРУДНИЧЕСТВА ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ С ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ
ПО ПОВЫШЕНИЮ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО МАСТЕРСТВА
СОТРУДНИКОВ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ 427

Ищук Я.Г.

ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В СФЕРЕ БОРЬБЫ С КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬЮ 431

Кислый О.А., Бок А.А.

О МЕТОДИКЕ ПРОВЕДЕНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ
НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ПРОЕКТОВ НОРМАТИВНЫХ
ПРАВОВЫХ АКТОВ В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ..... 435

Туманов А.С.

УНИФИКАЦИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БОРЬБЫ
С ПРЕСТУПНОСТЬЮ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 440

**СЕКЦИЯ «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ
ГОСУДАРСТВА И ПРАВА» 445**

Беляева А.А.

МЕХАНИЗМ САМООРГАНИЗАЦИИ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА 445

Беспалова Е.А.

СУЩНОСТЬ И НАЗНАЧЕНИЕ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА К ПРАВУ 449

Гарашко А.Ю.

ДИАЛЕКТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОВРЕМЕННОЙ ИЗРАИЛЬСКОЙ
ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ 456

Ефременко Д.О.

РАВЕНСТВО В МЕХАНИЗМЕ ПРАВОВОЙ СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ..... 460

Казаченко С.А.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПОЛИЦИИ РОССИИ С ГРАЖДАНСКИМ ОБЩЕСТВОМ
В ПЛАНЕ МОРАЛЬНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ
(НА ПРИМЕРЕ ИСТОРИИ ПОЛИЦИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ) 463

Мазуров И.И.

ПРАВОПРИТЯЗАНИЕ КАК КРИТЕРИЙ ОТЛИЧИЯ ПРАВОВОГО АКТОРА
ОТ СУБЪЕКТА ПРАВА..... 468

Медведева Е.А.

РОЛЬ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
В РЕГУЛИРОВАНИИ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ 470

Павличев И.С.

ОСОБЫЕ УСЛОВИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОВД В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945 гг.) 473

Фролова В.Б.

ПРАВООТВОРЧЕСТВО КАК СОЦИАЛЬНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ 476

**СЕКЦИЯ «ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»..... 480**

Азаренкова Е.А., Аносов А.А.

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
С НАЗНАЧЕНИЕМ СУДЕБНОГО ШТРАФА: ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ 480

Ахмедов Н.Р.

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ХАРАКТЕРИСТИКАХ
УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ 484

Виденюкина Ж.В., Басин Д.В.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЕЙ 108 УК РФ (НА ОСНОВЕ ОБЗОРА ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ) 488

Городнова М.А.

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СКЛОНЕНИЕ К СОВЕРШЕНИЮ САМОУБИЙСТВА ИЛИ СОДЕЙСТВИЕ СОВЕРШЕНИЮ САМОУБИЙСТВА 493

Денисов Н.Л., Пустохайлова К.Е.

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПОЛОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ В ОТНОШЕНИИ ДРУГОГО НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО 497

Жеребченко А.В., Жеребченко П.И.

К ВОПРОСУ О СУБЪЕКТЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩИХ УГОЛОВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ АНТИДОПИНГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА 501

Заливина Н.Н.

ПРИМЕНЕНИЕ НАСИЛИЯ ИЛИ УГРОЗА ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ КАК КВАЛИФИЦИРУЮЩИЙ ПРИЗНАК СКЛОНЕНИЯ К ПОТРЕБЛЕНИЮ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ИЛИ ИХ АНАЛОГОВ 504

Луценко Е.В.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПРОБЕЛЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОЖИЗНЕННОГО ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 507

Музафаров И.А.

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ МЕР ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИМЕНИТЕЛЬНО К МЕЛКИМ ХИЩЕНИЯМ 510

Новрузова М.Р.

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ НЕУПЛАТЫ СРЕДСТВ НА СОДЕРЖАНИЕ ДЕТЕЙ ИЛИ НЕТРУДОСПОСОБНЫХ РОДИТЕЛЕЙ 513

Разуваева А.О.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ 516

Сабатов С.А.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ НЕСООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ 519

Самсонов В.Н.

О ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ДОЛЖНОСТНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРАКТА 523

Скорбич Ю.О.

СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ Ч. 2 СТ. 109 УК РФ И Ч. 2 СТ. 118 УК РФ 525

Станкевич А.М., Котова А.А.

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ 529

Тит А.А.

СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ ЛИЦ, ОСВОБОЖДЕННЫХ УСЛОВНО-ДОСРОЧНО, КАК МЕРА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ 533

Фирсов В.В., Соболев Д.В.

ИННОВАЦИОННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ. ТЕМНЫЙ ИНТЕРНЕТ (СЕТЬ DARKNET)
КАК ОБЪЕКТ ДИСКУССИИ В РАМКАХ УГОЛОВНОГО ПРАВА 537

Хлебницына Е.А.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ СРОКА УПЛАТЫ СУДЕБНОГО
ШТРАФА ПРИ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ..... 541

Чинь Суан Чыонг

ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНОЕ ПОСЯГАТЕЛЬСТВО КАК УСЛОВИЕ
ПРАВОМЕРНОСТИ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ ПО УГОЛОВНОМУ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ ВЬЕТНАМ..... 544

Чирков Е.В.

О ЦЕЛЯХ И МОТИВАХ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ,
ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 193 УК РФ..... 549

Чугунов А.А., Юрченкова Е.С.

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ
ОСТАВЛЕНИЯ В ОПАСНОСТИ 553

Примов Д.Р.

РАЗВИТИЕ НОРМЫ О САМОУПРАВСТВЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ
ПАМЯТНИКАХ XV–XVIII ВВ. 557

**СЕКЦИЯ «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО
СУДОПРОИЗВОДСТВА» 562**

Абраменко А.А.

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ ПРОКУРОРА
В УСЛОВИЯХ ОГРАНИЧЕННОЙ СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ В ДОСУДЕБНОМ
ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ 562

Алонцева Е.Ю., Артемьева Д.С.

ЗАКОННОСТЬ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ОСМОТРА В ЖИЛИЩЕ 566

Андреев А.В., Емельянова А.А.

АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ ПОДХОД К ИЗБРАНИЮ В ОТНОШЕНИИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ (ОБВИНЯЕМЫХ)
ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ 570

Андреев А.В., Яковлева К.Ю.

НЕОБХОДИМОСТЬ ВНЕДРЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ ФОРМЫ ВЕЩЕСТВЕННОГО
ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РФ 574

Артёмова Ю.А.

СТАТИСТ – НОВЫЙ СТАРЫЙ УЧАСТНИК УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА..... 579

Ашкатова К.В.

ПОРЯДОК ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО
РАССЛЕДОВАНИЯ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ СУДЕБНОГО ШТРАФА
В СООТВЕТСТВИИ СО СТ. 76.2. УК РФ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ 583

Блинова Е.В., Козлов А.Ю.

ОСНОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ДОЗНАВАТЕЛЕМ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ 588

Ву Зуй Линь

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТЕРПЕВШЕГО
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ 594

Грачева А.С.

ПРОБЛЕМЫ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА:
СУДЕБНЫЙ ШТРАФ 597

Грецова Е.В.

ЦИФРОВЫЕ ДАННЫЕ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ 601

Григорьев Д.А.

О НЕОТЛОЖНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЯХ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ 604

Григорьев Д.А., Басина А.С.

ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СВЯЗАННЫХ
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИИ 607

Григорьева Н.В., Богатырев Д.В.

ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ СВИДЕТЕЛЕЙ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ 611

Доброродова В.Н.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОХРАНЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИИ НЕДР 615

Дубовицкий С.С.

ЗНАЧЕНИЕ И ПРАВООЗАЩИТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СУДА
С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ 620

Емельянова Н.Ю., Крашенинников Д.М.

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ И НЕОБХОДИМОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ
ИНСТИТУТА ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В ОТДЕЛЬНЫХ РЕГИОНАХ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 624

Ермаков С.В., Бородин В.Б.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СОВЕРШЕННЫХ ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДАНАМИ И ЛИЦАМИ
БЕЗ ГРАЖДАНСТВА 627

Иванов Д.А., Акимов А.В.

ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ХАРАКТЕРА И РАЗМЕРА ВРЕДА,
ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ, НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ
УГОЛОВНОГО ДЕЛА 630

Исмагилов Р.А.

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ
ДОПРОСЕ ЗАЩИЩАЕМЫХ ЛИЦ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ 634

Козлова А.А.

ПРИНЯТИЕ СУДОМ РЕШЕНИЙ О ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ
И ИНЫХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ:
ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ 639

Козусева О.А.

ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОКУРОРСКОЙ ПРОВЕРКИ 643

Макаренко М.М., Леченкова А.Д.

ЗАЛОГ КАК МЕРА ПРЕСЕЧЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ И ПУТИ
ИХ РАЗРЕШЕНИЯ 648

Нгуен Ван Тиен

ОСОБЕННОСТИ И ЦЕЛИ НАЛОЖЕНИЯ АРЕСТА НА ИМУЩЕСТВО
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ВЬЕТНАМ 651

Панфилов П.О.

О МЕСТЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В РЕШЕНИИ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗАДАЧ ГОСУДАРСТВА 655

Попенков А.В.

К ВОПРОСУ О РАЗДЕЛЬНОМ ОЗНАКОМЛЕНИИ ОБВИНЯЕМОГО И ЕГО
ЗАЩИТНИКА С МАТЕРИАЛАМИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА 657

Поторыкина Е.Ю.

ПРОКУРОР, СЛЕДОВАТЕЛЬ И РУКОВОДИТЕЛЬ СЛЕДСТВЕННОГО ОРГАНА
КАК УЧАСТНИКИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА СО СТОРОНЫ
ОБВИНЕНИЯ 660

Самолаева Е.Ю., Скородумова М.А.

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАДЕРЖАНИЯ
И ПРОБЛЕМАХ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ НА ПРАКТИКЕ 664

Сущенко С.А.

НЕДОПУСТИМОСТЬ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНО ПРОЦЕССЕ РОССИИ
И СТРАНАХ КОНТИНЕНТАЛЬНОЙ ПРАВОВОЙ СЕМЬИ: НЕКОТОРЫЕ
СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ 667

Трынко Д.С.

О ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ
ПРИ ОКОНЧАНИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ 670

Тутынин И.Б., Касаткина О.И.

ПРЕСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРЕЮДИЦИИ В УГОЛОВНОМ
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ВИДА СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ 673

Химичева О.В., Мамонтова Д.О.

ПОНЯТИЕ «ИНТЕРЕС» В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ 676

Шевкопляс Н.П.

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОМОЩНИКА
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 679

Шишов В.В.

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ И НАДЗОР ЗА ПРЕКРАЩЕНИЕМ УГОЛОВНОГО
ДЕЛА ИЛИ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ В СВЯЗИ С НАЗНАЧЕНИЕМ МЕРЫ
УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА В ВИДЕ СУДЕБНОГО ШТРАФА 682

**СЕКЦИЯ «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ» 685**

Орлова Н.В.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИКИ СТАТИСТИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ
РЕЗУЛЬТАТОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ МВД РОССИИ 685

Перевезенцева Е.В.

ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКА КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА 688

Смолина К.И.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАКУПОЧНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 691

**СЕКЦИЯ «ПРАКТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
КОРРУПЦИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ»..... 695**

Веретин М.С.

ТЕНЕВЫЕ ПРОЦЕССЫ В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ: СУЩНОСТЬ
И КЛАССИФИКАЦИЯ 695

Михайлова Н.С.

СТРАТЕГИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕАЛЬНЫХ
СЕКТОРОВ ЭКОНОМИКИ..... 697

Поротников П.А., Лобанов М.О.

УРОВЕНЬ БЕЗРАБОТИЦЫ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ
БЕЗОПАСНОСТЬ..... 700

Поротников П.А., Матвеев А.С.

СРЕДСТВА ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИИ В СИСТЕМЕ МВД КАК ЭЛЕМЕНТ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 703

Поротников П.А., Новикова В.М.

АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ КОММЕРЧЕСКАЯ ТАЙНА В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 707

Скрынникова К.Ю.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ МАЛОГО БИЗНЕСА В РОССИИ 711

Тагиров З.И.

СЕТЕВАЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 715

СЕКЦИЯ «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА»

АНДРЕЕВ П.Г.¹,

*преподаватель кафедры ОД ГИБДД Орловского юридического
института МВД России имени В.В. Лукьянова*

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ НАДЗОР КАК САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ ВИД ГОСУДАРСТВЕННОГО НАДЗОРА

Административный надзор, представляющий собой отдельный вид деятельности органов исполнительной власти и обособленный институт административного права Российской Федерации, является необходимой составляющей управления государством, обеспечивающей его законность.

Среди ученых-административистов зародились две основные точки зрения по поводу сущности административного надзора. Так, например, Д.Н. Бахрах говорит об административном надзоре как о возможности надведомственного государственного контроля [1], а Ф.С. Разаренов утверждает о наличии контрольно-надзорных функций органов исполнительной власти [2]. При этом остаются нерешенными противоречия по поводу понятий «контроль» и «надзор». Большинство исследователей опираются на то, что «контроль» является своего рода наблюдением, надзором за чем-либо с целью проверки, а «надзор», присущий судебным органам, прокуратуре, полиции (в том числе за безопасностью дорожного движения), представляет собой наблюдение, сопряженное с ответственностью за его осуществление.

Существующий в нашей стране принцип разделения властей обусловлен необходимостью осуществления контрольно-надзорных функций всеми органами, обладающими функциями и исполнительной, и законодательной, и судебной властей, а также прокурорского надзора. Так, В.Е. Чиркин, анализируя законодательства разных стран мира, выделяет отдельную ветвь власти – контрольную [3].

Контрольно-надзорная деятельность характеризуется, прежде всего, наличием управленческих аспектов для любого вида государственной деятельности. Для реализации исполнительной власти управленческий аспект является преобладающим. Целью законодательной и судебной властей выступает законотворчество и осуществление правосудия, что также невозможно без управления. Другими словами, управленческая деятельность представляет собой совместную функцию для всех ветвей власти, и соответственно, контрольно-надзорная деятельность, являясь частью управленческой деятельности, также является для них общей. В

¹ © Андреев П.Г., 2018.

научной литературе контрольно-надзорную функцию называют одним из общих способов эффективного правления и обеспечения законности в сфере реализации исполнительной власти. Она выступает источником получения объективной информации о жизни общества.

Процесс управления носит замкнутый характер и состоит из сменяющих друг друга стадий, таких как:

- определение целей и принятие решений;
- организация исполнения решений;
- контроль за исполнением этих решений.

Соответственно, если соотносить контрольно-надзорную функцию с каждым принятым решением, то ее можно обозначить как стадию управленческого цикла. Если не связывать контрольно-надзорную деятельность с каждым отдельным решением, а рассматривать ее как в известной мере обособленный, самостоятельный, однородный по содержанию и имеющий особую целенаправленность вид деятельности, присущий всем органам управления независимо от их основных задач, то она является функцией управления.

Государственный надзор, осуществляя проверяющую функцию и отражая государственно-правовой аспект функционирования органов государственной власти, связан с наблюдением за законностью действий и решений, ограничиваясь от их целесообразности, экономической выгоды и эффективности.

Административный надзор – это разновидность межотраслевой государственно-правовой деятельности контрольного характера, осуществляемая организационно обособленными субъектами исполнительной власти в отношении неподчиненных им органов, организаций, учреждений, предприятий, должностных лиц и граждан по поводу соблюдения ими специальных правовых норм и общеобязательных правил в интересах обеспечения законности и правопорядка, соблюдения законных прав и интересов личности, общества, государства.

Субъект административного надзора включает в себя ряд элементов, определяющих назначение, функции, структуру, объем и распределение ответственности должностных лиц конкретного надзорного органа. Ведущей составляющей статуса субъекта административного надзора является объем его полномочий в сфере применения административного принуждения. Именно по этому критерию субъекты надзора могут быть подразделены на органы, обладающие полномочиями:

- по предупреждению и выявлению правонарушений;
- по пресечению правонарушений;
- по привлечению виновных лиц к ответственности и применению мер административного наказания;
- по применению мер административно-процессуального обеспечения.

Основным субъектом обеспечения общественной безопасности являются органы внутренних дел, деятельность которых подчинена данной цели. Основными формами деятельности органов внутренних дел по обеспечению общественной безопасности являются индивидуальные акты, среди которых присутствуют письменные, устные и конклюдентные.

Затрагивая вопрос административного надзора в сфере обеспечения безопасности дорожного движения, необходимо отметить, что непосредственно Государственная инспекция безопасности дорожного движения Российской Федерации осуществляет специальные контрольные, надзорные и разрешительные функции в области обеспечения безопасности дорожного движения.

Говоря о методах осуществления административного надзора, следует выделить такие, как:

- постоянное наблюдение;
- периодические проверки;
- обследование поднадзорного объекта;
- истребование и анализ документов;
- изучение обращений граждан и юридических лиц, публикаций в СМИ о нарушениях законности в сфере государственного управления.

Таким образом, административный надзор как вид государственного надзора, являясь способом обеспечения законности в правовом государстве, представляет собой особый вид государственной деятельности специально уполномоченных органов исполнительной власти и их должностных лиц, направленный на строгое и точное исполнение органами исполнительной власти, коммерческими и некоммерческими организациями, а также гражданами общеобязательных правил, имеющих важное значение для общества и государства.

Библиографический список

1. Бахрах Д.Н. Управленческий цикл // Правоведение. – 1976. – № 22. – С. 46.
2. Разаренов Ф.С. Административный надзор. – М. : Изд-во ВШ МООП РСФСР, 1964.
3. Чиркин В.Е. Контрольная власть // Государство и право. – 1993. – №4. – С. 10–19.

БОНДАРЬ Е.О.¹,

*доцент кафедры административного права МосУ МВД России
имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент,*

СЕМЕНОВА А.А.²,

*курсант факультета подготовки сотрудников полиции
для подразделений по охране общественного порядка
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя*

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ЛИЦЕНЗИРОВАНИЯ

Лицензирование является одним из динамично развивающихся институтов современного российского законодательства. Будучи востребованным, оно применяется для регулирования широкого спектра общественных отношений.

Появление института лицензирования в Российской Федерации обусловлено переменами в характере воздействия государства на общественные отношения, складывающиеся в сфере экономики и социального развития. Проникая во многие сферы производственной и социальной деятельности, лицензирование дает возможность соблюдать баланс интересов потребителей, предпринимателей и иных субъектов, с одной стороны, и государства – с другой. Именно лицензия является официальным документом, который разрешает физическому или юридическому лицу заниматься тем или иным видом деятельности, а потребителям дает возможность находить среди коммерческих структур ту, которая работает на данном рынке цивилизованно.

Понятие «лицензирования» как разновидность государственной политики относительно недавно введено в обиход отечественной правовой науки. Хотя есть и другие точки зрения, например, кандидат юридических наук Малахов С.В. считает, что лицензирование не является отечественным изобретением, и многие страны имеют более обширный опыт его применения, чем в России.

Нужно отметить, что необходимость существования института государственного регулирования обусловлена вступлением России во Всемирную торговую организацию (22 августа 2012 года), поскольку основным принципом ее деятельности является тезис, согласно которому меры государственного регулирования не должны ограничивать торговлю в большей степени, чем это минимально необходимо для достижения целей государственного вмешательства.

Представляется, что на сегодняшний день одним из наиболее действенных механизмов государственного регулирования рыночных отношений является лицензионная система. Его значение заключается в обеспечении гармоничного су-

¹ © Бондарь Е.О., 2018.

² © Семенова А.А., 2018.

ществования рыночного механизма с помощью реализации избирательного подхода по отношению к экономическим субъектам с целью исключения возможностей для деятельности в экономической сфере тех из них, которые недобросовестно ее осуществляют.

Следует отметить, что институт лицензирования для нашего государства может считаться относительно новым явлением. Лицензирование является сложным и комплексным правовым явлением, анализировать которое необходимо с различных позиций. В специальной юридической литературе принято считать, что основной целью лицензирования как правового института является обеспечение безопасности государства, общества и отдельной личности. В тоже время единой точки зрения на природы этого явления в настоящий момент не существует.

В мае 2011 года принят Федеральный закон «О лицензировании отдельных видов деятельности» №99-ФЗ, который является уже третьим по счёту, и в который уже четыре раза вносились изменения и дополнения. Такая динамика законотворческой деятельности может объясняться двумя причинами: плохим качеством законодательной деятельности и сложностью, важностью регулируемых отношений. Содержание отношений в сфере лицензирования, его цели и задачи вызывают больше всего споров и дискуссий ввиду неоднозначного их понимания и нечеткой законодательной формулировки.

Общие цели института лицензирования в современном российском праве закреплены Федеральным законом «О лицензировании отдельных видов деятельности» (ст. 2): лицензирование отдельных видов деятельности осуществляется в целях предотвращения ущерба правам, законным интересам, жизни или здоровью граждан, окружающей среде, объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации, обороне и безопасности государства, возможность нанесения которого связана с осуществлением юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями отдельных видов деятельности. Осуществление лицензирования отдельных видов деятельности в иных целях не допускается. При этом задачами лицензирования отдельных видов деятельности являются предупреждение, выявление и пресечение нарушений юридическим лицом, его руководителем и иными должностными лицами, индивидуальным предпринимателем, его уполномоченными представителями требований, которые установлены указанным федеральным законом, другими федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Соответствие соискателя лицензии этим требованиям является необходимым условием для предоставления лицензии, их соблюдение лицензиатом обязательно при осуществлении лицензируемого вида деятельности.

Следует согласиться с высказанным Субановой Натальей Викторовной мнением, что действующий закон, как и ранее существовавшее законодательство, не решает проблемы оснований признания той или иной деятельности подлежа-

щей лицензированию. Именно эта нерешенная проблема порождает множество вопросов и сложных ситуаций.

Некоторые учёные, например, М.А. Агапова, предлагают выделять несколько этапов в развитии лицензирования в постсоветский период, используя в качестве критерия разграничения вид нормативно-правового акта, регулирующего лицензирование. К ним можно отнести:

1. Принятие Постановления Правительства Российской Федерации от 24 декабря 1994 г. № 1418 «О лицензировании отдельных видов деятельности»;

2. Принятие ФЗ от 25 сентября 1998 г. №158 «О лицензировании отдельных видов деятельности», данный акт имел прогрессивное значение для становления лицензионного права;

3. ФЗ от 4 мая 2011 г. № 99 «О лицензировании отдельных видов деятельности» (последняя редакция), который действует в настоящее время.

Рассмотрев произошедшие изменения в области лицензирования отдельных видов деятельности, считаю необходимым остановиться на оценке их результатов. Как отразились изменения лицензионного законодательства на практической деятельности хозяйствующих субъектов? Достигла ли проведенная реформа ожидаемых результатов? На эти вопросы в настоящее время нет однозначных ответов. Правительством Российской Федерации систематически проводится работа, направленная на оценку итогов реформы в сфере лицензирования.

Применительно к лицензированию реформа, проводимая в данной сфере, может быть основана на двух возможных концепциях развития. Одна из них базируется на принципе самоуправления профессионального сообщества. Эта концепция, уже принята в новейшем законодательстве о несостоятельности и банкротстве и строительстве. Другая концепция ориентируется на укрепление вертикали власти в стране, ограничение полномочий органов власти субъектов федерации и местных органов власти, централизацию государственного управления. Обе концепции в действительности могут быть использованы совместно и с лучшей результативностью. Таковы, в общем, перспективы и пути развития законодательства в сфере лицензирования в России в настоящее время. По какому именно пути пойдет законодатель покажет время.

Таким образом, институт лицензирования в своем развитии прошел длинный путь развития и продолжает совершенствоваться, а также видно, что институт лицензирования является одним из важнейших методов государственного управления разных видов деятельности, который занимает важное место в административном праве, являясь административно-правовым средством укрепления правопорядка.

БОНДАРЬ Е.О.¹,

*доцент кафедры административного права МосУ МВД России
имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент,*

СИТКОВ А.С.²,

*курсант 226 учебного взвода 2 курса факультета сотрудников полиции
для подразделений по охране общественного порядка
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя*

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В ОБЛАСТИ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

Административно-правовые нормы регулируют отношения практически во всех сферах жизни общества.

Динамика развития этих отношений неизбежно приводит к модернизации механизма административно-правового регулирования, заставляет государство оперативно реагировать на изменения, происходящие в экономике, социальной, политической, культурной сферах.

Обеспечение общественного порядка также невозможно без регулятивных и охранительных свойств административного права.

Административные правонарушения против общественного порядка – это закрепленные в главе 20 КоАП РФ, совершаемые умышленно или по неосторожности деяния, посягающие на интересы общества как целостного социального организма, его материальные и духовные ценности, основы безопасности личности, общества и государства.

Охране подлежат такие выработанные общественной жизнью ценности, как спокойствие людей, ощущение размеренности уклада жизни, неприкосновенность личности в условиях пребывания в общественных местах.

Обратимся к данным официальной статистики. За период январь-декабрь 2016 года судами Российской Федерации было рассмотрено 6 362 429 дела об административных правонарушениях (по количеству лиц).

Применительно к правонарушениям против общественного порядка наибольшее количество лиц было привлечено к ответственности за появление в состоянии опьянения в общественных местах (ст. 20.21 КоАП РФ – 473 261 чел.).

Следующая распространенная группа правонарушений представлена деяниями, квалифицированными судами как мелкое хулиганство (по ст. 20.1. КоАП РФ – 233 702). За потребление алкоголя, наркотических веществ в общественных местах – к ответственности в 2016 году было привлечено 9 169 чел. (ст. 20.20 КоАП РФ). За иные правонарушения рассматриваемой категории по ст. 20.2.

¹ © Бондарь Е.О., 2018.

² © Ситков А.С., 2018.

КоАП РФ – назначено административное наказание 843 чел.; по ст. 20.2.2. КоАП РФ – 86 чел.; по ст. 20.18 КоАП РФ – 12 чел.; по ст. 20.21 КоАП РФ [1].

Исходя из анализа распространенности правонарушений данной категории, изучение их особенностей обладает большим прикладным значением.

Посягательства рассматриваемой категории направлены на нивелирование общего ощущения защищенности и безопасности [2].

Они нарушают условия отдыха, обуславливают переживание дискомфорта, формируют ощущения нестабильности, незащищенности, опасения тех последствий, которые влекут за собой анализируемые виды правонарушений.

Данные посягательства – достаточно широко распространены.

Анализируя комплекс способствующих этому причин, отметим, что они носят как объективный, так и субъективный характер.

Назовем некоторые из них; это:

- низкая степень социально-экономической стабильности в обществе;
- сформированность административно-деликтных условий их совершения;
- наличие у некоторых лиц устойчивой привычки противоправного поведения, и др.

В ходе производства по административному делу, судья, орган, должностное лицо, рассматривающие дело об административном правонарушении, при установлении причин административного правонарушения и условий, способствовавших его совершению, вносят в соответствующие организации и соответствующим должностным лицам представление о принятии мер по устранению указанных причин и условий.

Особенностью ряда административных правонарушений против общественного порядка выражена и в том, что по общему правилу, регламентированному ч. 1 ст. 29.5 КоАП РФ, дело рассматривается по месту его совершения.

Особенностями производства по делам о правонарушениях, посягающих на общественный порядок, являются:

- рассмотрение их судом (в большинстве случаев, по определенным делам – исключительно судом), что свидетельствует о повышенной степени общественной значимости таких правонарушений;
- введение специального субъекта рассмотрения дел данной категории в отношении несовершеннолетних (с учетом их возрастных особенностей, условий жизни и пр. обстоятельств);
- необходимость разграничения административных правонарушений и преступлений (в случаях смежных составов, или наличия в деянии лица признаков как правонарушения, так и преступного посягательства); и др.

Проведенное исследование позволило сформулировать следующие предложения по совершенствованию нормативно-правового регламентирования правонарушений против общественной безопасности.

Необходимо проводить работу по снижению коллизий в правоприменительной деятельности, связанных, прежде всего, с бланкетностью диспозиций большинства статей главы 20 КоАП.

Систематизировать нормативные правовые акты, регламентирующие общественные отношения в сфере поддержания общественного порядка, с целью снижения их неоднородности и множественности.

Необходимо разграничить задачи административного производства, закрепленных в ст. 24.1. КОАП РФ, где они сформулированы обобщенно для органов исполнительной власти и судов.

Дела об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок, рассматриваются судом. Однако перед судом, являющимся органом судебной, а не исполнительной власти, нельзя ставить задачу обеспечить исполнение вынесенного постановления, потому что это явно не соответствует назначению судебной власти. Предлагаем внести необходимые изменения в законодательство.

Предлагаем поддержать высказанные в литературе предложения об установлении административной ответственности за нарушение тишины и покоя граждан, приставање с целью гадания либо попрошайничества в общественных местах, и др. Совершение таких деяний распространено по всей стране, они совершаются в том числе в общественных местах и, безусловно, представляют определенную степень общественной опасности.

В целом, считаем, что осмысление административных правовых норм в некоторых случаях, особенно применительно к установлению ответственности за совершение правонарушений против общественного порядка, с учетом высокой степени их социальной значимости, необходимо подкреплять результатами общественного обсуждения.

Библиографический список

1. Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Адрес электронного доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 01.10.2017).
2. Пискунов С.А. Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность: виды, особенности и нормативно-правовые аспекты // Российский следователь. – 2014. – № 15. – С. 49–53.

БУХАРОВА Е.В.¹,

*курсант 108 взвода международно-правового факультета
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя,*

МЕШКОВА В.Н.²,

*курсант 108 взвода международно-правового факультета
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя*

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ЛИЦЕНЗИРОВАНИИ АВТОРСКИХ ПРАВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ

Развитие права новейшего времени характерно изменением его форм и содержания. Государство активно и на постоянной основе использует право для решения новых социальных задач, возникающих в стремительно развивающемся обществе. С этого момента право должно «идти в ногу» с современным человеком, регулировать новые общественные отношения, отвечать возрастающим потребностям, а также защищать всех участников этих отношений. История административно-правового закрепления лицензирования исходит из политики экспортно-импортной деятельности между государствами (в том числе России в начале XIX века). В период советской власти лицензирование не имело массового характера, т. к. делилось на внутренне и внешнее в связи с особенностями политики военного коммунизма. Так, внешнее лицензирование практически не было развито из-за железного занавеса, а внутреннее регулировало право распространения в массы своих предметов интеллектуальной собственности или товаров. В дальнейшем лицензировании заняло одну из главенствующих позиций во всемирной правовой системе, что обуславливалось популяризацией частной деятельности отдельных юридических лиц, развитием рыночной экономики. В данной статье мы бы хотели рассмотреть те проблемы законодательства о лицензировании, которые, возможно, недостаточно подробно освещают объект регулирования, что зачастую приводит к нарушению лицензионных прав.

С развитием глобальной сети интернет люди получили огромные возможности в сфере пользования и передачи информации. Вторым субъекты правоотношений часто злоупотребляют, и процесс передачи/деления информацией превращается в ее заимствование. Это также подтверждается появлением различных систем анти плагиата: цитаты, отсылки к тексту произведений, термины и прочее вырываются из контекста реальных правообладателей и используются в дальнейшем другими лицами. Эта достаточно серьезная проблема современного мира

¹ © Бухарова Е.В., 2018.

² © Мешкова В.Н., 2018.

нашла свое отражение в законодательстве США, которое в свою очередь определяет необязательность наличия авторских знаков для отнесения материала к защищаемому объекту лицензирования. Одной из основных причин трудностей в контроле над соблюдением лицензионного статуса объекта является развитие Больших данных. Правительство США предусмотрело данный фактор, в связи с чем была создана некоммерческая организация creative commons, знаменитые значки ©, или копилефты, которые мы привыкли видеть в интернете. Этот символ обозначает лицензию и призван облегчить возможность распространения авторской информации с сохранением отдельных прав и привилегий за автором. По нашему мнению, появления такого рода компании есть значительный шаг в развитии законодательства о лицензировании, позволяющий сократить бюрократические процедуры при выявлении нарушения правовых норм, обезопасить размещаемую авторскую информацию. Однако данное явление не особо развито на территории Российской Федерации. Люди продолжают использовать чужие изречения в качестве добавочного материала к своим работам. Конечно, это не освобождает их от юридической ответственности, хотя нарушение такого рода правил обычно не несет серьезных последствий, но всё же население не особо информировано о важности соблюдения лицензионных норм. Это также связано со вторым пунктом рассмотрения административного законодательства о лицензировании, а именно с решением проблемы совершенствования и конкретизации соответствующих правовых норм для физических и юридических лиц. Необходимо обеспечить правообладателей конкретной формой или перечнем признаков нарушения авторских прав для дальнейшего упрощения перехода этого дела в суд.

Проблеме международного плагиата в творческой деятельности мы решили уделить особое внимание, т. к. в современных реалиях случаи заимствования творческих произведений стали нормой. СМИ стараются освещать любые громкие скандалы, связанные с попыткой привлечения к ответственности авторов различных композиций – к таким можно отнести и знаменитостей российской эстрады. Так, народные артисты Российской Федерации Ф. Киркоров и А. Пугачева не раз обвинялись в умышленном плагиате чужих музыкальных произведений. Данную проблему можно рассматривать с двух сторон. Первая заключается в том, что хоть и существуют нормы международного права по вопросам лицензирования, они не совсем эффективно функционируют с правовыми системами различных стран. А вторая заключается в сложности создания поистине уникального творческого произведения, содержание которого бы не повторяло ни одно творение прошлых лет. В связи с этим у многих авторов, композиторов и пр. появляется страх копирования чужого труда. С другой стороны, те же композиторы зачастую делают упор на то, что Россия в плане отечественного творческого развития дос-

таточно закрытая страна, что объясняется историческими причинами, а также сложностью языка. По их мнению, вероятность того, что их украденное произведение услышит истинный автор, крайне мала. Ситуация осложняется, как уже было освещено в данной статье, не большой популярностью проблемы лицензирования и отсутствия мощного контролирующего органа (так, деятельность российского авторского общества ставят под сомнение многие правообладатели, а его председатель и вовсе был арестован по подозрению в мошенничестве). Ни одна из отраслей права не будет развиваться в условиях повышенной коррумпированности. Для решения вопроса плагиата в творческой деятельности во Франции создан кодекс интеллектуальной собственности. Он устанавливает авторское право даже на незавершенное или неопубликованное произведение.

Административное законодательство о лицензировании авторских прав должно развиваться и конкретизироваться в таких условиях развития мирового сообщества, которые свидетельствуют об укреплении значения частной собственности и личных интересов граждан. Административное законодательство должно поощрять правообладателя путем предоставления ему привилегий по защите своей интеллектуальной собственности – человек должен стремиться внести свой вклад в культурное развитие своей страны, не боясь при этом быть обманутым. Вся история человечества строится на основе выдающихся личностей, внёсших бесценный вклад в развитие науки, культуры. Поэтому так необходимо предоставлять обществу защиту его законных интересов, что есть одна из важнейших функций государства.

ВАСИЛЕНКО Г.Н.¹,

*заместитель начальника кафедры административного права
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент,*

ВИНОГРАДОВ И.А.²,

*курсант 4 «Д» курса факультета подготовки сотрудников для подразделений
по охране общественного порядка МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя*

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ НАЗНАЧЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ НАКАЗАНИЙ

Одной из основных задач административного регулирования правоотношений, согласно ст. 1.2 Кодекса об административных правонарушениях РФ является защиты личности, охрана прав и свобод человека. Выполнение данной задачи невозможно без соразмерного и правильного выбора административного наказания за противоправные административные деяния.

Основания, положения правила назначения административных наказаний и обстоятельств, при которых возможно назначение административного наказания указаны в главе 4 Кодекса об административных правонарушениях РФ. Однако, не смотря на всю полноту содержания данной главы, не перестают возникать проблемы, связанные с соблюдением принципов справедливости, индивидуализации и соразмерности наказания за административные правонарушения.

Основными критериями полноты и правильности назначения наказания за административные правонарушения являются [1]:

- 1) Фактическое удовлетворение потерпевшей стороны вынесенным наказанием.
- 2) Профилактика и предотвращение совершения лицом последующих административных правонарушений.
- 3) Общая профилактика предотвращения совершения административных правонарушений, при помощи показательного наказания.

На наш взгляд, для того чтобы основные принципы назначения наказания были исполнены в полном объеме, необходимо определить «золотую середину» между критериями полноты и правильности.

Не смотря на схожесть отдельных категорий административных правонарушений каждое правонарушение, совершается при конкретных условиях и с индивидуальными особенностями. Данные особенности могут быть как психологические, так и материальные. Это в определенной мере осложняет соблюдение

¹ © Василенко Г.Н., 2018.

² © Виноградов И.А., 2018.

принципа справедливости. Именно поэтому в административном законодательстве нашей страны используется достаточно большое количество видов административного наказания за правонарушения.

Исходя из этого, необходимо отметить существенный пробел, который допускает законодатель. Это проблема без альтернативности наказания по отдельным составам административных правонарушений [2]. В качестве примера рассмотрим административные правонарушения, фиксируемые автоматическими камерами фото-, видеофиксации. По данным категориям административных правонарушений установлена конкретная мера ответственности и о какой-либо индивидуальности и справедливости наказания в данном случае говорить сложно. Невозможно оценить конкретные мотивы и причины данного поведения правонарушителя, смягчающие и отягчающие его вину факторы.

Также в отдельных случаях за схожие правонарушения общей группы может абсолютно разное наказание, которое в одном случае будет безальтернативным, а в другом варьирующимся.

Например, правонарушение по ч. 1 ст. 12.3 КоАП РФ, которое включает в себя управление транспортным средством водителем, не имеющим при себе регистрационных документов на транспортное средство предусматривает возможность назначения административного наказания в виде предупреждения или наложения административного штрафа. Но в тот же момент за правонарушение по ч. 3 ст. 12.3 КоАП РФ (передача управления транспортным средством лицу, не имеющим при себе документов на право управления) предусмотрен безальтернативный вид наказания в виде административного штрафа в размере 3000 рублей. В данных случаях невозможно оценить все обстоятельства, которые подтолкнули лицо на совершение данных административных правонарушений, а также выбрать более мягкий вид наказания.

Также непонятна логика законодателя в момент выбора вида наказания за правонарушения предусмотренное ч. 2 ст. 12.9 КоАП РФ (Превышение установленной скорости движения транспортного средства на величину более 20, но не более 40 километров в час) и ст. 12.6 КоАП РФ (Управление транспортным средством водителем, не пристегнутым ремнем безопасности).

Первое правонарушение является более общественно опасным и несет опасность не только водителю и возможным пассажирам его транспортного средства, а также пешеходам и другим транспортным средствам, а второе правонарушение несет опасность лишь для водителя и его пассажиров. Но при этом за первый вид правонарушения ответственность предусмотрена в виде административного штрафа в размере 500 рублей, а по второму в размере 1000 рублей [3].

Подобных примеров необоснованного установления вида и меры наказания законодателем можно привести множество.

Следует также принять во внимание проблему с возможностью назначения альтернативного наказания за одни и те же административные деяния. Например, административный арест и административный штраф или лишение специального права (права на управление транспортным средством). Данная возможность явно была направлена на всестороннюю оценку определенных правонарушений, на полноту и максимальную правильность и справедливость принимаемых решений.

Но на наш взгляд, такой вид альтернативных видов наказаний несет в себе коррупционную составляющую. Для примера можно рассмотреть статью 12.27 Кодекса об административных правонарушениях РФ, а именно вторую часть данной статьи. Она гласит, что за оставление водителем в нарушение Правил дорожного движения [5] места дорожно-транспортного происшествия, участником которого он является, предусмотрено административное наказание в виде лишения специального права на управление транспортным средством на срок от года до полутора лет или административный арест на срок до 15 суток.

В данной ситуации у правонарушителя может возникнуть противозаконное желание с помощью коррупционных методов договориться с инспектором ГИБДД или с мировым судьей, в производство которого поступит дело об административном правонарушении. В таком случае судья может не только вынести решения о назначении любого из данных видов наказаний, но и определить наказание в размере одних, двух или трех суток административного ареста, что явно не соответствует тяжести административного правонарушения, которое к слову отнесено многими административистами в разряд особенно важных и тяжких.

Помимо этого существует и альтернативная подведомственность, например по ст. 12.21.1 КоАП РФ. Это приводит к еще большему увеличению коррупционной составляющей и нахождению все большего количества различных путей для коррупционных действий [1].

На наш взгляд в законе необходимо закрепить ряд определяющих критериев для правильности и справедливости принимаемого решения. Не смотря на закрепления указаний о необходимости при назначении административного наказания учитывать материальное положение лица, смягчающие и отягчающие факторы, обстоятельства совершения административного правонарушения, в законе отсутствуют положения о том, как именно должны учитываться данные указания и от какого именно обстоятельства будет зависеть размер того или иного административного наказания.

Также, на наш взгляд, необходима законодательно оформленная градация отягчающих и смягчающих факторов по степени их общественной важности.

На данный момент судьи вправе сами решать насколько тот или иной отягчающий или смягчающий фактор является важным для вынесения судебного решения по делу об административном правонарушении. Это приводит к тому, что по одинаковым административным правонарушениям со схожими отягчающими и смягчающими обстоятельствами выносятся абсолютно разные судебные решения. Это также является почвой для коррупционных действий. Ведь одно и то же обстоятельство может быть трактовано судьями по-разному. Закрепление полноценной градации данных факторов позволит судьям выносить более справедливые и правомерные решения по делам об административных правонарушениях.

При дальнейшем внесении изменений в отечественное законодательство, на наш взгляд, следует обратить внимание на административное законодательство республики Казахстан и республики Беларусь. В данных странах, например, вполне обоснованно, по нашему мнению, установлена базовая величина административного штрафа, которая индексируется в зависимости от экономической ситуации в стране [4].

Указанные проблемы в административном законодательстве являются существенными, и не замечать их не возможно. Для полноценного соблюдения всех принципов, на которых строится законодательство об административных правонарушениях, необходимо обратить внимание на приведенные выше проблемы и приложить нормативные, законотворческие усилия для их скорейшего устранения.

Библиографический список

1. Бахрах Д.Н., Россинский Б.В., Стариков Ю.Н. Административное право : учебник. – М., 2008.
2. Братановский С.Н. Административное право : учебник. – М. : Директ-Медиа, 2013.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ.
4. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 21 апреля 2003 г. №194-3.
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090 «О Правилах дорожного движения» (вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения»).

ГАВРИЛОВА М.В.¹,

*адъюнкт кафедры административного права и административной деятельности ОВД
Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова,*

ЗИБОРОВ О.В.²,

*первый заместитель начальника МосУ МВД имени В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук, доцент*

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УЧАСТИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ СТРУКТУР, СОДЕЙСТВУЮЩИХ В ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА В ПЕРИОД ПОДГОТОВКИ И ПРОВЕДЕНИЯ ОФИЦИАЛЬНЫХ СПОРТИВНЫХ СОРЕВНОВАНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Вот уже на протяжении 100 лет с небольшим (1917 г.) ведётся активное взаимодействие правоохранительных органов с общественностью. Данному периоду времени свойственен не только постоянный рост социальной активности в охране общественного порядка, но также и спады, которые объясняются рядом причин, вошедших уже в историю (период Великой Отечественной войны).

В условиях современного состояния и укрепления государственной власти как никогда актуален вопрос об участии граждан и различных общественных объединений (организаций) в деятельности государства. Позитивно настроенное и заинтересованное общество в области обеспечения не только личной безопасности и своего имущества, но и общественного порядка в целом – это всегда было и продолжает оставаться главным направлением в развитии страны. Так, в рамках проведённого ежегодного расширенного заседания коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации, состоявшегося 28 февраля 2018 года, были не только подведены итоги за период 2017 года по оперативной и служебной деятельности органов внутренних дел, но и определена перспектива на предстоящий год. Был заслушан доклад главы Министра внутренних дел России В.А. Колокольцева, в котором неоднократно упоминалось об особой значимости задач по обеспечению безопасности в общественных местах [1]. Данная задача уже давно трансформировалась в самостоятельное направление деятельности, которое продолжает оставаться актуальным, и как показала практика, требует постоянного обновления, ввиду того, что наша страна набирает обороты по количеству проводимых спортивно-зрелищных мероприятий. Помимо положительных тенденций в данном направлении, как и в любой монете, имеется вторая сторона – отсутствие реальной возможности в установке и дальнейшем применении необходимых технических средств повсеместно, где планируются крупные спортивные соревнова-

¹ © Гаврилова М.В., 2018.

² © Зиборов О.В., 2018.

ния, учитывая специфику проводимого мероприятия (вида спорта); отсутствие регламентов у субъектов, наделяющихся соответствующими правами и обязанностями по обеспечению безопасности и правопорядка на спортивных мероприятиях. Действительно, от того, как будет реализована такая деятельность в рассматриваемых условиях, будет зависеть ряд взаимосвязанных между собой факторов. Успех выполнения поставленной задачи по обеспечению безопасности в общественных местах прямопропорционален оперативному реагированию задействованных субъектов по пресечению, предотвращению любых нарушений общественного порядка или скоординированной работе по минимизации негативных последствий от уже совершённых противоправных действий. Однако, анализ данного направления деятельности некоторых субъектов, отвечающих за обеспечение безопасности и порядка, показывает следующее: в случае возникновения нетипичной ситуации на стадии прохождения контрольно-пропускного пункта, который, по сути, является первым контролем на пути следования болельщиков, зрителей и других участников к своим местам на трибунах стадионов, при одновременном исполнении закреплённых субъектов (контролёрами-распорядителями, сотрудниками полиции, организаторами соревнований, а также собственниками спортивных объектов) своих должностных обязанностей – происходит процесс подмены деятельности или дублирование деятельности контроллеров-распорядителей, вторично сотрудниками полиции, что снижает оперативность и мобильность в достижении общей цели.

В настоящее время вопросы участия общественных объединений и граждан с представителями органов внутренних дел имеют большое значение в формировании положительного имиджа сотрудников полиции, что в свою очередь влияет на общий авторитет системы. В свою очередь высокий процент участия граждан в деятельности правоохранительной направленности благоприятно сказывается на росте общественного доверия и соответствующей поддержки. Так, одноимённые критерии деятельности полиции представлены в качестве её парных принципов и закреплены в статье 9 Федерального закона «О полиции», что ещё раз подтверждает, что социум выступает по аналогии с действием любого индикатора, который реагирует на первые изменения в среде и сигнализирует о приближении к агрессивному уровню. Следует отметить ещё один немаловажный принцип, отражающий сторону взаимодействия и сотрудничества, который также содержится в настоящем Федеральном законе. В целом взаимодействие полиции с общественностью в общих чертах закреплено в Федеральном законе «Об участии граждан в охране общественного порядка», вторая глава довольно информативно раскрывает возможные варианты (формы участия) осуществления гражданами деятельности, имеющей общее предназначение – это содействие. Приведённый перечень отнюдь не является исчерпывающим и допускает иные формы участия граждан в

охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности совместно с сотрудниками полиции при условии соответствия нормам законодательства Российской Федерации.

Что касается форм и методов такого взаимодействия в области охраны общественного порядка, то на законодательном уровне нет особых разграничений по видам условий, в которых будет осуществляться та или иная форма их участия. Однако в статье 5 рассматриваемого Федерального закона закреплены пара ограничений в части участия граждан в охране общественного порядка [2]. Здесь же говорится о том, что в случае привлечения граждан к охране общественного порядка в период проведения, по сути, любого мероприятия главным условием их участия является – отсутствие угроз их жизни и здоровью. Возникает вопрос: как априори предугадать (заведомо знать) вероятность, возникновения той самой угрозы, когда речь идёт о поддержании порядка на спортивных мероприятиях. Здесь мы видим несколько возможных вариантов преодоления образовавшихся препон: первый – это участие и привлечение граждан только на такие спортмероприятия, которые, по сути, не должны относиться к командным видам спортивных игр. Местом проведения таких соревнований выступает точный объект, представляющий собой сооружение с видимыми границами, характерным периметром (хоккей, футбол, волейбол и т. п.). Для подобных видов спорта характерны следующие признаки – своя публика, наличие определённой субкультуры, различные группы болельщиков, с разнополярными предпочтениями, в зависимости от спортивной команды, за которую они болеют. Второй вариант заключается в дополнении абстрактной формулировки «участие в охране общественного порядка» возможной конкретикой в части классификации такой деятельности в зависимости от числа граждан, так как данная деятельность может осуществляться как коллективно, так и индивидуально. В федеральном законе «Об участии граждан в охране общественного порядка» нет прямого указания на возможные виды участия граждан, но условно подразумевается, что, например, внештатное сотрудничество это, по сути, и есть индивидуальная форма участия.

Таким образом, если законодатель прямо не указывает на возможные формы участия граждан, то осуществление соответствующей деятельности в статусе контролёра-распорядителя, можно также отнести к индивидуальной форме такого участия. И наконец, третий вариант возможного разрешения проблемы мы находим в наделении граждан (общественности), осуществляющих взаимодействие полиции, определёнными правами, что позволило бы гарантировать им личную безопасность. Подобный практический опыт характерен для советского периода времени, когда участники общественных объединений (ОСОДМИЛ, БРИГАДМИЛ) приравнивались к должностным лицам, тем самым наделяясь спе-

циальным правом – ношение оружия, наравне с сотрудником советской милиции, и несли ответственность за совершенные правонарушения [3, с. 20–22].

С каждым годом, а то и чаще, нормативно-правовая база данной области вбирает в себя всё новые дополнения, а порой и вовсе изменения, которые, безусловно, позитивно влияют на повышение качества обеспечения общественного порядка и уровень общественной безопасности. Однако стоит отметить и другую закономерность, что все эти нововведения происходят под влиянием различных изменений на мировой арене далеко не благоприятного характера. Многообразие внешних (внутренних) угроз, их трансформация в более сложные формы всё это выступает одним из «рычагов», приводящим в постоянное движение законотворческую инициативу.

В период подготовки к проведению крупных международных или массовых спортивных мероприятий довольно объёмный спектр работы возложен на специализированное подразделение центрального аппарата Министерства внутренних дел Российской Федерации (Управлении по обеспечению безопасности крупных международных и массовых спортивных мероприятий МВД РФ). Одно из направлений его деятельности, связано с моделированием мер безопасности в отношении объектов крупных массовых мероприятий международного уровня в соответствии со сценарными условиями проведения запланированных на них объектов [4].

Реализация данной функции ведётся в постоянной динамике, потому что в условиях реального времени, необходимо находится в курсе всех событий, не обходить стороной «накалённую атмосферу» и нестабильность в международно-политических отношениях, иначе минимизируется возможность предугадать возможный исход и спрогнозировать оперативную обстановку в общественных местах в период подготовки, проведения или закрытия официальных спортивных соревнований.

Библиографический список

1. Официальный сайт правовой информации. Расширенное заседание коллегии Министерства Внутренних дел России. Президент России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/56949> (дата обращения: 10.03.2018).
2. Федеральный закон от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ (ред. от 31.12.2017 г.) «Об участии граждан в охране общественного порядка» [Электронный ресурс]: <http://www.pravo.gov.ru>, 02.04.2014 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> – 31.12.2017. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. Васильев С.А. Основные формы взаимодействия полиции с общественностью: проблемы и перспективы развития // Государственная власть и местное самоуправление. – 2012. – № 12. – С. 20–22.
4. Приказ МВД России от 25 июня 2011 г. № 724 (ред. от 01.12.2016 г.) «Об утверждении Положения об Управлении по обеспечению безопасности крупных международных и массовых спортивных мероприятий Министерства внутренних дел Российской Федерации». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

ЛАХТИНА Т.А.¹,

*доцент кафедры административного права
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук,*

ДОРОНИНА И.В.²,

*слушатель 6 группы 6 курса факультета заочного обучения
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя*

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЫ В СФЕРЕ ЗАКУПОК ТОВАРОВ, РАБОТ, УСЛУГ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НУЖД

В 2005 году был принят Федеральный закон № 94-ФЗ от 21 июля 2005 г. «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг» [1] который впервые утвердил понятие «конкурентный отбор претендентов на заключение муниципальных и государственных контрактов». Уже позднее, в процессе осуществления закупок, стали выявляться недостатки данного Федерального закона, и довольно жестко встал вопрос о необходимости проведения реформ в сфере закупок, а множество дополнений и изменений не смогли существенно изменить ситуацию в лучшую сторону, которая, прежде всего, была связана с безэффективным расходованием средств бюджета и высокой коррупционной составляющей в отношениях государственного заказа. В итоге было принято решение о необходимости принятия нового законодательства, в основе которого будет находиться концепция создания контрактной системы. Вопрос о создании контрактной системы был поставлен в разных нормативных документах. В частности, в бюджетном послании Президента Российской Федерации Федеральному собранию на 2012–2014 годы отмечалось, что процедуры размещения заказов многократно пересматривались за последние годы, однако практически не развивались институты планирования заказа и исполнения государственных контрактов. Ответственность лишь за соблюдение формальных правил выбора поставщика, по сути, заменяла во многих случаях ответственность заказчика за итоговый результат закупки.

В силу вышеуказанных и ряда других причин с 1 января 2014 г. на смену Федеральному закону № 94-ФЗ пришел Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [2] (далее – Закон № 44-ФЗ). Этот нормативный акт регламентирует процесс осуществления закупочной деятельности Заказчика, специализированной организации, контролирующей орга-

¹ © Лахтина Т.А., 2018.

² © Доронина И.В., 2018.

нов в системе по осуществлению закупок с привлечением высококвалифицированных специалистов, которые обладают необходимыми знаниями и умениями в рамках проведения закупок. Единая целостность контрактной системы основана на общих принципах и подходах, что разрешает обеспечение государственных и муниципальных нужд с помощью планирования и проведения закупок, их мониторинга, аудита в сфере закупок, а также осуществления постоянного контроля в сфере закупок.

Законодательство в сфере закупок предусматривает не только сам процесс осуществления закупок тем или иным методом, но и контроль, мониторинг и аудит закупок. Это необходимо для обнаружения нарушений требования закона как со стороны заказчика, так и со стороны поставщика (подрядчика, исполнителя). Данную функцию выполняют участники размещения заказа (поставщики, подрядчики, исполнители), общественные гражданские организации и Федеральная антимонопольная служба. До 1 января 2015 г. контролирующим органом в сфере закупок осуществляемых в рамках государственного оборонного заказа была Федеральная служба по оборонному заказу (Рособоронзаказ), которая в настоящий момент упразднена.

На основании положений статьи 6 Закона № 44-ФЗ контрактная система в сфере закупок базируется на принципах открытости, прозрачности информации о контрактной системе в сфере закупок, обеспечения конкуренции, профессионализма заказчиков, стимулирования инноваций, единства контрактной системы в сфере закупок, ответственности за результативность обеспечения государственных и муниципальных нужд, эффективности осуществления закупок.

В соответствии со статьей 7 Закона № 44-ФЗ, на всей территории Российской Федерации обеспечивается свободный и безвозмездный доступ к информации о контрактной системе в сфере закупок. Это *принцип открытости и прозрачности информации*, который обеспечивается также вследствие ее опубликования в единой информационной системе (далее – ЕИС). Информация, предусмотренная законодательством о закупках и размещенная в ЕИС, должна быть полной и достоверной. То есть, вся информация касающаяся осуществляемой процедуры закупки должна быть в открытом доступе, полной и достоверной. Что касается полноты информации, то должны быть размещены и видны все документы и решения по всем этапам осуществления закупки, начиная от размещения позиции плана закупок и позиции плана-графика закупок, далее идут извещения по какой-либо определенной закупке, протоколы по рассмотрению первых и вторых частей заявок, заключение проекта контракта, которое сопровождается также размещением документа об обеспечении исполнения контракта (в случае, если оно было установлено), все дополнительные соглашения и документы по поставке товара, выполнению ра-

бот, оказанию услуг, также размещаются в ЕИС. Также существует такое право участника размещения заказа, как подача запроса на разъяснение требований, которые установлены в документации по закупке, в результате подачи которого заказчик обязан в определенный срок (в зависимости от способа размещения заказа, например, если это электронный аукцион, то в течение двух дней с момента подачи такого запроса на разъяснения) обязан официально ответить на данный запрос, разместив это ответ в ЕИС, в результате чего информация попадет в общий доступ. Не менее важным при соблюдении принципа открытости и прозрачности является правильное написание названия объекта закупки при внесении в план закупок и план-график (ранее, когда план график не имел структурированный вид и уполномоченное лицо заказчика само вводило при размещении наименование предмета контракта), чтобы каждое заинтересованное лицо могло в поиске при раскладке клавиатуры на русском языке найти данную закупку. Нарушением принципа открытости и прозрачности в данном случае будет факт вставки в наименование предмета закупки нескольких или одной буквы при раскладке клавиатуры на английском языке [3, с. 15].

Принцип обеспечения конкуренции

На основании положений статьи 8 Закона № 44-ФЗ контрактная система в сфере закупок направлена на создание одинаковых для всех условий с целью обеспечения конкуренции между участниками закупок. Каждый заинтересованное лицо может стать поставщиком, подрядчиком, либо исполнителем, на условиях, которые предусмотрены законом. В процессе осуществления закупок необходимо соблюдать добросовестную конкуренцию. Заказчику и его уполномоченным лицам запрещено совершать действия, которые ведут к ограничению конкуренции и сокращению количества участников закупки. Примеров ограничения конкуренции довольно много. Например, при составлении технического задания накупаемый товар, заказчик конкретно указывает показатели товара какой-то определенной фирмы, без диапазона значений, что ограничивает остальных участников размещения заказа вправе подать заявку на участие в процедуре закупки; при рассмотрении первых частей заявок участника неправомерно отклоняют за неуказание информации, обязательное указание которой в документации об осуществлении закупки не требуется (например, участник размещения заказа не указал год изготовления товара, так как данный показатель не относится к конкретным показателям, которые установлены заказчиком); включение в документацию об осуществлению закупки инструкции по заполнению первой части заявки, конкретно по описанию покупаемого товара также усложняют подачу первой части заявки и ведет к ошибкам при заполнении, что в результате образует отклонение заявки (например, в инструкцию по заполнению первой части заявки на аукцион

на закупку мяса говядины, включают обязательное указание таких показателей, как мраморность, показатели оттенков мяса, показатели оттенков жира, характеристику мышц в разрезе, состояние подкожного жира и т. д.). Все вышеперечисленные действия ведут к ограничению количества участников размещения заказа. Конкурентоспособными способами осуществления закупки являются открытый конкурс, электронный аукцион, запрос котировок и запрос предложений [3, с. 16].

Принцип профессионализма заказчика

В положениях статьи 9 Закона № 44-ФЗ указывается, что контрактная система в сфере закупок подразумевает факт прохождения заказчиком и (или) его уполномоченными лицами соответствующего обучения и обладание ими специальными знаниями в области закупок. Таким образом, заказчики и его уполномоченные лица должны пройти курсы по повышению уровня квалификации и профессионального образования сотрудников, которые заняты в сфере закупок, в том числе путем повышения квалификации или профессиональной переподготовки в сфере закупок в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Принцип стимулирования инноваций

В соответствии со статьей 10 Закона № 44-ФЗ заказчики при планировании и осуществлении закупок должны исходить из приоритета обеспечения государственных и муниципальных нужд путем закупок инновационной и высокотехнологичной продукции. Данный принцип могут применять не все заказчики, так как у некоторых из них существуют нормы положенности и ограничения, в связи с чем заказчик не может по собственной инициативе осуществить закупку того или иного товара не состоящего на снабжении и вооружении и не проходящего по норме положенности. Так, например, в системе МВД приняты на снабжение и вооружение фильтрующий противогаз ПМК-С, изделие ФПК-7ПБ, Радиостанция Р-168-100У-2 (двухканальная) и т. д.

Принцип единства контрактной системы в сфере закупок

На основании положений статьи 11 Закона № 44-ФЗ контрактная система в сфере закупок базируется на единых принципах и подходах, которые предусмотрены законодательством о закупках и позволяющих обеспечивать государственные и муниципальные нужды посредством планирования и осуществления закупок, их мониторинга, аудита в сфере закупок, а также контроля в сфере закупок. Данный принцип говорит о том, что законодательство о закупках, является единым для всех участников осуществляющих деятельность в сфере контрактной системы [3, с. 17].

Принцип ответственности за результативность обеспечения государственных и муниципальных нужд, эффективность осуществления закупок

На основании положений статьи 12 Закона № 44-ФЗ государственные и муниципальные заказчики при осуществлении планирования закупок должны исходить из необходимости достижения заданных результатов обеспечения государственных и муниципальных нужд. Уполномоченные лица заказчиков несут личную ответственность за соблюдение требований, установленных законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок и иными нормативными правовыми актами, регуливающими контрактную систему. Этот принцип подразумевает разумный подход к осуществлению закупки со стороны заказчика. То есть, какую продукцию (услугу, работу) запланировали приобрести в соответствии с планом закупок и планом-графиком закупок, такая продукция (услуга, работа) должна стать итогом осуществления процедуры закупки. Каждое должностное лицо заказчика, осуществляющее в ЕИС действия с применением электронной подписи несет за них ответственность. При нарушении требований законодательства о закупках и в случае выявления факта такого нарушения, должностное лицо заказчика привлекается к административной ответственности.

На основании вышеизложенного следует вывод, о том, что принципы, на которых функционирует контрактная система, являются основой для осуществления правового регулирования в данной сфере. Каждый из приведенных выше принципов находит отражение не только в нормах Закона № 44-ФЗ, но и в иных нормативно-правовых актах, регулирующих порядок осуществления закупок. Принципы контрактной системы обеспечивают правомерное осуществление закупок.

Библиографический список

1. Российская газета. – 2005. – № 163. – 28 июля. Утратил силу с 1 января 2014 г. в связи с принятием Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ.
2. Российская газета. – 2013. – № 80. – 12 апр.
3. Юрицын А.А. Особенности механизма правового регулирования организационных отношений в рамках контрактной системы закупок для удовлетворения государственных и муниципальных нужд : монография. – М. : Издательство «Юстиц Информ», 2017.

КОЛЕДЕНКОВА В.В.¹,

курсант МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ПРИНУЖДЕНИЯ В ОВД

Перед применением наказания к полицейскому обязательно проводится служебная проверка. Независимо от того, поступила ли жалоба на действия работника в прокуратуру или ОВД, служебную проверку осуществляет работник кадрового аппарата. Если после полноценного анализа обстоятельств в действиях служащего были обнаружены признаки уголовного преступления, то обязательно возбуждение дела против нарушителя.

Часто в сфере применения отдельных мер административного принуждения возникают проблемы, ведь большую роль здесь играет то, что административное принуждение применяется во внесудебном порядке. Применение полицией отдельных мер государственного принуждения регулируется, к примеру, главами 3–5 ФЗ «О полиции» от 7 февраля 2011 г. Там перечислены такие меры правового принуждения, как задержание, проникновение, оцепление, доставление, проверка документов, досмотр, осмотр, применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Меры административного принуждения классифицируются на меры административного предупреждения, пресечения, административно-процессуального обеспечения и меры административной ответственности.

Рассмотрим проблемы, возникающие при применении сотрудниками полиции отдельных мер административного принуждения.

Перед тем как применять меры административного принуждения сотрудник обязан представиться. Очень часто у граждан возникает вопрос, должен ли сотрудник предъявить им служебное удостоверение.

Пример 1. Сотрудник полиции намеревается осуществить задержание гражданина, т.к. заметил кровь на его одежде. Сотрудник не показал гражданину удостоверение. Являются следующие требования сотрудника полиции законными?

Решение: В соответствии со ст. 4 ФЗ «О полиции» сотрудник полиции обязан показывать свои документы только в том случае, если вы их у него попросите – он не должен подходя к вам держать перед собой раскрытое удостоверение. Также сотрудник полиции при обращении должен сообщить вам занимаемую им должность, специальное звание и фамилию. После этого он обязан назвать вам причину обращения и, если она веская или предполагает применение к гражданину каких-либо мер, предоставить бумаги, довести до гражданина причины и дальнейшие меры в отношении гражданина.

¹ © Коледенкова В.В., 2018.

Пример 2. Гражданин обращается к сотруднику полиции за помощью. Обязан ли сотрудник предъявить гражданину служебное удостоверение?

Решение: Сотрудники полиции не должны предъявлять свое полицейское удостоверение в том случае, если гражданин обращается к ним за помощью. У простых граждан нет возможности проверки документов у должностных лиц просто по желанию. Это указано в ст. 5 ч. 5 ФЗ «О полиции». При обращении к сотруднику полиции он должен будет только представиться и назвать своё звание, должность, а так же оказать помощь в рамках своей компетенции.

Пример 3. Сотрудник полиции осуществляет контрольно-пропускной режим у здания посольства Франции и просит посещающего показать паспорт. Последний требует от сотрудника представиться, ссылаясь на ФЗ «О полиции». Сотрудник указывает на ст. 5 ч. 4 ФЗ «О полиции», в которой сказано, что сотрудник полиции обязан представиться и предъявить служебное удостоверение по требованию гражданина. А так как сотрудник не убедился в принадлежности данного лица к гражданству РФ, то действовать в соответствии с законом он не будет.

Решение: В Законе «О полиции» под словом граждане подразумеваются физические лица. Полиция обязана действовать, соблюдая и уважая права граждан РФ, граждан иностранных государств и лиц без гражданства (ст. 1 ч. 1, ст. 5 ч. 1). Соответственно, сотрудник полиции действует незаконно. Он должен назвать свои должность, звание, фамилию и предъявить служебное удостоверение, после чего сообщить причину и цель обращения.

В гл. 27 КоАП упоминается осмотр и досмотр. Часто в юридических тонкостях сложно разобраться не только простому гражданину, но и сотруднику полиции. Не зная различий между осмотром и досмотром, тонкостей применения данных мер, полицейские нередко нарушают права граждан.

Рассмотрим данную меру административного принуждения на примере осмотра и досмотра транспортного средства.

Многие водители при общении с сотрудниками полиции сталкиваются с просьбами либо открыть багажник, либо показать содержимое салона автомобиля, либо сверить номерные агрегаты автомобиля. В зависимости от того, какие цели и задачи ставит сотрудник полиции, данная процедура относится либо к процедуре досмотра автомобиля, либо к процедуре осмотра.

Деятельность ГИБДД с 20 октября 2017 г. регламентирует Приказ МВД № 664.

Осмотр автомобиля это визуальное обследование автомобиля и его салона через боковые стекла дверей. Такие меры как проверка документов, сверка номерных агрегатов автомобиля со сведениями, указанными в документах в соответствии с решением Верховного суда 2007 г. не являются обеспечительными мерами.

Осмотр производится только в присутствии водителя. При осмотре инспектор не имеет права открывать багажник и двери автомобиля, а также просить водителя выйти из автомобиля. При проведении осмотра автомобиля протокол не составляется, однако в случаях, указанных в ФЗ «О полиции», составляется акт осмотра. К примеру, в случае наличия сведений об использовании автомобиля в противоправных целях. То есть акт в таком случае сотрудник полиции обязан составить.

Досмотром является обследование автомобиля без нарушения его конструктивной целостности. Сотрудник полиции имеет право проводить досмотр транспортного средства при наличии данных о том, что эти граждане имеют при себе оружие, взрывчатые вещества и взрывные устройства, наркотические и психотропные вещества или же в случае осуществления задержания лица. Досмотр в отличие от осмотра производится как в присутствии водителя, так и без него, однако обязательно присутствие 2 понятых либо ведение видеозаписи (в присутствии водителя). Классическим примером проведения досмотра является открытие багажника, обследование салона автомобиля. При этом инспектор не должен ничего трогать руками, но по его просьбе водитель обязан открыть двери автомобиля, бардачок, багажник, показать аптечку, отодвинуть какую-либо вещь в салоне и т. д.

Сотрудник может производить данные манипуляции самостоятельно, но тогда речь идёт уже об обыске, разрешение на который может дать только суд.

Принятый в 2011 г. ФЗ «О Полиции» ориентирован на повышение профессионализма сотрудников, эффективности их работы и правильности её выполнения, надёжности и добросовестности сотрудников полиции при исполнении возложенных на них обязанностей. Для сотрудника полиции должно иметь не только силовые качества, но и высокий уровень правосознания и правовой культуры, которые, как мы понимаем, очень тесно связаны со знанием российского законодательства – именно эти принципы определены в качестве основ всей деятельности полиции. Возможно, это звучит как лирика или как идеальные соображения, но, если разобраться, то именно ставя такие задачи, что называется, высокие, мы будем на них ориентироваться и пытаться их достичь.

Таким образом, человек, несущий службу в органах правопорядка, защищающий права и интересы человека и гражданина, человек, на которого возложена самая серьёзная ответственность за человеческую жизнь, а возможно и не одну, обязан иметь юридические знания, не только полученные на практике, но и знания базисные. Всё это должно изменить отношение граждан к праву, к сотрудникам правоохранительных органов, устранить ощущение безнаказанности за возможные нарушения закона сотрудником полиции, ведь одним из важнейших принципов деятельности полиции, решающим принципом, является общественное доверие и поддержка граждан (ст. 9 ФЗ «О полиции»).

ВАСИЛЕНКО Г.Н.¹,

*заместитель начальника кафедры административного права
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент;*

ЛОБАНОВА И.К.²,

*курсант 3 «Д» курса факультета подготовки сотрудников для подразделений
по охране общественного порядка МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя*

**К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТЯХ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ОБОРОТУ МАТЕРИАЛОВ ИЛИ ПРЕДМЕТОВ,
СОДЕРЖАЩИХ ПОРНОГРАФИЧЕСКИЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

Вопросы правовой охраны общественной нравственности традиционно входят в сферу интересов ученых-юристов самых различных отраслей права. Представители науки административного права также не обошли своим вниманием такой сложный объект противоправных посягательства как общественная нравственность. Большинство научных исследований касаются отдельных составов правонарушений, сосредоточенных законодателем в рамках 6 главы КоАП РФ.

Антисоциальные деяния такого рода имеют место во все времена и на территориях всех государств, они неизменно несут значительную угрозу стабильности общества.

Под правонарушениями в сфере нравственности в Российской Федерации возможно понимать виновные, противоправные деяния, непосредственно причиняющие вред общественной нравственности, за совершение которых предусмотрена административная ответственность.

Обращаясь к зарубежному опыту, например, Уголовному кодексу США, преступные действия с порнографией образуют мисдиминор – деяние, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок до одного года. Однако в федеральных законах о защите детей и подростков предусматривается наказание в виде лишения свободы до 2, 5 и 20 лет или пожизненное заключение. Допускается дифференциация штрафа, который составляет от 100000 до 250000 долларов США, в зависимости от совершения преступления (в первый раз или повторно).

Основу уголовного законодательства Германии составляет Уголовный кодекс, принятый в 1871 г., в новой редакции от 10 марта 1987 г. Так, Германское уложение 1871 г. содержало норму об ответственности за возмездное предложение или передачу бесстыдного произведения только в случае, если это имело ме-

¹ © Василенко Г.Н., 2018.

² © Лобанова И.К., 2018.

сто в отношении несовершеннолетних, не достигших шестнадцати лет. Закон Германии 1900 г. дополнил наказуемые действия также и безвозмездной передачей или предложением несовершеннолетним до шестнадцати лет произведений и изображений такого рода. Закон ФРГ от 9 июня 1953 г. «О распространении опасных для юношества сочинений» (в редакции 1961 года) к сочинениям, угрожающим нравственному развитию детей и подростков относил «прежде всего, безнравственные, разлагающие сочинения, побуждающие к насилию, преступлениям и расовой ненависти, а также сочинения, превозносящие войну».

Рассматривая административные правонарушения, посягающие на общественную нравственность, в контексте статьи 6.20 КоАП РФ (Изготовление юридическим лицом материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних и оборот таких материалов или предметов) обратимся к диспозиции статьи, в которой говорится об изготовлении, приобретении, хранении, перевозке, распространении, публичной демонстрации либо рекламировании юридическим лицом материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних.

В примечаниях к данной статье также указывается:

1. За административное правонарушение, предусмотренное настоящей статьей, юридическое лицо несет ответственность в случае, если это правонарушение совершено от имени или в интересах юридического лица лицом, выполняющим управленческие функции в данной организации.

Примечание 2 к данной статье конкретизирует, что «под лицом, выполняющим управленческие функции в организации, понимается лицо, выполняющее функции единоличного исполнительного органа, члена совета директоров или иного коллегиального исполнительного органа, а также лицо, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в данной организации».

С нашей точки зрения, правовой статус указанного лица сформулирован не конкретно, что затрудняет квалификацию в части выявления субъекта состава правонарушения. На наш взгляд, имеет смысл привлекать к ответственности только юридическое лицо, без привлечения к административной ответственности лица, выполняющего организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в данной организации. Такой подход к ответственности представляется нам более эффективным, так как создание системы внутреннего контроля позволит юридическому лицу быть заинтересованным в соблюдении норм права и минимизировать свои риски, понесенные в результате нарушения норм КоАП РФ управленческим лицом данной организации.

Рассматриваемое правонарушение выражается в изготовлении, приобретении, хранении, перевозке, распространении, публичной демонстрации или рекламировании (в том числе в сети Интернет) материалов или предметов, содержащих порнографические изображения несовершеннолетних. Отметим, что статьей 15.1 Федерального закона от 27 июня 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» предусмотрено создание Единого реестра доменных имен, указателей страниц сайтов в сети Интернет и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети Интернет, содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено. В том числе к ним относятся материалы с порнографическими изображениями несовершеннолетних и (или) объявления о привлечении несовершеннолетних в качестве исполнителей для участия в зрелищных мероприятиях порнографического характера.

В соответствии с положениями Приказа от 11 сентября 2013 г. Роскомнадзора № 1022, Роспотребнадзора № 666, к таким материалам относятся, в частности, любое изображение какими бы то ни было средствами ребенка, совершающего реальные или смоделированные откровенно сексуальные действия, или любое изображение половых органов ребенка в сексуальных целях, фото-, видео-, аудио- и (или) текстовая информация, направленная на возбуждение сексуальных чувств по отношению к несовершеннолетним либо оправдывающая сексуальное поведение в отношении несовершеннолетних. В случае привлечения юридического лица к ответственности материалы или предметы с порнографическими изображениями несовершеннолетних и оборудование, использованное для изготовления таких материалов или предметов, подлежит конфискации.

Говоря об административно-правовом противодействии средствами статьи 6.20 КоАП РФ нельзя не сказать и о смежных составах в уголовном законе. Например, такие статьи как 242.1 УК РФ и 242.2 УК РФ. Отличительной чертой смежных составов является прописанный в диспозиции статьи 6.20 КоАП РФ специальный субъект – юридическое лицо. Проанализировав данные статьи, можно прийти к выводу о том, что хранение порнографических материалов как одно из действий в объективной стороне вообще не формирует состав правонарушения или уголовно наказуемого деяния, так как отсутствует указание на цель хранения. Из этого следует необходимость изменения редакции статьи 6.20 КоАП РФ, в том числе, ее названия на «Изготовление и оборот юридическим лицом материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних лиц». Кроме того, считаем целесообразным внести в статью 6.20 КоАП РФ квалифицирующий признак – те же действия, совершенные юридическим лицом с целью сбыта.

В юридической науке под порнографическим материалам принято понимать живописные, графические, литературные и иные издания, в которых крайне непристойно, цинично, вульгарно-натуралистически изображаются половые отношения, анатомические и (или) физиологические подробности полового акта, акцентируется внимание на физическом контакте половых органов в целях возбуждения половых инстинктов. Под порнографическими предметами понимаются предметы, грубо натуралистически детально изображающие половые органы человека.

Не являются материалами и предметами с порнографическими изображениями несовершеннолетних материалы и предметы, содержащие изображение или описание половых органов несовершеннолетнего, если такие материалы и предметы имеют историческую, художественную или культурную ценность, либо предназначены для использования в научных или медицинских целях либо в образовательной деятельности в установленном федеральным законом порядке.

Изготовление может состоять как в создании оригинала или копии порнографического произведения независимо от способа копирования, так и в переделке, дополнении изобразительного, литературного и иного материала. Незаконным распространением, рекламированием является доведение до сведения других лиц содержания материалов или предметов порнографического характера. К распространению относится и торговля такими изделиями и предметами. Публичной демонстрацией является показ порнографических материалов или предметов среди широкого круга лиц. Хранением является фактическое владение материалов или предметов порнографического характера с изображениями несовершеннолетних.

На сегодняшний день растет число случаев хранения в телефонах, компьютерах и других электронных устройствах материалов из сети Интернет, пропагандирующих культ насилия или жестокости.

С целью блокировки распространения запрещенной информации в Интернете создаются организации для противодействия интернет-угрозам. Например, такая организация как «Лига безопасного Интернета», которая была создана в 2011 г. с целью блокирования запрещенной информации, в том числе, детской порнографии.

В июле 2012 г. в России вступил в силу ФЗ №139 «О внесении изменений в ФЗ «О защите детей от информации, причиняющий вред их здоровью и развитию»». Закон был разработан при экспертной поддержке Лиги безопасного интернета.

Функционирование «единого реестра запрещенных сайтов» предполагает систему последовательных стадий: подача жалобы в Роскомнадзор (детская порнография); принятие решения о признании информации запрещенной; внесение

Роскомнадзором URL в реестр; направление уведомления хостинг-провайдеру; проверка (через 3 суток) удаления запрещенной информации; в случае удаления информации – исключение URL из реестра (в случае не удаления информации – включение IP в реестр); исключение IP из реестра по обращению хостинг-провайдера, владельца сайта, оператора связи.

Относительно профильной судебной практики следует констатировать слабую правоприменительную активность в данной сфере. Среди наиболее показательных примеров случай, когда прокурор Апастовского района Республики Татарстан обратился в суд с заявлением в интересах Российской Федерации и неопределенного круга лиц о признании информации, размещенной на интернет-странице, информацией, распространение которой запрещено. Прокурор также выступил с требованием заблокировать более 130 сайтов с порнографическими материалами. Отметим, что прокурор помимо выше перечисленных законов также сослался на международные правовые источники. А именно на Международную Конвенцию о пресечении обращения порнографических изданий и торговли ими (Женева, 12 сентября 1923 г.), которая была подписана СССР 08 июля 1935 года.

Суд постановил заблокировать предложенный перечень сайтов, путем внесения их в реестр. Как мы можем наблюдать, механизм борьбы с распространением порнографических материалов существует, но он недостаточно развит. Судебная практика, касающаяся борьбы с порнографией в сети «интернет» практически отсутствует. Блокировка сайта в сети интернет является единственным и весьма «сомнительным» способом борьбы с распространением порнографических материалов в интернете, так как действующий механизм привлечения лиц к юридической ответственности отсутствует.

Общественные отношения в сети Интернет носят динамичный характер, к сожалению, законодатель не всегда успевает своевременно реагировать на все изменения. В связи с чем в КоАП РФ отсутствует статья о привлечении юридических лиц за распространение порнографического контента.

Контент (англ. content – содержимое) – любое информационно значимое наполнение информационного ресурса (например, веб-сайта) – тексты, графика, мультимедиа – вся информация, которую пользователь может загрузить на диск компьютера с соблюдением соответствующих законностей, как правило, только для личного пользования.

Этот пробел в праве существует в связи с глобальной интернетизацией общества и большой скоростью развития сетевых сообществ.

Существует не урегулированные законодательно вопросы, касающиеся противодействия вещанию порнографических видео чатов в сети. Система видеочатов согласно условиям соглашения, на сайте в сети Интернет представляет со-

бой договор оказания услуг. При заключении таких договоров, поставщик услуг получает существенный доход. Данные действия можно расценивать как предпринимательскую деятельность. Встает вопрос, насколько законен такой вид предпринимательской деятельности. Со стороны законодательства видео-чаты не подпадают под ответственность за распространение порнографических материалов, так как нет распространения никаких материалов или предметов – в данном случае оказываются услуги. Под понятие проституция оказание этих услуг также не подпадает, так как под проституцией традиционно понимают вступление в половую связь из корыстных побуждений.

Порнографические видео-чаты негативно воздействуют на нравственную систему ценностей, а их создание и содержание в сети интернет является правонарушением, которое в зависимости от тяжести наступивших последствий необходимо отнести к административным или уголовным деликтам. Свободный доступ к подобным ресурсам угрожает психическому здоровью несовершеннолетних лиц, формируя у них неправильное представление о человеческом общении в интимной сфере, а также низкую правовую культуру и инфантильное правосознание.

МАМОНТОВ А.А.¹,

*адъюнкт кафедры административного права
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя*

ПРИНЦИПЫ ВНУТРИВЕДОМСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Принципы права, как основополагающие идеи, руководящие начала, лежащие в основе права, выражающие его сущность и определяющие его функционирование, оказывают важнейшее влияние на контрольную деятельность, и способствуют недопущению произвольного применения контрольных мер в организации деятельности органов внутренних дел. В административной науке Г.В. Атаманчук указывал что «Принцип (от латинского "*principium*" – первоначало, основа) как понятие теории отражает в системе государственного управления закономерности, отношения, взаимосвязи между ее элементами. Это специфическое понятие, в котором содержатся не столько сама закономерность, отношение, взаимосвязь, сколько наше знание о них» [1]. В теоретических источниках ведется дискуссия о выработке принципов контроля, в том числе принципов внутриведомственного контроля, возможности и необходимости закрепления принципов нормами права.

¹ © Мамонтов А.А., 2018.

Прежде чем приступить к проблематике определения принципов внутриведомственного контроля в деятельности органов внутренних дел, следует отметить, что в теории административного права ярко выражено 2 подхода к определению и классификации принципов в административной контрольной деятельности. Так, Е.В. Шорина рассматривала принципы контроля как научно разработанные и апробированные практикой политические, организационные и правовые основы организации контроля, которые обеспечивают его эффективность [5]. А.П. Гуляев, занимает другую позицию и под принципами контрольной деятельности понимает «прямо закрепленные в нормативных правовых актах или вытекающие из них положения, которые определяют важнейшие свойства этой деятельности» [3].

С точки зрения первого подхода принципы как категория научная, фундаментальная не требуют законодательного закрепления, поскольку это исходные, фундаментальные идеи, пронизывающие правовую систему и в соответствии с которыми строится и функционирует система контроля. С другой точки зрения принципы должны быть закреплены в законодательной форме. Правовое закрепление принципов контроля, на котором акцентирует внимание А.П. Гуляев, безусловно, повышает действенность контроля, делает его более понятным и предсказуемым, а значит, и перспективным [2].

Современные тенденции в законодательной сфере отражают постепенное применение второго подхода в развитие законодательства в области государственного контроля в целом. Этому свидетельствует отдельные законодательные акты в области контроля. Однако в настоящее время законодательно закрепляются принципы только в отдельных сферах регулирования контрольной деятельности.

Относительно видовой разнообразия следует отметить, что в научной литературе разработано достаточно большое количество принципов, обосновывающих и характеризующих контроль как отдельную часть управления. Разными отраслями науки выделяются разнообразные принципы: всеохватываемость, индивидуальность, системность, законность, эффективность, результативность, целенаправленность, непрерывность, гибкость, независимость, объективность, гласность, подотчетность, достаточность, превентивность, экономичность и т. п.

Выделяются разнообразные классификации видов принципов, еще с советских времен наиболее распространено деление на общие и специальные.

И вместе с тем, принципы контроля достаточно широко исследованы и описаны как в юридической науке, так и в области экономических наук, однако единой системы общих принципов осуществления контроля на законодательном уровне не закреплено как в области внутреннего контроля, так и внешнего. Как уже указывалось выше, чаще всего законодательно принципы закрепляются для конкретного вида или сферы контроля [6].

В сфере деятельности органов внутренних дел сохраняется тенденция применения первого подхода к принципиальным основам внутриведомственного контроля. Нормативное регулирование внутриведомственного контроля не имеет общей централизованной основы, даже притом, что действует приказ об основах ведомственного контроля, он регулирует только часть все деятельности по осуществлению внутриведомственного контроля [7]. В качестве примера следует отметить отдельное нормативное регулирование контрольной деятельности в сфере государственных закупок [8], а также в сфере финансового контроля [9].

С одной стороны объективно понятна нацеленность внутриведомственного контроля на решение вопросов эффективности деятельности и соблюдения законности. С другой стороны отсутствие законодательного, даже внутрисистемного закрепления принципиальных основ внутриведомственного контроля предоставляет широкую дискрецию, контрольным органам при осуществлении оценки законности и эффективности деятельности подчиненных подразделений, делает контроль менее понятным и предсказуемым.

Принципы внутриведомственного контроля, как и принципы любого другого вида управленческой деятельности должны находиться в системной взаимосвязи с общими принципами управления, принципами деятельности полиции, а также принципами внутреннего контроля и являться их специализированным выражением, основой конкретно внутриведомственного контроля, как части управления. К общим принципам управления, согласно классификации А.П. Коренева относятся: объективность, конкретность, эффективность, сочетание централизации и децентрализации, законность и дисциплина [4]. Принципы деятельности полиции закреплены в во второй главе Федерального закона «О полиции» от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ: соблюдение и уважение прав и свобод человека и гражданина, законность, беспристрастность, открытость и публичность, общественное доверие и поддержка граждан, взаимодействие и сотрудничество, использование достижений науки и техники, современных технологий и информационных систем. Внутренний контроль предположительно должен основываться на принципах: системности, целенаправленности, ответственности, независимости, профессиональной компетентности, сочетания единоначалия и коллегиальности, стандартизации, риск-ориентированности.

Библиографический список

1. Атаманчук Г.В. Теория государственного управления : курс лекций. – М. : Юрид. лит., 1997. – С. 188.
2. Зубарев С.М. О содержании целей и принципов контроля в государственном управлении // Административное право и процесс. – 2016. – № 11. – С. 10–15.

3. Контролирующие органы и организации. Компетенция и полномочия : учебник / под ред. А.П. Гуляева. – М. : МАЭП, 2000. – С. 13.
4. Коренев А.П. Административное право России : учебник. В 3-х ч. Ч. I. – М. : МЮИ МВД России; Изд-во «Щит-М», 1999. – С. 17.
5. Шорина Е.В. Контроль за деятельностью органов государственного управления в СССР. – М., 1981. С. 61.
6. Федеральный закон от 07 мая 2013 г. № 77-ФЗ «О парламентском контроле», Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», Федерального закона от 22 декабря 2008 г. № 268-ФЗ «Технический регламент на табачную продукцию», Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации».
7. Приказ МВД России от 3 февраля 2012 г. № 77 (ред. от 13.02.2017 г.) «Об основах организации ведомственного контроля за деятельностью органов внутренних дел Российской Федерации» URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=684196#07129831843844923> (дата обращения: 19.05.2018 г.).
8. Приказ МВД России от 16 мая 2016 г. № 247 (ред. от 02.08.2017 г.) «Об утверждении Регламента проведения Министерством внутренних дел Российской Федерации ведомственного контроля в сфере закупок для обеспечения федеральных нужд» (Зарегистрировано в Минюсте России 07.06.2016 г. № 42437) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_199451/ (дата обращения: 19.05.2018 г.).
9. Приказ МВД России от 12 октября 2015 г. № 980 «Об утверждении Регламента осуществления внутреннего финансового аудита в системе МВД России и Регламента осуществления ведомственного финансового контроля в системе МВД России» URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=20912438006264869704102418&cacheid=B2805BDC733B6823067CAC8A5C877C9&mode=splus&base=LAW&n=211929&rnd=0.5968678186207748#034840999189370203> (дата обращения: 19.05.2018 г.).

МАРАЕВ К.Е.¹,

*адъюнкт кафедры административного права
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя*

К ВОПРОСУ О КРИТЕРИЯХ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЗАКУПОК ТОВАРОВ, РАБОТ И УСЛУГ

В настоящее время одним из основных средств поддержания работоспособности и функционирования государственного органа является закупка. Каждый государственный орган, осуществляя свои функции, нуждается в материальных средствах, разного рода услугах, работах, которые поддерживают его жизнедеятельность. Механизм приобретения такой продукции и называется закупка.

Как известно, законодательство, регулирующее институт государственного заказа, появилось еще в Царской России. Одним из первых из известных нормативных актов, в котором закладывались первые попытки организации закупок являлся Указ царя Алексея Михайловича от 7 июля 1654 г. Также важным нормативными актами, регулирующими данные отношения в дореволюционное время, являлись: Указ «О вызове подрядчиков для делания пороха» (1714 г.), «Правила, по коим должны поступать Казенные палаты, до издания устава оным, при заключении контрактов по подрядам, поставкам и откупам» (1800 г.), Указ «Об отдаче по всем местам, торги производящим, подрядов в разные руки по частям» (1815 г.) Положение о подрядах и поставках (1900 г.) и т. д.

После революции, когда была установлена советская власть, публичные торги были ликвидированы. В указанное время продукция для государственных нужд распределялась в централизованном порядке.

Примером такой политики служит Декрет СНК РСФСР от 23 марта 1920 г. «Об обязательной поставке скота на мясо».

Командно-административное ведение экономики продолжалось вплоть до возникновения рыночных отношений. С воцарением буржуазной идеологии все сферы жизни подверглись изменениям, госзаказ в том числе.

Основными правовыми актами в данное время являлись: Указ Президента РФ от 8 апреля 1997 г. № 305 «О первоочередных мерах по предотвращению коррупции и сокращению бюджетных расходов при госзакупках», которым утверждалось «Положение об организации закупки товаров, работ, услуг для государственных нужд; Федеральный Закон № 97-ФЗ от 6 июня 1999 г. «О конкурсах на размещение госзаказов»; Федерального закона от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд», но указанных нормативных актов

¹ © Мараев К.Е., 2018.

было недостаточно для эффективного регулирования института государственного заказа. В связи с этим 5 апреля 2013 г. был принят Федеральный закон №44–ФЗ «О федеральной контрактной системе в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон о закупках). Данный Закон в качестве основного способа закупки определил контрактную систему закупок.

Здесь необходимо добавить, что органы внутренних дел Российской Федерации (далее – ОВД РФ), являясь государственными органами, тоже выступают субъектом административных правоотношений в сфере закупок.

Говоря об органах внутренних дел как субъекте правоотношений стоит отметить, что его основным атрибутом является правосубъектность.

В сфере закупок, правосубъектность ОВД РФ определяется Указом Президента Российской Федерации, а на районном уровне Приказом МВД России.

ОВД РФ в рамках закупочной процедуры играет роль заказчика. В подразделении ОВД РФ в зависимости от годового объема закупок создается контрактная служба или контрактный управляющий, которые осуществляют взаимодействие с другими немало важными субъектами: поставщиком (подрядчиком, исполнителем), оператором площадки единой информационной системы (далее – ЕИС), контрольные органы (Федеральная антимонопольная служба (далее ФАС РФ) Счётная палата Российской Федерации и т. д. Данные участники играют определяющую роль при организации и осуществлении закупок.

Указанные субъекты взаимодействуют между собой в рамках закупочной процедуры. О том насколько эффективно их взаимодействие, соблюдены ли требования, предъявляемые к субъектам, законность принятия ими тех или иных решений и т.д., ответы на все эти вопросы нам даёт контроль. В рамках его осуществления необходимо выработать критерии эффективности закупок, которые позволяли бы получать объективные ответы на поставленные вопросы. Только с получением объективной информации можно оценить состояние госзаказа, выявить недостатки и принять меры по их устранению.

Контроль и мониторинг – главные инструменты, с помощью которых можно увидеть и определить текущее положение вещей, выявить недостатки и барьеры, не позволяющие достигнуть задуманного результата.

Для получения более объективной информации и выявления причин, тормозящих и препятствующих нормальному функционированию установленной системы осуществления закупок, необходимо совершенствование контроля. С совершенствованием системы контроля и мониторинга, совершенствуется и методика оценки.

Как уже указано выше, основными показателями эффективности являются критерии. Критерии эффективности закупок – основные оценочные показатели, исходные данные, относительно которым можно сделать вывод об эффективности или неэффективности закупки. В связи с чем необходимо перейти к непосредственному определению критериев.

Итак, Закон о закупках устанавливает в качестве главного аргумента эффективности – экономию денежных средств. И это справедливо, так как денежных средств на закупки расходуется немало.

К примеру, МВД России в 2014 г. затратило на закупку автоматических систем контроля нарушений дорожного движения (камер) составило 181 млн рублей, в 2016 г. им закуплено 120 реактивных огнеметов шмель на сумму 8,149 млн рублей и много других товаров, работ и услуг (см. Электронный ресурс. Камеры ГИБДД объезжают кризис. Режим доступа: https://www.gazeta.ru/auto/2015/08/14_a_7688014.shtml. Дата обращения: 31.01.2017).

Это, безусловно, важный и нужный критерии. Он позволяет снизить расходы бюджетных средств на требуемую продукцию для подразделений и служб органов внутренних дел. Но такой подход не позволяет определить эффективность.

Например, орган внутренних дел закупил автомобили по низкой цене и значительно сэкономил денежные средства. На первый взгляд, данную закупку хочется признать эффективной. Но разве бывает, чтобы низкая цена соответствовала качеству? Конечно, нет. Как оказалось, что закупленные автомобили из-за некачественной сборки, постоянно ломаются, в связи с чем приходится тратить деньги на их ремонт. Находясь в ремонте, они препятствуют должностным лицам нормально осуществлять свои служебные обязанности, что приводит к ослаблению правоохранительной функции государства. В связи с эти возникает вопрос, а разве потраченные денежные средства на некачественный товар можно признать экономными?

Поэтому, при оценке эффективности закупки необходимо выделять критерий – качество товара, работ, услуг, обеспечивающих нужды государственных органов.

Доминирование критерия экономии денежных средств, позволяет также государственным заказчикам, в лице их должных лиц, осуществлять различные злоупотребления.

Так, при закупке МВД России бронежилетов из аукционной (конкурсной) документации оказались исключенными требования к качеству продукции (товара) о том, что оно должно соответствовать не только стандартам МВД России, но и нормативно-правовым актам Правительства Российской Федерации. Причем, что это за критерии качества, которым должны соответствовать бронежилеты,

также не указывалось. Совершенно очевидно, когда требования так невнятно обозначены, намного проще подобрать поставщика, который будет за такой заказ признателен.

Из числа требований к поставщику исчезла необходимость предоставления исполнителем копий документов о том, что он имеет право предлагать полиции не только, к примеру, кальсоны, но и бронежилеты. То есть, продукцию военного назначения, изготовление которой требует строго регламентированной технологии и соблюдения строжайших параметров по качеству.

Таки образом, при осуществлении контроля контролирующим органам необходимо обращать пристальное внимание на правильность совершения закупки на каждом её этапе, и такие ситуации не возникнут.

Исходя из вышесказанного, и в целях совершенствования методики оценки эффективности закупок товаров, работ, услуг для нужд ОВД выделим необходимые составляющие, маркеры на которые необходимо обращать внимание при анализе:

1. Процедура закупок должна оцениваться на каждом её этапе: планирование, осуществление закупок, исполнение контрактов и прием результатов.

2. Цена продукции, указанная в контракте, должна быть сопоставлена с её средней рыночной стоимостью.

3. Закупаемая продукция должна быть сертифицирована и изготовлена в соответствии с установленными стандартами качества. Данное требование должно определено во всех извещениях. При этом заказчика нужно обязать сохранять и хранить все заявки, присылаемые для участия в выборе способе определения поставщика, чтобы в случае выявления закупки некачественной продукции, контрольный орган мог проверить эти заявки и узнать, был ли поставщик, предлагавший качественную продукцию.

3. Целесообразность использования того или иного способа определения поставщика с точки зрения экономии средств.

4. Соблюдение предъявляемых требований к субъектам и организации закупочной процедуры, установленных действующим законодательством.

МИШИНА Ю.В.¹,

*преподаватель кафедры специальной подготовки
Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова*

К ВОПРОСУ ОБ ОГРАНИЧЕНИИ ДОЛЖНИКА НА ПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫМ ПРАВОМ

За последние 10 лет в Российской Федерации существенно увеличилось количество зарегистрированных автотранспортных средств: с 34 млн до 59,7 млн единиц [1]. Параллельно с увеличением количества транспорта на дорогах растет и количество лиц участвующих в дорожном движении в качестве водителей.

Получение права на управление транспортными средствами – многоступенчатая процедура, включающая такие составляющие, как медицинское обследование, прохождение профессионального обучения на право управления транспортными средствами, сдачу соответствующих экзаменов. Однако, не смотря на сложность в установлении, при наступлении определенных, установленных законом обстоятельств, право на управление транспортными средствами может быть приостановлено.

В соответствии с ч. 1 ст. 67.1 Федерального закона от 2 октября 2007 г. №229-ФЗ «Об исполнительном производстве» под временным ограничением на пользование должником специальным правом понимается приостановление действия предоставленного должнику в соответствии с законодательством Российской Федерации специального права в виде права управления транспортными средствами до исполнения требований исполнительного документа в полном объеме либо до возникновения оснований для отмены такого ограничения.

Постановление о временном ограничении на пользование должником специальным правом может быть вынесено судебным приставом-исполнителем в нескольких случаях, в частности за невыполнение в установленном порядке требований о взыскании административного штрафа, назначенного за нарушение порядка пользования таким правом. При этом в указанном праве может быть ограничен только должник – гражданин или должник – индивидуальный предприниматель. Примечательно, что если прекращение права управления обусловлено совершением правонарушений или преступлений, объектами которых является безопасность дорожного движения, то приостановление специального права имеет место и по основаниям, не имеющим связи с безопасностью дорожного движения. Основаниями для приостановления действия специального права в виде права управления транспортными средствами может послужить невыполнение без уважительных причин в установленный для добровольного исполнения срок тре-

¹ © Мишина Ю.В., 2018.

бований, содержащиеся в исполнительном документе о взыскании алиментов, возмещении вреда, причиненного здоровью, возмещении вреда в связи со смертью кормильца, имущественного ущерба и (или) морального вреда, причиненных преступлением, требований неимущественного характера, связанных с воспитанием детей [2].

Необходимо отметить, что законодатель предусмотрел исключения из общего правила. Временное ограничение на пользование должником специальным правом не применяется, если задолженность по одному или нескольким исполнительным документам в совокупности не превышает десять тысяч рублей, а также в случаи предоставления рассрочки или отсрочки по исполнению требований исполнительного документа. Еще одним исключением для установления ограничения является ситуация при которой приостановление пользования правом управления транспортным средством лишает должника основного законного источника средств к существованию. Разъясняя отдельные аспекты применения к должникам ограничения специального права, Федеральная служба судебных приставов России рекомендует для определения, является ли доход основным, исходить из того факта, что такой доход должен быть существенным в сравнении доходами которые получены от иной деятельности [3]. Однако понятие «существенный» законодательно не определено. В каких пропорциях доход от деятельности по получению средств к существованию связанный с управлением транспортным средством, должен превышать иные виды доходов? По сути, судебный пристав исполнитель самостоятельно, исходя из субъективной оценки факторов, решает, имеет ли место обстоятельство, при котором ограничение специального права не может применяться. Аналогичный подход имеет место при решении вопроса о признании места постоянного проживания должника местом ограниченной транспортной доступности. Законом установлено, что временное ограничение на пользование специальным правом не применяется, если для должника и проживающих совместно с ним членов его семьи использование транспортного средства является единственным средством для обеспечения их жизнедеятельности с учетом ограниченной транспортной доступности места постоянного проживания [2]. Возникает логичный вопрос: что следует понимать под ограниченной транспортной доступностью? Отсутствие возможности пользоваться услугами общественного транспорта? Низкий уровень дохода, не позволяющий осуществлять поездки на такси? Определенное расстояние? Противоположные мнения по этому вопросу приводят к оспариванию, в том числе в судебном порядке законности по установлению временного ограничения на пользование специальным правом. Например, житель г. Чебоксары Н. обратился в суд с иском о признании незаконным постановления судебного пристава-исполнителя о временном ограничении на пользо-

вание специальным правом, аргументируя свою позицию тем, что транспортное средство необходимо ему для поездок к месту работы и доставки малолетних детей в поликлинику на медицинские осмотры. Суд первой инстанции удовлетворил требование Н. с учетом того, что место его работы, место жительства и место нахождения поликлиники расположены в разных частях города. Однако те же доводы были иначе истолкованы Верховным Судом Республики Чувашия, который отменил решение суда первой инстанции, сославшись на тот факт, что все заявленные адреса входят в черту города Чебоксары [4]. Таким образом, отсутствие единой позиции к толкованию понятия ограниченной транспортной доступности приводит к принятию диаметрально противоположных решений.

Заслуживает внимания и тот факт, что в п. 2. ч. 4 ст. 67.1 Федерального закона «Об исполнительном производстве» речь идет об использовании транспортного средства должником и проживающими совместно с ним членами его семьи. Таким образом, если использование транспортного средства с учетом ограниченной транспортной доступности места постоянного проживания является единственным средством для обеспечения жизнедеятельности *только самого должника* приостановление специального права юридически возможно.

Еще одним основанием, исключающим применение временного ограничения на пользование специальным правом, является использование транспортного средства должником, на иждивении которого находится ребенок-инвалид или инвалид I или II группы, либо им самим, при условии установления инвалидности в соответствии с законодательством Российской Федерации. Степень ограничения трудоспособности при этом значения не имеет. Факт нахождения на иждивении должен быть документально подтвержден. Следует учитывать, что сам по себе факт инвалидности не является обязательным признаком иждивения. Наличие других видов дохода (например, от сдачи в аренду недвижимости) позволяет суду не считать такое лицо иждивенцем, поскольку помощь со стороны лица, предоставлявшего содержание не является основным источником средств к существованию. При этом абсолютно не обязательно, чтобы лицо, находящееся на иждивении состояло в родственных отношениях с должником.

Размытость формулировок создает предпосылки для обращений должников в суды с исковыми заявлениями, о признании незаконными временных ограничений на пользование специальным правом в виде права управления транспортными средствами. Только в 2016 году судами было рассмотрено 589 административных исковых заявлений, касающихся указанного вопроса, из которых по 192 прекращено производство, 395 оставлены без удовлетворения, а 32 признаны обоснованными [4]. Представляется, что уточнение понятий, разъяснение порядка применения отдельных положений ст. 67.1 Федерального закона «Об исполни-

тельном производстве» может способствовать сокращению количества исковых заявлений о признании незаконными временных ограничений на пользование специальным правом.

Библиографический список

1. Госавтоинспекция провела анализ деятельности регистрационных подразделений. Новости Госавтоинспекции [Электронный ресурс]. Официальный сайт Госавтоинспекции [сайт]. URL:<https://гибдд.рф/news/item/109070>.

2. О безопасности дорожного движения [Электронный ресурс]. Федеральный закон от 10.12.1995 г. №196-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс»: URL:<http://www.consultant.ru>.

3. О некоторых вопросах применения к должникам ограничения специального права [Электронный ресурс]. Письмо ФССП России от 28 апреля 2016 г. №00010/16/37567-СВС // СПС «КонсультантПлюс»: URL:<http://www.consultant.ru>.

4. Об обзоре судебной практики [Электронный ресурс]. Письмо ФССП России от 7 марта 2017 г. №00011/17/19938-СВС // СПС «КонсультантПлюс»: URL:<http://www.consultant.ru>.

СИЗОВ И.Ю.¹,

*доцент кафедры административного права МосУ МВД России
имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук,*

СУВОРОВА О.А.²,

*курсант 331 учебного взвода факультета подготовки сотрудников
полиции для подразделений по охране общественного порядка
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя*

К ВОПРОСУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ГОРОДА МОСКВЫ

Функционирование федеративного государства обуславливает необходимость наличия федерального и регионального уровней законодательного регулирования общественных отношений. В Российской Федерации механизм двухуровневого законотворчества сначала был отражен в положениях Федеративного договора (1992), а затем закреплён в ст. 76 Конституции Российской Федерации. В части 2 ст. 76 подчеркивается, что по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации.

В отчетном году субъекты права законодательной инициативы внесли на рассмотрение Думы 276 проектов документов, из них 65 законопроектов и 211 проектов постановлений (в том числе 129 проектов, связанных с принятием зако-

¹ © Сизов И.Ю., 2018.

² © Суворова О.А., 2018.

нопроектов и законов города Москвы). Депутаты приняли 251 документ: 55 законов города Москвы и 196 постановлений Думы (из них 121 постановление, связанное с принятием законопроектов и законов города Москвы).

В 2016 году из 147 проектов правовых актов (65 законопроектов и 82 проектов постановлений, без учета постановлений, связанных с принятием законопроектов и законов города Москвы) депутаты и комиссии Думы, а также фракции в Думе представили 101 проект, Мэр Москвы – 21, Председатель Московского городского суда – 17, Совет муниципальных образований города Москвы – 5, Уполномоченный по правам человека в городе Москве, Прокурор города Москвы и Московская городская избирательная комиссия – по 1 проекту.

Наиболее активно законотворческая деятельность в г. Москве осуществлялась в соответствии с положениями Федерального закона № 154 и тем пониманием механизмов реализации положений ст. 72 Конституции РФ, которое сложилось в этот период в российском парламенте, в юридической науке, в органах государственной власти субъектов Российской Федерации. В период с 1991 по 2018 годы в Москве депутатами городского совета был сформирован основной массив законодательства в самых различных отраслях.

Законодательство, принимаемое городскими парламентариями, нуждается в более полном отражении новелл федерального законодательства, относящихся к формам ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления.

Кроме необходимости закрепления в городском законодательстве форм ответственности указанных органов и лиц, целесообразно определить конкретные механизмы реализации этих форм ответственности, отразить процедуры ответственности глав муниципальных образований перед представительным органом (удаление главы муниципального образования в отставку). В связи с образованием на новых территориях города Москвы двух городских округов необходимо отразить в законодательстве города возможность досрочного прекращения их полномочий в связи с утратой доверия Президента Российской Федерации на основе части 6.1 статьи 36 Федерального закона № 131.

Если деятельность органов местного самоуправления сводится преимущественно к внесению предложений в органы государственной власти города, согласованию некоторых вопросов с территориальными органами исполнительной власти города, то размывается и само содержание понятия «власть народа».

Сравнительный анализ полномочий органов местного самоуправления на присоединенных к городу Москве территориях с полномочиями органов местного самоуправления муниципальных округов в самом городе показывает значительное расхождение в их статусе, в возможностях полноценно решать вопросы местного значения, а также в обладании необходимыми ресурсами для решения этих вопросов. Развитие муниципальной власти на территории города выдвигается в современных условиях в число приоритетных задач.

В 2016 году в центре внимания комиссий Московской городской Думы находились вопросы реализации государственных программ города Москвы, развития комфортной и безопасной среды, социальной поддержки семей с детьми и лиц с ограниченными возможностями здоровья, развития инновационной деятельности научных, образовательных и промышленных организаций города, инвестиционной деятельности государственно-частного партнерства, льготного налогообложения, формирования культуры межэтнических и межконфессиональных отношений.

Среди принятых преобладали законы города Москвы, регулирующие сферы организации государственной власти и местного самоуправления (40 % от общего количества принятых законов города Москвы) и финансового законодательства (20%). Существенное место занимали вопросы социального развития и городского хозяйства (по 13 %). Значимыми оставались вопросы правового регулирования законодательства об административной ответственности (7 %).

Были рассмотрены вопросы дополнительного образования и профессионального обучения, трудоустройства и досуга молодежи, развития молодежного парламентаризма. На заседаниях каждой из комиссий депутаты рассмотрели проект закона города Москвы «О бюджете города Москвы на 2017 год и плановый период 2018 и 2019 годов» в части разделов бюджета, относящихся к вопросам ведения комиссий. В 2016 году 6 комиссий, реализуя право законодательной инициативы, внесли на рассмотрение Думы 18 законопроектов (28 % от числа внесенных), из них парламент принял 16 законов города Москвы.

Так же принят закон, проект которого был внесен комиссией в декабре 2015 года. Наибольшее количество проектов законов разработала и внесла комиссия по государственному строительству и местному самоуправлению – 9 (8 законов принято, 1 проект не рассмотрен). В подготовке 51 проекта постановлений Думы (62% от общего числа внесенных) участвовали 5 комиссий Думы. Принято 44 постановления, в их числе постановление, проект которого внесен комиссией в 2015 году. В числе внесенных комиссиями Думы проектов постановлений, подготовленных в порядке законодательной инициативы, проект постановления об отзыве на проект федерального закона (принят).

Наибольшее количество проектов постановлений подготовила и внесла комиссия по организации работы Думы – 24 (принято 20 постановлений, в том числе одно, проект которого был внесен в декабре 2015 года).

Из принятых в 2016 г. законов, внесенных комиссиями, большинство (10, или 59 %) регулируют правоотношения в сфере организации государственной власти и местного самоуправления. Наибольшее число принятых постановлений из внесенных комиссиями – по организационно-распорядительным вопросам (20, или 46 %), а также о статусе города Москвы в составе Российской Федерации (15, или 34 %).

В целях выработки предложений по совершенствованию правовых актов по вопросам, отнесенным к компетенции комиссий, проведения экспертно-аналитических работ по оценке предложений, направленных на решение городских проблем, комиссии Думы создавали экспертные советы.

По состоянию на 31 декабря 2016 года при 8 комиссиях Думы созданы 8 экспертных советов. Кроме того, при комиссии по безопасности образована экспертная группа.

В составе экспертных советов и экспертной группы – специалисты структурных подразделений Правительства Москвы, эксперты по профильным направлениям, представители общественности. Их рекомендации учитывались членами комиссий при принятии решений. За отчетный период было проведено 12 заседаний экспертных советов при комиссиях.

Общественный консультативный совет политических партий при Московской городской Думе создан на основании постановления Думы и является совещательным органом при Думе. Совет осуществляет свою деятельность в соответствии с Положением о Совете и Регламентом Совета. Одной из ключевых функций деятельности являются:

- подготовка заключений на проекты правовых актов, подготовленные для внесения в Думу;
- подготовка предложений по вопросам совершенствования законодательства города Москвы;

Касательно проблем в сфере законодательства г. Москвы, то для решения проблем были приняты решения:

1. В сфере законодательства уточнено, что глава муниципального образования не может участвовать в качестве защитника или представителя по гражданскому или уголовному делу либо делу об административном правонарушении.

2. Исключена норма, согласно которой положения законов города о наделении органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями вводятся ежегодно законом города о бюджете на очередной финансовый год при условии, если законом о бюджете предусмотрено предоставление субвенций на осуществление указанных полномочий.

3. Органы местного самоуправления муниципальных округов наделены полномочиями по ежегодному заслушиванию информации руководителя государственного учреждения города, подведомственного префектуре и осуществляющего организацию досуговой, социально-воспитательной, физкультурно-оздоровительной и спортивной работы с населением по месту жительства, обслуживающего население муниципального округа, о работе учреждения.

4. Уточнена формулировка по вопросу участия органов местного самоуправления в подготовке проектов планировки территории при размещении объекта религиозного назначения.

5. Муниципальные депутаты, главы муниципальных образований теперь смогут быть членами Общественной палаты города Москвы. До принятия соответствующего Закона членами Общественной палаты не могли быть лица, замещающие любые муниципальные должности и должности муниципальной службы.

6. Скорректированы общие вопросы деятельности муниципальных депутатов. Так, в случае необходимости проведения дополнительной проверки или дополнительного изучения вопросов, изложенных в обращении муниципальных депутатов, должностные лица или руководители органов власти, организаций и общественных объединений вправе продлить срок его рассмотрения, но не более чем на 30 дней.

7. Произошли изменения порядка исчисления стажа государственной гражданской службы.

8. Ряд изменений направлен на совершенствование избирательного процесса в Москве и на приведение Избирательного кодекса города Москвы, законов «О референдумах в городе Москве», «О порядке отзыва Мэра Москвы» и «О Московской городской избирательной комиссии» в соответствие с федеральным законодательством.

ЛАХТИНА Т.А.¹,

*доцент кафедры административного права МосУ МВД России
имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук,*

ТАМБОВЦЕВА Е.В.²,

курсант 217 учебного взвода ИПСОПР МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЛЕГИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПОЛНОМОЧИЙ В ФИНАНСОВОЙ СФЕРЕ

Проблема делегирования государственных полномочий является новой с исторической точки зрения для правотворчества нашей страны. И в связи с этим мы можем отметить ряд не до конца проработанных вопросов.

Для начала разберемся с самим понятием «делегирование государственных полномочий». Делегирование полномочий является формой передачи отдельных государственных полномочий одного органа власти, управления другому органу власти, управления или органу местного самоуправления [2]. Так, например, происходит передача региональным органам федеральных функций по выплате пособий по безработице. В таком случае, безусловно, возникают административные и финансовые правоотношения. Это связано с тем, что предметы ведения публично-правовых образований разного уровня строго разделены и подкреплены соответствующей финансовой базой. Любая дополнительная компетенция требует указания на источник финансирования.

Отметим, что большинство принципов правового регулирования отношений по финансовому обеспечению делегированных полномочий прямо вытекает из нормативных правовых актов. И задача исследователя заключается только в их формализации. Однако в законе на данном этапе не выделены принципы, на которые можно было бы ориентироваться при делегировании государственных полномочий в финансовой сфере. В связи с этим мы обратили свое внимание на то, что предлагают исследователи данной проблемы.

Так, например Андреева Е.М в своей работе «Принципы правового регулирования отношений по финансовому обеспечению делегированных государственных полномочий в Российской Федерации» предлагает использовать принципы, которые относятся к основам правового регулирования делегированных государственных полномочий. Данные принципы, частично закреплены в действующем российском законодательстве, однако для нас, представляет интерес и научную новизну, то, что предлагает нам автор. Так, Андреевой, предложены следующие принципы:

¹ © Лахтина Т.А., 2018.

² © Тамбовцева Е.В., 2018.

– делегированные государственные полномочия должны финансироваться в полном объеме и своевременно. Данный принцип не отражается в действующем законодательстве. Но, по мнению Андреевой Е.М., с которым мы полностью согласны, данный принцип необходим. Его основы вытекают из принципа разделения властей и бюджетного федерализма. Согласно данному принципу, сторона, которая принимает на себя делегированные полномочия должна получить полное финансовое обеспечение по затратам, которые она может понести в связи с принятием на себя исполнения переданных ей государственных полномочий;

– исключительность субвенции как формы финансового обеспечения делегированных полномочий. Субвенция на сегодняшний день это единственный способ для финансирования делегированных полномочий. На основании Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 г., государственные полномочия, которые делегируются органам местного самоуправления, могут финансироваться только посредством субсидий, которые берутся из соответствующих местных бюджетов (ст. 19 п. 5 ФЗ-131). В свою очередь, согласно Федеральному закону «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 6 октября 1999 г. полномочия, которые были переданы органам местного самоуправления органами государственной власти субъектов РФ, должны финансироваться посредством субвенций из федерального бюджета (ст. 26.3 п. 7 ФЗ-184) [1];

– не должны учитываться собственные доходы бюджетов исполнителя делегированных полномочий, когда возникает расчет необходимого финансирования при исполнении обязанностей по принятию государственных полномочий. Данный принцип, мы можем проследить в ст. 133, 140 БК РФ. В приведенных нормах, законодатель выражает свой запрет на использование при распределении субвенций тех показателей, которые отражают собственные доходы «исполняющих» бюджетов;

– объемы финансирования делегированных государственных полномочий должны быть едины для всех. Это означает, что субвенции местным бюджетам предоставляются на основании определенной методики расчета, которая является индивидуальной в зависимости от того какие полномочия делегируются и каким структурам. Данный принцип также отражается в ст. 133, 140 БК РФ;

– средства, которые выделяются на обеспечение делегированных государственных полномочий, должны быть использованы с максимальной эффективностью. Прежде всего, данный принцип должен проявляться в том, чтобы принимающая сторона была лично заинтересована в том, чтобы повысить эффектив-

ность своей работы и уменьшить затраты, которые необходимы на исполнение делегированных полномочий [3];

– делегированные полномочия полностью переходят в руки исполнителя, в связи, с чем необходимо, чтобы и финансовая сторона вопроса была максимально предоставлена для управления принимающие стороной делегированных полномочий;

– обеспечение делегированных полномочий предполагает сотрудничество участников отношений по финансовому обеспечению. Данное положение означает, что органы государственной власти и принимающая сторона должны тесно сотрудничать начиная от момента принятия решения о сроках и возможных затратах, заканчивая полной передачей делегированных государственных полномочий;

– регрессная ответственность публично-правового образования, делегирующего полномочия, по финансовым обязательствам, вытекающим из исполнения таких полномочий. Данный принцип нашел свое отражение пока только в судебной практике [1].

Таким образом, на основании представленных данных, можно сделать вывод, что в настоящее время административно правовые основы делегирования государственных полномочий в финансовой сфере определяются основным Законом РФ, Федеральными законами, кодексами. Однако существуют недочеты, которые выражаются в том, что законодатель не определяет исчерпывающих требований по основам делегирования государственных полномочий в финансовой сфере, что создает ряд сложностей в адекватном и грамотном исполнении передачи государственных полномочий. В связи с этим на наш взгляд, является актуальным дальнейшее исследование данной темы. Поскольку для того, чтобы внести определенные изменения в законодательство, требуется предложить не только теоретические модели, но максимально просчитать варианты того, как данные изменения будут воплощаться в жизни. Стоит обратиться, по нашему мнению к мировой практике, а также использовать определенную тестовую модель, которая сможет с определенной долей вероятности выявить как положительные моменты, так и риски, которые могут иметь место при внесении изменений.

Библиографический список

1. Андреева Е.М. К вопросу о методах и формах финансового обеспечения делегированных полномочий // Ученые записки юридического факультета. – 2015. – № 38 (48). – С. 92–100.
2. Игнатюк Н.А., Павлушкин А.В. Муниципальное право : учеб. пособие. – М. : Юстицинформ, 2009. – 328 с.
3. Маркелов Ф.В. Ответственное использование бюджетных средств как позитивная составляющая бюджетно-правовой ответственности // Финансовое право. – 2006. – № 4. – С. 29–31.

ТОКОЛОВ А.В.¹,

*аспирант кафедры Административного и финансового права
Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)*

ОСОБЕННОСТИ НАЛОГОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КРИПТОВАЛЮТЫ С УЧЕТОМ СУЩЕСТВУЮЩИХ НОРМ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Если 2017 год был годом ICO, то 2018 суждено было стать годом урегулирования криптовалют. Процесс уже запущен, поскольку правительства стран по всему миру столкнулись с криптовалютами и пытаются определиться с отношением к ним. Некоторые приветствуют их появление, другие их опасаются. Некоторые страны настроены откровенно враждебно.

Президент Путин заявил, что в настоящее время регулирование криптовалюты является прерогативой Центрального банка, который обладает достаточными полномочиями. Однако законодательное регулирование в более широком смысле в будущем необходимо будет ввести.

25 января 2018 года Министерство финансов опубликовало проект федерального закона «О цифровых финансовых активах». Закон, если он будет принят, определит понятие токенов, порядок проведения ICO, правовой статус криптовалют и операций по их добыче.

Но пока проблемы налогообложения криптовалюты в Российской Федерации являются актуальными.

Следует отметить следующие причины нерешенности вопроса налогообложения криптовалют:

1) децентрализованность новых платежных средств меняет регулирование финансового рынка и платежной системы, основанное на традиционном и конституционально закреплённом положении о монополии государства на денежную эмиссию, и обуславливает правовую неопределенность статуса операций с ними;

2) анонимность пользователей сама по себе делает сложный сбор налогов, а с учетом осторожного регулирования вплоть до запрета со стороны органов, занимающихся борьбой с финансовыми преступлениями, откладывает вопрос с повестки дня;

3) общепринятое мнение об отсутствии влияния виртуальных валют на системные риски для экономики также позволяет пренебречь проблемой.

Можно согласиться с тем, что размер виртуальной экономики относительно мал и не представляет угрозы для стабильности финансовых систем: капитализация мирового рынка криптовалют в сентябре 2017 г. составила 170 млрд долла-

¹ © Токолов А.В., 2018.

ров, в том числе наиболее известной – Bitcoin (биткойн) – 80 млрд долларов (при этом сам курс биткойна обновил исторический максимум, достигнув отметки 5 000 долларов). Но криптовалюты способны получить широкое распространение благодаря сетевому эффекту подобно популярным Интернет-сервисам и в долгосрочной перспективе стать средством, выполняющим все пять функций денег, а также, что наиболее важно, открыть дорогу новым технологиям на их основе. Поэтому в каждой стране остается актуальной проблема описания криптовалют с учетом существующих норм налогового законодательства [5].

1. Подходы к налогообложению создания криптовалют.

Пользователи криптовалютных систем обычно могут создавать новые единицы валюты в процессе так называемых майнинга и форжинга (минтинга) – генерирования новых блоков данных через компьютерные сети путем решения сложных математических задач. По аналогии с государственной денежной эмиссией, у эмитента формируется своего рода сеньораж (доход от эмиссии денег), в отношении которого возникает вопрос о порядке налогообложения.

В ситуации, когда эмиссия денег является монопольным правом государства, соответствующие денежные потоки облагаются налогом по-разному: лица, получающие их в обмен на товары и услуги для государства, уплачивают подоходный налог, банки, получающие их в качестве кредитов, не уплачивают налог до получения прибыли. При децентрализованной эмиссии создание биткойна пользователем можно уподобить следующим операциям:

1) создание объекта интеллектуальной собственности – объекта имущественных авторских и смежных прав (цифрового товара такого, как программы для ЭВМ, аудиовизуальные произведения и т. п.), существующих, правда, только в исключительной форме;

2) добыча драгоценного металла;

3) получение компенсации в награду за оказанную криптовалютной системе услугу «добычи» [9], выраженной в следующих формах:

а) в натуральной форме – товаром (подобно оплате труда «стеклянными бусами»), ценными бумагами (например, акциями), частными деньгами (талонами или иными эрзац-деньгами);

б) в денежной форме – в иностранной валюте.

В первом варианте в момент создания единицы валюты у пользователя не возникает объекта налогообложения – ни прямого (подоходного), ни косвенного. Более близкой на первый взгляд представляется аналогия с добычей драгоценных металлов, тем более что терминология процесса создания криптовалют берет начало из добывающей отрасли, а между квалификацией биткойнов как денежных суррогатов и критикой попыток узаконивания в России добычи золота индивидуаль-

ными старателями (вольного приноса) из-за рисков криминализации этой сферы [6] прослеживается параллель. В этом сценарии объект налогообложения возникает сразу, так как налог на добычу полезных ископаемых возникает при самом факте добычи; кроме того, появляется необходимость лицензирования деятельности.

Но следует обратить внимание на принципиальное различие операций: недра в границах территории Российской Федерации являются государственной собственностью согласно статье 1.2 Закона РФ от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 «О недрах»[7], и НДС и лицензионные платежи фактически выступают платежами за право доступа к государственной собственности, криптовалюта же не имеет привязки к территории. Поэтому такой подход к квалификации операции создания криптовалюты нельзя считать обоснованным.

Наконец, в третьем варианте доход для целей налогообложения должен быть признан немедленно, так как согласно принципам определения доходов, закрепленным в статье 41 Налогового кодекса Российской Федерации [8], «доходом признается экономическая выгода в денежной или натуральной форме, учитываемая в случае возможности ее оценки и в той мере, в которой такую выгоду можно оценить». Надо отметить, оговорка в данном принципе о возможности оценки как условия признания дохода в случае с анонимными криптовалютами может оказаться решающей.

Выпуск криптовалют в обращение может также происходить аналогично выводу компаний на биржу путем «первичного размещения монет» (англ. Initial coin offering, ICO), когда в технологические проекты привлекаются инвестиции и инвесторам взамен реальной валюты предлагаются новые криптовалюты. Несмотря на риски инвесторов, обусловленные отсутствием у них юридических прав, и запреты в отдельных странах (в Китае и Южной Корее[10]), такой способ создания криптовалют уже активно обсуждается регуляторами: например, Комиссия по ценным бумагам США в 2017 году в разъяснительном письме подчеркнула, что ICO может использоваться для предоставления инвестиционных возможностей, и предложила [11] регулировать размещения в соответствии с Законом о ценных бумагах 1934 года. С точки зрения налогообложения такие операции следует приравнять к обмену криптовалют на фиатные валюты, возможный порядок налогообложения которого анализируется ниже.

2. Подходы к налогообложению операций обращения криптовалют.

Выделим следующие виды операций, которые могут иметь место при последующем обмене криптовалюты на реальные товары, услуги и деньги в зависимости от субъекта и назначения обмена:

1) майнер обменивает криптовалюту на реальные деньги и эквиваленты на биржах;

2) обычный пользователь принимает криптовалюту и затем обменивает на реальные деньги и эквиваленты на биржах;

3) майнер обменивает криптовалюту на реальные товары и услуги в магазинах (в том числе к такой операции можно отнести привлечение инвестиций при первичном размещении криптовалюты);

4) обычный пользователь принимает криптовалюту и затем обменивает на реальные товары и услуги в магазинах.

Если криптовалюта при создании признается цифровым товаром, то у ее продавца в момент передачи криптовалюты возникают объекты налогообложения по следующим налогам:

– у физического лица – доход (в денежной или натуральной форме), в полной сумме облагаемый НДФЛ;

– у предпринимателя – прибыль (прирост капитала) как разница между доходом (в денежной или натуральной форме) и расходами на приобретение криптовалюты за счет колебания курса валюты, а также доход, в общем порядке облагаемый НДС, если не установлена льгота по НДС как, например, в отношении реализации программ для ЭВМ.

Прием криптовалюты в оплату товаров и услуг в этом случае будет считаться бартерной операцией и повлечет усложнение документооборота (встречная отгрузка с зачетом взаимных требований, складской учет).

Если криптовалюта будет облагаться налогом по примеру золота, то налог на прибыль возникает в отношении прироста стоимости, а в части НДС может применяться льгота как в отношении инвестиционного драгоценного металла [4].

При квалификации криптовалют как ценных бумаг объектом прямого налогообложения у продавца криптовалюты выступит прирост капитала, а НДС не будет применен, так как реализация ценных бумаг на территории Российской Федерации НДС не облагается (соответственно, при признании территории России местом реализации).

Наиболее низкая налоговая нагрузка для отрасли будет достигнута при признании криптовалюты частными деньгами или иностранной валютой: у продавца объектом прямого налогообложения выступит курсовая разница, а объекта НДС в операциях конвертации валют не возникает (кроме комиссии за проведение торговых операций). Этот сценарий маловероятен с точки зрения регулирования платежных систем, так как в большинстве стран для оплаты товаров и услуг запрещено использование иных валют кроме национальной, но с точки зрения налогообложения может быть жизнеспособен.

Не исключено, что компромиссом станет «гибридный» правовой статус криптовалюты, сочетающий черты цифрового товара, ценной бумаги и валюты

для разных регуляторных целей. В выборе подхода необходимо также учитывать и нарастающую международную налоговую конкуренцию, так как в последнее время во многих европейских странах заявляется о достаточно либеральном подходе к налогообложению криптовалют.

3. Практика регулирования криптовалют в разных странах.

Обобщая позиции разных стран, в том числе предварительные, можно выделить следующие основные тенденции.

В отношении косвенного налогообложения в большинстве стран формируется положительная для отрасли правовая среда:

- в Европе надежная юридическая база подкреплена решением Европейского суда № С-264/14, интерпретирующим ст. 135 п. 1 директивы 112/3006/ЕС, согласно которому операции с криптовалютой не подлежат обложению НДС как операции с валютой, которая при этом не является законным средством платежа;

- страны Азиатско-Тихоокеанского региона находятся в стадии перехода к освобождению от НДС (или его аналога, налога на товары и услуги): такое решение в 2017 году было принято в Японии, на рассмотрении находится законопроект в Австралии, подобное решение ожидается в Южной Корее;

- в США и Канаде нет специального регулирования в части косвенного налогообложения – можно выделить лишь позицию штата Нью-Йорк, где введено освобождение от налога с продаж по бартерным операциям с криптовалютой как с нематериальным имуществом;

- в отдельных странах криптовалюта считается цифровым товаром, что влечет высокую налоговую нагрузку – как в Сингапуре и Израиле.

В части прямого налогообложения основная разница подходов состоит в дате признания объекта налогообложения, при этом такой, как показывает опыт стран, не зависит от квалификации для целей НДС:

- в большинстве стран Европы и в США сам факт выпуска и получения криптовалюты может быть признан фактом получения налогооблагаемого дохода, учитываемого по справедливой рыночной стоимости, вне зависимости от реализации, но часто вводится освобождение для деятельности «в личных целях» с установлением порога дохода (как, например, в Швеции, Франции, Австралии);

- в некоторых странах объект налогообложения в виде прироста капитала признается только при обмене криптовалюты на фиатные деньги, и в случае долгосрочного инвестирования может устанавливаться льгота (Германия, Сингапур).

В России согласно письму ФНС России от 03.10.2016 г. операции по приобретению и реализации криптовалют могут быть классифицированы как валютные операции [3]. Таким образом, из этого следует сделать вывод, что операции с криптовалютой не должны облагаться НДС, а признание дохода в целях НДФЛ и

налога на прибыль организаций должно происходить в момент создания и получения криптовалюты пользователем. Однако в условиях анонимности пользователей такой подход труден в реализации – поэтому, во-первых, целесообразны льготы для пользователей с незначительным оборотом криптовалют и, во-вторых, необходима совместная работа регуляторов над решением проблемы отсутствия посредников в раскрытии информации.

4. Проблема деофшоризации криптоэкономики.

Возникновение криптовалют в ходе развития сети Интернет и сопутствующая им проблема сбора налогов были предсказаны еще в 1999 году, когда Милтон Фридман озвучил следующие идеи [12]: «...Государство наилучшим образом показывает себя при сборе налогов в отношении тех вещей, которые не двигаются, например земля, это идеальная основа для налогообложения потому что вы не можете взять ее с собой. Интернет сделает процесс сбора налогов с различных видов услуг очень сложным ... И есть один ключевой элемент которого пока нет, но он скоро [побьет все ставки], надежная электронная наличность, метод который при покупке в интернете позволит переводить средства от А к Б, когда А не будет знать Б, а Б не будет знать А».

Действительно, криптовалютам присущи традиционные характеристики оффшорных зон, так как они не позволяют установить личность пользователя и отследить факт получения ими доходов в силу экстерриториальности сети Интернет – отсутствия принадлежности к какой-либо юрисдикции. Более того, их даже называют «сверхоффшорными» зонами, так как независимость криптовалютных систем от финансовых институтов (банков), работа с которыми позволяет сегодня противодействовать размыванию налоговой базы и перемещению прибылей, дает дополнительное преимущество для налоговой минимизации по сравнению с обычными оффшорными территориями.

Возможны несколько способов решения проблемы децентрализованности и анонимности пользователей в системе:

1) взаимодействие с отдельными финансовыми посредниками, вовлеченных в систему (например, веб-сайтами, на которых пользователи оставляют информацию о номере счета), что может применяться только в момент обмена криптовалютой на обычную валюту, то есть или при их статусе цифровых товаров для целей налогообложения или при иных статусах в случае освобождения от прямых и косвенных налогов всех доходов от операций без вовлечения фиатных денег;

2) лицензирование деятельности денежных переводчиков, то есть пользователей, кто использует криптовалюту не только для оплаты товаров и услуг – несмотря на противоречие изначальной идее биткоина быть глобальной и не регулируемой никем валютой, это действенный способ признания легитимности;

3) выкуп криптовалют государством, однако такой способ не дает гарантии, что не будут возникать новые.

Вероятно, оптимальным решением на сегодня было бы налогообложение операций, связанных с выводом средств в фиатных деньгах в банковскую систему, так как сегодня по оценкам исследователей у 79% компаний, занимающихся криптовалютными платежами, налажено взаимодействие с банками и платежными системами [10]. Такая схема может быть реализована через контроль банковских счетов бирж как шлюзов между криптовалютной и фиатной сферами [1]. Данный способ становится особенно актуальным в связи с инициированием крупными банками стартапов в области криптовалют, в рамках которого следует ожидать попытки адаптировать их к банковской деятельности [2].

В заключение можно отметить, что весь мир постепенно меняет отношение к криптовалютам и вносит поправки в законодательства. Возможно, в будущем появятся единые стандарты налогообложения криптовалют, но сейчас каждое государство занимается внесением изменений в налоговое законодательство по поводу криптовалют самостоятельно.

Библиографический список

1. Криворучко С.В., Лопатин В.А. Банки как субъекты национальной платежной системы: современные проблемы // Финансовый журнал НИФИ. – 2016. – № 2. – С. 111–117.
2. Налоговые последствия официального статуса криптовалют. URL: <https://bitnovosti.com/2014/04/01/nalogovye-posledstvia-oficialnogo-statusa-kriptoalut/>.
3. «О контроле за обращением криптовалют (виртуальных валют)». Письмо ФНС России от 03.10.2016 № ОА-18-17/1027.
4. Семкина Т.И., Медведева О.В. Зарубежный опыт обложения НДС операций с драгоценными металлами // Финансовый журнал НИФИ. – 2015. – № 6. – С. 112–118.
5. Цаган-Манджиева К.Н. О подходах к налогообложению операций с криптовалютами // Налоги и налогообложение. – 2017. – № 11. – С. 9–17.
6. РИА Новости. Минприроды предлагает разрешить индивидуальную добычу золота на Колыме. 02.08.2017. URL: <https://ria.ru/economy/20170802/1499636776.html>
7. Закон РФ от 21.02.1992 г. № 2395-1 (ред. от 30.09.2017 г.) «О недрах»// Российская газета. – 1995. – № 52. – 15 марта.
8. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 19.02.2018 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1998. – № 31, ст. 3824. – 03 авг.
9. Akins B., Chapman J., Gordon J. A Whole New World: Income Tax Considerations of the Bitcoin Economy // Pittsburgh Tax Review, Feb 2014.
10. The Cambridge Centre for Alternative Finance Global Cryptocurrency Benchmarking Study. Jan 2017.
11. US Securities and Exchange Commission. Investor Bulletin: Initial Coin Offerings. 25.07.2017. URL: https://www.sec.gov/oiea/investor-alerts-and-bulletins/ib_coinofferings.
12. National Taxpayers Union, интервью с Нобелевским лауреатом Милтоном Фридманом, 1999.

СЕКЦИЯ «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО И ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

АРЦЕМОВИЧ З.В.¹,

Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ КРИПТОВАЛЮТЫ В РОССИИ

За последние годы в России, как и во всем мире в целом стремительно набрала популярность криптовалюта. Все чаще в обиходе мы слышим такие слова как «блокчейн», «майнинг», «биткоин», «ферма», которые давно стали понятны не только ограниченному числу «продвинутых» пользователей глобальной сети.

Еще несколько лет назад, когда наша страна только-только столкнулась с явлением криптовалют, со стороны различных государственных структур звучали и предостережения от использования биткоинов, и даже заявления о разработке законопроектов, вносящих изменения в КоАП РФ, УК РФ, в федеральные законы «О Центральном Банке РФ», «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», путем расширения толкования понятия денежных суррогатов и наложения санкций, вплоть до уголовной ответственности, за выпуск/эмиссию, распространение криптовалюты, информацию о способах ее производства и принципе функционирования.

До недавнего времени перед законодателем остро стоял вопрос о правовом регулировании этого нового и, по мнению многих, опасного явления. Необходимо было решить ряд вопросов, начиная от формулировки и регламентации понятийного аппарата и заканчивая, наконец, сущностью всех споров, ведущихся вокруг криптовалюты – порядком ее обращения в рамках финансовой и экономической систем Российской Федерации.

В октябре прошлого года Владимир Владимирович Путин на совещании, посвященном использованию криптовалют, отметил, что использование международного опыта в данной области необходимо для совершенствования финансовой системы страны, а глава Министерства финансов РФ А.Г. Силуанов объявил, что министерство финансов до конца года подготовит базовый законопроект о регулировании обращения криптовалют.

Законопроект «О цифровых финансовых активах» был опубликован 25 января 2018 года.

¹ © Арцемович З.В., 2018.

Итак, проанализируем ключевые моменты, освещенные в документе, а также выявим «за» и «против» принятия законопроекта.

Говоря о правовом статусе криптовалют, следует сказать, что Министерство финансов предлагает считать криптовалюты цифровыми финансовыми активами, не являющимися законным средством платежа на территории Российской Федерации. То есть имуществом в электронной форме, созданным с использованием шифровальных (криптографических) средств.

Под майнингом (добычей криптовалюты в сети с использованием особого программного обеспечения и мощностей компьютера) в законопроекте понимается предпринимательская деятельность.

Немаловажным моментом является и то, что, согласно документу, торговать криптовалютой можно будет только на зарегистрированных в России биржах. При этом операторы бирж должны регистрироваться как юридические лица и соответствовать федеральным законам «О рынке ценных бумаг» и «Об организованных торгах».

Квалифицированные инвесторы смогут обменивать виртуальные деньги на другие активы только через специальный счет, который открывает оператор цифровых активов, владеющий цифровым кошельком. Порядок ведения таких счетов будет установлен Центробанком.

Граждане же в рамках одного выпуска смогут приобрести цифровые активы лишь на сумму, не превышающую 50 тысяч рублей.

В Министерстве полагают, что вышеуказанные инструменты регулирования рынка криптовалют позволят снизить риски мошенничества, отмывания денег и финансирования терроризма. Предполагается также, что введение налогового режима для операций с криптовалютами приведёт к увеличению поступлений в бюджет.

Представим, что законопроект вступил в силу, и криптовалюта официально признана цифровым финансовым активом, то есть имуществом. В таком случае последствия будут таковы:

1) если криптовалюта является имуществом, ее продажа является торговой деятельностью. Значит, кредитные организации (банки и небанковские организации) не смогут ни торговать ей, ни открывать счета в криптовалютах;

2) в таком случае по ГК РФ это будет движимое имущество, облагающееся налогом. Следовательно, дополнительная нагрузка на бизнес, которая вынуждает предпринимателей уходить в другие юрисдикции;

3) наконец, если криптовалюта представляет собой имущество, то сделка по покупке товара за криптовалюту – это ни что иное как договор мены. Для целей НДС будет оцениваться равнозначность заключенной сделки, а это дополни-

тельная нагрузка на ФНС и все на тех же предпринимателей. Появится множество дел о переоценке ФНС сделок с криптовалютами.

Итак, в правилах обращения криптовалют, установленных законопроектом Министерства финансов, есть определенные пробелы, и для удобства имеет смысл представить их все в форме таблицы. Кроме того, необходимо обратиться к международному опыту в сфере регулирования криптовалют, чтобы сделать наиболее обоснованные и полноценные выводы относительно норм, разработанных в законопроекте.

Проблема	Риски	Международный опыт
Нормы, разработанные в законопроекте, ведут к дополнительной нагрузке на бизнес, при этом, не создавая благоприятных условий для развития криптоэкономики. Это провоцирует крупные российские компании к уходу в другие юрисдикции для проведения ICO	Дополнительные требования к участникам рынка криптовалют не снимают риска размывания налоговой базы и отмывания денежных средств	Страны с активно развивающимся рынком криптовалют не разрабатывают отдельное законодательство для его регулирования, а считают достаточным, но необходимым внесение поправок в законодательство регионов
Перечень организаций, имеющих право осуществлять деятельность по обмену криптовалютой, не соотносится не только с международной практикой, но и с законодательством РФ	Право обмена криптовалютой предоставляется профессиональным участникам рынка ценных бумаг (брокерам, лицам, осуществляющим ведение реестра ценных бумаг и др.), что не соответствует действующему законодательству о ценных бумагах, т. к. законопроект относит криптовалюту к имуществу	В ряде стран ОЭСР криптобиржи относятся к финансовым организациям (США, Швейцария, др.), при этом в некоторых странах (напр. Великобритании) деятельность по обмену криптовалютой не является лицензируемым видом деятельности, и, следовательно, осуществляется без каких-либо дополнительных разрешений
Установить личность майнера, добывающего криптовалюту в сети, на практике невозможно. Следовательно, требование к ICO – проектам о предоставлении подобного рода информации вряд ли выполнимо, особенно в случаях, когда проект функционирует на базе общеизвестных и давно существующих платформ вроде Ethereum	Требование невыполнимо бессмысленно, следовательно, существующие на сегодняшний день в России ICO – проекты просто перейдут в другие юрисдикции	Анализ международного опыта позволяет сделать вывод: за рубежом не предъявляется требований к идентификации личности майнеров, работающих в сети. Участникам транзакций лишь разъясняют порядок налогообложения, что стимулирует деятельность в рамках рынка

Простые граждане, то есть лица, не являющиеся в соответствии с ФЗ от 22.04.96 №39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» квалифицированными инвесторами, в рамках одного выпуска смогут приобрести цифровые активы на сумму, не превышающую 50 тыс. рублей	Ограничения по объему приобретения цифровых активов приведут к уходу успешных и развивающихся ICO – проектов с российских рынков	Ограничений по приобретению криптовалюты в рамках ICO-компаний не вводится, поскольку зарубежные страны повышают осведомленность участников рынка о возможных рисках при помощи разъяснений. Для безопасности участников также разработаны индикаторы проектов, заслуживающих доверие
Положение о том, что смарт-контракт является формой договора, не соответствует положениям действующего ГК РФ. Смарт-контракт может являться лишь инструментом обеспечения исполнения обязательств по договору, но не самим договором	Создание новой формы договора влечет правовую неопределенность	В зарубежных странах смарт-контракты в законодательстве дополнительно не фиксируются
Требование о зачислении токена на счет в обменнике цифровых активов (криптовбиржа) влечет проблемы для ICO – проектов, при этом никак не защищая публичных интересов	Данное требование обязывает создателя ICO-проекта найти контрагента, обеспечивающего передачу токенов. Такая система перевода приведет лишь к подорожанию операций, при этом не ясно, каких рисков это требование помогает избежать	Аналогичных требований в законодательстве зарубежных стран нет

В связи с вышеизложенным, можно сделать следующие выводы:

1. Рынок криптовалют и токенов в своей сущности – рынок международный, то есть децентрализованный. В этом вопросе Российская Федерация не должна идти в разрез с международной практикой, иначе это приведет к уходу предпринимателей из России в другие страны, с более понятным и комфортными правилами регулирования.

2. Регулирование со стороны законодателя должно быть более деликатным, учитывая малоизученность криптовалютного рынка и перспектив его развития, и направлено на ликвидацию публичных рисков (противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма и размыванию налоговой базы). Также надо разъяснять порядок учета криптовалют на счету предприятий. Это достигается посредством разъяснений

ФНС, Росфинмониторинга и др. Так поступили более 40 стран, в том числе страны ОЭСР.

3. Принятие на нормативном уровне базовых понятий для нового рынка (блокчейн, криптовалюта, смарт-контракт и др.) будет тормозить развитие криптоэкономики в России, так как технология сама по себе переживает бурный рост. Уже сегодня криптовалюты и токены активно используются в зарубежных странах в качестве средства платежа, инвестиционного инструмента, бонусного накопительного балла и др. Фиксация определений сегодня ограничит амбициозных предпринимателей в возможности прокладывать новые пути в криптоэкономике.

4. Введенные законопроектом ограничения населения по владению и размеру инвестиций в криптовалюты приведут к тому, что граждане будут вкладываться в иностранные ICO, а не в ICO на территории России.

5. И, наконец, навряд ли нам нужен отдельный закон, регулирующий рынок криптовалют. Это лишь влечет конфликт существующих правовых норм: гражданских, налоговых, норм финансового законодательства в России. Было бы достаточно разъяснений по отдельным моментам.

БЕРНИКОВА А.Ю.¹,

*студентка Юридического института ФГКОУ ВО
«Московская академия Следственного комитета Российской Федерации»*

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА

В последнее время с проблемой бесплодия сталкивается все больше и больше семейных пар. В России бесплодием страдают примерно 6 млн женщин и примерно 4 млн мужчин [1]. Это обусловлено ухудшением состояния экологии и здоровья населения. Современные технологии не стоят на месте и теперь при наличии средств бездетная семейная пара может завести желанного ребёнка, прибегая к помощи суррогатных матерей. Также к ним обращаются не только семейные пары, но и одинокие люди. Были прецеденты, когда суррогатная мать рожала ребёнка для мужчины, например, Филиппа Киркорова.

Суррогатное материнство – это вспомогательная репродуктивная технология, сущность которой заключается в том, что женщина вынашивает генетически чужого ей ребёнка, хотя в некоторых случаях она также может быть и биологической матерью. В Федеральном законе РФ от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» суррогатное материнство определяется как «вынашивание и рождение ребёнка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (**женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона**) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребёнка невозможно по медицинским показаниям» [2].

Несмотря на то, что данное направление в медицине набирает все большую и большую популярность, законодательно данная сфера почти не урегулирована, все права и обязанности вытекают исключительно из договора. В Семейном кодексе РФ и иных нормативно-правовых актах существуют лишь положения о порядке записи ребенка в органах ЗАГС, порядок самой процедуры, показания к ее применению, а также требования, предъявляемые к суррогатной матери. Гражданское законодательство предъявляет требования только к форме договора и к самой сделке.

Данная процедура довольно дорогостоящая. Обойдется она примерно от 1,5 до 3,5 млн рублей. Такая процедура как ЭКО может потребоваться не один и даже не два раза. Также генетические родители должны будут оплатить суррогатной матери самого ребенка и ежемесячно оплачивать ей проживание и питание, а также выделять средства на различные медикаменты и медицинские услуги.

¹ © Берникова А.Ю., 2018.

Между будущими родителями и суррогатной матерью заключается договор. Исходя из положений ст. 420 ГК РФ, договор – это соглашение двух и более сторон об установлении, изменении и прекращении гражданских прав и обязанностей [3]. Под договором суррогатного материнства следует понимать соглашение между суррогатной матерью и генетическими родителями (или признаваемыми таковыми). Кроме того, в данном соглашении необходимо участие и третьей стороны – специализированной медицинской организации [4]. От того, насколько грамотно составлен договор, зависят все дальнейшие правоотношения между участниками сделки. Договор должен быть составлен в соответствии с существующим законодательством и не должен противоречить его нормам. Каждый договор суррогатного материнства исключителен.

При его составлении необходимо учитывать:

- все обстоятельства, которые могут возникнуть в период течения беременности, родов;
- условия оплаты услуг суррогатной матери как в период беременности, так и в послеродовой период, а также оплаты медицинских услуг;
- все форс-мажорные обстоятельства, такие как прерывание беременности в связи с патологией или угрозой жизни для матери, выкидыш и т.д.

Так же в договоре прописываются права и обязанности сторон и их ответственность при нарушении условий договора. При составлении договора необходимо помнить, что ребенок является не объектом, а субъектом семейных правоотношений, и его права должны учитываться в первую очередь.

Сам договор носит характер возмездного оказания услуг (ст. 779 ГК РФ). И если с точки зрения гражданского законодательства все в порядке: заказчик, исполнитель, вспомогательные организации и непосредственно сама услуга, точнее результат (рождение ребенка), то с точки зрения морали возникает вопрос: а может ли быть ребенок предметом услуги? Считается, что предметом договора являются действия, которые должны быть совершены исходя из условий договора [5].

Некоторые правоведы сравнивают договор суррогатного материнства с договором подряда: генетические родители – заказчик, суррогатная мать – подрядчик, а все действия, совершаемые суррогатной матерью, можно считать работой. Конечный результат, на который рассчитывают заказчики – ребенок. Но здесь, исходя из гражданского законодательства, предметом договора является ребенок, что противоречит всем моральным и нравственным принципам [6]. Также есть мнение о том, что договор суррогатного материнства можно сравнить с договором аренды. Генетические родители как бы арендуют тело другой женщины, что бы та выносила их ребёнка.

Переходя к содержанию самого договора стоит отметить, что законодательно права и обязанности сторон суррогатного материнства никак не определены. Исходя из положений статей 51–52 СК РФ, изначально все права на ребенка при-

надлежат суррогатной матери, поэтому если после рождения ребенка суррогатная мать откажется передавать ребенка, то с точки зрения закона, она будет абсолютно права. Она будет нести лишь материальную ответственность исходя из условий договора. С другой стороны, если генетические родители откажутся принимать ребенка (например, если ребенок рождается с физическими или психическими недостатками), то и они не нарушают закон, ведь матерью является женщина, родившая и выносившая ребенка [7]. По нашему мнению, предложение Коломиец Анастасии Сергеевны о законодательном закреплении ответственности сторон соглашения при отказе от ребенка как суррогатной матери, так и родителей-заказчиков, а также обязательств по содержанию и воспитанию ребенка является обоснованным и действительно необходимым [8].

Нет единого подхода к тому, кто может прибегать к услугам суррогатных матерей. В Семейном Кодексе РФ и в Федеральном Законе «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» говорится только о семейных парах, но в тоже время законодательно не запрещено обращаться к данной услуге одиноким женщинам или одиноким мужчинам. А за рубежом, например, к помощи суррогатных матерей зачастую прибегают и гомосексуальные пары.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что суррогатное материнство обретает все большую и большую популярность. В российской правовой системе данное направление почти не урегулировано. Необходимо законодательно закрепить положения о суррогатном материнстве в целях недопущения возникновения проблем, связанных с данными договорными отношениями. Согласно ст. 2 Семейного Кодекса РФ, СК РФ регулирует личные неимущественные и имущественные отношения между членами семьи: супругами, родителями и детьми (усыновителями и усыновленными), а в случаях и в пределах, предусмотренных семейным законодательством, между другими родственниками и иными лицами, а также определяет формы и порядок устройства в семью детей, оставшихся без попечения родителей. Поэтому отношения, которые вытекают из договора суррогатного материнства, могли бы регулироваться семейным законодательством [9]. Также остаётся нерешенным вопрос о том, к какому виду договоров можно отнести договор суррогатного материнства. На наш взгляд целесообразно было бы выделить его в отдельный вид договора и законодательно закрепить в Гражданском Кодексе РФ. С учетом того, что большинство правоведов придерживаются мнения о том, что это все-таки договор возмездного оказания услуг, то представляется возможным внести договор суррогатного материнства в гл. 39 ГК РФ. Или же внести отдельную главу: «Договор суррогатного материнства». С нашей точки зрения целесообразно будет внести такие положения как:

– понятие договора суррогатного материнства (договор между суррогатной матерью и родителями-заказчиками о вынашивании ребенка и передачи его родителями);

- обязательные условия договора (между кем заключается, оплата, права и обязанности сторон, ответственность);
- субъекты договора (суррогатная мать и родители-заказчики, только физические лица);
- порядок исполнения договора суррогатного материнства (суррогатная мать исполняет условия договора лично, вынашивая плод и передавая ребенка родителям-заказчикам);
- отказ от исполнения условий договора суррогатного материнства как одной стороной, так и обеими сторонами;
- ответственность за отказ от исполнения условий договора;
- порядок исчисления сроков;
- порядок оплаты данной услуги (размер суммы, выплачиваемой ежемесячно на питание, проживание, медицинское обслуживание, сумма, которую получает суррогатная мать после передачи ребенка).

Таким образом, законодательное закрепление правовых основ договора суррогатного материнства, поможет урегулировать данную сферу, сделать ее более открытой и доступной, избежать злоупотреблений в данной сфере.

Библиографический список

1. Из интервью Владимира Кулакова, руководителя Научного центра акушерства, гинекологии и перинатологии РАМН, главного акушера-гинеколога России // Российская газета. Федеральный выпуск № 3854 (0).
2. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 29.07.2017 г.) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
4. Самойлова В.В. Особенности договора о суррогатном материнстве по законодательству Российской Федерации // Наука вчера, сегодня, завтра : сб. ст. по матер. IV междунар. науч.-практ. конф. № 4. – Новосибирск : СибАК, 2013.
5. Хан Е.А. Договор суррогатного материнства: предмет и правовая природа // Вестник ОмЮА. – 2012. – № 2 (19).
6. Борисова Т.Е. Договор суррогатного материнства: актуальные вопросы теории, законодательства и практики / Т.Е. Борисов // Российская юстиция. – 2009. – № 4. – С. 7–10.
7. Лебедев С. Когда под сердцем чужой ребенок // Интервью с С. Лебедевым [Электронный ресурс] <http://2006.novayagazeta.ru/nomer/2006/02n/n02n-s26.shtml>.
8. Коломиец А.С. Основания наступления гражданско-правовой ответственности по договору суррогатного материнства // Наука. Общество. Государство. – 2013. – № 4 (4). – С. 147–155.
9. Шадрин В.В. Правовая природа суррогатного материнства // Молодой ученый. – 2015. – № 22. – С. 641–645.

ВАСИЛЕНКО А.А.¹,

*студент 2 курса Смоленского филиала ФГБОУ ВО
«Саратовская государственная юридическая академия»*

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЕЩНЫХ ПРАВ В ПОСТСОВЕТСКОМ ДИСКУРСЕ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Вещное право, как и ряд иных подотраслей гражданского права современной России испытывает мощное влияние советских подходов к праву в целом и к цивилистике в частности. Страна Советов, основываясь на позиции В.И. Ленина [1], долгое время не признавала ничего частного в жизни советского общества и каждого отдельного гражданина, что оставило глубокий след на современных конструкциях, которые в условиях нового столетия устаревают, приходят в негодность для регулирования общественных отношений, составляющих предмет гражданского права.

Советский законодатель самое пристальное внимание при кодификации норм гражданского права уделил праву собственности, однако регламентация иных вещных прав была недостаточной [2], что в условиях советской командной экономики не играло решающего значения, однако сохранение подобного подхода в ныне действующем Гражданском кодексе РФ 1994 года, но уже в кардинально изменившейся структуре организации экономики, может иметь самые негативные последствия для нормального функционирования экономической системы. Корень подобных проблем находится, как это часто случается в правовых системах периода бурных трансформационных изменений в менталитете разработчиков современного ГК РФ, научное видение проблем гражданского права которых сформировалось в условиях политической и экономической «ограниченности» данной отрасли права. При подобном подходе проблемы права собственности изучались достаточно серьёзно, что воплотилось в кодексе, однако остальные вещные права были искусственно синтезированы, в первую очередь на основе опыта европейских государств, концептуальные начала функционирования правовых систем которых решительным образом отличались от советского, а затем российского подхода.

Совет при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства, разрабатывая новую Концепцию развития гражданского законодательства (далее – Концепция), учёл данные отрицательные аспекты, поэтому на сегодняшний день процессы создания системы ограниченных вещных прав запущены, подвергнуты пересмотру и положения о праве собственности; название раздела изменено с «Право собственности и другие вещные права» на «Вещное право», что отражает концептуальные начала будущего реформирования, при котором система ограниченных вещных прав займёт значительное место в регулировании гражданского оборота.

¹ © Василенко А.А., 2018.

Также важнейшее значение имеет взаимодействие норм гражданского права с нормами других отраслей отечественного права, в первую очередь с земельным [3], так как вопросы разграничения действия этих отраслей на сегодняшний день не имеют однозначных очертаний. Более того, цель нормативного регулирования единая – создание необходимой базы для нормального существования и функционирования экономической системы страны и хозяйственного оборота.

Необходимо также учитывать дискуссионный вопрос о признаках вещных прав. В настоящее время в доктрине гражданского права существует не один десяток признаков, которые, однако, в полной мере не определяют непосредственно вещные права. Поэтому единственным выходом из данной ситуации представляется позиция «*numerus clausus*» – главный признак вещных прав – их замкнутый характер. Осложняет ситуацию отсутствие в отечественном законодательстве замкнутого перечня вещных прав. Данная проблема должна быть решена в ходе дальнейшего совершенствования регулирования системы вещных прав.

Одним из упущений современного регулирования вещных прав является неинституализированный характер владения и владельческой защиты. Концепция предусматривает комплексное регулирование вопросов владения, которое признаётся фактическим состоянием, а не субъективным правом, по видимому для обеспечения функционирования института владельческой защиты и гармоничного взаимодействия этого института с другими средствами защиты, известными гражданскому законодательству. Однако чрезмерное расширение категорий владения может привести к слабой корреляции с иными вещными правами, поэтому воплощению в жизнь обозначенных институтов должно предшествовать обстоятельное обсуждение в научных кругах и среди практиков.

Большее количество вопросов и сомнений, как и в иные годы, вызывает регламентация системы ограниченных вещных прав, необходимых для поддержания нормального гражданского оборота, т. к. новые экономические условия способствуют тому, что бы хозяйствующие субъекты активнее использовали ассортимент ограниченных вещных прав, на что существует явный общественный запрос в российском обществе, однако, несмотря на это, законодатель не спешит на него отвечать.

Право постоянного землевладения на настоящем этапе должно приобрести более обширное распространения не только в сфере сельскохозяйственного оборота, но в отношении иных широких полномочий природопользования, в т. ч. недр и водных объектов. Стержневое содержание этого ограниченного вещного права, состоящее в сохранении субстанции вещи, по Концепции остаётся прежним, но планируется расширение сферы регулируемых им отношений.

Право пожизненного наследуемого владения и право постоянного (бессрочного) пользования являются также пережитками советских подходов и выделяются в системе уже существующих вещных прав, поскольку нынешнее законодательство наделяет их своеобразным содержанием, не позволяя органически

вписать в новые условия гражданского оборота. Поэтому необходимо законодательно разрешить обременение этих прав и свободное ими распоряжение, что во многом сравнивает их с правом собственности, это будет оправдано с учётом качественного закрепления условий лишения этих прав.

Право застройки требует отдельного рассмотрения. В рамках данного исследования стоит отметить, что его регулирование на настоящем этапе носит разобщённый характер, что не способствует развитию данного института в правовом поле, поэтому, наравне с изменениями в ГК, необходимо внести изменения в иные нормативные правовые акты и отладить конкурсную процедуру относительно права застройки.

Регулирование сервитутного права не несёт существенных содержательных новшеств, однако Концепция предполагает решение сложных практических вопросов, которые до этого решались судами. В частности, выдвигается условие необходимости установления сервитута, что свидетельствует об уважении частных интересов лиц, которые по действующему сегодня законодательству фактически лишены возможности воспрепятствовать установлению сервитута, необходимость которого весьма спорна. Существенным прорывом станет установление закрытого перечня сервитутов.

В настоящее время Гражданский кодекс не оперирует понятием узупруга в содержании, необходимым для регулирования гражданского оборота, что следует признать существенным упущением. Концепция предусматривает две разновидности права личного пользования: обычное и социальное (семейное). Жилищный кодекс РФ не достаточно урегулировал права членов семьи собственника, что приводит к конфликтным ситуациям, поэтому суды, рассматривая подобные дела, связанные с нерешённостью зачастую очень сложных вопросов относительно положения членов семьи собственников, стремятся их защитить.

Особняком в системе вещных прав стоит залог, который имеет двойственную правовую природу. Ипотека, по мнению разработчиков ГК – вещное право, регулирование которого можно разделить, и применить регламентацию ипотеки в качестве договора залога с точки зрения обязательственного права; ипотеку в сугубо вещном содержании в вещном праве. Проект ГК [4] предлагает новое понятие «независимой ипотеки», которое будет существовать наравне с ныне действующей акцессорной. Содержательное начало этого института заключается в попытке отделить вещное право от судьбы обязательства. Такой выход из «замкнутого круга», возникшего в связи с необходимостью тщательного регулирования залогового права, является наиболее приемлемым в настоящих условиях, более того, подобный подход существует в иных развитых европейских правовых порядках, и показывает себя как действенный институт.

Концепция предлагает устранить и ещё один пережиток советского правового порядка, который со многими условностями можно отнести к вещному праву – регулирование институтов хозяйственного ведения и оперативного управления,

свойственных только для некоторых постсоциалистических стран. По многим причинам, в том числе и сформировавшегося экономического уклада, политической конъюнктуры, полностью отказаться от них невозможно, но устранить противоречия и дуализм законодателью вполне может удасться. Категорией Права оперативного управления имуществом, находящимся в государственной и муниципальной собственности оперирует Концепция, что отражает новый сущностный подход к регулированию отношений данного рода.

Регулирование вещного права в системе законодательства, действующего сегодня в Российской Федерации, не вполне соответствует экономическим вызовам и требованиям, предъявляемыми гражданским оборотом. Большинство институтов строятся на устаревших советских подходах, отражающих переходный характер российской экономики. Представляется необходимым разработать общую часть вещного права, создать систему заинтересованности участников гражданского оборота в использовании широкого спектра, в том числе ограниченных вещных прав, не прибегая к излишней императивности, которая имеет место при решении вопросов исключительного частного характера. Концепция развития гражданского законодательства не получила однозначного отзыва в среде теоретиков и практиков, приобретаю как сторонников [5, 6], считающих, что её реализация – шаг навстречу к новым достижениям российской цивилистики, так и противников [7], в силу разных причин, считающих её положения спорными и необдуманными. Не остаётся сомнений только в том, что преобразования займут десятилетия и потребуют не только отвечающего новым вызовам законодательства, но изменений менталитета участников гражданского оборота.

Библиографический список

1. Речь идёт об известном высказывании, которое отразилось в письме Вождя мирового пролетариата Наркому юстиции Д.И. Курскому; Ленин В.И. Полное собрание сочинений. – М., 1966. Т. 44. С. 398.
2. Гражданский кодекс РСФСР, утверждённый ВС РСФСР 11 июня 1964 г.
3. Чубаров В.В. Кодификация российского земельного законодательства (взгляд с позиций частного права) // Кодификация российского частного права 2017 г. /под ред. Крашенинникова. – М., 2017.
4. Проект Федерального закона №475338-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвёртую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред., принятая Государственной думой ФС РФ в первом чтении 27 апреля 2012 г.).
5. Суханов Е.А. О концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации // Вестник МосУ. Сер. 11. Право. – 2010. – №5.
6. Иванов А.А. Экономические основания вещных прав // Закон. – 2015. – №12.
7. Пугинский Б.И. Коммерческое право и предпринимательство // Актуальные проблемы коммерческого права : сб. статей. Вып. 2. М., 2005; Толстой Ю.К. О Концепции развития гражданского законодательства // Журнал «Российского права». – 2010. – №1.

ДУЛАТОВА К.А.¹,

*адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя*

ВОПРОСЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ СОТРУДНИКОВ ОВД

В процессе решения задач, поставленных перед ОВД, происходит применение мер различного рода принуждения и как следствие, возникает возможность причинения вреда жизни, здоровью и имуществу граждан. В современном обществе восстановление нарушенных прав и свобод граждан является обязанностью государства, закрепленной в законодательстве на различном уровне. Так, в Международном пакте о гражданских и политических правах [1] прописано, что любому лицу, чьи права и свободы были нарушены государство должно обеспечить эффективное средство правовой защиты, несмотря на то, что это могло быть совершено лицами, действовавшими в официальном качестве. Закрепляется и право на компенсацию, каждому кто подвергся незаконному аресту или содержанию под стражей. Конституция РФ [2] закрепляет право каждого на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц, а также охрану законом прав, доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба потерпевшим от преступлений и злоупотреблений властью.

В ФЗ «О полиции» [3] говорится, что вред, причиненный противоправными действиями (бездействием) сотрудника полиции при выполнении служебных обязанностей, подлежит возмещению. Практически схожая норма закреплена в ч. 5 ст. 15 ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [4].

Далее конституционные нормы нашли свое развитие в положениях Гражданского кодекса Российской Федерации [5] (далее – ГК РФ), которые в свою очередь можно разделить на общие и специальные. К общим положениям относятся статьи 15, 1064 ГК РФ, раскрывающих понятие убытков и их состав, и условия применения гражданско-правовой ответственности, возникающей вследствие причинения вреда соответственно.

К специальным положениям относится статья 16 ГК РФ, закрепляющая, что убытки, причиненные в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, подлежат возмещению Россией, соответствующим субъектом РФ или муниципальным образованием. Статья 16.1 ГК РФ, устанавливающая, что в слу-

¹ © Дулатова К.А., 2018.

чаях и в порядке, которые предусмотрены законом, ущерб, причиненный личности правомерными действиями государственных органов, а также иных лиц, которым государством предоставлены властные полномочия, подлежит компенсации. Статья 1069 ГК РФ гласит, что вред, причиненный в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответствующей казны. Статья 1070 ГК РФ, раскрывающая особенности наступления ответственности за вред, причиненный незаконными действиями сотрудников полиции.

Как мы видим возмещение вреда, причиненного деятельностью ОВД, подлежит возмещению в установленном законодательством РФ порядке.

При этом существует достаточное количество вопросов, остающихся спорными: отсутствие единого подхода и единообразного решения к вопросу одновременного рассмотрения требования о признании актов власти, действий (бездействия) государственных органов и их должностных лиц незаконными, и требования о возмещении вреда, причиненного публичными органами; пределы правомерного причинения вреда, деятельностью сотрудников ОВД; вопросы увеличения оснований наступления безвиновной ответственности за вред, причиненный незаконными действиями сотрудников ОВД, с учетом позиций Конституционного суда РФ и положений УПК РФ и многие другие.

Библиографический список

1. Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1976. – №17, ст. 291.
2. Конституция Российской Федерации // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – №3, ст. 4398.
3. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. №3-ФЗ «О полиции» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – №7, ст. 900.
4. Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. №342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – №49 (ч. 1), ст. 7020.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ (ред. от 29.12.2017 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1994. – №32, ст. 3301.

ЖУРИЛО П.И.¹,

командир взвода факультета подготовки

оперативных сотрудников полиции МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя

АКТУАЛЬНЫЕ ЭКОНОМИКО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА НА ПРИМЕРЕ РЕНОВАЦИИ В Г. МОСКВЕ

Жилищное строительство чрезвычайно сложный экономический и юридический процесс, требующий высоких затрат, а так же большого количества сопроводительных документов, что объясняется ценностью недвижимости и наличия большого спроса на нее. Вместе с этим, к строящейся недвижимости предъявляются высокие требования в области качества и следования нормам и стандартам безопасности.

Изначально знакомство с программами комплексного жилищного строительства в России началось в послевоенные годы. Так пятилетний план восстановления и развития Москвы и Московской области 1946–1950 гг., предусматривал возведение 3 млн м² жилья [1]. Учитывая сложившуюся в те годы обстановку, можно сказать однозначно, что строительство само по себе было жизненно необходимо.

До 1 января 2018 года на территории Российской Федерации действовала федеральная целевая программа «Жилище» [2], однако, будучи продленной до 2020 года, ее реализация была прекращена [3]. На сегодняшний день в сфере обеспечения граждан жильем действует федеральная государственная программа «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации» [4]. В наиболее общем виде ее можно охарактеризовать как программу, направленную на субсидирование приобретения гражданами собственного жилого недвижимого имущества.

Стартовавшая почти год назад программа реновации жилищного фонда в городе Москве (далее – программа реновации) на сегодняшний день одна из самых обсуждаемых. Вызвано это в первую очередь беспрецедентным объемом нормативных изменений, затрагивающих практически все сферы.

В настоящей статье кратко затрагиваются экономические и правовые стороны указанного вопроса с целью проанализировать на основе имеющихся данных текущее состояние и возможные перспективы реновации как на уровне города федерального значения Москвы, так и в Российской Федерации в целом.

Для понимания статуса и уровня программы стоит понимать, что для ее появления, а так же после ее появления, на федеральном уровне произошло множе-

¹ © Журило П.И., 2018.

ство изменений [5]. Законодатели различных уровней воспринимают программу реновации положительно, что объясняет множество привилегий в финансовом плане для ее участников.

Как уже указывалось [6], реновация в сущности своей – экономический процесс, требующий обновления в целях решения проблем (ветхость, аварийность), возникающих у правительства Москвы. Процесс реновации, невозможен без инвестирования, а значит без точного экономического обоснования, а так же создания условий, для выгодного, в первую очередь в финансовом плане, размещения капитала. Важно отметить и то, что участниками реновации, как бы то ни было, являются и представители бизнеса (банки, инвестиционные фонды, строительные компании).

Один из важных экономических плюсов устанавливает пункт 41.1 статьи 217 Налогового кодекса Российской Федерации (далее НК РФ)[7] который определяет, что освобождаются от налога доходы, полученные налогоплательщиком в связи с реализацией программы реновации жилищного фонда в городе Москве. Такие доходы НК РФ определяет:

- в денежной форме в виде равноценного возмещения;
- в натуральной форме в виде жилого помещения или доли (долей) в нем предоставленных в собственность взамен освобожденных жилого помещения или доли (долей) в нем.

Помимо налоговых льгот реновация предполагает и возможность увеличение размера имущества, а именно предусматривает возможность участникам приобретать дополнительные площади. Так постановлением Правительства Москвы №45-ПП [8] собственники и наниматели жилья, включенные в программу реновации, взамен приобретения в собственность равнозначного жилья вправе за доплату по письменному заявлению приобрести жилье большей площади или с большим количеством комнат. Заявления направляются в Московский фонд реновации жилой застройки. Жилье большей площади предоставляется при условии, что такие жилые помещения имеются в собственности Фонда. Приобретение жилья осуществляется по договору мены с доплатой, заключаемому с собственником, или по договору купли-продажи, заключаемому нанимателем жилого помещения по договору социального найма.

Так же важно отметить и то, что пунктом 1.6. указанного постановления при приобретении жилого помещения (жилых помещений) по договорам (мены с доплатой, договору купли-продажи) собственнику, нанимателю предоставляется скидка в размере 10 процентов от размера доплаты по договору мены, цены договора купли-продажи, определенных в соответствии с этим же постановлением.

На основе указанных правовых актов разного уровня можно сделать однозначный вывод о том, что правовыми средствами всячески делаются попытки сделать данную программу более выгодной и привлекательной. Так или иначе жители домов, включенных в программу реновации столкнутся в будущем с указанными нормами, а значит, возможно, необходимо иметь хорошо проработанный алгоритм, позволяющий решать все появляющиеся вопросы, что по сути и является ключевой задачей юриспруденции и науки гражданского права в частности.

Библиографический список

1. Иванов Г.С. Эволюция жилищного строительства в Москве в послевоенный период (1946–1950): переход к типовому строительству: статья // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Исторические науки. – 2017. – № 3 (27). – С. 36–43.
2. О федеральной целевой программе «Жилище» на 2015–2020 годы : Постановление Правительства РФ от 17 декабря 2010 г. № 1050 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 5, ст. 739. – 31 января.
3. О реализации мероприятий федеральных целевых программ, интегрируемых в отдельные государственные программы Российской Федерации : Постановление Правительства Российской Федерации от 12 октября 2017 г. № 1243 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2017. – № 43 (Часть II), ст. 6324. – 23 окт.
4. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации» : Постановление Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2017 г. № 1710 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2018. – № 3, ст. 546. – 15 янв.
5. О статусе столицы Российской Федерации: закон Российской Федерации от 15 апреля 1993 г. № 4802-1 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Журило П.И. Частные и публичные интересы в правовом поле при осуществлении реновации жилого фонда в городе Москва: статья // Международный журнал гражданского и торгового права. – 2017. – № 4. – С. 24– 26.
7. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) : федер. закон от 5 августа 2000 № 117-ФЗ // Парламентская газета. – 2000. – № 151–152. – 10 авг.
8. О порядке приобретения собственниками жилых помещений в многоквартирных домах, включенных в программу реновации жилищного фонда в городе Москве, или гражданами, имеющими право пользования такими жилыми помещениями на условиях социального найма, за доплату жилых помещений большей площади и (или) жилых помещений, имеющих большее количество комнат, чем предоставляемые им равнозначные жилые помещения : пост. прав. г. Москва №45-ПП от 1 февраля 2018 года // СПС «КонсультантПлюс»

КУЗБАГАРОВ Э.А.¹,

*адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических
и научных кадров МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя*

ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ КОНКУРЕНЦИИ

В современных условиях, одним из ключевых направлений для положительного развития общества является развитая конкуренция. Фундаментальные положения о значимости конкуренции определены Конституцией Российской Федерации. Пунктом 1 Указа Президента Российской Федерации от 21 декабря 2017 г. № 618 «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции», помимо прочих, федеральным органам исполнительной власти, к которым в том числе относится МВД России, предписано оказывать активное содействие развитию конкуренции в Российской Федерации приоритетным направлением деятельности [1]. В связи с чем настоящая статья направлена на исследование вопросов содействия развития конкуренции.

Базовой основой для обновления страны в сфере экономики и технологий, динамического развития во всех сферах жизни является честная и справедливая конкуренция.

На сегодняшний день существует несколько факторов, препятствующих развитию конкуренции. Одной из них является нарушение антимонопольного законодательства. Статистика по данному вопросу дает следующие цифры: со стороны федеральных органов власти в 2017 году число общих нарушений – 1,2 процента, а региональными и муниципальными органами власти – 98,8 процента. Следующая причина кроется в вытеснении с рынка компаниями с госучастием малого и среднего бизнеса. Как следствие, происходит картелизация конкурентных сфер экономики и отсутствие интереса у других предпринимателей открывать свое дело. За 2017 год возбуждено 675 дел об антиконкурентных соглашениях, из них 360 – о картелях. Это на восемь процентов больше, чем в предыдущем 2016 году [2]. В дополнение стоит отметить, что согласно данным Росстата, в 2017 на рынке более 311 тысяч организаций с государственным или муниципальным участием [3]. Это очень большая цифра. Еще одной острой проблемой является нежелание федеральных и муниципальных заказчиков работать с малым бизнесом. Приоритетным исполнителем госзаказа становятся Государственные унитарные предприятия либо Муниципальные унитарные предприятия.

Не смотря на наличие четырех законодательных пакетов посвященных конкуренции, в настоящее время Федеральной антимонопольной службой готовится пятый законодательный пакет, что свидетельствует об актуальности на сегодняшний день данного вопроса. Для решения существующей проблемы не достаточно

¹ © Кузбагаров Э.А., 2018.

ограничиться только изменением законодательства необходимо менять и управленческую логику, которая на сегодняшний день характеризуется в отсутствии стремления обеспечить выгодную региону и его жителям экономику.

На основании перечисленных выше положений, можно сделать вывод, что в современной России конкуренция развита достаточно слабо. Высокая же конкуренция позволяет делать ниже цену на конечный товар или услугу, чем в условиях монополии, а также к снижению затрат на производстве и стремление к инновациям. Повышение уровня конкуренции процесс достаточно долгий, требующий изучения его закономерностей и разработку дополнительных теоретических положений характерных для российского общества, с учетом географических и климатических условий. В настоящий момент Президент Российской Федерации поручил Министерству образования и науки Российской Федерации рассмотреть возможность включения в номенклатуру специальностей научных работников отдельной специальности («Конкурентное право»), по которой присуждается ученая степень [4]. Полагаю, что результат такого рассмотрения должен быть положительным, поскольку прослеживается актуальность научной специальности и ее практическая значимость. Вдобавок, можно сказать о существующей обширной нормативной базе регулирующей общественные отношения в сфере защиты конкуренции и формирующей конкурентное право в комплексную отрасль. Помимо нормативной базы существует некоторые накопленные знания, имеющие научный подход к развитию и защиты конкуренции. Они представлены в соответствующих учебниках, статьях, монографиях, авторами которых являются следующие авторы: Архипов А.М.; Архипова Л.С.; Бадмаев Б.Г.; Бакальская Е.В.; Гагарина Г.Ю.; Грищенко А.Ю.; Гуляев Г.Ю.; Тарануха Ю.В.; Казарян К.В.; Лукьянова Е.А.; Писенко К.А. и другие. Накопленные материалы образуют систему знаний, логический взаимосвязанных с возможностью изменения в последующем. Отношения, возникающие в связи с защитой конкуренции, пронизаны закономерностями возникающими в обществе, объяснение которых, в том числе является задачей юридической науки. Появление новой научной специальности позволит пополнять и развивать не только собственно правовые знания, но и финансов, экономики на благо страны.

Таким образом, появление новой номенклатуры специальностей научных работников в сфере «конкурентного права» позволило бы получать дополнительные знания о таком сложном явлении с точки зрения юридической науки.

Библиографический список

1. Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2017. – № 52 (Часть I), ст. 8111.
2. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/57205> (дата обращения 24.05.2018).
3. Россия в цифрах. 2017: Крат. стат. сб. Росстат. – М., 2017. С. 190.
4. Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2017. – № 52 (Ч. I), ст. 8111. – 25 дек.

МАТВЕЕВ П.А.¹,

*старший преподаватель кафедры социальной работы
и социального права Филиал ФГБОУ ВО «Российский
государственный социальный университет» в г. Клину
Московской области*

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗЫСКАНИЯ АЛИМЕНТОВ НА СОДЕРЖАНИЕ ДЕТЕЙ В СУДЕБНОМ ПОРЯДКЕ

Конституционная обязанность родителей содержать своих детей нашла свое развитие в нормах Семейного кодекса РФ об обязанности родителей содержать не только своих несовершеннолетних детей в возрасте до 18 лет, но также нетрудоспособных совершеннолетних детей. По общему правилу, размер и порядок предоставления такого содержания определяется родителями самостоятельно (ст. 80 СК РФ)[1, 8]. Законодатель предлагает урегулировать вопросы уплаты алиментов путем заключения нотариально удостоверенного соглашения об уплате алиментов (ст. 100 СК РФ). При этом размер алиментов не должен быть ниже уровня, который подлежит взысканию в судебном порядке [4].

При нарушении права ребенка на получение имущественного содержания, допускается принудительное взыскание алиментов с родителей (с одного из родителей) в судебном порядке: в процентном отношении; в твердой денежной сумме; в процентном отношении и в твердой денежной сумме одновременно. Обязанность по уплате алиментов сохраняется даже в случае лишения родителей родительских прав [7].

Как неоднократно указывал Конституционный суд РФ: «...Российская Федерация как правовое и социальное государство обязана гарантировать адекватную защиту прав и законных интересов несовершеннолетних детей, для которых регулярное получение указанных платежей может стать одним из основных источников средств к существованию, что предполагает установление эффективных правовых механизмов, посредством которых – в соответствии с закрепленными Конституцией Российской Федерации и Конвенцией о правах ребенка принципами справедливости, равенства, соразмерности, а также стабильности, гарантированности и защиты прав и интересов нуждающихся в материальной поддержке граждан со стороны членов их семьи – обеспечивалось бы сохранение уровня жизнеобеспечения получателя алиментов – несовершеннолетнего ребенка, а также исключалось бы чрезмерное и неразумное обременение лиц, осуществляющих алиментные выплаты, взыскиваемые в твердой денежной сумме» [9, 10].

¹ © Матвеев П.А., 2018.

Современное состояние правового регулирования отношений по установлению размера алиментов в судебном порядке отличается несовершенством и пробельностью. Как правило, взыскание алиментов производится одновременно с расторжением брака. Вместе с тем, федеральный законодатель требует от мирового судьи отложить судебное разбирательство на срок до 3-х месяцев и тем самым дать супругам воссоединиться, сохранив тем самым семью. И в то же самое время, требует рассмотреть требование о взыскании алиментов на ребенка в месячный срок (ст. 154 ГПК РФ) [6].

В этой связи представляется необходимым внести изменения в гражданско-процессуальное законодательство и предоставить возможность судье (мировому судье) выделить вопрос о взыскании алиментов в отдельное производство и тем самым защитить имущественные права несовершеннолетнего ребенка.

В ходе рассмотрения иска о взыскания алиментов возможно заключения мирового соглашения, которое подлежит утверждению судьей (мировым судьей) при условии соблюдения норм СК РФ о приоритетности защиты прав детей.

Нормы СК РФ до сих пор воспроизводят советскую систему взыскания алиментов: 1/4 заработка – на одного ребенка; 1/3 – на двух детей; 1/2 заработка и (или) иного дохода – на содержание трех и более детей. При этом ни законодатель, ни Верховный суд РФ ничего не говорят о минимальном размере алиментов, которых хоть как-то позволит удовлетворить минимальные потребности ребенка в пище, жилье, образовании и т. д.

Нередки случаи сокрытия доходов со стороны плательщиков алиментов. Размер алиментов в этом случае будет составлять мизерную сумму. Родителю, обязанному уплачивать алименты, достаточно уплачивать 500–1000 рублей ежемесячно и в этом случае он не будет обвинен в злостном уклонении от уплаты алиментов.

Введение минимального размера алиментов является своего рода социальной гарантией, которая позволит избавиться от практики умышленного сокрытия или занижения получаемых доходов плательщиками алиментов; повысить степень ответственности родителей за выполнение обязательств по содержанию детей в случае расторжения брака; улучшит благосостояние детей, воспитывающихся в неполных семьях, и гарантирует более высокий социально-экономический уровень благосостояния семьи с детьми.

Согласно пункту 7 Плана первоочередных мероприятий до 2014 года по реализации важнейших положений Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг. (утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 15 октября 2012 г. № 1916-р) предусмотрена разработка мер по

обеспечению регулярности выплат алиментов, а также создание государственного алиментного фонда.

В целях защиты прав несовершеннолетних детей представляется необходимым установить минимальный размер алиментов, подлежащих уплате родителем, – 1/2 доли прожиточного минимума по соответствующему субъекту РФ, установленному для детей.

Указанные нормы уже применяются: при взыскании алиментов в твердой денежной сумме мировой судья ориентируется на прожиточный минимум по субъекту РФ для детей. Кроме того, с учетом повышения МРОТ подлежат индексации взысканные в таком порядке алименты [2].

С учетом изложенного, при заключении мирового соглашения в суде о размере, порядке и условиях уплаты алиментов, а также в случае удовлетворения иска о взыскании алиментов должен быть установлен минимальный размер алиментов, подлежащий взысканию на содержание ребенка, в размере 1/2 доли прожиточного минимума по соответствующему субъекту РФ, установленному для детей.

При рассмотрении иска о взыскании алиментов суд (мирового судью) необходимо наделить полномочиями по самостоятельному выяснению материального положения обоих родителей – не правом, а обязанностью запросить соответствующие сведения из кредитных организаций о наличии обязательств по кредитным договорам и наличие вкладов, органы ФНС и Пенсионного фонда РФ о местах работы и получаемом заработке. В этом случае у судьи будет наиболее полная картина об имущественном положении обоих родителей для вынесения законного и обоснованного решения [3, 5].

Федеральный законодатель обошел вниманием и такой немаловажный вопрос как дифференциация размера алиментов в зависимости от имущественного состояния родителя-должника. Всем известно о существовании высокооплачиваемых профессий, владельцев компаний с миллионными доходами. Следует поддержать в этой связи инициативу разработчиков Концепции совершенствования семейного законодательства Российской Федерации о дифференциации ставок по размерам алиментов с учетом регрессивной шкалы в зависимости от размера дохода плательщика алиментов. Взыскание алиментов не выступает и не должно выступать мерой имущественной ответственности разводящегося супруга.

Представляется важным установление возможности по учреждению доверительного управления взыскиваемыми алиментами либо подключение к этому вопросу органов опеки и попечительства. Подобные вопросы требуют научного обсуждения. В отечественном законодательстве имеется положительный опыт контроля со стороны государства за расходованием денежных средств приемны-

ми и патронатными родителями. Серьезные финансовые ограничения на расходование алиментов могут предъявляться и к кровнородственным родителям.

Библиографический список

1. Акатова Н.С., Артемьев А.А., Викторов В.Ю. и др. Многообразие аспектов социальной политики. – Клин : Филиал РГСУ в г. Клину, Твер. гос. ун-т, 2017. С. 120.
2. Антонова Н.А., Артемьев Д.Е., Барткова О.Г., Вобликов А.Б. Развитие права в информационном обществе : монография. – Тверь : ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», 2018. С. 25.
3. Антонова Н.А., Барткова О.Г., Очагова В.С., Крусс В.И. и др. Проблемы современного российского процессуального и материального права (в поиске эффективных норм). – Тверь : Тверской гос. университет, 2017. С. 12.
4. Артемьев А.А., Бобинкин С.А., Бондарчук А.Ф., и др. Модернизация социально-экономической сферы в современной России: проблемы и суждения. – Тверь, 2016. С. 80.
5. Бобинкин С.А., Филинова Н.В., Акатова Н.С. Психологические основы управления персоналом. – М.–Берлин, 2017.
6. Куксин И.Н., Матвеев П.А. Воспитательная функция семейного права и воспитательная функция семьи: сравнительная характеристика // Юридическая наука. – 2012. – № 3. – С. 29–36.
7. Куксин И.Н., Матвеев П.А. Семейно-правовые принципы как основные положения, выражающие сущность семейного права // Юридическая наука. – 2014. – № 1. – С. 51–54.
8. Матвеев П.А. Понятие и сущность функций права // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2012. – № 2 (11). – С. 25.
9. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19 мая 2009 г. № 841-О-О [Электр. ресурс]: Доступ: СПС «КонсультантПлюс».
10. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 5 июля 2011 г. № 953-О-О [Электр. ресурс]: Доступ: СПС «КонсультантПлюс».

ХРУЩЕВ Я.В.¹,

обучающийся 2 курса ФГКОУ ВО

«Московская академия Следственного комитета РФ»

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА В РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

В современной правовой действительности практически во всех международно-правовых актах, упоминающих права человека и конституциях презюмируется принцип равенства мужчины и женщины. К примеру, в преамбуле Всеобщей декларации прав человека 1948 года сказано, что народы Объединенных наций подтвердили свою веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности и в равноправие мужчин и женщин [1].

На это обращается внимание и в Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г. [2] и в Международном пакте о социальных, экономических и культурных правах 1966 г. [3], которые обязывают государства гарантировать равное для мужчин и женщин право пользования всеми гражданскими, политическими, экономическими, социальными и культурными правами, зафиксированными в отмеченных правовых актах.

Равенство родителей так же закреплено статьей 18 Конвенции о правах ребенка [4], где определен принцип равной ответственности обоих родителей.

Российский законодатель следует международной традиции и в своих нормативно-правовых актах последовательно закрепляет конструкцию принципа гендерного равенства. К примеру, в статье 19 Конституции Российской Федерации [5] особо выделяется положение, в соответствии с которым мужчина и женщина имеют равные права и свободы, включая равные возможности для их реализации.

Отраслевое законодательство во исполнение норм Конституции Российской Федерации детализирует отмеченные положения. Пример – закрепление принципа равенства мужчины и женщины в семейном праве, на основе которого разрешаются все вопросы, касающиеся материнства и отцовства (пункт 2 статьи 31 Семейного кодекса Российской Федерации [6] (далее – СК РФ). Или декларирование положения, что родители – мать и отец – равны в осуществлении ими своих родительских прав (статья 61 СК РФ)[7]. При этом, следует отметить, что в доктрине критически оценивают возможность полного гендерного равенства, а именно, высказывается мнение что, «полное равноправие мужчин и женщин является правовой фикцией, а само гендерное неравенство, с одной стороны, проистекает из естественных различий в их физиологическом строении (и часто вполне

¹ © Хрущев Я.В., 2018.

обоснованно), а с другой, в отдельных сферах жизни человека не соответствует ни способностям, желаниям и возможностям женщин, ни интересам общества и современному уровню мировоззрения, ни конституционным принципам равенства граждан, особенно принимая во внимание семейную и демографическую политику, проводимую в современной России, уровень развития техники и технологий, которые делают возможным участие женщин в сферах общественного производства (труда), ранее для них недоступных» [8].

Как известно, термин «гендер» дословно переводится как «род». На сегодняшний день этот термин стал применяться расширительно и отождествляться с понятиями «социальный пол». Термин «пол» означает, прежде всего, физические, физиологические, биологические различия между женщинами и мужчинами, тогда как термин «гендер» («гендерное равенство») употребляется, когда речь идет о социальных, культурных, психологических и иных поведенческих особенностях каждого пола [9].

Наиболее распространенной разновидностью семейных правоотношений являются родительские. Считаем целесообразным проанализировать, каково содержание и условия реализации принципа равенства мужчины и женщины в обозначенных правоотношениях.

В рамках правового регулирования родительских правоотношений данный принцип основан на норме части 2 статьи 38 Конституции Российской Федерации: «Забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей». Соответственно, отец и мать, по мнению законодателя, обладают равными полномочиями по осуществлению своих родительских прав и обязанностей (пункт 1 статьи 61, пункт 1 статьи 63 СК РФ).

Отмеченные права и обязанности родителей корреспондируются с правами ребенка (глава 11 СК РФ). При этом, как правило, права одновременно представляют собой обязанность. К примеру, на воспитание и обучение своего ребенка (абзац 2 пункта 2 статьи 54, статьи 63 СК РФ, пункт 2 части 1 статьи 17, часть 1 статьи 44 Федерального закона от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [10]), на защиту прав и законных интересов ребенка (статьи 56, 64 СК РФ) и др.

Следует отметить, что семейно-правовые нормы не определяют приоритета прав отца или матери при осуществлении ими своих родительских прав. В науке остается дискуссионным и актуальным вопрос равенства прав родителей, в контексте искусственного прерывания беременности по волеизъявлению только женщины, без учета мнения «будущего» отца, но с признанием юридической презумпции отцовства.

Одновременно с этим, при обращении к нормам иного отраслевого законодательства, устанавливающего права и обязанности в зависимости от привязки к родительским правоотношениям, можно констатировать гендерное неравенство. В частности, в Трудовом кодексе Российской Федерации [11] (далее ТК РФ) имеется специальная глава 41 «Особенности регулирования труда женщин, лиц с семейными обязанностями». Отдельно фиксируются специальные гарантии трудовых прав для работающих отцов (например, статьи 256, 257). В то же время только для женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет, сформулировано правило о получении их письменного согласия при направлении в служебные командировки, привлечении к сверхурочной работе, работе в ночное время, в выходные и праздничные дни (часть 1 статья 259 ТК РФ). В части 3 данной статьи конкретизируется возможность предоставления названных гарантий и отцам, воспитывающим без супруги детей в возрасте до пяти лет. По нашему мнению, бесспорным является утверждение О.Ю. Ильиной, что российский законодатель необоснованно смешивает понятия «супруги» и «родители» [12].

В продолжении аргументации нашей позиции о нарушении принципа гендерного равенства, стоит обратиться к анализу статьи 38 Конституции Российской Федерации устанавливающей, что материнство и детство, семья находятся под защитой государства. При этом забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность обоих родителей. На наш взгляд, вызывает недоумение отсутствие в названной норме указания на отцовство как институт, который нуждается в защите. Но при этом статьей 7 Конституции Российской Федерации закрепляется, что в Российской Федерации обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства.

Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 31.01.2014 № 1-П «По делу о проверке конституционности абзаца десятого пункта 1 статьи 127 Семейного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.А. Аникиева» [13], прямо указал: «Понятием «семья» – наряду с понятиями «материнство», «детство», «отцовство» – охватывается, как следует из сопоставления статьи 38 (часть 1) Конституции Российской Федерации с положениями ее статей 7 (часть 2), 23 (часть 1) и 72 (пункт «ж» части 1), особая сфера жизни человека, являющаяся объектом конституционного регулирования, которое конкретизируется в нормативных правовых актах федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации». Полагаем, что следует согласиться с мнением Е.С. Шаховой, о необходимости замены дефиниций «материнство» и «отцовство» на термин «родительство» [14].

Стремление законодателя уравнивать мужчин и женщин, привело к обратному перекошу в праве. Так основы семейной политики России не всегда учитывают проблемы отцов, а презюмируют материнские, что в свою очередь усугубляет гендерное неравенство родителей. В подтверждение этого вывода обратимся к норме части 3 статьи 7 Федерального закона от 29.12.2006 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей»[15], которая фиксирует, что лица, получившие сертификат, могут расходовать средства материнского (семейного) капитала в полном объеме либо по частям по различным направлениям: в том числе и на формирование накопительной пенсии для женщин. Соответственно, мужчина, как единственный родитель и усыновитель второго и последующих детей, в отличие от женщины не может направить средства материнского капитала на формирования накопительной части страховой пенсии.

Резюмируя вышеизложенное отметим, что содержание принципа равенства мужчины и женщины в родительских правоотношениях нельзя признать равнозначным. СК РФ по-разному определяет, как перечень прав и свобод, которыми обладают в семье мужчина и женщина, так и правовые возможности для их реализации.

Библиографический список

1. Всеобщая декларация прав человека 1948 года // Российская газета. – 1995. – 5 апр.
2. Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1976. – № 17, ст. 291.
3. Международный пакт о социальных, экономических и культурных правах 1966 года // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1976. – № 17, ст. 291.
4. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 г.) (вступила в силу для СССР 15.09.1990 г.) // Сборник международных договоров СССР. – Вып. XLVI. – 1993.
5. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
6. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 1, ст. 16.
7. Слепко Г.Е., Стражевич Ю.Н. О некоторых ограничениях и нарушениях принципа гендерного равенства в семейном праве и отраслевом законодательстве // Научные труды. Российская академия юридических наук. – М., 2015. Вып. 15. С. 719.
8. Слепко Г.Е. Гендерное равенство и его отражение в семейном и военном законодательстве и судебной практике // Семейное и жилищное право. – 2014. – № 6. URL: <http://www.consultant.ru>.
9. Гендерное равенство: проблема равных прав и равных возможностей мужчин и женщин : учебное пособие для студентов вузов / С.В. Поленина. – М., 2005. С. 18.
10. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2012. – № 53 (ч. 1), ст. 7598.
11. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 12, ст. 16.
12. Ильина О.Ю. К вопросу о равенстве прав мужчины и женщины в семейных правоотношениях // Современное право. – 2007. – № 8. URL: <http://www.consultant.ru>.
13. Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 7, ст. 735.
14. Шахова Е.С. К вопросу о реформировании частноправовых и публичных начал защиты и охраны родительства и детства // Семейное и жилищное право. – 2016. – № 4. – С. 25–29.
15. Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2007. – № 1 (1 ч.), ст. 19.

ЦАРЕВА Д.Ф.¹,

студентка 2 курса Юридического факультета

Санкт-Петербургского юридического института (филиал)

Университета прокуратуры РФ

ВОПРОС ДЕНЕЖНОЙ КОМПЕНСАЦИИ НЕИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЧАСТИ ОТПУСКА В НАЦИОНАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

В законодательстве многих стран отпуск является конституционным правом работников, иногда даже приобретая обязательный характер. Соответственно, вопрос регулирования отпусков поднимался не только на национальном законодательном уровне, но и на международном. Так, 24 июня 1970 г. на 54-ой сессии Генеральной конференции Международной организации труда (МОТ) в Женеве была принята Конвенция об оплачиваемых отпусках №132 (далее – Конвенция № 132).

В России Конвенция № 132 была ратифицирована в июле 2010 г., а вступила в силу с 6 сентября 2011 г., так как, в соответствии с п. 3 ст. 18 Конвенции № 132, международный договор вступает в силу не ранее чем через 12 месяцев после регистрации в МОТ документа о ратификации.

Хочется заметить, что Конвенция №132 является международным договором Российской Федерации, поэтому на нее распространяется положение ч. 4 ст. 15 Конституции России, то есть Конвенция становится составной частью правовой системы. И если во внутреннем законодательстве предусмотрены иные правила, чем в международном договоре, то применяются правила договора. Иначе говоря, Конституция устанавливает приоритет Конвенции над национальным законодательством. Но в Уставе МОТ 1919 года сказано, что положения какой-либо конвенции, которые ухудшают положение трудящихся, не должны распространяться на соответствующий закон, судебное решение, обычай или соглашение во внутреннем праве, создающий более благоприятные условия для работников. Таким образом, Конвенция не подлежит применению, если положение трудящихся ухудшается.

При проведенном сравнении положений, касающихся отпусков, в Трудовом кодексе РФ и Конвенции № 132, мы сделали вывод, что во многих вопросах есть расхождения: возможность предоставления ежегодного отпуска, пропорциональность отпуска отработанному времени, использование оставшейся части отпуска и т. д. Нам же наиболее интересным показался вопрос денежной компенсации неиспользованной части отдыха.

¹ © Царева Д.Ф., 2018.

В соответствии со статьей 12 Конвенции МОТ № 132 минимальный ежегодный оплачиваемый отпуск не может быть не использован и не может быть заменен денежной компенсацией. В России право работника на ежегодный оплачиваемый отпуск закреплен на уровне Конституции РФ (ч. 5 ст. 37). Стоит отметить, что и Трудовой кодекс РФ, как и Конвенция МОТ № 132, напрямую запрещает замену ежегодного оплачиваемого отпуска денежной компенсацией. Несмотря на это, в ТК РФ есть некие отличия. Так в соответствии со ст. 126 ТК РФ часть ежегодного оплачиваемого отпуска, превышающая 28 календарных дней, может быть заменена денежной компенсацией.

Перечень лиц, которым предоставляется удлиненный основной отпуск, определен ТК РФ и иными ФЗ РФ. К данным категориям работников относятся: педагогические работники (ст. 334 ТК РФ)[1]; гражданские служащие (ст. 46 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 г.)[2]; работники, подвергающиеся риску заражения ВИЧ-инфекцией при исполнении трудовых обязанностей (Постановление Правительства РФ от 03.04.1996 г. № 391)[3]; научным работникам, имеющим ученую степень (Постановление Правительства РФ от 12.08.1994 г. № 949)[4] и др. Данным категориям работников предоставляется право заменить часть ежегодного оплачиваемого отпуска денежной компенсацией. Например, научному работнику, имеющему ученую степень «доктор наук», предоставляется ежегодный оплачиваемый отпуск в размере 48 календарных дней. Тем самым, он имеет право заменить 20 дней отпуска денежной компенсацией в размере среднего заработка.

Данная практика не применяется в зарубежных странах. Так в США не только отсутствует право денежной компенсации части ежегодного оплачиваемого отпуска, но и гарантии, предоставляющие работникам право на ежегодный отпуск. В Соединенных Штатах Америки оплачиваемый отпуск составляет обычно от 1 недели в течение первых нескольких лет до 3 недель у работников с большим стажем работы. Но данные положения законодательства США не противоречат МОТ № 132 в связи с тем, что США не ратифицировало данный международный договор.

Кроме того, необходимо рассмотреть ст. 127 ТК РФ преимущественно к данной теме. Согласно ч. 1 ст. 127 ТК РФ при увольнении работнику выплачивается денежная компенсация за все неиспользованные отпуска. На практике толкование данного положения часто вызывает сложности. Мы решили обратиться к судебной практике. В пример вышесказанного можно привести решение центрального районного суда г. Волгограда от 8 февраля 2018 г. № 2-756/2018. Павлова О.Н. обратилась в суд с исковым заявлением к ООО «Еженедельная газета «Интер» о компенсации за неиспользованный отпуск [5]. При увольнении по собственному желанию на основании п. 3, ч. 1 ст. 77, ст. 80 ТК РФ с истцом не был

произведен расчёт, и не выдана трудовая книжка. Согласно ст. 127 ТК РФ при увольнении работнику выплачивается денежная компенсация за все неиспользованные отпуска. Как указывает истец в исковом заявлении, он проработал у ответчика с 2004 г., что дало ему право на предоставление ему отпуска. В письменном ходатайстве о взыскании заработной платы и компенсации отпуска, истец представил расчет компенсации за неиспользованный отпуск, согласно которому компенсация за неиспользованный отпуск составила (л.д. 41): 8 000 (сумма оклада): 29,4 (исчисляемый коэффициент) x 31 день (количество дней неиспользованного отпуска) = 8 435 руб. 37 коп. Суд признал данный расчет математически верным и подлежащим применению, доказательств выплаты данной задолженности ответчиком представлено не было. И тем самым иск был удовлетворен.

На основании данного решения можно сделать вывод, что судебная практика руководствуется правилом выплаты денежной компенсации за все неиспользованные отпуска, а не за конкретный срок.

Исходя из вышесказанного, вопрос денежной компенсации неиспользованного отпуска довольно актуальный в наше время. Разумно предположить, что минимальная часть отпуска не должна заменяться денежными выплатами или какими-либо иными способами. Но интересно то, что касается удлиненного отпуска для некоторых категорий работников, то есть то, что свыше 28 дней, может быть денежно компенсировано. И тут встает вопрос: а при замене этих дополнительных дней, которые необходимы определенным видам трудящихся для физического и психологического восстановления, не является ли это нарушением правил труда и разумно ли со стороны работодателя и государства (т. е. в целях повышения работоспособности, а иногда и просто ее сохранения у работников) введение денежной компенсации. Эта проблема еще не решена в рамках национального законодательства, что указывает на то, что даже при наличии документов международного права тема отпусков полностью не урегулирована.

Библиографический список

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683.
2. Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601.
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 3 апреля 1996 г. № 391 «О порядке предоставления льгот работникам, подвергающимся риску заражения вирусом иммунодефицита человека при исполнении своих служебных обязанностей». [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://base.garant.ru/10164365/#friends>.
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 12 августа 1994 г. № 949 «О ежегодных отпусках научных работников, имеющих ученую степень». [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://base.garant.ru/101569/#friends>.
5. [Электронный ресурс] Режим доступа : <https://rospravosudie.com/court-centralnyj-rajonnyj-sud-g-volograda-vologradskaya-oblast-s/act-580101477/> (дата обращения: 20.03.2018).

СЕКЦИЯ «25-ЛЕТИЕ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ»

ВОЛКОВА Т.Б.¹,

*адъюнкт 2 года обучения ФППП и НК
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя*

ЕСТЕСТВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ И МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Изучение естественного движения и миграции населения составляет основу оценки демографической ситуации. Региональные показатели в силу значительной дифференциации в уровне и качестве жизни населения, а также развитии хозяйства требуют постоянного мониторинга.

Естественное движение населения представляет собой изменение численности населения в результате рождения и смерти, т. е. изменения, которые осуществляются естественным путем [1]. При этом браки и разводы учитываются в одинаковом порядке с рождением и смертностью. Миграционное движение (или просто миграция населения) представляет собой передвижение, переселение людей с одной территории на другую через границы отдельных территорий, обычно с переменной места жительства на длительное время или навсегда [2].

Рассмотрим динамику естественного движения и миграции населения Московской области.

Таблица 1

Динамика показателей естественного движения населения Московской области [3]

Показатели	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
<i>Изменение численности населения (прирост за год; в процентах)</i>								
Российская Федерация	-0,4	0,02	0,1	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2
Центральный федеральный округ	0,2	0,3	0,2	0,4	0,4	0,3	0,4	0,3
Московская область	0,7	1,2	1,3	1,3	1,2	1,4	1,2	1,4
Темпы роста базисные, %	-	171,4	185,7	185,7	171,4	200,0	171,4	200,0
<i>Общие коэффициенты рождаемости (число родившихся на 1000 человек населения)</i>								
Российская Федерация	10,2	12,5	12,6	13,3	13,2	13,3	13,3	12,9
Центральный федеральный округ	8,7	10,7	10,7	11,4	11,3	11,4	11,7	11,6
Московская область	8,8	10,9	11	11,9	12,1	12,5	12,9	13,1
Темпы роста базисные, %	-	123,9	125,0	135,2	137,5	142,0	146,6	148,9
<i>Общие коэффициенты смертности (число умерших на 1000 человек населения)</i>								
Российская Федерация	16,1	14,2	13,5	13,3	13	13,1	13	12,9
Центральный федеральный округ	17,1	15,2	13,9	13,9	13,6	13,6	13,5	13,5
Московская область	17,1	15,4	14,1	14,3	13,9	13,8	13	13
Темпы роста базисные, %	-	90,1	82,5	83,6	81,3	80,7	76,0	76,0

¹ © Волкова Т.Б., 2018.

<i>Коэффициенты естественного прироста населения на 1000 человек населения</i>								
Российская Федерация	-5,9	-1,7	-0,9	-0,03	0,2	0,2	0,3	-0,01
Центральный федеральный округ	-8,4	-4,5	-3,2	-2,5	-2,3	-2,2	-1,8	-1,9
Московская область	-8,3	-4,5	-3,1	-2,4	-1,8	-1,3	-0,1	0,1
Темпы роста базисные, %	-	-54,2	-37,3	-28,9	-21,7	-15,7	-1,2	1,2

Данные таблицы 1 отражают прирост численности населения Московской области на всем рассматриваемом периоде. Население Московской области по оценке на 1 января 2017 г.) составило 7 423,5 тыс. человек, в том числе 6 063,0 тыс. человек городское население и 1 360,5 тыс. человек – сельское [4].

В 2016 году по сравнению с 2005 годом прирост населения за год вырос на 100%. При этом показатели значительно выше общероссийских и по Центральному федеральному округу. Число родившихся на 1000 человек населения также ежегодно увеличивается, превышая показатели по Центральному федеральному округу, но уступая общероссийским (за исключением 2016 г.). Число умерших на 1000 человек населения уменьшается на всем рассматриваемом периоде, однако превышает общероссийские показатели. В структуре общей смертности населения на первом месте находятся болезни системы кровообращения, на втором месте – новообразования, на третьем – внешние причины. При этом отмечается снижение темпов роста по всем причинам смерти, кроме внешних причин.

Коэффициенты естественного прироста населения на 1000 человек населения являются отрицательными, но постепенно ситуация нормализуется и в 2016 году показатель становится положительным. Стоит отметить, что коэффициенты естественного прироста в регионе несколько ниже, чем в Центральном федеральном округе за счет более низкой смертности, что обусловлено как более высоким уровнем развития системы здравоохранения и социального обеспечения, так и более низким уровнем в структуре населения лиц пожилого возраста как основной категории риска смертности.

Следует отметить, что за исключением 2016 года показатели смертности превышают показатели рождаемости, что и иллюстрирует коэффициент естественного прироста. Так как ранее отмечен положительный прирост населения следует обратить внимания на миграционную ситуацию в регионе.

Таблица 2

Коэффициенты миграционного прироста на 10 000 человек населения[3]

	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Российская Федерация	20	19	22	21	21	19	17	18
Центральный федеральный округ	101	74	56	62	60	56	57	45
Московская область	153	161	160	157	140	149	120	141

Коэффициенты миграционного прироста на 10 000 человек населения превышают общероссийские показатели более чем в 10 раз, а показатели по Цен-

тральному федеральному округу – в 2–2,5 раза. Высокий миграционный прирост в итоге и обеспечивает положительный прирост численности населения Московской области.

Распределение числа мигрантов по основным потокам передвижения в 2016 г. представлено на рис. 1.

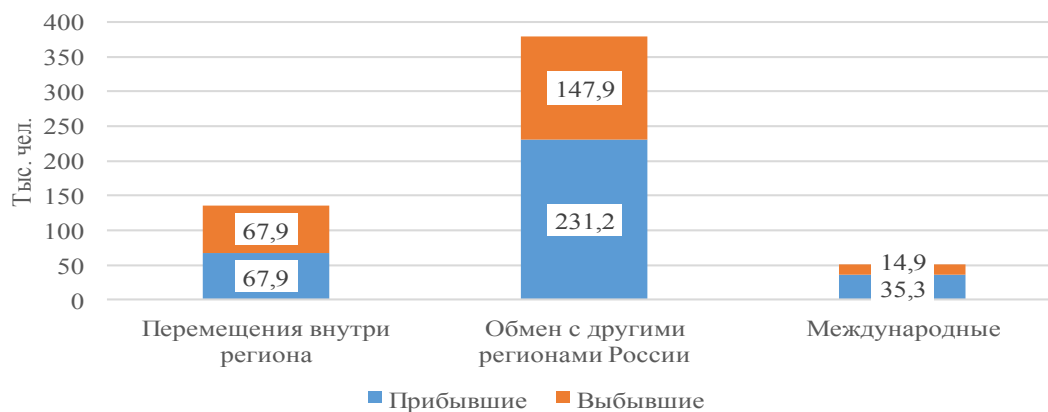

Рис. 1. Распределение числа мигрантов по основным потокам передвижения в 2016 г.

Перемещения внутри региона в 2016 году оказались равные по объемам прибытия и выбытия в рамках миграционного потока. Основное миграционное движение отмечено по направлению обмена с другими регионами и в этом случае прибытие превышает выбытие на 56%. Наименьшее миграционное движение отмечено по международному направлению, при этом прибытие превышает выбытие на 137%.

Таким образом, для Московской области характерны отрицательные показатели естественного прироста населения в связи с превышением смертности над рождаемостью. В 2016 году ситуация стабилизировалась и естественный прирост стал положительным, однако очевидна необходимость поддержки демографической политики в регионе для роста рождаемости и снижения зависимости прироста численности населения от миграционного движения населения, особенно в условиях развития различных сфер хозяйственной деятельности в регионе, высокой потребности в квалифицированных кадрах и ограничениях по найму на работу мигрантов из других стран.

Библиографический список

1. Архангельский В.Н., Потанина Ю.А., Хасанова Р.Р. Региональные различия естественного движения населения в России // Народонаселение. – 2015. – № 4 (70). – С. 68–78.
2. Терещук Д.В. Теоретические аспекты естественного движения населения // Научный альманах. – 2015. – № 11-1 (13). – С. 535–537.
3. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики // <http://www.gks.ru/>
4. Залалтдинова А.Ф. Основные международные рекомендации по статистике естественного движения и миграции населения // Синергия Наук. – 2017. – Т. 1. – № 9. – С. 469–487.
5. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики // <http://www.gks.ru/>

ГЕРАСИМОВИЧ Л.И.¹,

*адъюнкт кафедры конституционного и муниципального права
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя*

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ТЕРМИНА «БЕЗОПАСНОСТЬ»

На протяжении всей истории мировой цивилизации термину «безопасность» уделялось особое внимание, поскольку именно она является константой общественной эволюции, а её обеспечение одной из главнейших целей общества. С наступлением XXI века ситуация на мировой арене характеризуется достаточно сложной международной, межрегиональной и внутригосударственной обстановкой. Многие публично-правовые образования часто сталкиваются с интенсивно развивающимися процессами, которые представляют серьезную угрозу для стабильного развития отдельной личности, общества и государства в целом. На фоне природных катаклизмов, техногенных катастроф и преступности возникли такие явления, имеющие негативный окрас, как терроризм, политический экстремизм, сепаратизм, правовой нигилизм и др. Перечисленные проблемы повышают актуальность изучения термина «безопасность», как одной из ключевых конституционно-правовых категорий.

Необходимо отметить, что в соответствии со статьей 71 Конституции Российской Федерации в ведении государства находятся оборона и безопасность [1]. Однако ни в основном законе страны, ни в федеральных законах законодателем прямо не представлено определения данного понятия. Вместе с тем, детальный анализ нормативных положений, которые нашли отражение в Стратегии национальной безопасности, позволяет сделать вывод, что безопасность представляет собой противодействие угрозам национальной безопасности и удовлетворение национальных интересов [2]. Это означает, что основное внимание сконцентрировано на двух ключевых компонентах – национальной безопасности и национальные интересы. То есть в данном конкретном случае речь идёт о превалировании глобальных интересов над частными.

Особый научный и практический интерес вызывает изучение основополагающих принципов, на базе которых должна строиться вся система безопасности. Эти принципы содержатся в Федеральном законе от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ. Так, в соответствии со статьей 2 указанного нормативного акта к ним относятся следующие [3]:

– приоритетный характер соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина;

¹ © Герасимович Л.И., 2018.

- законность;
- системность и комплексность мер политического, социоэкономического, правового, организационного, информационного характера, применяемых властными структурами в целях обеспечения безопасности;
- преобладающее значение предупредительных мер обеспечения безопасности;
- взаимодействие органов власти всех уровней с общественными объединениями и другими субъектами, международными организациями и гражданами.

Необходимо отметить, что термин «безопасность» относится к фундаментальным понятиям в юридической науке, в том числе в науке конституционного права.

Л.С. Кадиева предлагает рассматривать безопасность в самом общем смысле. Так, с ее точки зрения, безопасность есть одно из главных условий нормального развития человека и общества, которое представляет защищенность качественного состояния общественных отношений, обеспечивающих прогрессивное развитие человека и общества в конкретных исторических и природных условиях от опасностей, источником которых являются внутренние и внешние противоречия [4].

Д.А. Никитин, осуществив большую исследовательскую работу, пришел к выводу о том, что под безопасностью следует понимать определенное состояние защищенности от различных угрожающих факторов и интересов личности от внутренних и внешних угроз [5].

С представленным определением соглашается Д.С. Воробьев, который рассматривает безопасность как конституционно-правовую категорию и вкладывает в нее следующий смысл: это обеспечиваемое конституционными средствами состояние защищенности личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз [6]. При этом, по его мнению, ключевые признаки, характеризующие безопасность, содержат прямое указание на необходимость учитывать предупреждающее либо охранительное воздействие уполномоченных лиц на соответствующий процесс. Причем это требуется для сокращения, минимизации или нейтрализации действия определенных факторов, несущих серьезную угрозу для его протекания. Это, в свою очередь, должно в обязательном порядке обеспечивать защиту интересов правообладателя.

Проанализировав вышеуказанные определения, приходим к выводу, что учёные, занимающиеся исследованием проблематики «безопасности» как конституционной категории, сходятся во мнении, что она представляет собой некое состояние защищенности.

Ключевой смысл безопасности на современном этапе развития общества переносит акцент с защиты государства и его политических институтов на защиту

интересов человека и общества верховенством закона. Можно утверждать, что на первый план выдвигается проблема социоэкономической безопасности в широком смысле этого слова, безопасности социума, то есть личности, отдельных групп населения, общества в целом [7].

«Безопасность» как определенное состояние не может констатироваться при активном воздействии негативных факторов. Именно поэтому в целях определения конкретного вида безопасности следует определить комплекс этих факторов и выработать наиболее оптимальную систему мер, направленных на противодействие им. При этом следует иметь в виду, что в зависимости от сферы действия безопасности набор факторов и противодействующих им мер будет существенно дифференцирован. Кроме того, указанные факторы и меры не являются статичными, они находятся в непрерывной динамике и развитии, что не может не усложнять процесс исследования «безопасности» как юридической категории и института конституционного права.

Необходимо обратить внимание, что категория «безопасность» является достаточно обширной. Именно поэтому специалисты различных областей выделяют отдельные виды «безопасности», которые очерчивают конкретную область общественных отношений. Так, выделяются следующие разновидности безопасности:

- национальная безопасность;
- общественная безопасность;
- экономическая безопасность;
- продовольственная безопасность;
- военная безопасность;
- информационная безопасность;
- экологическая безопасность;
- международная безопасность и т.д.

– проявляется в органичном сочетании политических, правовых, экономических, социокультурных и других составляющих, при которых возможно стабильное развитие всего общества, его материального благосостояния, соблюдение исторических и культурных традиций, национальной специфики, духовной сферы, а в конечном итоге, сохраняет главный результат – постоянное и законное соблюдение и защиту прав человека и гражданина.

Подобная широкая трактовка «безопасности» подчеркивает многогранность анализируемого понятия, что в свою очередь, порождает целый ряд проблем. Среди них целесообразно выделить следующие наиболее важные моменты [8]:

2. Социально-экономические положение личности. Абсолютно неслучайно руководство страны постоянно обращает пристальное внимание на такие важные сферы, как здравоохранение, охрана здоровья граждан, обеспечение их защиты т.д.

Необходимости разграничения терминов «государственная безопасность» и «общественная безопасность», что, в свою очередь, порождает определенные сложности в понимании и их интерпретации. Так, в Конституции Российской Федерации говорится, что государственная безопасность относится к исключительному ведению Российской Федерации. Что касается обеспечения общественной безопасности, то наравне с законностью и правопорядком, оно относится в совместном ведении. По логике исследования, можно сделать вывод, что ни субъекты, ни организации, ни отдельные граждане не обладают достаточными полномочиями по обеспечению государственной безопасности.

3. Недостаточность правового регулирования вопросов определения места и роли конституционной безопасности в сфере правового регулирования.

Учитывая вышеизложенное, необходимо обратить внимание на тот факт, что «безопасность» как конституционно-правовая категория гармонично сочетает в себе частные и публичные интересы, что выступает неотъемлемым фундаментом конституционного правопорядка. Это означает, что можно констатировать, что «конституционная безопасность» есть неотъемлемая компонента правового государства и верховенства закона. В свою очередь, права граждан – это средство, необходимое для достижения интересов общества и государства.

Подобный подход, рассматривающий права человека как основной фактор конституционной безопасности, определяется некоторыми объективными факторами, а именно в обязанность государства входит признание, соблюдение и защита прав и свобод граждан, что, в свою очередь, означает следующее [9]:

- признание прав гражданина, которые он получает при рождении или в силу гражданства, и которые являются неотчуждаемыми;
- невмешательство в сферу самостоятельного осуществления гражданином своих прав и свобод, если это не нарушает права третьих лиц и государственный порядок, а также создание условий, необходимых для их полноценной реализации;
- защита прав и свобод граждан от любых посягательств и нарушений, устанавливая в действующем законодательстве достаточно широкий перечень гарантий их реализации, включая определение ответственности за их нарушение.

Учитывая вышесказанное, приходим к выводу, что для обеспечения безопасности необходимо выработать эффективный механизм. А.А. Куковский предлагает понимать под механизмом обеспечения безопасности определенную совокупность средств, с помощью которых осуществляется результативное воздейст-

вие на общественные отношения и социальные процессы, которые в свою очередь подверглись угрозам, применяемые в целях осуществления защиты жизненно важных интересов общества и государства [10]. К подобным средствам относятся:

- организации, осуществляющих функцию обеспечения безопасности;
- нормативно-правовая база, которая служит прочным фундаментом для формирования и функционирования соответствующих организаций и их взаимодействия по достижению цели обеспечения безопасности;
- методы;
- способы и приемы, которые активно применяются субъектами обеспечения безопасности для оперативного решения стоящих перед ними задач.

Важнейшим структурным элементом механизма обеспечения безопасности выступает сложившаяся система государственных органов и учреждений, которые способствуют обеспечению защиты основных интересов государства и общества. Необходимо отметить, что составляющая категории «безопасность» предполагает и наличие системы органов, осуществляющих решение задач в сфере безопасности личности, общества и государства, обеспечивающих защищенность, которые находят свое проявление в обеспечении: состояния защищенности личности, имущества, общества и государства; личной безопасности граждан; общественной безопасности и др. Одним из главных субъектов обеспечения безопасности личности, общества и государства может рассматриваться правоохранительная система государства, которая представляет собой целостную совокупность государственно-правовых средств, методов и гарантий, обеспечивающих защищенность личности, общества и государства от противоправных действий.

Следует подчеркнуть, что механизм обеспечения безопасности – это динамическая система, в рамках которой можно выделить некоторые ключевые стадии. К ним относятся следующие:

- формулирование интересов, защита которых будет обеспечиваться;
- выявление и прогнозирование внутренних и внешних угроз жизненно важным интересам общества и государства;
- выработка системы мероприятий, направленных на противодействие возникающим угрозам;
- нейтрализация угроз;
- осуществление мероприятий, необходимых для восстановления нормального функционирования всех объектов, входящих в систему безопасности.

Поэтапное выполнение перечисленных стадий свидетельствует о том, что механизм работает эффективно. При этом эффективность механизма обеспечения безопасности существенным образом определяется тем, насколько он способен содействовать сохранению единства нации, стабильности общественных отноше-

ний, воспроизводству национально-культурных ценностей, преодолению политических, военных, экономических, социальных кризисов, может ли создать предпосылки стабильного развития. Можно сказать, что это выступает не только главным критерием эффективности механизма обеспечения государственных интересов и безопасности, но и его непосредственная задача.

Таким образом, значение термина «безопасность» на современном этапе развития человечества является косвенным, а закрепление в главном законе страны права каждого человека на безопасность, необходимо, поскольку именно Конституция является наиболее прочной нормативно-правовой основой обеспечения юридической безопасности отдельной личности, всего общества и государства. Именно безопасность должна занимать особое место, что обусловлено тем, что без ее обеспечения становится невозможным реализация человеком других прав и свобод.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. №7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 31, ст. 4398.
2. Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2016. – № 1 (часть II), ст. 212.
3. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ (в ред. от 05.10.2015 г.) «О безопасности» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 1, ст. 2.
4. Кадиева Л.С. К вопросу соотношения понятий «национальная безопасность», «государственная безопасность» и «конституционная безопасность» // Известия вузов Кыргызстана. – 2014. – №8.
5. Никитин Д.А. Конституционно-правовые основы безопасности личности в Российской Федерации : автореф. канд. юрид. наук (12.00.02). – Самара : Самарский государственный университет, 2005.
6. Воробьев Д.С. К вопросу о соотношении понятий «безопасность» и «конституционная безопасность» // Современное общество и право. – 2012. – №3.
7. Никитяева В.В. Конституционная безопасность как условие эффективной реализации основ конституционного строя // Вестник Воронежского института МВД России. – 2007. – №4.
8. Федотова Ю., Рогов. А. О категориях «конституционная безопасность» и «национальная безопасность»: терминологический анализ // Государственная служба. – 2014. – №3(89).
9. Хрулева В.В. Безопасность как конституционная категория // Вестник Воронежского института МВД России. – 2009. – №4.
10. Куковский А.А. Механизм обеспечения национальной безопасности // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2010. – №38.

ЗОТИН М.Ю.¹,

*адъюнкт кафедры конституционного и муниципального
права МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя*

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ В ПЕРИОД ПРОВЕДЕНИЯ ВЫБОРОВ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПОЛИЦИИ И ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КОМИССИЙ

Актуальность изучаемой проблематики обусловлена тем, что при проведении выборов служебная деятельность подразделений территориальных органов внутренних дел имеет отличительные черты от несения службы в повседневных условиях, так как в данный период, имеется высокая вероятность, возникновения сложных и кризисных ситуаций. Под кризисной ситуацией, в период проведения выборов, понимается такая ситуация в которой проявляются насильственные действия в отношении сотрудников полиции, членов избирательной комиссии, выборных кандидатов или появляется угроза террористического акта на избирательном участке (обнаружение взрывоопасных предметов, анонимный звонок с информацией о готовящемся теракте и т. п.), а также угроза аварии систем жизнеобеспечения и возможное нападение преступных элементов общества на избирательный участок.

Грамотно построенный механизм взаимодействия органов внутренних дел и избирательных комиссий особо важен, т. к. осуществляется совместная деятельность в части создания оперативного штаба, технической обеспеченности, анти-террористической защищенности. В период проведения выборов органы внутренних дел строят свою работу следующим образом: невмешательство в избирательный процесс; безвозмездность; приоритетность прав и свобод граждан; учет общегосударственных и местных особенностей; пресечение правонарушений; своевременное и грамотное взаимодействие ОВД и избирательных комиссий. В период проведения выборов, органы внутренних дел применяют различные формы обеспечения правопорядка и обеспечения общественной безопасности, а именно: охрана правопорядка на избирательных участках; обеспечение сохранности избирательных документов; работа сотрудников органов внутренних дел в составе контрольно-ревизионных служб и групп избирательных комиссий; участие в комиссиях в части обследования избирательных участков, привлечение к ответственности за совершение правонарушений и др. Взаимодействие между территориальными ОВД и избирательными комиссиями имеет следующие основные организационно-правовые формы: заслушивание и совместное обсуждение информации руководителей ОВД, связанных с подготовкой и проведением выборов; работа в рамках контрольно-ревизионных служб; сотрудничество в составе рабочих групп по приему и проверке документов [1].

¹ © Зотин М.Ю., 2018.

Таким образом, цель данной статьи заключается в изучении особенностей обеспечения общественной безопасности сотрудниками ОВД на избирательных участках при реализации гражданами своих избирательных прав.

Согласно части 2 статьи 32 Конституции Российской Федерации, граждане Российской Федерации имеют право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме. Согласно статье 2 Конституции Российской Федерации, человек его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства [2]. Обеспечить правопорядок является одной из главных функций и задач государства. Органам внутренних дел отведено особое место в конституционно-правовом механизме обеспечения правопорядка и основной составной части единой централизованной системы органов внутренних дел, которая посредством определенных форм и методов осуществляет различные взаимосвязанные и взаимообусловленные направления деятельности, цель которых сводится к обеспечению конституционного правопорядка, прав и свобод граждан [3].

Одним из важных положений органов внутренних дел в правоохранительной сфере и обеспечении правопорядка является: 1) имеющиеся исключительные сферы правоохранительной деятельности; 2) множественность функций и обширный объемом полномочий; 3) организационная территориальная структура; 4) наличие имиджа. Вышеизложенное показывает степень доверия населения к органам внутренних дел, а также их общественной поддержки. Законодательством Российской Федерации определены конституционные ориентиры, а именно, согласно статье 1 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности [4].

Согласно пункту 36 статьи 12 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», «на полицию возлагаются следующие обязанности: оказывает содействие государственным и муниципальным органам, депутатам законодательных (представительных) органов государственной власти, депутатам представительных органов муниципальных образований, зарегистрированным кандидатам на должность Президента Российской Федерации, зарегистрированным кандидатам в депутаты законодательных (представительных) органов государственной власти, кандидатам на выборные должности местного самоуправления, должностным лицам, членам избирательных комиссий, комиссий референдума, представителям общественных объединений и организаций в осуществлении их законной деятельности, если им оказывается противодействие или угрожает опасность и др. ...» [4].

В период предвыборной агитации и голосования значение данного сотрудничества особенно возрастает. Во время предвыборной агитации многие прово-

димые мероприятия носят характер агитации, способствующие выражению политической платформы кандидатов и избирательных объединений. Права, обязанности, запреты и ограничения для организаторов и участников публичного мероприятия предусмотрены в Федеральном законе от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» [5]. Согласно п. 6 ст. 12 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», сотрудник полиции обязан обеспечивать совместно с представителями органов исполнительной власти субъектов РФ, муниципальных органов и организаторами публичных мероприятий безопасность граждан и общественный порядок. Реализация данного направления деятельности организовывается территориальным ОВД, обслуживающим территорию на которой проводится проведение выборов. Руководитель территориального ОВД назначает представителя, который вправе требовать в период проведения мероприятия соблюдения правопорядка и законности, а в случае нарушения действующего законодательства устранения его, а также прекращения либо приостановления данного мероприятия.

Важность обеспечения правопорядка возникает в период проведения выборов, где необходимо четкое взаимодействие территориальных органов внутренних дел (ОВД) с избирательными комиссиями, сущностью которого является четкая организация согласованных действий и взаимопомощь. Руководитель ОВД в пределах обслуживаемой территории в данном направлении деятельности руководит личным составом и приданными силами, уточняя задачи, осуществляя планирование взаимодействия с обязательным контролем его исполнения [6].

В период проведения выборов охрана общественного правопорядка и обеспечение общественной безопасности осуществляется сотрудниками органов внутренних дел в качестве: патрулирования избирательного участка и прилегающей к нему территории; размещения контрольно-пропускных пунктов, постов охраны правопорядка и безопасности. Вышеназванные посты размещаются в следующем порядке: 1) незначительное удаление от помещения для голосования; 2) вблизи помещения для голосования; 3) в форме поста полиции с применением специальной техники с целью пресечения запрещенных к проносу предметов; 4) непосредственно в помещении, где сотрудник полиции обязан пресекать правонарушения и задерживать правонарушителей для привлечения их к ответственности предусмотренной действующим законодательством Российской Федерации. Кроме того, осуществляются мероприятия по предотвращению выноса бюллетеней из помещения для голосования. При обращении председателя участковой избирательной комиссии организовывается сопровождение сотрудниками органов внутренних дел членов комиссии, которые организуют голосование за пределами избирательного участка.

«На президентских выборах в России не было обнаружено серьезных нарушений во время голосования избирателей. Об этом сообщили в пресс-службе МВД России. В результате мер, принятых правоохранительными органами во

взаимодействии с органами власти и избирательными комиссиями, серьезных нарушений общественного порядка не допущено – пресс-служба МВД России. В ведомстве также заметили, что 18 марта в стране уменьшилось количество преступлений ДТП и административных правонарушений. 18 марта для обеспечения правопорядка на избирательных участках работали 275 тысяч сотрудников органов внутренних дел, 81,5 тысячи военнослужащих Федеральной службы войск национальной гвардии, 21 тысяча работников частных охранных организаций, 46,7 тысячи представителей народных дружин и общественных формирований, 7,4 тысячи казаков» [7].

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы: в период проведения выборов органы внутренних дел играют важную роль, выполняя поставленные перед ними задачи; качественное состояние конституционного правопорядка и обеспечения общественной безопасности в период проведения избирательного процесса во многом зависит от функционирования и слаженности взаимодействия с представителями участковых избирательных комиссий; для выполнения поставленных задач, органы внутренних дел применяют различные формы обеспечения правопорядка и общественной безопасности.

Библиографический список

1. Виссаров А. В. Правопорядок и субъекты его обеспечения (теоретико-правовой аспект) : автореф. дис.... канд. юрид. наук. – М., 2003. 21 с.
2. Конституция Российской Федерации (принята 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – №31, ст. 4398.
3. Чистобородов И. Г. Административно-правовое обеспечение органами внутренних дел правопорядка и общественной безопасности в период подготовки и проведения избирательных кампаний : дис. ... канд. юрид. наук / И. Г. Чистобородов. – М., 2013. – 213 с.
4. Федеральный закон от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (ред. от 29.07.2017 г.). Текст Федерального закона опубликован в «Российской газете» от 8 февраля 2011 г. № 25, от 10 февраля 2011 г. № 28, в «Парламентской газете» от 11 февраля 2011 г. № 7, в Собрании законодательства Российской Федерации от 14 февраля 2011 г. № 7 ст. 900.
5. Федеральный закон от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» (ред. от 07.06.2017). Текст Федерального закона опубликован в «Парламентской газете» от 22 июня 2004 г. № 111, в «Российской газете» от 23 июня 2004 г. № 131, в Собрании законодательства Российской Федерации от 21 июня 2004 г. № 25 ст. 2485.
6. Федотова Ю. Г. Контрольные полномочия избирательных комиссий в механизме обеспечения безопасности Российской Федерации / Ю. Г. Федотова // Государственная власть и местное самоуправление. – 2015. – № 2. – С. 34–37.
7. МВД: на выборах не зафиксировано серьезных нарушений во время голосования. Телеканал 360 <http://360tv.ru/news/vybory/mvd-na-vyborah-ne-zafiksirovano-sereznyh-narusheniya-vo-vremya-golosovaniya/>

КАВЕРИН Д.А.¹,

адъюнкт МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя

ПРАВО НА ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ, ЕГО РАЗВИТИЕ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ

Одним из наиболее важных прав человека – это является право на образование, которое формирует человека как личность. Не обладая комплексом необходимых базовых знаний и умений, нельзя полноценно понять и оценить значимость всех остальных прав и обязанностей человека, которые предоставило государство. Поэтому особым приоритетом, как для государства, так и для человека должно являться право на образование. Исследование современных проблем конституционного регулирования данного права должно опираться на эволюционный опыт в историческом развитии данного вида конституционных прав [1].

В своем ежегодном послании к Федеральному Собранию Российской Федерации 1 марта 2018 года Президент Российской Федерации В.В. Путин, обратил внимание на модернизацию системы профессионального образования и то, что надо добиваться качественных изменений в подготовке студентов, прежде всего по передовым направлениям технологического развития, сформировать ступень «прикладного бакалавриата», опираясь на лучшие практики и опыт, является необходимым в короткие сроки провести по тем рабочим профессиям, которые фактически требуют инженерного образования, а также организовать центры опережающей профессиональной переподготовки и повышения квалификации для уже работающих граждан [2].

Почти во всех странах право на образование закрепляется на наиболее высоком уровне правового регулирования и закрепляется в основных документах государства (конституциях). Тем самым, данное закрепление отражает особую важность, которую как государство, так и общество связывают с правом на образование [3].

Право на образование в России отмечено в тексте самой первой Конституции России – Конституции РСФСР 1918 г., в нормах ст. 17: «В целях обеспечения за трудящимися действительного доступа к знанию Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика ставит своей задачей предоставить рабочим и беднейшим крестьянам полное, всестороннее и бесплатное образование» [4].

Однако, учитывая реалии того времени, характеризующегося состоянием разрухи в экономике и полной неграмотностью населения, данная норма носила отчасти декларативный характер и пропагандистскую направленность.

Конституция СССР 1936 г. нормами статьи 121 закрепляет и дает расширенное толкование понятие права на образование. Согласно Конституции, гражд-

¹ © Каверин Д.А., 2018.

дане СССР имели не только право на образование, но и предусматривались также и основные гарантии его реализации [5]. В частности, закреплялся всеобщий обязательный характер восьмилетнего образования. Предусматривалось развитие среднего общего политехнического образования, профессионально-технического образования, среднего специального и высшего образования. Отдельным моментом закреплялось всемерное развитие вечернего и заочного образования. Обучение в школах предусматривалось на родном языке. Оформляется система государственных стипендий.

При этом высшее и полное среднее образование являлись платными до 1956 года, платность данных видов образования было отменено нормами Постановления Совета министров СССР от 6 июня 1956 г., ряд категорий граждан мог получать данную образование бесплатно, причем на всех уровнях.

Нормами Конституции СССР 1977 г. (статьей 45) был гарантирован бесплатный характер для всех видов образования. Всеобщим обязательным становилось уже среднее образование[6].

Бесплатное высшее образование могли получить лишь абитуриенты, прошедшие конкурсные испытания на основе результатов экзаменов в рамках поступления в высшие учебные заведения.

Безусловно, что конституционного закрепления прав на образование каждого гражданина было недостаточно, данное право должно было обеспечиваться соответствующими государственными гарантиями, направленными на поддержку и развитие системы образования. В советском государстве формировалась система гарантий осуществления конституционного права на образование, то есть создания организационных, материальных и правовых условий и предпосылок реализации права на образование действительно каждым гражданином.

Такие гарантии права на образование содержались и в Конституции СССР 1977 г. Причем, если часть из них уже имели место в Конституции 1936 г. (такие как заочное и вечернее образование, государственная система льгот и стипендий для учащихся и студентов, принцип школьного обучения на родном языке), ряд других получили первичное закрепление на уровне конституционных норм: выдача на бесплатной основе школьных учебников, формирование условий для самообразования.

Действующая Конституция Российской Федерации 1993 г. в рамках ст. 43 четко определила права лиц, желающих получить образование: каждый, имеет на это право, более того, в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях это можно сделать бесплатно в рамках программ дошкольного, основного общего или среднего профессионального образования, в отношении высшего образования – только на конкурсной основе. Также в части 4 этой статьи прописана обязанность индивида получить основное общее образова-

ние, реализация которого возлагается на родителей или лиц, их заменяющих [7]. При этом в статье указываются и основные направления государственной политики – наличие федеральных государственных образовательных стандартов, поддержание различных форм образования и самообразования, гарантированность общедоступности и бесплатности отдельных форм обучения.

Конституционные нормы о праве каждого на образование также получают свое развитие и в рамках образовательного законодательства.

Реформа образования, начало которой было положено принятием Закона «Об образовании» в 1992 г., идет и по сей день в рамках, установленных на момент ее запуска. Гарантии и принципы, сформулированные в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» (2012 г.) (ст. 5)[8], при осуществлении конкретной деятельности начинают противоречить нынешней действительности и вступать в противоречие с конституционной формулировкой права на образование.

Решить это можно только путем корректировки государственной образовательной политики в рамках существующего законодательства. Федеральный закон «Об образовании в РФ» раскрывая содержание государственных гарантий, которые: во-первых, обеспечиваются всей системой органов государственной власти [9] и органов местного самоуправления [10] создавая, благоприятные социально-экономические условия для получения образования, при этом расширяя возможности для удовлетворения потребностей получать образование различных уровней и направленностей на протяжении всей его жизни [11]; а во-вторых, создание определенных условий для реализации права на образование определенным категориям граждан, например, талантливой молодежи, которые проявили себя в определенных сферах науки и техники, спорте, научно-исследовательской работе и т. д. [12].

В юридической литературе дефиниции «гарантии прав и свобод человека и гражданина» уделяется большое внимание. Под гарантиями права человека и гражданина на образование стоит понимать деятельность звеньев государственного механизма по обеспечению реализации личностью предоставленного ей права на образование, устранение возможных причин и препятствий его неполного или ненадлежащего осуществления и защиту права на образование от нарушений [13].

Кроме этого, гарантии права на образование закреплено в концептуальных и программных документах Российской Федерации. Так, в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [14] образование отнесено к целевым ориентирам и определено как один из стандартов благосостояния человека. До 01 января 2018 г. в России реализовывалась государственная программа «Развитие образования на 2013–2020 годы» [15] целью которой, являлось доступность и качество образования на всех

его уровнях. Сегодня реализуется государственная программа РФ «Развитие образования» цели которой, направлены на качество, доступность и онлайн-образование, с определенными ориентирами до 2025 г., например, повысить позиции РФ в отношении естественнонаучной грамотности и к 2021 г. занять позиции по данному показателю в мировом сообществе не ниже 30 места [16].

Таким образом, определяя тенденции развития политической, экономической, социальной и культурной сферы деятельности, связанной с реализацией конституционных прав и свобод человека на образование, государство должно развивать и совершенствовать систему образования руководствуясь выбранного курса и политической стратегии. Конституционное право и обязанность человека на образование необходимо воспринимать, как фундамент построения правового государства и гражданского общества.

Закрепления право и свободу на образование в различных нормативных документах, в том числе и в концептуальных, и программных указывает не только на его значимость для государства и общества, но и определение образования стратегическим ресурсом для нашего государства в достижении всех целей развития России, как внутри страны, так и на международной уровне.

Библиографический список

1. Конституционное право России [Лучин В.О., Эбзеев Б.С., Хазов Е.Н., Белоновский В.Н., Эриашвили Н.Д., Чихладзе Л.Т., Пряхина Т.М., Зинченко Е.Ю., Опалева А.А., Осавелюк А.М., Чепурнова Н.М., Прудников А.С., Саудаханов М.В., Чертова Н.А., Егоров С.А., Миронов А.Л., Булавин С.П., Алексеев И.А., Варсеев В.В., Кальгина А.А. и др.] : учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция». – М., 2018.
2. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 1 марта 2018 г. <http://www.kremlin.ru>.
3. Касаткин М.Н., Хазов Е.Н. Конституционное право человека на общее образование в Российской Федерации и особенности механизма его реализации // Вестник экономической безопасности. – 2016. – № 1. – С. 85–88.
4. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики» (принята V Всероссийским съездом Советов 10.07.1918 г.) // «КонсультантПлюс». База «Документы СССР».
5. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936 г.) // «КонсультантПлюс». База «Документы СССР».
6. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята ВС СССР 07.10.1977 г.) (ред. от 14.03.1990 г.) // «КонсультантПлюс». База «Документы СССР».
7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 31, ст. 4398.

8. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (редакции от 29.12.2017 г.) «Об образовании в Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2012. – № 53. ст. 7598.
9. Габричидзе Б.Н., Эриашвили Н.Д., Белоновский В.Н., Чернявский А.Г., Кузнецов С.М., Хазов Е.Н., Галузо В.Н. Система органов государственной власти России : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Юриспруденция», «Политология», «Государственное и муниципальное управление». – М., 2015.
10. Бышков П.А., Галушкин А.А., Голованов К.А., Кучеренко П.А., Хазов Е.Н., Чихладзе Л.Т. Актуальные проблемы муниципального права : учебник для магистров, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция». – М., 2017.
11. Конституционное право. Хазов Е.Н., Егоров С.А., Ларина Л.А., Воробьев В.Ф., Зинченко Е.Ю., Харламов С.О., Кинчене Л.В., Грачева М.А., Дурнев В.С., Саудаханов М.В. – М., 2017.
12. Конституционное право, конституционный судебный процесс, муниципальное право. Хазов Е.Н., Иванцов С.В., Горшенева И.А., Егоров С.А., Ларина Л.А., Воробьев В.Ф., Зинченко Е.Ю., Михайлова Е.В., Грачева М.А., Дурнев В.С., Саудаханов М.В. : учебно-методическое пособие для кандидатов (соискателей) системы МВД, поступающих в адъюнктуру по научной специальности 12.00.02 – конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право. – М., 2017.
13. Хазов Е.Н. Конституционные гарантии прав и свобод человека и гражданина в России. Теоретические основы и проблемы реализации : монография. – М., 2017.
14. Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р (ред. от 10.02.2017) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Официальный интернет-портал правовой информации [<http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102125730&rdk=2>] (дата обращения: 15.03.2018).
15. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 295 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 годы» (утратило силу) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 17, ст. 2058.
16. Постановление Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 1642 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2018. – № 1 (Часть II), ст. 375.

ПЬЯНКОВА Е.С.¹,

адъюнкт МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя

«МАЙСКИЕ УКАЗЫ» ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

«Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» [1]. Из данного положения, закрепленного в Конституции Российской Федерации следует, что политика нашего государства должна быть направлена именно на достойную жизнь и свободное развитие человека. Весомой фигурой в формировании и определении государственной политики Российской Федерации, является именно глава государства – Президент Российской Федерации, который: издает собственные акты, обращается с ежегодным посланием к Федеральному Собранию Российской Федерации, а также утверждает и направляет ряд поручений, являющихся служебными документами, необходимыми для исполнения различными органами (федеральными органами исполнительной власти, иными федеральными государственными органами и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации).

Ряд указов Президента Российской Федерации, касающихся государственной, экономической, оборонной и социальной политики, являются так называемые «майские указы», подписанные В.В. Путиным 7 мая 2012 г., когда он вступил в должность Президента Российской Федерации. «Майские указы» представляют собой серию программ Президента Российской Федерации, содержащих 218 поручений и указаний по развитию и улучшению жизнедеятельности общества, реализация которых предусмотрена в течение 2012–2020 гг. Ими являются следующие указы Президента Российской Федерации:

– указ Президента Российской Федерации № 596 от 07.05.2012 г. «О долгосрочной государственной экономической политике» [2, ст. 2333];

– указ Президента Российской Федерации № 597 от 07.05.2012 г. «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» [2, ст. 2334];

– указ Президента Российской Федерации № 598 от 07.05.2012 г. «О совершенствовании государственной политики в сфере здравоохранения» [2, ст. 2335]; – указ Президента Российской Федерации № 599 от 07.05.2012 г. «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» [2, ст. 2336];

– указ Президента Российской Федерации № 600 от 07.05.2012 г. «О мерах по обеспечению граждан Российской Федерации доступным и комфортным жильём и повышению качества жилищно-коммунальных услуг» [2, ст. 2337];

¹ © Пьянкова Е.С., 2018.

– указ Президента Российской Федерации № 601 от 07.05.2012 г. «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» [2, ст. 2338];

– указ Президента Российской Федерации № 602 от 07.05.2012 г. «Об обеспечении межнационального согласия» [2, ст. 2339];

– указ Президента Российской Федерации № 603 от 07.05.2012 г. «О реализации планов (программ) строительства и развития Вооружённых Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов и модернизации оборонно-промышленного комплекса» [2, ст. 2340];

– указ Президента Российской Федерации № 604 от 07.05.2012 г. «О дальнейшем совершенствовании военной службы в Российской Федерации» [2, ст. 2341];

– указ Президента Российской Федерации № 605 от 07.05.2012 г. «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» [2, ст. 2342];

– указ Президента Российской Федерации № 606 от 07.05.2012 г. (с изм. от 01.01.2018 г.) «О мерах по реализации демографической политики в Российской Федерации» [2, ст. 2343]. Все одиннадцать данных указов, вступили в действие со дня официального опубликования и, исходя из названия, отражают свое основное содержание. Каждый из представленных указов содержит определенный перечень поручений и круг лиц, которые должны их реализовывать. По своей юридической природе они являются подзаконными нормативными актами и обязательны к исполнению.

Число поручений в каждом указе довольно разнообразно и может составлять как пятьдесят шесть поручений, так и одно единственное. Наибольшее число поручений, содержат указ Президента Российской Федерации № 601 от 07.05.2012 г. «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» (пятьдесят шесть поручений), а также указ Президента Российской Федерации № 597 от 07.05.2012 г. «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» (тридцать четыре поручения). Это позволяет сделать вывод о том, что именно государственное управление и социальная политика, заслуживают наиболее пристального внимания со стороны главы государства и соответственно там также имеются и различные проблемные аспекты, разрешение которых произойдет при помощи реализации органами различного уровня многообразных мероприятий, установленных в поручениях Президента Российской Федерации. Говоря о круге лиц, которым адресованы «майские указы» Президента Российской Федерации, стоит отметить, что тут также имеются различия. Например, указ Президента Российской Фе-

дерации № 603 от 07.05.2012 г. «О реализации планов (программ) строительства и развития Вооружённых Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов и модернизации оборонно-промышленного комплекса», направлен на исполнение Правительству Российской Федерации. Другой указ Президента Российской Федерации № 600 от 07.05.2012 г. «О мерах по обеспечению граждан Российской Федерации доступным и комфортным жильём и повышению качества жилищно-коммунальных услуг», обращен как к Правительству Российской Федерации, так и к совместному исполнению Правительством Российской Федерации и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Как уже упоминалось, что содержание «майских указов» Президента Российской Федерации отражено в их названии и посвящено таким вопросам, как: экономика, социальная политика, здравоохранение, образование, наука, доступность гражданам комфортного жилья, качество ЖКХ, государственное управление, межнациональное согласие, подъем Вооружённых сил и обороны, усовершенствование военной службы, внешнеполитический курс и демография. Основной целью «майских указов» Президента Российской Федерации, является обеспечение достойного уровня жизни граждан Российской Федерации, путем совершенствования государственной политики в различных сферах. Как отмечает сам Президент Российской Федерации – В.В. Путин на совместном совещании с кабинетом министров, руководством Администрации Президента и полномочными представителями главы государства в федеральных округах о ходе исполнения «майских указов» от 07 мая 2012 г. «Подчеркну, общая цель этой работы – обеспечить новый, более высокий уровень жизни граждан Российской Федерации прежде всего за счёт кардинального повышения эффективности государственного управления и качества работы государственного сектора... Указы – это и есть стратегическая основа и база для работы всей системы власти...» [3].

Что же касается реализации Правительством Российской Федерации поручений, которые установлены в «майских указах» Президента Российской Федерации, следует отметить, что ежегодно Правительство Российской Федерации отчитывается по данному вопросу. Так, «выполнено и снято с контроля 159 (79,9 %) поручений и указаний: в 2012 г. – 6, в 2013 г. – 35, в 2014 г. – 41, в 2015 г. – 39, в 2016 – 28, в 2017 г. – 10» [4]. Указанный отчет Правительства Российской Федерации приходится по состоянию на 4 мая 2017 г., однако сам глава нашего государства на большой ежегодной пресс-конференции, проведенной 14 декабря 2017 г. отмечает, что «Примерно 94 процента заявленных целей исполнены... Уверен, что в 2018 году, как и планировалось, всё будет до-

ведено до логического завершения. Эти целевые показатели будут достигнуты» [5]. Кроме того, тематике «майских указов», уделяется внимание также и на заседаниях Правительства Российской Федерации, где происходит обсуждение по их исполнению.

В заключении хочется отметить, что «майские указы» Президента Российской Федерации, представляют собой поставленный курс главы государства, выраженный в его собственных актах, именуемых указами, где излагаются основные направления совершенствования различных государственных сфер деятельности, позволяющий обеспечить благоприятные условия для жизни граждан Российской Федерации. Немалое количество поручений и указаний, содержатся в «майских указах», но главным показателем будет являться именно их эффективная реализация, то есть выражающаяся в качественном признаке, что позволит показать, как все-таки данные указы изменили жизнь граждан нашего государства.

Библиографический список

1. Конституция РФ. Герб. Гимн. Флаг: с изменениями на 2018 год. – М. : Эксмо, 2018. – 64 с.
2. Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2012. – № 19. – 7 мая.
3. Сайт «Президент России» (Электронный ресурс) URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/18039> (дата обращения: 25.04.2018 г.).
4. Сайт «Правительство России» (Электронный ресурс) URL: <http://government.ru/orders/selection/406/27518/> (дата обращения: 25.04.2018 г.).
5. Сайт «Президент России» (Электронный ресурс) URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56378> (дата обращения: 26.04.2018 г.).

СУЛТАНОВА Р.М.¹,

*адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических
и научных кадров МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя,*

**ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛНОМОЧИЙ ПО ПРЕДМЕТАМ
СОВМЕСТНОГО ВЕДЕНИЯ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВОПОРЯДКА**

Актуальность данной темы определяется необходимостью всестороннего регулирования различных сторон жизни общества, как органами государственной власти Российской Федерации, так и органами государственной власти субъектов Российской Федерации. В первую очередь, это относится к экономике, культурной жизни, науке, социальному обеспечению, здравоохранению, образованию. Важнейшими задачами являются защита прав и свобод человека, обеспечение правопорядка и законности, охрана интересов организаций, борьба с различного рода правонарушениями.

Российская Федерация как суверенное государство располагает совокупностью прав и обязанностей. В то же время субъекты Российской Федерации имеют свою компетенцию. Конституция Российской Федерации [1], Федеративный договор, законодательство наделяют Российскую Федерацию широкой компетенцией, одновременно с чем предоставляя круг полномочий ее субъектам.

Конституция Российской Федерации в части 1 статьи 72 устанавливает предметы совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов. В ней содержится их обширный перечень, затрудняющий разработку унифицированных подходов к разграничению полномочий. При решении данного вопроса должны стать ключевыми те положения Конституции, в соответствии с которыми федеральный центр будет наделен полномочиями по регулированию механизмов защиты прав и свобод.

Наделение органов государственной власти субъектов Российской Федерации самостоятельностью обеспечит их право принимать в отношении предметов совместного ведения нормативные правовые акты еще до того, как появились соответствующие федеральные акты. Такое право «опережающего правотворчества» [2] исходит из федеративной природы государства. Конституционный суд Российской Федерации признал его соответствующим Конституции России [3].

Органам государственной власти Российской Федерации основную часть исполнительно-распорядительных полномочий необходимо децентрализовать по предметам совместного ведения. В большей степени их следует передать (делегировать) органам власти субъектов Российской Федерации.

¹ © Султанова Р.М., 2018.

Одной из наиболее важных сфер разграничения компетенции Российской Федерации и субъектов Российской Федерации является обеспечение правопорядка. Круг полномочий, направленных на обеспечение правопорядка на всех уровнях закреплён в Федеральных законах и подзаконных нормативных правовых актах.

Правопорядок представляет собой часть общественного порядка. По своей сущности правопорядок представляет собой реализацию законности в различных общественных отношениях, а так же подразумевает устойчивость правовых связей в них. Если общественный порядок это состояние упорядоченности социальными нормами системы общественных отношений и их соблюдение, то правопорядок основывается только на правовых нормах и на основании этого охраняется государственно-правовыми мерами [4].

Исходя из этого, правопорядок является частью системы общественных отношений, урегулированных нормами права и находящихся под защитой закона. Он является результатом установления и соблюдения законности в обществе. В связи с этим существует необходимость совместных усилий Федерации и ее субъектов для его поддержания.

Объективная заинтересованность государства в правовом обеспечении своей деятельности обуславливается необходимостью выполнения задач и функций, а так же правовых отношений с обществом. Состояние правопорядка и законности выступают основой и средством функционирования государственной власти. В момент принятия нормы права, государство закладывает основы правопорядка, а впоследствии обеспечивает их реализацию. Следовательно, правопорядок как государственно-правовое явление становится предпосылкой стабилизации, поддержания равновесия между интересами гражданского общества и государства.

Одним из условий эффективного обеспечения правопорядка органами государственной власти является согласованная и скоординированная работа правоохранительных органов, непосредственно обеспечивающих правопорядок и защиту прав и свобод граждан. Выбор формы взаимодействия основывается на состоянии правопорядка и уровне преступности в том или ином регионе, сложившейся оперативной обстановке, а так же исходя из практики совместной деятельности. Планово-регулярной формой взаимодействия является проведение координационных совещаний руководителей правоохранительных органов.

В целях совершенствования деятельности по обеспечению правопорядка Указом Президента РФ от 11.12.2010 г. № 1535 [5] была закреплена необходимость создания постоянно действующих координационных совещаний по обеспечению правопорядка в субъектах Российской Федерации и утверждения их состава. Данная обязанность была возложена на высших должностных лиц субъектов Российской Федерации.

Помимо этого, Указом определены основные задачи таких координационных совещаний. В рамках их компетенции на них возложены обязанности по обобщению и анализу информации о состоянии правопорядка в субъектах Российской Федерации, а также прогнозированию возможных вариантов развития ситуации в данной сфере. Так же координационные совещания анализируют эффективность деятельности территориальных органов МВД России, территориальных органов иных федеральных органов исполнительной власти, а так же органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в сфере обеспечения правопорядка в субъектах Российской Федерации. Помимо этого на созданные органы возлагаются полномочия по разработке мер, направленных на совершенствование механизмов обеспечения правопорядка на территории субъектов Российской Федерации, а так же созданию условий по организации эффективного взаимодействия территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления с различными институтами гражданского общества в сфере обеспечения правопорядка в субъектах Российской Федерации. В то же время, координационные совещания не приходят на смену координационным совещаниям руководителей правоохранительных органов, антинаркотическим и антитеррористическим комиссиям. Они также не уполномочены осуществлять оперативно-разыскную и уголовно-процессуальную деятельность органов дознания, следователей и судебную деятельность.

Аналогично разделению предметов ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, вопросы обеспечения правопорядка так же находятся в ведении как МВД России, так и территориальных органов МВД России.

Во исполнение предписаний Конституции Российской Федерации и федерального законодательства, Указ Президента РФ от 21.12.2016 г. № 699 [6] закрепляет положения, что МВД России уполномочено организовывать и проводить ряд мероприятий в целях обеспечения безопасности граждан и правопорядка в общественных местах, установления порядка организации и осуществления образовательной деятельности в федеральных государственных образовательных организациях, находящихся в ведении МВД России в интересах обеспечения законности и правопорядка, а так же осуществления ряда других полномочий, затрагивающих вопросы организации образовательной деятельности в области обеспечения законности и правопорядка.

В тоже время, вышеупомянутый Указ вводит в действие Типовое положение, которое определяет основные полномочия и порядок организации деятельности территориального органа МВД России на региональном уровне.

В соответствии с Типовым положением территориальный орган уполномочен разрабатывать меры по укреплению правопорядка на основе анализа и про-

гнозирования состояния преступности, положения дел в области охраны общественного порядка, обеспечения общественной безопасности и миграционных процессов в субъекте Российской Федерации. Помимо этого, он может вносить в МВД России и в органы государственной власти субъекта Российской Федерации предложения по улучшению механизмов защиты личности, общества и государства от противоправных посягательств.

Одновременно с этим, руководитель территориального органа осуществляет взаимодействие в области обеспечения правопорядка на территории субъекта Российской Федерации с высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации, а так же руководителями территориальных органов иных федеральных органов исполнительной власти, которые располагаются на территории субъекта Российской Федерации и иными должностными лицами, в том числе руководителями органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций.

Таким образом, разделение предметов ведения является необходимым условием выполнения федеративным государством своих функций. Конституция Российской Федерации является первоосновой в данной сфере. Ее положения позволяют законодателю эффективно осуществлять разграничение полномочий, действуя строго в рамках конституционных предписаний, с учетом необходимости обеспечения территориальной целостности, единых стандартов прав человека и единой экономической политики.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 31, ст. 4398.
2. Степанова М.В. О практике «опережающего» правотворчества субъектов Российской Федерации по предметам совместного ведения // Законодательство и экономика. – 2008. – № 6. – С. 5.
3. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 01.02.1996 г. № 3-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 7, ст. 700.
4. Комментарий к Конституции Российской Федерации / под общ. ред. Л.В. Лазарева. – М. : ООО «Новая правовая культура», 2009.
5. Указ Президента Российской Федерации от 11.12.2010 г. № 1535 (ред. от 26.06.2013 г.) «О дополнительных мерах по обеспечению правопорядка» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2010. – № 50, ст. 6656.
6. Указ Президента Российской Федерации от 21.12.2016 г. № 699 «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2016. – № 52 (Ч. V), ст. 7614.

СЕКЦИЯ «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КРИМИНАЛИСТИКИ»

АНИСИМОВА Т.В.¹,

*заместитель начальника Тверского филиала МосУ МВД России
имени В.Я. Кикотя по учебной и научной работе – начальник учебного отдела,*

КАЧУРИНА И.Б.²,

*начальник кафедры правовой и гуманитарной подготовки Тверского филиала
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент,*

КАЧУРИН Д.В.³,

*адвокат филиала № 11 Тверской областной коллегии адвокатов,
кандидат юридических наук, доцент*

КОРРУПЦИЯ – ТОЧКА НЕВОЗВРАТА

Преступления, совершаемые с использованием должностного положения, в основной своей массе, имеют определённую коррупционную составляющую. В борьбе с такими преступлениями мало привлекать преступников к уголовной ответственности, необходимо усиливать превентивное воздействие на управленческий аппарат с целью недопущения совершения новых преступлений коррупционной направленности.

Следует признать, что общественный корабль уже прошёл «точку невозврата» поэтому без определённых и конкретных мер по пути борьбы с коррупцией ситуацию уже не выправить. Под понятием «точка невозврата» имеется в виду, что решить конкретную проблему можно лишь принципиально иным, доселе неприменимым способом.

Эффективно воздействовать на коррупцию возможно только с использованием межгосударственных связей. В международных Конвенциях по борьбе с коррупцией уже определены составы, способствующие коррупции. Согласно Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции определено, что в целях предупреждения коррупции каждое Государство-участник принимает такие меры, какие могут потребоваться, в соответствии с его внутренним законодательством и правилами, регулирующими ведение бухгалтерского учета, представление финансовой отчетности, а также стандарты бухгалтерского учета и аудита, для запрещения следующих действий, осуществляемых в целях совершения любого из преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией:

- а) создание неофициальной отчетности;
- б) проведение неучтенных или неправильно зарегистрированных операций;

¹ © Анисимова Т.В., 2018.

² © Качурина И.Б., 2018.

³ © Качурин Д.В., 2018.

с) ведение учета несуществующих расходов;
d) отражение обязательств, объект которых неправильно идентифицирован;
е) использование поддельных документов и намеренное уничтожение бухгалтерской документации ранее сроков, предусмотренных законодательством» [1].

Также об уголовно-наказуемых способах совершения преступлений, способствующих коррупции идёт речь и в Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию. Каждая Сторона принимает такие законодательные и иные меры, которые могут потребоваться для того, чтобы признать в качестве правонарушений, подлежащих уголовному или иному наказанию в соответствии с ее внутренним правом [2].

В связи с присоединением России к международным Конвенциям по борьбе с коррупцией подлежит изменению отечественное уголовное законодательство.

В России указанным в Конвенциях преступлениям соответствуют следующие статьи УК РФ:

1. Статья 170 УК РФ – «Регистрация незаконных сделок с землёй».
2. Статья 171 УК РФ – «Незаконное предпринимательство».
3. Статья 171¹ УК РФ – «Производство, приобретение, хранение, перевозка или сбыт немаркированных товаров и продукции».
4. Статья 172 УК РФ – «Незаконная банковская деятельность».
5. Статья 173 УК РФ – «Лжепредпринимательство».
6. Статья 176 УК РФ – «Незаконное получение кредита».
7. часть 1 статьи 195 – «Неправомерные действия при банкротстве».
8. Статья 198 УК РФ – «Уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица».
9. Статья 199 УК РФ – «Уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации».
10. Статья 199 УК РФ – «Соккрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счёт которых должно производиться взыскание налогов и (или) сборов».
11. Статья 201 УК РФ – «Злоупотребление полномочиями».
12. Статья 204 «Коммерческий подкуп».

Данные статьи Особенной части УК РФ приведены не случайно, при этом перечень не является исчерпывающим. Есть и ряд других статей нашего УК РФ, применение которых невозможно без применения способов, указанных в Конвенции. Но, санкции именно приведённых нами статей не соответствуют международной Конвенции по борьбе с коррупцией.

Таким образом, мы видим, что преступления, способствующие коррупции, как и сами преступные деяния, которые мы характеризуем как состав «коррупция», могут быть совершены только с прямым умыслом.

Ст. 170–173, 176, ч. 1–195, 198–199, 201 и 204 УК РФ в соответствии с требованиями международной Конвенции перевести в категорию тяжких и особо тяжких преступлений.

Здесь же в Конвенции говорится, что каждое Государство-участник в той мере, в которой это соответствует основополагающим принципам его правовой системы, рассматривает возможность установления процедур, с помощью которых публичное должностное лицо, обвиненное в совершении преступления, признанного таковым в соответствии с настоящей Конвенцией, может быть в надлежащих случаях смещено, временно отстранено от выполнения служебных обязанностей или переведено на другую должность соответствующим органом, с учетом необходимости уважения принципа презумпции невиновности.

При расследовании уголовных дел, если должностное лицо привлечено к уголовной ответственности по статье «коррупция», предусмотреть безусловный механизм временного отстранения такого лица от занимаемой должности до решения суда о его виновности или невиновности. Мы предлагаем законодательно облегчить порядок такого отстранения – следователь, расследующий данное уголовное дело, при его возбуждении незамедлительно обязан обратиться в суд, который, в случае законности возбуждения самого уголовного дела, и обязан вынести соответствующее решение.

Подписание Россией международных Конвенций требует внесения определенных изменений в УК РФ. В Конституции России прописаны нормы, в силу которых, мы, как полноправные участники мирового сообщества обязаны при подписании Конвенций скорректировать своё внутреннее законодательство и привести его в соответствие с международными нормами. И, таким образом, наши коррупционеры будут преследоваться всем мировым сообществом, в том числе и за пределами России.

Очевидно, что составы преступлений, соответствующие международным Конвенциям, должны во внутреннем российском законодательстве относиться к категории тяжких и особо тяжких преступлений. Только в этом случае, согласно нормам международного права на лиц, их совершивших, могут распространиться нормы, регулирующие международное сотрудничество государств, подписавших Конвенцию.

На протяжении последних десятков лет в России активно идёт реформирование правоохранительного сообщества. Это и создание новых правоохранительных ведомств и ликвидация себя не оправдавших. Достаточно вспомнить

многолетнюю эпопею с так называемой налоговой полицией. Вообще налоговая полиция призвана стоять на «острие» борьбы с коррупционными преступлениями. У нас же всё получилось наоборот. Налоговое правоохранительное ведомство выступило своеобразным заложником коррупционеров–чиновников, их послушным орудием передела собственности в частном бизнесе.

Данное ведомство было своевременно ликвидировано, но адекватной позитивной замены ему и на сегодняшний день нет. И здесь Конвенция по противодействию коррупции подсказывает нам апробированный мировым сообществом выход. Совсем необязательно создавать монопольную правоохранительную структуру на каждом отдельном, в нашем случае, антикоррупционном направлении. Достаточно создать эффективный механизм борьбы с этим злом.

В международной Конвенции целая глава посвящена правовому регулированию возвращения активов, незаконно и преступно уведённых из стран – участниц Конвенции. Мы видим, что для стран, подписавших Конвенцию возвращение активов – действительно основополагающий принцип. И Конвенция по противодействию коррупции подписывалась именно исходя в первую очередь из экономических предпосылок – создание правового поля для возврата гигантских финансовых средств, пресечения созданных преступных финансовых потоков. Коррупция на Западе приобрела формы организованной транснациональной преступности, затрагивающей экономические устои развитых государств, а масштабы преступно перемещаемых финансовых средств сопоставимы бюджетам западных государств.

Библиографический список

1. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята Генеральной Ассамблеей ООН 31 октября 2003 г.).
2. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (Страсбург, 27 января 1999 г. ETS № 173).

БАРБАЧАКОВА Ю.Ю.¹,

*доцент кафедры криминалистики МосУ МВД России
имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук,*

ШАВЛЕНКО Е.В.²,

*курсант 3 «Е» курса Института судебной
экспертизы МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя*

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОСТОЯНИЯ СОВРЕМЕННЫХ НАУЧНЫХ РАЗРАБОТОК В ОБЛАСТИ ПОЧЕРКОВЕДЕНИЯ

Одной из глобальных задач судебной экспертизы как науки является внедрение ее достижений в практическую деятельность, выраженную в производстве экспертиз и исследований. Данный принцип всесторонности и полноты исследований, проводимых с использованием современных достижений науки и техники [1], закреплен в действующем законодательстве.

Почерковедческие экспертизы относятся к традиционным криминалистическим знаниям. В связи со спецификой и объемами производства почерковедческих исследований в научной литературе высказано мнение о возможности выделения общей теории судебного почерковедения как независимой области научных знаний [2] в качестве самостоятельного частно-криминалистического учения.

Сформировавшись как самостоятельная отрасль, криминалистическое почерковедческое исследование является одним из консервативных знаний, с точки зрения внедрения новейших разработок в практическую деятельность. Теоретические основы судебно-почерковедческой экспертизы разработаны в середине прошлого века и используется в современных реалиях с незначительными изменениями, что с одной точки зрения обосновано, так как учение о формировании письменно-двигательного навыка и его использование при идентификации личности достаточно полно. Поэтому основной интерес ученых сосредоточен на формировании теории судебно-почерковедческой диагностики [3] в качестве самостоятельного направления.

Проведенным анализом изданных публикаций, которые применяются для производства почерковедческих экспертиз и исследований установлено, что новейшие достижения науки, в большей своей части не находят отражения в общепринятых источниках методической литературы. Наглядный пример сложившейся ситуации: Государственное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции РФ в 2006–2007 гг. выпускает второе издание «Судебно-почерковедческая экспертиза» общая часть [4] и осо-

¹ © Барбачкова Ю.Ю., 2018.

² © Шавленко Е.В., 2018.

бенная часть [5], первое издание в 1971 году было выпущено Министерством юстиции СССР Всесоюзным научно-исследовательским институтом судебных экспертиз с грифом «Для служебного пользования» [6].

Авторами переизданного пособия во введении указано, что «Судебно-почерковедческая экспертиза является одной из наиболее востребованных в судопроизводстве. Ее часто назначают и производят при расследовании преступлений, рассмотрении уголовных и гражданских дел в судах, хозяйственных споров в арбитражных судах. Научная основа судебно-почерковедческой экспертизы – судебное почерковедение – относится к числу наиболее развитых предметных областей научных знаний о судебной экспертизе. Это традиционное криминалистическое направление судебной экспертизы имеет прочную научно-методическую базу; для нее характерна обширная литература, объединяющая знания о теоретических, экспериментальных, методических разработках» [4] и «Первое пособие, со времени издания которого, прошло уже 35 лет, стало библиографической редкостью» [4], вследствие чего сделан вывод «...возникла насущная потребность в новом издании учебно-методических пособий...» [4].

Указанные книги часто используются при проведении почерковедческих экспертиз и исследований в качестве методической основы, причина в удобстве их использования, при многообразии литературных источников, данные издания аккумулируют основные положения всех имеющихся современных почерковедческих методик. Проведенным сравнением первого и последнего издания рассматриваемых пособий установлено, что их содержание практически идентично, использован один и тот же иллюстрационный материал (рис. 1–4). Рассмотренный пример указывает: несмотря на накопленный опыт и знания современного уровня развития судебного почерковедения, многие достижения не находят общепринятого практического применения. В настоящее время использование визуально-сравнительного метода остаётся основным в практике почерковедческого исследования в ходе производства судебных экспертиз.

Обзор диссертационных исследований, показал, что большинство ученых в области почерковедения посвящает исследования изучению малообъектных почерковых материалов, диагностических признаков почерка, при этом разработаны и предложены к внедрению в экспертную практику специализированные компьютерные программы. Полученные в итоге результаты понятны, поскольку основанная на вероятностно-статистическом методе исследования традиционная методика судебно-почерковедческой экспертизы работает на выполненных в обычных условиях больших массивах почерковых объектов. Однако при ограниченном количестве почеркового материала или в случае проявления общих признаков диагностического характера, применение подобной методики вызывает затруднения.

Исследователи рассматривают отдельные аспекты традиционной методики производства почерковедческих экспертиз с целью ее улучшения и дополнения [7].

Особенности методики исследования цифрового письма

Поскольку общая методика исследования всех почерковедческих объектов одина, здесь будут рассмотрены лишь специфические моменты каждой стадии, обусловленные особенностями цифрового письма.

В стадии предварительного изучения материалов эксперт знакомится с обстоятельствами, относящимися к объектам исследования. Для исследования цифровых записей нередко имеет значение знание профессии предполагаемых исполнителей цифровых записей. Например, эксперт установил различающиеся признаки в почерках, которыми выполнены спорные записи и образцы цифрового письма Н. Наряду с ними имелись и совпадения: в сравниваемых записях математические знаки размещены на линии горизонтальной оси цифр и находятся на равном расстоянии от предшествующей и последующей цифр, а вновь написанные цифровые записи (после исправления) размещены строго над первоначальными. Совпадения были устойчивыми и не являлись следствием подражания. Объяснить их происхождение и правильно оценить различающиеся признаки помогло дополнительное сообщение следователя о том, что Н. является счетоводом. Как показали наблюдения, указанные совпадающие признаки характерны для цифрового письма счетно-бухгалтерских работников.

Рис. 1. Фрагмент текста в первом издании

Рис. 4: а — цифровые записи в накладных; б — образцы письма К.

Рис. 3. Фрагмент изображения в первом издании

Особенности методики исследования цифрового почерка

Общая методика исследования почерка одна, поэтому рассматриваются лишь специфические моменты, обусловленные особенностями цифрового письма.

В стадии предварительного изучения материалов эксперт знакомится с обстоятельствами, относящимися к объектам исследования. Для исследования цифровых записей нередко имеет значение знание профессии предполагаемых исполнителей цифровых записей. Например, эксперт установил различающиеся признаки в почерках, которыми выполнены спорные записи и образцы цифрового письма Н. Наряду с ними имелись и совпадения: в сравниваемых записях математические знаки размещены на линии горизонтальной оси цифр и находятся на равном расстоянии от предшествующей и последующей цифр, а вновь написанные цифровые записи (после исправления) размещены строго над первоначальными. Совпадения были устойчивыми и не являлись следствием подражания. Объяснить их происхождение и правильно оценить различающиеся признаки помогло дополнительное сообщение следователя о том, что Н. является бухгалтером. Как показали наблюдения, указанные совпадающие признаки характерны для цифрового письма бухгалтерских работников.

Рис. 2. Фрагмент текста во втором издании

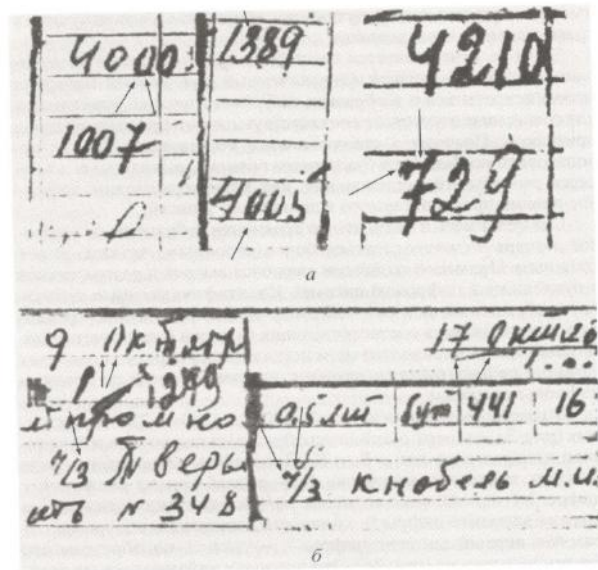

Рис. 3: а — цифровые записи в накладных; б — образцы письма К.

Рис. 4. Фрагмент изображения во втором издании

Рассмотрение современных научных исследований в области судебного почерковедения демонстрирует актуальность проблем, некоторые из которых нашли свое теоретическое и практическое решение [8]. Бесспорно, большинство исследователей сходятся во мнении о необходимости дальнейших комплексных исследований.

Главной проблематикой почерковедческой науки на современном этапе, по нашему мнению, является внедрение ее результатов в общепринятую практиче-

скую деятельность эксперта-криминалиста. Проведенные обширные исследования нашли свое отражение в многообразии печатных изданий, которые либо повторяют предыдущие публикации, либо сложны для практического внедрения. Атомарность проявляется в том, что многие подтвержденные научные методики являются узконаправленными, действующими в конкретном проявлении. В целях внедрения в практическую деятельность накопленных знаний необходима научная обоснованность практического применения перспективных направлений почерковедческих исследований, их систематизация, получения новейших и обобщения имеющихся знаний в области почерковедения, математики, физики, психологии, кибернетики и др. наук, своего рода упрощение применения комбинированных общенаучных и частнонаучных методов.

Библиографический список

1. Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ (ред. от 8 марта 2015 г.).
2. Коровкин Д.С., Чернушенко Н.В. Понятие и предмет судебного почерковедения // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2017. – №2(74). – С. 136–138.
3. Негодина О.А. Этап современного развития судебного почерковедения // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – № 415. – С. 200–205.
4. Судебно-почерковедческая экспертиза: общая часть: теор. и метод, основы/[под науч. ред. В.Ф. Орловой]; Гос. учреждение Рос. федер. центр судеб. экспертизы при Минюсте России. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Наука, 2006. – 544 с.
5. Судебно-почерковедческая экспертиза: особенная часть: исследование рукописных текстов. – Изд. 2-е, перераб. и доп. / Гос. учреждение Рос. федер. центр судебной экспертизы при Минюсте России. – М. : Наука, 2007. – 341 с.
6. Судебно-почерковедческая экспертиза. Часть I и Часть II (пособие для экспертов-почерковедов и судебно-следственных работников). – М., 1971.
7. Швец С.В. Обзор диссертационных исследований в области судебного почерковедения в современной России // Общество и право. – 2006. – №3(13). – С. 83–87.
8. Трушакова Н.А. Использование специальных почерковедческих знаний в процессуальной форме: от теории к практике // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – № 2. – С. 102–104.

БОДУНОВА К.Г.¹,

*адъюнкт кафедры криминалистики
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя*

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ
РАССЛЕДОВАНИЯ МОШЕННИЧЕСТВ В СФЕРЕ ПОЛУЧЕНИЯ
СУБСИДИЙ СУБЪЕКТАМИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА**

В соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года», развитие сферы малого и среднего предпринимательства официально признано одним из ключевых и приоритетных направлений социально-экономической политики государства [1]. Реализация региональных (муниципальных) программ при финансовой поддержке федерального центра, согласно указанного распоряжения, призвана, в первую очередь, способствовать достижению поставленных целей, так как малое и среднее предпринимательство имеет ярко выраженный региональный аспект и является стратегическим ресурсом развития территории [2].

В настоящее время осуществляется финансовая поддержка средних компаний (субсидирование процентной ставки по кредитам, компенсация расходов на приобретение оборудования и т. д.). Расширяются направления поддержки и спектр программ и проектов в области развития малого и среднего предпринимательства.

Данная мера поддержки бизнесменов в настоящее время регулируется ФЗ от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [3] и ФЗ от 11 июня 2003 г. № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» [4].

С появлением указанной программы субсидирования индивидуальные предприниматели, генеральные директора обществ с ограниченной ответственностью, а также главы крестьянских (фермерских) хозяйств стали активно принимать участие в региональных программах по получению финансовой поддержки на осуществление своей деятельности. Но при этом стали выявляться факты незаконного получения субъектами бизнеса бюджетных денежных средств в форме субсидий. Правоохранительные органы оказались не готовы к эффективному расследованию данной категории преступлений, что объясняется недостатками методического обеспечения осуществляемой ими в этих целях деятельности.

¹ © Бодунова К.Г., 2018.

Механизм совершения, а также типичные следственные ситуации, складывающиеся на первоначальном этапе рассматриваемых преступлений, определяют алгоритмы их расследования. Итак, рассмотрим механизм совершения данных преступлений в общем виде: субъектом преступления может выступать индивидуальный предприниматель, генеральный директор ООО или глава крестьянского (фермерского) хозяйства. Ими собирается пакет необходимого комплекта документов, отражающий заведомо ложные сведения об определенных обстоятельствах (в зависимости от типа выплаты, на которую он претендует). После чего данный пакет документов представляется в орган, правомочный принимать решение об осуществлении выплаты. Необходимо отметить, что данный уполномоченный орган проверяет только комплектность и правильность заполнения полученных документов. При этом соответствие заявленного содержания документов фактическим обстоятельствам деятельности субъекта не проверяется. После чего, по результатам конкурсного отбора принимается решение о выделении денежных средств из федерального или регионального бюджета индивидуальному предпринимателю, генеральному директору ООО или главе крестьянского (фермерского) хозяйства, победившему в конкурсе на право получения субсидий.

Безусловно, положительным моментом для целей раскрытия данного вида преступления является то, что рассмотренные выше действия мошенника в описанном механизме преступления являются документальными. Это, в свою очередь, означает: лицо, предположительно совершившее преступление, известно уже на стадии проверочных мероприятий. Таким образом, типичные следственные ситуации, которые складываются на первоначальном этапе расследования, определяются не объемом имеющейся у следователя информации о предполагаемом преступнике, а субъективным отношением фигуранта к событию преступления: признается в его совершении; не признает вину; признает вину частично, скрывая соучастников.

Эффективность расследования рассматриваемых преступлений во многом зависит от качества доследственной проверки – первоначальных действий, проводимых оперативными сотрудниками подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России, в целях сбора информации о совершенном или совершаемом преступлении. Такая информация служит основанием для проведения первоначальных проверочных мероприятий, в частности, проверки наиболее важных фактов и их фиксации, перемещения товарно-материальных ценностей и денежных средств; выявления связей, контактов разрабатываемых лиц, имеющих значение для дела. Оперативный работник в рамках имеющегося у него в производстве дела оперативного учета проводит оперативно-розыскные мероприятия по документированию неправомерных действий фигуранта.

Изучение уголовных дел данной категории показывает, что при доказывании самым важным и сложным моментом является установление прямого умысла на хищение уже при оформлении документов на получение субсидии и отсутствие желания выполнять свои обязательства.

Одним из важных элементов доказывания в ходе расследования данного мошенничества является изъятие и приобщение к делу документов, при помощи которых была незаконно получена субсидия, так как они выступали средством совершения преступления. На первоначальном этапе расследования наиболее целесообразно провести комплекс процессуальных действий, обусловленных механизмом преступной деятельности, квалификационной перспективой уголовного дела и особенностями работы по доказыванию. После возбуждения уголовного дела необходимо немедленно провести ряд следственных действий, включающих обыски, выемки, осмотры. Лица, попавшие в поле зрения следствия, должны быть подробно допрошены. Арест на имущество и денежные средства при необходимости накладывается незамедлительно.

Так, для первоначального этапа расследования указанных преступлений характерны следующие следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия:

- производство выемки документов из банка, в государственной организации по развитию малого и среднего предпринимательства, являющейся распорядителем субсидий;

- осмотр оборудования, производственных помещений, офисов, и иных необходимых объектов совместно со специалистами (комиссией) управления по развитию малого и среднего предпринимательства;

- назначение необходимых экспертиз, таких как судебно-бухгалтерская (по документам, явившимся основанием для выплаты денежных средств), технико-криминалистическая экспертиза документов (на факт установления подлинности бланков, почерка, подписей в документации) и др.;

- допрос представителей областного департамента (управления, комитета и т.п.) по развитию малого и среднего предпринимательства, районного управления по развитию малого и среднего предпринимательства, работников предприятия, которое возглавлял подозреваемый, других свидетелей, подозреваемого;

- сбор сведений, характеризующих подозреваемого.

В целях сокращения сроков расследования необходимо с первого же дня определить наиболее длительные и трудоемкие из перечисленных процессуальных действий и безотлагательно приступить к их исполнению. К таковым в первую очередь относится назначение и производство судебных экспертиз.

Изучение материалов уголовных дел, возбужденных по фактам совершения мошенничеств при получении субсидий в сфере малого и среднего предпринимательства, показало, что основным обстоятельством, способствующим совершению преступлений, является низкое качество проверок сотрудниками подразделений по развитию малого и среднего предпринимательства документов, представляемых субъектами, претендующими на получение соответствующих бюджетных выплат, сведенное к формальной проверке на правильность заполнения и соответствие перечню. Фактическое соответствие изложенных данных реальной обстановке не проверяется.

Вместе с тем, очевидно, что каждое преступление в сфере субсидирования малого и среднего предпринимательства индивидуально, поэтому их успешное расследование во многом предопределяется профессионализмом следователя, его творческим отношением к планированию работы по уголовному делу, к производству намечаемых следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. При этом следует учитывать, что в постоянно меняющихся экономических условиях в стране совершенствуются и видоизменяются способы совершения преступлений.

Библиографический список

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (с изм. и доп.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.02.2018).
2. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года (разработан Минэкономразвития России) (с изм. и доп.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.02.2018).
3. Федеральный закон от 24.07.2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» № 209-ФЗ (принят ГД ФС РФ 06.07.2007 г.) (с изм. и доп.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.02.2018).
4. Федеральный закон от 11.06.2003 г. № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» № 74-ФЗ (принят ГД ФС РФ 23.05.2003 г.) (с изм. и доп.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.03.2018).

БУКУР А.И.¹,

*адъюнкт кафедры технико-криминалистического обеспечения
экспертных исследований учебно-научного комплекса судебной
экспертизы МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя*

О СПОСОБАХ ПЕРЕДЕЛКИ ПРЕДМЕТОВ САМООБОРОНЫ В ОГНЕСТРЕЛЬНОЕ ОРУЖИЕ (НА ПРИМЕРАХ ИЗ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ПРАКТИКИ)

В современном обществе вопросы самозащиты стоят весьма остро, что обуславливает появление новых и развитие имеющихся средств самообороны.

В нашей стране под предметами самообороны, в первую очередь, подразумевается оружие самообороны, которое, согласно статье 3 федерального закона «Об оружии», включает в себя: огнестрельное гладкоствольное длинноствольное оружие, огнестрельное оружие ограниченного поражения (далее ОООП), газовое оружие, патроны к ним, а также электрошоковые устройства, аэрозоли [1].

В большинстве западных стран указанное оружие принято называть предметами самообороны (self-defense objects) [2]. Надо отметить, что такая трактовка не лишена рациональности, так как, в отличие от огнестрельного оружия, целевым назначением газового оружия и гражданского ОООП является исключительно самооборона. С этой точки зрения для газового оружия и ОООП принцип «ружейности» вторичен, поэтому, за рубежом, их чаще именуют не оружием, а предметами самообороны.

Указанное отличие целевого назначения обеспечивается за счет конструкции стволов газового оружия и ОООП, которые изготавливаются с перегородками в канале ствола, либо с нарушенной соосностью патронника и канала ствола, чтобы исключить возможность стрельбы металлической пулей.

Однако, либерализация оружия самообороны дала возможность вооружиться не только добросовестным гражданам, но и преступникам, которые самостоятельно переделывают его для стрельбы боевыми патронами.

В зависимости от навыков лица и оборудования, с помощью которого переделывается оружие, можно выделить изменения конструкции, сопровождающиеся образованием ярко выраженных и слабовыраженных следов переделки. В первом случае речь идет о следах, заметных лицу, не обладающему специальными познаниями в области криминалистического оружейведения. Зачастую данная переделка заключается в замене штатного ствола на самодельный, о чем свидетельствует пример из судебно-экспертной практики [3]. Так, в ходе визуального осмотра газового пистолета модели ИЖ-79 (см. фото 1, 2), установлено наличие

¹ © Букур А.И., 2018.

следующих признаков переделки: увеличенная длина ствола (см. фото 1), наличие динамических следов воздействия на стойку ствола, наплывы металла от сварки (см. фото 2), различие материала ствола и материала остальных частей оружия по цвету (см. фото 2), свойствам и т.д. Конечной целью такой переделки является возможность стрельбы боеприпасами к огнестрельному оружию. В данном случае это патроны калибра 9 мм ПМ.

Фото 1. Переделанный газовый пистолет модели ИЖ-79

Фото 2. Следы замены ствола пистолета модели ИЖ-79

Внесение указанных изменений в конструкцию данного газового пистолета выводит его из разряда предметов самообороны, а возможность стрельбы патронами 9 мм ПМ свидетельствует о наличии у него признаков огнестрельного оружия, что преследуется по уголовному закону.

Особый интерес представляет переделка предметов самообороны в огнестрельное оружие, сопровождающаяся образованием слабо выраженных следов. Данные следы заметны только специалистам в области криминалистического оружиеведения, потому установить их можно лишь в случае детального исследования, что подтверждается примером из судебно-экспертной практики [4].

Так, в ходе визуального исследования травматического пистолета модели МР-79-9ТМ внешне никаких признаков изменения конструкции не было установлено. Возможность стрельбы металлическим снарядом в травматическом пистолете модели МР-79-9ТМ конструктивно исключается за счет наличия трех давленных выступов, которые мешают прохождению пули из твердого материала по каналу ствола. Выступы перекрывают собой канал ствола пистолета, а их размер и расположение обуславливает использование для стрельбы лишь пуль, изготавливаемых из пластичных материалов, например, из резины (см. фото 3).

В ходе детального исследования пистолета было обращено внимание на наличие увеличенного просвета между выступами в канале ствола (см. фото 4).

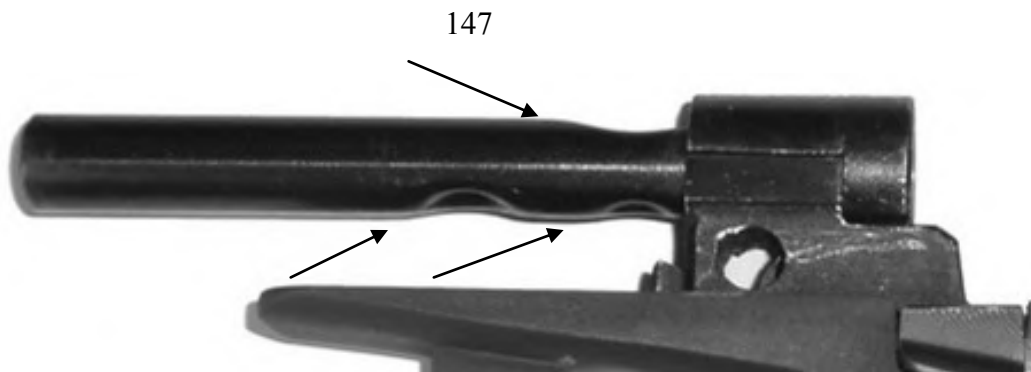

Фото 3. Фрагмент рамки со стволом пистолета модели МР-79-9ТМ.

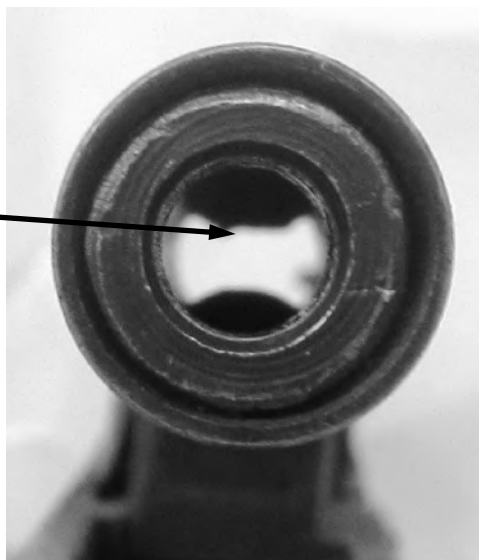

Фото 4.

Дальнейшим исследованием установлено наличие динамических следов на поверхности выступов в канале ствола пистолета, что свидетельствует о применении специальных обрабатывающих инструментов. В результате указанной переделки вершины выступов в канале ствола были механически удалены (на фото 3 отмечено стрелкой), в связи с чем величина просвета между ними увеличилась до 5 мм. Но, так как выступы удалены лишь частично, произвести выстрел из данного оружия боевыми патронами, например патронами калибра 9 мм ПМ, все еще не представляется возможным. Очевидно, что для стрельбы из указанного пистолета необходимо применить патроны с соответствующим снарядом, который по своим размерным характеристикам не будет превышать величину образовавшегося просвета между выступами в канале ствола. В данном случае это могут быть 2-3 дробины от "0" номера и выше, либо небольшой фрагмент мягкого металла (чаще всего свинца), которыми самодельно снаряжаются патроны травматического действия.

Переделка патронов травматического действия – явление знакомое практике проведения судебно-баллистических экспертиз и исследований [4]. Так, заводские травматические патроны переснаряжаются следующим образом: штатный снаряд извлекается, навеска пороха существенно увеличивается или заменяется

порохом иной марки. Затем вместо резиновой пули помещается один из вышеописанных вариантов снаряда. Содержимое патрона заливается свечным воском, затыкается куском поролона (см. фото 5, 6) или резины.

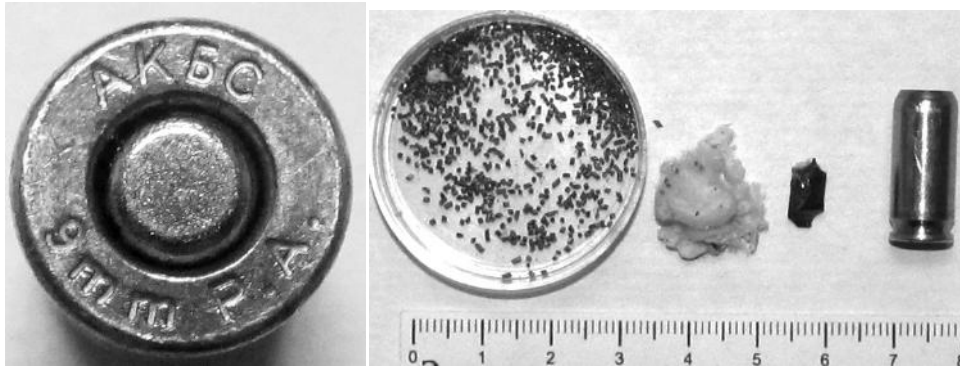

Фото 5.

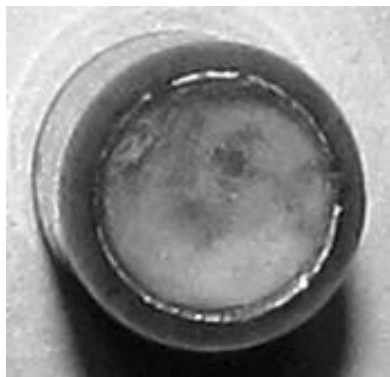

Фото 6.

В описанном случае в качестве снаряда использовался фрагмент свинца по форме близкой к прямоугольной – шириной 5 мм (см. фото 5). Расположение снаряда в гильзе было параллельным, чтобы он при выстреле не столкнулся с выступами, а мог пройти мимо них по образовавшемуся просвету в канале ствола переделанного травматического пистолета.

В результате указанной переделки патроны становятся заметно «сильнее» даже сверхмощных патронов травматического действия (энергией до 150 Дж), применяющихся в служебном ООП.

Как показало исследование, совокупное использование при стрельбе переделанного вышеописанным способом ООП и патрона травматического действия привело к показателям, превышающим критерии самообороны. Так, снаряд (пуля), которым снаряжался патрон, при выстреле обладал удельной энергией $0,75 \text{ Дж/мм}^2$, что значительно больше минимального значения удельной энергии ($0,5 \text{ Дж/мм}^2$) [5], при котором человеку наносятся повреждения, несовместимые с жизнью. По своим техническим характеристикам переснаряженные патроны соответствуют боеприпасам к огнестрельному оружию, что свидетельствует о возможном летальном исходе в ходе их применения.

В результате указанной переделки неизбежно образуются следы, на которые необходимо обращать внимание при исследовании подобных предметов самообороны и патронов к ним. Так, наличие увеличенного просвета в канале ствола ООП, наличие динамических трасс у дульного среза и на выступах, а также уменьшение в размере выступов в канале ствола либо измененная их поперечная форма станут явными признаками "доработки" оружия с целью стрельбы металлическим снарядом.

В случаях, когда переснаряжаются патроны травматического действия, следует обратить внимание на дульце гильзы и ее содержимое. При извлечении штатного снаряжения образуются следы давления по периметру дульца гильзы, а наличие посторонних предметов (поролон, бумаги, свечного воска и т.д.) также будет свидетельствовать о самодельном снаряжении патронов. Не лишним будет отметить, что способ переделки оружия является своеобразным «преступным почерком» и свидетельствует о наличии определенных преступных навыков у лица, осуществляющего переделку [6].

Применение при совершении преступлений, переделанных в огнестрельное оружие предметов самообороны и патронов к ним, неизбежно повлечут причинение тяжкого или особо тяжкого вреда здоровью, а в некоторых случаях и причинение смерти. В ходе использования такого оружия степень опасности деяния значительно повышается, а следовая картина на месте происшествия, на первый взгляд, может свидетельствовать об использовании огнестрельного гладкоствольного оружия или самодельного огнестрельного оружия.

Библиографический список

1. Федеральный закон Российской Федерации от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии».
2. Ronson Jon (2016). Non-lethal weapon: terms and definitions. Simon&Schuster science magazine. p. 147–166.
3. Заключение эксперта ЭКЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю № 6952 от 02.10.2013 г.
4. Заключение эксперта ЭКЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю № 8646 от 15.11.2013 г.
5. Саврань С.Ф. Методика определения минимальной убойной силы стандартного и атипичного оружия и боеприпасов. М., 1979.
6. Чулахов В.Н. Криминалистическое значение и особенности исследования навыков изготовителя самодельного огнестрельного оружия // Вестник криминалистики. Вып. 1. – М. : Спарк, 2000. С. 68–71.

ВИНОГРАДОВА К.А.¹,

*адъюнкт кафедры криминалистики
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя*

ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ ДЛЯ ПОЛУЧЕНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИИ ПО ДЕЛАМ О МОШЕННИЧЕСТВЕ В СФЕРЕ КРЕДИТОВАНИЯ

При расследовании мошенничества в сфере кредитования предполагается сбор, оценка и использование большого количества предметов и документов, которые свидетельствуют об элементах механизма преступления. Для получения достаточного количества достоверной доказательственной информации в рамках уголовного дела следователю (дознавателю) необходимо учитывать специфику обстановки преступления, которая ограничена банковской сферой и формируется в зависимости от условий и требований предъявляемых банком или кредитной организацией в процессе кредитования. Специфика обстановки преступления подталкивает мошенников на избрание особого способа преступления и лиц принимающих участие в осуществлении преступного умысла. Перечисленные условия и обстоятельства преступления формируют особую следовую картину характерную для мошенничества в сфере кредитования, которая выражается в виде:

– собственноручного проставления подписей и заполнения конкретных граф от имени заемщика в документах, при оформлении кредитных отношений (заявление-анкета, график платежей, договор страхования, кредитный договор, чек на получение денежных средств и т. д.);

– изготовления документов с признаками интеллектуальной подделки (создание справки о доходах заемщика с заведомо ложными сведениями) и материальной подделки (внесение технических изменений в бланки документов – переклейка фото, поддельные оттиски печатей и штампов и пр.), для предоставления кредитору при оформлении кредитных отношений;

– фиксации использования похищенных кредитных средств (чек на приобретение товаров с использованием изготовленной кредитной карты на имя заемщика, банковские выписки о движении денежных средств по счету);

– фотоизображений заемщиков, прилагаемых к договору кредитования, в соответствии с требованиями кредитного договора;

– фото- и видеоизображений с регистрирующих устройств, сохраняющих информацию с камер видеонаблюдения, установленных в помещении, где проводилось подписание кредитного договора, либо полученные с камер, установленных на банкоматах, с помощью которых производилось списание денежных средств заемщиком;

¹ © Виноградова К.А., 2018.

– информации содержащейся в электронной базе данных кредиторов о заемщиках с кредитной историей (время входа в базу данных, каким именно сотрудником кредитора, IP-адрес используемого компьютера).

По собранной доказательственной информации о преступлении следователю (дознавателю) необходимо провести комплексный анализ, в том числе назначить проведение необходимых судебных экспертиз, которые позволят говорить о ее достаточности и достоверности. Грамотное и своевременное назначение судебных экспертиз позволяет сократить сроки расследования преступления и обеспечить максимальное изобличение всех участников преступления.

Судебная экспертиза, это «деятельность, которая осуществляется по поручению лиц или органов, ведущих уголовный процесс, и направленная на исследование представленных экспертам материалов и дачу по результатам исследований заключений, имеющих значение судебных доказательств» [1].

В обеспечение защиты банков кредитных организаций от невозвратных кредитов одним из условий оформления кредитного договора является собственноручное подписание кредитного договора с расшифровкой фамилии, имени, отчества заемщика, в некоторых банках предусмотрено собственноручное внесение в графы анкеты сведений от лица заемщика. Собственноручное подписание кредитного договора сторонами в гражданско-правовых отношениях остается неизбывным реквизитом, по этой причине почерковедческая экспертиза при расследовании мошенничества в сфере кредитования является необходимой и основной экспертизой, без проведения которой уголовное дело в суд направлено быть не может.

Основной целью этой экспертизы является установление личности исполнителя рукописного текста и подписи на документе. Для производства почерковедческой экспертизы в распоряжение эксперта передаются:

– исследуемые документы, с исполненными в них спорными рукописными записями и (или) подписью. В частности, такими документами могут быть: заявление-анкета заемщика о предоставлении кредита, кредитный договор, справка о доходах физического лица (форма 2-НДФЛ), договор залога, договор поручительства и другие;

– свободные образцы почерка и подписей предполагаемого исполнителя;

– экспериментальные образцы почерка и подписей предполагаемого исполнителя;

– в некоторых случаях требуется информация об условиях выполнения рукописных записей и (или) подписей, состояния здоровья предполагаемого исполнителя, на момент их выполнения, которые могли бы повлиять на письменно-двигательный навык.

Не менее важным условием заключения кредитного договора, является подтверждение заемщиком, что он является гражданином РФ, для чего предоставляется паспорт гражданина РФ. В ходе изучения судебно-следственной практики выявлено, что мошенниками используются бланки паспортов с признаками материальной подделки (внесение технических изменений в бланки документов – переклейка фото, поддельные оттиски печатей и штампов и пр.), а так же чужие паспорта, лицо на фото которых имеет схожие черты с заемщиком.

В соответствии с условиями кредитных договоров заемщику необходимо в анкете-заявлении заемщика указать уровень своих доходов. Такие сведения, как правило, подтверждаются справкой по установленной банком форме или справкой 2-НДФЛ. В этих документах чаще всего выявляются признаки интеллектуальной подделки – создание справки о доходах заемщика с заведомо ложными сведениями.

Для установления способа изготовления документа и его частей, а так же для выявления использованных для изготовления документов технических средств, последовательности нанесения записей и иных реквизитов документа, первоначального содержания документа (выявление невидимых и слабовидимых текстов, подчищенных записей и др.), идентификации печатей (штампов) по их оттискам в документах проводится технико-криминалистическая экспертиза документов.

Особенностью проведения технико-криминалистической экспертизы при расследовании мошенничества в сфере кредитования является установление последовательности нанесения записей и иных реквизитов документа; установления тождественности материалов или технических средств, использованных для изготовления документа или сравниваемых документов.

В качестве объектов для проведения экспертизы в распоряжение эксперта передаются:

- исследуемые документы, представляемые для получения кредита и содержащие сведения о финансовом состоянии либо хозяйственном положении заемщика, иные документы, бланки документов с признаками подделки (бланк паспорта гражданина РФ, водительского удостоверения, СНИЛС, справка 2НДФЛ или по форме банка); оттиски печатей (штампов);

- образцы для сравнения – образцы реквизитов, оттисков печатей (штампов), полученных при помощи конкретных технических средств;

- непосредственно технические средства и приспособления, которые предположительно могли быть использованы для изготовления исследуемых документов, их отдельных реквизитов, оттисков печатей (штампов).

Если при расследовании преступления заемщик отрицает получение кредита, а результаты почерковедческой экспертизы проведенной по спорной подписи или рукописной записи, не позволяют эксперту сделать категорический вывод об их исполнителе, при наличии в кредитном договоре условия об обязательном фотографировании заемщика, возможно проведение идентификации личности по чертам внешности, путем проведения портретной судебной экспертизы [2].

Цель данной экспертизы установление тождественности личности изображенной на фото и видеоматериалах изъятых из банка или кредитной организации с личностью заемщика. Для проведения портретной экспертизы в распоряжение эксперта предоставляются:

- фотоизображение или видеозапись с изображением внешности объекта экспертизы. Объект, предоставляемый на экспертизу должен быть первичным, т.е. чем меньше копировался объект экспертизы, тем с большей точностью будет сделана экспертиза;

- несколько (количество определяет эксперт) хороших образцов для сравнения (фотоснимки или видеозаписи с хорошо различимыми внешними признаками проверяемого лица) в приблизительно том же возрасте человека;

- при необходимости экспериментальные образцы (фотоснимки). Фотографирование лица производится, по возможности в ракурсе (позе, с мимикой), схожем с тем, который отражен на исследуемом фотоснимке.

Муженская Н.Е. предлагает при постановке перед экспертом вопросов, связанных с установлением конкретного лица, в постановлении о назначении экспертизы указать известные следователю сведения [3] о: лице, изображенном на фотоснимке (пол, возраст, национальность и т. п.); сходстве внешних его черт с родственниками; наличии у него близнеца; об изменении признаков внешности лица, возникших в результате травм или болезни либо пластических операций, и т. д.; времени и месте изготовления фотоснимка; условиях его хранения, обстоятельствах появления в уголовном деле и т. п.

Кредитные договоры формируются посредством использования представителем кредитора компьютерной техники и электронной базы данных клиентов банка или кредитной организации, а так же непосредственно заемщиками через систему дистанционного оформления онлайн заявок через интернет. В кредитных организациях действует электронный документооборот по каналам технической связи между внутренними и внешними подразделениями, а также с контролирующими органами (налоговыми службами, пенсионным фондом и т. д.).

Вышеперечисленные условия формируют необходимость в проведении исследований информации на электронных носителях для получения доказательств расследуемого преступления, в рамках компьютерной судебной экспертизы. В

рамках данной экспертизы проводится исследование и выявление: информации, имеющейся в компьютере; информации о последовательности действий представителя кредитора с помощью компьютера; свойствах программ и программных продуктов, обеспечивающих процесс кредитования; фактических обстоятельств использования компьютера при совершении преступления.

Для проведения данной экспертизы следователь передает в распоряжение эксперта исследуемые объекты, к которым относятся: компьютеры (его часть – жесткий диск) с содержащейся на нем информацией, например, о действиях пользователя, связанных с процессом обработки файлов, ведения баз данных, передачи данных и т. п. (например компьютер, которым пользовался кредитный эксперт (на рабочем месте) для обнаружения (копий паспортов, недооформленных кредитных договоров, иных документов изобличающих его преступную деятельность); отдельные технические средства и устройства компьютера; системы обработки информации в целом; образцы для сравнительного исследования (распечатанные документы, к примеру: не оформленные кредитные договора, копии бланков паспортов заемщиков).

Вышеперечисленный список судебных экспертиз не является исчерпывающим, но является основным, позволяющим установить полную следовую картину преступления и собрать достаточную, достоверную доказательственную информацию в ходе расследования мошенничества в сфере кредитования.

Библиографический список

1. Майлис Н.П. О соотношении криминалистических и судебных экспертиз / Н.П. Майлис // Вестник криминалистики. – 2003. – Вып. 1 (5).
2. Приказ МВД России от 29 июня 2005 г. № 511 (ред. от 18.01.2017 г.) «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» // СПС «Консультант-Плюс».
3. Муженская Н.Е. Экспертиза в российском законодательстве. Руководство-справочник для следователя, дознавателя, судьи. – М. : Проспект, 2014. С. 180–181.

ЖЕГЛОВА В.Д.¹,

*курсант 322 взвода 3 «Л» курса ИПСОПР
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя*

ОСОБЕННОСТИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПО ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СВЯЗАННЫМ С ОРГАНИЗАЦИЕЙ И СОДЕРЖАНИЕМ НАРКОПРИТОНОВ

В Российской Федерации важнейшей проблемой в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ является их распространение и представление помещений для потребления таких средств и веществ. Как показывают данные изученных нами 30 уголовных дел [1] по ст. 232 УК РФ, в основном большинство уголовных дел данной категории возбуждаются по оперативным материалам в 75 % случаев.

Проведенные нами исследования, а именно опрос сотрудников УМВД России по г. о. Подольск показал, что чаще всего информацию о рассматриваемом нами виде преступлений получают агентурным способом (внедрение) – 70 %; меньше – от граждан – 19 %; из органов ФСБ – 7 %; в результате производства следственных действий в процессе расследования других видов такой незаконной деятельности – 4 %.

Однако информация об организации и функционировании наркопритона может поступать в правоохранительные органы от соседей, знакомых лиц, организующих такие притоны в своих жилищах, или иных посторонних лиц.

Помимо этого, информация об организации или содержании наркопритона может быть получена и при расследовании других преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств.

При таких обстоятельствах особенности возбуждения уголовного дела по делам рассматриваемой категории состоят в следующем: уголовное дело может быть возбуждено незамедлительно в результате проведения оперативно-тактической комбинации по задержанию преступников с поличным или после проведения предварительной проверки материалов, поступивших из оперативных подразделений.

В первом случае программа действий следователя и дознавателя, после того, как они включатся в оперативно-тактическую комбинацию, заключаются в задержании организатора или содержателя притонов; его личном обыске; при необходимости – освидетельствования, его допросе, назначении экспертизы материалов, веществ и изделий из них (экспертизы наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ). Так же необходимо в такую про-

¹ © Жеглова В.Д., 2018.

грамму включать осмотр места происшествия, обыск по месту жительства или в иных местах, принадлежащих подозреваемому; допрос заявителей, если они имеются; свидетелей, в том числе и клиентов притона и исходя из обстоятельств уголовного дела, другие следственные действия.

В тех случаях, если материалы по рассматриваемым нами видам преступлений поступили к следователю или дознавателю из оперативных подразделений, как совершенно верно отмечает Л.Е. Чистова «Возбуждению уголовного дела в обязательном порядке должна предшествовать проверка имеющейся в распоряжении правоохранительных органов информации» [2].

Свои действия по проверке имеющейся информации следователь или дознаватель направляет на подтверждение, или, наоборот, опровержение обстоятельств, связанных с организацией или содержанием наркопритона конкретным лицом. При этом обращается внимание на обнаруженные и изъятые предметы и вещества, которые могут иметь отношение к проверяемому событию. При этом, если изъятое вещество не было ранее направлено на предварительное исследование, немедленно направляется в экспертно-криминалистические подразделения для определения является ли оно наркотическим и если да, каким конкретно.

Особое внимание следует уделять выявлению обстоятельств, при которых готовилось и совершалось данное преступление. По этим обстоятельствам можно узнать «какие подготовительные действия были совершены виновным лицом в целях облегчения совершения им преступления; как уже сложившаяся обстановка была использована им при выборе способа совершения преступления и т. п.» [3].

Что же касается информации об организации и содержании наркопритонов, полученной при расследовании других преступлений о незаконном обороте наркотических средств, наиболее часто она выявляется при расследовании незаконного культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, поскольку рассматриваемый вид преступлений в подавляющем большинстве случаев совершается в совокупности с другими незаконными действиями в этой сфере: изготовлении наркотических средств, их хранении, сбыте и др.

В качестве примера можно привести следующее уголовное дело.

10 июля 2017 года в Пушкинском районе Подмосковья в районе села Царево в ходе рейда «Мак – 2017» был обнаружен земельный участок в 2,5 га с дикорастущими растениями в количестве 400 кустов [4]. Как впоследствии выяснилось, эти растения являлись коноплей (каннабисом) и использовались для изготовления марихуаны, которую распространяли в наркопритонах.

Что же касается тактики производства следственных действий, проводимых по делам рассматриваемой категории, следует остановиться на наиболее значимых в данных ситуациях.

Задержание подозреваемого. Является одним из неотложных следственных действий. При его подготовки следует учитывать, что оно должно быть проведено неожиданно для задерживаемого. Данный фактор будет способствовать тому, что это лицо не сможет не только оказать сопротивление, но и избавиться от наркотических средств или иных предметов, изобличающих его в незаконном обороте рассматриваемых средств и веществ. В подготовку к задержанию следует включать получение информации о путях проникновения в помещение; самом помещении и т. д. Существуют несколько вариантов проникновения в притон:

– «заход на плечах», когда участники следственно оперативной группы проходят в помещение вместе с посетителем наркопритона;

– «заход с возвратом», когда организатор, содержатель, посетитель выходит из наркопритона;

– «заход под неожиданного гостя», когда в наркопритон проходит сотрудник полиции под видом врача, сантехника, электрика или даже самого посетителя;

– «заход на «хамелеона», когда из притона выходит первый посетитель, его задерживают и предлагают сотрудничество для дальнейшего расследования [5].

После задержания целесообразно незамедлительно провести личный обыск. По общим правилам личный обыск проводится по постановлению следователя (дознателя) и судебному решению, но также может быть произведен без соответствующего постановления при наличии достаточных оснований полагать, что лицо, находящееся в помещении или ином месте скрывает при себе предметы и документы, которые имеют значение для уголовного дела.

Осмотр места происшествия при расследовании уголовного дела о притоне для потребления наркотиков направлен на непосредственное изучение следователем обстановки, в которой происходило потребление наркотиков, на обнаружение, фиксацию и изъятие следов преступления. При этом очень важно, чтобы в следственно-оперативную группу помимо специалиста-криминалиста был включен специалист-химик, который может оказать эффективную помощь следователю (дознателю) в обнаружении наркотических средств, а также веществ, материалов и оборудования для их изготовления.

При осмотре изъятых наркотиков или растений, их содержащих, обязательно указывается какого цвета вещество, в какой упаковке оно находилось, какие надписи в ней содержатся, его консистенция, размер, вес и на каких весах производилось взвешивание, специфический запах, какого цвета и иные индивидуальные особенности [6].

Специалист-криминалист, используя имеющиеся в его распоряжении технические средства, может оказать помощь следователю или дознавателю в обнаружении иных предметов, имеющих значение для расследования данного преступления, тайники с наркотическими средствами, денежными средствами и т. д.[7]

Таким образом, только исходя из особенностей возбуждения уголовного дела по организации или содержанию притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ, следователь или дознаватель сможет правильно выбрать программу своих действий с целью получения необходимой информации для полного, объективного и всестороннего расследования каждого такого преступления.

Библиографический список

1. Рассмотренные нами 30 уголовных дел с сайта РосПравосудие (<https://rospravosudie.com/>).
2. Чистова Л.Е. Расследование преступлений, связанных с организацией либо содержанием притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ. – М. : Юрлитинформ, 2011. С. 69.
3. Чистова Л.Е. О соотношении уголовно-правовой и криминалистической характеристик // Вестник криминалистики. Вып. 1 (17). – 2006. – С. 41.
4. Приговор по уголовному делу № 1–0244/2016. – Архив Пушкинского городского суда г. Москвы за 2017 год.
5. Равнюшкин А.В., Щеглов А.И. О проблемах реализации участковыми уполномоченными полиции обязанностей по выявлению притонов для незаконного потребления наркотических средств // Алтайский юридический вестник. – 2016. – № 13.
6. Щербаков А.Д. Наркопритон в уголовном праве России: краткая заметка // Социально-экономические явления и процессы. – 2016. – Т. 11. – № 10.
7. Чистова Л.Е. Техничко-криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия : учебное пособие. – М., 1998. С. 22–67.

КИРСАНОВА Е.Д.¹,

*обучающаяся 4 курса ФГКОУ ВО «Московская академия
Следственного комитета Российской Федерации»*

ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ТРУПА НОВОРОЖДЕННОГО

Смерть новорожденных всегда вызывает множество вопросов о ее криминальном либо некриминальном характере, вызывает общественный резонанс и является поводом тщательных процессуальных проверок следователями Следственного комитета Российской Федерации [1]. Исследование трупов новорождённых младенцев имеет свою специфику как в отношении техники вскрытия, так и в решении специальных вопросов, которые ставятся работниками следственных органов перед судебно-медицинским экспертом.

При обнаружении трупа новорожденного ребенка следователь ставит перед экспертом следующие вопросы: На каком месяце утробной жизни произошло рождение младенца? Родился младенец живым или мертвым? Был ли младенец жизнеспособным? Если нет, то в связи с какими причинами? Сколько времени жил младенец после родов? Какова причина смерти? Нет ли признаков на трупе, по которым можно судить о характере внешнего воздействия, которому подвергся младенец (родовая травма, удушение петлей, закрытие дыхательных путей, травма тупым предметом)? Оказывалась ли новорожденному необходимая помощь, осуществлялся ли за ним надлежащий уход [2]?

Для юридической оценки установления причин смерти имеет значение время, с которого появился ребенок на свет и время наступления смерти. Среди ученых существуют различные точки зрения на определение момента рождения ребенка. Так, М.Д. Шаргородский и А.Н. Попов связывают начало жизни человека с началом дыхания, с моментом отделения пуповины и готовностью продолжить свое существование вне материнского организма [3]. По мнению Э.Ф. Побегайло, С.В. Бородина, Е.О. Маляевой и А.А. Пиантковского, начало жизни человека связано с моментом начала родов, при этом «речь идет и об убийстве ребенка, не начавшего самостоятельной внеутробной жизни» [4]. Момент рождения ребенка имеет легальное определение. Согласно п. 1 ст. 53 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», момент рождения ребенка – это момент отделения плода от организма матери посредством родов [5].

Кроме момента рождения ребенка следователю нужно установить, являлся ли младенец новорожденным или нет. Критерий новорожденности определяется временными границами, но в таких специальностях как педиатрия и акушерство

¹ © Кирсанова Е.Д., 2018.

единых рамок понятия новорожденности нет. В акушерстве принято считать сроком новорожденности 1 неделю, в педиатрии – 1 месяц, а в соответствии с критериями ВОЗ – 10 дней [6]. В судебной медицине плод считается новорожденным в течение первых суток после рождения. А при квалификации убийства матерью в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемость (ст. 106 УК РФ), ребенок признается новорожденным в возрасте до четырех недель [7]. Если плод прожил более 168 часов (7 суток) после рождения, он считается новорожденным и в случае его смерти подлежит регистрации в органах ЗАГСа.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что единого критерия определения временных границ новорожденности нет. Хотя для следователя и суда он крайне необходим, поскольку существенно влияет на квалификацию в случае умышленного причинения смерти. Так, если убийство новорожденного происходит в течение 30 дней с момента его рождения (сразу после родов), то такие действия следует квалифицировать по ст. 106 УК РФ, если после 30 дней – по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Поэтому, предложенный нами срок в 30 суток будет включать все вышеуказанные периоды.

Немаловажным при назначении судебно-медицинской экспертизы трупа новорожденного является установление факта того, родился ли младенец мертвым или живым, поскольку это может повлиять на квалификацию преступления по ст. 106 УК РФ. Приказом Минздравсоцразвития России от 27 декабря 2011 г. № 1687н «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи» установлен критерий живорождения и мертворождения. Живорождением является момент отделения плода от организма матери посредством родов при сроке беременности 22 недели и более при массе тела новорожденного 500 грамм и более (или менее 500 грамм при многоплодных родах) или в случае, если масса тела ребенка при рождении неизвестна, при длине тела новорожденного 25 см и более при наличии у новорожденного признаков живорождения (дыхание, сердцебиение, пульсация пуповины или произвольные движения мускулатуры независимо от того, перерезана пуповина и отделилась ли плацента). Мертворождением является момент отделения плода от организма матери посредством родов при сроке беременности 22 недели и более при массе тела новорожденного 500 грамм и более (или менее 500 грамм при многоплодных родах) или в случае, если масса тела ребенка при рождении неизвестна, при длине тела новорожденного 25 см и более при отсутствии у новорожденного признаков живорождения [8]. Признак мертворождения устанавливается для доказывания факта, если женщина настаивает на том, что ребенок родился мертвым.

Так, в Ивановской области П. родила живого ребенка мужского пола. После этого она принесла новорожденного в дом, не отвечающий требованиям жилища, положила ребенка в пустую корзину, забросала бельем, в течение 18 часов к нему не подходила. Сожителю Д. она заявила, что ребенок родился мертвый. Д. о рождении мертвого ребенка рассказал матери П., которая вызвала скорую помощь. Обнаруженный ребенок умер от переохлаждения. П. вину по ст. 106 УК РФ не признала, подтвердив факт родов и оставление ребенка в корзине, заявила, что не желала смерти ребенку [9].

Следующим критерием подлежащим обязательному рассмотрению в ходе судебно-медицинской экспертизы трупа новорожденного можно выделить доношенность, т.е. развитие всех частей тела, которые позволяет жить вне организма матери [10]. В свою очередь доношенность младенца определяется жизнеспособностью, хотя нужно отметить что недоношенный плод тоже может быть жизнеспособным при использовании современных методов поддержания.

Установление причины смерти плода является обязательным элементом. Часто встречаемой причиной смерти новорожденных является обвитие шеи пуповиной во внутриутробном возрасте, однако известны случаи убийства новорожденных путем сдавления пуповиной. Признаки сдавления одинаковы, однако если легочная и желудочно-кишечная пробы положительны, то это дает возможность установить, что после рождения ребенок жил. Механические повреждения при детоубийстве встречаются реже, чем различные виды асфиксии. Однако повреждения чаще локализуются на голове в виде ушибов мягких тканей, переломов костей черепа. В России за последнее время выявлено немало случаев причинения смерти новорожденному ребенку в результате сильного встряхивания. Такие действия за рубежом носят название Shaken Baby Syndrom [11]. Синдром Shaken Baby относят к случаям намеренного насилия над ребенком, которое часто приводит к летальному исходу. Всего в мире фиксируется около 27 случаев синдрома Shaken Baby на 100 тысяч младенцев. Для следователей при расследовании смерти с таким синдромом сложно установить причину и криминальный умысел.

Исходя из вышеизложенного мы приходим к следующим выводам, производство судебно-медицинской экспертизы трупа новорожденного имеет значение для следствия при определении квалификации преступления предусмотренного ст. 106 УК РФ и это будет зависеть от предложенного нами момента рождения критериев новорожденности, доношенности, живорожденности и мертворождения.

Библиографический список

1. Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации [Электронный ресурс]: URL: <http://sledcom.ru/news/item/1105170/>.

2. Справочник по судебным экспертизам для следователей : справочное пособие / под общей ред. А.И. Бастрыкина. – М. : Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2017. – 69 с.
3. Попов А.Н. Убийство при смягчающих обстоятельствах. – М. : Право, 2004. С. 32.
4. Пионтковский А. А., Меньшагин В. Д. Курс советского уголовного права. Часть Особенная. Т. I. – М. : Госюриздат, 1955. С. 547.
5. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 07.03.2018 г.) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
6. Особенности судебно-медицинской экспертизы (исследования) трупов плодов и новорожденных [Электронный ресурс] // URL: <http://stydopedia.ru/3x504c.html> (дата обращения 05.04.2018 г.).
7. Статья 106 УК РФ. Убийство матерью новорожденного ребенка [Электронный ресурс] // Уголовный кодекс РФ. Актуальная редакция с комментариями. URL: <http://oukrf.ru/st106> (дата обращения 05.04.2018 г.).
8. Приказ Минздравсоцразвития России от 27 декабря 2011 г. № 1687н (ред. от 02.09.2013 г.) «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.04.2018 г.).
9. Умышленное и неосторожное лишение жизни несовершеннолетних: сборник материалов судебной практики / Е.А. Соломатина, А.В. Трощанович, Л.И. Черкасова; под ред. А.М. Багмета, В.В. Бычкова. – М. : Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2014. С. 64.
9. Пиголкин Ю.И., Федулова М.В., Гончарова Н.Н. Судебно-медицинское определение возраста. – М. : МИА, 2006. С. 585.
10. Сырчин Э.Ф., Разин М.П. Синдром «SHAKEN BABY» // Детская хирургия. Изд. «Медицина», 2013. С. 44.

КРАСНЕНКОВА Е.В.¹,

доцент департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СОВЕРШЕННЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

В Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. №1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» дается разъяснение по общим вопросам уголовной ответственности и наказания среди несовершеннолетних. В указанном постановлении в отличие от предыдущего, на сегодняшний день недействующего – Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2000 г. постановления № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» дается понятие вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления или совершение антиобщественных действий «следует понимать действия взрослого лица, направленные на возбуждение желания совершить преступление или антиобщественные действия». Действия взрослого лица могут выражаться как в форме обещаний, обмана и угроз, так и в форме предложения совершить преступление или антиобщественные действия, разжигания чувства зависти, мести и иных действий». Это было необходимо сделать на законодательном уровне, т.к. статьи 150–151 УК РФ не предусматривали указанных понятий. И что-то похожее можно было найти в комментариях к Уголовному кодексу РФ.

Исследуя статьи 150–151 УК РФ, мы можем наблюдать, что указывается только возраст субъекта преступления и способы совершения. Опираясь на практику можно утверждать, что из всего количества преступлений совершенных несовершеннолетними, большая их часть совершается в соучастии со взрослыми лицами, а не самостоятельно. Взрослый человек (преступник), вовлекая несовершеннолетнего в преступление, думает о вовлечении вообще в преступную деятельность, для совершения нескольких преступлений, а не одного. При квалификации такого рода преступления(ий) не будет учитываться данное обстоятельство, особенно, если по факту было совершено одно преступление.

Основные данные криминалистической характеристики вовлечения несовершеннолетних в совершение преступления:

- способ совершения, т.е. вовлечения;
- личность субъекта преступления;

¹ © Красенкова Е.В., 2018.

- личность несовершеннолетнего(их), вовлеченных в совершение преступления;
- время, место, обстановка преступного действия;
- подготовительные действия и др.

Анализируя практику, выявим следующие подготовительные действия, которые направлены на вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления:

- 1) склонения несовершеннолетнего к потреблению спиртных напитков, наркотических средств и других психотропных веществ для подавления воли и установления контроля над ним;
- 2) совершение несовершеннолетним ранее проступков или других противоправных действий вплоть до преступлений, такой тип несовершеннолетнего проще вовлечь в преступную деятельность;
- 3) представление преступного образа жизни как «романтического», путем негативного отношения к правоохранительным органам, демонстративное бесстрашие, воровские традиции и прочее;
- 4) обучение несовершеннолетнего навыкам преступной деятельности, а также изготовление орудий или приспособлений для совершения преступлений.

Взрослый человек всегда способен найти нужные слова в нужной ситуации для вовлечения несовершеннолетнего в преступление, т.к. он обладает большим жизненным опытом, использует легкую внушаемость подростка и его неспособность (в полной мере) дать оценку ситуации и поведению других лиц. Обманами и уговорами вводят в заблуждение. Придание несовершеннолетнему ложного чувства солидности, подражания, собственного «Я» и прочее.

Обстановка при вовлечении подростка играет большую роль и чаще всего это делается на территории проживания, учебы или в месте, где подросток проводит свой досуг, т.е. чувствует себя защищенным.

Тщательно выбирается место для осуществления подстрекательских действий, которое связано с эмоциями несовершеннолетнего, с характером или даже способом связи несовершеннолетнего и взрослого человека, видом преступления и другими личностными качествами.

Личностные свойства несовершеннолетних имеют особую значимость при вовлечении в совершение преступления.

«Вовлеченные в преступную деятельность подростки в своей массе характеризуются рядом особенностей, среди которых выделяются: отсутствие самостоятельности; наличие стремлений к связям с представителями криминальной среды; проявление особого интереса к воровским традициям, нормам неофициального поведения, подражание им в обыденной жизни и т.п.»[1].

Дифференцированная типология подростков, вовлеченных в совершение преступлений разделяется на:

- ситуативную;
- ситуативно-криминальную;
- последовательно криминальную.

Представленная типология подростков дает возможность выявить основную направленность личности несовершеннолетних, вовлеченных в противоправную деятельность, а также последовательный переход от ситуационной типологии к последовательно криминальной. Факторы, влияющие на выбор своего поведения, появление деформации в личности несовершеннолетнего, и как следствие возможность совершения особо тяжкого преступления, проявления особой жестокости и возможности рецидива.

Несовершеннолетние вовлеченные ситуативно в совершение преступления при случайном стечении обстоятельств, невозможности дать ответ при словесном напоре, по легкомыслию, т.е. такая ситуация сложилась не по вине самого несовершеннолетнего.

«Низкий» уровень воспитания несовершеннолетних сказывается в меньшей степени при совершении преступления и при согласии на его совершение.

Говоря о психологии несовершеннолетних, то ситуативный тип такого преступника встречается, чаще всего, среди развратных, развращенных, аморальных (сказывается воспитание), а также «пассивно-положительных» подростков. Из выше сказанного следует, к ситуативному типу относятся подростки впервые привлеченные (вовлеченные) в совершение преступления.

Следующий тип ситуативно-криминальный – несовершеннолетний растет и развивается изначально в сложной и не однозначной среде, со случаями нарушения норм морали и права. Зачастую, при таком типе личности малозначительна среда воспитания, личность в целом не устойчива в общей направленности. Как правило, ранее эти подростки уже совершали неоднократно административные правонарушения.

Для несовершеннолетних последовательно-криминального типа характерно систематическое нарушение норм морали и права микросредой их пребывания, а также ими самими. Большинство этих подростков еще до налаживания прямых контактов с лицами, отбывшими уголовное наказание, отличались довольно устойчивым антиобщественным поведением. В этих категориях могут относиться и судимые (условно осужденные, освобожденные досрочно и т.п.).

Личность несовершеннолетнего, вовлеченного в совершение(я) правонарушения (большая часть): возраст 14-17 лет, мужской пол, учащиеся школ, лицеев, воспитанники неблагополучных семей с низким уровнем дохода и другое.

Вовлекатель, личностные свойства взрослых, вовлекающих подростков в преступную деятельность, является стержнем, соединяющим звеном: личностные свойства несовершеннолетнего – способ и характер преступления. Значительное количество таких лиц ранее были судимы, что позволило им приобрести дополнительные, специфические личностные качества и криминальный опыт [2].

К таким особенностям относят:

- 1) устойчивую преступную направленность;
- 2) систематичность совершения преступлений с нарастанием их тяжести;
- 3) стремление к образованию особо устойчивых форм соучастия, стабильных преступных групп и преступных сообществ;
- 4) стремление к вовлечению в преступную деятельность все новых и новых лиц и т.п.

Деятельность ранее судимых взрослых лиц по вовлечению носит целенаправленный характер, их подстрекательские и организационные усилия, направленные на непосредственное формирование у несовершеннолетних навыков «криминального ремесла», интересов и, в конечном итоге, намерений совершить преступление [2].

Взрослые вовлекают несовершеннолетних, как правило, в те преступления, за которые сами когда-то привлекались к уголовной ответственности.

Характеристика личности взрослого (вовлекатель), вовлекшего подростка в противоправную деятельность (большая часть):

- мужчина;
- преступная деятельность в прошлом (рецидивисты) и (или) настоящем;
- навыки противодействия расследованию;
- отсутствие высшего образования;
- отсутствие семьи;
- склонность к алкоголизму или наркомании.

Планирование самого расследования и выдвижение следственных версий по преступлениям совершенным несовершеннолетними подчиняются общим правилам. Особенности при разработках версий строятся на криминалистической характеристики преступлений совершенных несовершеннолетними и с учетом предмета доказывания.

Версии при расследовании преступлений:

1. Преступление совершено несовершеннолетним.

Данная версия может строиться на показаниях очевидцев (свидетелей), объективных обстоятельствах (размер и способ похищенного, место преступления и др.), осмотре места происшествия, показаниях потерпевших. Также учитывается характер совершенного деяния и оперативные данные.

2. Преступление совершено несовершеннолетним, который ранее уже совершал преступления. Указанная версия совершения преступления проверяется по сообщению и(или) заявлению, по которым не установлены виновные лица (предположительно, подростки).

3. Преступление совершено несовершеннолетним с участием взрослых (есть обоснования того, что несовершеннолетний не мог в одиночку, без помощи взрослого совершить данное преступление).

При исследовании механизма, способа совершения преступления, следствие при помощи оперативно-розыскной деятельности приходит к выводу о том, что данное преступление без участия взрослого невозможно. Самый простой способ подтверждения этой версии: допрос свидетелей, потерпевших, осмотр места происшествия и другие источники.

Обстоятельство, которое может говорить об участии в преступлении помимо несовершеннолетнего и взрослого человека, например, хищение предметов имеющих интерес для зрелого человека, а также размеры похищенного и способы хищения, следы на месте преступления пребывания взрослого человека.

При установлении причин и условий совершения преступления несовершеннолетним (при изучении его окружения) устанавливается причастность взрослого человека в вовлечение преступления путем раннего вовлечения в антиобщественные действия (вовлечение в пьянство, наркоманию, проституцию и прочее). Данная версия легко подтверждается при помощи изучения окружения несовершеннолетнего.

Оговор несовершеннолетним себя или других лиц. При допросе несовершеннолетнего выясняются особенности поведения, в том числе и возможность самоговора по разным причинам. Следователь обязан тщательным образом сопоставить показания подростка с другими показаниями, проверить их правдивость.

6. Несовершеннолетний обвиняемый страдает расстройством психической деятельности. Если несовершеннолетний знает или понимает (без участия врача), что он страдает психическим заболеванием, то зачастую недуг будет тщательно скрывать. Поведение же взрослых (представители несовершеннолетнего), оставляет желать лучшего, т.к. они в точности до наоборот преувеличивают отклонения от нормы поведения подростка, или поставленный диагноз врача-психиатра. Такие семьи можно назвать «маргинальные», т. е. которые желают для своего блага попользоваться льготами предоставляемыми государством (пенсии, субсидии, лечение, санатории и т. д.) не беря во внимание самого несовершеннолетнего страдающего психическим расстройством. Поэтому при получении информации, также рекомендуется обращаться и к другим носителям информации (соседи, пе-

дагоги, лечащие врачи, истребование справок из психоневрологических, наркологических диспансеров). В случае получения сведений о наличии у несовершеннолетнего обвиняемого расстройства психической деятельности, независимо от степени его выраженности, необходимо назначать судебно-психиатрическую экспертизу. Кроме того, судебно-психиатрическая экспертиза будет обязательна в случае совершения тяжкого или особо тяжкого преступления.

Оперативно-розыскная деятельность, в первую очередь, направлена на установление несовершеннолетнего совершившего данное преступление, его розыск и задержание, а также выявление соучастников и возможных свидетелей. Изучение личности несовершеннолетнего преступника (условия жизни, воспитание) немало важно в ходе расследования, так как это может помочь выяснить мотив совершенного преступления и (или) установить соучастников, пресечь новые готовящиеся деяния. Правильные первоначальные следственные действия помогут быстро и верно раскрыть преступление и пресечь совершение новых преступлений.

Пресечение совершения новых преступлений это есть профилактическая задача расследования. Данная категория дел (совершение преступлений несовершеннолетними) расследуется во взаимодействии с отделом организации деятельности участковых уполномоченных полиции по делам несовершеннолетних в соответствии с федеральным законом РФ от 24 июня 1999 г. №120-ФЗ в редакции от 07 июня 2017 г. «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» и с приказом МВД России от 15 октября 2013 г. №845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте России 06 февраля 2014 №1238).

Формы взаимодействия: получение из отдела по делам несовершеннолетних сведений, справок о личности несовершеннолетнего обвиняемого, условия воспитания, условия быта, данные о составе семьи, их характеристика. И с точностью до наоборот: все данные полученные в ходе расследования, представляющие интерес для отдела по делам о несовершеннолетних должны быть предоставлены. Зачастую при совершении несовершеннолетним преступления, отдел по делам несовершеннолетних не может предоставить запрашиваемую информацию следствию, так как они попросту отсутствуют. В таких случаях оформляется поручение обследовать условия жизни и воспитания несовершеннолетнего и в качестве результата обследования следствию предоставляется справка.

Несовершеннолетние насильники. Приведем пример, по данным статистики, несовершеннолетними совершается ежегодно значительная часть убийств и изнасилований (см. таблица 1)[3].

	Число осужденных					
	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Убийство и покушение на убийство (ст. 105 УК РФ)	10 797	9 477	9 344	9 249	9067	8921
Убийство и покушение на убийство (ст. 105 УК РФ) лицами от 14 до 17 лет	398	286	268	245	229	238
Изнасилование и покушение на изнасилование (ст. 131 УК РФ)	3 498	3 101	2 928	2 895	2695	2538
Изнасилование и покушение на изнасилование (ст. 131 УК РФ) лицами от 14 до 17 лет	310	256	243	208	194	190

К сожалению, в Российской Федерации отсутствует официальная статистика о количестве несовершеннолетних лиц отбывших наказание полностью или частично и совершающих новые преступления, не обязательно такого же характера деяния, а в целом. По российскому законодательству несовершеннолетние, отбывшие наказания и совершающие новое правонарушения, ни при каких обстоятельствах не могут быть квалифицированы как рецидивисты на основании п. «б» ч. 4 ст. 18 УК РФ «не учитываются судимости за преступления, совершенные лицом в возрасте до восемнадцати». Хотя можем наблюдать такого рода статистику за рубежом. Например, в странах Карибского бассейна уровень рецидивизма несовершеннолетних среди бывших заключенных очень высок. Согласно докладу Национальной рабочей группы по предупреждению преступности, в Барбадосе 56,3% несовершеннолетних правонарушителей, содержащихся в главной тюрьме, неоднократно совершали преступления в течение двух лет после освобождения. 37,5% были осуждены впервые в несовершеннолетнем возрасте за правонарушения, которые по закону не могут караться тюремным заключением до достижения 16-ти лет. Две трети из тех, кто был осужден как несовершеннолетний, прежде содержались под стражей в государственной производственной школе [4].

Остановимся на несовершеннолетних насильниках более подробно. Несовершеннолетний насильник, без группы соучастников, в большинстве своем посягает на малолетних или несовершеннолетних. При нападении в группе лиц, жертвами являются как несовершеннолетние, так и взрослые женщины и даже преклонного возраста. Групповые изнасилования (как правило, спонтанные) с участием несовершеннолетних сопровождаются в опьянении, жестоким, особо циничным отношением к жертве, извращенными способами удовлетворения половой «страсти». Очень часто, с участием группы несовершеннолетних насильников могут заканчиваться лишением жертвы жизни, над которой глумились долгое

время, вырезая гениталии, заталкивают во влагалище инородные предметы (бутылки, палки, битое стекло и т. п.). В процессе раскрытия изнасилования, совершившего несовершеннолетними, или с их участием, следует учитывать, что они «попутно» совершает и другие преступления (кражи, грабежи, хулиганство и т. п.), которые, как правило, следуют в совокупности. Несовершеннолетние преступники не заботятся о месте совершения преступления, и так как чаще всего преступления происходят спонтанно (изнасилования), то и местом совершения преступления является район проживания несовершеннолетнего или несовершеннолетних преступников.

Время от времени, при совершении очередного жестокого преступления несовершеннолетними лицами, правоведы поднимают вопрос о снижении возраста привлечения к уголовной ответственности. Мировая судебная практика знает случаи, когда к уголовной ответственности привлекаются дети 6-ти лет (США, Северная Каролина). В 15-ти штатах США уголовная ответственность несовершеннолетних варьируется от 6 до 12 лет. На этот факт можно смотреть под разным углом: со стороны юриспруденции, детской психологии, морали и прочее.

В судебной практике Российской Федерации, на основании приведенной статистики Судебного департамента при Верховном суде РФ мы ежегодно наблюдаем медленный спад преступности несовершеннолетних, следовательно, наша судебная система и правоохранительные органы обладают соответствующей компетенцией, материальными ресурсами и самое важное – кадрами для пресечения преступности среди несовершеннолетних.

Библиографический список

1. Невский В.В. Предупреждение преступности несовершеннолетних в современных условиях: проблемы и пути их решения : монография. – М. : Изд-во Юрлитинформ, 2014. С. 344.
2. Иванцов С.В., Ивасюк О.Н., Калашников И.В. Криминологическая характеристика и предупреждение организованной преступности с участием несовершеннолетних : учебно-методическое пособие. – М. : Изд-во ЮНИТИ-ДАНА, 2013. С. 135.
3. Статданные представлены Судебным департаментом при Верховном Суде РФ от 02 апреля 2018 г.
4. Report on Criminal Risk Factors, June 1997, National Task Force for Crime Prevention, page 51.

КУДРЯВЦЕВ Д.С.¹,

адъюнкт ФПНПиНК МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя

**ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ БЕЗОПАСНОСТИ ПОДОЗРЕВАЕМОГО
(ОБВИНЯЕМОГО), С КОТОРЫМ ЗАКЛЮЧЕНО ДОСУДЕБНОЕ
СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ**

В 2015 году УПК Республики Беларусь был дополнен главой 49-1, в которой регламентирован порядок производства по уголовным делам в отношении подозреваемого (обвиняемого), с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. Появление нового для Беларуси правового института связано с необходимостью повышения эффективности борьбы с организованной преступностью, в том числе, коррупционной направленности, принятия дополнительных мер по раскрытию и расследованию неочевидных преступлений, включая вопросы обеспечения безопасности лиц, привлекаемых к сотрудничеству, состоящих в преступных сообществах, сокращения и оптимизации процессуальных процедур, а также расширения возможностей по возмещению причиненного преступной деятельностью ущерба.

В отличие от Российской Федерации, где на подозреваемого или обвиняемого, заключивших «делку со следствием», распространяются все меры государственной защиты, предусмотренные для участников уголовного судопроизводства, в белорусском законодательстве такого указания нет. Однако из содержания норм УПК Республики Беларусь и иных актов законодательства следует, что такая защита предусмотрена и для данных лиц.

В Беларуси безопасность подозреваемого (обвиняемого) при заключении с ним досудебного соглашения может быть обеспечена посредством:

- применения мер, предусмотренных в главе 8 УПК Республики Беларусь;
- применения мер, содержащихся в постановлении Совета Министров Республики Беларусь от 21.01.2016 № 44 [1];
- осуществления отдельного производства (ст. 165 УПК Республики Беларусь).

К мерам безопасности, закрепленным в УПК Республики Беларусь, применяемым в отношении любого участника уголовного процесса, относятся:

- 1) процессуальные (неразглашение данных о лице, освобождение лица от участия в судебном заседании, проведение закрытого судебного заседания);
- 2) иные меры (применение специальных технических средств, прослушивание телефонных и иных переговоров, личная охрана, охрана собственности, изменение установочных данных и замена документов, запрет на распространение сведений о лице).

¹ © Кудрявцев Д.С., 2018.

Кроме этого, к подозреваемым и обвиняемым, содействующим органам предварительного следствия, могут быть применены такие меры, как:

- защита конфиденциальных сведений;
- социальная защита;
- выдача специальных средств индивидуальной защиты и оповещения об опасности;
- временное помещение в безопасное место;
- перевод на другую работу, изменение места работы;
- переселение в иное место;
- перевод из одного места содержания под стражей или отбывания наказания в другое.

Дискуссионной представляется позиция Р.Г. Зорина [2], согласно которой процессуальные меры безопасности в Республике Беларусь назначаются и реализуются органом, ведущим уголовный процесс, а иные меры осуществляются органами внутренних дел (ОВД) или государственной безопасности (ОГБ). Во-первых, ст. 72 УПК Республики Беларусь предусмотрено, что следователь, а не только сотрудники служб и подразделений ОВД или ОГБ, осуществляющих защиту подозреваемых или обвиняемых, не вправе разглашать сведения о них. Во-вторых, такой подход неизбежно приводит к выводу о непроцессуальном характере иных мер, что само по себе не соответствует уголовно-процессуальному законодательству.

Анализ главы 49-1 УПК Республики Беларусь показывает, что реализация содержащихся в ней норм возможна лишь в случаях, когда лицом преступление совершено в соучастии. Ходатайство последнего о готовности сотрудничать со следствием может быть подано им в случае признания своей вины с указанием действий, которые необходимо совершить в целях изобличения других соучастников преступления, а также сообщить известные сведения о других преступлениях и лицах, их совершивших.

Белорусским законодателем досудебное соглашение о сотрудничестве определено как соглашение, заключаемое между прокурором и подозреваемым (обвиняемым), в котором определяются обязательства по оказанию последним содействия предварительному следствию и условия наступления для него ответственности при выполнении определенных обязательств. Ходатайство о заключении данного соглашения может быть подано непосредственно подозреваемым или обвиняемым только на стадии предварительного расследования. Однако в статусе подозреваемого лицо может находиться и до возбуждения уголовного дела. В этой связи, более точным представляется определение досудебного соглашения о сотрудничестве, закрепленное в УПК Российской Федерации, где под ним понимается соглашение между сторонами защиты и обвинения, в котором

согласовываются условия ответственности подозреваемого (обвиняемого) в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения.

В Республике Беларусь при подписании подозреваемым (обвиняемым) ходатайства должен присутствовать защитник, хотя заключение досудебного соглашения не отнесено к случаям обязательного его участия. В отдельных ситуациях осведомленность последнего о намерении лица сотрудничать со следствием может привести к тому, что это обстоятельство станет известно организаторам или соучастникам преступлений, что может негативно отразиться как на самом подозреваемом (обвиняемом), так и на результатах его сотрудничества. В этой связи, вызывает сомнение целесообразность предложения отдельными авторами указывать перечень конкретных мер безопасности, реализуемых в отношении сотрудничающего, в самом соглашении, поскольку адвокат не всегда заинтересован в безопасности подзащитного.

Стоит обратить внимание, что соответствующие нормы уголовно-процессуального законодательства Республики Беларусь определяют лишь процессуальный порядок обеспечения защиты подозреваемых или обвиняемых, сотрудничающих со следствием, и не регламентируют, каким образом следует осуществлять эту деятельность. Это позволяет считать, что основные усилия при совершенствовании правового регулирования защиты участников уголовного судопроизводства необходимо уделять разработке мер, направленных на предупреждение противоправного поведения со стороны субъектов противодействия и в отношении подозреваемого (обвиняемого), с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. Наиболее широкие возможности для этого, на наш взгляд, предоставляет использование специальных технических средств, с помощью которых возможно прослушивание и контроль телефонных и иных переговоров, отслеживание переписки в сети Интернет и т. п.

Таким образом, обеспечение безопасности подозреваемых или обвиняемых, с которыми заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, является одним из элементов деятельности правоохранительных органов Республики Беларусь по преодолению противодействия раскрытию и расследованию преступлений, поскольку от степени защищенности данных лиц зависит, насколько реальным и значимым будет являться оказываемое ими содействие в борьбе с преступностью.

Библиографический список

1. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 21.01.2016 г. № 44 «Об утверждении Положения о порядке применения мер безопасности в отношении защищаемых лиц». То же: [Электронный ресурс]. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=82509 (дата обращения: 05.05.2018).

2. Зорин Р.Г., Мустафаева Н.А. гызы Правовое регулирование мер по обеспечению безопасности участников уголовного процесса Республики Беларусь, Российской Федерации и Украины: сравнительный анализ // Актуальные инновационные исследования: наука и практика. – 2014. – № 2.

КУЖЕВСКАЯ Е.Б.¹,

*доцент кафедры иностранных языков МосУ МВД России
имени В.Я. Кикотя, кандидат философских наук,*

СМЫК Е.И.²,

адъюнкт кафедры криминалистики МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ СВЯЗИ ЮРИСПРУДЕНЦИИ И ДРУГИХ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК В ПРАКТИКЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Эффективность раскрытия и расследования любого преступления в значительной степени связана с грамотным и умелым проведением следственных действий. Одним из основных и наиболее информативных следственных действий, используемых в целях собирания доказательств по уголовному делу, является допрос.

Допрос – это следственное действие, заключающееся в получении от допрашиваемого лица показаний в установленном законом порядке относительно расследуемого события [1, 7]. Иными словами, допрос – это некая речевая ситуация, межличностное общение, при котором происходит взаимодействие следователя (дознавателя) и допрашиваемого.

Особый интерес представляет проведение допроса в условиях, когда допрашиваемое лицо не желает давать показания и всяческим образом оказывает противодействие расследованию. При возникновении такой ситуации, лицу, производящему допрос, важно установить с допрашиваемым психологический контакт. Для этой цели в криминалистической науке разработан целый комплекс тактических приёмов, при использовании которых, следователю (дознавателю) удастся получить от допрашиваемого лица информацию, относящуюся к расследуемому событию. Но при широте проблемы психологического контакта в современной жизни (все возрастающие миграционные процессы, смешение народов, культур, культурных ценностей и т. д.) видится полезным расширить приемы, подходы, взгляды на проблему, выработанные (наработанные) одной наукой (в данном случае, криминалистикой), достижениями других наук, занимающихся смежными проблемами.

Рассматривая вопрос установления психологического контакта, особенно в условиях конфликтной ситуации, можно обратиться к наукам, занимающимся вопросами теории общения. Это межкультурная коммуникация и межкультурная коммуникация в сфере делового общения, социология, психология, лингвистика,

¹ © Кужевская Е.Б., 2018.

² © Смык Е.И., 2018.

психолингвистика, философия и др. Помощь этих наук или взаимодействие с ними особенно важно, когда в допросе участвует иностранный гражданин, неважно выступающий в роли допрашиваемого лица, свидетеля или потерпевшего. И в первом, и во втором случае, и в третьем случае проблемы установления психологического контакта будут отличаться от тех, что могут возникнуть с гражданином России. Допрос иностранных граждан обладает некоторой спецификой, которая обуславливает особенности подготовки к его проведению и отличается от подготовки к осуществлению рассматриваемого следственного действия с участием гражданина Российской Федерации.

С точки зрения межкультурной коммуникации проблемы психологического контакта усложняются в процессе межкультурного общения еще и потому, что вступающие в контакт субъекты, как представители разных культурных миров, имеют не только языковые различия, но и разные ценностные ориентации. «В межкультурном диалоге взаимодействуют представители разных культур, используется иностранный язык (для одного из представителей или для всех членов диалога), проявляются иные формы поведения и ценностные ориентации, воспринимаемые участниками как иные, нежели собственные» [2].

Здесь можно привести пример, «студенты из Таиланда перестали посещать лекции по русской литературе. «Она на нас кричит», сказали они о преподавательнице, говорившей в соответствии с русской педагогической традицией, громко, четко и ясно. Эта манера оказалась неприемлемой для студентов-тайцев, привыкшим к иным фонетическим и риторическим параметрам» [3]. Еще один пример, с известным артистом Евгением Евстигнеевым, лечившим больное сердце за границей. «В зарубежной клинике, где он проходил лечение, ему сделали коронаграфию, после чего (как это принято у западных медиков), принесли ему графическое изображение сердца и все подробно и прямо объяснили: «Вот видите, сколько сосудов у вас не работает, нужна срочная операция». Евстигнеев сказал «понятно» и умер. В традициях нашей медицины с больным принято говорить помягче, щадяще, прибегая порой к полуправдам и ко «лжи во спасение». Каждый из этих путей имеет свои достоинства и недостатки – речь идет не об их оценке, а том, что привычно и принято, а что ново, непривычно и поэтому пугает» [3].

Эти два примера, как и многие другие, рассматриваемые с точки зрения межкультурной деловой коммуникации, могут быть весьма и весьма полезны субъекту расследования по уголовному делу при подготовке к допросу иностранных граждан. Само по себе общение уже является движущим фактором в расширении кругозора личности, его нравственного и интеллектуального воспитания [4]. Возможно, даже будущему следователю (дознавателю) будет полезно про-

слушать курс межкультурной коммуникации. Необходимо понимать, что важно не только то, что сказано, но и то, как оно сказано.

Происходящие в последние годы изменения в мировом масштабе как в социальной, политической, так и экономической сферах привели к небывалому уровню миграции народов, их переселению, смешению и столкновению. В связи с этим, большое количество людей переступают культурные барьеры, которые раньше их разделяли. Стали формироваться новые явления культуры, границы между своим и чужим стираются. Возникающие при этом перемены охватывают практически все формы жизни и получают в разных культурах неоднозначную оценку. Эти оценки чаще всего определяются особенностями взаимодействующих культур.

Чтобы вызывать доверие, заслуживать высокий деловой авторитет и обеспечивать расположение к себе со стороны собеседника (допрашиваемого лица) нужно не только иметь надлежащий внешний вид (что также является важным для ответственного лица), использовать правильную речь и придерживаться правил делового этикета, но и обладать коммуникативной привлекательностью. На сегодняшний день, знание и понимание межкультурных различий и особенностей одновременно и полезно, и необходимо. Эффективность речевого взаимодействия между представителями разных культур во многом зависит не от логической аргументации, а от степени взаимной симпатии и доверия. В результате уже первого знакомства складывается психологическая установка, в рамках которой происходит все дальнейшее общение.

В восточных и западных культурах по-разному оценивают даже расстояние, на котором стоят (сидят) собеседники во время разговора. Для восточной культуры свойственно более близкое расстояние. Люди это воспринимают как более доверительное к себе отношение. К собеседнику можно подсесть поближе, наклониться к нему. Все это (в разумных пределах и с учетом внешней обстановки) может делать отношения более доверительными. С представителем западной культуры так вести себя нельзя. Его нельзя похлопать по плечу. И вообще, желательно избегать физических контактов, прикосновений. Для западного человека более приемлемым является официальный вежливый подход, показывающий, что собеседник (следователь/дознаватель) понимает, уважает личное пространство собеседника (ответчика) и не будет в него вторгаться. Если собеседник будет это чувствовать, он будет больше положительно расположен к установлению контакта.

Эти коммуникативные и психологические факторы приняты во внимание учеными-психолингвистами. И легли в основу теории речевых стратегий, которая также может быть чрезвычайно важна и полезна следователям (дознателям), работающим в современных условиях.

Речь выступает центральным элементом личного имиджа, поскольку воспринимается в совокупности с манерой одеваться.

Психолингвистическая теория речевых стратегий. Она опирается именно на вышеизложенные представления о том, что для успешной и результативной коммуникации необходимо учитывать культурные, культурологические, социальные, религиозные и психологические особенности личности. Ученые-психолингвисты разработали теорию, указывающую какую стратегию лучше подбирать в беседе с человеком для достижения успешной коммуникации. И выбор это основывается на знании личности собеседника. Т.е., следователю (дознавателю) необходимо готовиться к допросу иностранного гражданина не так, как он готовится к допросу представителя той же культуры, к которой сам принадлежит.

Понятие «речевая стратегия» разными учёными трактуется несколько по-разному, но в главном все они схожи.

Речевая стратегия – это процесс речевой коммуникации, осуществляемый в соответствии с планом и в зависимости от конкретных условий общения и личности коммуникантов. Речевая стратегия представляет собой комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативных целей общения ... организацию говорящим (пишущим) своего речевого поведения в соответствии с определённым мыслительным планом, а также условиями общения, ролевыми и личностными особенностями партнёров, традициями общения и др.[5].

Авторы данной работы определяют речевую стратегию, как совокупность речевых действий, которые направлены на достижение коммуникативного результата, состоящего из планирования процесса речевой коммуникации в зависимости от конкретных условий общения и личностей коммуникантов, а также реализации этого плана.

В рамках теории речевых стратегий представлено много стратегий, полезных для установления психологического контакта. Собственно, вся теория служит для установления продуктивной коммуникации. И хотя она является новой (была публично обнародована авторами в конце прошлого столетия), исследования в этой области и в рамках этой теории продолжают и становятся все более интересными и актуальными.

Далее будут приведены лишь несколько из примеров, очевидно полезных для работы следователя (дознавателя).

1) Включение и говорящего и слушающего в общее дело (Include both S and H in the activity)[6, с. 127].

Примеры:

– Давайте продолжим переходом к обеду (Let's get on with dinner, eh?).

– Давайте пройдем сейчас в другую комнату и посмотрим, есть ли там что-то (Let's just go into the back room and see if we have any)[6, с. 127–128].

Маркером этой речевой стратегии П. Браун и С. Левинсон считают выражение «давайте». Используя эту стратегию говорящий (в данном случае лицо ведущее допрос) хочет включить участников общения (в данном случае допрашиваемого(ых)) в одно общее дело. Он стремится объединить усилия и идеи. Старается показать, что он «такой же, как все», что у него такой же опыт, как и у других. Говорящий хочет, чтобы все видели его добрую волю.

Реализуя стратегию Включение и говорящего и слушающего в общее дело (Include both S and H in the activity) во время проведения допроса дознаватель (следователь) ставит себя, в некотором смысле, наравне с допрашиваемым лицом, тем самым сокращая дистанцию между собой и допрашиваемым.

Согласно теории Браун-Левинсона данная стратегия хорошо функционирует с теми, с кем для установления контакта лучше сократить «дистанцию», разговаривать менее официально, демонстрируя дружелюбность. Это могут быть дети, слабо защищенные граждане ... представители культуры, для которой свойственен более тесный контакт при общении или демонстрация такого контакта (а в действительности его может и не быть). Это могут быть люди, остро нуждающиеся в поддержке и понимании, желании, чтобы вошли в их положение.

2) Стратегия, маркерами которой считаются выражения типа: «я думаю/полагаю/предполагаю». Применение указанной стратегии больше подходит для общения и установления контакта с человеком, не любящим или не готовым к тесному общению. Употребляя эти выражения, лицо осуществляющее допрос подчёркивает, что то, что оно сейчас говорит, это только его мнение, и оно нуждается во мнении собеседника по обсуждаемому вопросу. Тем самым допрашиваемому лицу предоставляется некоторая свобода в высказывании своей точки зрения. Можно сказать, что дознаватель (следователь) приглашает (а может, и провоцирует) собеседника высказаться по-своему, не навязывая своё мнение, своё видение ситуации. С помощью указанных выше выражений «я думаю/полагаю/предполагаю» лицо, ведущее допрос может создать некоторую дистанцию между собой и собеседником, что, в свою очередь, будет располагать к разговору человека, предпочитающего именно такой (достаточно официальный, не тесный) стиль общения.

Пример: Да, я полагаю именно так, если это то, что вы слышали. (Yes, I suppose so, if so you have heard)[6, с. 156].

Авторы данной работы считают необходимым отметить тот факт, что теория речевых стратегий очень важна и полезна в работе следователя (дознавателя) еще и тем, что ее можно использовать и «в обратную сторону». Лицо, ведущее

допрос, может, как само использовать надлежащие речевые стратегии, тем самым подводя собеседника к нужному разговору, выводу, пониманию и т.д. (можно даже сказать, в некотором смысле, манипулируя собеседником), так и услышав в речи допрашиваемого маркеры, свойственные той или иной стратегии (скорее всего употребленные собеседником произвольно, неосознанно) сделать выводы о ходе мысли допрашиваемого. Т.е., следовательно, знакомый с теорией речевых стратегий может понимать ход мыслей и речевых поступков допрашиваемого лучше, чем сам допрашиваемый об этом догадывается. Следовательно/дознаватель может понять, его собеседник пытается установить с ним (следователем) близкий, доверительный контакт (насколько это искренне – это уже другой вопрос), или же собеседник пытается держать дистанцию в разговоре (тут следователь может задаться вопросом «Почему?»). По складу характера? Тогда подыгрывая собеседнику, следователь может установить более благоприятный контакт. Потому, что собеседник, хочет, чтобы следователь, а не он, первым назвал вещи своими именами...? Тогда следователь может делать и более пространные выводы). В завершении хочется еще раз подчеркнуть, что в сложной и многообразной современной обстановке (в том числе, и с преступностью) видится весьма полезным для решения юридических вопросов обращаться и к достижениям других наук, чьи исследования зачастую лежат в тех же областях, т. е. применять междисциплинарный подход.

Междисциплинарный подход – способ углубления научного мировоззрения, который заключается в рассмотрении какого-либо явления, не ограничиваясь рамками одной научной дисциплины. Специфика междисциплинарного подхода заключается в том, что он допускает прямой перенос методов исследования из одной научной дисциплины в другую. Перенос методов, в этом случае, обусловлен обнаружением сходств исследуемых предметных областей.

Библиографический список

1. Криминалистика: учебник для студентов вузов / под ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. С. 393;
2. Михельсон С.В. Межкультурный диалог – ключ к будущему деловой культуры // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. – 2015. – № 1 (1). – С. 142–148.
3. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М. : СЛОВО/SLOVO, 2008. С. 22.
4. Ананева О.С.В., Афинская З.Н., Зайцева С.Е., Мамедова А.В., Никиточкина Р.В.В., Самкова М.А., Терехова С.И., Французская Е.О. Лингвистика и межкультурная коммуникация – инновационные подходы и пути развития. В 2 кн. – Одесса, 2013. Книга 2. С. 33.
5. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М. : Издательство ИКАР. Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин. 2009.
6. Brown, P. and Levinson, S. (1987). Politeness: Some universals in language usage. Cambridge: Cambridge University Press, С.127. – (перевод Е.Б. Кужевской).
7. Криминалистика : учебник / под общей ред. А.Г. Филиппова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Высшее образование, 2011. С. 269.

МАТВЕЕВ А.К.¹,

*адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических
и научных кадров МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя*

ОСОБЕННОСТИ ТАКТИКИ ОСМОТРА ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ РЕГИСТРАЦИИ НЕЗАКОННЫХ СДЕЛОК С ЗЕМЛЕЙ

Учитывая новизну состава преступления, отсутствие обобщенной практики выявления, раскрытия и расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом земель, организация подготовки и проведения следственного осмотра земельных участков требует специальной подготовки следователей (дознавателей), соответствующего методического обеспечения, в ряде случаев обязательно-го привлечения специалистов к осмотру.

Мы полагаем, что при расследовании фактов регистрации заведомо незаконных сделок с землей, на первоначальном этапе расследования необходимо получить и закрепить информацию о таких обстоятельствах, как наличие соответствующих документов на земельный участок, несоответствие данных, изложенных в первоначальных документах, нормативным размерам предоставляемых земельных участков, либо выделение земель со специальным статусом без соответствующего разрешения федеральных органов исполнительной власти.

В ряде случаев возникает необходимость установления изменения сведений в отчетных документах, представляемых в налоговые и иные органы, о реальных границах и размерах земельных участков.

Кроме этого, данного преступление совершается с прямым умыслом, поэтому при совершении преступления сразу же отрабатывается способ сокрытия, маскируются реальные размеры или вообще место расположения участка.

Имеет значение правильный выбор первоначальных следственных действий, направленных на выявление и фиксацию доказательств. О важности определения и применения тактических приемов при расследовании преступлений в сфере земельного оборота и земельных правоотношений подчеркивалось и другими исследователями этих вопросов [1].

В связи с чем, для изучения объектов недвижимости – земельных участков может производиться осмотр с целью установления их фактического наличия, размеров и обстоятельств использования по назначению. Задачей осмотра является установление места нахождения земельного участка, фиксация периметра и границ земельного участка, и определения их режима.

По преступлениям данного вида осмотр земельного участка чаще всего проводится до возбуждения уголовного дела в ходе проверки информации. Такой

¹ © Матвеев А.К., 2018.

осмотр требует особой тщательности исследования обстановки места проведения следственного действия, определения состава участников, применения определенных технических средств.

На первоначальном этапе при подготовке к осмотру земельного участка, разрабатывается алгоритм работы, включая участие специалистов в рассматриваемом следственном действии. Подготовительный этап осмотра земельных участков начинается с постановки цели.

В ходе основного этапа осуществляется проведение полевых измерений с использованием современных приборов. В последнее время все активнее для целей мониторинга земель используются инновационные технологии. Наиболее актуальными, на наш взгляд, являются цифровые аэрофотокамеры различной модификации для фиксации результатов осмотра земель в населенных пунктах.

Для участия в осмотре земельных участков возможно привлечение специалистов в области геодезии и картографии. Так, для съемки местности может оказаться достаточно эффективным такое геодезическое оборудование как «тахеометры» или геодезические GPS – приемники для определения координат любых объектов [2].

Несмотря на то, что современные измерительные приборы имеют электронную память и результаты получаются точными, эффективным также является использование спутниковых систем, а в последнее время беспилотные комплексы летательных аппаратов [3]. Определяются реальные границы земельного участка, вычисляется его площадь.

Однако, все вышеназванные технологии в настоящее время с трудом находят дорогу в судебно-следственную практику. С одной стороны, неготовность взаимодействовать с такими специалистами, с другой стороны правовые проблемы применения инновационных технологий в системе доказывания по уголовным делам.

Практика знает немало примеров, когда технологии опережают правовое регулирование применения новых средств и технологий в подготовке и проведении следственных действий. Например, цифровые видеокамеры и фотоаппараты более десяти лет не были признаваемые в судебной практике.

Но при расследовании регистрации незаконных сделок с землей, осмотреть земельные участки или комплексы земельных участков достаточно сложно без применения беспилотных летательных аппаратов (БПЛА), а тем более не только точно зафиксировать на технических носителях информации, но и отразить в протоколе осмотра таких сложных для восприятия объектов как земельные участки. Нет и методических рекомендаций как это все правильно отразить в протоколе.

В свое время Е.П. Ищенко совершенно справедливо отмечал, что наиболее актуальным направлением технико-криминалистического обеспечения расследования преступлений, является использование новых информационных технологий [4]. Изученная нами практика расследования преступлений, связанных с регистрацией незаконных сделок с землей, наглядно отражает эту проблему, когда дознаватель (следователь) не имея соответствующего опыта и технического обеспечения испытывает сложности в доказывании.

Библиографический список

1. Ждановских А.Е. Особенности тактики следственных действий на первоначальном этапе расследования мошенничества в сфере земельных правоотношений // Известия ИГЭА. – 2009. – №4 (66).
2. Варламов А.А. кадастровая деятельность : учебник / А.А. Варламов, С.А. Гальченко, Е.И. Аврунев / под общ. ред. А.А. Варламова. – 2-е изд., доп. – М. : ФОРУМ:ИНФРА-М, 2017. – С. 214–215.
3. Бецков А.В. Применение беспилотных комплексов летательных аппаратов в интересах МВД России // Сборник материалов программы XX международной выставки средств обеспечения безопасности государства «Интерполитех-2016». – С. 49–50.
4. Ищенко Е.П. О криминалистике и не только: избранные труды. – М. : Проспект, 2016. С. 172.

МАТЮК А.В.¹,

*адъюнкт кафедры криминалистики МосУ
МВД России имени В.Я. Кикотя*

ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ С ОРГАНОМ ДОЗНАНИЯ ПРИ ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА И НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОРЯДКА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Процесс раскрытия и расследования преступлений в криминалистике традиционно принято делить на три этапа: первоначальный, последующий и заключительный, хотя изначально в теории уголовного судопроизводства их выделялось два [1, 5, 6]. Первоначальному этапу большинством ученых обоснованно отводится первостепенное значение, поскольку от того, как будет начато предварительное расследование, зависит его конечный результат.

Возбуждение уголовных дел по экономическим преступлениям напрямую зависит от того, имеются ли в собранных органом дознания материалах проверки документальные подтверждения противоправности совершенных должностными лицами действий. Зачастую для решения данного вопроса необходимо изучить и

¹ © Матюк А.В., 2018.

приобщить к материалам проверки большое количество документов, содержащих следы преступной деятельности. Принимая во внимание тот факт, что для стадии возбуждения уголовного дела предусмотрены достаточно короткие процессуальные сроки, а изучение хозяйственной, производственной и иной документации требует большого количества времени, сотрудники органа дознания из-за отсутствия достаточных знаний в финансовой, бухгалтерской и иных сферах порой не могут качественно и всесторонне провести проверку и собрать достаточный материал для возбуждения уголовного дела.

В этой связи, наиболее результативным способом повышения эффективности работы органа дознания в таких ситуациях, на наш взгляд, является использование помощи специалистов. Согласно результатам проведенного нами опроса практических сотрудников ОВД Республики Беларусь, лишь 38,4% из них указали, что при рассмотрении заявлений и сообщений о преступлениях экономического характера прибегали к помощи специалистов.

В научной литературе неоднократно отмечается, что наиболее продуктивной формой взаимодействия следователя с сотрудниками ОВД, экспертами и иными субъектами раскрытия и расследования является совместная деятельность в составе СОГ. Однако, специфика работы по раскрытию и расследованию экономических преступлений, строящаяся, как ранее было отмечено, на принципе «от лица – к преступлению», практически исключает проведение совместных действий на местах происшествий, поскольку в Республике Беларусь в таких случаях, как правило, СОГ не выбывает. В ситуациях, связанных, например, с сообщением в ОВД информации об обнаружении денежных купюр с признаками подделки, СОГ на место преступления направляется, но оперативное сопровождение осуществляет входящий в ее состав сотрудник уголовного розыска (иного оперативного подразделения), а не оперуполномоченный БЭП.

В этой связи, представляется целесообразным применительно к стадии возбуждения уголовного дела рассматривать привлечение специалистов как основную форму взаимодействия служб и подразделений правоохранительных и иных органов при раскрытии и расследовании преступлений против порядка осуществления экономической деятельности.

Стоит обратить внимание на то обстоятельство, что на первоначальном этапе расследования преступлений оперативное сопровождение ограничивается теми мероприятиями, которые проводятся органом дознания по письменным поручениям следователей. Результаты изучения уголовных дел по экономическим преступлениям свидетельствуют о том, что с момента их возбуждения до направления органу дознания поручения проходит достаточно большой период времени, в отдельных случаях, до нескольких дней. В этот период оперативное прикрытие

разрабатываемых фактически не обеспечивается, что позволяет им предпринимать действия, направленные на уничтожение или сокрытие следов своей преступной деятельности. В итоге, это приводит к тому, что правоохранительным органам не удается собрать достаточно доказательств, позволяющих признать подозреваемых (обвиняемых) виновными в совершении инкриминированных преступлений.

В самих поручениях, как показывают результаты исследований, обстоятельства преступления, как правило, изложены в общих чертах, не указывается конкретный перечень мероприятий, который необходимо провести оперативным подразделениям, орган дознания не информируются об особенностях следственных ситуаций с целью определения тактики проведения ОРМ, использования в этих целях сил, средств и методов.

Данные обстоятельства свидетельствуют о том, что белорусским законодателем без внимания оставлен опыт европейских государств, где многие ОРМ являются частью уголовно-процессуальной деятельности. При этом, за их проведением определяется особый порядок судебного контроля, для чего сформирован особый правовой институт. Взаимодействие органов предварительного следствия и дознания в таких случаях имеет ярко выраженный характер совместных действий, а не формального их согласования по времени, месту и целям. Это проявляется в том, что когда следователь дает отдельное поручение оперативным сотрудникам, он конкретизирует его ссылкой на соответствующие нормы УПК и указывает, какие именно мероприятия необходимо провести [2].

Это показательно подтверждается статистическими данными. За 2014 год из 676 подозреваемых и обвиняемых в совершении экономических преступлений лиц лишь 342 (50,6%) привлечено к уголовной ответственности [3].

Достаточно низким остается процент привлеченных к уголовной ответственности за аналогичные преступления и в 2015-2017 г.г. Около 40% возбужденных уголовных дел по преступлениям против порядка осуществления экономической деятельности приостанавливается за недоказанностью участия лиц в их совершении.

Подводя итог вышеизложенному, необходимо подчеркнуть, что в современных условиях экономическая преступность приобрела ярко выраженный организованный, непрерывный характер, выходящий за пределы национальных границ страны. Особенность раскрытия и расследования преступлений экономического характера заключается в том, что зачастую невозможно разграничить законную экономическую деятельность с преступной, т.к. для квалификации деяний не достаточно знаний уголовного законодательства, и необходимо использо-

вать междисциплинарные комплексные рекомендации, включающие положения гражданского, финансового, земельного и иного законодательства [4].

В этой связи, представляется целесообразным применительно к стадии возбуждения уголовного дела рассматривать привлечение специалистов как основную форму взаимодействия служб и подразделений правоохранительных и иных органов при раскрытии и расследовании преступлений против порядка осуществления экономической деятельности. При этом, в условиях функциональной обособленности, в которой сегодня в Республике Беларусь находятся органы предварительного следствия и дознания, взаимодействие должно иметь ярко выраженный характер совместных действий, а не формального их согласования по времени, месту и целям путем дачи следователем органу дознания письменных поручений о проведении оперативно-розыскных и иных мероприятий, которые, как правило, не содержат конкретных действий, которые органу дознания необходимо осуществить с целью получения криминалистически значимой или доказательственной информации.

Библиографический список

1. Белкин Р.С. Курс криминалистики: Криминалистические средства, приемы и рекомендации : В 3-х томах. Т. 3. – М. : Юристъ, 1997;
2. Волынский А.Ф., Тишутина И.В. Проблемы теории и практики раскрытия и расследования преступлений и дифференциация криминалистических знаний // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. Вып. 4. Ч.II. Юридические науки. – Тула: Изд-во ТулГУ, 2017. С. 3–4.
3. Правонарушения в Республике Беларусь. Статистический сборник Национального статистического комитета Республики Беларусь. То же: [Электронный ресурс] – URL: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnayaostatistika/solialnayasfera/pravonarusheniya/publikatsii_10/ (Дата обращения: 11.05.2018).
4. Волынский А.Ф. Преступления в сфере экономики: организация и методика расследования // Юридическая наука и практика // Вестник Нижегородской Академии МВД России, – 2016. – № 2 (34). – С. 108.
5. Криминалистика : учебник для вузов / под ред. А.Ф. Волынского. – М. : Закон и право, ЮНИТИ-ДАНА, 1999.
6. Возгрин И.А. Введение в криминалистику: история, основы теории, библиография. – СПб., 2003.

МОЗГОВАЯ Д.А.¹,

*старший преподаватель кафедры криминалистики
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук,*

ТАРАНИНА Е.И.²,

*курсант 336 учебного взвода факультета подготовки специалистов
в области информационной безопасности
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗАПАХОВЫХ СЛЕДОВ ЧЕЛОВЕКА В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В процессе досудебного производства зачастую складывается следственная ситуация, при которой личность преступника не установлена, но имеются материальные следы, прямо или косвенно указывающие на него. Налицо дефицит информации, обеспечивающей полноту расследования. В этой ситуации содействие в отыскании недостающих данных оказывают криминалистические учёты.

В приказе МВД России от 10 февраля 2006 г. № 70 «Об организации использования экспертно-криминалистических учётов органов внутренних дел Российской Федерации» обозначена информация об объектах, подлежащих постановке на учёт, а также правила его ведения, формирования и использования. В Приложении № 2 вышеуказанного нормативного правового акта закреплён перечень экспертно-криминалистических учётов органов внутренних дел. Эффективность их «традиционных» видов: следов рук, подошв обуви, орудий взлома при розыске и установлении причастности лица к совершению преступления не вызывает сомнения, а их формирование, ведение и использование продиктовано необходимостью практики предварительного расследования. Стоит заметить, что перечень объектов учёта не является исчерпывающим. «При наличии необходимости соответствующего организационно-штатного и материально-технического обеспечения в экспертно-криминалистических подразделениях может осуществляться учёт иных объектов, поступающих в ЭКП...» [1]. Например, «в Москве, Республике Татарстан, Волгоградской области, Алтайском крае, Кировской области, Ставропольском крае, Республике Хакасии, Самарской и Ярославской областях ведётся учёт запаховых следов» [2].

На практике лица, осуществляющие предварительное расследование, недооценивают возможности установления личности при помощи ольфакторного метода. Главная особенность состоит в том, что запаховые следы индивидуальны, не контролируются человеком и не могут быть им изменены или уничтожены. Ещё

¹ © Мозговая Д.А., 2018.

² © Таранина Е.И., 2018.

одно важное свойство, которым обладает запаховой след – это его устойчивость. Быстро проникая в контактируемые с ним предметы, он долго сохраняется в законсервированном виде, и может быть представлен для исследования спустя значительное время с момента совершения преступления. В этой связи полагаем, что использование запаховой информации способно содействовать как раскрытию преступлений прошлых лет, так и «по горячим следам».

Применение ольфакторного метода исследования способствует установлению лиц, причастных к преступлению с высокой достоверностью и точностью. Методика экспертного ольфакторного исследования включает в себя целую систему мер, обеспечивающих достоверность получаемых с ее использованием результатов. Достоверность результатов исследований запахowych следов человека биосенсорным ольфакторным методом сопоставима с надежностью данных ДНК-анализа (вероятность ошибки при категорическом положительном выводе о наличии на исследуемом объекте запахowych следов конкретного лица с применением в исследовании не менее трех животных не превышает величину $1,02 \times 10^{-8}$, с применением четырех животных – 2×10^{-11}) [3, с. 4, 11].

Предметы, являющиеся носителями запаха, а равно пробы, изъятые с них, удовлетворяют требованиям ст. 81 УПК, следовательно, относятся к вещественным доказательствам. Такие следы позволяют идентифицировать лицо, способствуют установлению отдельных обстоятельств преступления и в целом играют важную роль в установлении причинно-следственной связи между деянием и последствием.

Важным свойством одорологических следов является их летучесть, в этой связи очевидна необходимость в оперативной фиксации, незамедлительном изъятии и консервации. Работа запахowymi следами требует особой осторожности и предусмотрительности. Обнаруженные предметы (маски, шарфы, оружие, окурки и т.д.) содержат как данные о личности в виде запаховой информации, так и о событии преступления в целом. В современных условиях сотрудники органов внутренних дел должны быть «вооружены» знаниями о механизме образования запахowych следов, способах обнаружения, сохранения и возможностях использования в целях идентификации. Следует подчеркнуть, что такие следы надлежит выявлять и фиксировать на этапе общего осмотра места происшествия, пока участники следственного действия не внесли собственный запах. Обязанность по сохранению следов лежит на следователе (дознавателе).

При работе с предметами-носителями запаха следует соблюдать ряд правил:

1. Исследование проводить только в резиновых перчатках, при работе с мелкими предметами использовать чистый пинцет.

2. Перед изъятием необходимо осмотреть объект и проверить наличие других возможных материальных следов, таких как папиллярные узоры и микрочастицы, не допускать их повреждения и уничтожения.

3. Законсервировать предмет-источник после завершения осмотра в герметичную ёмкость, например, в стеклянную банку с притертой крышкой или в 4 слоя фольги [3, с. 19]. Предметы в таком виде сохраняют запах до полугода.

Идентификация человека по его одорологическим следам предусматривает проведение специальных исследований. С этой целью назначается экспертиза запаховых следов – род биологической экспертизы. Её объектами являются следы пахучих веществ пота и крови человека. Наиболее типичные из них:

1) орудия преступления с запаховыми следами, происходящие от потерпевшего и подозреваемых (ножи, предметы, используемые для удушения, ремни, используемые для связывания и т.д.);

2) орудия преступления со следами запаха, происходящие от подозреваемых, находившиеся в контакте с ним более 30 минут, (орудия взлома, огнестрельное оружие);

3) вещи и предметы, выброшенные лицом, совершившим преступление (шапки-маски, перчатки);

4) ручки средств переноски (сумок, чемоданов, чехлов от оружия);

Для выяснения обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, на разрешение эксперта могут быть поставлены следующие вопросы:

1. Имеются на предоставленных объектах пахучие следы человека? Если ответ положительный, то прошу собрать их и законсервировать до определения подозреваемого или обвиняемого.

2. Пахучие следы одного или нескольких лиц имеются на поступившем объекте-носителе?

3. Имеются ли запаховые следы конкретного лица на указанных объектах?

4. Имеются ли пахучие следы на объекте исследования, принадлежащие категории проверяемых лиц (потерпевший, обвиняемый, подозреваемый)?

5. Какой из предоставленных предметов-следоносителей имеет запаховые следы проверяемого лица?

Положительным примером раскрытия преступления с использованием одорологических следов является уголовное дело 1-757/2015 [4]. Согласно заключению эксперта, на изъятой в ходе ОМП перчатке были обнаружены запаховые следы, принадлежащие Г., что способствовало установлению причастности гражданина к совершению преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 162 и ч. 1 ст. 222 УК РФ. Данное доказательство явилось одним из оснований для постановления обви-

нительного приговора Автозаводского районного суда г. Тольятти Самарской области.

Учёт запаховых следов – новый вид криминалистического учёта, несмотря на свою эффективность, пока не получивший применение во всех регионах Российской Федерации. По нашему мнению, его дальнейшему распространению и популяризации будут способствовать: увеличение числа подразделений, занимающихся исследованием запаха; увеличение числа одорологических лабораторий, созданных на базе кинологических центров; совершенствование методик проведения экспертиз; информирование сотрудников следственных и оперативных подразделений о значении такого вида криминалистической регистрации.

Библиографический список

1. Приказ МВД России от 10 февраля 2006 г. № 70 «Об организации использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации».
2. Сергиевский Д.А. Диагностические исследования в судебной экспертизе запаховых следов человека. [Электронный ресурс]. // URL:<https://elibrary.ru/item.asp?id=25090589> (дата обращения: 3.04.2018).
3. Панфилов П. Б. Обеспечение достоверности ольфакторных исследований в судебной экспертизе : автореф. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 4, 11.
4. РосПравосудие – судебная практика. [Электронный ресурс]. //URL: <https://rospravosudie.com/court-avtozavodskij-rajonnyj-sud-g-tolyatti-samarskaya-oblast-s/act-497939170/> (дата обращения: 03.04.2018).

МОИСЕЕНКО А.Ю.¹,

студентка Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

ДТП С УЧАСТИЕМ БЕСПИЛОТНЫХ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Разработка беспилотных транспортных средств – одно из стремительно развивающихся направлений в современном мире. На сегодняшний день компьютеры стали делать большую часть нашей работы, как в повседневной жизни, так и в профессиональной деятельности, что, несомненно, упростило нашу жизнь.

В настоящее время стали очень популярны различные разработки беспилотных транспортных средств, существуют практические наработки в этой области. Множество известных компаний взялись за разработку таких автомобилей. Транспортные средства такого рода имеют систему автоматического управления, которая позволяет управлять автомобилем без участия человека. Подразумевается, что беспилотные автомобили должны снизить уровень инцидентов на дорогах,

¹ © Моисеенко А.Ю., 2018.

то есть вероятность того, что человек совершит ошибку, будет минимизирована. Также подобные разработки избавят людей от необходимости долго сидеть за рулем, например, дальнобойщиков [1, с. 120].

Одной из первых для решения этого вопроса вплотную в 2015 году занялась корпорация Google. Она разработала свой вариант беспилотного автомобиля – GoogleCar. Он снабжен видеокамерами, датчиками, которые установлены на крыше, радары, находящиеся в передней части авто и еще одним датчиком зафиксированный на одном из задних колес, определяющий позицию автомобиля на карте. Все это позволяет автомобилю успешно передвигаться без участия человека. Было проведено множество тестирований данного транспортного средства и по результату был выявлен ряд недостатков. Например, автомобили Google не могут передвигаться в плохих погодных условиях, также они не в состоянии распознавать временные сигналы светофора, не могут отличить полицейских от простых пешеходов и т. д. Но разработчики обещают, что к 2020 году данные недостатки будут устранены [2].

А компания Mercedes-Benz выпустила свой беспилотный грузовик. Он оснащен системой автоматического управления HighwayPilot. Она так же, как и вышеперечисленные проекты самоуправляемых ТС, предполагает использование многочисленных датчиков, радаров, камер и активных регуляторов скорости, на основе которых реализовано автономное вождение. При условиях, если отсутствует дорожная разметка или плохая погода, автомобиль просит водителя взять управление на себя, сообщая об этом звуковыми и световыми сигналами [3].

Если же говорить о Российских разработках, то хорошим примером может служить компания «АвтоВАЗ». Специалисты Центрального научно-исследовательского автомобильного и автомоторного института превратили автомобиль Lada Kalina в беспилотник. Согласно указанным техническим характеристикам беспилотный автомобиль может развивать скорость до 120 километров в час, имеет режимы поворота, прямолинейного движения и движения за ведущим автомобилем. Он работает на электрическом двигателе и имеет запас хода в 50 километров. Кроме того, созданное в НАМИ транспортное средство умеет определять дорожные знаки, отслеживать маршрут по карте, распознавать препятствия, а также подавать световые и звуковые сигналы. Автомобиль также может определить собственное положение и строить маршрут с учетом этих данных [4].

Группа ГАЗ, в свою очередь, также представила свой беспилотный автомобиль. Впервые он появился в 2010 году. Он был пробным, поэтому его функционал оказался очень мал. Тестирование его проводилось на скорости всего 10-20 км/час. Сейчас авто дорабатывается и усовершенствуется, и может безопасно передвигаться уже на скорости 40-50 км/час. Компания заявляет, что запуск серийного

производства беспилотного транспортного средства начнется до 2030 года, а к 2020 году ГАЗ выпустит уже полностью функциональный образец такого автомобиля. По словам исполнительного директора компании Гюнтера Хайдена, главными проблемами в реализации таких машин является юридическая сторона вопроса и менталитет людей. Люди, которые участвовали в испытаниях признавались, что поддавались панике при виде того, что на водительском месте никого нет. Что касается правового аспекта такой разработки, то необходимо разобраться с возможностью совершения ДТП, которые произойдут с участием таких ТС. Встает вопрос об ответственности за причинные ущербы. Кто ее будет нести? Какое решение, при такой ситуации, будут принимать инспекторы ГИБДД? Эти вопросы остаются открытыми, необходимо разрабатывать новую законодательную базу, которая будет регламентировать данные вопросы [5].

В середине мая 2017 года «Яндекс.Такси» провело испытания беспилотного автомобиля. Испытания показали, что прототипы успешно справляются с задачами. Руководитель направления беспилотных автомобилей «Яндекс.Такси» Дмитрий Полищук рассказал Forbes, что созданный «Яндексом» прототип способен самостоятельно, без вмешательства водителя, передвигаться по заданному маршруту из одной точки в другую. Автомобиль также умеет определять и объезжать препятствия (в том числе другие машины и пешеходов), останавливаться и продолжать движение в случае необходимости.

«Мы верим, что будущее за беспилотными автомобилями, и первыми их начнут применять транспортные компании. В случае «Яндекса» это «Яндекс.Такси». Мы считаем, что в перспективе 10 лет такие технологии радикально изменят транспортную систему всего мира, и у «Яндекса» уже сейчас есть все необходимые технологии и экспертиза, чтобы создать собственную технологию беспилотного управления авто», – говорит он [6].

«Для того чтобы автомобиль в принципе мог передвигаться самостоятельно, нужны не только специальные датчики и камеры, но и карты, навигация, технологии компьютерного зрения и машинного обучения (в том числе нейронных сетей)», – заявил он в беседе с изданием. Говоря об аппаратной части, он отметил, что в прототипах компании используются лидары, камеры, радары, GPS и IMU. Вычисления производятся на самостоятельно построенном программном комплексе.

Также следует затронуть тему безопасности беспилотных транспортных средств, как для других автомобилей, так и для пешеходов. Разумеется, ведутся тестирования всех этих транспортных средств в пределах города и на трассах, но можно ли быть уверенным в таких автомобилях в критических и нестандартных ситуациях.

На сегодняшний день существует множество примеров, что беспилотные транспортные средства не безопасны.

Так 19 марта 2018 года в США, в пригороде Финикса Темпе, штат Аризона жертвой смертельного ДТП с беспилотным автомобилем Uber стала велосипедистка: женщина пересекала дорогу вне перехода и попала под колеса. В Uber назвали это «ужасно печальным событием» и приостановили испытания всех своих беспилотников. Это уже второй трагический случай с участием автономного транспорта [7].

Еще одним примером является беспилотный автомобиль Tesla Model X, который 23 марта 2018 года на Калифорнийском шоссе, неподалеку от Кремниевой долины потерял управление и на полном ходу врезался в отбойник, после чего загорелся и взорвался. Полученные травмы у водителя автомобиля оказались несовместимы с жизнью [8].

Продолжая тему безопасности, необходимо отметить еще один важный момент, по мнению ведущих мировых аналитиков по вопросам систем безопасности, беспилотные автомобили, став неотъемлемой частью движения, станут привлекательной целью для хакеров. Поэтому доработки в данной области необходимы.

Вполне предсказуемо, что данные технологии в будущем станут еще популярнее, ведь технический прогресс не стоит на месте, все развивается и совершенствуется. И если разработчики сумеют избавиться от текущих недостатков в беспилотных автомобилях, в скором времени они уверенно займут свою нишу на дорогах, а, возможно, и вовсе заменят нам традиционный транспорт [1, с. 122].

Библиографический список

1. Юзаева А.Г., Кукурцев В.В. Беспилотные автомобили: опасности и перспективы развития // Актуальные проблемы авиации и космонавтики – 2016. – №2.
2. Технические тенденции 2015 года: беспилотный автомобиль [Электронный ресурс]. URL: <http://www.russtartup.ru/kak-sozdat-svoj-biznes/idei-dlya-starta/tehnicheskie-tendentsii-2015-goda-bespilotnyj-avtomobil.html> (дата обращения: 21.04.2018).
3. Беспилотный грузовик Mercedes-Benz [Электронный ресурс]. URL: <http://www.3dnews.ru/921244> (дата обращения: 21.04.2018).
4. URL: https://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/201801221309-jj44.htm.
5. Беспилотные автомобили – новое направление развития ГАЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gazavtomir.ru/news/autonews/robokross-2015> (дата обращения: 21.04.2018).
6. URL: <http://www.forbes.ru/tehnologii/345343-yandeks-pokazal-proekt-bespilotnogo-avtomobilya>.
7. URL: https://www.gazeta.ru/auto/2018/03/20_a_11689327.shtml?updated.
8. URL: <https://rus.postimees.ee/4454217/bespilotnik-tesla-vzorvalsia-na-shosse-v-kalifornii-voditel-pogib-foto-video>.

НАУМОВА Ю.Н.¹,

доцент кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), кандидат юридических наук, доцент

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДЕТЕКТИВА КАК ЛИТЕРАТУРНОГО И КИНО-ТЕЛЕВИЗИОННОГО ЖАНРА

Можно ли использовать детектив в его литературном или кино-телевизионном воплощении в качестве источника для преподавания предмета криминалистики? Как разграничить указанные понятия?

Различие заключается в их (детектив и криминалистика) понятиях и преследуемых ими задач. Криминалистика – это наука о закономерностях механизма преступления, возникновения информации о преступлении и его участниках, закономерностях собирания, исследования, оценки и использования доказательств и основанных на познаниях этих закономерностей средствах и методах судебного исследования и предотвращения преступлений [1]. Следует иметь ввиду и синтетическую ее природу [2]. Сохраняя свою самостоятельность в системе юридических наук (в первую очередь, по предмету и методам исследования) криминалистика в качестве своих источников использует, например, и уголовное, и уголовно-процессуальное право, и криминологию, и судебную психологию, и судебную медицину, и психиатрию, без которых практически невозможно расследование преступлений.

Детектив [3] – это (англ. – сыщик; от лат. – раскрытие) – художественное произведение с особым типом сюжета, связанным с раскрытием загадочных преступлений, противостоянием добра и зла, где, как правило, добро побеждает зло. Для детектива как жанра характерны следующие основные ограничительные признаки: 1) наличие тайны преступления (чаще всего убийства); 2) моральное и физическое столкновение на этой почве сыщика-профессионала или сыщика-любителя и преступника; 3) процесс расследования, при котором проверяются и отрабатываются различные версии случившегося, испытанию подвергаются разные подозреваемые и сам ведущий расследование; 4) установление личности преступника; 5) восстановление всех обстоятельств преступления [5].

Иногда в качестве «первого русского детектива» называется роман Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» [6]. Вряд ли с этим можно согласиться. Великому русскому писателю для вхождения в «клуб» авторов детективного жанра не хватает его самой главной «изюминки» – *тайны*, которую каждый читатель открывает, хотя и с помощью автора, но вполне самостоятельно. Да, Досто-

¹ © Наумова Ю.Н., 2018.

евский с поразительной точностью описывает в романе и психологию преступника (Родиона Раскольникова) и мотивы совершенного им преступления и ход расследования, осуществляемого следователем (Порфирием Петровичем), но сам преступник известен читателю сразу же и поэтому никакой тайны раскрытия не существует, а значит нет и детектива как такового. В связи с этим и сам Достоевский в писательском мире «проживает» совсем по другому «адресу».

В последние десятилетия жанр детектива приобрел особую популярность: появилось множество новых авторов, масса новых произведений, по ним снято огромное количество фильмов и сериалов. Интерес к детективному жанру не ослабевает, поэтому термин «криминалистика» вряд ли покажется непонятным для большинства взрослого населения страны.

Серьезный, художественно качественный детектив всегда оказывал свое воздействие на развитие криминалистики и это легко доказать на примере произведений одного из отцов этого жанра – Конан Дойла. В рассказах о Шерлоке Холмсе Конан Дойль описал многие методы криминалистики, которые в то время были неизвестны полиции. После выхода произведений Конан Дойля дедуктивный метод стал использоваться криминалистами по всему миру. В начале XX века криминальная полиция Египта ввела произведения писателя в обязательную программу экзамена для следователей.

В момент наивысшей популярности книг о Холмсе в Лондоне случился бум частных детективных бюро – новые открывались каждую неделю [7].

От Дойла, на наш взгляд, идет и традиция детектива *не доверять* расследование официальным лицам. Но только у него полиция предпочитает отойти в сторонку и почтительно наблюдать, как великий Холмс по неуловимым приметам ухватывает нить следствия, тем более что тот не гонится за официальным признанием из Скотленд-Ярда. К Холмсу обращаются не только тогда, когда полиция не в состоянии понять что-либо из происшедшего; чаще его клиенты рассчитывают на конфиденциальность расследования дела, которое может бросить тень на репутацию нуждающегося в помощи. И вряд ли будет преувеличением утверждение того, что сыщики, днем и ночью преследующие бандитов, и серьезные аналитики, просчитывающие в кабинетах хитроумные ходы преступников, могли бы, пожалуй, сказать: «*все мы вышли из квартиры на Бейкер-стрит*» [8].

Литературные традиции, связанные с Шерлоком Холмсом достаточно успешно были развиты в советское время (например, произведения Ю. Семенова, братьев Вайнеров, А. Адамова, В. Липатова). В постсоветское время они дополнились новинками (книгопечатной и Интернет-продукцией) таких писателей, как А. Маринина, П. Дашкова, Л. Леонов, Д. Корецкий и многие другие (не уступающие по раскупаемости в книжных и Интернет магазинах женским романам и фан-

тастике). Не отстает в этом плане кино и телевидение. Детективные фильмы времен СССР: «Ко мне Мухтар», «Деревенский детектив», «Следствие ведут ЗнаТоКи», «Место встречи изменить нельзя», «Десять негрятят», «ТАСС уполномочен заявить», «Гений», «Акселератка» и т.п. и т.д. Прибавилось и множество современных сериалов на эту тематику, например, «Менты», «Улицы разбитых фонарей», «След», позаимствованных в большей части из американских сериалов (Law & Order – Закон и порядок, Полиция Майами, Место преступления: Лас-Вегас – CSI:Crime Scene Investigation). Во главу угла здесь поставлена работа оперативных сотрудников, которые пытаются, иногда единолично, расследовать преступление. Конечно же, если идти по аналогии с американскими сериалами, то здесь практически нет противоречия, но рассматривая нормы УПК РФ мы увидим, что основная масса детективов-боевиков – это показ применения норм ОРД, где конечно же криминалистика занимает определенное место, но все же, не такое как в процессуальной деятельности следователя/дознателя. Хотя, если взять сериалы «Каменская», «Тайны следствия», то в них как раз показывается взаимодействие между сотрудниками следственных и оперативных аппаратов при расследовании преступлений.

В Интернет-пространстве встречаются и познавательные (учебные, документальные) фильмы на предмет изучения криминалистики: «Следственный эксперимент», «Галилео»; видео-лекции ведущих криминалистов России, например, доктор юридических наук, профессора Е.П. Ищенко «Криминалистика – лекарство от преступности»[9]; подборки учебных фильмов юридических вузов страны, выполненных обычно с участием студентов (курсантов) данных вузов по тематике, чаще всего связанной с криминалистической тактикой (осмотр места происшествия [10], следственный эксперимент, предъявление для опознания и т.д.).

Особое место для меня, как преподавателя криминалистики, представляет современный литературный детектив (в качестве образца здесь видятся книги Д.А. Корецкого, например, его «Пешка в большой игре» – М., Астрель, 2006), позволяющий «снизить» образ следователя как основной процессуальной фигуры расследования преступления, сумевшего «разгадать» тайну преступления и нашедшего преступника, его совершившего. Вообще в романах и повестях Корецкого следователь есть второстепенный участник разгадки того, кто совершил преступление. Центральное место занимает «опер», т.е. оперативный сотрудник соответствующих спецслужб, осуществляющий оперативно-розыскные мероприятия, в том числе и с привлечением «агентуры» (кстати, последнее широко использовалось самим Шерлоком Холмсом) [11]. Для студента юридических вузов (в отличие от, например, вузов системы МВД), в рамках изучения ими уголовного процесса такая деятельность стаёт известна лишь в пределах Закона РФ об оперативно-розыскной деятельности и соответствующих прямых или косвенных отсы-

лок к нему в УПК РФ. Методика же осуществления такой деятельности применительно к расследованию конкретных преступлений (убийств, разбоев и т.д., и т.п.) остается как бы за пределами их внимания. В связи с этим современные литературный детектив (книги того же Д.А. Корецкого) позволяют преподавателю, не нарушая «тайных» сторон оперативно-розыскной деятельности, при преподавании криминалистической методики расследования преступления как бы «восстановить» роль субъектов указанной деятельности в обнаружении преступника, в процессуальном плане превращаемого в подозреваемого как участника уголовного процесса. И в этих случаях все обычные процессуально-криминалистические аспекты учебного процесса (предмет доказывания по уголовному делу, криминалистическая характеристика преступления и их соотношение с уголовно-правовой квалификацией соответствующего деяния) позволяют студентам, хотя бы со ссылкой на упомянутый закон об оперативно-розыскной деятельности и на литературные детективы, «применить» указанные в процессуальном плане «постулаты» расследования к его доследственной и досудебной стадиям, а значит и приблизиться к реальной практике расследования.

Библиографический список

1. Белкин Р.С. О предмете советской криминалистики // Правоведение. – 1967. – №4. С. 90–94.
2. Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Россинская Е. Р. Криминалистика : учебник для вузов / под ред. Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, профессора Р. С. Белкина. – М. : Изд-во НОРМА; НОРМА-ИНФРА-М, 2000. С. 49, 102.
3. В Большой советской энциклопедии детектив (англ. Detective, от лат. Detego – раскрываю, разоблачаю), сыщик, следователь. – 3-е изд. – М. : Издательство «Советская энциклопедия», 1972. Том 8. С. 143.
4. <http://www.textologia.ru/slovari/literaturovedcheskie-terminy/detektiv/?q=458&n=58>.
5. <http://www.strogo.ru/art/2013/t1019-1.html>.
6. Илья Маршак. Произведения, посвящённые приключениям лондонского частного сыщика Шерлока Холмса – признанная классика детективного жанра // Вечерняя Москва. – 2013. – 22 мая. <http://vm.ru/news/2013/05/22/30-interesnih-faktov-o-sherlocke-holmse-197348.html?print=true&isajax=true>.
7. <http://detectivemethod.ru/heroes/sherlock-holmes>.
8. <http://www.culture.ru/movies/200/kriminalistika-lekarstvo-ot-prestupnosti>.
9. https://www.youtube.com/watch?v=0CJm_I_W6wE.
10. Наумова Ю.Н. Использование детектива (литература, кино, телевидение) в преподавании криминалистики : материалы XIII международной НПК, посвященной памяти основателя уральской школы уголовного права и криминологии, доктора юридических наук, профессора, Заслуженного деятеля науки РСФСР М.И. Ковалева «Уголовные законоположения в изобразительном, ораторском искусстве, драматургии, классической литературе и кино», проводимой 11-12 февраля 2016 г. в г. Екатеринбурге, Уральский государственный юридический университет. – Екатеринбург, 2016. С. 271–275.

НГУЕН ВАН КАУ¹,

*адъюнкт кафедры оружейоведения и трасологии
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя*

О НЕОБХОДИМОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕГИСТРАЦИИ В СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ ВЬЕТНАМ

В истории становления и развития криминалистической науки ученые постоянно интересуются – что искать, как выявить, развивать, дополнять и совершенствовать методы и средства для повышения эффективности борьбы с преступностью. Однако наряду с совершенствованием теоретических и практических основ судебной экспертизы, важной задачей является создание и развитие системы криминалистической регистрации. Криминалистическая регистрация способствовала формированию научных основ криминалистики. На протяжении своего развития она дополняется, развивается и совершенствуется, чтобы максимально использовать весь потенциал этой области для повышения эффективности обнаружения, расследования и предупреждения преступления.

Несмотря на то, что формирование и развитие криминалистической регистрации было тесно связано со становлением и развитием криминалистической науки, то во Вьетнаме совершенствование теоретических основ криминалистической регистрации, формирование новых видов учетов, а также их эффективное применение в предупреждении и расследовании преступлений остается актуальной проблемой и находится на низком уровне. Во Вьетнаме существует также неправильное понимание понятий между системой криминалистической регистрации и системой учета лиц, совершивших преступление, дактилоскопического учета или даже с деятельностью архива преступных данных.

Прежде всего, необходимо охарактеризовать сущность и элементы системы криминалистической регистрации и этапы ее развития во Вьетнаме.

На первоначальном этапе формирования криминалистической регистрации во Вьетнаме считалась, что это система учетов преступлений и определялась как статистическая система состава преступления с целью определения лучших мер по борьбе с преступлением. Некоторые ученые считают, что основой для создания системы криминалистической регистрации является состав преступления, в который входят объект, субъект, объективная сторона (способы, время, место совершения преступления), субъективная сторона. Источники информации для формирования системы криминалистической регистрации включают документы,

¹ © Нгуен Ван Кау, 2018.

отражающие личность преступника, документы, отражающие преступное поведение, и документы, отражающие объекты преступления.

В более поздний период многие известные ученые отмечали, что криминалистическая регистрация включает в себя систему собранных документов о правонарушителях, следах, объектах, обстоятельствах, связанных с преступлениями, которые используются в расследовании и раскрытии преступления. Существуют также некоторые представления о том, что система криминалистической регистрации представляет собой статистическую систему различных объектов процессуальной и оперативно-розыскной деятельности, которые регистрируются, описываются и собираются в единой системе.

В настоящее время во Вьетнаме криминалистической регистрации стало уделяться больше внимания и по мнению большинства современных ученых-криминалистов, криминалистическая регистрация представляет собой систему учетов по различным объектам, связанным с расследованием преступлений. К основным из них относятся такие как: учет лиц, совершивших преступления, учет следов, учет предметов, связанных с преступлением и др., с помощью которых можно устанавливать и идентифицировать преступников, инструменты, средства, с помощью которых совершалось преступление, а также выявить различные обстоятельства уголовного дела в ходе расследования, судебного разбирательства, особенно в оперативно-розыскной деятельности.

В тоже время, есть мнения другой группы ученых-криминалистов, которые считают, что система криминалистической регистрации представляет собой статистическую систему признаков установленных объектов, которые собираются и используются в соответствии с законом для целей решения вопросов, связанных с расследованием и предотвращением преступлений. Такой подход обусловлен акцентом на юридический характер криминалистической регистрации.

В системе криминалистической регистрации представлены изображения, характеристики, признаки сохраненных материальных объектов, статистика различных объектов, которые позволяют провести сравнение с изображениями, характеристиками, признаками материальных объектов, собранных во время расследования (следы, вещественные доказательства, документы ...), и идентифицировать объекты, инструменты и средства.

Таким образом, по нашему мнению, криминалистическая регистрация представляет собой систему различных криминалистических учетов, собранных, хранящихся, управляемых и используемых в раскрытии и предупреждении преступлений и в государственном управлении по общественной безопасности и общественному порядку.

В первую очередь криминалистическая регистрация представляет собой систему криминалистических учетов, в которые входят материальные и другие объекты, связанные с предупреждением и предотвращением преступлений, отвечающие определенным требованиям, таким как научная обоснованность, законность, точность. Рассмотрим отдельные аспекты этой системы.

– Система криминалистических учетов по материальным объектам очень разнообразна. Создавая систему криминалистической регистрации, в ней выделяются несколько видов, такие как дактилоскопический учет, баллистический учет, учет ДНК. Разнообразие видов учетов также зависит от способа авторизации, формы и средств их хранения.

– В системе криминалистической регистрации должны собираться, храниться, управляться и использоваться в четко определенном порядке и процедуре данные, в которых основными элементами являются средства регистрации, хранения (записи) и инструкции по использованию таких средств. Сбор, хранение, управление и использование системы криминалистической регистрации должны проводиться определенными субъектами, предусмотренными законом для обеспечения точных и законных результатов.

– Система криминалистической регистрации обеспечивает деятельность правоохранительных органов по предупреждению и предотвращению преступлений, например, путем предоставления информации о лицах, объектах и документах, связанных с уголовными делами; обеспечением оперативно-розыскной деятельности и др. Кроме того, система криминалистической регистрации также способствует государственному управлению по обеспечению правопорядка и общественной безопасности.

Криминалистическая регистрация – это разнообразная, научная и уникальная информационная система. Содержание ее деятельности заключается в сборе, обработке, систематизации и хранении информации о преступниках, преступлениях и других объектах, а также в обеспечении компетентных субъектов и органов, которые имеют право непосредственно расследовать и предотвращать преступления в соответствии с положениями закона, необходимой информацией.

Криминалистическая регистрация является одним из инструментов и средств, непосредственно обеспечивающих деятельность по предупреждению и раскрытию преступления. Поэтому криминалистическая регистрация играет очень важную роль в расследовании преступления в целом, и, в частности, в судебно-экспертной деятельности. Криминалистическая регистрация тесно связана с основной профессиональной деятельностью полиции. В криминалистической регистрации применяются самые современные научно-технические достижения

для авторизации, снабжения, организации и использования информации о конкретных лицах и объектах, находящихся в розыске.

Вышеизложенное позволяет сформулировать следующие основные цели криминалистической регистрации в предупреждении и расследовании преступления:

- обеспечение основных служебных требований в деятельности по борьбе с преступлениями в целом, а также, в частности, в судебно-экспертной деятельности по идентификации конкретного предмета в процессе расследования, судебного разбирательства.

- предоставление зарегистрированных и архивных документов, находящихся в учете, для идентификации объектов в судебно-экспертной деятельности;

- предоставление материалов, находящихся в учете для оперативно-розыскной деятельности;

- обеспечение следственной и оперативно-розыскной деятельности документами об объектах, связанных с конкретными делами;

- предоставление и передача Международной уголовной полиции (Интерполу), полиции некоторых стран и других организаций безопасности и полиции в регионе и в мире, информации и документов об объектах, находящихся в учете, на основе международного сотрудничества и судебного сотрудничества между организациями и странами с СРВ.

Для достижения целей криминалистической регистрации и требований в борьбе с преступлениями, перед данной службой во Вьетнаме формулируются ряд общих и конкретных задач.

К общим задачам относятся:

- собирать информацию об объектах, подлежащих учету для регистрации в системе учетов;

- строго соблюдать режим работы криминалистической регистрации, режим конфиденциальности информации и рабочих процедур по сбору, хранению, организации, использованию и предоставлению информации в соответствии с профессиональными правилами;

- создавать, снабжать и совершенствовать систему учетов, особенно систему экспертно-криминалистических учетов, чтобы эффективно отвечать требованиям предотвращения и борьбы с преступлениями.

К конкретным задачам относятся:

- в полном объеме, точно и оперативно собирать источники информации о правонарушителях и других связанных с преступлениями данных для регистрации в системе учетов в соответствии с законом;

- строго контролировать содержание, количество и качество различных источников информации, документов, карточки и других информационных средств, вводимых в регистрацию в системе учетов;

- предоставлять информацию о личности правонарушителей и других объектах, находящихся в учетах, правоохранительным органам, чтобы удовлетворять профессиональным требованиям для обеспечения своевременности и точности;

- предоставлять фотографии, характеристики людей, автобиографии и другую информацию об объектах для оперативно-розыскной деятельности и судебно-экспертной деятельности;

- взаимодействовать с другими службами и соответствующими учреждениями по сбору информации о правонарушениях и других объектах в процессе расследования и раскрытия преступлений;

- осуществлять сбор, анализ и статистические сведения о преступных данных для служебной деятельности в целом, и, в частности для судебно-экспертной деятельности;

- осуществлять международное сотрудничество по сбору, хранению, использованию и предоставлению информации международным полицейским органам в установленном законом порядке.

Вышеизложенное свидетельствует о многих проблемах, имеющих место в области криминалистической регистрации во Вьетнаме, решение которых требует неотложных мер по формированию новых видов криминалистических учетов, соответствующих современному развитию судебных экспертиз и судебно-экспертной деятельности в целом.

НЕСТЕР И.С.¹,

адъюнкт ФПНПиНК МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО МАТЕРИАЛАМ О ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЯХ

Сложность, резонансность, а порой и большое количество жалоб, поступающих при производстве по материалам о дорожно-транспортных преступлениях, определяют то обстоятельство, что следователь, специализирующийся на расследовании рассматриваемых видов общественно опасных деяний (лицо, производящее дознание), помимо требований образовательного стандарта получения высшего юридического образования, должен использовать специальные знания, умения и навыки, позволяющие качественно и эффективно осуществлять производство по материалам о преступлениях рассматриваемого вида. Остановимся более подробно на основных аспектах их использования.

При производстве по материалам о преступлениях в сфере безопасности дорожного движения специальные знания следователя необходимы, как правило, при проведении осмотра места дорожно-транспортного происшествия.

Вторым значимым аспектом является использования специальных знаний в области технического устройства различных транспортных средств и, узлов и механизмов, а также технических стандартов в области эксплуатации транспортных средств, организации дорожного движения. Их использование позволяет следователю квалифицировано провести осмотр места дорожно-транспортного происшествия, транспортного средства, правильно оценить дорожно-транспортную ситуацию, поставить необходимый перечень вопросов эксперту-автотехнику и др.

К вопросу организации проведения осмотра транспортного средства сложился единый подход, согласно которому он осуществляется в рамках осмотра места ДТП. Исследование транспортного средства является элементом детального осмотра места происшествия, поэтому многие авторы (А.Г. Алексеев, В.К. Глистин, Ф. Ермаков и др.) [1, 2, 3] предлагают этот объект подвергать тщательному предварительному исследованию на месте его обнаружения. Такой подход характерен для проведения осмотров мест ДТП любого вида (наезд, столкновение, опрокидывание и др.). Однако, анализ уголовных дел о нарушениях правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, связанных с причинением физического вреда пешеходам, показал, что вариант осмотра, устоявшийся на практике, является неэффективным и не позволяет качественно обследовать

¹ © Нестер И.С., 2018.

транспортное средство на месте происшествия, на что влияет ряд негативных обстоятельств: неблагоприятные погодные условия (снег, дождь и др.), отсутствие оборудованного для этого места (смотровая яма, эстакада), дефицит времени, обусловленный интенсивностью дорожного движения, недостаточным уровнем специальных знаний лица, проводящего осмотр, в области технико-эксплуатационного состояния транспортного средства.

В 95 % случаев совершения ДТП с причинением вреда жизнью и здоровью граждан, транспортное средство на месте происшествия остается без значительных повреждений, что предreshает возможность проведения его качественного визуального исследования. С этой целью рекомендуется в формализованном бланке осмотра места ДТП помимо индивидуализирующих признаков фиксировать лишь информацию о координатах нахождения транспортного средства относительно объектов привязки, а также о положении переключателей различных устройств в момент его обнаружения, расположенных в салоне транспортного средства у места водителя (переключение передач, освещения, стеклоочистителя и др.).

Когда по прибытии на место происшествия поступила информация о том, что в салоне автомобиля помимо водителя находились пассажиры и не исключено в последующем возникновение затруднений по установлению лица, реально управлявшего транспортным средством, следует тщательно осмотреть место расположения водителя с целью обнаружения в салоне (на рулевом колесе, рычаге переключения передач, щитке приборов, ручках двери и др.) и изъятия следов (пальцев рук, потожирового вещества, запаха и др.), представляющих возможность идентифицировать лицо, находившееся за рулем. Результаты указанных действий должны быть внесены в формализованный бланк протокола осмотра места ДТП.

Для эффективного решения задач по осмотру транспортного средства и обследованию его технико-эксплуатационного состояния предлагается проводить отдельное следственное действие – осмотр транспортного средства – на специально оборудованных диагностических станциях и станциях технического обслуживания, с участием специалистов указанных учреждений. Результаты такого осмотра следует фиксировать в разработанном бланке протокола осмотра транспортного средства, который по содержанию сходен с актом проверки технического состояния, составляемым в административном порядке. Осмотр систем и устройств, состояние которых влияет на безопасность управления транспортным средством, в обязательном порядке должен сопровождаться фото либо видеофиксацией. К указанному протоколу следует также прилагать карту результатов диагностики.

Если же сразу после осмотра места ДТП осмотреть транспортное средство на станции технической диагностики не представляется возможным (нерабочее время), то его следует доставить на стоянку, на которой будет обеспечена надлежащим образом его сохранность. При этом транспортировку с места происшествия к месту хранения необходимо осуществлять с помощью эвакуатора или на жесткой сцепке, что позволит не допустить дополнительных повреждений транспортного средства.

Предложенный подход к осмотру транспортного средства позволяет:

1) повысить качество проведения детального осмотра транспортного средства, что связано с участием специалистов, а также с применением специального оборудования для обнаружения дефектов технико-эксплуатационного состояния транспортного средства;

2) освободить эксперта-автотехника от задач, решение которых изначально не дает новых данных для расследования преступления (в ходе осмотра не выявлено неисправностей систем и устройств);

3) сократить время проведения осмотра места ДТП, что дает возможность избежать многочисленных дорожных заторов в условиях города;

4) сократить сроки проведения автотехнических экспертных исследований, что, в свою очередь, повлияет на сокращение сроков предварительного следствия;

5) сэкономить расходы по проведению автотехнических экспертиз на предмет технической исправности транспортного средства (оплата командировок экспертов к местонахождению транспортных средств и др.), поскольку нет необходимости после такого осмотра в их проведении.

Следует согласиться с Л. Соя-Серко в том, что «основная причина ошибок – отсутствие необходимых знаний, хотя для большинства ситуаций, с которыми приходится встречаться следователю, наука разработала эффективные рекомендации», поэтому устранение отмеченных выше недостатков возможно лишь путем повышения уровня подготовки лиц, проводящих осмотры мест ДТП.

Библиографический список

1. См.: Алексеев А.Г. Методика расследования дорожно-транспортных преступлений, совершенных в условиях неочевидности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А.Г. Алексеев. – Саратов, 2001. – С. 93.

2. Глистин В.К. Автотранспортные преступления: квалификация и методика расследования : учеб. пособие для следователей / В.К. Глистин ; Ин-т усовершенствования следств. работников органов прокуратуры и МВД ; под общ. ред. А.А. Любавина. – Л., 1969. – С. 39-40.

3. Ермаков Ф. Осмотр транспортного средства и места дорожно-транспортного происшествия / Ф. Ермаков // Рос. юстиция. – 1997. – № 5. – С. 29.

ОХЛУПИНА А.Н.¹,

эксперт ЭКЦ ГУ МВД России по Московской области

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ОПИСАНИЯ ПРИЗНАКОВ ПОДПИСЕЙ ПРИ АВТОМАТИЗАЦИИ ЭКСПЕРТНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Статистика показывает, что за 2017 год количество преступлений экономической направленности составило 105,1 тыс. из 2058,5 тыс. выявленных всего [1]. В большей части этих преступлений фигурируют поддельные документы. Одним из обязательных реквизитов документов является подпись, которая служит для идентификации ее исполнителя. При возникновении необходимости исследования подписей, назначаются почерковедческие экспертизы, являющиеся весьма востребованными и сложными видами криминалистических экспертиз.

Современный уровень развития информационных технологий позволяет использовать некоторые их возможности в целях оптимизации проведения почерковедческих исследований. В частности, существуют методики, позволяющие автоматизировать определенные этапы проведения почерковедческих исследований. Но данный процесс на своем пути встречает ряд проблем, одной из которых является отсутствие однозначной формализованной системы описания признаков подписи. Указанное обстоятельство нередко ведет к сбоям в работе программ, автоматизирующих процесс исследования подписей.

Предлагаемая программа включает в себе заранее установленные параметры признаков подписи и их конкретизации, то есть представляет, своего рода, технологию автоматизации описания подписи. Программа позволяет частично автоматизировать экспертные исследования подписей с возможностью последующего использованием интеллектуальной системы (ДСМ-метод автоматического порождения гипотез)[2]. Ранее уже предпринимались попытки создания программы для последующего применения интеллектуальной системы при криминалистическом исследовании подписей, но в ней были выявлены определенные недостатки, в частности, касающиеся проблемы однозначности описания признаков подписей, в связи с этим, пересмотрена концепция работы программы с учетом исправления прежних недоработок [3].

На данном этапе программа разделена на три части:

1. База данных, в которой содержится информация по интересующим нас подписям.
2. Программная часть, в которой происходит анализ подписей.
3. Интерфейс, представляющий результаты анализа в удобной для пользователя форме.

¹ © Охлупина А.Н., 2018.

Коснемся непосредственно описания признаков подписи на примере (см. рис. 1).

Рис. 1. Исследуемая подпись

Как и при традиционном криминалистическом исследовании, в данном случае начинаем работу с описания транскрипции почеркового объекта (см. рис. 2).

Выбрать множество: 29\Брюквин Я. А\False\1 №1

Транскрипция

Буква Б

Место 1

Связь со следующей |

Вариант?

Добавить

Рис. 2. Вкладка «Транскрипция»

Открываем вкладку «Транскрипция», выбираем в окне «Выбрать множество:» соответствующую подпись, затем последовательно добавляем буквы и безбуквенные элементы подписи с указанием порядкового номера и уточнением связи со следующей буквой (безбуквенным элементом) из имеющихся в базе вариантов. Если описывается множество подписей и требуется отметка о вариационности проявления некоторой буквы (безбуквенного элемента), вкладкой предусмотрено окно «Вариант», нажимая мышью на которое, мы обозначаем вариативность проявления соответствующей буквы (безбуквенного элемента). После заполнения данных о последней букве (безбуквенном элементе) транскрипции исследуемой подписи (множества подписей), при помощи окна «Добавить», транскрипция прикрепляется к конкретному человеку и остается в программе. Далее осуществляется переход к общим признакам подписи (см. рис. 3).

По аналогии с описанием предыдущего параметра, открываем вкладку «Общие признаки», выбираем исследуемую подпись, затем в окне «Выбрать признак:» выбираем последовательно общие признаки подписи из предложенного списка и прикрепляем к ним соответствующие значения из окна «Выбрать значение:».

Добавить признак к множеству

Выбрать множество: 1\Брюквин Я. А\True\10 №0

Выбрать признак: степень выработанности

Выбрать значение:

- выше средней
- средний
- высокая
- низкая
- от средней до выше средней

Рис. 3. Вкладка «Общие признаки»

Наибольшего внимания заслуживает автоматизация процесса описания частных признаков подписей. Связано это проблемой однозначного описания частных признаков, так как многие из них можно описывать по-разному. Субъективизм процесса выделения и описания частных признаков подписи связан с различными факторами, к ним относят методику обучения при получении допуска на право производства подобного рода исследований, стаж экспертной деятельности в области проведения почерковедческих экспертиз и даже личностные качества эксперта. Один и тот же вывод может обосновываться совокупностью различных признаков, в определенных случаях, это может вести к экспертным ошибкам. Анализ повторных экспертиз показывает, что эксперты нередко неправильно оценивают информативность совпадающих признаков, обосновывают вывод недостаточным количеством признаков [4]. Вышеуказанные обстоятельства говорят о необходимости использования специальных правил описания признаков подписей при использовании автоматизированных систем.

Описание частных признаков подписей предусматривает два пути действий. Первый используется при наличии признака в программе (см. рис. 4).

тво подписей	Буква, элемент, значения признака	Частный признак	Частный признак к подписям
Выбрать множество:	1\Брюквин Я. А\True\10 №0	Выбрать букву:	1 - Б
Выбрать 2-ую букву:	2 - р	Признак:	Относительное размещение движений при выполнении верхняя точка вся буква Б выше верхняя точка вся буква р

Рис. 4. Вкладка «Частный признак к подписям»

В этом случае мы пользуемся вкладкой «Частный признак к подписям». При открытии вкладки мы последовательно выбираем необходимое множество подписей одного исполнителя (одну подпись), букву (букву и букву; букву и безбуквенный элемент; безбуквенный элемент и безбуквенный элемент), в которой

выделяется признак. Далее в окне «Признак» появляются все имеющиеся в программе признаки с выбранной буквой, выбираем признак и добавляем его в программу с помощью соответствующей кнопки «Добавить».

Второй путь связан с ситуацией, когда в окне «Признаки» не появился необходимый нам признак. В этом случае мы сначала открываем вкладку «Частный признак», заполняем все окна и добавляем признак в программу (см. Рис. 6). Данный этап является наиболее ответственным, в связи с необходимостью соблюдения специальных правил заполнения окон вкладки. Указанные правила разработаны в целях исключения неверного описания признаков подписей.

Рис. 6. Вкладка «Частный признак»

В верхней части вкладки имеются два окна: «Касается одной буквы»; «Касается взаимоотношения букв». Выбираем один из вариантов в зависимости от описываемого признака, который может описывать одну букву (элемент) или какое-либо взаимоотношение букв (элементов). Данная вкладка заполняется по аналогии с вышеописанными.

Затем переходим к вкладке «Частный признак к подписям» и осуществляем привязку признака к соответствующему множеству подписей (одной подписи) по вышеописанной схеме.

Предлагаемая программа приводит систему описания признаков почерковедческих объектов к определенному единообразию, достигается это за счет применения заранее установленных параметров признаков и их конкретизаций, что позволяет соблюсти однозначность описания подписей и заметно сократить время эксперта. Использование подобных программ дает возможность применять современные компьютерные технологии, в том числе интеллектуальные системы, в целях криминалистического исследования подписей.

Библиографический список

1. Комиссаров А.Ю., Пахомов А.В., Соколов С.В. Предупреждение экспертных ошибок при проведении криминалистической почерковедческой экспертизы. – М. : ЭКЦ МВД России, 2001. – 24с.
2. ФКУ Главный информационно-аналитический центр МВД России. Состояние преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/reports/item/12167987/> (дата обращения: 05.05.2018).
3. Финн В.К. Автоматическое порождение гипотез в интеллектуальных системах. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 528 с.
4. Охлупина А.Н., Федорович В.Ю. Подготовка базы данных для проведения идентификационных почерковедческих исследований с применением ДСМ-метода автоматического порождения гипотез. Теория и практика судебной экспертизы: международный опыт, проблемы, перспективы : сборник научных трудов I Международного форума (7–8 июня 2017 г.): научное электронное издание. – М. : МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя.

БОРОДКИНА Т.Н.¹,

*старший преподаватель кафедры предварительного расследования
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук,*

ПЕТРУНИНА А.Ю.²,

*курсант 421 учебного взвода Института подготовки
сотрудников для органов предварительного расследования
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя*

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

С каждым годом доля киберпреступлений в нашей стране не перестает уменьшаться. Так, по данным МВД в 2017 г. зарегистрировано 9058 преступлений, совершенных с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий. В 2016 г. зарегистрировано 66000 таких преступлений, что в полтора раза превышает показатели 2015 г. (44000). Киберпреступления совершаются путем мошенничества (32,8 тыс. в год), а также краж (9,8тыс.), совершенных путем использования Интернета и иных коммуникационных ресурсов. Существенно увеличилось и количество преступлений, связанных с хищением совершенных путем ввода, удаления, блокирования и модификации компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ) [1].

По данным ФКУ «ГИАЦ МВД России» о состоянии преступности в 2017 г. раскрыто лишь 22,5% зарегистрированных преступлений. За 2016 г. производство

¹ © Бородкина Т.Н., 2018.

² © Петрунина А.Ю., 2018.

по уголовным делам о киберпреступлениях в 75% случаев приостановлено за не установлением лица [2], подлежащего привлечению к уголовной ответственности в качестве обвиняемого, примерно 6% уголовных дел прекращено по реабилитирующим основаниям, и только 7% уголовных дел направлено с обвинительным заключением в суд. То есть количество совершаемых киберпреступлений – миллионы, а число осужденных по ним – всего лишь десятки [2].

С момента появления в Уголовном кодексе новых квалифицированных составов мошенничества, в том числе с использованием платежных карт и в сфере компьютерной информации (ст. 159.1–159.6, 159.3 и 159.6 УК РФ) прошло 5 лет, однако проведенный анализ судебной практики показывает, что, несмотря на появление в 2012 г. новых специальных видов мошенничества, единый подход к вопросам правоприменения и судебного толкования до сих пор отсутствует, в то время как имеющиеся пробелы в законодательстве ловко используются злоумышленниками.

Несмотря на вынесение постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» [3] в настоящее время остаются дискуссионными следующие вопросы:

- как квалифицировать уничтожение компьютерной информации сильным электромагнитным или высокочастотным излучением, не повлекшим уничтожение самого носителя информации?
- можно ли квалифицировать написание кода компьютерного вируса на бумажном носителе как создание вредоносной компьютерной программы?
- как квалифицировать неправомерное ознакомление с компьютерной информацией, когда преступник, запомнив, например, персональные данные лица, впоследствии переносит их на другой материальный носитель информации, создав копию (на листе бумаги либо введя информацию в память своего компьютера или иного технического устройства)?

Уголовно-наказуемыми по статье 159.6 УК РФ являются лишь установленные законом способы завладения имуществом:

Ввод компьютерной информации, то есть размещение сведений в устройствах ЭВМ для их последующей обработки и (или) хранения.

2) Удаление компьютерной информации, то есть совершение действий, в результате которых становится невозможным восстановить содержание компьютерной информации, и (или) в результате которых уничтожаются носители компьютерной информации.

3) Блокирование компьютерной информации, то есть совершение действий, приводящих к ограничению или закрытию доступа к компьютерной информации, но не связанных с ее удалением.

4) Модификация компьютерной информации, то есть совершение любых изменений сведений (сообщений, данных), представленных в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи.

5) Вмешательство в функционирование: средств хранения, средств обработки, средств передачи компьютерной информации, информационно-телекоммуникационные сети.

Под вмешательством в функционирование следует понимать целенаправленное воздействие программных или программно-аппаратных средств на серверы, средства вычислительной техники (компьютеры), в том числе переносные (портативные) – ноутбуки, планшетные компьютеры, смартфоны, снабженные соответствующим программным обеспечением, или на информационно-телекоммуникационные сети, которые нарушают установленный процесс обработки, хранения, передачи компьютерной информации [4].

В качестве примера можно привести следующую ситуацию. 27 февраля 2016 г. примерно в 13 часов 40 минут Исмаилов М.Г. с целью хищения чужого имущества, находясь у себя дома с использованием персонального компьютера, подключенного к сети Интернет с принадлежащего Райханову О.Н. электронного счета в системе «Единый кошелек» путем перечисления на счет платежной системы «Киви-кошелек» за номером «89285485747» похитил денежные средства в сумме 5 тыс. 560 руб. 60 коп., после чего перечислил данную сумму на свой банковский счет в ОАО «Экспресс-банк» и обналичил посредством снятия через банкомат. Таким образом, Исмаилов М.Г. совершил мошенничество в сфере компьютерной информации, то есть совершил преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 159.6 УК РФ. Исмаилова М.Г. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 159.6 УК РФ, а также ему было назначено наказание в виде штрафа в размере 25000 (двадцати пяти тысяч) рублей в доход государства [5].

Для успешного расследования данной категории преступлений необходимо проведение следователем (дознавателем) определенного комплекса следственных действий.

В рассматриваемом преступном деянии местом совершения преступления является местонахождение компьютерно-технических средств, с которых отправляются команды. Компьютерное мошенничество предусматривает наличие как минимум одного или нескольких устройств, которые будут вовлечены в процесс обмена информацией в целях извлечения сведений. При этом между такими уст-

ройствами может быть достаточно большое реальное расстояние. Однако это не окончательное определение места совершения мошенничества в сфере компьютерной информации.

Перед началом осмотра места происшествия (компьютера, обстановки на месте преступления) принимаются меры к предотвращению повреждения или уничтожения информации, следов преступления:

- осуществляется контроль за бесперебойным электроснабжением ЭВМ в момент осмотра;
- удаляются все посторонние лица с территории, на которой производится осмотр, и прекращается доступ на нее;
- оставшиеся на территории лица лишаются доступа к средствам вычислительной техники и к источникам электропитания;

Осмотр необходимо производить с участием специалиста в области судебной компьютерно-технической экспертизы, а также специалиста-криминалиста, поскольку на компьютерных средствах зачастую оказываются следы папиллярных узоров пальцев рук, а также обнаруживаются рукописные и печатные документы.

Осмотр документов (источников и носителей криминалистически значимой компьютерной информации, документации, различных записей, даже на клочках бумаги) может иметь значение для успешного достижения цели.

Целесообразно осуществить допрос администратора системы (системного администратора), выяснив: какие операционные системы установлены на каждом из компьютеров; какое используется программное обеспечение; какие применены системы защиты и шифрования; где хранятся общие файлы данных и резервные копии; каковы пароли супервизора и администраторов системы; какие зарегистрированы имена и пароли пользователей [6].

Еще одним важным следственным действием по данной категории преступлений является судебная компьютерно-техническая экспертиза: судебная аппаратно-компьютерная экспертиза; судебная программно-компьютерная экспертиза; судебная информационно-компьютерная экспертиза; судебная компьютерно-сетевая экспертиза.

По делам данной категории могут назначаться судебные экспертизы других классов и родов:

- судебно-трасологические; судебно-технические экспертизы документов; фоноскопические экспертизы и др.

В заключении отметим, что для обеспечения успешной борьбы с киберпреступлениями органам внутренних дел необходимо владеть современными цифровыми технологиями, активно использовать защитные программы для сохранности

персональной информации, а также совершенствовать практику расследования киберпреступлений.

Среди мероприятий по борьбе с компьютерным мошенничеством необходимо выделить такие, как:

- 1) подготовка квалифицированных специалистов по противодействию киберпреступлениям;
- 2) создание «интеллектуальной системы», которая позволит автоматически вычислять в сети Интернет и помогать раскрывать киберпреступления в короткие сроки, что безусловно отразится на качестве предварительного расследования;
- 3) проведение профилактики среди населения о вреде выкладывания в сеть Интернет своих персональных данных;
- 4) улучшение систем защиты персональной информации.

Библиографический список

1. URL: <https://мвд.рф/reports/item/12167987/> (дата обращения: 31.01.2018 г.)
2. URL: https://мвд.рф/mvd/structure1/Centri/Glavnij_informacionno_analiticheskij_cen (дата обращения: 31.01.2018).
3. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Российская газета. – 2017. – № 280.
4. Третьяк М. Модификация компьютерной информации и ее соотношение с другими способами компьютерного мошенничества // Уголовное право. – 2016. – № 2. – С. 23.
5. URL: <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 31.01.2018 г.).
6. Ефремова М.А. Мошенничество с использованием электронной информации // Информационное право. – 2013. – № 4. – С. 34.

ПШЕНИЧНЫХ С.Н.¹,*научный сотрудник отделения организации**научно-исследовательской работы**научно-исследовательского отдела Белгородского**юридического института МВД России имени И.Д. Путилина***НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ РАСКРЫТИЯ
И РАССЛЕДОВАНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА ПРИ ПОЛУЧЕНИИ
ВЫПЛАТ ФИЗИЧЕСКИМИ ЛИЦАМИ**

Федеральным законом от 29.11.2012 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» в главу 21 «Преступления против собственности» УК РФ включена новая статья 159.2 «Мошенничество при получении выплат». Внесение данных изменений, их построение и целесообразность вызывают споры. Так при рассмотрении федерального закона в Государственной Думе РФ формулировка «социальные и иные выплаты» замена на формулировку «иные социальные выплаты», тем самым сузив понятие предмета мошенничества, ограничив его социальными выплатами. Определенные трудности возникают и с описанием способа совершения мошенничества. Следует согласиться с Прокументовым Л.М. и Архиповым А.В., которые указали на неточности в описании активного обмана при совершении мошенничества (предоставление заведомо ложных и (или) недостоверных сведений). По их мнению, не ясно, какого рода должны быть недостоверные сведения, предоставленные виновными. Ими обоснованно указано, что в данном составе обман должен быть относительно наличия оснований для получения соответствующих выплат или иного имущества, а также относительно соответствия использования данных выплат их целевому назначению [1]. При хищении денежных средств, составляющих социальные выплаты, посредством обмана относительно иных обстоятельств ущерб будет причиняться только отношениям собственности, а значит, данные действия будут квалифицироваться по основному составу мошенничества (пример: обман о личности получателя – получение законно назначенной социальной выплаты по чужим документам) [2]. Следует указать, что сотрудникам правоохранительных органов необходимо правильно определять способ совершения мошенничества при получении выплат, ошибки в его определении становятся следствием ошибок в правильной квалификации преступного деяния.

Проблемным вопросом является взаимодействие в ходе выявления и раскрытия данного вида мошенничества. В РФ в настоящее время получателями вы-

¹ © Пшеничных С.Н., 2018.

плат являются более 200 категорий граждан. Это огромный массив документов предоставляемых для назначения выплат. При этом лица, совершающие данный вид мошенничества, свои действия пытаются замаскировать под безобидные, для этого они фальсифицируют или обманным путем получают документы дающие право на выплаты, или умалчивают о фактах влекущих их прекращение. Эти действия почти невидимы в огромной массе выплат.

С целью решения проблемы по выявлению и раскрытию данного вида мошенничества к работе сотрудников правоохранительных органов должны привлекаться сотрудник государственных органов, которые в соответствии с действующим законодательством рассматривают вопросы по предоставлению выплат. Вопрос взаимодействия актуален при разрешении вопроса об отграничении преступных действий от правомерных действий. В ходе взаимодействия привлекаемые специалисты могут дать пояснения о незначительных нюансах предоставления выплат, оказать помощь в установлении механизма совершения преступления, определении перечня документов, которые необходимо изъять в ходе проведения обысков и выемок, в рамках уже возбужденных уголовных дел. При этом данное взаимодействие не заменяет собой наличие знаний у сотрудников правоохранительных органов об основании и порядке осуществления соответствующего вида выплат, а дополняют их не только теоретическими но и практическими знаниями. Сотрудник правоохранительного органа в данном взаимодействии является координатором по сбору необходимой информации, на основании которой осуществляется планирование действий по установлению объективной истины.

С целью недопущения возможных ошибок в квалификации преступных действий, также необходимо правильно определять предмет преступления (примером ошибок можно представить: пособие по временной нетрудоспособности, назначаемое в связи со страховым случаем и выплачиваемое за счет средств на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний и являются страховыми выплатами в рамках обязательного социального страхования, субсидии на поддержку предпринимательской деятельности и субсидии на поддержку сельскохозяйственного производителя). При отнесении выплаты к предмету мошенничества предусмотренного ст. 159.2 УК РФ сотруднику необходимо учитывать, что предметом данного вида мошенничества являются только социальные выплаты, которые осуществляются на безвозмездной основе, в целях предупреждения или смягчения негативных последствий для человека и его семьи при наступлении определенных социальных рисков или социально значимых обстоятельств, а также сохранения приемлемого уровня материального и социального благополучия [3].

Проведя анализ возникающих общих проблемных вопросов можно сделать вывод, что сотрудники правоохранительных органов не всегда готовы к работе по раскрытию и расследованию данного вида мошенничества. С целью разрешения проблемных вопросов, необходимо разработать методику расследования мошенничества при получении выплат физическими лицами, в которой будут определены предмет мошенничества и его особенные черты, способы совершения преступления, вопросы взаимодействия с сотрудниками государственных органов, осуществляющих соответствующие выплаты, деятельность по осуществлению предварительной проверки сообщения о преступлении и в ходе предварительного расследования.

Библиографический список

1. Архипов А.В. К вопросу о необходимости специальной нормы, предусматривающей уголовную ответственность за мошенничество при получении выплат // Вестник Томского государственного университета. – 2013. – № 377. – С. 95–98.
2. Прозументов Л.М., Архипов А.В. Предмет мошенничества при получении выплат // Уголовное право. – 2014. – №1. – С. 67–74.
3. Архипов А.В. Субсидии как предмет мошенничества при получении выплат // Российский следователь. – 2015. – № 7. – С. 19–24.

СИГАЛОВА О.Ю.¹,

*ведущий научный сотрудник ФГКУ «ВНИИ МВД России»,
кандидат юридических наук*

МЕХАНИЗМЫ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ХИЩЕНИЕМ АКТИВОВ БАНКОВ

Закономерности механизма преступления являются одной из основных групп закономерностей объективной реальности и выступают объектом целого ряда криминалистических исследований.

Еще в XVII в. устойчивые характерные приемы совершения мошенничества и неблагоприятных действий лиц различных социальных групп описал в своей работе «Лексикон мошенничества во всех слоях общества» немецкий земельный судья Г. Хена [1].

Механизм преступления представляет собой сложную многокомпонентную, динамическую систему, образуемую действиями субъекта преступления, направленными на достижение определенного результата в отношении конкретного предмета преступного посягательства; действиями потерпевшего и лиц, оказавшихся случайными участниками (активными или пассивными) события, происхо-

¹ © Сигалова О.Ю., 2018.

дящего в конкретных условиях и обстоятельствах, совокупность которых детерминирует способ совершения и сокрытия преступления, связи и отношения между элементами механизма преступления [2].

А.М. Кустов под механизмом преступления понимает систему процессов взаимодействия участников преступления, как прямых, так и косвенных, между собой и материальной средой, сопряженных с использованием соответствующих орудий, средств и иных отдельных элементов обстановки, в результате чего возникает определенный набор информации о преступлении, его участниках, результатах.

По мнению профессора Н.П. Яблокова, механизм совершения преступления – это временной и динамический порядок связи отдельных этапов, обстоятельств, факторов подготовки, совершения и сокрытия следов преступления, позволяющих воссоздать картину процесса его совершения [3, с. 70].

Механизмы совершения практически всех финансовых преступлений являются полноструктурными, то есть включают серьезную и длительную подготовку к их совершению, совершение и принятие мер к сокрытию факта и следов таких деяний.

Информация о механизме совершения преступления в отличие от данных о способе его совершения включает в себя сведения о последовательности и технологии совершения преступлений. Механизм преступной деятельности является функциональной сущностью данной деятельности и раскрывается через особенности взаимодействия всех участников преступной деятельности в процессе полной реализации своих функциональных возможностей [4].

В способах и механизме совершения хищений активов банков имеется много общих черт. Большинство из них представляют собой мошенничества, заключающиеся в использовании необходимых знаний о сути и специфике финансовых технологий и инструментов, обеспечивающих функциональную и информационную взаимосвязь и эффективность финансовых операций, а также о знании средств и способов преодоления блокирования методов защиты данных операций от незаконных посягательств. Данные знания обширно подкреплены использованием новейших технологий электронно-вычислительной и компьютерной техники, что позволяет при необходимости осуществлять неправомерный доступ в закодированное информационное поле. Кроме этого, совершение данных преступлений сопровождается обманом, злоупотреблением доверием, пособничеством отдельных сотрудников банков и их клиентов [3, с. 631]. При мошеннических посягательствах незаконные операции внешне выглядят как обычные действия, осуществляемые в соответствии с установленными правовыми и экономическими нормами. Преступники всегда стремятся тщательно маскировать свои действия, а

способы обмана или подлога, применяемые ими, трудно распознаваемы и не всегда поддаются проверке [5].

Характер подготовки к таким преступлениям продиктован имеющимися погрешностями в механизме осуществления финансовых операций и правовыми пробелами их регламентации, уровнем контроля за их выполнением в конкретной финансово-кредитной организации. Кроме этого в целях обеспечения криминального движения похищенных финансовых ресурсов в этап подготовки включается подбор и создание многочисленных фирм-однодневок; подбор и найм исполнителей для отдельных криминальных действий; подкуп сотрудников банков в целях пособничества в совершении преступлений.

Для лиц, совершающих такие преступления с использованием своего служебного положения, подготовка сводится к использованию всех известных им правовых недостатков, организационно-технических погрешностей в механизме совершения финансовых операций, созданию наиболее благоприятной обстановки для совершения хищений.

Временной период самого совершения указанных преступлений может быть различным. Для должностных хищений он может быть длительным и продолжительным, для мошеннических действий посторонних лиц он предельно короткий и сжатый во времени из-за возможности сравнительно быстрого выявления факта преступлений.

Соответственно быстрые действия предпринимаются для сокрытия совершения указанных преступлений. Чаще всего они связаны с предварительным созданием фирм-однодневок, быстрым переводом на их счета похищенных денежных средств и денежных суррогатов, их обналичиванием, последующей ликвидацией фирм-однодневок, присвоением денежных средств или выводом их за рубеж по тем или иным легальным основаниям [3, С. 632].

Осуществление бывшим руководством и собственниками кредитных организаций, направленных на искусственное создание их неплатежеспособности, свидетельствуют о наличии признаков преступлений, предусмотренных следующими статьями УК РФ:

ст. 159 «Мошенничество» (16,3 %);

ст. 159.5 «Мошенничество в сфере страхования» (0,37 %);

ст. 160 «Присвоение или растрата» (3,4 %);

ст. 165 «Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотреблением доверием» (0,07 %);

ст. 172 «Незаконная банковская деятельность» (0,9%);

ст. 172.1 «Фальсификация финансовых документов учета и отчетности финансовой организации связанные с финансовой деятельностью» (0,03%);

ст. 195 «Неправомерные действия при банкротстве», ст. 196 «Преднамеренное банкротство» (0,13 %);

ст. 201 «Злоупотребление полномочиями» (0,24 %).

Следует указать, что действие по выводу активов из банка при наличии необходимой доказательственной базы является безвозмездным отчуждением находящегося в ведении виновного лица имущества банка в свою пользу либо в пользу третьих лиц, в результате которого банку причиняется ущерб, содержат признаки хищения (статьи 159, 160, 165 УК РФ).

Обременение фиктивными долгами представляет собой использование лицом, выполняющим управленческие функции в банке, своих полномочий вопреки законным интересам кредитной организации в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц, влечет за собой причинение существенного вреда правам и законным интересам как самого банка, так и его надлежащих кредиторов, то есть содержат признаки преступления, предусмотренного статьей 201 УК РФ.

Неправомерное увеличение размера выплат страхового возмещения и создание условия для незаконного получения выплат лицами, не имеющими права на их получение, может иметь признаки состава преступления, предусмотренного статьей 159.5 УК РФ.

Способы подготовки и сокрытия хищений активов банков.

Как уже отмечалось выше, обязательным инструментом реализации преднамеренного банкротства банка являются «технические» компании, использование которых можно рассматривать как способ подготовки к совершению хищений. К «техническим компаниям» относятся юридические лица, выполняющие требования налоговых органов по документальному оформлению хозяйственной деятельности (например, наличие государственной регистрации, юридического адреса, учредителей и руководителей, получающих ежемесячное денежное вознаграждение, и налоговой отчетности), а в действительности созданные для совершения незаконных финансовых операций.

В настоящее время спрос на «технические компании» остается достаточно высоким. Их использование необходимо для замещения низкокачественного кредитного портфеля компаниями, которые по формальным основаниям соответствуют нормативам Банк России и позволяют проходить кредитным учреждениям ежеквартальный и ежегодный контроль регулятора. Кроме этого, применяются для того, чтобы в отношении кредитной организации не были применены жесткие меры по доначислению резервов, введению ограничений на осуществление определенных видов деятельности (привлечение во вклады денежных средств физических лиц и т.п.).

В западных странах первостепенной функцией использования фиктивных фирм является деперсонализация фактических участников общественных отношений в целях исключения возможности установления фактических выгодоприобретателей от деятельности фиктивного юридического лица путем включения последнего в качестве посредника между контрагентом и таким выгодоприобретателем.

Российская модель использования фирм-однодневок отличается от западной в основном тем, что фиктивная фирма почти всегда становится средством совершения преступления, а ее использование при совершении преступления – способом реализации преступного умысла [6].

Организованные группы, предоставляющие услуги по созданию «технических компаний» состоят из «специалистов» по:

- подбору номинальных учредителей и руководителей «технических» компаний (кадровый отдел);
- регистрации «технических» компаний в налоговых органах и открытию расчетных счетов в банках-партнерах (юридический отдел);
- ведению бухгалтерии «технических» компаний;
- подготовке документов необходимых для получения кредитов в банках-партнерах (кредитный отдел);
- управлению системой «Банк-Клиент» «технических» компаний;
- инкассированию денежной наличности (инкассаторы).

Важнейшую роль в механизме преступления играет способ совершения и сокрытия преступления. В большинстве случаев хищение активов кредитных учреждений осуществляется с использованием одновременно нескольких способов (подготовка, сокрытие следов), через разветвленные схемы, включающие значительное количество связанных между собой сделок, контрагентов, банковских операций. С экономической точки зрения незаконные финансовые операции могут быть следствием текущей противоправной деятельностью руководства банка, в результате которых формируются как скрытые, так и явные убытки, что повлечет за собой ухудшение финансовых показателей деятельности банка и может привести к отзыву лицензии. Но чаще встречаются «схемные» операции, применяемые при наступлении реальной угрозы отзыва лицензии.

Способ сокрытия фактов, связанных с наличием т.н. «забалансовых вкладчиков» заключается в следующем. В ходе деятельности банка по устным указаниям Вице-президента работниками отдела привлечения денежных средств во вклады в электронную базу данных об операциях банка вносились сведения о списании крупных сумм со счетов физических лиц и оформлялись соответствующие расходные кассовые ордера, которые передавались не клиентам, а руководству

банка. В дальнейшем (после возникновения ситуации с несогласием одного из клиентов банка со сведениями, отраженными в предоставленной ему выписке по его счету) работникам отдела был передан перечень вкладчиков, которым, в случае обращения их за выписками по счетам, по указанию руководства предоставлялись сведения, отличающиеся от сведений, содержащихся в электронной базе данных об операциях банка. В ряде случаев денежные средства возвращались на счета вкладчиков путем оформления приходных кассовых ордеров и внесения соответствующих операций в электронную базу данных Банка.

Способ сокрытия фактов выдачи необеспеченных кредитов в большинстве случаев заключается в воспрепятствовании со стороны руководства проблемного банка передаче части оригиналов кредитных договоров. Непередача временной администрации оригиналов кредитных договоров может свидетельствовать о попытке сокрытия фактов вывода из банка активов, делает невозможным проведение в полном объеме оценки активов, а также взыскание задолженности в судебном порядке и, как следствие, исполнение обязательств перед кредиторами и вкладчиками банка.

Для целей сокрытия в отчетности фиктивного характера, выданных кредитов банки умышленно не применяют предусмотренные нормативными актами Банка России критерии оценки финансового положения заемщиков и качества обслуживания долга, а также меры по взысканию просроченной задолженности. Так, с целью сокрытия от надзорного органа низкого качества ссудного портфеля Банк «Дагэнергобанк» отражал на соответствующих балансовых счетах как срочную фактически просроченную задолженность на общую сумму 554,1 млн рублей. Банк, заведомо обладая информацией о неплатежеспособности ООО «Гранит», произвел в его пользу отчуждение имущества, принятого ранее по договору об отступном, на общую сумму 55 млн рублей без взимания платы за продаваемое имущество, что может свидетельствовать о намеренном выводе из Банка ликвидных активов.

Наиболее распространенными способами сокрытия следов преступлений, связанными с хищениями активов банков, являются следующие приемы мошенничества:

– использование поддельных финансовых документов. Так, СЧ ГСУ ГУ МВД России по Московской области возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч.4 ст.159 УК РФ по факту хищения мошенническим путем в ОАО АБ «Пушкино» кредитных денежных средств в размере 151,7 млн рублей, выданных ООО «ГелеоСофт». В ходе следствия были установлено, что фактический владелец Банка А. и действующие совместно с ним неустановленные лица осуществили хищение денежных средств кредитного учрежде-

ния путем разработки, подготовки и проведения банковских операций, заключающихся в получении на основании документов, содержащих недостоверные сведения о финансово-хозяйственной деятельности организаций, заведомо невозвратных кредитов и последующим их перечислением подконтрольным участникам организованной группы.

- предоставление недостоверных сведений о заемщике;

- оформление потребительских кредитов на подставных лиц, лиц, ведущих асоциальный образ жизни, в том числе при непосредственном участии сотрудников кредитных организаций с использованием своего служебного положения.

Механизмы вывода активов банков либо сокрытия фактов ранее выведенных активов, повлекшие увеличение неплатежеспособности Банка и невозможность в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, заключаются в следующих действиях:

Проведение операций с ценными бумагами, в ходе которых банк реализует высоколиквидные ценные бумаги предприятий, обладающих высоким имущественным потенциалом, а также государственные долговые обязательства (сберегательные облигации Минфина России). Полученные от продажи денежные средства направляются на покупку неликвидных ценных бумаг, в основном, векселей, при этом векселедателями выступают фирмы – «однодневки». Именно таким образом ликвидное имущество Банка «Кредо Финанс» было фактически заменено на неликвидные ценные бумаги. Передав некоему юридическому лицу векселя, Банк получил взамен векселя ООО «Ирбис» и ООО «Кварт» на общую сумму 75 млн рублей. При этом анализ деятельности ООО «Ирбис» и ООО «Кварт» позволяет оценить их как компании, не ведущие реальной финансово-хозяйственной деятельности, по их банковским счетам не проводились операции, в том числе операции по перечислению обязательных платежей в бюджеты всех уровней.

2. Кредитование аффилированных физических и юридических лиц с последующим хищением выданных денежных средств через различные схемы, в том числе связанные с выводом денежных средств за пределы Российской Федерации под различными предлогами. При этом существенный объем ссуд выдается заемщикам, по которым в Банке отсутствуют какие-либо документы, характеризующие их финансовое положение, дальнейшее обслуживание долга заемщиками с момента выдачи кредитов не осуществляется. Так, в 2016 г. в Басманный районный суд г. Москвы направлено уголовное дело по обвинению руководства ОАО Национальный банк «Траст» и неустановленных лиц в хищении имущества, вверенного им клиентами Банка, под предлогом предоставления кредита в форме кредитной линии (с лимитом задолженности), обеспеченного заключением с фиктивными юридическими лицами, действующими в интересах участников органи-

зованной группы, соответствующих кредитных договоров и перечисления с корреспондентского счета ОАО Национальный банк «Траст» на их расчетные счета, денежных средств на общую сумму 13 млрд руб.

3. Хищение материальных ценностей, совершаемое путем:

а) реализации имущества, ценных бумаг, имущественных прав кредитной организации по цене значительно ниже их рыночной стоимости организациям, принадлежащим руководителям (учредителям), их родственникам, подконтрольным лицам; покупка недвижимости, оплата личных нужд или расходов родственников, знакомых за счет средств банка.

б) имитация притока денежных средств. Работники банка лишь отражают соответствующие проводки в электронной базе данных и одновременно оформляют документы, свидетельствующие о внесении наличных денежных средств в кассу. Об этом косвенно свидетельствует то, что отраженные в учетных документах операции по внесению в кассу Банка наличных денежных средств были внесены в электронную базу в нерабочее время. Получаемые от банков-контрагентов достоверные выписки по счетам фальсифицируются сотрудниками банка на этапе выгрузки из электронной базы данных об операциях банка;

в) неправомерное изъятие (выдача) денежных средств из кассы. В преддверии отзыва лицензий у «Дил-Банк» при проведении сотрудниками Банка внеплановой ревизии наличных денежных средств и ценностей, находящихся в хранилище Банка, установлена недостача в сумме 249,3 млн рублей, которая отражена на балансовом счете № 60308 «Расчеты с работниками по подотчетным суммам» в виде требования к материально ответственному лицу – заведующей кассой, она же генеральный директор ООО «АРМОТЕХ», владеющего 13,3% капитала Банка. При этом в правоохранительные органы по данному факту Банк не обращался.

г) перечисление похищенных денежных средств на расчетные счета фиктивных фирм и на вклады «До востребования», оформленные на подконтрольных физических лиц, открытые в этом же банке, и оформление на них фиктивных расходных кассовых ордеров;

д) имитация внесения денежных средств в кассу покупателем недвижимости при расчетах по заключенному, якобы, договору купли-продажи. То есть, отсутствие денег в кассе банка за отчужденное здание было завуалировано путем оформления расходных кассовых ордеров, выписанных этим же днем.

Заключение заведомо невыгодных сделок (договоров), связанных с завышением стоимости имущества, работ и услуг, а также установление сотрудникам и руководству банка несоразмерной заработной платы, выплата топ-премий.

5. Хищение денежных средств граждан (вкладов) недобросовестными руководителями и собственниками кредитных организаций, в том числе в отношении

которых принято решение об ограничении или запрете приема вкладов населения. Подобного рода случаи установлены при проверках ОАО «Внешпромбанк», ПАО Банк «Екатерининский», АО АКБ «Стелла-Банк», КБ «Мико-Банк» (ОАО), АКБ «Кроссинвестбанк» (ОАО), АО «Аркасбанк», АКБ «Мострансбанк» (ОАО), АО «Булгар банк», КБ «НКБ» (ОАО), ОАО «КБ «Тальменка-банк». Недобросовестные банкиры продолжают принимать денежные средства, привлекая вклады от населения с повышенными процентными ставками. Информация о сумме вкладов в базу Банка не вносится, в связи с чем у вкладчиков возникают проблемы с выплатой страхового возмещения (т.н. «забалансовые» вкладчики). Например, АО АКБ «Стелла-Банк» в четырех вновь открытых структурных подразделениях в г. Москве после смены собственников начал проводить агрессивную политику по приему вкладов населения под процентные ставки, существенно превышающие среднерыночные. При этом от вкладчиков скрывали информацию, что в отношении Банка введен запрет Банка России на проведение операций с физлицами. В результате за несколько дней в балансе Банка отражено открытие 4 303 счетов физических лиц и привлечение вкладов на сумму более 1,6 млрд рублей. Одновременно в балансе Банка отражена выдача вышеуказанных кредитов наличными 31 физическому лицу на общую сумму 1,9 млрд рублей. Кредиты выдавались на основании оригиналов кредитных договоров. Выдача заведомо невозвратных кредитов физическим лицам с неизвестной платежеспособностью имеет явные признаки хищения денежных средств, привлеченных от населения.

Необходимо отметить, что в отношениях между банком и его кредиторами существуют обязательства по возврату суммы вклада. При этом банкротство не лишает кредиторов их имущественных прав требования к должнику. В ходе конкурсного производства имеющиеся обязательства перед кредиторами могут быть частично либо полностью исполнены, в том числе за счет поступлений в конкурсную массу по результатам привлечения виновных лиц к уголовной ответственности и взыскания в пользу Банка принадлежащего им имущества. Только после завершения конкурсного производства гражданско-правовые отношения между должником и его кредиторами прекращаются на основании п. 9 ст. 142 Закона о банкротстве [7]. В соответствии с ч. 1 ст. 66 ГК РФ [8] денежные средства, похищенные с корреспондентского счета банка, находились в собственности кредитной организации, в этой связи только банк должен быть потерпевшим по уголовному делу, в лице ГК «АСВ».

6. Совершение хищений денежных средств с использованием договоров цессии (лат. *cessio* – уступка, передача).

В период наличия у Банка проблем с платежеспособностью его руководством осуществляются сделки, направленные на отчуждение ликвидных активов

в обмен на требования к контрагенту с сомнительной платежеспособностью. Наиболее «удобными» для этих целей является цессия, – право (требование), принадлежащее на основании обязательства кредитору, которое может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования) или может перейти к другому лицу на основании закона [8]. При этом цессионарий обладает признаками компании, не ведущей реальной хозяйственной деятельности, в связи с чем вероятность взыскания задолженности с контрагента крайне низка.

7. Хищение активов банка с использованием банковских гарантий. представляет собой выдачу банковской гарантии с целью неправомерного занижения кредитного риска на величину принятого обеспечения. Например, временная администрация по управлению ОАО КБ «БФГ-Кредит» выявила признаки вывода из банка активов, в том числе путем выдачи заведомо невозвратных кредитов и банковских гарантий заемщикам с сомнительной платежеспособностью. В ходе надзорной деятельности в ОАО КБ «БФГ-Кредит» установлено наличие на балансе банка 70 договоров банковских гарантий, при этом в отношении 29 компаний-принципалов выявлены факты недооценки рисков, обусловленные непредставлением ими в кредитную организацию отчетности свыше двух кварталов, наличием просроченной задолженности по уплате комиссии и прочими факторами, что свидетельствовало о предоставлении указанных гарантий с целью сокрытия фактов вывода активов.

Всплеск мошенничеств, связанных с использованием банковских гарантий, произошел в связи с изменениями, внесенными в Федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для муниципальных и государственных нужд» (в настоящее время утратил силу в связи с принятием Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ (ред. от 31.12.2017 г.) « О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2018 г.), которыми в качестве обеспечения обязательств предусматривались банковская гарантия, поручительство и залог. При этом, с момента внесения указанных изменений мошенничества с использованием банковских гарантий эволюционировали, начиная с раздачи фальсифицированных банковских гарантий от лица фирм-однодневок с названиями, схожими с наименованиями известных банков, и заканчивая мошенничествами в условиях официальной деятельности кредитной организации с участием персонала либо руководства банка без постановки банковской гарантии на централизованный учет [9].

Обобщая вышеизложенное отметим, что для механизма совершения данного вида преступлений характерны тщательная продуманность, последователь-

ность и взаимосвязь всех элементов такой преступной деятельности преступного посягательства на кредитную организацию.

Преступления, совершаемые с целью хищения активов банков, являются, как правило, многоэпизодными, их место совершения может быть в нескольких регионах России. По прошествии времени с момента завершения проверки зачастую невозможно опросить ряд должностных лиц управления банка по причине их увольнения, переезда и т.п.

Практике хищений активов способствует также то, что зачастую надзорный орган длительное время не реагирует надлежащим образом на наличие у банка оснований для осуществления мер по предупреждению несостоятельности либо оснований для отзыва лицензии. Задержка платежей даже на несколько дней свидетельствует о тяжелом финансовом положении, а бездействие надзорного органа приводит к тому, что оно ухудшается в геометрической прогрессии с каждым днем неплатежей.

В итоге уголовное преследование виновных в совершении хищений активов банков, как правило, начинается уже после наступления общественно опасных последствий, в момент, когда денежные средства в особо крупных размерах похищены, выведены в зарубежные юрисдикции, легализованы либо обналичены. В то время, как фиксация признаков противоправной деятельности руководителей кредитной организации на ранних стадиях выявления правонарушений позволила бы предотвратить дальнейшее хищение денежных средств, обеспечить наиболее полное возмещение причиненного ущерба [10].

С учетом подверженности периодическим изменениям и колебаниям (цикличности) финансово-кредитной сферы сотрудникам органов внутренних дел необходимо обладать знаниями об общем механизме совершения хищений активов банков, состоящем как в нарушении правил нормативного характера, так и детализирующихся в основных способах совершения указанных деяний.

Наиболее полное знание о механизмах совершения хищений банковских активов позволит своевременно устранять причины и условия данного вида преступлений; предупреждать их неблагоприятные экономические последствия; эффективно противодействовать таким противоправным деяниям.

Библиографический список

1. Зуйков Г.Г. Криминалистическое учение о способе совершения преступления : дис. ... докт. юрид. наук. – М., 1970. С. 301.
2. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. и др. Криминалистика : учебник для вузов. – М. : Норма, 2007. С. 47.
3. Криминалистика : учебник / под ред. Н.П. Яблокова. – М. : Норма: Инфра-М., 2013.

4. Лубин А.Ф. Механизм преступной деятельности: методология криминалистического исследования. – Н. Новгород : НЮИ МВД России, 1997. С. 104.
5. Ларичев В.Д. Преступления в сфере банковского кредитования и методика их предупреждения. – М. : «Дело и сервис», 2012. С. 37.
6. Рожавский З.Д. Подставное лицо в контексте преступлений, совершаемых с использованием фирм-однодневок // Современное право. – 2017. – № 6. – С. 85–88.
7. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 07.03.2018 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 43, ст. 4190.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 07.02.2017).
9. Черняков С.А. Эволюция мошенничества, совершаемого в сфере обеспечения исполнения обязательств банковскими гарантиями // Безопасность бизнеса. – 2016. – № 2. – С. 60–63.
10. Савенков А.Н. Уголовная политика и устойчивость кредитно-финансовой системы // Журнал российского права. – 2016. – № 9. – С. 78–79.

СМЫК Е.И.¹,

*адъюнкт кафедры криминалистики МосУ
МВД России имени В.Я. Кикотя*

К ВОПРОСУ О НАЗНАЧЕНИИ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПРОВЕРКИ ЗАЯВЛЕНИЙ И СООБЩЕНИЙ О ПРЕСТУПНОМ НЕИСПОЛНЕНИИ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПО ВОСПИТАНИЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО

Особое место в раскрытии и расследовании преступлений отводится назначению судебных экспертиз. Их проведение позволяет получить криминалистически значимую информацию о способе и времени совершения преступления, орудии совершения преступления, а также подтвердить или опровергнуть те фактические данные, которые находятся в материалах проверки заявлений или сообщений о преступлении [1].

По уголовным делам о преступном неисполнении обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего назначение и производство судебных экспертиз имеет большое значение, поскольку результаты проведённых исследований непосредственным образом отражаются на правовых последствиях для субъектов уголовного судопроизводства [2].

Анализ судебной практики [3] показал, что по преступлениям о преступном неисполнении обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего использование специальных знаний в форме назначения и производства судебных экспертиз, приобретает важное значение именно на стадии проверки заявлений и сообщений

¹ © Смык Е.И., 2018.

о преступлении исследуемой группы, поскольку малейшее промедление с их назначением и производством может повлечь утрату следов совершённого преступления (при применении, например, физического или сексуального насилия к ребёнку), что негативным образом может отразиться на дальнейшей перспективе по уголовному делу. Так, до решения вопроса о возбуждении уголовного дела в большинстве случаев назначаются и проводятся судебно-медицинская (для установления тяжести вреда здоровью, причинённого преступлением и определения наличия телесных повреждений, их характера, локализации, давности нанесения, установление орудия повреждения и др.) и судебно-биологическая (с целью установление наличия и принадлежности крови, биологических следов человека) экспертизы. Важно отметить, что назначение судебных экспертиз на стадии предварительной проверки сообщения о преступлении порождает некоторые проблемы.

Так, из смысла ч.4 ст. 195 УПК РФ следует, что законодателем предусмотрена возможность назначения и производства судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела, однако, реальность её производства на данном этапе не предусмотрена [4], о чём свидетельствуют следующие обстоятельства:

– согласно ч.5 ст. 57 УПК РФ эксперт подлежит уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения по ст.307 УК РФ [5], но указанная уголовно-правовая норма распространяет своё действие на эксперта только в том случае, если им дано ложное заключение в суде или на стадии предварительного расследования, а не на стадии доследственной проверки сообщения о преступлении [6];

– действующий УПК РФ запрещает эксперту разглашать данные предварительного расследования, но не содержит запрета на разглашение данных, полученных на этапе предварительной проверки сообщения о преступлении. «В связи с этим, дознаватель (следователь) на указанной стадии уголовного процесса не сможет на законных основаниях предупредить эксперта об уголовной ответственности за разглашение оперативно-значимых данных» [8]. Кроме того, сама ст. 310 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за разглашение данных именно предварительного расследования, но не проверочных данных, имеющих на стадии доследственной проверки сообщения о преступлении [7];

– при назначении и производстве судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела законодательно не предусмотрено право эксперта знакомиться с материалами проверки сообщения или заявления о преступлении, как это, например, предусмотрено п.1 ч.3 ст. 57 УПК РФ – знакомиться с материалами уголовного дела, относящимися к предмету судебной экспертизы [9];

– при назначении и производстве судебной экспертизы до вынесения постановления о возбуждении уголовного дела отсутствует право подозреваемого, его защитника, несовершеннолетнего потерпевшего и его законного представителя знакомиться с постановлением о назначении экспертизы, подавать на него заме-

чания, поскольку до возбуждения уголовного дела юридический статус «подозреваемого» и «потерпевшего» ещё не приобретён.

Однако в практической деятельности сотрудников правоохранительных органов сложилась практика ознакомления с постановлением о назначении экспертизы, как до производства этой экспертизы, так и после неё, когда лицо, производящее расследование по уголовному делу знакомит участников уголовного процесса одновременно и с постановлением о назначении экспертизы, и с её результатом (т.е. с заключением эксперта). С одной стороны, дознаватели (следователи), поступающие подобным образом, не нарушают положений действующего УПК РФ, но с другой стороны – подобная практика лишает подозреваемого (обвиняемого), потерпевшего, его представителя реализовать свои права, предусмотренные ст. 198 УПК РФ (например, возможность задавать вопросы эксперту, которые были бы ими сформулированы, заявить отвод эксперту, ходатайствовать о производстве экспертизы в ином экспертном учреждении и другие) [10]. В связи с этим, возникает вопрос о том, является ли подобная практика законной? Согласно разъяснениям Конституционного Суда Российской Федерации, «ознакомление подозреваемого, обвиняемого с постановлением о назначении экспертизы после её производства должно расцениваться как недопустимое нарушение права на защиту, принципа состязательности и равноправия сторон» [11].

В связи с этим полагаем, что указанные выше проблемы должны быть решены на законодательном уровне путём внесения в ч.1 ст.144 УПК РФ дополнительных регламентирующих процессуальный порядок назначения и производства судебных экспертиз на стадии проверки заявлений и сообщений о преступлении.

Библиографический список

1. Смык Е.И. Значение судебно-медицинской экспертизы живых лиц в установлении обстоятельств преступного неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего // Закон и право. Ежемесячный научно-практический журнал. – Изд-во «Юнити-Дана», 2017. – № 4. С. 109–110.
2. Козлова Е.Л. Методика расследования неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего : дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2015. С. 128–129.
3. Произведён анализ 151 уголовного дела, возбужденного по ст.156 УК РФ.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 31.12.2017 г.) // СПС «КонсультантПлюс» ч. 4 ст. 195 (дата обращения: 29.01.2018).
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 31.12.2017 г.) // СПС «КонсультантПлюс» ч. 5 ст. 57 (дата обращения: 29.01.2018).
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 31.12.2017 г.) // СПС «КонсультантПлюс» ст.307 (дата обращения: 29.01.2018).
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 31.12.2017 г.) // СПС «КонсультантПлюс» ст. 310 (дата обращения: 29.01.2018).

8. Александрова А.С. Назначение и производство судебных экспертиз до возбуждения уголовных дел: миф или реальность? // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». – 2007. – №1. – С. 154.

9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 31.12.2017 г.) // СПС «КонсультантПлюс» п.1 ч. 3 ст. 57 (дата обращения: 29.01.2018).

10. Есина А.С., Жамкова О.Е. Правовое регулирование назначения и производства судебной экспертизы требует дальнейшего совершенствования // Теория и практика судебной экспертизы : международный опыт, проблемы, перспективы: сборник научных трудов I Международного форума. – М. : МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017. – С. 159–164.

11. Определение Конституционного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Донгака Шолбана Ивановича на нарушение его конституционных прав ст.ст. 53, 86, 195 и 207 УПК РФ // Судебная система Российской Федерации // <http://www.sudbiblioteka.ru/> (дата обращения: 31.01.2018).

СТРЕЛЬЦОВА А.С.¹,

обучающаяся I курса факультета магистерской подготовки

Юридического института ФГКОУ ВО

«Московская академия Следственного комитета Российской Федерации»

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, СВЯЗАННОЙ С ИЗЪЯТИЕМ И ИССЛЕДОВАНИЕМ ИГОРНОГО ОБОРУДОВАНИЯ

Федеральным законом от 29.12.2006 г. № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» установлен запрет в проведении азартных игр вне игорных зон.

Анализ статистики ГИАЦ МВД России позволяет сделать вывод, что число преступлений, предусмотренных ст. 171.2. УК РФ, с каждым годом растет: начиная с 2013 по 2017 гг. количество зарегистрированных преступлений возросло более чем в 14 раз (106 в 2013 г. до 1492 в 2017 г.). В 2016 году преступления данной категории, совершенных с использованием Интернета, составили 1,1% от общего числа преступлений, совершенных в сфере телекоммуникации и компьютерной информации [1], а в общем количестве зарегистрированных преступлений по ст. 171.2 УК РФ их удельный вес возрос в 4 раза (с 11% в 2013 г. до 47% в 2016 г.). Развитие компьютерных и телекоммуникационных технологий вывело незаконный игорный бизнес на международный уровень, так как многие игровые программы, их настройки и статистика работы находятся на каком-либо из Интернет-серверов, расположенном в другом городе или стране.

¹ © Стрельцова А.С., 2018.

В ходе осуществления оперативно-разыскной деятельности по борьбе с незаконным игорным бизнесом возникает ряд организационных проблем, связанных изъятием игорного оборудования из мест осуществления незаконного игорного бизнеса и местом его хранения.

Одним из главных источников доказательств по делу о незаконной организации и проведения азартных игр служит не только качественно проведенные оперативно-разыскные мероприятия, но и исследование игрового оборудования, однако для успешной реализации данного действия необходимо изъять оборудование, сохранить и передать его на исследование эксперту. Изъятие включает в себя идентификацию каждого игрового аппарата, который должен обладать отличительными признаками в виде индивидуального серийного номера, логотипа компании-производителя и т.д. Субъекты преступной деятельности, зная о, этих особенностях, могут лишить игровое оборудование внешних отличительных признаков, в связи с чем в ходе осмотра места происшествия – зала игровых автоматов необходимо привлечение специалиста в области компьютерной информации, который выявит идентификационные признаки, заложенные в программное обеспечение каждой единицы игорного оборудования.

В случае использования субъектами преступной деятельности игорного оборудования в виде игровых автоматов, при его непосредственном изъятии могут возникнуть трудности, так как часто массивное оборудование крепится к неподвижным частям здания. В том случае, если изъятие целого автомата является принципиальным (при отсутствии ключей к автомату), привлечение сотрудников МЧС со специальными средствами и инструментами может помочь и существенно сократить время на вскрытие автомата для получения электронной платы, содержащей в себе информацию, на основании которой можно вывод о размере дохода субъектов преступной деятельности.

Согласно п.16 Приказа Следственного комитета России от 30 сентября 2011 г. № 142 “Об утверждении Инструкции о порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств, ценностей и иного имущества по уголовным делам в Следственном комитете Российской Федерации” в органе СК России оборудуется камера хранения вещественных доказательств, определены ее характеристики, однако требования к размеру данного помещения не отражены, что может создать проблему размещения всех вещественных доказательств в виде игровых автоматов в случае их изъятия в большом количестве [2]. В этом случае решением проблемы будет расположение изъятого имущества в служебных помещениях органов внутренних дел, либо обращение с запросом в органы местного самоуправления, для передачи администрацией во временное пользование следственному отделу Следственного комитета Российской Федерации, находя-

щегося на балансе органа местного самоуправления, помещения, отвечающего требованиям Инструкции.

После чего возможно проведение судебной экспертизы игрового оборудования либо осмотр статистики и настроек игрового автомата в лабораторных условиях, например, с использованием специализированного стенда «Поиск-И», предназначенного для исследования плат игровых автоматов «Igrosoft», «Belatra», «Gaminator», «Astrocorp», «COOLAIR» и т.д.

Вышеуказанная проблема не возникает в двух случаях: когда возможен осмотр статистики и настроек в игровом автомате со специализированными электронными платами на месте его нахождения (при наличии набора ключей к автомату и документации на него (если отсутствует соответствующий специалист)), либо при возможности изъятия плат из игровых автоматов (как правило, при наличии ключа к выдвижному лотку) [3].

После рассмотрения уголовного дела в суде и вынесении мотивированного решения, судьба игровых автоматов остается согласно судебной практике однозначной – они уничтожаются, часто совместно с иными вещественными доказательствами по уголовному делу [4]. Руководствуясь п. 13 Постановления Правительства Российской Федерации от 8 мая 2015 г. № 449 г. Москва «Об условиях хранения, учета и передачи вещественных доказательств по уголовным делам» ответственное лицо принимает меры к исполнению указанного решения (определения, постановления, приговора) суда, касающейся вещественных доказательств, и о его исполнении уведомляет соответствующий уполномоченный орган.

Таким образом, при выявлении и расследовании незаконной организации и проведения азартных игр правоохранительные органы сталкиваются с определенными трудностями, связанными с изъятием, хранением и исследованием игрового оборудования. Решение данных проблем необходимо предусматривать при планировании производства оперативно-разыскных мероприятий и неотложных следственных действий.

Библиографический список

1. Антонов О.Ю., Анализ преступной деятельности, совершаемой с использованием информационно-телекоммуникационных сетей // Вестник Московской академии Следственного комитета России. – 2017. – № 4. – С. 133.
2. Истомин А.Ф., Забелина Е.А. Сборник основных приказов, распоряжений и указаний Председателя Следственного комитета Российской Федерации / под общ. ред. А.П. Короткова. М., 2011. С. 483–499.
3. Щукин В.И., Скоморохов О.Н. Организационные и тактические аспекты осмотра мест происшествия при расследовании преступлений, связанных с незаконными организацией и (или) проведением азартных игр с использованием игрового оборудования // Вестник Белгородского юридического института МВД России. – 2017. – № 1. – С. 41–42.

4. Приговор по уголовному делу Смольнинского районного суда № 1–120 / 2018 от 28 февраля 2018 года [Электронный ресурс] // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие». – Режим доступа: <http://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 22.04.2018).

УСОВА Г.М.¹,

*адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических
и научных кадров МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя*

К ВОПРОСУ О КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ ЛИЦ, СОВЕРШАЮЩИХ КОНТРАБАНДУ

Важным элементом в раскрытии и расследовании преступлений, к какой бы категории они не относились, является криминалистическая характеристика. Элементы криминалистической характеристики отражают данные о способе, месте, времени, об объекте посягательства, иных обстоятельствах объективной стороны преступления, личности преступника, о субъективной стороне преступления. При раскрытии и расследовании различных видов преступлений доминирующее значение приобретают соответствующие элементы криминалистической характеристики преступления.

На основе общепринятого в литературе представления об элементах криминалистической характеристики, а также с учетом изучения следственной и судебной практики необходимо определить следующую структуру криминалистической характеристики преступлений, связанных с перемещением объектов через таможенную границу Российской Федерации: способ совершения и сокрытия преступления; характеристика орудий и средств, применяемых при совершении преступления; особенности механизма следообразования; характеристика личности преступника; характеристика объектов посягательства. Не исключением является и такой состав преступления, как контрабанда наркотических средств и психотропных веществ, совершаемая с использованием железнодорожного транспорта.

К числу актуальных проблем криминалистики относится изучение личности типичного преступника. Человек и его деятельность, в данном случае, деятельность и поведение, имеющие антиобщественную направленность, изучаются с тех пор, когда и термин «криминалистика» еще не появился. Это не случайно. Человек, свойства и качества его личности многогранны, но всегда находят соответствующее отражение в процессе и результатах его деятельности, в связи с чем появляется возможность рассматривать криминалистически значимые признаки личности того, кто совершил преступление. Повторяемость таких актов (в самом

¹ © Усова Г.М., 2018.

широком смысле) позволяет, при детальном изучении, обратить внимание на закономерности преступного поведения или деятельности в общих или частных случаях. Проблема изучения личности до настоящего времени решалась только на уровне построения стандартных классификаций лиц, совершающих преступления в сфере незаконного оборота наркотиков в целом (производство, сбыт, приобретение, хранение и т. д.). Личность типичного преступника является одним из ключевых элементов криминалистической характеристики преступления. В работе Г. Гросса «Руководство для судебных следователей как система криминалистики» акцент был сделан не столько на наличие определенного психологического свойства, характерного для той или иной социальной группы (криминологический аспект), сколько на специфику его проявления в следах преступления (а это уже аспект криминалистический) [1].

В то же время многие ученые – наши современники пишут о том, что «указания на личность вероятного преступника и вероятную жертву – это данные, которые криминалистика черпает из криминологической характеристики преступления» [2]. В научном сообществе вопрос о соотношении криминологической и криминалистической характеристики личности типичного преступника до сих пор носит дискуссионный характер. Обобщая изложенное в литературе, можно сказать, что сегодня «криминалистическое учение о лице, совершившем преступление, определяется как целостная система научных знаний, описывающих и объясняющих закономерности возникновения в окружающей действительности криминалистически значимой информации о свойствах и состояниях лица, совершившего преступление, а также закономерности поисково-познавательной деятельности субъектов по установлению, исследованию информации о свойствах и состояниях искомого преступника и ее использованию в процессе расследования преступлений» [3]. Структура свойств личности в литературе описывается по-разному [4]. Ученые (Т. В. Аверьянова, Т. С. Волчецкая, В. А. Жбанков, А. М. Зинин, А. М. Кустов, В. А. Снетков и др.) выделяют физические, биологические, психологические, социальные свойства человека. Применительно к теме статьи надо отметить, что данные о преступнике, касающиеся его биологических характеристик, чрезвычайно важны для расследования контрабанды наркотических средств и психотропных веществ. Биологические свойства преступника обязательно изучаются при расследовании каждого конкретного уголовного дела. Однако они имеют сугубо индивидуальный характер. Соответственно, мы не можем говорить о лице, занимающемся контрабандой наркотиков, как о субъекте с определенным размером головы или типом внешности.

Применительно к анализируемому преступлению также имеют значение следующие данные о личности преступника: пол, возраст, профессия, гражданст-

во, национальность, род занятий, психологические и физиологические особенности и другие. Эти сведения позволяют определить направление поиска преступника, методы по его выявлению, задержанию и изобличению.

Типовая информационная модель личности преступника определяется следующими данными. В основном незаконное перемещение наркотических средств и психотропных веществ совершают мужчины – 86%, женщины – 14% [5]. По возрасту преступников можно разделить следующим образом: лица, совершившие рассматриваемые преступления в возрасте от 20 до 30 лет, составляют 41 % от общего числа контрабандистов, от 31 до 40 лет – 20 %, от 41 до 50 лет – 39 % [5]. Среди преступников, незаконно перемещавших наркотические средства, психотропные, сильнодействующие, ядовитые вещества или наркотикосодержащие растения, имели неполное среднее образование 21%, среднее – 68% и лишь 11% – высшее [6]. Не имели постоянного места работы 65,5% контрабандистов [5].

Говоря о психологических качествах личности, занимающейся преступной деятельностью в таможенной сфере, то она характеризуется особенностями, относящимися к внешности, поведению, мимике, особенностям речи. К особенностям внешности можно отнести неуместность костюма субъекта: слишком тяжелая одежда не по сезону, с большими рукавами; солнцезащитные очки; неестественная походка субъекта (возможно из-за нательного или внутреннего тайника).

Поведение может характеризоваться чрезмерным дружелюбием, непрошеным содействием, заострением внимания на пустяках, излишней суетливостью, активностью либо заторможенностью, медлительностью в приближении к контролю, употреблением принятых слов и фраз.

Проведенное исследование позволяет дать следующую классификацию лиц, совершивших контрабанду наркотиков на железнодорожном транспорте.

Первую группу составляют лица, которые, во-первых, систематически занимаются немедицинским употреблением наркотиков и находятся от них в физической и психической зависимости, и, во-вторых, имеющие в стране-производителе таких препаратов и сырья для их производства родственников или знакомых, к которым они могут периодически выезжать. Такие лица занимаются контрабандой наркотиков в основном для личного потребления, поэтому совершают это преступление в большинстве случаев в одиночку и в редких случаях по предварительному сговору с другими лицами.

Например, К. прибыв на железнодорожный вокзал ст. Белгород в поезде №106 сообщением «Днепр-Москва», в вагоне №3, на месте №23 при прохождении таможенного контроля на ст. Белгород скрыл от сотрудников таможни наличие у него в тайнике наркотического средства, тем самым умышленно, незаконно, с сокрытием от таможенного контроля, переместил через таможенную границу

Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС пачку сигарет, содержащую наркотическое средство марихуану (высушенную) массой 08,99 грамм.

Во вторую группу входят лица, которые в связи с их служебным положением и выполняемыми обязанностями постоянно пересекают государственную границу Российской Федерации (служащие железнодорожного, морского, воздушного и автомобильного транспорта, сотрудники дипломатических и консульских служб иностранных государств, международных организаций). Для этой группы характерно совершение преступления как индивидуально, так и по предварительному сговору с другими лицами, а также в составе организованной группы. В преступные группы, помимо указанных лиц, могут входить поставщики наркотиков, проживающие на территории страны-производителя этих препаратов, и их постоянные покупатели, находящиеся на территории стран-потребителей. Такие лица используют свое положение для получения преступных доходов.

Третью, наиболее опасную группу, составляют лица, для которых контрабандное перемещение наркотиков, инструментов и оборудования для их изготовления является профессиональной преступной деятельностью и постоянным источником дохода. Эти лица сплачиваются не только в организованные группы, но и в разветвленные устойчивые преступные сообщества, имеющие высококвалифицированный состав, в том числе из бывших сотрудников правоохранительных органов. Такая группа может включать специалистов по различным отраслям знаний, подразделения охраны и боевиков, оснащенных современной техникой, оружием. В эту группу могут дополнительно входить лица, непосредственно не причастные к контрабандному перемещению наркотиков через таможенную границу Российской Федерации, но участвующие в незаконном обороте наркотиков (производители наркосодержащих растений, заготовители и хранители сырья, изготовители наркотических средств, психотропных веществ (как растительных, так и синтетических), а также изготовители инструментов и оборудования для производства этих препаратов).

Уделим особое внимание организованной преступной группе, совершающей контрабанду указанных веществ. Как правило, они состоят из трех и более человек, функции которых распределены следующим образом:

1) поставщик оптовых партий наркотических средств. Чаще всего это гражданин одной из стран СНГ, снабжающий наркотиками группу в России;

2) перевозчики – лица, перевозящие наркотики через таможенную границу РФ. Они пользуются особым доверием у руководителя группы, им доверяются деньги, они несут ответственность за доставку и сохранность товара. Эти лица выполняют наибольший объем работы, знают лично поставщика и распространителей;

3) изготовители (они же могут быть распространителями) – лица, занимающиеся переработкой наркотических средств с целью их ацетилирования и усиления наркотических свойств. Чаще изготовители сами являются наркоманами. При приготовлении наркотиков они используют подручные предметы и средства, имеющиеся в их домашнем хозяйстве. Для изготовления сильного наркотика, требующего строгого соблюдения технологического процесса, привлекаются работники химических лабораторий. Поэтому в случаях, когда подозреваемый утверждает, что изготавливал сильный наркотик (например, героин, кокаин, эфедрон, фентипил, первитин) самостоятельно, в домашних условиях, необходимо проведение следственного эксперимента;

4) распространители – лица, сбывающие наркотическое средство, нередко сами являющиеся наркоманами;

5) руководитель, организатор преступной группы. Нередко это – «смотрящие за общаком», «авторитеты», реже – коммерсанты, бизнесмены. Их организующая роль состоит в предоставлении денежных средств на приобретение оптовых партий наркотиков и в подборе перевозчиков. Обычно изготовители и распространители руководителя не знают.

Подведем итоги. Важнейшим элементом криминалистической характеристики контрабанды наркотиков является личность преступника. Понятие «личность» характеризуется применительно к определенной области исследования. Проблема личности имеет общезначимый характер, непосредственно касается всего общества, она изучается многими науками, но каждой из них – с позиции своего предмета. Мы выяснили, что контрабанду наркотиков совершают, как правило, лица, достигшие зрелого возраста – 40 лет и старше, не имеющие на момент совершения преступления профессионального образования и постоянного места работы, либо имеющие работу, однако использующие ее для нелегальной перевозки наркотиков. В большинстве случаев это мужчины и женщины со сложившимися антиобщественными взглядами, чаще всего не имеющие профессии и ведущие антиобщественный образ жизни. Состав участников контрабанды наркотических средств и психотропных веществ остается неизменно многонациональным: 40 % задержанных контрабандистов на российской таможне – иностранцы. Социальный состав разнообразен, наиболее часто встречаются лица, не работающие и не проходящие какое-либо обучение.

Библиографический список

1. Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики / перепеч. с изд 1908 г. – М. : ЛексЭст, 2002.
2. Криминалистика : учебник для вузов / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2008. С. 658.

3. Малыгина Н. И. Криминалистическое изучение лица, совершившего преступление: теоретико-прикладные проблемы: монография / под ред. А.Ф. Волынского. – М. : Юрлитинформ, 2016. С. 263.

4. По данному вопросу подробно см: Комиссарова Я.В., Холопова Е.Н. Перспективы развития криминалистической теории изучения личности // Библиотека криминалиста. – 2015. – № 2 (19). – С. 253–260.

5. Электронный ресурс: официальный сайт МВД Российской Федерации: URL: <https://mvd.ru>, свободный (дата обращения: 24.03.2018).

6. Приходько Н.Ю. Предупреждение органами внутренних дел контрабанды на железнодорожном транспорте : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2015. С. 17-18.

ЧИСТОВА Л.Е.¹,

*доцент кафедры криминалистики МосУ МВД России
имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук*

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИХ УЧЕТОВ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Расследование незаконного оборота наркотических средств не возможно без использования соответствующих учетов. Что же касается информационно-аналитических учетов, для расследования уголовных дел рассматриваемой категории сведений, содержащихся в них, уже не достаточно. Связано это с тем, что преступления данного вида все чаще совершается в виртуальном пространстве и с использованием различных электронных средств связи и интернета. В связи с этим действия преступников носят бесконтактный характер. Это относится не только к сбыту наркотических средств, когда приобретатель заказывает их через интернет-магазины, оплачивает через электронные терминалы и получает через закладки не вступая в контакт со сбытчиками. Все действия членов организованных преступных формирований: от получения указаний от вышестоящих руководителей до общения внутри конкретного звена, осуществляются с помощью современных средств связи: радиотелефонов, пейджеров, малогабаритных радиостанций и другой новейшей электронной техники. Поэтому традиционных следов остается все меньше и все большее значение для выявления, изобличения преступников и выяснения иных обстоятельств незаконного оборота наркотических средств имеют значение компьютерные и иные информационные следы.

В связи с этим, мы согласны с мнением С.С. Овчинского о том, что наряду с традиционным информационным обеспечением необходим «переход от автома-

¹ © Чистова Л.Е., 2018.

тизированных учетов и информационно-поисковых систем к системам нового поколения, основанным на мультимедийных компьютерных технологиях» [1, с. 329]. Объектами таких учетов, как нам представляется, могут быть голос преступников, их фотоизображения, электронные сообщения, схемы деятельности преступных формирований.

Самым распространенным объектом такого учета и самым веским впоследствии доказательством в изобличении наркопреступников является их голос.

Поскольку образцы голосов лиц, связанных с незаконными действиями в сфере незаконного оборота наркотиков, получают из материалов прослушивания телефонных переговоров, по ним можно выяснить роли участников переговоров по их содержанию, интонации и передаваемой информации, в т.ч. указаний, касающихся совершения определенных действий конкретными лицами. В связи с этим, можно вычислить и определить руководителей преступных формирований. Это очень важный момент, т.к. как правило, именно руководителей очень сложно привлечь к уголовной ответственности в силу того, что в преступной цепочки они очень далеко отстоят от исполнителей и иных лиц, входящих в низшие звенья того или иного формирования и эти участники преступной деятельности в лицо их не знают, сами они в незаконных действиях с наркотическими средствами непосредственного участия не принимают и, соответственно, никаких традиционных следов в связи с этим, не оставляют. Поэтому таким лицам довольно часто удается уходить от уголовной ответственности. В связи с этим, совершенно верно замечание П.П. Ищенко и Е.П. Ищенко: «количество выявленных преступлений, предусмотренных ст. 210 УК РФ, явно не соответствует уровню организованной современной наркопреступности, а количество судебных приговоров с этой квалификацией – и того меньше. Может создаться впечатление, что преступным наркобизнесом занимаются чуть ли не одиночки» [2, с 104].

При таких обстоятельствах изобличить руководителей преступных формирований в их причастности к незаконному обороту наркотических средств, возможно на основании отождествления его по голосу.

Следует заметить, что правоохранительные органы принимают меры к созданию банка данных таких голосов. Например, «В Следственном комитете при МВД России такие сведения аккумулируются в Специализированной территориально распределительной автоматизированной системе органов предварительного следствия и Едином межведомственном банке данных «Невод»» [2, с. 108].

На наш взгляд, следует также систематизировать голоса лиц, в отношении которых уголовное преследование за незаконный оборот рассматриваемых средств прекращено либо за недоказанностью их участия в таком обороте, либо по иным причинам. Поскольку такие лица, как правило, продолжают свою пре-

ступную деятельность в этой сфере, рано или поздно все равно попадают в поле зрения правоохранительных органов, и в таких случаях фонограмма с записью его голоса может быть использована при его изобличении.

Как нам представляется, учитывать таких лиц следует не только по голосу, но и в виде видеоизображений. Такая необходимость заключается в том, что подобные лица, в зависимости от того, какие конкретно функции в составе преступного формирования выполняют, могут контактировать с другими лицами, не связанными с незаконным оборотом наркотических средств. Например, при приобретении прекурсоров с химических предприятий, якобы для учебных заведений, для незаконного производства синтетических наркотиков или совершать иные действия не криминального характера в целях обеспечения бесперебойного функционирования незаконного оборота таких средств. Поэтому, должностные лица, отпускавшие им химические вещества, могут запомнить их приметы и при необходимости оказать содействие правоохранительным органам в установлении причастности к незаконным действиям с этими средствами. Обращение преступников в предприятия химической, сельскохозяйственной и иной промышленности для приобретения определенных прекурсоров, происходит довольно часто в тех случаях, если они занимаются изготовлением синтетических наркотиков. Поэтому, в тех случаях, если у сотрудников правоохранительных органов не имеется ни записей голоса лиц, заподозренных в незаконном обороте наркотических средств, ни видеоизображений, следует составлять их субъективный портрет и также их учитывать с целью последующего установления личности такого лица.

Помимо этого, большая часть прекурсоров, особенно для изготовления амфетамина, поступает в нашу страну контрабандным путем из Китая. «При этом наркодельцы используют огромные возможности развитой химической и фармацевтической промышленности Китая для вывода больших количеств химических веществ»[3].

Поскольку незаконным перемещением прекурсоров занимаются конкретные постоянные лица, в обязанности которых входят осуществление именно этих незаконных действий в структуре преступной цепочки по незаконному обороту наркотических средств и пересекать Государственную границу нашей страны им приходится довольно часто. Поэтому мы согласны с Ищенко Е.П. и Ищенко П.П., что также можно создать учет таких лиц по опыту полиции ФРГ. Суть сбора информации о таких лицах заключается в том, что персонифицированные данные, собранные в ходе проверок людей на границе или на контрольных пунктах, обрабатываются, а затем с помощью растрового метода, который представляет собой «автоматизированный поиск неизвестных преступников путем электронной обработки различных информационных массивов персональных данных, собираемых

для иных целей, нежели уголовное преследование» [2, с 110]. Компьютерная обработка данных осуществляется по поисковому портрету предполагаемого преступника. «В результате обработки баз персональных данных с помощью специальной компьютерной программы из огромного информационного массива выбираются те субъекты, которые соответствуют составленному растру (профилю, портрету), исключая всех тех, кто не совпадает с заданными критериями. По результатам применения растрового метода формируется группа людей, которые соответствуют поисковым признакам потенциального подозреваемого» [2, с 110–111]. Перевозят контрабандным путем наркотические средства и мигранты – выходцы из бывших республик Средней Азии. Как нам представляется, следует вести учет лиц, наиболее часто пересекающих Государственную границу России, т.к. именно они могут быть причастны к незаконному обороту этих средств. Причем учет таких лиц возможен, как по видеоизображениям, так и по голосу и почерку. Методика идентификации говорящего по голосу и речи на таджикском, узбекском, цыганском и азербайджанском языках была разработана еще ФСКН России [2, с 106] и успешно использовалась в расследовании незаконного оборота наркотических средств.

Как справедливо отмечается в криминалистической литературе, преступники по делам рассматриваемой нами категории все чаще используют для общения между собой ICQ, Skype, Telegram, Viber, Whatsapp. Не смотря на то, что текстовые сообщения, передаваемые через эти средства связи, краткие, как нам представляется, их учет будет способствовать, во-первых, с учетом накопленных таких сообщений, идентифицировать автора. Да, действительно, правы П.П. Ищенко и Е.П. Ищенко в том, что «Отсутствие в передаваемых сообщениях следов голоса и речи не позволит использовать судебную фоноскопическую экспертизу» [4]. Однако, как отмечает П.П. Ищенко, в его практике «осуществлялась идентификация автора кратких текстовых сообщений, переданных при помощи мессенджера в сети Интернет путем проведения судебной автороведческой экспертизы» [4]. Таким образом, если будет вестись учет таких сообщений, по тону передаваемых сообщений можно установить организатора преступного формирования и иных участников, выполняющих функции перевозчиков, в т.ч. и контрабандистов наркотических средств, их изготовителей, хранителей, курьеров и т.д. Во-вторых, можно проследить схему преступных действий членов этого формирования.

Такая информация поможет оперативным сотрудникам спланировать свои оперативно-розыскные мероприятия для выявления обстоятельств незаконного оборота наркотических средств. А впоследствии во взаимодействии со следователем спланировать задержание преступников с поличным и проведении иных следственных действий в целях их изобличения.

В связи с этим, мы полностью согласны с С.С. Овчинским, считающим, что автоматизация таких учетов «позволит поднять оперативно-розыскные и следственные мероприятия на качественно новый уровень» [1, с. 330].

Библиографический список

1. Овчинский С.С. Оперативно-розыскная информация. Теоретические основы информационно-прогностического обеспечения оперативно-розыскной и профилактической деятельности органов внутренних дел по борьбе с организованной преступностью. – 2-е изд., доп. – М., 2017. С. 329.
2. Ищенко Е.П., Ищенко П.П. Современные компьютерные технологии в борьбе с организованной преступностью. – LEX RUSSICA (Научные труды МГЮА). – М., 2012. № 1. С. 104.
3. Комиссина И.Н. Наркоситуация в Китае: последствия для России // Проблемы национальной стратегии. – 2014. – № 1 (22). – С. 101.
4. Ищенко П.П., Ищенко Е.П. Эволюция организованной преступности в цифровую эпоху // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2016. – № 6 (29). – С. 227.

ЯРГУТОВА В.Ю.¹,

*преподаватель кафедры судебной бухгалтерии и бухгалтерского учета
Нижегородской академии МВД России,*

НОХОДОЕВА П.И.²,

*курсант 4 курса факультета подготовки специалистов
по расследованию экономических преступлений
Нижегородской академии МВД России*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ СПЕЦИАЛИСТА-РЕВИЗОРА ПРИ ДОКУМЕНТИРОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ВОЗМЕЩЕНИЕМ НДС ИЗ БЮДЖЕТА

Преступления, связанные с незаконным возмещением НДС из бюджета, представляют одну из серьезнейших угроз экономической безопасности России. Важным элементом в системе противодействия этим преступлениям выступает деятельность сотрудников отделов документальных исследований УЭБиПК. Как правило, при документировании данных преступлений назначается исследование документов, проводимое специалистами-реvisорами, по результатам которого составляется справка об исследовании документов или заключение специалиста [1].

Налог на добавленную стоимость (НДС) является одним из самых собираемых налогов в России. За 2017 год объем сбора данного налога [2] составил

¹ © Яргутова В.Ю., 2018.

² © Ноходоева П.И., 2018.

3 069,9 млрд руб. – 33,5 % от общего объема сбора налогов в Российской Федерации. Современная экономика подвержена негативному влиянию со стороны преступных элементов, в т.ч. это относится и к налогообложению в России.

Существует несколько наиболее распространенных криминальных схем возмещения НДС [3]: покупка движимого или недвижимого имущества по цене явно выше рыночной; покупка от имени юридического лица имущества, которое в дальнейшем будет использоваться в личных целях и получение организацией незаконного возмещения НДС; создание юридического лица через подставных лиц без реального намерения ведения хозяйственной деятельности («фирм-однодневок»), заключение фиктивных договоров с целью хищения бюджетных денежных средств с одновременной подачей уточненных налоговых деклараций с суммами для возмещения; уменьшение суммы налоговой базы путем не отражения или неполного отражения поступления денежных средств на счета предприятия по заключенным договорам с одновременным увеличением НДС; заключение различных договоров с формально легитимными организациями, неоднократный перевод денежных средств по фиктивным договорам со счета одного юридического лица на счета других и т.п. в целях создания видимости расчетов для обмана налоговых органов и получения налоговых вычетов и др.

Рассмотрим на основании конкретного приговора суда [4] схему незаконного возмещения НДС из бюджета и роль специалиста-ревизора в документировании данного преступления.

Так, учредитель организаций ООО «Т», ООО «ТИ» гр. Р. путем создания системы документооборота без фактического совершения финансово-хозяйственных операций, незаконно возместил НДС из бюджета. Преступление заключалось в следующем.

1. Руководитель ООО «Т» заключил с ОАО «Судостроительный завод» договор купли-продажи, согласно которому ОАО «Судостроительный завод» (Продавец) должен был поставить ООО «Т» (Покупатель) лакокрасочные материалы по цене 40 руб. за 1 кг. Продукция поставлена, оплата произведена.

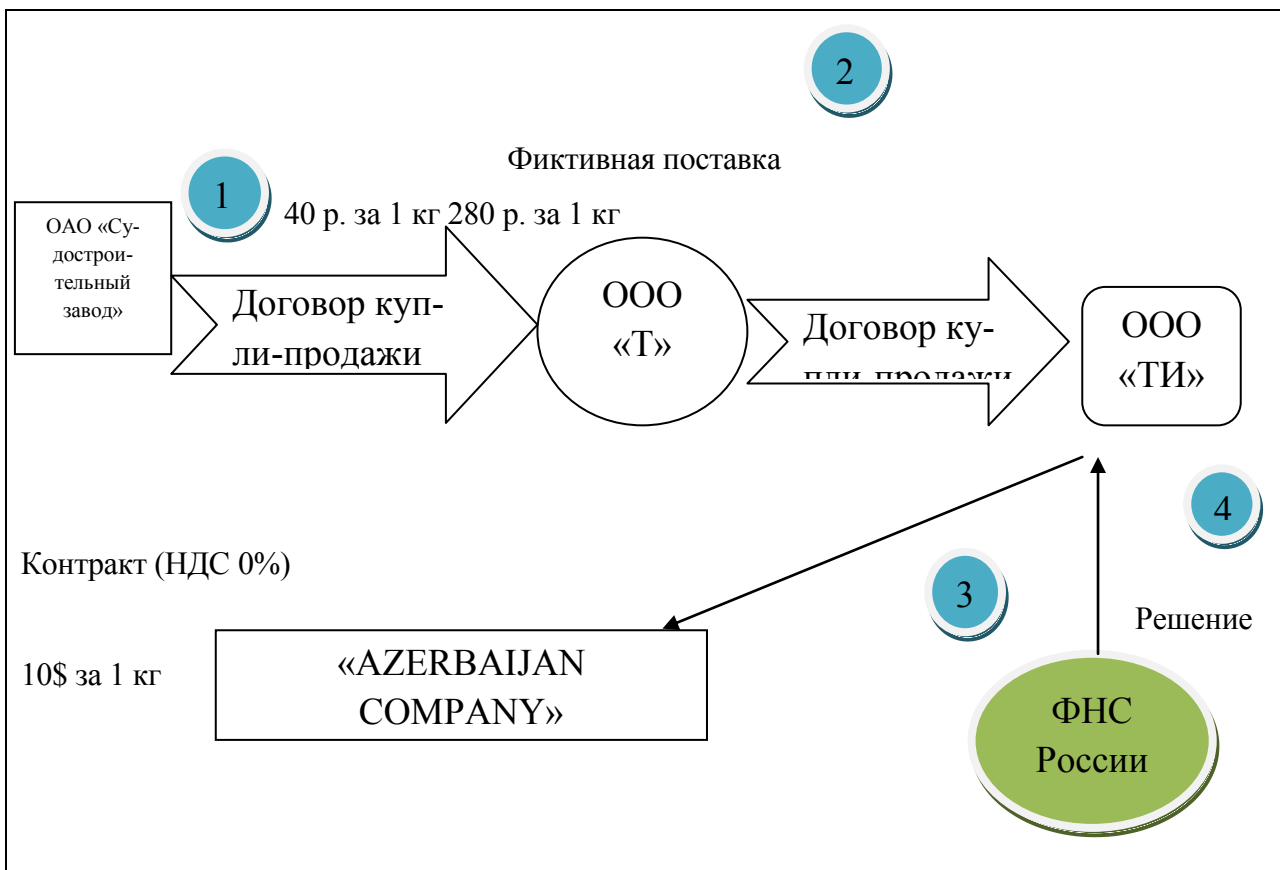
2. ООО «Т» заключает договор купли-продажи, согласно которому ООО «Т» (Продавец) должен поставить ООО «ТИ» (Покупатель) лакокрасочные материалы по цене 280 р. за 1 кг. Продукция поставлена, оплата произведена.

Таким образом, в данном случае ООО «Т» в 7 раз завысил стоимость лакокрасочной продукции, которую фактически ООО «ТИ» приобретает у ОАО «Судостроительный завод», но с фиктивным документальным оформлением через ООО «Т», с целью искусственного увеличения стоимости приобретенного товара и выделением сумм НДС, которые в дальнейшем, при поставках этого же товара

на экспорт в Азербайджан будут приняты ООО «ТИ» к налоговому вычету и возмещены из бюджета.

3. ООО «ТИ» (Продавец) заключил контракт на поставку металлопродукции, судового оборудования и лакокрасочных материалов для судов с «AZERBAIJAN COMPANY» (Покупатель). Согласно спецификации к контракту ООО «ТИ» поставляет краску по цене 10 \$ (США) за 1 кг. Продукция поставлена, оплата произведена.

4. Руководитель организации «ТИ» подал заявление о возврате НДС в налоговую инспекцию. Налоговой инспекцией принято решение о возмещении суммы НДС на расчетный счет ООО «ТИ». Денежные средства перечислены на расчетный счет. Гр. Р. распорядился указанными денежными средствами по своему усмотрению, причинив МИ ФНС России материальный ущерб на общую сумму 1 077 974 руб. (см. рис.).

В данном случае специалистами-ревизорами УЭБиПК было подготовлено несколько заключений специалистов.

Рассмотрев указанную схему, можно определить перечень документов, которые необходимы специалисту-ревизору для качественного и эффективного проведения исследования документов:

- 1) договора купли-продажи,
- 2) счета-фактуры, товарные и товарно-транспортные накладные,
- 3) книги покупок, книги продаж,

- 4) налоговая и бухгалтерская отчетность,
- 5) заявление на возврат НДС;
- 6) иные документы, указанные в ст. 165 НК РФ, для подтверждения обоснованности применения налоговой ставки 0% по экспортным операциям (контракт, таможенная декларация и т.п.),
- 7) решение о возмещении НДС;
- 8) выписки по расчетным счетам и другие документы.

Таким образом, можно сказать, что преступления, связанные с незаконным возмещением НДС из бюджета, являются высокоинтеллектуальными преступлениями и требуют от сотрудников МВД России глубоких знаний в той или иной сфере экономической деятельности. В УЭБиПК с этой целью созданы отделы документальных исследований, сотрудники которых – специалисты-ревизоры, обладают необходимыми специальными знаниями в области налогового и бухгалтерского учета, позволяющими весьма эффективно бороться с рассматриваемыми преступлениями.

Библиографический список

1. Яргутова В.Ю. Функциональная характеристика специалиста-ревизора как субъекта познания обстоятельств совершения преступлений в сфере экономики // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 2 (34). – С. 370–375.
2. Структура поступлений в федеральный бюджет. URL: <http://analytic.nalog.ru/portal/index.ru-RU.htm>. (дата обращения: 19.04.2018).
3. Бурлака С.А. Анализ противоправности действий хозяйствующих субъектов при возмещении (зачете, возврате) налога на добавленную стоимость из бюджета // ППД. 2017. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-protivopravnosti-deystviy-hozyaystvuyuschih-subektov-pri-vozmeshchenii-zachete-vozvrate-naloga-na-dobavlennuyu-stoimost-iz> (дата обращения: 19.04.2018).
4. Приговор № 1-47/2016 1-494/2015 от 9 декабря 2016 г. по делу № 1-47/2016 Красноармейского районного суда г. Волгограда (Волгоградская область).

СЕКЦИЯ «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В СВЕТЕ СОВРЕМЕННЫХ УГРОЗ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ»

БОЧКАРЕВА Е.В.¹,

*аспирант Московского государственного юридического
университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*

ВЛИЯНИЕ ПРАВОВОЙ АНОМИИ НА КРИМИНАЛИЗАЦИЮ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Термин «аномия» был введён в широкое научное употребление французским социологом Эмилем Дюркгеймом. Впоследствии концепция социальной дезорганизации была развита американским социологом Робертом Мёртоном. Аномия – это состояние относительного отсутствия норм в обществе или группе, которое, в частности, приводит к росту девиантного поведения. Понятием «аномия» характеризуют дезорганизацию в обществе и сопутствующее ей отклоняющееся поведение индивидов, что детерминировано культурными ценностями и идеалами, господствующими в обществе, а также самой социальной структурой.

Цели и средства для достижения поставленной индивидом цели могут вступить в противоречие, когда индивид начал стремиться к какому-либо результату, но понял, что к одобряемым социальной структурой средствам доступа у него нет. В этом случае он прибегает к незаконным способам достижения своей цели. Возникновение подобной ситуации наиболее характерно для обществ, условно говоря, «сложно дисперсных», когда различные социальные группы настолько разобщены, что редко взаимодействуют друг с другом, однако сосуществуют рядом и могут наблюдать за чужим успехом, что и толкает на преступления, а это, в свою очередь, только усиливает хаос и аномию в обществе.

Говоря о социальной аномии, необходимо выделить один из ее видов, наиболее опасный в современном обществе – правовую аномию. Правовая аномия является производной от универсального понятия социальной аномии и характеризуется переходами от парадигмы структур к парадигме социального взаимодействия.

С точки зрения Вебера, правовая аномия выявляет противоречия в процессе развития общественной жизни по схеме рационализации общественных отношений. Таким образом, основным критерием правовой аномии для Вебера выступает отношение индивида к правовым нормам как способам организации общественной жизни и реализации жизненных целей.

¹ © Бочкарева Е.В., 2018.

По сравнению с концепцией Э. Дюркгейма, где правовая аномия коренится в недооценке, в нереализации реституционного значения правовых норм, с одной стороны, и аномийного разделения труда, влекущего неравенство в использовании правовых ресурсов, и отсутствии рамок легального удовлетворения интересов «социально-обделенными» группами. М. Вебер подчеркивает, что в современном обществе существует реальное противоречие между субъективными замыслами индивидов и обоснованной общей значимостью права [1].

Иными словами, легитимный порядок, который устанавливается на основе права, не воспринимается индивидами, которые исходят из традиции, аффекта или ценностей в реализации жизненных целей. Их поведение может считаться аномийным, так как не соответствует стандартам.

Правовая аномия возникает именно в связи с диссонансом неписанного и формального права. Развитие формального права вразрез с нормами, устоявшимися в обществе, порождает и усиливает аномийное поведение.

Правовая аномия оказывает косвенное самодетерминирующее воздействие на преступность. Здесь следует рассмотреть взаимосвязь правовой аномии и иных форм самодетерминации преступности.

Развитию правовой аномии способствует латентная преступность, под которой понимается преступность, не регистрируемая правоохранительными органами. Латентная преступность, согласно наиболее распространённому в литературе мнению, превышает зарегистрированную часть в 3–5 раз. «Одной из главных закономерностей латентности является самодетерминация преступности. Безнаказанность продуцирует новые преступления как на основе рецидива, так и на основе формирования привлекательного имиджа криминального образа жизни. Безнаказанный преступник обретает криминальную уверенность, у него формируются криминогенные установки, правовой нигилизм и цинизм, презрение к государственным органам и устоям социальной жизни. Значительная доля безнаказанных преступников претерпевает криминальную трансформацию по схеме от менее опасного к более опасному преступлению, от преступлений, не связанных с насилием, к преступлениям агрессивным, сопряжённым с особой жестокостью. Нередко такая трансформация проходит в течение нескольких лет, а иногда и нескольких месяцев. Особенно сильное негативное воздействие латентная преступность оказывает на психику несовершеннолетних. Асоциальность всегда сопутствует латентной преступности, по мере её развития она криминализирует всю социальную жизнь» [2].

Нераскрытые преступления в силу факта их регистрации и учёта правоохранительными органами не входят в латентную преступность, однако играют ту же роль в развитии самодетерминации преступности, так как в случае отсутствия

реакции со стороны правоохранительных органов преступник не несёт наказания, что приводит его к выводу о возможности продолжения преступной деятельности. Особенно опасна для общества дезорганизация в правоохранительной сфере. Беснаказанность в сочетании с повышенной криминализацией общества очень негативно сказывается на нравственно-психологической атмосфере во всём социуме в целом и в сфере правоохранительной деятельности в частности. Так, например, отрицательный моральный климат в обществе и коллективе отмечает каждый пятый из числа опрошенных сотрудников правоохранительных органов. Безусловно, такая ситуация влияет на психологическое самочувствие, настроение, отношение к работе, ощущение дискомфорта, стресса и даже дистресса. Кроме того, нравственно-правовая установка формировалась под воздействием расширяющейся криминализации населения, как реальной, с которой они сталкивались в повседневной работе и которая определяла их повышенную нагрузку и снижение уровня безопасности, так и мнимой, проникающей в сознание под воздействием средств массовой информации, навязывающих мысль о всеобщей коррупции и непобедимости преступности [3, с. 44]. Преступность, конечно, как социальный феномен, непобедима, однако уровень правовой аномии в обществе зависит, в том числе, и от того, какой массивный стереотип присущ основной части социума.

Тезис о неискоренимости преступности способен приводить к двум выводам: можно в эфире федерального телеканала постмодернистски доказывать возможность использования «бандитского нахрапа» для достижения великого будущего, а можно и объяснить необходимость непрерывного усиления борьбы с преступностью. «Показателен в связи с этим тот факт, что подавляющее большинство осуждённых – бывших сотрудников правоохранительных органов считали совершённое ими деяние весьма распространённым (51%), нередко встречающимся (19,5%) и даже скорее нормой, чем исключением (12,8%), тогда как только 6,4% посчитали свой антиобщественный поступок явлением редким или крайне редким» [3, с. 45].

Также с правовой аномией и присущей ей безнормативной психологией населения связано появление «теневого юстиции»: в условиях общественной дезорганизации «легальная» социальная регулятивность теряет своё значение, поэтому человек вынужден бороться с нарушением своих прав самостоятельно и, как правило, незаконно. Как уже было сказано, «теневая юстиция» – это разрешение споров, возникающих между гражданами, а также защита ими своих интересов собственными силами, в том числе с использованием криминального ресурса в ситуации отсутствия доверия к правоохранительной системе государства. В случае мести потерпевшего, свершения «самосуда» урегулирование споров происходит за рамками официальной государственной системы. Виновные могут нести и от-

ветственность, но ответственность эта весьма специфична: наказывает криминалитет, а функцию норм права выполняют обычаи и традиции криминальной субкультуры – «понятия». Подобный «порядок» разрешения споров приобрёл широкое распространение в России в конце прошлого века, но не потерял актуальности и в наши дни. Причины развития «теневой юстиции» очевидны: общество оказалось в ситуации острого социокультурного шока, многие из ранее существовавших норм и правил поведения либо были упразднены (во всех смыслах – от формально-юридического до морального), либо продолжали существовать, но фактически не применялись. Осталась лишь одна социальная сила, которая могла предложить хоть какую-то регламентацию и упорядочение. Силой этой стал криминалитет, социальный и экономический ресурс которого в значительной мере использовался при проведении реформ. Перед угрозой полной дезорганизации социум, а точнее его разобщённые структуры, начали регулировать свою деятельность нормами криминального мира, который, в отличие от государства, обеспечивал наличие главного признака любой социальной нормы – возможность принуждения к её исполнению. Особенно эффективно обеспечить реализацию вынесенного «решения» в конфликтной ситуации могла, конечно, организованная преступность. В отличие от обычных граждан, сами члены преступных группировок для разрешения споров между «своими» могут пользоваться только «теневой юстицией», поэтому опыт её «осуществления» у них уже был накоплен.

Опросы населения показали, что более 60% респондентов обратятся в правоохранительные органы за защитой нарушенных преступлениями прав только в случае, если не смогут «разобраться» с преступниками своими собственными силами. Также было отмечено значительное увеличение количества граждан, которые на вопрос о том, что они сделали для того, чтобы виновный понёс наказание, отвечали: сам расправился с преступником, сам «разобрался»; то есть в большинстве случаев – с применением незаконных методов [4].

На наш взгляд, наиболее эффективными способами преодоления и профилактики правовой аномии будут следующие: 1) повышение авторитета правоохранительных органов за счет повышения эффективности деятельности этих органов; 2) совершенствование законодательства путем устранения пробелов и коллизий правовых норм; 3) понижение престижа криминальной субкультуры среди молодежи; 4) повышение юридической грамотности населения.

Библиографический список

1. Геращенко Д.Г. Правовая аномия в Российском обществе: структурно-деятельностное измерение : дис. ... канд. соц. наук. РнД., 2011. С. 97.
2. Латентная преступность в Российской Федерации: 2001 – 2006: науч. издание / под ред. С.М. Иншакова. – М. : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2007. С. 9–10.

3. Королёва М. В. К вопросу о правосознании сотрудников правоохранительных органов // Актуальные проблемы правосознания в современной России. Актуальные проблемы правосознания в современной России: сб. науч. трудов НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генпрокуратуре РФ. – М., 2005. – Ч. 2.

4. Долгова А. И., Ванюшкин С. В., Евланова О. А., Ильин О. С., Королёва М. В., Серебрякова В. А., Юцкова Е. М. Преступность в России: статистика и реалии // Преступность, статистика, закон. – М. : Криминологическая Ассоциация, 1997. С. 6–7.

ИВАНЬКОВ А.В.¹,

*студент 3 курса Сибирского юридического
института МВД России (г. Красноярск)*

АНАЛИЗ ОГНЕСТРЕЛЬНОЙ ТРАВМЫ ПО ДАННЫМ КРАСНОЯРСКОГО КРАЕВОГО БЮРО СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ЗА ПЕРИОД 2013–2017 гг.

Огнестрельная травма мирного времени притягивает к себе большое внимание не только со стороны общественности, в том числе судебно-медицинской, но и является предметом особого интереса правоохранительных и административных органов, несущих ответственность за безопасность граждан [1].

В настоящее время, огнестрельные ранения в структуре причин насильственной смертности занимают незначительную долю по России. Несмотря на это, изучение данного вида насильственной смертности является актуальным, из-за очень тяжелого характера повреждений и в связи с тем, что в последние годы происходит интенсивное совершенствование огнестрельного оружия.

Учитывая актуальность вопроса, мной проанализированы архивные материалы отдела экспертизы трупов и отдела потерпевших, обвиняемых и других лиц КГБУЗ Красноярского краевого бюро судебно-медицинской экспертизы за 2013-2017 гг.

Анализом архивных материалов отдела экспертизы трупов по г. Красноярску за 2013-2017 гг. установлено, что общая смертность в г. Красноярске с каждым годом неуклонно увеличивается (табл. 1).

Из таблицы 1 следует, что ненасильственная смертность в анализируемом периоде плавно увеличивается с каждым годом, тогда как, после плавного роста смертности от насильственных причин в 2013-2016 годах, в 2017 году отмечено некоторое снижение насильственной смертности.

Проведенный ретроспективный анализ случаев смерти от огнестрельной травмы за 2013–2017 гг. по г. Красноярску по архивным материалам отдела экспертизы трупов Красноярского краевого бюро судебно-медицинской экспертизы

¹ © Иваньков А.В., 2018.

показал, что огнестрельная травма в анализируемом периоде, составляет от 0,1 до 0,8 % от общего количества аутопсий (рис. 1).

Таблица 1

Показатели общей смертности и смертности от насильственных и ненасильственных причин по отделу экспертизы трупов в городе Красноярске за 2013-2017 гг. по архивным материалам КГБУЗ ККБСМЭ

Показатель	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Всего экспертиз и исследований	7232	7233	7420	7580	7675
Насильственная смерть	1063	1096	1097	1151	1054
Ненасильственная смерть	5996	5931	6113	6155	6337
Причина смерти не установлена	173	206	210	274	284

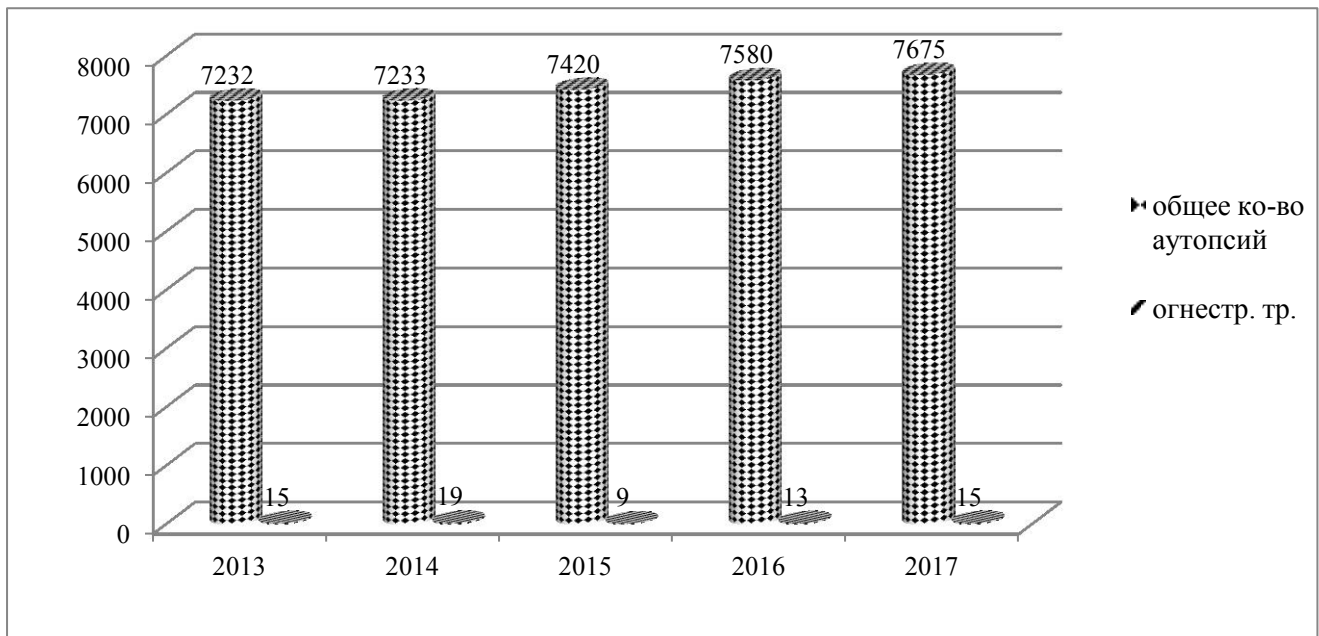

Рис. 1. Распределение количества случаев огнестрельной травмы со смертельным исходом от общего количества аутопсий по городу Красноярске за 2013-2017 гг. по данным КГБУЗ ККБСМЭ

В структуре причин насильственной смертности от механических факторов по г. Красноярску первое место занимают травмы, причиненные тупыми твердыми предметами – около 30%, на втором месте транспортные травмы – около 26 %, затем следуют падения с высоты – около 20,5 %, травмы от орудий, обладающих колюще-режущими свойствами – около 16 %; огнестрельные травмы – около 3,5%. Прочие травмы составили 1,4 % (табл. 2).

Из данных, представленных на Рисунке 2, очевидно, что за анализируемый период времени, в 2015 году в г. Красноярске отмечается некоторое снижение смертельных и несмертельных огнестрельных травм. Кроме этого, анализом данных установлено, что в 2017 году на фоне роста огнестрельной травмы со смер-

тельным исходом, отмечается существенный спад несмертельной огнестрельной травмы.

Таблица 2

Распределение механической травмы по механизму образования травм по городу Красноярску за 2015-2017 гг. по архивным материалам отдела экспертизы трупов КГБУЗ ККБСМЭ

Вид механической травмы	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Транспортная	121	92	128	88	88
Падения	65	108	81	89	66
Тупыми твер. предметами	115	99	120	136	127
Острыми	74	67	55	75	62
Огнестрельная	15	19	9	13	15
Электротравма	10	5	6	4	8
Прочие	6	11	1	9	1
Всего механич. травма	406	401	400	414	368

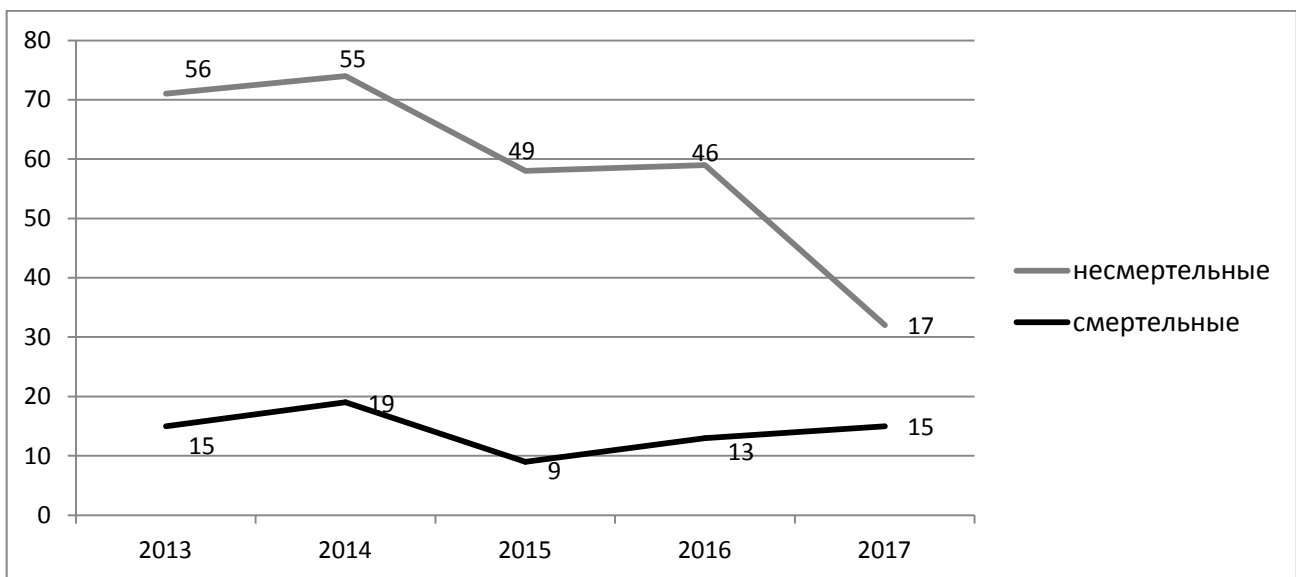

Рис. 2. Динамика несмертельных и смертельных огнестрельных травм в г. Красноярске по данным отдела экспертизы трупов и отдела потерпевших, обвиняемых и др. лиц КГБУЗ ККБСМЭ

Согласно данным, представленных на Рисунке 3 следует, что среди огнестрельных травм в 2013 г. 93 % составили лица мужского пола, 7 % – женского; в 2014 году 89,5 % лица мужского пола, 10,5 % – женского, в 2015 г. 88,8 % составили лица мужского пола, 11,1% – женского, в 2016 г. 100% – лица мужского пола, 0% – женского, в 2017 году 93,3 % – лица мужского пола, 6,66% – женского. Таким образом, полученные данные свидетельствуют, что в период времени с 2013 по 2017 гг. от огнестрельной травмы значительно больше погибают лица мужского пола.

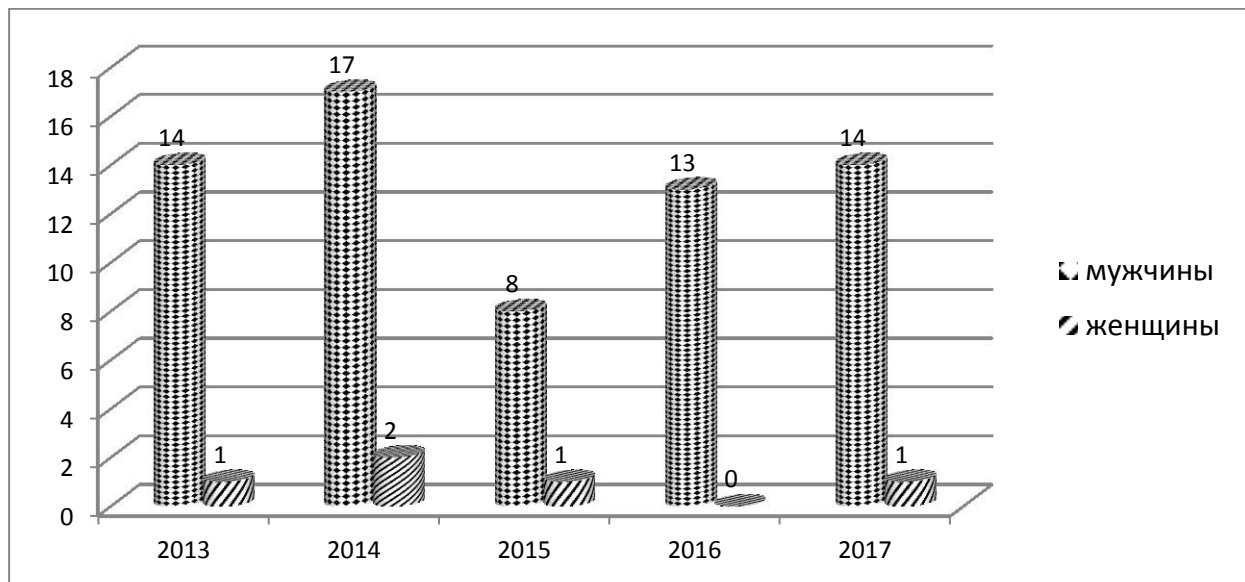

Рис. 3. Гендерная структура погибших от огнестрельной травмы в городе Красноярске за 2013–2017 гг.

Таблица 3

Возрастная структура смертности от огнестрельной травмы со смертельным исходом в городе Красноярске за период 2015-2017 гг. по данным КГБУЗ ККБСМЭ

Возраст	Мужчины			Женщины		
	2015	2016	2017	2015	2016	2017
17-21	7	6	7	4	-	2
22-35	45	34	37	11	5	3
36-60	52	54	44	3	5	7
61-75	12	15	24	5	1	5
76-90	-	10	6	-	7	3
>90	-	-	-	-	1	1

Согласно данным Таблицы 2, очевидно, что преобладающая доля лиц погибших от огнестрельных травм мужского пола приходится на возрастную категорию 22-35 лет и 36-60 лет, которое значительно превышает суммарное количество погибших в других возрастных категориях. В таком случае, среди женщин преобладающая для лиц, погибших от огнестрельных травм приходится на возрастную категорию 22-35 лет. Таким образом, суммарное количество лиц, погибших от огнестрельных травм приходится на возрастную категорию 22-60 лет.

На основании изучения обстоятельств дела, можно предположить, что довольно большой процент составляют самоубийства, что, по нашему мнению, говорит об увеличении внутриличностных конфликтов и некоторой социальной нестабильности. Для того, чтобы выявить процентное соотношение по роду смерти (убийство, самоубийство, несчастный случай), необходимо запрашивать материалы у органов, назначавших экспертизы в случаях огнестрельных травм.

Анализом судебно-медицинских экспертиз установлено, что в 55 % случаев выстрелы были приведены в упор, с близкой дистанции – 20 %, с неблизкой дистанции – 15%. В 10% заключений не определена дистанция выстрела. Это было мотивировано наличием преграды (чаще всего одежды) или проведенной хирургической обработкой.

Обобщая полученные данные за 2013-2017 гг., можно говорить о том, что: при анализе структуры смертности от огнестрельной травмы выявлено, что наибольшее число лиц составили мужчины от 22 до 60 лет. Приведённые данные указывают на существенное и достаточно устойчивое по годам преобладание среди потерпевших мужчин при общедемографическом преобладании женщин. Это обстоятельство даёт основание считать мужчин группой повышенного риска по данному виду травмы.

Библиографический список

1. Кобелев Ю.Г. Анализ огнестрельной травмы по данным судебно-медицинской экспертизы в г. Екатеринбурге за период 2003–2006 гг. // Сибирский медицинский журнал. – 2008. – № 1. Т. 23. – С. 44.

МОЛЧАНОВА Т.В.¹,

*доцент кафедры криминологии МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент,*

БОЛЬШУНОВ А.Г.²,

слушатель МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Защита государства от преступлений, совершенных в сфере информационных технологий, затрагивает различные сферы жизни общества и государства, и является одной из значимых проблем в настоящее время. Для решения этой проблемы предлагается разработка мер для выявления и предупреждения преступности в области информационных технологий. Прежде всего, необходимы новые законодательные и административные меры предупреждения киберпреступности.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации одной из главных угроз национальной безопасности в области экономики является незащищенность национальной финансовой системы от действий нерезидентов, уязвимость ее информационной инфраструктуры, сохранение значительной доли те-

¹ © Молчанова Т.В., 2018.

² © Большунов А.Г., 2018.

невой экономики и условий для криминализации хозяйственно-финансовых отношений. Отмечаются новые формы противоправной деятельности, которая осуществляется с использованием информационных, коммуникационных и высоких технологий.

За последние годы произошло значительное расширение преступной деятельности в сфере информационных технологий (в том числе, увеличение количества форм преступных деяний), изменение структурной составляющей киберпреступности, в частности, в кредитно-финансовой сфере.

Ответственность за деяния, образующие преступность в сфере информационных технологий, предусмотрена: составами преступлений, включенных в гл. 28 УК РФ «Преступления в сфере компьютерной информации» (Статья 272 «Неправомерный доступ к компьютерной информации», ст. 273 «Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ» и ст. 274 «Нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей» УК РФ); ст. 159⁶ УК РФ «Мошенничество в сфере компьютерной информации»; ст. 187 УК РФ «Неправомерный оборот средств платежей»; составами, имеющими указание на использование электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет» при совершении преступления (ст. 171² «Незаконная организация и проведение азартных игр», ч. 1 ст. 185³ «Манипулирование рынком», п. «б» ч. 2 ст. 228¹ «Незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества», п. «б» ч. 3 ст. 242 «Незаконные изготовление и оборот порнографических материалов или предметов», п. «г» ч. 2 ст. 242¹ «Изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних» и п. «г» ч. 2 ст. 242² «Использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов» УК РФ).

Необходимо отметить, что несовершенство статистического учета позволяет проследить динамику лишь части киберпреступности, причем не самой значимой, и не дает объективной картины состояния преступности в этой сфере.

Современное состояние преступлений, связанных с использованием информационных технологий. Высокая латентность таких преступлений, обусловленная, прежде всего, сложностью выявления и доказывания, значительно снижает реальную статистику.

Таблица

	2013	2014	2015	2016	2017
Преступления, предусмотренные Главой 28 УК РФ, в том числе:	2563	1736	2377	2570	1883
ст. 272	1799	1150	1395	1443	1079
ст. 273	764	583	970	1124	802
ст. 274	0	1	13	3	2
Ст. 159 ⁶	693	993	5442	5380	2195
Ст. 171 ²	155	192	1477	1519	1492
Ст. 187	–	–	–	234	239

Алгоритм выявления и раскрытия таких преступлений существенно отличается от большинства преступных деяний. Информационные технологии традиционно используются для совершения преступлений связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, распространение порнографических материалов, торговлей людьми и другими проявлениями транснациональной организованной преступности.

Посредством сети Интернет происходит размещение и распространение информации о способах и средствах совершения преступлений с использованием информационных технологий, персональные данные владельцев банковских карт, устройства для считывания информации с банковских карт, вредоносное программное обеспечение. Стоит отметить, что за сам факт распространения не предусмотрена уголовная ответственность по действующему законодательству. Информационные технологии в настоящее время является средством совершения различного рода преступлений, которое применяется в ходе приготовления и подготовки совершения противоправных деяний. Профессионализм лиц совершающих преступления с использованием информационных технологий имеет высокий уровень подготовки, что значительно осложняет их выявление и придает криминальной деятельности профессионально ориентированный характер. Предупреждение преступлений с использованием информационных технологий должно формироваться с учетом особенностей совершения такого рода преступлений.

На сегодня, совершенствование законодательства, является одним из главных инструментов в вопросе предупреждения, выявления, раскрытия преступлений с использованием информационных технологий.

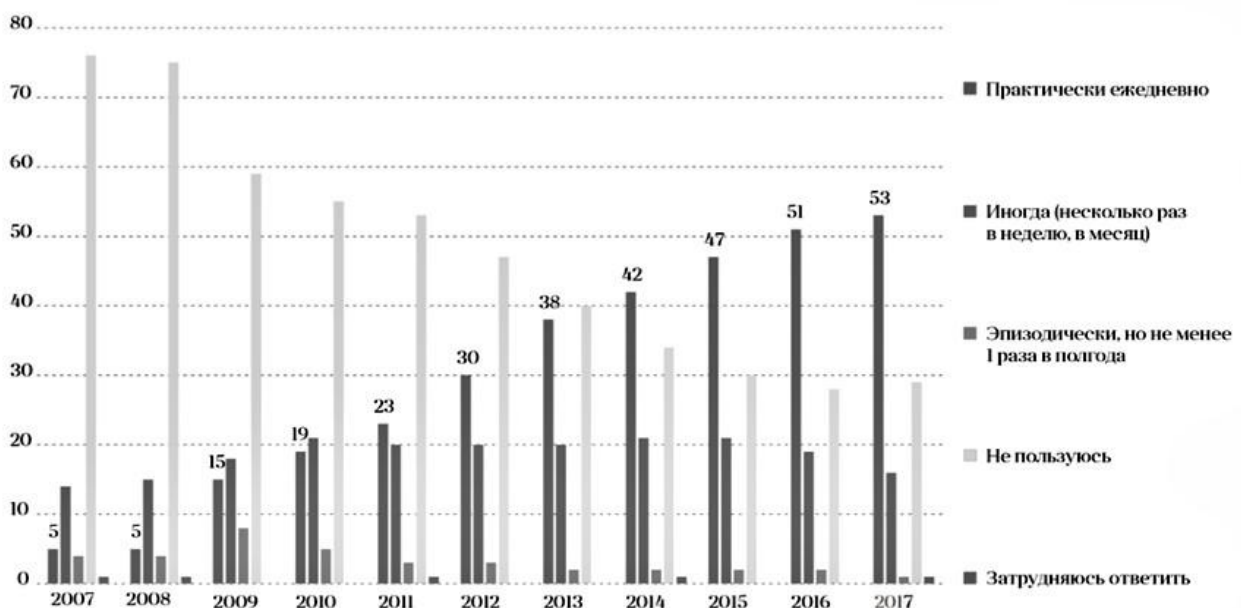
Так, в санкции ч. 1 ст. 159⁶ УК РФ отсутствует наказание в виде лишения свободы, в тоже время в санкции общей нормы, ч. 1 ст. 159 УК РФ, мошенничество наказывается сроком лишения свободы до двух лет. Такой подход законодателя, безусловно, продуцирует рост мошенничества в сфере компьютерной информации.

Санкции, предусмотренные за нарушение порядка сбора, хранения, использования персональных данных занижены так, например, статья 13.11 КоАП РФ за нарушение установленного законом порядка сбора, хранения, использования или распространения информации о гражданах (персональных данных) предусматривает административное наказание в виде предупреждения или наложение административного штрафа на граждан в размере от трехсот до пятисот рублей; на должностных лиц – от пятисот до одной тысячи рублей; на юридических лиц – от пяти тысяч до десяти тысяч рублей. Ответственность за незаконные действия по получению и (или) распространению информации, составляющей кредитную историю, если такие действия не содержат уголовно наказуемого деяния предусмотрена ст. 5.53 КоАП РФ, санкция статьи предусматривает наложение административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи до двух тысяч пятисот рублей; на должностных лиц – от двух тысяч пятисот до пяти тысяч рублей или дисквалификацию на срок до трех лет; на юридических лиц – от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей

Имущественный ущерб, причинённый путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165 УК РФ) достаточно часто совершается с использованием информационных технологий. С 2011 г. обязательным признаком данного состава преступления является крупный размер причиняемого ущерба. По этой причине значительное число преступных деяний оказались в сфере не выявленных преступлений.

Одним из направлений внутренней политики государства является поддержание политического настроения населения. В последние годы значительно увеличивается количество нелегитимной информации распространяемой посредством информационных технологий.

Количественная оценка Интернет аудиторий

Количество пользователей пользующихся интернетом для поиска информации постоянно растет. Происходит искажение информации в СМИ, что приводит к общей политической неустойчивости государства. За распространение недостоверной информации законодательством санкции не определены, требуется внесение поправок в КоАП, в отношении лиц, которые распространяют подобного рода информацию. Безусловно, одним из вопросов обеспечения национальной безопасности является обеспечение информационной безопасности граждан. Стремительное развитие информационных технологий требует особого внимания со стороны государства в частности органов внутренних дел. Развитие технологий и технических средств, приводит к росту преступлений в различных сферах жизни общества и государства. Необходимы новые меры и средства для противодействия киберпреступности: приобретение специальных навыков сотрудниками органов внутренних дел для выявления и раскрытия подобного рода преступлений; соответствующее законодательное регулирование и применение дифференцированного подхода к наказанию за совершения преступлений с использованием информационных технологий.

ОВСЯННИКОВ В.А.¹,

*адъюнкт заочной формы обучения
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя*

РЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ ЛИЦ, НАХОДЯЩИХСЯ ПОД АДМИНИСТРАТИВНЫМ НАДЗОРОМ

Криминализация общественных отношений, сформировавшаяся в 90-е годы прошлого столетия в России, стала серьезным препятствием на пути проведения социально-экономических реформ и построения современного социального, правового и демократического государства. Рост преступности вызывает негативную реакцию нашего общества, создает нервозность в общественных отношениях, что в свою очередь негативно сказывается на чувстве защищенности индивида и его дальнейшем социально-духовном развитии.

Однако наиболее отрицательную реакцию вызывают случаи совершения лицами, освобожденными из мест лишения свободы, повторных преступных посягательств, которые характеризуются наиболее тяжкими последствиями. Опасность подобных явлений заключается в том, что совершение повторных преступлений лицами, имеющими неснятую и не погашенную судимость, характеризует их явное стремление к продолжению преступной деятельности, о дальнейшей криминализации и социальной деградации личности.

¹ © Овсянников В.А., 2018.

В совершении повторного преступления основную роль играют специфические условия объективного характера, связанные с судимостью лица, применением и исполнением наказания, с решением проблем их социальной адаптации после освобождения от него, а также субъективные специфические причины, относящиеся к характеристике его личности, у которой комплекс негативных свойств более развит, чем у лица, впервые совершившего преступление. Поэтому в отношении лица, уже совершившего преступление, основное внимание должно быть сосредоточено на самом факте реализации уголовной ответственности и осуществлении мер исправительного воздействия [1].

Учитывая повышенную общественную опасность рецидивной преступности, перед правоохранительной системой стоит ряд важных вопросов, связанных с совершенствованием профилактической деятельности полиции. Одним из инструментов в решении данной проблемы, для правоохранителей, выступает институт административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы. При этом, сущность административного надзора заключается не только в контроле органами внутренних дел за исполнением установленных судом ограничений лицами, освобожденными из мест лишения свободы, но и в комплексной работе с данной категорией лиц, учитывая множество факторов влияющих на совершение повторных преступлений.

Одним из направлений данной комплексной работы является ресоциализация поднадзорных лиц. Соответственно, под реабилитацией и ресоциализацией после освобождения из мест лишения свободы подразумевается индивидуальное, самостоятельное приобщение индивида к нормам устройства общественной жизни: правилам поведения, морально-нравственным, духовным, культурным и материальным ценностям, принятым в обществе. Подобная постановка вопроса изначально ставит под вопрос необходимость системы ресоциализации вышеуказанных лиц [2].

При этом, процесс ресоциализации основывается на реальном поведении преступника в социуме, а органы принуждения лишь способны побудить у него желание менять свои установки, ориентиры строить новые отношения или корректировать старые, т.е. исправлять. Знак равенства между ресоциализацией и исправлением не приемлем. Ресоциализация – это процесс повторного вживания преступника в систему ценностей, существующих в обществе, но в то же время этот процесс принудительный и управляемый [3].

Индивидуальная профилактическая работа должна быть направлена на устранение причин и условий, побуждающих поднадзорное лицо к совершению противоправных деяний. Однако административный надзор в той форме, в которой он существует на сегодняшний день, не способствует нейтрализации негативных

причин и условий. На наш взгляд, он является неким сдерживающим фактором лишь на определенный законодателем срок. При таком одностороннем подходе, эффективность административного надзора и достаточность временных ограничений вызывают сомнение. Существует необходимость в разработке комплекса мер и механизма их реализации, направленных на поддержку поднадзорных лиц со стороны государства, оказание содействия им в социальной адаптации к современным реалиям [4].

Одна из главных задач ресоциализации состоит в предоставлении поднадзорному лицу возможности вновь приобщиться к социальным нормам поведения, в оказании поддержки его социальной ремиссии, восстановлении его социально полезных связей. Обобщая вышесказанное, таким лицам необходимо создать и предоставить гарантии и условия его неупречного поведения.

В процессе ресоциализации поднадзорного лица особое место уделяется его трудоустройству. Наличие постоянного источника дохода и положительно сформированные социальные установки позволят большей части ранее судимых лиц адаптироваться к нормальной, лишенной криминальной субкультуры, жизни. Однако, при запуске механизмов ресоциализации, сотрудники полиции сталкиваются с отсутствием понимания потенциальными работодателями необходимости трудоустройства лиц, освобожденных из мест лишения свободы. При этом, лица, освободившиеся из мест лишения свободы, имеют недостаточный профессиональный уровень, достаточно низкую мотивацию к трудовой деятельности, склонности к нарушению трудовой дисциплины. В результате освободившиеся менее востребованы на рынке труда, часто подвергаются необоснованным увольнениям и дискриминационным проявлениям при приеме на работу.

Решением подобного вопроса может служить налаживание комплексного взаимодействия с органами местного самоуправления, социальными службами, а также градообразующими предприятиями по осуществлению программ «квотирования рабочих мест» для лиц, освобожденных из мест лишения свободы.

Подобная работа уже ведется, примером этому может служить взаимодействие УМВД России по Белгородской области и муниципальных образований области по вопросам трудоустройства, так итогом данной деятельности в 2017 году, было трудоустроено 171 поднадзорное лицо.

Однако, несмотря на принимаемые органами внутренних дел меры, остаются поднадзорные, которые нигде не работают. С ними проводятся индивидуальные беседы разъяснительного характера, направленные на трудоустройство, им еженедельно выдаются направления в центры занятости. В том числе, в органах внутренних дел создаются комиссии, которые осуществляют координацию всех служб и подразделений по осуществлению профилактической работы с ранее су-

димыми администрацией муниципального образования и другими субъектами профилактики [5].

Необходимо учитывать, что не все лица, находящиеся под административным надзором, в силу деформации социальных установок, желают стать достойными членами нашего общества. Понимая это, субъектам системы ресоциализации необходимо активизировать разъяснительную работу с поднадзорными о необходимости и важности трудоустройства, вывести на новый уровень работу с центрами занятости и иными субъектами профилактики рецидивной преступности.

Библиографический список

1. Кириллов С.И. Уголовно-правовое предупреждение рецидива преступлений // Вестник юридического факультета Коломенского института (филиала) ФГБОУ ВПО «Московский государственный машиностроительный университет (МАМИ)». – 2015. – № 10. – С. 91–94.
2. Баранов Ю.В., Хамадишин Д.З. Реабилитация и ресоциализация как защита прав осужденных к лишению свободы и освобожденных от этого наказания // Актуальные проблемы экономики и права. – 2011. – №1 (17). – С. 261.
3. Раннее предупреждение постпенитенциарного рецидива преступлений (уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты) : монография / В.Е. Южанин, С.И. Кириллов, В.Ю. Бабунов. – Коломна, 2011. С. 117.
4. Кашкина Е.В. Индивидуализация как приоритетный принцип административного надзора за лицами, освободившимися из мест лишения свободы // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2017. – №1 (27). – С. 34.
5. Кириллов С.И., Овсянников В.А. Трудоустройство – действенный элемент системы предупреждения преступлений, совершаемых лицами, находящимися под административным надзором // Вестник факультета управления и права Коломенского института (филиала) ФГБОУ ВО «Московский политехнический университет». Выпуск 11. – Коломна, 2016. С. 91–95.

РЕПЬЕВА А.М.¹,

*старший преподаватель кафедры уголовного права
и криминологии Барнаульского юридического
института МВД России, кандидат юридических наук*

КОРРУПЦИЯ, КАК ФАКТОР, СПОСОБСТВУЮЩИЙ СОВЕРШЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Несмотря на достаточно серьезные меры, принимаемые по усилению борьбы с коррупционными проявлениями в различных сферах, проблема остается достаточно острой. Как указывает Генеральная прокуратура России, общее число зарегистрированных коррупционных преступлений постепенно снижается, однако количество таких деяний, совершенных сотрудниками правоохранительных орга-

¹ © Репьева А.М., 2018.

нов, растет из года в год. В числе таких «уязвимых мест» и сотрудники системы исполнения наказаний. Подтверждением данного тезиса являются «громкие», «резонансные» задержания за последние годы высокопоставленных чиновников Федеральной службы исполнения наказаний России (далее – ФСИН России) (директор ФСИН России в 2009-2012 годах А.А. Реймер, заместитель директора ФСИН России в 2014-2017 годах О.А. Коршунов и пр.). В 2017 году установлено порядка 1,3 тысячи сотрудников правоохранительных органов, совершивших коррупционные преступления, 191 из них – совершено сотрудниками ФСИН [1].

Стоит задуматься, что такой фактор как коррупция в местах лишения свободы не только с точки зрения уголовного законодательства является преступным поведением взяточника, взяточполучателя и посредника (соответственно по ст.ст. 290, 291, 291.1, 291.2 Уголовного кодекса РФ) [2], но и влечет за собой «шлейф» иных правонарушений, совершаемых уже осужденными, а также, что немало важно, препятствует достижению целей уголовно-исполнительного законодательства. Относительно последнего ситуация довольно парадоксальная. С одной стороны, такая цель, как исправление – нивелируется, поскольку в глазах осужденного сотрудник пенитенциарной системы, берущий взятку, по сути, становится с ним на одну ступень, то есть является преступником, а не представителем власти, воплощающим в жизнь исполнение наказания. С другой – цель предупреждения преступлений – вообще становится недостижимой.

В местах лишения свободы последствия коррупции проявляются в более обостренной форме. К примеру, вспомним «феноменальный» побег из ИК-17 УФСИН России по Вологодской области, совершенный с помощью вертолета, который стал возможен исключительно благодаря ряду коррупционных фактов, позже установленных следствием [3]. Так, за взятку осужденный А. Шестаков был снят с учета, как склонный к побегу, имел возможность иметь при себе сотовый телефон с возможностью выхода в Интернет, с помощью которого ему удалось арендовать вертолет и спланировать побег с соучастниками.

Безусловно, описанный нами выше случай – далеко не единичное проявление преступного следствия коррупционной составляющей системы исполнения наказания. Другим примером может быть совершение мошенничеств посредством мобильного телефона с рассылкой SMS-сообщений «о помощи родственникам, попавшим в беду». Как указывает судебная практика, а также данные, приводимые ФСИН России, значительная часть таких деяний совершается с территории исправительных учреждений, несмотря на тот факт, что согласно Правилами внутреннего распорядка [4] средства мобильной связи и коммуникации входят в перечень вещей и предметов, которые осужденным запрещается иметь при себе. Так, согласно данным Судебного департамента при Верховном суде РФ в 2015

году по ст.ст. 159-159.1 УК РФ было осуждено 207 лиц, отбывающих лишение свободы, в 2016 – 189, в первом полугодии 2017 – 84 [5].

Следует указать еще и тот факт, что не только за незаконные действия сотрудники системы исполнения наказания получают «вознаграждения». Так, проводимые исследования констатируют, что в 70% случаев должностное лицо системы исполнения наказания получало взятку за действия, которые входили в круг его должностных обязанностей, более того, он не только мог, но и должен был надлежащим образом и в срок их выполнить, но не делал без соответствующего денежного вознаграждения [6]. Такое положение вещей становится возможным исходя из достаточно объемного количества норм Уголовно-исполнительного кодекса РФ (далее – УИК РФ) [7], которые ставят в зависимость от решения сотрудника исправительного учреждения законное улучшение положения осужденного. Приведем лишь некоторые из них в качестве примера:

– ст. 78 УИК РФ – осужденный, которому может быть изменен вид исправительного учреждения (в лучшую сторону) вправе обратиться в суд с ходатайством об изменении вида исправительного учреждения. Администрация такого учреждения направляет в суд указанное ходатайство вместе с характеристикой на осужденного;

– ст. 96 УИК РФ – положительно характеризующимся осужденным, отбывающим лишение свободы в исправительных колониях и воспитательных колониях может быть разрешено передвижение без конвоя или сопровождения за пределами исправительного учреждения, если это необходимо по характеру выполняемой ими работы. Уточним, что предоставление осужденному права передвижения без конвоя и сопровождения производится постановлением начальника учреждения;

– ст. 97 УИК РФ – разрешение на выезд за пределы исправительного учреждения дается начальником исправительного учреждения с учетом характера и тяжести совершенного преступления, отбытого срока, личности и поведения осужденного;

– ст. 175 УИК РФ – администрация учреждения, исполняющего наказание после подачи ходатайства осужденного об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания направляет в суд указанное ходатайство вместе с характеристикой на осужденного и пр.

Указанные выше факторы, на наш взгляд, являются довольно серьезными детерминантами совершению преступлений в местах лишения – в целом и их коррупционных проявлений – в частности. Следовательно, возникает потребность, в том числе, в научно продуманной и обоснованной концепции, направленной на снижение их уровня. Так, к примеру, одним из направлений таковой,

как нам видится, является изменение организационно-правовой формы принятия решений по улучшению условий отбывания наказания и освобождения от его дальнейшего отбывания. Речь идет о переходе от сугубо единоличных, административных решений в пользу коллегиальных. В качестве базовой можно использовать норму ст. 87 УИК РФ – перевод осужденных из одних условий отбывания наказания в другие (к примеру, из общих в облегченные). Согласно положениям, вышеуказанный перевод производится по решению комиссии исправительного учреждения. Кроме того, в работе комиссии могут принимать участие представители органов местного самоуправления, а в случаях, предусмотренных законодательством РФ, – представители общественных наблюдательных комиссий. Неоспорим тот факт, что коррупционная составляющая значительно снижается в той ситуации, когда в принятии решения принимает участие не один-два человека, а коллегиальный орган. Кроме того, видится, что формулировка «могут принимать», тоже может быть заменена на «*принимают участие*», поскольку человек сторонний не находится под управленческим давлением руководителя исправительного учреждения. Высказанные предложения, на наш взгляд, с большой долей вероятности могут уменьшить коррупционные риски, способствующие совершению преступлений сотрудниками системы ФСИН России.

Библиографический список

1. Егоров И. Спрятали имущество. Юрий Чайка рассказал о борьбе с коррупцией // Российская газета – Столичный выпуск №7452 (286) [Электронный ресурс] – URL: <https://rg.ru/2017/12/17/genprokuror-rasskazal-v-kakih-sferah-bolshe-vziatochnikov.html> (дата обращения: 16.02.2018).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 31.12.2017) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25, ст. 2954; 2018. – № 1 (Часть I), ст. 85.
3. Вологодский областной суд приговорил к четырем годам лишения свободы бывшего заместителя начальника ИК-17 Александра Белоликова. Экс-сотруднику УФСИН по Вологодской области инкриминировали ч. 1. ст. 285 УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями) и ч. 3 ст. 290 (получение взятки) // Цыганкова С. Офицер осужден за побег ээка // Российская газета. – 2012. – 24 дек. [Электронный ресурс] – URL: <https://rg.ru/2012/12/24/reg-szfo/koloniya.html> (дата обращения: 16.02.2018).
4. Об утверждении Правил внутреннего распорядка воспитательных колоний уголовно-исполнительной системы: приказ Минюста России от 06.10.2006 г. № 311 (в ред. от 28.12.2017 г.) (Зарегистрировано в Минюсте России 11.10.2006 г. № 8375) [Электронный ресурс]. URL: Консультант Плюс: Высшая школа / Справочные правовые системы. 2018. Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 14.02.2018).
5. Данные судебной статистики. Отчет о составе осужденных, месте совершения преступления за 2015–2017 гг. [Электронный ресурс] – URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 16.02.2018).
6. Назаров С.В. Отдельные вопросы правового обеспечения борьбы с коррупцией в учреждениях и органах ФСИН России // Вестник Владимирского юридического института. – 2008. – № 2 (7). – С. 77.

7. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 г. № 1-ФЗ (ред. от 20.12.2017 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1997. – № 2, ст. 198; 2017. – № 52 (Часть I), ст. 7933.

РЫБАЛКИН Д.А.¹,

*адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических
и научных кадров МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя*

ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НА ОБЪЕКТАХ ТРАНСПОРТА В ПЕРИОД ПОДГОТОВКИ И ПРОВЕДЕНИЯ ЧЕМПИОНАТА МИРА ПО ФУТБОЛУ FIFA 2018 года

В период с 14 июня по 15 июля 2018 года на территории Российской Федерации пройдет одно из самых значимых спортивных соревнований планетарного масштаба – чемпионат мира по футболу. Данное событие в силу своей значимости затронет не только спортивную сферу жизни общества, но и многие аспекты в области политики, экономики, культуры и, конечно же, безопасности. По официальным данным пресс-службы FIFA (Международной федерации футбола) на приобретение билетов, дающих право посещения матчей турнира, подано 4.905.169 заявок. Если немногим более половины от количества всех заявок приходится на долю жителей России, то 49% – заявки граждан иностранных государств: ФРГ – 338.000, Аргентина – 186.000, Мексика – 154.000, Бразилия – 140.000, Польша – 128.000, Испания – 110.000, Перу – 100.000, США и Колумбия – по 87.000, Нидерланды – 71.000. Естественно, не все поданные заявки будут удовлетворены, однако по оценке Федерального агентства по туризму ожидается прибытие полутора миллионов зарубежных туристов.

Согласно ст. 5 Указа Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 202 «Об особенностях применения усиленных мер безопасности в период проведения в Российской Федерации чемпионата мира по футболу FIFA 2018 г. и Кубка конфедераций FIFA 2017 года» [1] с 1 июня по 17 июля 2018 г. в ряд городов (Москва, Санкт-Петербург, Казань, Нижний Новгород, Ростов-на-Дону, Нижний Новгород, Самара, Сочи), где планируется проведение футбольных матчей, запрещен въезд автобусов за исключением строго определенных случаев. Аналогичная мера безопасности с 1 июня по 30 июня 2018 года предусмотрена для Волгограда, Екатеринбурга, Саранска и Калининграда. Кроме того, в соответствии со ст. 7 данного Указа органы государственной власти субъектов Российской Федерации, на территории которых вводятся усиленные меры безопасности, в случае необходимости по согласованию с Министерством транспорта и территориальными органами Министерства внутренних дел и органами безопасности наделены правом принимать дополнительные меры по временному ограничению движения

¹ © Рыбалкин Д.А., 2018.

транспортных средств. В связи с этим, практически вся нагрузка по приему и внутреннему транзиту как лиц, прибывающих из-за рубежа, так и российских болельщиков неизбежно ляжет на линии железнодорожного и воздушного сообщения. Особенно напряженной ожидается обстановка на объектах Московского транспортного узла, в структуру которого входят четыре крупнейших российских аэропорта (Шереметьево, Домодедово, Внуково и Жуковский) и девять вокзалов: Казанский, Ярославский, Ленинградский, Белорусский, Павелецкий, Курский, Киевский, Савеловский и Рижский. Рассматривать объекты водного транспорта сквозь призму обеспечения безопасности в период проведения мирового футбольного первенства не целесообразно по причине незначительной логистической значимости.

Исходя из анализа преступлений, зарегистрированных за 5 месяцев 2018 года в линейных подразделениях, обслуживающих аэропорты столичного региона, необходимо констатировать, что основным видом совершаемых преступлений остаются кражи личного имущества. По результатам изучения суточных оперативных сводок Управления на транспорте МВД России по Центральному федеральному округу и материалов проверок сообщений о преступлениях по заявлениям о фактах краж на территории аэровокзальных комплексов и воздушных судов можно сделать следующий вывод: в подавляющем большинстве случаев событию преступления (в рассматриваемом случае – краж) предшествует виктимогенное поведение самих потерпевших, которые либо оставляют без присмотра на некоторый период времени свои вещи, либо забывают их на борту авиалайнеров при выходе. То есть, говорить о том, что на территории столичных аэропортов действуют квалифицированные воры-«карманники» не приходится. Кражи совершаются такими же пассажирами, которые видят оставленные без присмотра вещи, в основном мобильные устройства, дорогие наручные часы, портмоне с денежными средствами, в связи с чем у них спонтанно возникает умысел на совершение хищения. Также нередки случаи совершения краж работниками авиакомпаний и сотрудниками клининговых служб, которые в силу своих должностных обязанностей могут иметь доступ к забытому имуществу. На объектах воздушного транспорта Московского транспортного узла ежедневно регистрируется несколько подобных преступлений. Было бы справедливо заметить, что в период проведения чемпионата мира стоит ожидать резкого роста количества имущественных преступлений, как совершенных иностранными гражданами, так и в их отношении.

В целях предупреждения совершения преступлений указанного вида на территории всех аэровокзальных комплексов столичного региона введено регулярное звуковое информирование пассажиров на различных языках о необходимости внимательного отношения к сохранности своего имущества.

Немалый криминогенный риск несет нахождение на территории аэропортов лиц без определенного места жительства. Ввиду асоциального образа жизни и отсутствия постоянного источника дохода, указанная категория представляет угрозу имущественной безопасности пассажиров, хотя, конечно же, уровень их концентрации на железнодорожных вокзалах значительно выше. В преддверии спортивных мероприятий органами исполнительной и законодательной власти Московской области изданы и приняты нормативно-правовые акты, устанавливающие правила поведения физических лиц во время нахождения в аэровокзальных комплексах и ответственность за их несоблюдение. Так, издано постановление правительства Московской области от 17 апреля 2018 г. № 235/15 «Об утверждении Правил пользования аэровокзальными комплексами, аэропортами, расположенными на территории Московской области, и поведения физических лиц на указанных территориях». В соответствии со ст.ст. 8,9 Правил [2] пассажирам и иным лицам, в частности, запрещается «оставлять вещи и багаж без присмотра;...располагаться на территории аэровокзального комплекса в целях проживания вне гостиниц на срок более 24 часов при отсутствии билета или бронирования на рейс; мыться, стирать и переодеваться в местах, не предназначенных для этих целей». Затем региональной думой принят Закон Московской области № 64/2018-ОЗ от 10.05.2018 г. «О внесении изменений в Закон Московской области «Кодекс Московской области об административных правонарушениях». Согласно ст. 1 [3] указанного Закона за нарушение Правил для физических лиц устанавливается административная ответственность в виде наложения штрафа в размере от ста до пятисот рублей. Принятие такой законодательной инициативы вызвало бурную реакцию общественности. Чиновников областного правительства и депутатов обвиняли и в излишней бюрократизации сферы пассажирских перевозок, и в невнимательности к нуждам простых граждан. Вместе с тем, истинными мотивами при принятии данных нормативно-правовых актов стало желание законодателей дать правоохранительным органам дополнительный инструмент по профилактике преступлений, совершаемых на территории аэропортов, и меры воздействия на лиц без определенного места жительства. Указанные Правила распространяются на аэропорты Шереметьево, Домодедово и Жуковский, так как они расположены на территории Московской области. В аэропорту Внуково эти нормы не действуют в связи с территориальной принадлежностью объекта к г. Москве.

Немалое количество болельщиков и туристов будет передвигаться пассажирскими поездами дальнего следования. Этому будет способствовать решение властей Российской Федерации предоставлять бесплатный проезд железной дорогой в дни проведения матчей при наличии билета на стадион и паспорта болельщика. В свете предстоящего наплыва иностранных туристов и российских болельщиков в Министерстве внутренних дел разработан ряд мер по предупрежде-

нию преступлений и административных правонарушений. Из них стоит отметить две, так как при схожести задач одна из мер отвечает целям общей превенции, вторая же – целям частной. Во-первых, все поезда, в которых планируется перевозка болельщиков к местам проведения матчей, будут сопровождаться специализированными группами из числа наиболее подготовленных сотрудников полиции, владеющих иностранными языками. Эта мера призвана способствовать поддержанию правопорядка в пути следования, предупреждению правонарушений, пресечению возможных конфликтов между различными группами футбольных фанатов и избеганию различного рода провокаций. Во-вторых, в практической деятельности органов внутренних дел на транспорте уже применяется так называемый «Прогноз на поезд», суть которого состоит в следующем: подразделения оперативно-розыскной информации регулярно проводят аналитические мероприятия, направленные на установление в пассажиропотоке лиц, ранее судимых, привлекавшихся к административным правонарушениям либо состоящих на иных учетах ОВД. При установлении факта приобретения проездных документов на поезд дальнего следования лицом, принадлежащим к одной из указанных категорий, в соответствующее линейное подразделение посредством сервиса электронного документооборота (СЭД ИСОД МВД) поступает вся значимая информация. При отправлении поезда сотрудниками полиции, несущими службу в составе посадочных групп, с указанными гражданами проводятся профилактические беседы о недопустимости совершения преступлений и правонарушений. Таким образом, осуществляется частная превенция направленная на конкретное лицо. Однако в период проведения чемпионата мира по футболу FIFA 2018 анализ пассажиропотока будет вестись не в полном объеме. Если служебные базы данных и содержат информацию о привлечении к административной и уголовной ответственности, то по большей части в отношении граждан РФ и стран СНГ. Охватить весь круг лиц, которые будут следовать железнодорожным транспортом, просто не представится возможным.

Библиографический список

1. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 202 (ред. от 12.05.2018) «Об особенностях применения усиленных мер безопасности в период проведения в Российской Федерации чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года и Кубка конфедераций FIFA 2017 года» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216364/ (дата обращения 11.06.2018).
2. Постановление правительства Московской области от 17.04.2018 № 235/15 «Об утверждении Правил пользования аэровокзальными комплексами, аэропортами, расположенными на территории Московской области, и поведения физических лиц на указанных территориях» [Электронный ресурс]. URL: <http://mosreg.ru/dokumenty/normotvorchestvo/prinyato-pravitelstvom/postanovleniya-pmo/26-04-2018-16-33-51-postanovlenie-pravitelstva-moskovskoy-oblasti-ot> (дата обращения 11.06.2018).

3. Закон Московской области № 64/2018-ОЗ от 10.05.2018 «О внесении изменений в Закон Московской области «Кодекс Московской области об административных правонарушениях» [Электронный ресурс]. URL: http://www.mosoblduma.ru/Zakoni/Zakoni_Moskovskoj_oblasti/item/118372/ (дата обращения 11.06.2018).

СОЛОМАТИНА Е.А.¹,

*доцент кафедры криминологии
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент,*

МЕЛЬНИКОВА Ю.Н.²,

*курсант 428 учебного взвода ИПСД ОВД
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя*

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ЗЛУОПОТРЕБЛЕНИЯ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ЛИЦАМИ ЖЕНСКОГО ПОЛА

Согласно оценкам экспертов, а именно председателя Комиссии по вопросам профилактики безнадзорности, беспризорности и наркомании среди несовершеннолетних и молодежи количество лиц, которые употребляют наркопрепараты в нашей стране вышло за 5 миллионов человек. Их возраст составляет от 12 до 20 лет. Каждый 4-ый из них – это девочка. За последние 10 лет число несовершеннолетних лиц женского пола, вовлеченных в употребление наркотических средств и психотропных веществ, увеличилось в 7 раз. Как признают врачи, самый уязвимый возраст начала приема наркотических средств для лиц женского пола – 10–15 лет; 15–20 лет; 20–36 лет. Важно отметить тот факт, что при разрушении нравственных и семейных устоев, которые мы наблюдаем в последние годы, отмечается не только увеличение числа несовершеннолетних лиц женского пола вовлеченных в употребление наркотических средств и психотропных веществ, а также вовлечение их в преступную деятельность. Наиболее употребляемы несовершеннолетними дешевые и самые опасные для их здоровья наркотические вещества. Уже привычно видеть на улицах города несовершеннолетних с пакетами клея, бензина, шариками и т.п.

Наркотизм несовершеннолетних имеет острые социальные последствия [1]: несовершеннолетними совершаются преступления, аморальные поступки, происходит деградация личности, увеличивается смертность молодежи, развиваются и передаются заболевания, понижается рождаемость, либо вовсе рождаются неполноценные дети. Таким образом, наше новое подрастающее поколение приходится

¹ © Соломатина Е.А., 2018.

² © Мельникова Ю.Н., 2018.

наиболее пораженной частью социума, которая употребляет наркотические средства и другие психотропные вещества, а также страдающей зависимостью от них.

Гендерная природа процесса наркотизации различна. Так, например, наркотик у мальчиков, подобно курению, символизирует взрослость, будто бы они приобщаются к миру взрослых. Для девочек же это особое состояние и принадлежность к группе, так как взрослость для них символизирует нечто другое (наряды, украшения, косметика). Мужчины превосходят женщин в агрессивности, в стремлении к доминированию, у них более ярко выражено исследовательское поведение и стремление к изучению и познанию чего-то нового. Мальчики раньше, нежели девочки, знакомятся с разными формами наркотизма. Первичные пробы курения и алкоголя, носящие характер «экспериментирования», у мальчиков происходят в среднем в возрасте 10 лет, у девочек – в 11–11,5 лет. Средний возраст вовлечения в употребление наркотиков мальчиков – 14,5 лет, девушек – 15,5–16 лет. Согласно исследовательским данным можно выделить следующие гендерные различия [1]. Лидером в потреблении наркотических средств и психотропных веществ являются ученики 11-ых классов. Основной контингент опрошиваемых и заявивших о немедицинском приеме наркотических средств и психотропных веществ составил 16–17 лет. Среди юношей и девушек этот процент почти одинаков, а вот 14–15-летних девушек, которые состоят на учёте в наркодиспансере и на учёте в ОВД намного больше соответствующей группы юношей (21,1% против 14,4%) так же и 12–13-летних (5,7% против 3,6%).

В плане образования, девушки отличаются более высоким уровнем успеваемости, нежели юноши. Также хотелось бы учесть тот факт, что практически в 5 раз больше девушек, чем юношей, которые закончили школу для умственно отсталых детей. Незанятость подростков, в большинстве случаев, как раз и становится причиной приобщения к наркотикам.

Хотелось бы отметить, что употребление несовершеннолетними девушками алкоголя и табака, оказывают существенную поддержку в самом начале потребления наркотических средств и психотропных веществ. Вследствие чего, мы понимаем, что роль искусственно порождаемой «биологической» детерминанты в проблеме наркотизма среди несовершеннолетних очень существенная и значима.

Если исходить из общего определения профилактики преступности и различных форм антиобщественного поведения, разработанного в криминологии, под профилактикой наркотизма необходимо понимать следующее. Специальный вид социальной деятельности, которая осуществляется как государственными и негосударственными органами, организациями, учреждениями направленный на устранение выявленных причин, условий распространения данного негативного социального явления.

В профилактике асоциального поведения выделяют три уровня [2]:

1. Общая социальная профилактика связана с разрешением глобальных вопросов существования общества: политических, экономических, идеологических. Решение этих проблем влияет на преступность, структуру, ее состояние, динамику, причины независимо от формы проявления, и на все виды девиантного поведения, к примеру немедицинское употребление наркотических средств и психотропных веществ.

2. Специальная криминологическая профилактика – это профилактика отдельных форм преступности и видов девиантного поведения, которая узко связана с последней формой. Это целенаправленная деятельность субъектов профилактики по выявлению и устранению причин и условий, способствующих распространению наркотизма.

3. Индивидуальная криминологическая профилактика антиобщественного и преступного поведения ориентирована на конкретную личность, и она должна осуществляться по специальной программе, которая разработана для оказания на человека превентивного воздействия.

Предупредительная работа среди несовершеннолетних лиц женского пола должна включать в себя реализацию комплекса специальных, общесоциальных, и индивидуальных мероприятий. Субъектами данной профилактической работы являются различные правовые институты, общественные организации (в частности и женские). Большая роль отводится в такой работе: комиссиям по делам несовершеннолетних, органам управления социальной защиты населения, органам управления образованием, органам по делам молодежи, органам опеки и попечительства, органам службы занятости, органам управления здравоохранения, органам внутренних дел, юстиции и др.

Выделяют шесть основных направлений по профилактике злоупотребления наркотическими средствами и психотропными веществами несовершеннолетними лицами женского пола [3, 4]:

1. Подход, связанный с распространением информации о наркотических средствах и психотропных веществах. Данный подход является более распространенным типом превентивных стратегий, который базируется на предоставлении информации о наркотических средствах и психотропных веществах, их вредности и негативных последствиях их употребления.

2. Подход, основанный на аффективном обучении несовершеннолетних. Осуществляется он на ощущениях, переживаниях, эмоциях индивида, навыках их распознавать, а также управлять ими. Аффективное обучение осуществляется с учетом того, что зависимость от наркотических веществ чаще развивается у личностей, имеющих трудности в определении и выражении эмоций, с низкой само-

оценкой, слабо развитыми навыками принятия решений. В рамках этой концепции выделяются следующие цели: определение значимых личностных ценностей; повышение самооценки; развитие навыков распознавания и выражения эмоций; формирование способности справляться со стрессом; развитие навыков принятия решений.

3. Подход, основанный на роли социальных факторов. Превентивные стратегии, нацеленные на социальные факторы, которые способствуют вовлечению в употребление наркотических средств и психотропных веществ несовершеннолетних лиц женского пола, основываются они на признании того, что влияние сверстников и семьи играет очень важную роль в этом процессе, способствуя или препятствуя началу наркотизации. Данный подход рассматривается как вполне успешный, именно он достигает цели, предотвращая или «отодвигая» начало употребления наркотических средств и психотропных веществ.

4. Подход, основанный на формировании жизненных навыков. Жизненными навыками являются навыки личного поведения и межличностного общения, позволяющие людям контролировать и направлять свою жизнедеятельность, развивать умение жить вместе с другими и вносить изменения в окружающую среду.

5. Подход, основанный на альтернативной наркотикам деятельности. Сторонники этого подхода предполагают, что важная деятельность, альтернативная наркотизации и алкоголизации, способствует уменьшению распространения развития зависимости от наркотических средств и психотропных веществ и алкоголя. Сконструировав позитивную зависимость от среды, несовершеннолетние приобретают определенный тип целесообразной активности. Эта концепция подчеркивает очень важную роль среды и ориентируется на развитии позитивной активности с целью уменьшения риска употребления наркотических средств и психотропных веществ несовершеннолетними лицами женского пола.

6. Подход, основанный на укреплении здоровья. Укрепление здоровья – это процесс, который помогает индивидуумам и группам ужесточить и усилить контроль над детерминантами здоровья, а следовательно улучшить его.

Далее отметим, что индивидуальная профилактика злоупотребления наркотиками несовершеннолетними лицами женского пола – это всегда комплекс мероприятий по выявлению лиц, которые злоупотребляют наркотическими средствами и психотропными веществами или допускают их немедицинское употребление. Основной целью индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними лицами женского пола является, принятие мер к тому, чтобы подростки не приобщались к наркотикам или же полностью отказались от их потребления.

Но работа должна проводиться отдельно [5], учитывая гендерные особенности, т.к. успех в индивидуальной профилактике наркомании и наркотизма во

многим зависит от всестороннего анализа мотивов приобщения к наркотикам, личности наркомана, а также объективной оценки микросреды подростка либо взрослого человека, семейной обстановки, и тщательно продуманного плана индивидуальных мероприятий. К большому сожалению, основная причина резкого всплеска наркомании в нашем обществе связана с отсутствием исторического опыта противодействия ей. Необходимо усилить работу по ознакомлению населения всех методик, которые используют наркодилеры для вовлечения в наркоманию [6]. Индивидуальная работа состоит из индивидуальной профилактики злоупотребления наркотиками и их немедицинского потребления, а также индивидуальной профилактики правонарушений. Такая работа ведется органами внутренних дел с учетом характера и степени общественной опасности совершенных правонарушений, их последствий и личностных характеристик, социально-экономических, семейно-педагогических, культурологических и досуговых детерминант.

Органы внутренних дел в индивидуальной профилактике используют наиболее часто метод убеждения – профилактические беседы, помощь, осуждение негативного поведения в коллективе; воздействие наставников, воспитателей, иных авторитетных лиц приобщение личности к социально полезной и значимой деятельности; метод принуждения – официальное предостережение, предупреждение, привод; административный арест, условное осуждение; лишение права заниматься определенной деятельностью обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы; лишение профессиональных и специальных права.

Кроме того, мероприятия по индивидуальной профилактике должны предусматривать наиболее полное выявление категории «групп риска» и принятие к ним комплекса мер индивидуального профилактического воздействия, например: посещение адреса жительства несовершеннолетних наркоманов, проведение с ними профилактических бесед; контакт с семьей девушки-подростка; закрепление социального педагога; осуществление совместной работы с медицинскими учреждениями, учебными или трудовыми коллективами, их общественными организациями; психологический курс реабилитации.

Важно отметить тот факт, что учитывая особенности женской психологии, физиологии молодые девушки более склонны к советам родителей, учителей, психологов, нежели чем молодые люди школьного возраста. Данным фактом необходимо пользоваться всем субъектам в своей деятельности при проведении индивидуальной профилактике наркомании и наркотизма среди лиц женского пола. Считаем, что меры индивидуальной профилактики наркотизма и наркомании у несовершеннолетних лиц женского пола в нашем обществе будут действенными только в случае их комплексного применения.

Библиографический список

1. Соломатина Е.А. Криминологическая характеристика и профилактика злоупотребления наркотиками лицами женского пола : автореф. дис.... канд. юрид. наук. – М., 2002.
2. Информация получена из информационной сети Интернет, на сайте «Наркомания – угроза человечеству» // Наркомания – больше чем болезнь. – 2018.
3. Аванесов Г.А. Криминология и социальная профилактика. – М., 2017.
4. Антонян Ю.М. О понятии профилактики преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. – 2010. – № 26. – С. 27.
5. Соломатина Е.А. Криминологическая характеристика и профилактика злоупотребления наркотиками лицами женского пола : автореф. дис... М., 2002.
6. Кобякова Т.Г., Смердов О.А. Первичная профилактика нарко-алкогольной зависимости // Концепция программы развития. – Кемерово, 2009.

УСТИНКИН П.А.¹,

*курсант 4 курса Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск),*

ШАЛАМАЙ Д.А.²,

*курсант 4 курса Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск)*

УЧАСТИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ АДМИНИСТРАТИВНОГО КОНТРОЛЯ И НАДЗОРА ЗА УСЛОВНО ОСУЖДЕННЫМИ

В настоящее время существует специальный нормативно-правовой акт, регулирующий административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, в том числе за условно осужденными. Таким актом является Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы». В статье 1 данного федерального закона даются основные понятия, используемые в законе, а именно п.п. 1 административный надзор – осуществляемое органами внутренних дел наблюдение за соблюдением лицом, освобожденным из мест лишения свободы, установленных судом в соответствии с настоящим Федеральным законом временных ограничений его прав и свобод, а также за выполнением им обязанностей, предусмотренных настоящим Федеральным законом. Анализируя данную норму необходимо обратить внимание на то, что в ней говорится об органах внутренних дел в целом [1]. Конкретно Федеральный закон не определяет круг должностных лиц, осуществляющих административный надзор.

¹ © Устинкин П.А., 2018.

² © Шаламай Д.А., 2018.

С целью дополнения Федерального закона был принят Приказ МВД России от 8 июля 2011 г. № 818 «О Порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы». В п. 5 Порядка осуществления административного надзора за лицами освобожденными из мест лишения свободы указаны субъекты непосредственно осуществляющие данный надзор, а именно: участковые уполномоченные полиции; сотрудники строевых подразделений: патрульно-постовой службы полиции, вневедомственной охраны, дорожно-патрульной службы Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации; подразделений, уполномоченных осуществлять оперативно-розыскную деятельность; дежурных частей территориальных органов, а также сотрудники полиции линейных управлений, отделов Министерства внутренних дел Российской Федерации на железнодорожном, водном и воздушном транспорте. В данном нормативно-правовом акте ничего не говорится об участии объединений правоохранительной направленности в осуществлении ранее указанной деятельности. Понятие общественных объединений правоохранительной направленности законодатель нам дает в п. 2 ст. 4 Федерального закона от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка». Итак, общественное объединение правоохранительной направленности это не имеющее членства общественное объединение, сформированное по инициативе граждан для участия в охране общественного порядка. В указанном законе в ч. 3 ст. 11 законодатель указывает 3 основных направления деятельности общественных объединений правоохранительной направленности, одним из которых является содействие органам внутренних дел (полиции) и иным правоохранительным органам в охране общественного порядка. Под охраной общественного порядка могут пониматься, к примеру, оперативно-профилактические мероприятия, в ходе которых сотрудники осуществляют административный контроль и надзор за условно осужденными, следовательно, общественные объединения правоохранительной направленности могут осуществлять данную деятельность в рамках охраны общественного порядка, однако в данном законе не указана точная норма, регулирующая данную сферу общественных отношений. На указанный ранее пробел также обращает внимание И.В. Потапенкова, которая в своей статье указывает на то, что в законе не раскрываются задачи организации деятельности народных дружин, а лишь делается акцент на тот факт, что стоящие перед ними задачи решаются во взаимодействии с органами государственной власти субъекта Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами внутренних дел (полицией) и иными правоохранительными органами, но при этом разграничена их компетенция [2]. В целях реализации Федерального закона от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» следует дополнить региональное законодатель-

ство в этой сфере общественных отношений [3], либо принять новые нормативные правовые акты, которые позволят в полной мере реализовать потенциал общественных объединений правоохранительной направленности.

Так, например, существует реальная проблема в посещении условно осужденных проживающих в домах, расположенных в частном секторе. Лицам, осуществляющим надзор и контроль бывает невозможно посетить лицо для проверки, так как отсутствует реальная возможность подойти к месту проживания данного лица из-за агрессивных домашних животных (собак), находящихся по пути следования проверяющего. Хорошей подмогой в представленной и иной ситуациях могли бы служить общественные организации правоохранительной направленности. Также одной из проблем осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, в том числе за условно осужденными, является отсутствие положения об использовании в отношении поднадзорных лиц аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля, использование которых серьезным образом упростило бы получение необходимой информации о поведении данной категории. При осуществлении проверки лица по месту жительства в ночное время (после 22:00), для фиксации факта отсутствия лица по данному адресу, требуется удостоверение данного факта двумя лицами. Такими лицами могли бы выступать члены общественных объединений правоохранительной направленности. К сожалению, в настоящее время остается открытым вопрос о правовом положении общественных объединений правоохранительной направленности в осуществлении административного контроля и надзора за условно осужденными.

Таким образом, необходимо внести дополнения в главу 2 Федерального закона от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка», где перечислены формы участия граждан в охране общественного порядка, а именно предусмотреть новую статью «Участие граждан в осуществлении административного надзора», а также дополнения в приказ МВД России от 8 июля 2011 г. № 818 «О Порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»: в п. 5 данного приказа, где перечислены лица и подразделения, которые участвуют в осуществлении административного надзора, внести общественные объединения, правоохранительной направленности.

Библиографический список

1. Тепляшин П.В. Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы // Законность. – 2011. – № 10. – С. 16–19.
2. Потапенкова И.В. О проблемных вопросах реализации Федерального закона от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» // Вестник МосУ МВД России. – 2014. – №10. – С. 281.
3. Бурьлова Л.А. Добровольная народная дружина: перспективы охраны общественного порядка // Вестник ПНИПУ. Культура. История. Философия. Право. – 2015. – № 1. – С. 59.

СЕКЦИЯ «МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО: НОВЫЕ УГРОЗЫ И ВЫЗОВЫ»

АНУФРИЕВА Д.А.¹,

*слушатель международно-правового факультета
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя*

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАЩИТЫ ЧЕЛОВЕКА В СФЕРЕ БИМЕДИЦИНЫ НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В XI веке интенсивно развивается биомедицина, необходимость обеспечения естественных прав человека в связи с новыми достижениями генетики, трансплантологии, эмбриологии обусловили появление новой области прав человека в сфере биомедицины.

Многое в этой проблематике связано с процессами глобализации, с феноменом медицины без границ. Правовая регламентация биоэтических проблем связана, во-первых, с массовым и глубоким вмешательством генетики и медицины в естественную сущность человека, которое затрагивает ее естественные права; во-вторых, с необходимостью выработать унифицированные международные стандарты в области экспериментальной деятельности; в-третьих, с неурегулированностью ряда правовых вопросов, основой для регламентации которых может стать их решения с точки зрения этики.

Вопросы, возникающие в сфере биомедицины, связанные с этим вызовы в области прав человека необходимо преодолевать как на национальном, так и международном уровне, создавая доверие и продвигая практику, которые являются и эффективными, и уважительными по отношению к людям.

В большинстве стран наблюдается слабость функционирования правового института защиты биоэтических прав человека. Упомянутое явление является следствием минимальной обеспеченности этого института практикопримененными механизмами, их неэффективности, а иногда и полного отсутствия. Немало пробелов наблюдаем и в обосновании института защиты биоэтических прав человека. К сожалению, в России до настоящего времени правовая регламентация прав человека в сфере биомедицины недостаточно разработана. Традиционными объектами внимания в нашей стране были либо социально-экономические, либо гражданские и политические права человека.

Кроме того, на международном уровне большинство биоэтических проблем не регулируется едиными унифицированными правовыми стандартами, норматив-

¹ © Ануфриева Д.А., 2018.

вами и правилами, а в законодательствах многих стран вообще действуют взаимно противоположные биоэтические нормы.

В области биоэтики основным инструментом является Конвенция Овьедо (далее – Конвенция 1997 г.) [1] и четыре ее дополнительных протокола – о клонировании, трансплантации органов, биомедицинских исследованиях и генетическом тестировании [2].

В Конвенции 1997 г. заложенные нормы, имеют не только силу морального призыва, но и каждое присоединившееся к ней государство, берет на себя обязательство эти нормы внести в законодательстве своей страны. Вместе с тем, обязанность государства заключается не только в их провозглашении, но и в обеспечении их реального выполнения, что, особенно актуально для России, поскольку в нашей стране может возникать разрыв между прописанными нормами в законе и реальной практикой. Контроль за соблюдением норм Конвенции 1997г. в каждой из подписавших ее стран, имеют право осуществлять соответствующие инстанции Совета Европы.

Россия пока еще не подписала Конвенцию 1997 г. Насколько известно, наши ведомства, заинтересованные в данной проблеме, выступают за присоединение к ней, но отсутствие в нашей стране государственного органа, который разрабатывал и реализовал бы политику в этой области, представляет собой одно из главных препятствий к подписанию Конвенции 1997 г.

Учитывая принципиальную важность Конвенции Совета Европы по биоэтике, а также тот факт, что с вступлением России в эту организацию появляется правовая база для международных проверок того, как она соблюдается в нашей стране, имеет смысл прокомментировать некоторые ее статьи, обращая внимание прежде всего на разъяснение ее принципиальных положений и на отражение их в российском законодательстве.

Ст. 21 Конвенции 1997 г. целесообразно соотносить с отечественным законодательством о трансплантации органов [3]. Так, в ст. 1 российского закона о трансплантации говорится: «Органы и (или) ткани не могут быть предметом купли-продажи. Купля-продажа органов и (или) тканей человека, а также реклама этих действий влекут уголовную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.». Следует, однако, отметить, что действие закона о трансплантации органов не распространяется на органы, их части и ткани, имеющие отношение к процессу воспроизводства человека, а также на кровь и ее компоненты (см. ст. 2).

Что касается крови, то существует Закон РФ «О донорстве крови и ее компонентов» [4]. В то же время почти все касающееся репродуктивных органов и тканей пока, к сожалению, остается за рамками отечественного законодательства

(в том числе – и юридический статус зародыша на разных стадиях его развития), что оставляет открытыми возможности, с одной стороны, для их коммерческого использования и, с другой стороны, для необоснованных нападков на медиков, участвующих в этих работах.

К сожалению, в отечественном законодательстве до сих пор не нашли отражения нормы, содержащиеся в ст. 11–15 Конвенции 1997 г. Сегодня весьма актуальна разработка законопроектов как о репродукции человека, в том числе – о защите эмбрионов человека, так и о защите генетических структур человека, о конфиденциальности информации, получаемой при генетическом тестировании, и т.п. Следует отметить также, что действующий Закон Российской Федерации о трансплантации органов определяет в основе функционирования органного донорства модель «презумпции согласия», то есть априорного донорства всех граждан.

Данный Закон представляет достаточно широкие рамки для забора органов после смерти пациентов, однако, показатели по количеству доноров в России остаются значительно ниже по сравнению с развитыми странами (в 3-10 раз). Это связано с отсутствием механизмов выражения прижизненного волеизъявления в отношении посмертного донорства.

Также, на данный момент в Российской Федерации создан и обсуждается проект нового Закона «О донорстве органов, частей органов человека и их трансплантации». Данный законопроект предполагает создание регистра, который будет содержать не только прижизненное волеизъявление граждан – согласие или отказ от использования своих органов после смерти, но и единый лист ожидания для всех учреждений страны, где проводят трансплантацию. В этой базе также будет отслеживаться путь донорских органов и состояние здоровья пациентов и прижизненных доноров.

Как показывает опыт, принципом взаимодействия между ключевыми фигурантами в трансплантологии является их изолированность друг от друга. Например, лечащий врач не участвует в заборе органа, трансплантолог не допускается для работы до установления диагноза смерти человека, и ни одна из сторон не знает, кому в результате будет пересажен орган и не являются ангажированными [5]. Такая система должна сопровождаться введением соответствующего института – координационных центров и трансплант-координаторов. Именно на них возложена обязанность обеспечения координационной работы между донорской базой и трансплантологической службой.

Также к уголовному законодательству России следует ввести самостоятельную норму об уголовной ответственности за финансирование незаконных исследований по клонированию человека. Важно, чтобы критерий «законности» пред-

полагал наличие определенного порядка получения разрешения на исследование с использованием методики клонирования человеческих клеток. Причем контроль не должен быть исключительно государственным. Центральным звеном такого контроля должны стать независимые этические комиссии, образуемые в тех научно-исследовательских учреждениях, которые проводят эксперименты на человеке и животных. Без одобрения такого комитета, то есть без специальной этической экспертизы, ни один исследовательский проект не может получить финансирования. В мировой практике в сфере биомедицины за последние десятилетия появилось много принципиально нового, что, к сожалению, не находит заметного отражения в отечественной биомедицине. Существуют выработанные и проверенные практикой нормы проведения биомедицинских экспериментов, а также структуры и механизмы, позволяющие достаточно жестко контролировать соблюдение этих норм.

Механизм защиты прав человека в сфере биомедицины должен включать: совокупность норм, которые определяют содержание и порядок реализации указанных прав; структуры, обеспечивающей их применение; совокупность гарантий по охране этих прав.

Важную роль в этом процессе играет система государственных органов по биоэтике, она должна включать: Национальный комитет; Комитеты по биоэтике на муниципальном уровне; комиссии по биоэтике на уровне предприятий, учреждений, организаций медицинского и научного профилей. Основным органом, обеспечивающим принятие ответственных решений, касающихся защиты прав пациентов и участников опытов, контроля за выполнением этих решений, а также обеспечивающим соблюдение этико-правовых принципов при выдаче разрешений (лицензий) на проведение таких исследований должны быть комитеты по биоэтике, которые в своей деятельности будут опираться на Кодекс биоэтики и биомедицинских исследований.

Мы сделали вывод, что для внедрения в наше законодательство международно-правовых норм, призванных обеспечивать права человека в связи с применением методов биомедицины, целесообразно осуществить организационно-правовые мероприятия по совершенствованию системы специализированных органов, призванных обеспечивать государственный контроль за проведением генно-инженерных манипуляций, а также внести изменения в законодательные акты России и принять законы о регулировании генно-инженерной деятельности и правовые основы биоэтики.

При применении единых для всех государств правовых стандартов, норм и принципов международного биоэтического права, можно оптимально решать биоэтические проблемы, устранять правовые коллизии и противоречия, осущест-

влять дальнейшее совершенствование механизма реализации биоэтических прав и свобод человека. Этот процесс должен происходить независимо от типов правовых систем определенных государств или различий правовых массивов, которые составляют отдельные семьи права.

Библиографический список

1. Конвенция о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине 1997 года.
2. Конвенция о защите прав человека и человеческого достоинства в связи с применением достижений биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине (ETS N 164) (Заключена в г. Овьедо 04.04.1997 г.) (с изм. от 27.11.2008 г.) // КонсультантПлюс (дата обращения: 08.05.2018).
3. Закон РФ от 22.12.1992 г. № 4180-1 (ред. от 23.05.2016 г.) «О трансплантации органов и (или) тканей человека» // «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.05.2018).
4. Федеральный закон «О донорстве крови и ее компонентов» от 20.07.2012 г. № 125-ФЗ (последняя редакция) // «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.05.2018).
5. Караева О. Донорство органов: проблемы и перспективы развития в России // Автономная некоммерческая организация Аналитический Центр Юрия Левады (АНО Левада-Центр) // <https://www.levada.ru/>.

ВЛАСЮК А.Г.¹,

курсант 408 учебного взвода Института подготовки сотрудников для органов предварительного расследования МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя

ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННЫЕ АКТЫ, КАК СЛЕДСТВИЕ РЕАЛИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ

Глобализация в значительной степени повлияла на осуществление международным правом своих функций, выполнение которых возможно лишь при тесном взаимодействии с внутренним правом государства. Субъекты международного права выражают решимость укреплять уважение к принципу верховенства права как в международных отношениях, так и во внутренних делах каждого из государств. Идея сотрудничества воплощена в Уставе ООН, которая прямо обязывает государства независимо от различий в политической, идеологической и социальной сфере сотрудничать друг с другом. Сотрудничество не на словах, а на деле. развитие двусторонних и многосторонних отношений взаимовыгодного и равноправного партнерства с иностранными государствами, межгосударственными объединениями, международными организациями [1]. Внутригосударственные акты способствуют укреплению правовых основ межгосударственных отношений. В порядке осуществления договоров не только правительства, но и ведомст-

¹ © Власюк А.Г., 2018.

ва создают нормы «внутреннего права». В совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находятся координация международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации, выполнение международных договоров Российской Федерации [2]. Если международный договор Российской Федерации относит к компетенции нотариуса совершение нотариального действия, не предусмотренного законодательством Российской Федерации, нотариус производит это нотариальное действие в порядке, устанавливаемом федеральным органом юстиции [3]. Ст. 79 Конституции РФ «Российская Федерация может участвовать в межгосударственных объединениях и передавать им часть своих полномочий в соответствии с международными договорами». Издание внутригосударственного акта на основе международного договора ведет к имплементации международного соглашения при помощи внутреннего права. Коллизии договорных норм с иными нормами права устанавливают как правоприменительные органы, так и суды.

Взаимодействие участников международных отношений посредством составления договора имеет официально-правовой характер. Внешние сношения со своими принципами и нормами являются составной частью нашей правовой системы. Регламентация отношений межправительственного, межгосударственного уровня увеличивает нормотворческую базу. Правоприменитель зачастую сталкивается с проблемой толкования и использования международных норм в процессе реализации своих функций. Обеспечение единообразного применения и толкования, принятых на международном уровне договоров и соглашений, является важной задачей для правоприменителя. Политизированное отношение к международным нормам подрывает доверие в институтах международного права и к его участникам. Участники договора, соблюдая общие принципы и нормы международного права, во главу угла ставят свою политическую независимость. Во избежание давления, двусмысленности компромиссом на наш взгляд могут выступить внутригосударственные акты, реализуемые в соответствии с международными договорами. Процесс обеспечения согласованности между внутригосударственным правом и международным обозначают термином «трансформация». Такая форма трансформации как «Легитимация» [4] – принятие особого внутригосударственного акта. Такой акт имеет особенность не повторять внешние признаки соответствующего международного договора. Легитимация – позволяет адаптировать международный договор со всем его содержанием к отечественной правовой системе, что позитивным образом сказывается на правоприменении.

При этом остается за скобками проблема примата международного права над государственным. Кроме того, иерархия нормативных актов принимает в случае издания внутригосударственного акта более выраженных и четкий характер.

Отражение во внутригосударственном акте норм международного договора ведет к более тесному и взаимовыгодному сотрудничеству. Внутригосударственный акт является источником юридической силы для международного договора. Также такой порядок придаст баланс между законодательной и исполнительной властью, не позволяя правоприменителю двусмысленно относиться к международным договорам. Если исходить из объективной сферы международного права [1], то договорные отношения международного характера способны дополнить и обогатить содержание различных отраслей законодательства. Развитие международного информационного права вовлекает в свою сферу дела, которые прежде находились во внутреннем ведении исключительно государства. Кроме того, издание внутригосударственной нормы помогает точно выяснить связь международного договора с иными внутригосударственными нормами. Юридические характеристики договора имеют противоречивую правоприменительную практику в части прямого применения норма и правил международных договоров. Учитывая важное значение судебных решений в правовой системе Российской Федерации перечислим некоторые позиции по вопросам применения международных договоров. Судебные решения можно охарактеризовать своего рода фильтром для норм международного права в общем и международных договоров, в частности. Чтобы предотвратить двойную процедуру сглаживания нормотворческих противоречий, где первым выступает судебный орган со своим разъяснением, а после в зависимости и правовой сложности вносятся изменения в акты нормотворчества. Издание внутригосударственного акта на основе международного договора сократит это процесс.

Решения Конституционного суда применительно к нормам могут оказать существенное влияние в интерпретационном смысле, такие решения в силу возложенных на них задач должны оказывать влияние на правотворческую функцию государства. По вопросам соотношения норм национального и международного права основным можно выделить Постановление Конституционного Суда РФ № 17-П от 9 июля 2012 г., которое содержит указание о том, что правовым основанием включения международного договора в правовую систему Российской Федерации и его применения на территории РФ включает внесение Правительством РФ в Государственную Думу РФ законопроекта, соответствующего договору. После чего процедура предусматривает принятие ФЗ о Ратификации международного договора. Помимо процедуры ратификации предусмотрены еще такие процедуры как подписание, одобрение, присоединение и т.д. Это постановление соотносит законодательство РФ с нормами, содержащимися в международных договорах.

Другое не менее важное постановление Конституционного суда [2] в своей резолютивной части делает вывод о необходимости официального опубликования международных договоров для всеобщего сведения. Применение официально опубликованного международного договора, как необходимое условие соблюдение прав и свобод неопределенного круга лиц.

Внутригосударственные акты раскрывают международные договоры посредством предъявляемых к ним требованиям, а именно: формальная определенность, общеобязательность и завершенность, последнее выступает крайне важным требованием, потому как затрагивает формально-юридическую процедуру введения международного договора в действие [3]. Международные договоры принято делить на межгосударственные договоры, межправительственные договоры и от имени федеральных органов исполнительной власти (межведомственные договоры). Проблема унификации различных правил, предусмотренных международными договорами и внутренним законодательством выражена в правовой позиции Конституционного суда [4], устанавливающего приоритет Конституции РФ и Федерального законодательства по сравнению с международными договорами. Такое двусмысленное понимание примата международного и внутреннего права может иметь решение в издании внутригосударственного акта, соответствующего международному договору.

Мы согласны с точкой зрения Виноградовой Полины Анатольевны, которая утверждает, что важной предпосылкой необходимой адаптации норм международного права является отсутствие их единой системы. Это утверждение применимо и к международным договорам, относящимся к разным отраслям отечественной правовой системы. Как нам представляется издание внутригосударственного акта, соблюдая международный интересы нашей страны как участника, способствует аккумуляции уже существующего отечественного опыта и исторических закономерностей, целям и задачам для будущего развития. Применение права – это очень важная характеристика, влияющая на правовое регулирование в процессе воздействия права на общественные отношения. Хочется добавить, что стабильность правовой системы, ее однозначность, цельность и полнота, залог оптимального внутригосударственного и внешнегосударственного развития.

Библиографический список

1. Овчинников С.Н. Международное таможенное право [Электронный ресурс]: учебное пособие / С.Н. Овчинников. – Электрон. текстовые данные. – Владивосток: Владивостокский филиал Российской таможенной академии, 2012. – 176 с.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.03.2012 г. № 8-П "По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 23 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина И.Д. Ушакова».

3. Принципы адаптации международных договоров в российскую правоприменительную практику : монография / П.А. Виноградова. – М. : ИЦ РИОР, НИЦ ИНФРА-М, 2017. – 252 с.

4. Постановление Конституционного Суда РФ от 30 ноября 2000 г. № 15-П "По делу о проверке конституционности отдельных положений Устава (Основного Закона) Курской области в редакции Закона Курской области от 22 марта 1999 года «О внесении изменений и дополнений в Устав (Основной Закон) Курской области».

ДРАЧЁВА Т.О.¹,

*курсант 4 курса Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск)*

РОМАНОВА Л.А.²,

*курсант 4 курса Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск)*

ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА «ДВАЖДЫ ЗА ОДНО И ТО ЖЕ НЕЛЬЗЯ НАКАЗЫВАТЬ»

В общих чертах принцип non bis in idem состоит в запрете на то, чтобы одно и то же деяние санкционировалось дважды. Иными словами, данный принцип предполагает, что двойные санкции не налагаются в случаях, когда речь идет об одном и том же субъекте, за одно правонарушение. Например, лицо не должно быть наказано дважды за те же факты в административной и уголовной юрисдикции [1]. Государство не может подвергать преследованию обвиняемого неограниченное время. Верховенство закона требует, чтобы, если государство возбудило обвинение против одного из своих граждан, оно будет уважать исход судебного разбирательства [2].

Таким образом, с другой стороны, «Non bis in idem» – это процедурный принцип, в силу которого тот же факт не может быть объектом двух разных процессов или двух процедур с одним и тем же объектом. Этот процедурный аспект предотвращает не только двойственность процедур – например, административную и уголовную – но и начало нового процесса в каждом из этих правовых полей в результате воздействия lis pendens и res judicata [3]. Например, в результате ДТП был причинен тяжкий вред здоровью и вред здоровью средней тяжести, по итогам судебного заседания был вынесен оправдательный приговор, которым установлено, что подсудимый не нарушал ПДД или не участвовал в совершенном деянии, правоохранительные органы не имеют права привлечь его к административной ответственности за причинение вреда здоровью средней тяжести.

¹ © Драчёва Т.О., 2018.

² © Романова Л.А., 2018.

В Российской Федерации принцип *non bis in idem* отражен в ст. 50 Конституции РФ («... никто не может неоднократно осуждаться за одно и то же преступление») и в ст. 6 УК РФ («никто не может быть повторно привлечен к уголовной ответственности за одно и то же преступление»). Практически вопрос о повторном преследовании возникает, когда лицо подлежит уголовной ответственности по нескольким статьям Уголовного кодекса («Кумулятивные правонарушения»). Здесь понимание *non bis in idem* принципа, содержится в Постановлении Конституционного суда РФ от 25 апреля 2001 г. № 6 [4].

Аналогичную позицию занял Конституционный Суд [5], указав, что принцип *non bis in idem* исключает повторное осуждение и наказание лица за одно и то же преступление, квалификацию одного и того же преступного события по нескольким статьям уголовного закона, если содержащиеся в них нормы соотносятся между собой как общая и специальная или как целое и часть, а также двойной учет одного и того же обстоятельства одновременно при квалификации преступления и при определении вида и меры ответственности [6].

Вместе с тем, законодательство нашей страны предусматривает ситуации, когда лицо фактически несет различные виды ответственности за одно и то же деяние [7].

Таким образом, лица понесли ответственность как в рамках уголовного так в рамках гражданского права. Разумеется, здесь можно сказать, что лишение свободы – это ответственность лиц перед государством, а взыскание по иску – ответственность перед лицом, которому был причинен вред, в связи с чем в данной ситуации принцип *non bis in idem* не нарушается.

Принцип *non bis in idem* является одним из основополагающих принципов международного, конституционного, уголовного и уголовно-процессуального права, что обеспечивает справедливое уголовное правосудие.

На международном уровне данный принцип закреплен в ряде крупных международно-правовых актов, в том числе: Международный пакт о гражданских и политических правах (ч. 7 ст. 14) («никто не может быть вторично судим или наказан за преступление, за которое он уже был окончательно осужден или оправдан в соответствии с законом и уголовно-процессуальным правом каждой страны»), Протокол № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, принятый 22 ноября 1984 г (ст. 4), Уставы Международных уголовных трибуналов *ad hoc* и Римский Статут МУС (ч. 1 ст. 20).

Нельзя не отметить, что при толковании данного принципа на международном уровне дается другой термин для определения преступления.

Юрисдикция Европейского суда указывает, что термин «преступление» имеет отдельный смысл, независимо от значения, которое предоставляется в оп-

ределенном национальном государстве в отношении конкретного преступления. Наиболее важным является установление факта, если конкретное преступление носит карательный характер. В своей судебной практике Суд сформулировал три критерия, допускающие оценку: внутренняя классификация преступлений; характер обвинения; тяжесть наказания.

Проанализировав практику Европейского суда по правам человека, можно сделать вывод о том, что для решения вопроса о нарушении данного принципа наиболее важны два последних критерия, так как классификация преступления в национальном законодательстве не имеет значения – будь то административное, уголовное или даже дисциплинарное правонарушение – по смыслу статьи 4 протокола это преступление, для которого должен применяться принцип двойного осуждения в случаях обнаружения его карательного характера [8].

Исторический анализ практики Европейского суда по правам человека показывает расширенное понимание данного принципа, в том числе в случае двойного применения уголовной и административной ответственности вместе для одного и того же деяния [9].

По мнению суда, Фишер дважды подвергся судебному преследованию и наказанию (с использованием административных и уголовных средств) за один и тот же акт, а применяемые административные и уголовные нормы не отличались по своим сущностным элементам [10].

Такое же решение было принято и по делу «Сэйлер против Австрии», где лицо было дважды наказано (административным органом и судом) за то, что он, управляя автомобилем в пьяном виде, причинил легкие травмы пассажиру [11].

Вместе с тем, нельзя не отметить, что хотя на национальном уровне принцип *non bis in idem* признается в качестве основополагающего принципа уголовного права, его международное применение, затруднено многочисленными препятствиями, а именно: юрисдикционные соображения суверенных государств, отсутствие взаимного доверия к иностранным правовым системам и отсутствие общих норм недискриминационных стандартов.

Подводя итог сказанному, стоит отметить, что Принцип *non bis in idem* в системе международного права означает, что человека нельзя судить дважды. Главным обстоятельством при принятии решения о нарушении принципа является исследование следующих критериев: характера обвинения, характера проступка, тяжести наказания.

В случаях, когда лицо дважды осуждалось за одно и то же преступление, используя институты административной и уголовной ответственности, основной вопрос – исследуемый судом – имеет ли такое преступление одни и те же сущест-

венные элементы. При положительном ответе на данный вопрос, ЕСПЧ констатирует, что имеет место нарушение принципа *non bis in idem*.

При этом на международном уровне данный принцип по существу ограничивается только интересами борьбы с преступностью. Иными словами, международные акты не содержат трактовки данного принципа, как запрещающего какие-либо двойные виды гражданско-правовой ответственности (например, запрет на штраф и неустойку).

Библиографический список

1. Trayter Jiménez, Juan Manuel, Уголовное санкционирование – административное санкционирование: принцип *non bis in idem* в юриспруденции, судебная власть. 1999. № 22, с. 113.
2. See J. Remmelink, *Inleiding tot het Nederlandse strafrecht*, 13e druk. 1994. P. 585.
3. *El principio non bis in idem y la subordinación de la potestad sancionadora administrativa al orden jurisdiccional penal* José Antonio Martínez Rodríguez.
4. В своем решении Конституционный Суд указал, что нарушение правил дорожного движения или правил эксплуатации транспортных средств лицом, управляющим механическим транспортным средством, которое случайно причинило серьезный или средний вред здоровью человека или смерти одного или нескольких лиц (ст. 264 Уголовного кодекса РФ), а также оставление места дорожно-транспортного происшествия лицом, управляющим механическим транспортным средством, нарушившим правила дорожного движения или правила эксплуатации транспортных средств в случае возникновения таких последствий (ст. 265 Уголовного кодекса РФ), образуют независимый состав преступления и, следовательно, уголовное преследование за каждое из этих преступлений не нарушает абзаца 1 ст. 50 Конституции РФ, предоставляя право любому лицу защищаться от двойной угрозы.
5. Определение Конституционного Суда РФ от 25.02.2016 г. № 435-О.
6. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19.03.2003 г. № 3-П.
7. Приговором Октябрьского районного суда г. Красноярск Рыбницкий Е.С., Рукоусев А.М., Фельдо Н.В. признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ. Им назначены различные сроки лишения свободы, но кроме этого с них в солидарном порядке в пользу потерпевшего взыскано возмещение причиненного преступлением имущественного вреда в размере 6 202 630 (шесть миллионов двести две тысячи шестьсот тридцать) рублей 39 копеек (приговор Октябрьского районного суда г. Красноярск по делу № 1-200/2012).
8. *European Convention on Human Rights as amended by Protocol No.11*. European Treaty Series No.5.
9. Например, по делу «Фишер против Австрии» Фишер был наказан сначала штрафом в размере 22 010 австрийских шиллингов с 20-дневным тюремным заключением за ряд нарушений правил дорожного движения, а через четыре месяца осужден судом по уголовному кодексу Австрии за причинение смерти по неосторожности и приговорен к шестимесячному тюремному заключению.
10. *Franz Fischer v. Austria*, no.37950/97, §29, ECHR 2001-II.
11. *Sailer v. Austria*, no. 38237/97, ECHR 2002-II.

ДУДКИНА А.А.¹,

*курсант 417 учебного взвода
международно-правового факультета
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя*

НОВЫЙ МИРОВОЙ ГУМАНИТАРНЫЙ ПОРЯДОК: ОСОБЕННОСТИ И МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ

Прежде чем охарактеризовать явление, о котором пойдет речь, необходимо выяснить, что оно из себя представляет. Порядок – это подчинение поведения неким правилам, стабильная и системная организация, контроль ситуации органами власти. Гуманитарный (лат. *humanitas* – человеческая природа; образованность, духовная культура), значит обращенный к человеческой личности, к правам и интересам человека. Так же стоит обратить внимание на тот факт, что определение «новый мировой гуманитарный порядок (далее – НМГП)» может рассматриваться только с использованием всех вышеупомянутых определений порядка (новый, мировой, гуманитарный), так как термины «мировой порядок» и «гуманитарный порядок» имеют другое значение.

Если говорить о соотношении этих терминов, то новый мировой гуманитарный порядок необходимо рассматривать как более широкое явление, чем гуманитарный порядок. Помимо сферы международно-гуманитарного права, новый мировой гуманитарный порядок затрагивает проблемы нищеты и ее последствий, экономического отставания развивающихся стран, что никак не относится к классической проблематике международно-гуманитарного права, действующего в период международных вооруженных конфликтов и призванного уменьшить причиняемый ущерб и страдания лицам. Говоря о понятиях «новый мировой гуманитарный порядок» и «мировой порядок», становится очевидно, что у данных терминов разная природа. Мировой порядок подразумевает собой мировое сообщество в его тотальности, включая все элементы международных отношений без исключения. Таким образом, мы видим, что сравнить по каким-либо критериям данные термины невозможно.

Что же привело к необходимости преобразования и совершенствования существующего мирового гуманитарного порядка?

Глобализация экономических, социальных, процессов. С развитием технологий экономики отдельных стран потеряли свою автономность, международная торговля и интеграция промышленности стали основным экономическим импульсом к развитию стран, появились многочисленные интернациональные концерны, открытия экспортных рынков для развивающихся стран.

¹ © Дудкина А.А., 2018.

Миграционный кризис в европейском, латиноамериканском, африканском регионах, вызванный многочисленными потоками беженцев, закрытием и границ некоторыми государствами в целях защиты собственных интересов в ущерб мировой стабильности.

Многочисленные локальные вооруженные конфликты, в частности на территории африканских государств. Подобные явления всегда связаны с нарушениями прав и свобод человека и гражданина, многочисленными жертвами, причинением серьёзного экономического ущерба, а также общей дестабилизацией в деятельности политической и государственной власти в государстве, на чьей территории происходят подобные конфликты.

Распространение терроризма как явления, повышение деятельности террористических организаций и фактов их финансирования. По данным ООН, к 2015 году в ходе конфликта погибло около 220 тыс. человек.

Ухудшение экологического состояния планеты, которое в первую очередь затрагивает интересы островных государств, страдающих от природных катаклизмов.

Распространение болезней, эпидемий, увеличивающих смертность населения. Так, в 2014 году эпидемия лихорадки Эбола вышла за пределы региона и унесла жизни более 10 тыс. человек. В 2017 году были зафиксированы вспышки чумы в Мадагаскаре. В 2016 году общемировое число умерших от сопутствующих СПИДу болезней составило 1 миллион по данным ЮНЭЙДС.

Таким образом, перед мировым сообществом возникают новые проблемы, пути решения которых требуют изменений, как в международной политике, так и в международном праве.

Основным механизмом формирования нового мирового гуманитарного порядка выступает деятельность ООН и организаций, созданных под ее эгидой. Впервые на повестку дня вопрос об установлении нового мирового гуманитарного порядка был поставлен на 36-ой сессии Генеральной Ассамблеи. Проблема координации государств в области гуманитарной помощи также поставлена на повестку дня 71-ой сессии Генеральной Ассамблеи и внесена в список задач в области устойчивого развития на период до 2030 г. Говоря о целях и задачах нового мирового гуманитарного порядка, следует понимать, что речь идет не о теоретико-философской концепции, а о реальной повестке дня. Проблема включает в себя:

- соблюдение норм международного и международно-гуманитарного права, права беженцев;
- устранение колоссального разрыва между развитыми и развивающимися странами, уменьшение нищеты;

– устранение задолженностей развивающихся стран и улучшением человеческого потенциала и человеческого благосостояния;

– разрешение экологических проблем и улучшение условий жизни, труда, своевременное реагирование на природные катастрофы.

Особую роль в поддержании нового мирового гуманитарного порядка осуществляют:

– Генеральный секретарь ООН, который, согласно Уставу ООН, является главным административным органом. В резолюциях отмечается, что он обеспечивает связь между правительственными и неправительственными организациями, оказывает помощь в аккумуляции гуманитарных ресурсов, консультирует правительство страны, в которой протекает гуманитарный кризис, представляет доклад Генеральной Ассамблее доклад о достигнутых успехах.

– Заместитель Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатор чрезвычайной помощи, которые уполномочены содействовать странам, которые затрагиваются бедствиями природного и техногенного характера, а также осуществлять нормотворчество в виде разработке принципов и международных процедур в случае наступления бедствий.

– Совет Безопасности ООН, который согласно Уставу, несет ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Примером осуществления его деятельности в процессе реализации гуманитарного порядка является резолюция 2286, пункт пятый которой подчеркивает обеспечение возможности незамедлительной доставки гуманитарной помощи всем нуждающимся в ней лицам, в частности во всех осажденных или труднодоступных районах.

– Третий комитет, затрагивающий вопросы положения женщин, защиты детей, поощрения основных свобод посредством ликвидации всех форм дискриминации.

– Управление по координации гуманитарных вопросов (УКГВ), являющееся частью Секретариата Организации Объединенных Наций. Действуя при помощи межведомственного постоянного комитета по координации международных мер в случае гуманитарных кризисов, который был учрежден Генеральной Ассамблеей в 1991 году, привлекает внимание к таким конкретным проблемам, как доступ к пострадавшему населению, гуманитарные последствия санкций, противопехотные мины, неконтролируемое распространение стрелкового оружия.

– Центральный фонд реагирования на чрезвычайные ситуации (СЕРФ), учрежденный в 2006 году Генеральной Ассамблеей, основной задачей которого является финансовое обеспечение спасательных операций.

Таким образом, новый мировой гуманитарный порядок – это всемирная стратегия практической направленности. Основными направлениями являются не

только гуманитарные проблемы, но и финансово-экономические (борьба с нищетой, долги развивающихся стран и другие). Основным механизмом для установления и поддержания выступает ООН, органы которой уполномочены разрешать гуманитарные проблемы в пределах компетенции.

КАЗИМИРОВ С.И.¹,

*слушатель международно-правового факультета
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя*

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО
ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ,
ДОБЫТЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ В РАМКАХ
СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ**

Для успешного противостояния проблеме легализации преступных доходов мировое сообщество создало специализированную международную, межправительственную организацию. Данной организацией является Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (далее – ФАТФ) Financial Action Task Forces (FATF). Эта организация была создана в 1989 году странами «большой семерки». Через год, в 1990 году ФАТФ представила мировому сообществу 40 рекомендаций по борьбе с легализацией преступных доходов, в виде международной программы предназначенной для субъектов противодействия «отмыванию» нелегальных доходов. Данные рекомендации претерпевали изменения в 1996, 2001, 2003 и самые последние в 2012 году, также были приняты еще 9 рекомендаций по противодействию финансированию терроризма [1].

Главной целью создания рекомендаций является унификация внутригосударственного законодательства. Первые 3 рекомендации предусматривают криминализацию деяния легализации преступных доходов, также в них содержатся нормы о предупредительных мерах и возможности конфискации легализованных активов. В рекомендациях с 4 по 12 устанавливаются необходимые меры для более успешной борьбы с «отмыванием» денег. Так для кредитных организаций устанавливается обязанность определения личности своих клиентов, запрет на открытие анонимных счетов, определенные ограничения на установление корреспондентских связей с кредитными организациями нерезидентами, обязанность хранить необходимую отчетную документацию до 5 лет. Именно в рекомендациях закрепляется основной принцип противодействия легализации доходов – «знай своего клиента». Особо пристального внимания заслуживают подозрительные операции с крупными суммами денег, совершаемые без экономических основа-

¹ © Казимиров С.И., 2018.

ний, также устанавливаются пределы по размеру сумм и характеру сделок, которые также подлежат тщательному анализу.

Кроме идентификации лиц, непосредственно осуществляющих определенные операции, рекомендации ФАТФ обязывают кредитные организации устанавливать истинных владельцев данных активов, бенефициариев, что порой является очень сложной задачей. В рекомендациях с 13 по 16 содержатся положения, обязывающие кредитные организации сообщать о подозрительных операциях в компетентные органы, за неисполнение этих обязательств кредитные организации ждут жесткие санкции, вплоть до отзыва лицензии. Для должностных лиц, совершающих нарушения законодательства против легализации доходов, предусматривается административная и даже уголовная ответственности.

Превентивные меры по борьбе с созданием фирм «однодневок», через которые проводятся операции по «отмыванию» доходов, полученных преступным путем и аналогичных банков, содержатся в рекомендациях с 17 по 20, также в них указывается на необходимость пристального контроля за конверсией наличных средств. Именно своевременное выявление подозрительных операции служит ключом при противодействии легализации преступных доходов, так как выявить данное преступление на более поздних его этапах видится практически невозможным.

Нормы, касающиеся сбора и анализа данных о клиентах и проводимых ими операциях, изначально были необязательны и распространялись только на кредитные организации, но в соответствии с обновленными рекомендациями ФАТФ данные нормы стали обязательными. За их нарушение появилась ответственность, кроме того круг субъектов, подпадающих под действие требований законодательства по противодействию легализации доходов, значительно расширился, теперь в него стали входить не только кредитные организации, но и лица оказывающие вспомогательную деятельность при осуществлении банковских операций, такие как нотариусы, юристы, аудиторы.

Значительные проблемы при идентификации клиента, осуществляющего подозрительные операции, а особенно при идентификации бенефициария создают правила, касающиеся банковской тайны. Но рекомендации ФАТФ предлагают государствам ограничивать правила профессиональной секретности у учреждений осуществляющих финансовую деятельность, которые могут стать потенциальной площадкой для проведения незаконных операций по легализации преступных доходов, даже если сведения о подозрительности тех или иных операций не подтвердились или оказались ложными. В тоже время кредитным организациям запрещено сообщать клиенту о том, что проводимая им операция является подозрительной и данные о ней направлены в компетентные органы. Одновременно раз-

глашение таких данных сотрудниками надзорных органов строго преследуется по закону.

В рекомендациях с 21 по 22 обращается особое внимание на государства, которые не внесли в свои внутригосударственные законодательства положения, рекомендованные ФАТФ. Взаимодействие с такими странами является потенциально опасным в сфере легализации преступных доходов. Способы государственного регулирования деятельности кредитных организаций устанавливается в рекомендациях с 23 по 25, а также в положениях о надзоре за этими организациями.

Институциональные меры противодействия «отмыванию» доходов, добытых преступным путем, указаны в рекомендациях с 26 по 34, а именно: устанавливается обязанность за государствами-участницами создания специализированных органов финансовой разведки, кроме того, в этих рекомендациях четко определяются их цели, задачи и функции. Также, в рекомендации 37 указаны положения, обязывающие государства оказывать друг другу юридическую помощь по вопросам противодействия легализации преступных доходов.

Положения рекомендаций с 25 по 40 посвящены разнообразным формам сотрудничества между государствами-участницами для наиболее эффективного противодействия легализации преступных доходов. Рекомендация 40 обязывает государства оказывать взаимное содействие своим партнерам на административном уровне и на уровне взаимодействия правоохранительных органов. Кроме того, в пояснительной записке к данной рекомендации указывается, что партнерами являются органы других государств осуществляющие аналогичные функции в сфере противодействия легализации доходов, полученных преступным путем. Помимо этого, предусматривается возможность диагонального взаимодействия, то есть сотрудничества между органами различных стран, которые не являются партнерами в контексте данных рекомендаций.

Рекомендации ФАТФ призывают государства к активному сотрудничеству по данному вопросу. В состав данной организации на настоящий момент входит 36 субъектов международного права. Среди них 34 государства, в том числе и Россия, которая стала членом с 2003 года и две региональные организации: Европейская комиссия и Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива. Также государствами наблюдателями являются Малайзия и Саудовская Аравия, а организациями наблюдателями являются многие мировые финансовые институты и крупнейшие международные банки, и другие международные организации среди которых: Международный валютный фонд, Всемирный Банк, Африканский банк развития, Азиатский банк развития, Базельский комитет по банковскому надзору, Европейский центральный банк, Евроюст, Европол, Интерпол, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе и многие другие [2].

В состав группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег входят следующие рабочие группы: группа по анализу типологий и способов отмывания преступных доходов, группа, занимающаяся противодействием финансирования терроризма и отмывания денег, группа, оценивающая имплементацию Рекомендаций в внутригосударственные законодательства государств-участниц и группа по координации сотрудничества на международном уровне. Мы видим, что такая организация как ФАТФ занимается широким спектром деятельности по противодействию легализации преступных доходов и финансирования терроризма, от создания базовых рекомендации, определения вектора деятельности до контроля и оценки действий государств в соответствии с данными требованиями.

Из специализированных организаций, созданных ООН наблюдателями в ФАТФ являются Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (далее – УНП ООН) и Исполнительный директорат Контртеррористического комитета Организации Объединенных Наций.

Каждые три года все члены данной организации собираются на пленарное заседание. В 2005 году Резолюция Совета Безопасности ООН № 1617 указала, что Рекомендации ФАТФ являются обязательными для членов ООН [3].

Также одно из центральных мест в мировом противодействии легализации преступных доходов и финансирования терроризма занимает группа «Эгмонт».

Это международное объединение подразделений финансовой разведки. В настоящий момент группа «Эгмонт» состоит из 151 подразделения финансовой разведки различных государств. Наблюдателями являются Всемирный банк, Международный валютный фонд, Управление ООН по наркотикам и преступности и Региональные группы по типу ФАТФ. По структуре группа Эгмонт включает в себя Председателя, Секретариат, Комитет Группы Эгмонт и рабочие группы, такие как юридическая группа, группа, занимающаяся информационными технологиями, группа по обучению сотрудников и персонала, группа, занимающаяся оперативными вопросами, группа по расширению сферы деятельности группы «Эгмонт».

Группа «Эгмонт» является площадкой для взаимодействия подразделений финансовой разведки. Активное участие в деятельности данной группы принимает и Российская федеральная служба по финансовому мониторингу (далее – Росфинмониторинг). Именно группа «Эгмонт» дает определение подразделений финансовой разведки, и состоять в данной группе могут только те подразделения, которые полностью соответствуют данному понятию.

Среди задач, которые перед собой ставит Группа «Эгмонт»:

– увеличения объема обмена информацией между подразделениями финансовой разведки в целях противодействия легализации преступных доходов;

- улучшение качества работы подразделений финансовой разведки по средствам обмена специалистами и повышения их квалификации;
- разработка и улучшение специализированных технологий по секретному обмену информацией, Защищенной сети «Эгмонт» (ESW);
- повышение уровня квалификации оперативных подразделений финансовой разведки;
- решение вопросов по созданию квалифицированных подразделений финансовой разведки в странах, где в настоящее время такие отсутствуют [4].

Итак, мы рассмотрели основные международные организации, которые взаимодействуют на различных уровнях, выполняют различные задачи, но их всех объединяет то, что эти организации занимаются противодействием легализации преступных доходов и финансирования терроризма, каждая в пределах своей компетенции. Анализируя все вышенаписанное, можно сделать вывод, что непосредственное регулирование международно-правовое сотрудничество по противодействию легализации преступных доходов, добытых преступным путем осуществляется в рамках специализированных международно-правовых договоров по противодействию легализации преступных доходов, ведущих специализированных международных организациях, таких как: Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) и Группа «Эгмонт». Именно в Рекомендациях ФАТФ содержатся нормы, непосредственно регулирующие взаимодействие по данному вопросу.

Библиографический список

1. Официальный сайт Группы разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег // URL: <http://www.fatf-gafi.org/> (дата обращения: 29.04.2018).
2. Официальный сайт Росфинмониторинга // URL: <http://www.fedsfm.ru/activity/fatf> (дата обращения 29.04.2018).
3. Официальный сайт УПН ООН // URL: <http://www.unodc.org/unodc/ru/money-laundering/index.html?ref=menuseide> (дата обращения: 29.04.2018).
4. Официальный сайт группы «Эгмонт» // URL: <https://www.egmontgroup.org/> (дата обращения: 29.04.2018).

КАЗИМИРОВА Е.Д.¹,

*слушатель 515 учебного взвода 5 «З» курса
международно-правового факультета МосУ МВД России
имени В.Я. Кикотя*

СОВРЕМЕННЫЕ ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ: УГРОЗА МЕЖДУНАРОДНОМУ МИРУ И БЕЗОПАСНОСТИ

В настоящее время существует большое количество глобальных проблем. Они затрагивают различные сферы общества: экономическую, социальную, политическую и др. Но как никогда остро стоит вопрос о поддержании мира и безопасности. В данный момент прикладываются большие усилия для предотвращения войн и вооруженных конфликтов. Но, к сожалению, до сих пор не погашены вооруженные конфликты в Ираке, Сирии, Нигерии, Украине и других государствах. Далеко не все государства могут прийти к консенсусу. Грубые нарушения прав человека приводят к вооруженным конфликтам, которые являются «бомбой замедленного действия» на пути к развалу любого государства. Следует отметить, что ни одна война не прошла, после которой не привлекли бы к ответственности преступников, совершивших военные преступления (Республика Руанда, Социалистическая Федеративная Республика Югославия). И только с помощью международного права и международного гуманитарного права можно урегулировать данные вооруженные конфликты, из-за которых погибают сотни тысяч людей.

События XX и XXI веков показали, что к такому понятию как конфликт стали обращаться все чаще и чаще, в особенности к вооруженному конфликту. Определение понятия «вооруженный конфликт» в международных нормах отсутствует, но есть деление вооруженного конфликта на международный вооруженный конфликт и вооруженный конфликт немеждународного характера, определения которых даны в Женевских конвенциях 1949 г. и Дополнительных протоколах I и II 1977 г. к ним [1]. Вооруженное столкновение между двумя и более воюющими государствами, а также когда «народы ведут борьбу против колониального господства и иностранной оккупации и против расистских режимов в осуществлении своего права на самоопределение» [2] – это также расценивается как международный вооруженный конфликт. Вооруженные действия воюющих сторон одного государства относятся к вооруженным конфликтам немеждународного характера (внутригосударственным). В связи с чем, к международным вооруженным конфликтам относятся: вооруженное столкновение между государствами (к примеру, военная операция США и государств – союзников против Ирака в 2003 году) и борьба народов против колониального господства и ино-

¹ © Казимилова Е.Д., 2018.

странной оккупации и против расистских режимов в осуществлении своего права на самоопределение в соответствии с Уставом ООН.

Интересен подход к определению вооруженных конфликтов приведен в Ежегоднике «Вооружения, разоружения и международная безопасность» 2014 г. Стокгольмского института исследования проблем мира (СИПРИ), который отграничил такие понятия, как конфликт с участием государства и негосударственный конфликт, а конфликт с участием государства в свою очередь разграничил на мелкий вооруженный конфликт и войну. Хотя данный Ежегодник не является источником международного права, но все понятия и исследования могут быть ненормативным источником для исследователей, которых интересует тема вооруженного конфликта, разоружений и международной безопасности. Под конфликтом с участием государства понимается «ведение борьбы между вооруженными силами двух сторон (по крайней мере, одна из которых является правительством какого-либо государства) за установление контроля над правительством или территорией, в ходе которой на поле боя в течение календарного года гибнет как минимум 25 человек» [3]; негосударственным конфликтом является «использование вооруженной силы двумя организованными вооруженными группировками (ни одна из которых не является правительством какого-либо государства), при котором в ходе боевых действий в течение календарного года погибло не менее 25 человек» [3]. Война в СИПРИ означает конфликт, при котором шли боевые действия. Под войной СИПРИ понимает «конфликт, в результате которого в течение календарного года в ходе боевых действий погибло как минимум 1000 человек», а под мелким вооруженным конфликтом «конфликт, в результате которого в ходе боевых действий в течение календарного года погибло как минимум 25 человек» [3].

В настоящее время современными вооруженными конфликтами являются: конфликт на Донбассе, в Сирии, в Ираке, в Ливии и др. Так, Вооруженные конфликты являются угрозой международного мира и безопасности потому, что гибнет огромное количество людей, нарушаются и не соблюдаются права человека, «воцаряется» беззаконие, жестокость, агрессия. Вооруженные конфликты располагают к обострению криминальной обстановки, росту преступности, миграционным потокам, ухудшению межгосударственных и экономических отношений, применение оружия массового поражения. Так, 21 августа 2013 года в Сирии, окрестностях Дамаска было применено химическое оружие, в результате применения которого, по данным из информационных ресурсов, погибли по меньшей мере 1429 человек, в том числе 426 детей [4]. Также существует угроза применения ядерного оружия. Несмотря на то, что на Конференции ООН был принят Договор о запрещении ядерного оружия 2017 г. Но пять официальных ядерных держав – Россия, США, Великобритания, Франция и Китай – не участвовали в конферен-

ции. Так, по мнению М.И. Ульянова по поводу данной Конвенции следующее, что «она не отвечает интересам российской национальной безопасности. Более того, есть основания опасаться, что она может негативно сказаться на положении дел на международной арене, прежде всего в сфере ядерного нераспространения. С этим еще предстоит основательно разобраться и при необходимости принять меры для минимизации ущерба» [5].

Проблемы вооруженный конфликтов имеет значение для сотрудников органов внутренних дел и состоит в том, что сотрудники являются потенциальными участниками международных вооруженных конфликтов и вооруженных конфликтов немеждународного характера. Знания в области международного гуманитарного права необходимы и в случае участия в миротворческих операциях ООН по поддержанию мира и безопасности. Так, с 1992 г. службу в составе миссий Организации Объединенных Наций приняли участие более 500 сотрудников МВД России. По словам первого заместителя постоянного представителя Российской Федерации при ООН П.В. Ильичева на заседании Совета Безопасности ООН, посвященном вопросам полиции в миротворческих операциях и специальных политических миссиях «с июня 2016 года число российских полицейских-миротворцев увеличилось более чем на 50% и в настоящее время они задействованы в операциях в Южном Судане, Косово, на Гаити и Кипре. При этом 20% из них – женщины» [6]. Необходимо также отметить, что 6 ноября 2017 года Советом Безопасности ООН была принята Резолюция 2382 (2017), в которой отмечается «роль полицейских по содействию переходу от поддержания мира к развитию и миростроительству, способствованию осуществлению успешных стратегий свертывания деятельности миссий по поддержанию мира, борьбы с преступностью» [7] и другое.

Только с помощью международного права и международного гуманитарного права можно урегулировать и минимизировать вооруженные конфликты. Грубые нарушения прав человека приводят и приводят к вооруженным конфликтам, которые ведут к развалу любое государство. Прежде всего, необходимо добиться неприменения силы, сотрудничества и уважения прав и свобод человека. А это все возможно, если государства смогут добросовестно выполнять международные обязательства.

Библиографический список

1. Женевские конвенции о защите жертв войны 1949 г. // Официальный ООН. URL: <http://www.un.org/ru/humanitarian/law/geneva.shtml> (дата обращения: 15.04.2018).
2. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I) // Официальный сайт МККК. URL: <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/treaties-additional-protocol-1.htm> (дата обращения: 15.04.2018).

3. Ежегодник СИПРИ 2014 // Официальный сайт Стокгольмского института исследования проблем мира. URL: <http://www.sipri.org/yearbook/translations> (дата обращения: 15.04.2018).

4. Химическое оружие в Сирии // Сайт РИА Новости. URL: <https://ria.ru/spravka/20140821/1020585145.html> (дата обращения: 15.04.2018).

5. В МИДе объяснили неприсоединение к Конвенции о запрещении ядерного оружия // Сайт РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/27/06/2017/595240a29a7947d91055bf3b> (дата обращения: 15.04.2018).

6. Официальный сайт информационного агентства России ТАСС. URL: <http://tass.ru/politika/4706629> (дата обращения: 15.04.2018).

7. Резолюция 2382 (2017), принятая Советом Безопасности на его 8086-м заседании 6 ноября 2017 г. // Официальный сайт ООН. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N17/367/60/PDF/N1736760.pdf?OpenElement> (дата обращения: 15.04.2018).

КОЗЛОВА А.А.¹,

*адъюнкт кафедры прав человека и международного права
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя*

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ОРГАНОВ

В настоящее время незаконный оборот человеческих органов, к сожалению, является одним из наиболее быстро растущих преступлений транснационального характера, который подрывает самые основополагающие права человека, такие как право на свободу и личную неприкосновенность, а также зачастую саму жизнь людей.

В марте 2017 года Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций Антониу Гутерриш, выступая на заседании Совета Безопасности ООН, подчеркнул, что на «черных рынках» процветает торговля не только людьми, но и человеческими органами [1].

По статистике, приводимой американской организацией Organ Procurement and Transplantation Network (OPTN), на 1 января 2016 г. в трансплантации нуждается более 121 000 человек, проведено же всего 25 758 соответствующих операций, что немногим превышает 21% от реальных потребностей. Согласно американскому Фонду Пересадки, 123 000 человек в Соединенных Штатах находятся в очереди, чтобы получить орган. Каждые 12 минут новое имя добавляется в список, и в среднем 22 человека в день умирает, не дождавшись своей очереди из-за нехватки органов [2].

Спрос на донорские органы приводит к тому, что отчаявшиеся пациенты ищут незаконные способы получения органов для трансплантации.

¹ © Козлова А.А., 2018.

В настоящее время практически в каждой сфере международных отношений действуют определенные международные организации, способствуя развитию сотрудничества между государствами [3]. Международные организации активно защищают права человека и занимают особое место в противодействии незаконному обороту человеческих органов.

Одной из них является Организация Объединённых Наций (далее – ООН), которая играет важную роль в международном сотрудничестве по борьбе с преступностью. Под эгидой ООН были разработаны важные универсальные документы по противодействию транснациональной организованной преступности. Подписание в 2000 году Конвенции Организации Объединённых Наций против транснациональной организованной преступности [4] и Протокола «О предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее» от 15 ноября 2000 г.[5] стало важной вехой в борьбе с транснациональной преступностью в рамках ООН.

Сотрудничество государств по линии ООН координирует ее специализированный орган – Экономический и социальный совет, в структуре которого была создана Комиссия по предупреждению преступности и уголовному правосудию. Комиссия содействует реализации принятой Генеральной Ассамблеей ООН в 1991 г. Программы ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию.

В 2006 году на пятнадцатой сессии Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию был рассмотрен вопрос: «Международное сотрудничество в борьбе с транснациональной преступностью: предупреждение незаконного оборота органов человека, борьба с ним и наказание за него». В своей Резолюции 59/156 от 20.12.2004 г., Генеральная Ассамблея ООН, настоятельно призвала государства–члены принимать «необходимые меры для предупреждения незаконного изъятия и оборота органов человека, борьбы с такой деятельностью и наказания за нее» [6], а также призвала государства – члены «обмениваться опытом и информацией о предупреждении незаконного изъятия и оборота органов человека, борьбе с такой деятельностью и наказании за нее»[6].

В 2014 году на двадцать третьей сессии Комиссия по предупреждению преступности и уголовному правосудию E/CN.15/2014/20 представила Резолюцию 23/2 от 16.05.2014 г. «Предупреждение незаконного оборота органов человека, включая торговлю людьми с целью извлечения органов, а также борьбы с ним», в которой «настоятельно призывает государства-члены бороться с незаконным оборотом органов путем принятия мер, которые могут включать предупреждение несанкционированного извлечения или имплантации органов и незаконной продажи, посреднических услуг, закупки и других незаконных операций в связи с органами человека, а также торговли людьми с целью извлечения органов, и наказание за такую деятельность»[7].

В 2016 году на двадцать пятой сессии, Комиссией по предупреждению преступности и уголовному правосудию E/CN.15/2016/13, по инициативе Республики Беларусь была принята резолюция «Предупреждение и пресечение незаконного оборота органов человека и торговли людьми с целью изъятия органов» 25/1 от 27.05.2016 г. в которой «настоятельно призывает государства-члены предупреждать и пресекать незаконный оборот органов человека и поддерживать ответственность с помощью мер, которые могут включать предупреждение несанкционированного изъятия или имплантации органов, незаконной купли – продажи, посредничества и других незаконных сделок с органами человека, а также торговли людьми с целью изъятия органов и, согласно соответствующему национальному законодательству, расследование такой деятельности, уголовное преследование и наказание»[8].

В июле 2010 года Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла Глобальный план действий по борьбе с торговлей людьми (A/RES/64/293). На его основе Управлению ООН по наркотикам и преступности поручено собирать данные не только о фактах торговли людьми, но и о фактах незаконного оборота органов человека и возбужденных по ним уголовных делах. В соответствии с Резолюцией 70/179 Генеральной Ассамблеи от 17.12.2015 г. [9], данные о торговле людьми с целью изъятия органов собираются УНП ООН также для Всемирного доклада о торговле людьми. Во Всемирном докладе о торговле людьми в 2014 году УНП ООН указывает, что за отчетный период (2010–2012) были выявлены и зарегистрированы 12 странами случаи торговли людьми с целью изъятия органов и, что жертвы такого типа эксплуатации составляют около 0,2 процентов от общего числа обнаруженных жертв [10].

Резолюция 71/322, принятая Генеральной Ассамблеей 8 сентября 2017 года «Усиление и поощрение эффективных мер и международного сотрудничества в сфере донорства и трансплантации органов с целью препятствовать и противодействовать торговле людьми для изъятия органов и торговле человеческими органами» «настоятельно призывает государства-члены препятствовать и противодействовать торговле людьми в целях изъятия органов и торговле человеческими органами, руководствуясь своими обязательствами по международному и национальному праву, и добиваться соблюдения установленных норм путем принятия таких мер, которые могут включать предупреждение несанкционированного изъятия или имплантации человеческих органов, их незаконной купли-продажи, посредничества в такой купле-продаже и других незаконных сделок с человеческими органами, равно как и торговли людьми в целях изъятия органов, и, согласно соответствующему национальному законодательству, также расследование таких деяний и уголовное преследование и наказание за них» [11].

Таким образом, действенным международным фактором противодействия незаконному обороту человеческих органов выступает ООН и ее учреждения, которые играют важную роль в поддержании безопасности государств и мирового сообщества в данной сфере.

Библиографический список

1. Рынки рабов, сексуальная эксплуатация женщин и детей – реальность современных конфликтов // Центр новостей ООН. URL: <http://www.un.org/russian/news/story> (дата обращения: 10.03.2018).
2. Organ Harvesting, Human Trafficking, and the Black Market. URL: <https://www.decodedscience.org/organ-harvesting-human-trafficking-black-market/56966> (дата обращения: 25.03.2017).
3. Капустин А.Я. Международные организации: вопросы финансирования деятельности // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2016. – №6. – С. 98.
4. Конвенция против транснациональной организованной преступности ООН от 15.11. 2000 г. // Официальный сайт ООН. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml (дата обращения: 12.03.2018).
5. Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, дополняющий Конвенцию против транснациональной организованной преступности Организации Объединенных Наций от 15.11. 2000 г. // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/protocol1.shtml (дата обращения: 12.03.2018).
6. Резолюция 59/156 от 20.12.2004 г. «Предупреждение незаконного оборота органов человека, борьба с ним и наказание за него». // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N04/485/64/PDF/N0448564.pdf?OpenElement> (дата обращения: 15.01.2017).
7. Резолюция Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию 23/2 от 16.05.2014 г. «Предупреждение незаконного оборота органов человека, включая торговлю людьми с целью извлечения органов, а также борьбы с ним» // Официальный сайт Управления ООН по наркотикам и преступности. URL: https://www.unodc.org/documents/commissions/CCPCJ/CCPCJ_Sessions/CCPCJ_23/Report/E2014_30_r_V1403810.pdf (дата обращения: 15.01.2017).
8. Резолюция Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию 25/1 от 27.05.2016 г. «Предупреждение и пресечение незаконного оборота органов человека и торговли людьми с целью извлечения органов» // Официальный сайт Управления ООН по наркотикам и преступности. (дата обращения: 15.01.2017).
9. Резолюция принятая Генеральной Ассамблеей «Улучшение координации усилий по борьбе с торговлей людьми» 70/179 от 17.12.2015 г. // Официальный сайт ООН. (дата обращения: 15.01.2017).
10. Всемирный доклад о торговле людьми 2014 г. // Официальный сайт Управления ООН по наркотикам и преступности. (дата обращения: 15.02.2017).
11. Резолюция 71/322, принятая Генеральной Ассамблеей 8 сентября 2017 года «Усиление и поощрение эффективных мер и международного сотрудничества в сфере донорства и трансплантации органов с целью препятствовать и противодействовать торговле людьми для изъятия органов и торговле человеческими органами» // Официальный сайт ООН. (дата обращения: 01.04.2018).

МИЛОВИДОВА А.С.¹,

старший преподаватель кафедры конституционного и международного права Нижегородской академии МВД России, кандидат юридических наук

СИСТЕМА И СОДЕРЖАНИЕ ПРИНЦИПОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА (ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

Учредительные договоры Европейского союза (ЕС) (Договор о ЕС [1] и Договор о функционировании ЕС [2]) большое внимание уделяют отражению главных идей интеграции. Они нашли свое выражение в целях и задачах объединения, а также прослеживаются при анализе принципов его организации и деятельности. Уже в преамбуле Маастрихтского договора фактически указывается на следующие цели: содействие миру, безопасности и прогрессу в Европе и во всем мире; обеспечение поступательного развития европейской интеграции. В тексте документа они несколько трансформируются: «Союз ставит целью содействовать миру, своим ценностям и благосостоянию своих народов» (ст. 3). Таким образом, преамбула заложила общую идею – мира, а текст документа поясняет для чего это нужно (прежде всего, для благосостояния населения). О внешних (выходящих за пределы ЕС) отношениях говорится следующее: «Союз развивает с соседними ему странами привилегированные отношения в целях создания пространства процветания и добрососедства, которое основано на ценностях Союза и характеризуется тесными и мирными отношениями, базирующимися на сотрудничестве» (ст. 8). Это уже не цель, а принцип, правило внешних сношений для стран ЕС. Более детальный анализ общих положений договора позволяет выделить и иные принципы, среди которых ярко прослеживается правоохранный аспект.

Первичный анализ текстов обращает нас исключительно ко второму разделу Договора о ЕС «Положения о демократических принципах». Однако, вполне очевидно, что содержащиеся в нем четыре статьи, содержат лишь часть принципов ЕС. Для удобства разделим принципы на группы в зависимости от их юридической силы.

Так, первая группа – положения первого раздела Договора о ЕС («Общие положения»). Они также могут быть разграничены на следующие подгруппы:

– внутренние принципы (определяют взаимоотношение ЕС с государствами-членами, ст. 4) – равенство государств-членов, уважение их национальной индивидуальности, уважение территориальной целостности государств, взаимное уважение и содействие государств-членов в выполнении задач ЕС (принцип «лояльного сотрудничества»);

¹ © Миловинова А.С., 2018.

– компетентностные принципы (определяют порядок наделения ЕС компетенцией, ст. 5) – производный характер компетенции ЕС (принцип «наделенной компетенции»), субсидиарность, пропорциональность;

– гуманистические (определяют порядок признания, соблюдения и защиты основных прав в ЕС, ст. 6, 7) – признание основных прав и свобод, установленных нормами ЕС; признание основных прав и свобод, установленных нормами международного права; контроль соблюдения права ЕС, выявление явной угрозы серьезного нарушения прав;

– внешние принципы (определяют взаимоотношение ЕС с государствами-нечленами ЕС, ст. 8) – привилегированность отношений с соседними странами, добрососедство, сотрудничество.

Вторая группа – положения второго раздела Договора о ЕС («Положения о демократических принципах»): равенство граждан (ст. 9), представительная демократия (ст. 10), многопартийность (ст. 10), привлечение общественности к управлению (ст. 11), участие национальных парламентов (ст. 12).

Третья группа – положения части первой Договора о функционировании ЕС («Принципы»):

– обеспечение согласованности между различными направлениями политики и деятельности ЕС (ст. 7);

– борьба с дискриминацией (ст. 10), обеспечение равенства женщин и мужчин (ст. 8);

– учет потребностей в содействии высокому уровню занятости, в обеспечении адекватной социальной защиты, в борьбе с социальной маргинализацией и в высоком уровне образования, обучения и охраны здоровья людей (ст. 9);

– учет потребностей защиты потребителей (ст. 12);

– учет потребностей охраны окружающей среды (ст. 11), учет потребностей благосостояния животных (ст. 13);

– гласность (ст. 15);

– защиты персональных данных (ст. 16);

– соблюдение статуса церквей, религиозных и неконфессиональных организаций и развития диалога с ними (ст. 17).

Таковы ключевые принципы ЕС. Анализ показывает, что в каждой из групп можно выделить схожие тезисы, которые отсылают к необходимости реализации прав и свобод человека в ЕС. Ключевым для ЕС, в виду его составного характера, является соблюдение прав представителей разных стран, то есть принцип недискриминации по признаку национального гражданства. «В сфере применения Договоров и без ущерба предусмотренным в них специальным положениям запрещается любая дискриминация по признаку национального гражданства», – гласит

ст. 18 Договора о функционировании ЕС. Он означает, что в тех сферах общественной жизни, которые урегулированы европейским правом, государство должно принимать решения в интересах не только лиц, имеющих гражданство этой страны, а на равных условиях в интересах всех граждан ЕС. Это предоставление гражданам других стран ЕС как минимум такого же объема прав и обязанностей, какой госу­дарства предоставляют своим собственным гражданам.

Недискриминация предполагает равенство:

- юридическое равенство, перед законом;
- гражданское равенство (независимо от государственной принадлежности);
- социальное равенство всех социальных групп и категорий, выделяемых по расе, цвету кожи, этническому или социальному происхождению, языку, вероисповеданию или убеждениям, политическим или иным взглядам, принадлежности к национальному меньшинству, имущественному положению, наличию инвалидности, возрасту или сексуальной ориентации;

- гендерное равенство, как частный случай социального равенства, выделен нами в самостоятельную группу в силу его большой значимости (этот принцип дополняет многие положения учредительных договоров, в том числе касающиеся порядка формирования институтов ЕС, указывая на сохранение или создание особых преимуществ «в пользу недостаточно представленного пола»).

Следующий важный принцип – гарантированности прав и свобод. Полагаем, именно через эти два принципа закладывается фундамент правоохранительной практики ЕС. Приведем пример их совместного действия. Признавая за основными правами важное место в праве ЕС, Суд ЕС внес значительный вклад в улучшение стандартов этих прав. После многочисленных нападений на сотрудников полиции в Северной Ирландии, они начали носить огнестрельное оружие. Однако, по соображениям общественной безопасности, полицейские женского пола не были на то уполномочены (юридическим основанием послужило решение министра, которое не могло быть обжаловано в судебном порядке). В результате, контракт на полноценную службу в полиции Северной Ирландии стал не возможен для женщин. На обращение из суда Великобритании, Суд ЕС постановил, что исключение каких-либо полномочий по пересмотру судами подобных административных решений национальных органов, противоречит принципу эффективного судебного контроля. В последующем все лица, считающие себя ущемленными по признаку пола в результате принятия какого-либо акта, смогли защитить свои права.

Важно, что каждая из сфер компетенции в последующем формирует свои, дополнительные (специальные) принципы. Например, обратимся в области прав человека. Среди учредительных актов ЕС особое место занимает Хартия об ос-

новых правах [3]. Это не учредительный договор об управлении в рамках объединения, о которых мы говорили ранее, а фундаментальный акт о правах и свободах. Наличие такого акта в ЕС является еще одним признаком, сближающим его с государством. Более ни в одной международной организации не существует института прав граждан, который защищал бы граждан от самой этой международной организации [4]. Принимая этот документ, члены ЕС признали личность центром своей деятельности, именно поэтому, говоря о различных сферах общественной жизни, начинать следует с индивида, его правового положения, которое транслируется в последующем в остальные сферы.

Итак, нами представлена система принципов ЕС, в рамках которой, наряду с вопросами интеграции, большое внимание уделяется сфере защиты прав и свобод человека. Именно эти принципы закладывают прочный фундамент, на котором построены и эффективно функционируют Суд Европейского союза [5] (обеспечивает соблюдение права в ходе толкования и применения права ЕС), Европейский омбудсмен [6] (расследует жалобы на нарушения, допущенные в институтах и учреждениях ЕС) и Европейское полицейское управление (правоохранительный орган ЕС) [7].

Библиографический список

1. Договор о Европейском союзе (Маастрихтский договор) от 7 февраля 1992 г. // Европейское право. М., 2000.
2. Договор о функционировании Европейского Союза от 25 марта 1957 г. (ред. Лиссабонского договора 2007 г.) // СПС «ГАРАНТ» (дата обращения: 25.01.2018).
3. Хартия Европейского Союза об основных правах (2007/С303/01) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.01.2018).
4. Кавешников Н. Конституция ЕС: неопознанный политический объект приближается // Космополис. – 2004. – № 4 (10). – С. 41.
5. Суд ЕС // URL: https://curia.europa.eu/jcms/jcms/j_6/en (дата обращения: 25.01.2018).
6. Европейский Омбудсмен // URL: <https://www.ombudsman.europa.eu/en/home.faces> (дата обращения: 25.01.2018).
7. Европол // URL: <https://www.europol.europa.eu> (дата обращения: 25.01.2018).

ПАШЕНЦЕВ В.А.¹,

*слушатель 515 учебного взвода международно-правового факультета
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя*

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НЦБ ИНТЕРПОЛА МВД РОССИИ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО. ПРОБЛЕМА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЭКСТРАДИЦИИ (ВЫДАЧИ) ЛИЦ

Среди правоохранительных органов и организаций на международной арене особое место занимает Международная организация уголовной полиции – Интерпол (далее – Организация, Интерпол), которая была создана в 1923 г. со штаб-квартирой в Вене (Австрия). Свой современный облик данная Организация приобрела в 1956 г., когда был принят её учредительный документ – Устав, благодаря которому ООН признала Интерпол межправительственной организацией и юридическим лицом. В настоящее время членами Организации являются 190 государств, которая является второй по численности после ООН.

Деятельность Интерпола с момента образования и по настоящее время строится как на нормах международного права, так и на нормах национального законодательства. Среди международных актов следует отметить: Европейскую конвенцию о выдаче 1957 г. и три дополнительных протокола к ней; Европейскую конвенцию о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 г.; Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г.; Конвенцию ООН против коррупции 2003 г.

Россия стала участницей Интерпола в 1991 г., создав в структуре центрального аппарата МВД России Национальное центральное бюро Интерпола. Структура Международной организации уголовной полиции включает в себя: 1) Генеральную Ассамблею; 2) Исполнительный комитет; 3) Генеральный секретариат; 4) Национальное центральное бюро; 5) Советников. Штаб-квартира Организации в настоящее время располагается в Лионе (Франция). Каждое государство-член Интерпола имеет Национальное центральное бюро в качестве головного подразделения, ответственного за координацию борьбы с международной преступностью. НЦБ Интерпола МВД России имеет региональные филиалы в виде отделов, отделений и групп НЦБ Интерпола. Так, в структуре ГУ МВД России по Алтайскому краю в 2000 г. создана и функционирует группа НЦБ Интерпола МВД России. Деятельность Интерпола в целом связана с обменом оперативной, стратегической и служебной информацией между НЦБ государств-членов и Генеральным секретариатом Интерпола. Организация осуществляет международный розыск лиц, обвиняемых в совершении преступлений, уклоняющихся от отбывания на-

¹ © Пашенцев В.А., 2018.

значенного судом уголовного наказания или совершивших побег из мест лишения свободы, при этом Генеральным секретариатом Интерпола могут издаваться специальные уведомления с красным углом (розыск лица с целью последующего ареста и выдачи – RED NOTICE) либо с синим углом (розыск с целью установления местонахождения лица – BLUE NOTICE). Также осуществляется международный розыск без вести пропавших лиц с возможным изданием Генеральным секретариатом специального уведомления с желтым углом –YELLOW NOTICE. Помимо этого, Интерпол уполномочен осуществлять международный розыск похищенных автотранспортных средств, культурных ценностей и др.

Вся работа по передаче различного рода информации осуществляется через глобальную полицейскую коммуникационную сеть I-24/7, которая одновременно является базой данных, хранящей информацию о преступниках, их установочных данных; дактилоскопические, стоматологические карты, образцы ДНК, идентификационные номера транспортных средств (VIN); сведения, данные о подделанных (украденных) заграничных паспортах.

Помимо обмена информацией Интерпол оказывает содействие в направлении международных следственных поручений (МСП) – допросы свидетелей, представление доказательств и т.д., но лишь в экстренных случаях. Как правило, такие поручения направляются по дипломатическим каналам [1].

Особое место в деятельности Интерпола занимает выдача (экстрадиция) лиц, обвиняемых в совершении преступлений, уклоняющихся от отбывания назначенного судом уголовного наказания или совершивших побег из мест лишения свободы. Данному процессу предшествует объявление лица в международный розыск одновременно либо после объявления в федеральный розыск, а также вынесение судом постановления об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. В экстрадиции может быть отказано, если:

- деяние, совершенное лицом, не является уголовно-наказуемым в государстве пребывания (принцип двойного вменения);
- максимальный срок лишения свободы за совершенное преступление составляет менее 1 года;
- в отношении лица уже имеется вступивший в законную силу обвинительный (оправдательный) приговор суда либо акт об амнистии;
- запрашиваемое лицо является гражданином государства пребывания;
- преступление, которое вменяется лицу, носит политический, военный, религиозный или расовый характер, что недопустимо с точки зрения ст. 3 Устава Интерпола;
- имеются веские основания полагать, что лицо будет подвергнуто пыткам и иному жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению;

- преступление относится к категории небольшой тяжести либо истек срок давности;
- лицу предоставлено политическое убежище;
- между запрашивающим и запрашиваемым государством отсутствует международный договор (соглашение) о взаимной правовой помощи по уголовным делам [2].

Следует отметить, что обязательным условием осуществления процедуры экстрадиции является наличие двустороннего (многостороннего) международного договора о правовой помощи по уголовным делам. Если таковой отсутствует, Стороны могут реализовать данную процедуру на основе принципа взаимности (т.е. согласие, обещание запрашивающего государства реализовать аналогичную процедуру в схожей ситуации запрашиваемому государству).

Как правило, государства добиваются консенсуса в случае отсутствия договора о правовой помощи по уголовным делам и выдают лиц на началах взаимности, но нередки случаи, когда даже при наличии Соглашения государства отказывают друг другу в реализации данной процедуры. Связано это, главным образом, с тем, что зачастую совершенные преступления трактуются как политические либо имеют политический подтекст, и нередко эту грань довольно сложно определить (см. дело акционеров ЮКОСа).

Помимо этого, существуют государства, в которых процедура экстрадиции отсутствует в принципе, например в Панаме и некоторых других государствах Центральной и Латинской Америки, куда преступники мигрируют, укрываясь от уголовного преследования и правосудия. Например, миграция нацистских военных преступников после Второй мировой войны в Аргентину, Бразилию и т.д. В таких случаях справедливость может восторжествовать, если местные органы государственной власти и правоохранительные органы будут осведомлены о присутствии на их территории подобного контингента и примут соответствующие меры по задержанию данных лиц и приданию суду.

Экстрадицию (выдачу) следует отличать от передачи лица для отбывания уголовного наказания в государство, гражданином которого оно является. В этом случае в отношении лица уже имеется вступивший в законную силу обвинительный приговор суда и волеизъявление осужденного отбывать наказание у себя на Родине, особенно это актуально, когда имеются родственные связи в государстве гражданства лица. В этой процедуре каналы Интерпола менее задействованы, здесь уполномоченным субъектом выступает Минюст России.

Также экстрадицию следует отличать от депортации и административного выдворения. Последние реализуются, как правило, при совершении лицом административного правонарушения, влекущего его депортацию или административ-

ное выдворение (напр., истечение срока действия регистрационных документов – разрешения на временное проживание, вида на жительство, визы и т.д.). Различен и состав конвоя при вышеуказанных процедурах. При экстрадиции – 2 сотрудника НЦБ Интерпола и 2 сотрудника ФСИН, а при депортации (административном выдворении) – только сотрудники НЦБ Интерпола.

Таким образом, деятельность НЦБ Интерпола весьма многогранна и охватывает обширный перечень мероприятий. Главными приоритетами в работе в настоящее время являются оперативность, профессионализм, уважение прав и свобод человека и гражданина. К сожалению, не во всех субъектах РФ есть Филиалы НЦБ Интерпола МВД России. Их число необходимо увеличить, особенно на южных границах (для повышения эффективности контроля основного потока наркотрафика) и на Дальнем Востоке (для контроля оперативной обстановки на территории Юго-Восточной Азии). Проблема выдачи преступников была, есть и остается. Государства при разрешении этой проблемы должны исходить из общности национальных интересов в сфере уголовного правосудия, тем более в условиях фактической открытости географических и политических границ (пр., на территории Евросоюза), когда преступления носят международный характер и приобретают международные масштабы, причиняя значительный ущерб личности, обществу, государствам и приводя к тягчайшим последствиям.

Библиографический список

1. Овчинский В.С. Интерпол в вопросах и ответах : учеб. пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ИНФРА-М, 2014.
2. Европейская конвенция о выдаче (Париж, 13 декабря 1957 г.).

ПОПОВ Л.В.¹,

адъюнкт МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МИГРАЦИИ И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Международное право прав человека (далее – МППЧ) является наиболее комплексной отраслью международного права в отношении закрепления прав и обязанностей людей безотносительно к их особенностям, роду деятельности или обстоятельствам, в которых они находятся. Даная отрасль объединяет нормы как общего характера, которые применимы ко всем лицам, так и нормы, устанавливающие правовой статус, гарантии и формы защиты отдельных индивидов, в за-

¹ © Попов Л.В., 2018.

висимости от специфики их постоянного (например, женщины, дети) или временного положения (беженцы, трудовые мигранты и др.). Также данная отрасль не ограничивается констатацией наличия или отсутствия прав у людей, а включает также нормы, регулирующие процессы их реализации, защиты, восстановления. К таковым, в частности, следует относить акты, определяющие статус, компетенцию и формы деятельности международных органов по защите прав человека, например, Европейского Суда по правам человека (далее – ЕСПЧ). Как справедливо отмечает профессор В.А. Карташкин, «данная отрасль занимает особое место среди других отраслей международного права, определяемое спецификой объекта и характерными чертами метода правового регулирования, тесной связью с внутригосударственным правом... Характерная черта рассматриваемой отрасли – создание и функционирование международного механизма, осуществляющего контроль за воплощением в жизнь обязательств государств...» [1]. Таким образом, МППЧ можно считать весьма универсальной системой, которая объединяет нормы и институты международного права, затрагивающие самые различные аспекты регулирования в области прав людей, в том числе тех, кто по различным причинам и обстоятельствам стал мигрантом.

Нормы международного права, направленные на регулирование миграционных процессов, а также на сотрудничество государств и их отдельных органов в данной сфере, также как и нормы МППЧ, охватывают весьма широкую предметную составляющую. Это вызвано тем, что трансграничная миграция населения очень многообразна как по причинам её, вызывающим, так и по правовым и социальным последствиям. В частности, следует как минимум различать добровольную миграцию (трудовая, образовательная, туристическая, паломническая, этно-культурная) и вынужденную миграцию (беженцы и вынужденные переселенцы вследствие международных и немеждународных вооруженных конфликтов; лица ищущие политического убежища вследствие преследований; временно перемещенные, в том числе интернированные лица; вынужденные экологические мигранты). Следует не забывать, что миграция может быть как законной, так и незаконной, что тоже приводит к различиям в нормативной базе. Международные нормы, которые регулируют указанные отношения, часто не пересекаются и не составляют единой системы. Отсутствует единство в источниках и субъектах, которыми они создаются. Так, международные соглашения и рекомендательные документы в области миграции были разработаны или приняты в рамках деятельности таких органов и организаций как Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев (далее – УВКБ ООН), Международной организацией труда (далее – МОТ), Международной организацией по миграции (далее – МОМ), Советом Европы. Защита прав различных категорий мигрантов осуществлялась и осущест-

вляется различными международными судебными органами, которые учреждены в разных регионах мира, и не связаны между собой – ЕСПЧ, Межамериканский суд по правам человека, Суд Европейского Союза.

Указанное обстоятельство, связанное с многообразием общественных отношений в области миграции, а также с многочисленными, порой никак не связанными друг с другом международно-правовыми нормами, действующими в данной сфере, оставляют открытым не только вопрос о соотношении их с МППЧ, но и о том месте, которое миграционное регулирование занимает в системе международного права. В отечественной и доктрине присутствуют как минимум две различные точки зрения по данному вопросу. Одна доказывает, что есть основание констатировать возникновение новой отрасли международного права – международного миграционного права. В частности, Н.Н. Зинченко указывает, что «...в современных условиях на базе ряда отраслей международного права, прежде всего таких как международное право прав человека, право международных организаций, международное право в период вооруженных конфликтов, совместно и во взаимодействии с принципами и нормами внутригосударственного права, сложилось и действует международное миграционное право, представляющее собой комплексный межотраслевой институт права, специальные нормы которого вступают в особые функциональные связи, обеспечивая режим правового регулирования широкого спектра миграционных отношений и имея тенденцию эволюционирования в качественно новое правовое образование – специализированную подотрасль международного права прав человека...» [2]. Другая точка зрения основана на том, что в настоящее время многообразие общественных отношений в области миграции не дает основания говорить о формировании целостной отрасли в международном праве. Максимум – о правовых институтах и подинститутах, в том числе межотраслевых, которые связывают воедино различные аспекты регулирования в рассматриваемой сфере [3, 5]. В целях объективности настоящего исследования нам представляется, что вопрос о формировании отрасли международного миграционного права еще не в достаточной мере признан в доктрине, а потому применительно к настоящей работе мы будем использовать категорию «международно-правовое регулирование миграции».

Таким образом, общей чертой МППЧ и международно-правового регулирования миграции является предметное многообразие общественных отношений, которые они затрагивают.

Обратим внимание еще на один аспект, который может свидетельствовать о сходных чертах между МППЧ и международно-правовым регулированием миграции. Также как и нормы МППЧ, международно-правовое регулирование миграции очень тесно связано с внутригосударственным правом, вне которого реа-

лизация соответствующих международных норм очень затруднительна или в принципе невозможна. В.А. Карташкин отмечает, что «...Специфика многих международных норм, регламентирующих основные права и свободы человека, заключается также в том, что для их реализации недостаточно формально согласовать позиции государств ...» [4]. Совершенно очевидно, что норма международного договора, не имеющая прямого действия, нуждается в соответствующей имплементации для того, чтобы быть реализованной. В области прав человека это особенно важно, поскольку граждане, не имея властных полномочий, никак не смогут реализовать положения международной нормы, пока она не обретет какую-либо форму внутреннего правового акта. Аналогичным образом выглядит и ситуация в области регулирования миграции. Если вопросы обеспечения прав человека редко связаны с экономическими интересами государств, то вопросы миграции, в том числе трудовой и незаконной, гораздо чаще увязываются с необходимостью учета этой стороны государственной политики. Также не следует забывать о политической составляющей, когда ухудшение отношений между государствами могут резко влиять на миграционную политику. Вследствие этого, разработка национального законодательства становится не только основой реализации международных обязательств государств, но и инструментом регулирования в других различных сферах общественных отношений.

Содержательное соотношение МППЧ и международно-правового регулирования миграции сводится, на наш взгляд, к следующему. Международные нормы в области прав человека направлены на регулирование как минимум трех направлений сотрудничества государств: закрепление общепризнанных прав и свобод; создание международных механизмов их защиты; создание международных механизмов ответственности за нарушение международных обязательств или непосредственно прав человека. В тоже время международные нормы, направленные на регулирование миграции, в какой бы форме мы ее не рассматривали, имеют два основных вида: нормы, устанавливающие права мигрантов и их гарантии (например, право проживания в стране убежища, гарантии от невысылки в страну преследования – в соответствии с Конвенцией ООН «О статусе беженцев» 1951 г.) и нормы, закрепляющие процедуры обращения с мигрантами, а также права самих «принимающих» государств и «государств происхождения» (например, вопросы реадмиссии). Кроме того, нормы, которые относятся к регулированию миграции, имеют и «негативную» составляющую в виде необходимости противодействия нелегальной миграции. Часть общественных отношений, составляющих предмет данной совокупности норм, не связана с обеспечением прав мигрантов, созданием им определенных социальных гарантий и форм поддержки. Напротив, эти акты имеют сугубо репрессивный характер, призванный обеспечить интересы госу-

дарств в той части миграционных отношений, где они способны создавать угрозы экономической, демографической безопасности, а также террористические и политические угрозы. В частности, к таким актам можно отнести Протокол № 1 против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющий Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. и Протокол № 2 о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий указанный выше международный договор. Отрасль МПЧП лишена такого рода норм, с условно «негативной», репрессивной составляющей. Общественные отношения, которые она регулирует, наоборот связаны с созданием механизмов защиты, формированием системы гарантий, сокращением произвола властей. Ограничения прав человека, которые также являются частью предмета МППЧ, нельзя рассматривать в качестве репрессивного элемента правоотношений, поскольку международные соглашения в области прав человека закрепляют вопросы ограничения прав в контексте их пределов и допустимости со стороны властей, а не в контексте санкций или наказаний.

Таким образом, международно-правовое регулирование миграции, несмотря на очевидные сходные черты с МППЧ, предметно охватывает не только проблемы обеспечения и защиты прав мигрантов. Безусловно, на мигрантов, как на представителей человечества, должны распространяться все международные нормы, гарантирующие им фундаментальные права. В этом смысле МППЧ является основой регулирования миграции. Однако данное обстоятельство не означает, что международно-правовое регулирование миграции поглощается отраслью МППЧ. Проведенный анализ показывает, что имея часть общей предметной сферы регулирования, данные международно-правовые сообщества пересекаются, но не поглощаются друг другом вследствие наличия в их составе норм, не охватываемых в полной мере каждой из них. Часть норм, прежде всего тех, которые регулируют фундаментальные права и свободы человека (и естественно мигрантов любого вида), следует признать основой для регулирования миграции в современном мире.

Библиографический список

1. Карташкин В.А. Права человека: международная защита в условиях глобализации: монография. – М., 2011. С. 53.
2. Зинченко Н.Н. Миграционное право в международно-правовой доктрине и практике: становление и перспективы развития : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2012. С. 19.
3. Бекашев Д.К., Иванов Д.В. Международно-правовое регулирование вынужденной и трудовой миграции : монография. – М., 2013. С. 211.

4. Карташкин В.А. Права человека: соотношение и взаимодействие международного и внутригосударственного права // Труды Института государства и права РАН. – 2016. – № 4. – С. 24–25.

5. Ястребова А.Ю. Международно-правовое регулирование миграции: эволюция, основы, иммиграционные приоритеты Российской Федерации и стран Европейского Союза // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. – 2012. – № 1. – С. 91–99.

СТЕБЕНЕВА К.И.¹,

*адъюнкт кафедры прав человека и международного права
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя*

**РАТИФИКАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ КОНВЕНЦИИ
«МЕДИКРИМ» КАК ЗНАЧИМЫЙ ШАГ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ МЕДИЦИНСКОЙ ПРОДУКЦИИ
НА НАЦИОНАЛЬНОМ И МЕЖДУНАРОДНОМ УРОВНЯХ**

Незаконный оборот медицинской продукции, являясь одной из форм транснациональной преступности [1], представляет собой серьезную угрозу благополучию современного международного сообщества, подрывает доверие людей к национальным системам здравоохранения. Повышенный уровень латентности данных преступлений, а также сложность обнаружения преступников, умело использующих фактор анонимности, который им обеспечивает Интернет, сказывается на повышенном уровне общественной опасности данного вида преступной деятельности. Эти обстоятельства обуславливают необходимость развития эффективного многоуровневого международного сотрудничества в борьбе с незаконным оборотом медицинской продукции.

Одним из наиболее значимых событий в сфере развития данного вектора межгосударственного взаимодействия стало принятие в рамках Совета Европы Конвенции «О борьбе с фальсификацией медицинской продукции и сходными преступлениями, угрожающими здоровью населения» (далее Конвенция «Медикрим»), вступившей в силу в январе 2016 г. Данное соглашение призвано восполнить пробел в международном праве в области регулирования международного сотрудничества государств в борьбе с незаконным оборотом медицинской продукции, создавая правовую основу для взаимодействия национальных правоохранительных, таможенных, здравоохранительных и других специализированных органов. Юридически закрепляя определения понятия «фальсификация» и ряда других терминов, Конвенция «Медикрим» способствует преодолению проблемы

¹ © Стебенева К.И., 2018.

терминологической унификации относительно предмета незаконного оборота медицинской продукции и состава преступных деяний, входящих в него. Конвенция направлена на криминализацию и установление уголовной ответственности на национальном уровне за конкретные составы преступлений [2], создавая тем самым платформу для единой квалификации преступных деяний, что позволяет сделать вывод о существенном вкладе данного соглашения в развитие современного международного уголовного права.

Для Российской Федерации Конвенция «Медикрим» имеет особое значение не только в силу актуальности предмета ее регулирования, но и поскольку именно России принадлежала ключевая роль в инициировании и активизации разработки Конвенции, в связи с чем местом подписания соглашения был избран г. Москва.

Необходимо отметить, что, несмотря на то, что Российская Федерация стала одним из первых государств, подписавших Конвенцию «Медикрим» в 2011 г., ратифицирован российской стороной данный договор был лишь в декабре 2017 г. [3]. По мнению автора, в качестве одной из основных причин столь длительного временного промежутка можно выделить существенное несоответствие отечественного законодательства основным положениям Конвенции.

В то же время, нельзя не признать, что за прошедшие 6 лет была проделана плодотворная работа в сфере нормативно-правового регулирования фармацевтической деятельности и контроля за ее осуществлением, а также совершенствования уголовного и административного законодательства в части мер предупреждения и пресечения деяний, связанных с незаконным оборотом медицинской продукции.

Среди основных результатов деятельности отечественного законодателя по гармонизации норм российского права и международных стандартов, установленных Конвенцией «Медикрим» можно выделить:

Уголовный Кодекс Российской Федерации (далее УК РФ) был дополнен ст. 235.1, криминализующей незаконное производство лекарственных средств или медицинских изделий; ст. 238.1, устанавливающей уголовную ответственность за производство, сбыт или ввоз на территорию Российской Федерации фальсифицированных лекарственных средств или медицинских изделий, либо сбыт или ввоз на территорию Российской Федерации недоброкачественных лекарственных средств или медицинских изделий, либо незаконное производство, сбыт или ввоз на территорию Российской Федерации в целях сбыта незарегистрированных лекарственных средств или медицинских изделий, либо производство, сбыт или ввоз на территорию Российской Федерации фальсифицированных биологически активных добавок, содержащих не заявленные при государственной регистрации фармацевтические субстанции, совершенные в крупном размере; ст. 327.2, согласно которой в качестве преступления признается подделка документов на ле-

картвенные средства или медицинские изделия или упаковки лекарственных средств или медицинских изделий [4].

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях был дополнен статьей 6.33, устанавливающей административную ответственность за производство, продажу или ввоз на территорию Российской Федерации фальсифицированных или недоброкачественных лекарственных средств, либо производство, реализацию или ввоз на территорию Российской Федерации фальсифицированных или недоброкачественных медицинских изделий, либо продажу или ввоз на территорию Российской Федерации контрафактных лекарственных средств, либо реализацию или ввоз на территорию Российской Федерации контрафактных медицинских изделий, либо оборот фальсифицированных биологически активных добавок, либо незаконное производство, продажа или ввоз на территорию Российской Федерации незарегистрированных лекарственных средств, если эти действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния.

Значительные изменения были внесены в Федеральный Закон от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств», среди них: запрет на производство фальсифицированных лекарственных средств, лекарственных средств с нарушением правил организации производства и контроля качества, а также без соответствующей лицензии; усовершенствование порядка государственной регистрации лекарственных препаратов и проведения экспертизы лекарственных средств; учреждение института фармаконадзора [5].

Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» был дополнен дефинициями понятий «фальсифицированное», «контрафактное», «недоброкачественное» лекарственное средство. Весной 2018 г. Министерством Здравоохранения Российской Федерации был разработан проект Федерального Закона «О внесении изменения в статью 238.1 УК РФ» в целях выполнения обязательств в соответствии с Конвенцией «Медикрим». Данный законопроект проектирует установление признака использования средств широкого распространения, таких, как информационные системы, включая Интернет, в качестве квалифицирующего признака объективной стороны специального состава соответствующего преступления, предусмотренного статьей 238.1 УК РФ, влекущего более строгие меры ответственности [6].

В тех же целях был разработан проект Федерального Закона «О внесении изменения в статью 6.33 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», проектирующий использование при совершении правонарушений, предусмотренных данной статьей, средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе се-

ти «Интернет», в качестве обстоятельства, отягчающего административную ответственность [6].

Для реализации целей Конвенции Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения была наделена статусом национального контактного пункта, отвечающего за передачу и получение запросов о представлении информации и/или сотрудничестве в сфере борьбы с фальсификацией медицинской продукции и сходными преступлениями, угрожающими здоровью населения, за исключением запросов о выдаче и оказании правовой помощи по уголовным делам [7].

Тем не менее, необходимо заметить, что в российской правовой системе по-прежнему остается ряд пробелов, требующих скорейшего устранения. Так, к примеру, Конвенция «Медикрим» предусматривает установление уголовной ответственности за совершенное умышленно производство не только фальсифицированных медицинских продуктов [8], но и фармацевтических субстанций, вспомогательных веществ, частей, материалов и аксессуаров.

Конвенция «Медикрим» также обязывает стороны признать в качестве преступления в соответствии с национальным правом не только умышленное, но и недобросовестное производство фальсифицированных лекарственных средств [2]. Однако, согласно УК РФ, понятие умысла применимо лишь к преступлениям с материальным составом (обязательным признаком объективной стороны которых является следствие). Таким образом, действующее уголовное законодательство России не предусматривает ответственности за халатность, допущенную лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческих и иных организациях, даже в случае, если следствием такой халатности (недобросовестности) стало причинение крупного ущерба или иного вреда третьим лицам [9].

Помимо этого, согласно статье 6 Конвенции, государства-участники обязываются криминализовать не только сбыт, но и предложение к сбыту, включая посреднические операции, транспортировку, складирование и экспорт фальсифицированных медицинских продуктов, фармацевтических субстанций, вспомогательных веществ, частей, материалов и аксессуаров. В то время как УК РФ ограничивает объективную сторону ст. 238.1 только производством, сбытом и ввозом на территорию Российской Федерации [10].

Таким образом, Конвенция «Медикрим» является первым международным договором, провозглашающим эффективное международное сотрудничество в борьбе с незаконным оборотом медицинской продукции ключевым фактором достижения международного правопорядка и обеспечения защиты здоровья населения. Выступив в качестве инициатора и одного из разработчиков текста столь значимого соглашения, Российская Федерация внесла особый вклад в разрешение проблемы фальсификации на мировом фармацевтическом рынке.

В то же время российской стороне пришлось приложить немалые усилия для того, чтобы привести национальное законодательство в соответствие с международным стандартом, в связи с чем ратификация Конвенции «Медикрим», безусловно, стала значимым событием для отечественной истории. Несмотря на то, что ряд проблем по-прежнему остается неразрешенным, следование выбранному вектору, по нашему мнению, позволит разрешить оставшиеся коллизионные вопросы.

Библиографический список

1. Волеводз А.Г. Международно-правовые основы уголовной ответственности за преступления в сфере производства и оборота фальсифицированной медицинской продукции // Библиотека уголовного права и криминологии. – 2015. – № 1. С. 109.
2. Конвенция Совета Европы о борьбе с фальсификацией медицинской продукции и сходными преступлениями, угрожающими здоровью населения (Конвенция «Медикрим») Москва, 28 октября 2011 г. Ст. 4 // Официальный сайт Совета Европы // URL: <http://conventions.coe.int/Treaty/EN/Treaties/Html/211/htm> (дата обращения 20.04.2018).
3. Конвенция «Медикрим» вступит в силу 1 июля 2018 г.
4. Федеральный Закон от 31 декабря 2014 г. № 532-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия обороту фальсифицированных, контрафактных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и фальсифицированных биологически активных добавок» // Российская газета. – 2015. – № 1.
5. Федеральный Закон от 22 декабря 2014 г. № 429-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный Закон «Об обращении лекарственных средств» // Российская газета. – 2014. – № 296.
6. Проект Федерального Закона «О внесении изменения в статью 238.1 УК РФ (подготовлен Минздравом России, не внесен в ГД СФ РФ, текст по состоянию на 19.03.2018 г.) (дата обращения 20.04.2018).
7. Федеральный Закон от 29.12.2017 г. № 439-ФЗ «О ратификации Конвенции Совета Европы о борьбе с фальсификацией медицинской продукции и сходными преступлениями, угрожающими здоровью населения» // Собр. законодательства Рос. Федерации. № 1. 01.01.2018. (Часть I), ст. 23.
8. Согласно Конвенции «Медикрим» понятие «медицинский продукт» включает лекарственные средства и медицинские изделия (ст. 4 Конвенции).
9. Максимов С.В. Фальсификация лекарственных средств в России и перспективы ратификации Конвенции Совета Европы «Медикрим» // Труды Института государства и права Российской академии наук. № 3. М., 2014. С. 81.
10. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 07.02.2017) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/– (дата обращения 20.04.2018).

ШЛЕНКОВА А.И.¹,

*слушатель международно-правового факультета
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя*

МЕХАНИЗМ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ КОЛЛИЗИОННЫХ НОРМ В ГРАЖДАНСКО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЯХ, ОСЛОЖНЕННЫХ ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ

В современных условиях развития общества правоприменение коллизионных норм в международном частном праве становится процессом все более сложным и затруднительным. Диспозитивный характер регулирования гражданско-процессуальных отношений, осложненных иностранным элементом, а также избыток правил и принципов отнесения объекта рассмотрения к юрисдикции того или иного государства значительно усложняют работу судов и процессы функционирования механизма правоприменения коллизионных норм в целом.

Коллизионные нормы в гражданско-процессуальных отношениях, осложненных иностранным элементом, представляют собой столкновение юридически закрепленных противоречащих друг другу правил поведения различных правовых систем, регулирующих одни и те же общественные отношения в сфере международного частного права. Структура коллизионных норм состоит из двух элементов: объем коллизионной нормы; коллизионная привязка (соединительный фактор). Объем коллизионной нормы указывает на конкретное гражданско-процессуальное отношение, осложненное иностранным элементом, в то время как коллизионная привязка определяет, какой закон должен применяться к этим отношениям. В настоящее время существуют следующие основные типы коллизионной привязки:

1. *Lex personalis* (личный закон физического лица), который, в свою очередь, может также подразделяться на: *Lex nationalis* или *Lex Patriae* (национальное законодательство или закон о гражданстве); *Lex domicilii* (закон места проживания).

2. *Lex societatis* (закон юридического лица) подразумевает применение закона государства, к которому принадлежит юридическое лицо. В юриспруденции существуют различные доктрины для определения принадлежности какому-либо государству юридического лица: доктрина урегулирования, то есть закон о местонахождении центрального офиса, Штаб-квартиры; доктрина центра операций, то есть закон о местонахождении его основных видов деятельности; доктрина регистрации, то есть закон государства, в котором юридическое лицо основано, зарегистрировано).

3. *Lex rei sitae* (закон о местонахождении имущества) применяется к недвижимому имуществу).

¹ © Шленкова А.И., 2018.

4. *Lex voluntaris* (закон, выбранный сторонами в отношении конкретного гражданско-правового отношения).

5. *Lex loci actus* (закон места, где выполняется акт) имеет несколько разновидностей: *Lex loci contractus* (закон места, где заключен контракт) этот закон редко применяется в силу случайности заключения международных договоров и трудностей с определением местонахождения их заключения; Праздник локусов Лекса (*Lex loci sollicitudinis*) (закон места, где отмечается брак) применяется к семейным отношениям; *Lex loci delicti commissi* (закон места причинения вреда); Локальный регламент *formam actum* (форма сделки подлежит закону места, где она была выполнена).

6. *Lex venditoris* (закон государства поставщика) применяется в договоре, когда нет согласия сторон, в отношении которых применимо законодательство к их соглашению.

7. Деятельность локусов Лекса (*Lex loci celebrationis*) (закон кружева, в котором проводятся мероприятия) применяется в качестве вспомогательного фактора, а также контрактов совместных предприятий и строительства.

8. *Lex loci laboris* (закон места, где происходит труд) применяется в международном трудовом законодательстве.

9. Собственный закон договора (закон, который наиболее тесно связан с конкретным правовым отношением).

В настоящее время существует три основных способа урегулирования коллизионных норм в гражданско-процессуальных отношениях, осложненных иностранным элементом: императивный (предусматривает возможность применения права только одного государства); альтернативный (предусматривает возможность применения права государства одной из сторон); договорный (предусматривает возможность закрепления в договоре права, подлежащего применению). В ходе разрешения коллизионных норм в гражданско-процессуальных отношениях, осложненных иностранным элементом, должны быть рассмотрены три основных вопроса: во-первых, когда проблема затрагивает более чем одно государство, необходимо определить, какой суд обладает юрисдикцией для решения этого вопроса; во-вторых, как только суд принял юрисдикцию, он должен решить, какой закон он будет применять к рассматриваемому вопросу; в-третьих, если предположить, что суд в конечном итоге вынес решение в пользу истца, то коллизионные нормы будут также касаться исполнения судебного решения. В случае если на местном уровне средств реализации недостаточно, признание и обеспечение исполнения судебного решения необходимо искать в другом государстве.

Случаи возникновения коллизионных норм обуславливаются различием правовых систем. Таковые существуют, например, между государствами с традицией общего и романо-германского права. Указанные правовые системы, отлича-

ются в отношении формальностей, которые могут потребоваться для заключения соглашения. Даже в рамках широких групп общего и романо-германского права национальные правовые системы нередко существенно расходятся. Так, английский материальный закон часто существенно отличается от американского законодательства, хотя два государства общего права имеют общую традицию и базовую методологию. Аналогичная ситуация с государствами романо-германского права. В немецком законодательстве, например, Коммерческий кодекс (Handelsgesetzbuch) предписывает субъективный подход к определению торговца: он зависит от человека, цели и способа его действий. Французский Code de Commerce принимает объективный подход: именно конкретная транзакция определяет, какая сторона в транзакции является продавцом.

Коллизионные нормы в гражданско-процессуальных отношениях, осложненных иностранным элементом, требуют совершенствования механизма их правоприменения. Что является актуальным в том числе и для Российской Федерации. Так 27 июня 2017 года принято Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 23 «О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом», которое содержит ряд важных разъяснений и подробный анализ некоторых практических аспектов судебной практики, связанной с иностранным элементом. Верховный Суд отметил, что исключительная компетенция российских арбитражных судов применима к экономическим спорам с иностранным элементом в отношении: российской государственной или муниципальной собственности, включая споры о приватизации и экспроприации имущества для общественного пользования; недвижимого имущества, находящегося в России, или прав на него, когда подано исковое требование, и исполнение постановления суда требует государственной регистрации соответствующих изменений или внесения записей в Единый государственный реестр юридических лиц (за исключением споров, которые подпадают под юрисдикцию судов общей юрисдикции). Здесь важно отметить, что воздушные и морские суда (включая суда внутреннего плавания) считаются расположенными в России, если права на них зарегистрированы в государственном регистре России; регистрации или выдачи патентов, сертификатов или регистрации прав на результаты интеллектуальной собственности в России; аннулирования записей в российских государственных регистрах; создания и ликвидации юридических лиц на территории России и оспаривание решений, принимаемых их органами, а также регистрация российских индивидуальных предпринимателей. Согласно новым правилам третейских судов в России, некоторые виды корпоративных споров теперь могут быть заслушаны арбитражными судами при условии наличия соответствующего арбитражного соглашения и при соблюдении специальной процедуры для рассмотрение таких споров. В ча-

стности, речь идет о спорах относительно создания юридических лиц в России, участия в таких компаниях и вопросах управления.

Становится все более очевидной необходимость унификации многих отношений в сфере международного частного права, подпадающих под действие коллизионных гражданско-процессуальных норм. Проекты по унификации законов проводились с середины XIX века, когда итальянский министр юстиции Паскуале Станислав Манчини стремился созвать конференцию по гармонизации международного частного права. Международный институт унификации частного права (УНИДРУА), созданный в Риме в 1926 году, спонсирует проекты по унификации материального права. В качестве положительного примера можно привести его усилия в отношении международного законодательства о продажах и более позднюю редакцию Принципов международных коммерческих контрактов 2004 года.

Таким образом, необходимо отметить, что механизм правоприменения коллизионных норм в гражданско-процессуальных отношениях, осложненных иностранным элементом, представляет собой сложное и многогранное явление. Грамотное урегулирование и разрешение коллизионных вопросов требует четкого понимания и подробного анализа всех правил и принципов, в соответствии с которыми функционирует механизм правоприменения коллизионных норм. Несмотря на обилие способов разрешения конфликтов права необходимо совершенствование путей преодоления коллизий, главным образом посредством унификации правовых положений, касающихся гражданско-процессуальных отношений, осложненных иностранным элементом. Поскольку однообразие и лаконичность устанавливаемых в различных государствах правил поведения значительно облегчит работу национальных судов.

ШУНКЕВИЧ Л.А.¹,

*курсант 417 учебного взвода международно-правового факультета
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя*

ПРАВО НА ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ УБЕЖИЩА: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ

Право на предоставление убежища является одним из прав человека, предусмотренных международным правом. Оно закреплено в статье 14 Всеобщей декларации прав человека [1] и находит отражение в Нью-Йоркской декларации о беженцах и мигрантах [2], Конвенции о статусе беженцев [3], а также в Протоколе к ней, касающемся статуса беженцев [4], защита данного права обеспечивается Уставом Управления Верховного Комиссара Организации Объединенных Наций (далее – ООН) по делам беженцев [5] и принципами международной защиты беженцев [6].

Защита права на убежище имеет особую актуальность в рамках увеличившихся в настоящее время миграционных потоков и неспособности действующих международных и межгосударственных соглашений разрешить связанные с этим проблемы, в частности возможные проблемы государства-реципиента в сфере экономики, обеспечения общественного порядка и безопасности государства. Кроме того, указанные обстоятельства являются для государств поводом для нарушения права на убежище, государства пытаются ограничить поток беженцев на территорию своего государства, в частности путем закрытия государственных границ, чтобы предотвратить возможные последствия.

Критерии предоставления лицу правового статуса беженца или политического и временного убежища определены на международном уровне. Конвенция о статусе беженцев 1951 года устанавливает значение понятия «беженец», где и содержатся эти критерии:

1) наличие гражданства иностранного государства и нахождение вне страны гражданства или лицо без гражданства вне страны своего прежнего обычного местожительства;

2) наличие вполне обоснованных опасений, что лицо может стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений;

3) невозможность и нежелание пользоваться защитой страны гражданской принадлежности или страны своего прежнего обычного местожительства.

Кроме того, данное понятие может иметь более широкую трактовку, если это предусмотрено на государственном уровне и об этом уведомлен Генеральный

¹ © Шункевич Л.А., 2018.

секретарь ООН. Однако признание лица беженцем, согласно Конвенции происходит вне зависимости от воли государства при соответствии лица указанным критериям [7]. То есть вне зависимости от получения лицом правового статуса беженца на государственном уровне, такое лицо подлежит международной защите специально созданного для этого Управления Верховного Комиссара ООН по делам беженцев (далее – УВКБ).

Согласно докладу Верховного комиссара ООН по делам беженцев за период с 1 июля 2016 г. по 30 июня 2017 г. [8] насчитывается 67 749 838 лиц, подмандатных УВКБ, включающих беженцев, просителей убежища, внутренне перемещенных лиц, возвращенцев, апатридов. При этом наибольшее число лиц зарегистрировано в Сирийской Арабской Республике (7 131 910), Колумбии (7 411 675), Ираке (5 326 166), Конго (3 319 006), Йемене (3 278 011), Турции (3 116 156), Нигерии (2 911 012), Южном Судане (2 870 538), Пакистане (2 510 749), Афганистане (2 355 622). Среди основных регионов ООН наибольшее количество за данный период зафиксировано в Азии (31 168 078). Кроме того, половину составили дети из Афганистана, Сирии, Сомали, Эритреи.

Защита данных лиц со стороны УВКБ включает: работу с правительствами в целях предотвращения мер, направленных на ограничение права на убежище, в том числе удержание в странах происхождения и недопущение пересечения ими государственной границы, в связи с чем появляется тенденция использования незаконных перевозчиков, а также перемещения по морю, что представляет опасность причинения вреда и гибели; выступления за альтернативы содержанию просителей убежища под стражей; сотрудничество с государствами для обеспечения социальной и правовой защиты беженцев; разработка принципов защиты; сотрудничество с Детским фондом ООН, Международным Комитетом Красного Креста в создании центров по защите детей-мигрантов; разработка мер по снижению риска сексуального и гендерного насилия в процессе миграции; чрезвычайное реагирование и укрепление готовности к чрезвычайным ситуациям (в 2016 году УВКБ объявило о ЧС в Южном Судане, Нигерии, Конго, ЧС также продолжались в Ираке, Йемене, Сирии); финансирование стран, принимающих беженцев (расходы за 2016 год составили 3 967 095 654 долларов США); разработка стратегии, направленной на продовольственное обеспечение беженцев и оптимальное использование ресурсов; обеспечение социальной, медицинской помощи, условий для лиц с особыми потребностями и другие меры.

Также одним из механизмов международно-правовой защиты в области миграции является судебная защита. Международный Суд ООН и Европейский суд по правам человека.

Обратим внимание на дело «Колумбия против Перу» 1950–1951 годов, которое также называется «Дело об убежище». Обстоятельства дела таковы, что в 1948 году Айаде ла Торре, после совершения восстания в столице Перу Лиме, руководителем которого он был, получил убежище в посольстве Колумбии, находящемся в Лиме. В результате Международный суд ООН постановил, что предоставление Колумбией убежища являлось незаконным и подлежит прекращению, однако при этом Колумбия не обязана выдать его. То есть предоставление убежища государством определенному лицу может быть оспорено, а квалификация деяния государством, предоставившим убежище, в одностороннем порядке невозможна и не является обязательной для государства, которому данным деянием причинен вред.

Рассмотрим деятельность Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) по защите прав в сфере миграции. Несмотря на то, что ЕСПЧ рассматривает заявления на нарушения положений Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – ЕКПЧ), а право на предоставление убежища в данной конвенции не закреплено, дела рассматриваются, ссылаясь на другие статьи ЕКПЧ, а также Протоколы к ней.

Так, в делах «А.М.Е. против Нидерландов» [9], «М.Е. против Швеции» [10], «W. Н. Против Швеции» [11], «Таракель против Швейцарии» [12] жалобы основаны на нарушении статьи 3 ЕКПЧ, а именно, что высылка будет подвергать их бесчеловечному, унижающему достоинство обращению, однако лишь жалоба по делу «Таракель против Швейцарии» была удовлетворена. В деле «Шарифи и другие против Италии и Греции» [13] по поводу нарушения Италией права на убежище жалоба основана на нарушении статьи 13 ЕКПЧ во взаимосвязи со статьей 3 ЕКПЧ и статьей 4 Протокола №4.

Таким образом, основными действующими международно-правовыми механизмами по защите права на предоставление убежище являются Управление Верховного Комиссара ООН по делам беженцев, Европейский суд по правам человека, Международный суд ООН.

Библиографический список

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 г.) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 25.04.2018).
2. Нью-Йоркской декларации о беженцах и мигрантах (принята 19 сентября 2016 года) [Электронный ресурс] URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/LTD/N16/285/48/PDF/N1628548.pdf?OpenElement>.
3. Конвенция о статусе беженцев // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 25.04.2018).
4. Протокол, касающийся статуса беженцев [Электронный ресурс] URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees_prot.shtml.

5. Устав Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев [Электронный ресурс] URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/unhcr_statute.shtml.
6. Принципы международной защиты беженцев [Электронный ресурс] URL: <http://www.unhcr.org/publications/legal/58359afe7/unhcr-guidelines-international-protection-12-claims-refugee-status-related.html>.
7. Бекяшев Д.К., Иванов Д.В. Международно-правовое регулирование вынужденной и трудовой миграции: Монография. М.: Проспект, 2013.
8. Доклад Верховного комиссара ООН по делам беженцев за период с 1 июля 2016 года по 30 июня 2017 года [Электронный ресурс] URL: <http://www.refworld.org/cgi-bin/tehis/vtx/rwmain/opendocpdf.pdf?reldoc=y&docid=59c8d9774>.
9. Постановление ЕСПЧ от 13 января 2015 года (жалоба № 51428/10) [Электронный ресурс] URL: <http://www.refworld.org.ru/docid/5898967d4.html>.
10. Постановление ЕСПЧ от 8 апреля 2015 года (жалоба № 71398/12) [Электронный ресурс] URL: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{"itemid":\["001-153914"\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{).
11. Постановление ЕСПЧ от 27 марта 2014 года (жалоба № 49341/10) [Электронный ресурс] URL: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{"tabview":\["document"\],"itemid":\["001-141949"\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{).
12. Постановление ЕСПЧ от 4 ноября 2014 года (жалоба № 29217/12) [Электронный ресурс] URL: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{"fulltext":\["29217"\],"documentcollectionid2":\["GRANDCHAMBER","CHAMBER"\],"itemid":\["001-148070"\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{)
13. Постановление ЕСПЧ от 21 октября 2014 (жалоба № 16643/09) [Электронный ресурс] URL: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{"itemid":\["001-147287"\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{).

ЩУПАКОВА М.Е.¹,

студент Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

ВЛИЯНИЕ ПРАКТИКИ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА НА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Постановления Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) оказывают значительное влияние на судебную практику в РФ. В статье 46 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Европейская Конвенция) содержится положение об обязательности исполнения постановлений Суда по делам, в которых государства являются участниками. 5 мая 1998 г. Россия ратифицировала Европейскую Конвенцию, следовательно, она признала юрисдикцию ЕСПЧ обязательной для себя.

Одним из аспектов влияния практики ЕСПЧ является воздействие на конституционное судопроизводство в РФ. Отношения Конституционного суда РФ и ЕСПЧ носят двусторонний характер. С одной стороны, правовые позиции, содержащиеся в постановлениях ЕСПЧ, влияют на постановления КС РФ, с другой стороны, благодаря упоминанию в постановлениях КС РФ правовые позиции ЕСПЧ усиливают свой нормативный потенциал [1]. КС РФ неоднократно указывал, что составной частью российской правовой системы является не только Европейская Конвенция, но и решения ЕСПЧ – в той части, в какой ими, исходя из общепризнанных принципов и норм международного права, дается толкование содержания закрепленных в Конвенции прав и свобод. Поэтому они должны учитываться правоохранительными и правоприменительными органами.

Здесь мы сталкиваемся с некоторыми проблемами. Можно выделить следующие несоответствия между национальными и международными нормами: это несоответствия между нормами международного договора и национального закона, несоответствия между нормами международного договора и Конституцией РФ, а также расхождения в толковании норм международного договора наднациональным органом и норм Конституции КС РФ [2].

Следствием одного из таких конфликтов, возникшего в деле «Константин Маркин против России» [3], стало внесение дополнений в ФКЗ «О Конституционном Суде РФ», позволивших КС РФ решать вопрос о возможности исполнения решений межгосударственного органа по защите прав человека. Позднее КС РФ в своем постановлении [4] объяснил, что решения ЕСПЧ могут не исполняться в случае, если они нарушают принцип невмешательства во внутренние дела госу-

¹ © Щупакова М.Е., 2018.

дарства, а также в случае, если они противоречат нормам, имеющим особо важное значение для государства.

Существует две основные точки зрения по данному вопросу. Сторонники первой полагают, что, ратифицировав Европейскую Конвенцию, Россия приняла на себя обязательство исполнять решения ЕСПЧ, и никаких оснований для неисполнения этого обязательства нет. Сторонники второй точки зрения считают, что КС РФ может разрешить неисполнение постановлений ЕСПЧ в исключительных случаях, когда постановление прямо противоречит конституционному порядку РФ [5].

Так, можно констатировать, что характер взаимоотношений ЕСПЧ и КС РФ изменился. Если раньше правовые позиции ЕСПЧ признавались, по сути, источником права, то в ситуации необязательности исполнения сложно говорить об их юридической силе. Правовые позиции ЕСПЧ и КС РФ все чаще не совпадают, и можно предположить, что данная тенденция лишь будет усиливаться.

Также хотелось бы рассмотреть аспект влияния решений ЕСПЧ на внесение изменений в законодательство РФ и, соответственно, на дальнейшее применение этих изменений. ЕСПЧ может предписывать государству меры индивидуального характера и меры общего характера. Меры индивидуального характера должны устранить нарушение прав конкретного человека, а меры общего характера призваны решить проблему в целом. Для этого ЕСПЧ может выносить так называемые пилотные постановления. Они могут приниматься в случае многочисленных жалоб по одному и тому же вопросу, что указывает на системную проблему, требующую изменения в законодательстве.

В отношении России было вынесено несколько пилотных постановлений, в частности: «Бурдов против Российской Федерации»[6], «Герасимов и другие против Российской Федерации»[7], «Ананьев и другие против России»[8]. После постановления по делу Бурдова, связанного с неисполнением судебных актов, был принят Федеральный закон «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»[9]. Также были внесены изменения в некоторые законодательные акты [10]. Однако полностью проблема не была решена, поскольку созданное средство защиты распространялось только на денежные обязательства государства, эффективного механизма принуждения к исполнению обязательства в натуре не существовало. В связи с этим также было много обращений в ЕСПЧ, и пилотное постановление по делу Герасимова посвящено этой проблеме.

По данным доклада о результатах мониторинга правоприменения за 2016 г. [11] к 15 июня 2017 г. завершена работа по совершенствованию законодательства по данному вопросу. Были внесены изменения в Федеральный закон №68-ФЗ

[12], которыми сфера действия данного закона была распространена на исполнение имущественных и неимущественных обязательств государства. Все-таки получилось создать эффективное средство правовой защиты. По данным Судебного департамента, в 2017 г. в суды поступило более 1500 заявлений о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, и решения по более чем 800 из них приняты в пользу заявителей [13].

Третье пилотное постановление ЕСПЧ связано с плохими условиями содержания в СИЗО. ЕСПЧ указал, что необходимо улучшить эти условия, а также нужно выплатить компенсации пострадавшим от таких условий. Несмотря на принятие нескольких законов и подготовку законопроектов, посвященных улучшению условий содержания, нельзя сказать, что ситуация изменилась коренным образом. Некоторые улучшения, безусловно, есть, но в целом условия содержания далеки от тех, которые обеспечивали бы все права находящихся там лиц.

Таким образом, можно сделать следующие выводы о влиянии практики ЕСПЧ на деятельность судов в РФ. В связи с созданием возможности признания постановлений ЕСПЧ неконституционными на КС РФ возложена очень сложная задача по решению вопросов о соотношении национального и международного права. И Конституция РФ, и Конвенция основаны на одних и тех же демократических ценностях, но толкование этих норм не всегда совпадает на государственном и наднациональном уровнях. Однако пока в подавляющем большинстве случаев вопросов об исполнимости решений ЕСПЧ не возникает.

Также многие постановления ЕСПЧ способствуют улучшению законодательства в России, созданию эффективных способов защиты прав лиц. Суды активно применяют нормы права, созданные для урегулирования пробелов, указанных ЕСПЧ, также происходит разъяснение работы механизмов защиты прав путем, например, принятия постановлений Пленума ВС РФ. Но не всегда постановления ЕСПЧ, особенно в части мер общего характера, исполняются своевременно и в полной мере.

Постановления Европейского суда значительным образом влияют на правоприменение и правоохранительную деятельность в России, хотя не исключено, что в дальнейшем влияние будет ослабевать.

Библиографический список

1. Привалова Н.М. Влияние практики Европейского суда по правам человека на развитие конституционного судопроизводства в России // Международное публичное и частное право. – 2016. – № 4. – С. 43–45.
2. Зорькин В.Д. Положение и перспективы конституционного правосудия. – Белград, 2013.

3. Постановление ЕСПЧ от 22.03.2012 г. "Константин Маркин (Konstantin Markin) против Российской Федерации" (жалоба № 30078/06) // "Бюллетень Европейского Суда по правам человека". – 2012. – № 6.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 г. № 21-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2015. – № 30, ст. 4658.
5. Кузнецов Д.А. Исполнение решений Европейского суда по правам человека: правовые основы и некоторые тенденции // Судья. – 2017. – № 12.
6. Постановление ЕСПЧ от 15.01.2009 г. "Бурдов (Burdov) против Российской Федерации" (№ 2) (жалоба № 33509/04) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. – 2009. – №5.
7. Постановление ЕСПЧ от 01.07.2014 г. "Герасимов и другие (Gerasimov and Others) против Российской Федерации" // Бюллетень Европейского суда по правам человека. – 2012. – № 8.
8. Постановление ЕСПЧ от 10.01.2012 г. "Ананьев и другие (Ananyev and others) против Российской Федерации" (жалоба № 42525/07, 60800/08) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. – 2014. – № 11.
9. Федеральный закон от 30.04.2010 г. № 68-ФЗ "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2010. – № 18, ст. 2144.
10. Федеральный закон от 30.04.2010 г. № 69-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2010. – № 18, ст. 2145.
11. Доклад о результатах мониторинга правоприменения в Российской Федерации за 2016 год // СПС «КонсультантПлюс».
12. Федеральный закон от 19 декабря 2016 г. № 450-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" в части присуждения компенсации за нарушение права на исполнение в разумный срок судебного акта, предусматривающего исполнение государством требований имущественного и (или) неимущественного характера" // СЗ РФ, – 2016. – № 52 (Часть V), ст. 7499.
13. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции // <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4476>.

СЕКЦИЯ «СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: ПРИОРИТЕТЫ И НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ»

КОЖАЕВ М.С.¹,

*адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических
и научных кадров МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя*

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ У КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

Реализация Федерального Закона «О полиции» и иных нормативных правовых актов регламентирующих оперативно-служебную деятельность сотрудников полиции, введение новых ФГОС в рамках обеспечения повышения качества образования и оценивания потенциала выпускников образовательных организаций МВД России вызывает необходимость внедрения новых методов в профессиональную подготовку курсантов. Важным аспектом профессиональной подготовки сотрудника полиции является процесс формирования творческого мышления, так как при решении оперативно-служебных задач сотрудник полиции не всегда может следовать алгоритму действий, который определён нормативными актами и должностной инструкцией. А. Ф. Лосев, выдвинул предположение о том, что мышление это процесс отражения действительности, действительность есть вечное творчество, т.е. мышление обязательно есть вечное творчество [1]. З. И. Калмыкова считает, что мышление не может быть продуктивным без опоры на прошлый опыт, оно предполагает выход за его пределы, открытие новых знаний, благодаря чему «расширяется фонд их и тем самым увеличивается возможность решения все новых и новых, более сложных задач» [2].

При анализе психолого-педагогической литературы, по проблеме творческого мышления, был сделан вывод о том, что творчество направлено не только на получение объективно нового, не существующего в мире, но и на самого человека, на самосозидание, на развитие в человеке всех сущностных сил и способностей.

Б.М. Теплов определяет содержательную сущность творческого мышления через такие качества ума, как системность, самостоятельность, гибкость, критичность, логичность, прогностичность, реактивность [3]. Для педагогики это имеет существенное значение, так как позволяет раскрыть пути формирования творческого мышления, а качества ума, выступающие реальностями, можно измерить и сделать объектами педагогического воздействия.

¹ © Кожаев М.С., 2018.

Творческое мышление в научной литературе определяется, как способность приносить нечто новое в опыт, порождать оригинальные идеи в условиях разрешения или постановки новых проблем, осознавать пробелы и противоречия, формулировать гипотезы относительно недостающих элементов ситуации, а также как личностная характеристика, способствующая реализации человеком собственной индивидуальности. Ценной является мысль А. М. Матюшкиной о том, что специфика творческого мышления состоит в обнаружении субъективно нового, которое ведет к формированию психических новообразований личности [4]. При всем разнообразии личностных особенностей учёные стремятся выделить главное качество творческой личности: свобода мысли; чувство самоидентичности; интеллектуальная инициатива; открытость; склонность личности к хаосу; способность к новому и необычному кодированию информации. Несмотря на то, что существует достаточно большое количество работ по проблемам формирования мышления, отсутствует научно обоснованная методика формирования творческого мышления у курсантов образовательных организаций МВД России. Таким образом, возникла потребность в разработке содержательно-функциональной модели формирования творческого мышления у курсантов образовательных организаций МВД России и недостаточной разработанностью данной проблемы в педагогической теории и практике. Модель во многих случаях наряду с познавательной, преследует и формирующую цель. Другими словами, процесс моделирования имеет не только познавательную, «но и неразрывно связанную с ней формирующую функцию, так как модель не только инструмент познания, но является прообразом состояния моделируемого объекта, несет в себе структуру того, чего еще нет в объективной реальности» [4].

Процесс формирования творческого мышления у курсантов образовательных организаций МВД России проходит ряд этапов (табл. 1). Движущей силой в смене этапов, как показала опытно-поисковая работа, выступает познавательная мотивация. В понимании цели управления процессом формирования творческого мышления педагогическое руководство воспитанием к творческому мышлению заключается в организации соответствующей творческой среды, в учёте индивидуальных особенностей курсантов образовательных организаций МВД России, в направлении мыслительной деятельности и формировании готовности к поиску нового, ещё не познанного.

Представленная в виде блоков модель процесса формирования творческого мышления у курсантов образовательных организаций МВД России позволяет не только проследить процесс формирования творческого мышления курсанта, но и определить уровень сформированности мотивационно-ценностного, интеллектуально-когнитивного, деятельностного компонентов.

Процесс формирования творческого мышления у курсантов образовательных организаций МВД России

Этапы процесса	Проявление результата	Методы диагностики
1. Подготовительный	Положительная мотивация к служебной деятельности, оценка сущности творческого мышления с точки зрения «творчество – нетворчество»	Логическая анкета – инструментарий творческого мышления, тестирование, беседы, создание культурно-творческих ситуаций служебной деятельности, целенаправленное педагогическое наблюдение, методы математической статистики, метод взаимных оценок, ранжирование, проектирование и др.
2. Основной	Осознание значимости творческого мышления курсанта для реализации оперативно-служебных задач	
3. Заключительный	Индивидуально окрашенная система способов формирования творческого мышления, самореализация в учебно-служебной деятельности	

Для нас наиболее адекватной стала структурно-функциональная модель исследуемого процесса, которая отражает целостный педагогический процесс как взаимосвязь цели, содержания, методов, форм, результата и этапов исследуемого феномена, позволяет проектировать направления развития и коррекции протекания процесса в будущем. Появление в настоящее время разнообразных систем, технологий и методик предоставляет профессорско-преподавательскому составу образовательных организаций МВД России возможность выбора наиболее продуктивной модели.

Прогнозируемым результатом (за счёт внедрения комплекса дидактических условий) является курсант образовательной организации МВД России, обладающий творческим мышлением и способный к постоянному творческому самосовершенствованию и саморазвитию. Его отличает интерес к нестандартным ситуациям, возникающим в ходе реализации служебных задач, убежденность в ценности творческого мышления, анализ литературы по его формированию, самостоятельная постановка и решение новых проблем, рефлексия данного процесса.

В своей основе рефлексивная деятельность основана на переносе из одного пространства опыта в другой. Она есть основная, сущностная составляющая творческого мышления. Чтобы обучать курсантов умениям осуществлять творческую деятельность, необходимо обучать их осуществлять рефлексиию.

В результате системной рефлексии происходит понимание проблемы творческого мышления курсантов образовательных организаций МВД России, значимости его формирования (в единстве всех составляющих), осознание ценности деятельности по формированию творческого мышления курсантов в образовательном процессе, организация видов деятельности и проектирование рефлексивного пространства (см. табл. 2).

**Рефлексивное взаимодействие профессорско-преподавательского состава
с курсантами образовательных организаций МВД России
в процессе формирования творческого мышления**

Стадии	Действия преподавателя	Действия курсантов	Поле взаимодействия	Результат взаимодействия
<i>Рефлексивный анализ</i>	создание ситуации рефлексивного анализа; фиксация внимания курсантов в ходе анализа на ключевых моментах субъектного опыта; рефлексия служебной деятельности	анализ своего субъектного опыта в рефлексивной позиции; понимание субъектного опыта других; осознание стратегий и установок преподавателя	Совместная деятельность преподавателей и курсантов по поводу актуализации и анализа субъектного опыта творческой деятельности	структура субъектного опыта творческого мышления (ценностные отношения, знания и умения)
<i>Конструктивная ориентация</i>	проблема предъявляется и обсуждается; инициирование к конструированию плана действий; постановка совместно с курсантами ситуаций служебной деятельности и их решение; оценка решения разыгрываемой ситуации служебной по множеству критериев	восстановление прежнего опыта в рефлексивной позиции; выделение в индивидуальном опыте сильных сторон и недостатков; опора на свои индивидуальные ресурсы в процессе решения ситуаций служебной деятельности и поиска общих ориентиров творческой деятельности	Совместная деятельность преподавателей и курсантов в плане построения своей творческой деятельности	самоопределение преподавателей и курсантов в предстоящей деятельности в практических подразделениях ОВД
<i>Стабилизация</i>	реализация обратных положительных и отрицательных связей; консультирование курсантов	планирование собственной творческой деятельности; реализация планов; кооперирование с другими субъектами по достижению целей совместной деятельности	совместная деятельность преподавателей и курсантов по реализации поставленных целей	достижение цели (решение нестандартных ситуаций служебной деятельности и формирование творческого мышления у курсантов)
<i>Системная рефлексия</i>	инициирование системной рефлексии; активизация системной рефлексии	рефлексия своей деятельности; рефлексия себя как субъекта формирования творческого мышления; рефлексия деятельности других участников взаимодействия	совместная рефлексивная деятельность преподавателя и курсантов, направленная на анализ проведенной работы	Оценка степени достижения целей совместной и индивидуальной творческой деятельности

Таким образом, можно сделать **вывод** о том, что структурно-функциональная модель формирования творческого мышления у курсантов образовательных организаций МВД России базируется на принципах дополнительности, управляемого перехода от деятельности в учебной ситуации к деятельности в реальных условиях оперативной обстановки, рефлексии, составляющих её инвариант. Модель отражает целостный педагогический процесс как взаимосвязь цели (формирование творческого мышления у курсантов), содержания (творческое взаимодействие профессорско-преподавательского состава и курсантов образовательных организаций МВД России по отбору материала, средств, организации повышения уровня сформированности творческого мышления, по созданию творческого продукта), методов (проблемных, эвристических, исследовательских), форм (ролевые и проблемные игры, педагогические тренинги, исследовательская деятельность курсантов), результата и этапов исследуемого феномена.

Библиографический список

1. Зимняя И. А. Педагогическая психология / И. А. Зимняя. – М. : Логос, 2011. 257 с.
2. Блонский, П. П. Педология : кн. для препод, и студ. высш. пед. учеб.заведений / П. П. Блонский ; под ред. В. А. Сластенина. – М. : ВЛАДОС, 2010. 264 с.
3. Теплов, Б. М. Психология и психофизиология индивидуальных различий : Изб. психол. тр. / Б. М. Теплов ; под ред. М. Г. Ярошевского. – М. : Ин-т практ. психологии». – Воронеж : МОДЭК, 1998. 287 с.
4. Туник Е. Е. Природа и диагностика творческих способностей : методические рекомендации для психологов и педагогов. – СПб., 2012. 124 с.

НЕФЕДЬЕВА В.Е.¹,

адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя

ПРИМЕНЕНИЕ ОПРОСНЫХ МЕТОДОВ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ

При подготовке современных студентов и курсантов, осваивающих специальности гуманитарного профиля, недостаточны условия для формирования рефлексивной культуры как важнейшего условия нравственного воспитания и самовоспитания личности, на что указывается в трудах Е.И. Артамоновой, Е.В. Бондаревской, В.В. Краевского, С.Ю. Семенова, В.А. Сластенина, И.В. Ульяновой, в том числе в системе МВД РФ в исследованиях Ю.В. Варданяна, В.Я. Кикотя, М.В. Шайкова и др.

¹ © Нефедьева В.Е., 2018.

В данном случае одним из эффективных средств совершенствования образовательного процесса в целях повышения уровня нравственной воспитанности может быть педагогическая диагностика.

Результаты научных исследований свидетельствуют о том, что педагогическая диагностика, как аналитическая и оценочная деятельность, предоставляет информацию, которая необходима для принятия эффективных управленческих решений, обеспечивающих положительную динамику образовательного и воспитательного процессов, только при условии, если она располагает актуальным, технологичным, высокопродуктивным инструментарием и грамотно подобранной методикой проведения исследований, которые будут гарантировать качество и своевременность полученной информации.

Сегодня в педагогической науке существует достаточно большое количество методов исследования, в число которых входят и опросные методы, которые включают в себя беседу, интервью и анкетирование и другие.

На наш взгляд, опросные методы являются одними из наиболее эффективных при проведении педагогической диагностики нравственного воспитания.

Остановимся более подробно на видах и характеристиках опросных методов исследования.

Опрос необходимо проводить с учетом следующих этапов: адаптация, достижение поставленной цели, снятие напряжения. В процессе адаптации педагог преследует две важные цели: первая – создание у опрашиваемого позитивной мотивации для ответа на поставленные вопросы, вторая – настрой респондента к исследованию. Данный этап складывается из обращения и нескольких вопросов. Обращение – начало опроса, очень важный момент. От этого во многом достоверность информации, которую выдаст респондент. Поэтому задавать основные вопросы сразу не рекомендуется, необходимо адаптировать человека.

На этапе достижения поставленной цели задаются основные вопросы, так как происходит сбор информации.

Важно отметить, что в процессе опроса может накапливаться напряжение, поэтому перед окончанием опроса необходимо задать несколько вопросов, направленных на сбор важной информации.

Принято различать вопросы по цели: на содержательные (основные) и функциональные (не основные). При помощи основных вопросов происходит сбор информации о содержании исследуемого явления. Не основные вопросы служат вспомогательными для основных и направлены на проверку искренности ответов (контрольные вопросы).

Бывают также открытые, закрытые и полужакрытые вопросы. Открытые вопросы предполагают любой ответ. Их применяют для первоначальной ориенти-

ровки во мнениях. Закрытые вопросы заключаются в выборе одного ответа среди нескольких представленных вариантов. Такие ответы проще подвергать статистической обработке. Полузакрытый вопрос предоставляет возможность респонденту либо выбирать готовый ответ, либо дать свой вариант.

Также при опросе педагог может использовать прямые и косвенные вопросы. Прямые – это вопросы, при которых объект, интересующий исследователя, совпадает с содержанием вопроса (Нравится ли Вам служить в полиции?). При косвенном вопросе содержание вопроса и объект, интересующий исследователя, расходятся (Согласны ли Вы, что служба в полиции – один из лучших видов деятельности?).

При составлении вопросов педагогу необходимо избегать следующих ошибок: завуалированные подсказки желаемого ответа; слишком детализированные вопросы; неоднозначность вопросов; преобладание закрытых вопросов, так как они значительно уменьшают возможность качественного анализа ответов; отсутствие в задаваемых вопросах последовательности и взаимосвязи.

В.А. Слостенин предлагает следующие этапы составления вопросника:

- определение характера информации, которую необходимо получить;
- составление приблизительного ряда вопросов, которые должны быть заданы;
- составление первого плана вопросника;
- предварительная его проверка путем пробного исследования;
- исправление вопросника и окончательное его редактирование [1].

«Беседа – самостоятельный или дополнительный метод исследования, применяемый с целью получения необходимой информации или разъяснения того, что не было достаточно ясным при наблюдении» [1] (В. А. Слостенин).

Проводить беседу лучше по заранее намеченному плану с выделением вопросов, требующих выяснения. Беседа может быть индивидуальной, групповой и коллективной. Формулировки вопросов должны быть понятными, тактичными.

По назначению различают три варианта беседы: информационную, воспитательную и исследовательскую.

В информационной беседе исследователь сообщает респонденту новую информацию; цель воспитательной беседы заключается в формировании нравственно-гуманного поведения личности.

Наиболее интересной является исследовательская беседа, она предполагает получение исследователем новой информации педагогического содержания от респондентов.

Суть исследовательской беседы заключается в том, чтобы через серию вопросов получить у респондентов максимальное количество новой информации по

теме исследования. Значимость беседы как метода заключается в том, что это, прежде всего, живое взаимодействие исследователя с респондентом. Непосредственное общение позволяет задавать уточняющие вопросы.

П.И. Пидкасистый говорит о том, что метод интервью близок к методу исследовательской беседы [2].

Интервью проводится по намеченному плану либо с одним лицом, либо с коллективом, группой. Полученные ответы служат материалом для последующего анализа, интерпретации и обобщения, но обязательно вместе с материалом, полученным и другими методами. В данном методе исследователь задает тему и пытается изучить ее с точки зрения оценки и мнения респондента.

Исследователь должен создать такие условия, в которых респонденту будет комфортно проходить интервьюирование.

По мнению П.И. Пидкасистого, беседа и интервью более результативны, когда они протекают в неофициальной обстановке. Не стоит фиксировать ответы респондентов в их присутствии, исследователю лучше позже воспроизвести все в своей памяти, после чего письменно изложить [2].

При проведении интервью исследователю необходимо избегать нетактичных вопросов, а также таких, на которые респондент не захочет откровенно отвечать. Интервью отличается от беседы тем, что при проведении беседы происходит взаимообмен информацией, а во время интервью исследователь задает вопросы респонденту, но сам при этом не высказывает свое мнение.

В зависимости от целей исследования, метод интервью подразделяют на: интервью мнений (в данном случае происходит изучение отношения респондента к какому-либо процессу, явлению); документальное интервью (уточняются факты, события). При втором варианте исследователь получает наиболее достоверную информацию.

Также в науке выделяют стандартизированное, нестандартизированное и полустандартизированное интервью. В стандартизированном интервью вопросы задаются в определенной последовательности, по заранее намеченному плану. При нестандартизированном – вопросы могут по-другому интерпретироваться либо изменяться может последовательность вопросов.

На наш взгляд, нестандартизированное интервью лучше всего применять в начале исследования, для того, чтобы уточнить проблематику, проверить важные положения алгоритма сбора информации, определить объект исследования. Поэтому при проведении такого интервью целесообразно только обозначить тему, в рамках которой будет протекать интервью. Исследователю необходимо только направлять интервью в нужное русло с помощью промежуточных вопросов. Рес-

понденту же в данном случае наиболее комфортно, так как у него есть возможность выразить свою точку зрения в удобной для себя форме.

Достоинство интервью в том, что в данном методе происходит непосредственное взаимодействие исследователя с респондентом, а также появляется возможность узнать необходимую для исследования информацию от объекта исследования. При проведении интервью для фиксации материала можно использовать технические средства.

«Анкетирование – метод массового сбора материала с помощью анкеты» [1] (В.А. Сластенин).

Г.Х. Валеев определяет анкетирование, как «метод сбора первичного материала в виде письменного опроса большого количества респондентов с целью сбора информации с помощью анкеты о состоянии тех или иных сторон воспитательного процесса, отношения к тем или другим явлениям» [3].

П.И. Пидкасистый отмечает, что анкетирование как опросный метод является наиболее продуктивным и гибким для получения и обработки информации. Он выделяет следующие виды анкетирования:

- контактное анкетирование происходит при непосредственном взаимодействии исследователя с респондентами;
- заочное анкетирование осуществляется через корреспондентские связи;
- прессовое анкетирование происходит через анкету, которая размещена в печатном издании [2].

Анкета представляет собой совокупность вопросов, каждый из которых логически связан с главной задачей исследования. Исследователю необходимо составлять вопросы для анкеты так, чтобы респондент мог ответить на них конкретно. Мы предлагаем выделить следующие этапы составления педагогической анкеты:

Первый этап заключается в определении содержания анкеты. На данном этапе основные гипотезы исследования переводятся на язык вопросов. Если в анкете представлены варианты ответов, то у исследователя есть возможность узнать не только мнение, но и его интенсивность. Для этого необходимо включить формулировку вопроса шкалу оценок.

Второй этап – выбор подходящего типа вопросов (открытые-закрытые, основные-функциональные).

На третьем этапе исследователю необходимо определить количество и порядок вопросов, используемых в анкете.

Г.Х. Валеев в качестве критериев, по которым проверяется целостность и логичность анкеты, предлагает выделить следующие:

– соблюдение принципа расположения вопросов от простых («контактных») в начале анкеты, к сложным в середине, затем к простым («разгрузочным») в конце анкеты?

– отсутствие скрытого влияния предыдущих вопросов на последующие?

– разделение смысловых блоков вопросами, информирующими о начале следующего блока, переключая внимание респондента или обращаясь к респонденту.

– отсутствие большого числа идентичных по смыслу вопросов, так как они могут вызывать у респондентов недоумение и ответы будут механическими и формальными, либо у респондента возникнет ощущение утомления [3].

Кроме этого, необходимо отметить, что получаемая в процессе анкетирования информация не персонализирована. Не редки случаи, когда происходит искажение ответов в случае неправильного понимания вопроса, задаваемого в анкете, либо в том случае, если респондент сознательно не серьезно отнесся к анкетированию. Важно правильно замотивировать опрашиваемых участников исследования, иначе у них может возникнуть желание угадать ответы, необходимые для результатов исследования.

Анкетирование позволяет за небольшой временной период получить достаточно большой объем информации. Данные, полученные с помощью этого метода, можно подвергнуть количественному анализу, обратившись к статистическим методам, используя вычислительную технику. Таким образом, появляется возможность обобщить картину педагогического явления.

На наш взгляд, близок к опросным методам сочинение как метод исследования. Сочинения как метод исследования заключается в том, что группа респондентов пишет свободное сочинение на заданную тему, которая интересует исследователя. Объем работы в данном случае не определяется. Он определяется автором сочинения и зависит от его способностей и желания. Сочинения анализируются и обобщаются. Сложность заключается в анализе фактов, так как они содержатся в свободном описании, а не в стандартизированном виде, потому применить для анализа технические средства невозможно. К тому же респонденты не всегда с желанием соглашаются написать сочинение.

В.А. Сластенин отмечает, что ценным материалом для педагога-исследователя являются письменные, творческие работы учащихся, так как с их помощью можно выявить индивидуальные особенности личности респондента, а также наиболее точно понять его позицию по заданной проблематике [1, с. 56].

Итак, при проведении педагогического исследования необходимо применять такие методы, при помощи которых будут получены наиболее разносторонние сведения о респондентах, которые будут отражать интенсивность развития

формируемых качеств во времени и позволять анализировать ход, результаты экспериментально-педагогического процесса, а также условия, в которых он протекает.

Опросные методы могут использоваться как на начальном этапе исследования как разведочные, и как уточняющие, в конце. Они позволяют получить большой объем эмпирического материала, при обработке которого устанавливаются существенные изменения изучаемых явлений, т.е. данные методы дают исследователю не только количественные, но и качественные характеристики.

Опросные методы просты в применении и обработке результатов, необходимо только, чтобы выбранные исследователем методы соответствовали объекту, предмету и задачам исследования; были адекватны для данного временного периода, соответствовали этапу исследования; дополняли друг друга в совокупности с другими методами исследования.

Библиографический список

1. Сластенин В.А. и др. Педагогика : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов; под ред. В.А. Сластенина. – М. : Издательский центр «Академия», 2002. – 113 с.
2. Пидкасистый П.И. педагогика как наука. Глава 1 // Педагогика : учебное пособие для студентов педагогических вузов и педагогических колледжей / под ред. П.И. Пидкасистого. – М. : Педагогическое общество России, 1998. – С. 43.
3. Валеев Г.Х. Методология и методы психолого-педагогических исследований : учебное пособие для студентов 3–5-х курсов педагогических вузов по специальности «031000–Педагогика и психология». – Sterlitaмак : Sterlitaмак. гос. пед. ин-т, 2002. – 134 с.

ПАНКРАТОВА Е.П.¹,

адъюнкт кафедры педагогики МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя

ФОРМИРОВАНИЕ НРАВСТВЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ КУРСАНТОВ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОЕКТА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА-КУРАТОРА

Основные положения федеральных законов «О полиции» и «О службе в органах внутренних дел» определяют основные параметры деятельности сотрудников, отвечающие требованиям сегодняшнего дня и имеют высокую значимость в силу того, что от уровня профессионализма и компетентности сотрудников органов внутренних дел, а также их профессиональной мотивации, готовности и способности стоять на страже закона, в решающей степени зависит укрепление

¹ © Панкратова Е.П., 2018.

государственности, правопорядка, общественной безопасности. Достижение вышеуказанных задач требует грамотной координации взаимодействия полиции и общества, повышения престижа службы в органах внутренних дел и формирования нравственно-патриотической направленности личности курсантов образовательных организаций МВД России.

Целью настоящего исследования являлась разработка и практическая реализация алгоритма формирования нравственно-патриотической направленности личности курсантов образовательных организаций МВД России на основе сознательного отношения к себе, обществу и государству. Анализ научной литературы, рассматривающей проблемы формирования нравственной и патриотической направленности личности, показал, что специалисты считают процесс патриотического воспитания неразрывно связанным с интересами и потребностями, которые трактуются в науке как «приобретенные свойства личности, формирование которых осуществляется на протяжении всей жизни» [1]. В отечественной педагогической науке вопросы патриотического воспитания рассматриваются с опорой на содержание, принципы и методы, отраженные в трудах Ю.И. Бабанского, Л.Р. Болотиной, В.А. Грузинской, В.И. Куфаева, О.М. Лобова, М.М. Сазонова, В.А. Сухомлинского и др. Проблемы духовного развития и воспитания личности, таких личностных качеств, как мораль, ценностное самоопределение и развитие личности, исследовались А.А. Ароновым, Л.С. Зориловой, Н.М. Конжиевым, И.Н. Романовым и др.

В практической плоскости специалистами разработаны различные инструменты педагогического воздействия. Так, анализируя исторические тенденции и современное состояние дел в области духовно-нравственного воспитания курсантов, авторы обосновывают активное участие курсантов в празднованиях значимых дат военной истории России, дней воинской славы как важный инструмент педагогического воздействия на личность курсантов профильных вузов [2].

Для выработки собственного подхода к решению поставленных задач нами было проведено лонгитюдное диагностическое исследование, показавшее, что уровень общего представления о патриотизме, опыт участия в патриотических мероприятиях, личностное отношение к фактам проявления патриотизма у курсантов начала 1 года обучения довольно низок, хотя и выше среднего уровня студентов гражданского вуза.

Опираясь на полученные данные и используя метод моделирования как способ представить научную «гипотезу в наглядной форме» [3], мы разработали интегративную модель процесса формирования нравственно-патриотической направленности личности курсанта в процессе воспитательной деятельности педагога куратора, представленную на рис. 1. Модель призвана обеспечить наглядное

выражение означенной проблемы, начиная со среды функционирования модели, которой выступает образовательная организация МВД России, и заканчивая влиянием системы ценностей самого педагога на реализацию этого процесса.

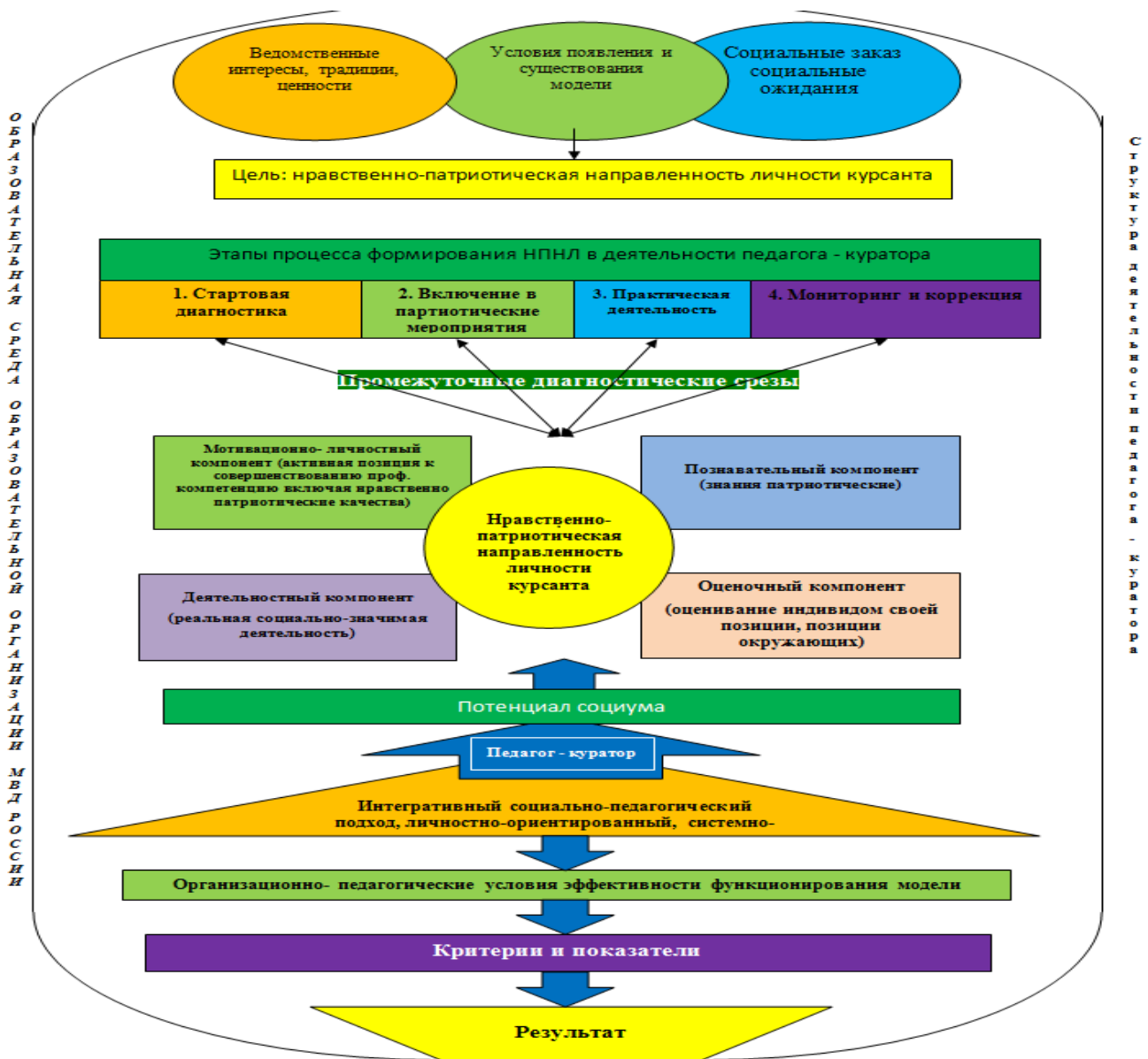

Рис. 1.

Существование модели обусловлено совокупностью таких факторов, как социальный заказ и социальные ожидания с одной стороны, а также ведомственные традиции и ценности с другой стороны. В центр модели помещена нравственно-патриотическая направленность личности курсанта и ее компоненты, выявленные в процессе теоретического анализа, а также взаимоопределение цели деятельности и ожидаемого результата, остальные элементы модели подчинены тому, чтобы цель и результат соответствовали задаваемому данным блоком вектору.

В представленной модели нравственно-патриотическая направленность личности курсанта представлена рядом компонентов:

- мотивационно-личностный – готовность к совершенствованию профессиональных компетенций, включая нравственно патриотические качества;
- познавательный – патриотические знания, стремление к изучению детерминированности патриотических ценностей, формирование ценностной ориентации в процессе узнавания истории своей страны, героических страниц истории органов внутренних дел России и т.д.;
- деятельностный – реальная практическая социально-значимая деятельность, в процессе которой индивид руководствуется своими убеждениями и интересами, осознает цель деятельности в области патриотизма;
- оценочный – система мировосприятия индивидом происходящего, его отношение к фактам, ценностям.

Обязательными компонентами модели являются этапы достижения цели, что предусматривает использование контрольно-измерительного инструмента контроля правильности вектора движения к заданному результату, позволяющего также вносить поправки при объективных изменениях в среде функционирования модели или в целеполагании.

Логика последовательного расположения этапов формирования нравственно-патриотической направленности личности представлена так, что в стартовой точке ее развития находится входной (стартовый) мониторинг, позволяющий соотнести имеющийся потенциал с ожидаемым результатом. То есть уже на этом этапе необходимо применение комплекса критериев, уровней и показателей сформированности данного качества. Постоянная сверка задач реализуемого в данный момент этапа с критериальной системой и основной целью осуществляется посредством диагностических срезов, выполняющих функцию обратной связи. На основании данных стартового мониторинга определяются как этапы процесса формирования нравственно-патриотической направленности личности, так и этапы работы педагога-куратора в рамках планирования его деятельности.

При разработке модели нами выделены следующие этапы такой педагогической деятельности:

Этап 1: диагностика сформированности основных патриотических представлений, понятий и мотивов патриотической деятельности, наличия опыта такой деятельности.

Этап 2: привлечение курсантов к участию в мероприятиях, организуемых педагогом-куратором, создание у них социального опыта патриотической деятельности и формирования патриотического сознания;

Этап 3: патриотическая практика, то есть участие курсантов не только в организованных для них мероприятиях, но и самостоятельная инициатива по реализации мероприятий нравственно-патриотической направленности для подшефных

школ и иных социальных выборов юношества; проведение волонтерской работы для ветеранов МВД России и иные аналогичные мероприятия, в которых раскрывается патриотический потенциал будущего сотрудника МВД России.

Этап 4: мониторинг уровня сформированности нравственно-патриотической направленности личности курсантов в результате деятельности педагога-куратора.

Показанные четыре этапа составляют основу одного цикла, но таких циклов на протяжении обучения курсанта может быть несколько, причем развитие содержания будет носить концентрический характер, то есть углублять и расширять в каждом последующем цикле те качества личности, которые усвоены на предыдущем. Тем самым количественное изменение постепенно перейдет в качественное.

Разработанная модель и поставленные в ходе этого процесса цели позволили перейти к этапу проектирования, предусматривающего, согласно теории проектирования, конкретные действия по реализации модели [4], в частности, разработан «Проект деятельности педагога-куратора», включающий 35 мероприятий, таких как проведение кинолектория, проведение уроков мужества, выход курсантов в кинотеатры, проведение диспутов, организация и участие военно-патриотических игр, интеллектуальных игр, организация деятельности курсантов в других образовательных организациях (школах, социально-реабилитационных центрах) и т.д. Мероприятия программы являются комплексной системой деятельности по нравственно-патриотической направленности и повышению престижа службы в органах внутренних дел и включают в себя все средства учебно-служебной, научной и внеурочной деятельности.

Полагаем, что результатом практической реализации указанного проекта станет высокий уровень сформированности нравственно-патриотической направленности личности курсантов и приобретение ими осознанных навыков профессиональной культуры сотрудника полиции.

Библиографический список

1. Окунева Ю.Е. Технологии формирования патриотической направленности личности подростка в условиях клубного объединения : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.05 / Юлия Евгеньевна Окунева. – М., 2005. – 203 с.
2. Федянин В.И., Ершов Б.А., Зубов И.В. Духовно-нравственное воспитание курсантов в институтах ГПС МЧС и высших военных учебных заведениях в современной России: история и современность / В.И. Федянин, Б.А. Ершов, И.В. Зубов // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2016. – №2. – С. 63–67.
3. Кушнер Ю.З. Методология и методы педагогического исследования: учебно-методическое пособие / Ю.З. Кушнер. – Могилев : МГУ им. А.А. Кулешова, 2001.
4. Богатырев А.И. Теоретические основы педагогического моделирования (сущность и эффективность) [Электронный ресурс] / А.И. Богатырев. – Режим доступа: http://www.rusnauka.com/SND/Pedagogica/2_bogatyrev%20a.i..doc.htm.

ПРОСТАКИШИНА Ю.А.¹,

*адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических
и научных кадров МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя*

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА А.С. МАКАРЕНКО В РАБОТЕ С ТРУДНЫМИ ПОДРОСТКАМИ

Преступление, по словам А.С. Макаренко – это «...огрбить старуху, у которой только и счастья, что в этих несчастных тряпках, ограбить, несмотря на то, что никто в колонии так любовно не относился к ребятам, как она, ограбить в то время, когда она просила помощи, – это значит действительно ничего человеческого в себе не иметь, это значит быть даже не гадом, а гадиком» [1]. Данная цитата подчеркивает, прежде всего, морально-нравственное отношение великого педагога к проблеме правонарушений несовершеннолетних. Интерес к трудам А.С. Макаренко не только проявляется, но и сохраняется уже более 80-ти лет, как отечественными, так и зарубежными специалистами. В 60-х 80-х годах XX века имя А.С. Макаренко связывали с проблемами «... воспитания в социализации развивающейся личности, связи педагогического процесса с жизнью, актуализации культурного фактора в работе с «трудными» подростками» [2, с. 23]. В основе его педагогической системы лежит необходимость тесной связи между ребенком и его родителями, учитывая их интересы, взгляды и жизненные позиции. А.С. Макаренко говорил: «Только тот, кто в детстве потерял семью, кто не унес с собой в длинную жизнь никакого запаса тепла, тот хорошо знает, как иногда холодно становится на свете, только тот поймет, как это дорого стоит – забота и ласка большого человека, человека – богатого и щедрого сердцем» (из произведения «Педагогическая поэма») [1]. Сегодня особенно остро ощущается дефицит конкретных воспитательных программ в работе с несовершеннолетними в различных социальных институтах – семье, школе и т.д. Очевидна тенденция ослабления ценности семейного воспитания: по аналитическим данным (на основании официального запроса) главного информационно-аналитического центра в Российской Федерации за 2017 год число несовершеннолетних правонарушителей из полных семей – 76 531, из неполных семей – 62 256.

Особое внимание заслуживают идеи А.С. Макаренко о взаимосвязи между различными учебными и научными сферами (гуманитарной области – философии, этики, эстетики, психологии; и естественно-научной области – биология и физиология). А.С. Макаренко уделял внимание вопросу организации этических отношений между субъектами воспитания. Он указывал на то, что с подлинно гуманитарной точки зрения уважение и требования к человеку не являются отдель-

¹ © Простакишина Ю.А., 2018.

ными категориями и отношениями, – это диалектически связанные грани неделимого целого [3]. В свое время, якобы «военный» подход А.С. Макаренко к организации жизни колонистов, дисциплине и наказанию породил конфликты по вопросам педагогики в Украинском Народном Комиссариате Образования. В поисках нового советского подхода к организации воспитания высококонраваственного, ответственного человека в самой советской системе образования 20–30-х гг. XX века шли неутихаемые дискуссии. Была актуализирована концепция американского педагога Дж. Дьюи, подчеркивавшего индивидуальное развитие человека, роль практической деятельности ребенка в учебном процессе. Аргументы были связаны с выбором наиболее эффективных методов обучения и воспитания, соответствующих требованиям нового коммунистического общества.

Большой интерес для современной теории и практики образования представляют те идеи А.С. Макаренко, которые стали известны в учебной литературе как «идеи о единстве образования и жизни ребенка» и «образование путем параллельной деятельности». На самом деле их можно объединить в общий вопрос «образа жизни и образования». А.С. Макаренко, фактически, создал систему образования, основанную на эффективной образовательной организации всей жизни учеников. Он пассивно следил за «природой ребенка», но активно стремился к максимальному развитию каждого человека, чтобы создать сильную и творческую личность, подготовленную к жизни во всех отношениях [4]. «А.С. Макаренко реализовал комплексный подход, когда педагог содействует ребенку, опираясь, прежде всего, на уважение к нему, на конкретную систему требований, конкретизируя ближние и дальние перспективы в развитии, в построении жизненного пути» [2, с. 239].

Ошибочно считать, что А.С. Макаренко рассматривал коллектив как простой инструмент массового образования; единство образования посредством коллективных и индивидуальных действий является отличительной чертой его образовательной системы. Обучающиеся должны сами убедиться в том, что незаинтересованность во время обучения в классе будет иметь последствия для работы – если такие последствия будут организованы педагогами, то школьники не будут относиться к ним серьезно. Идея заключается в том, чтобы не связывать, комбинировать и контекстуализировать школу и работу, а использовать их в полном объеме, а затем позволить ученикам создать соответствующий контекст [5]. Некоторые последователи опыта и теоретических взглядов А.С. Макаренко по – своему понимают сущность образовательного коллектива, сосредоточиваясь только на критерии единства, т. е. на прямой связи между учениками в коллективе.

А.С. Макаренко действительно придавал определенное значение внутриколлективной ассоциации и внутриколлективным отношениям в формировании

личности ученика. В свои ранние годы работы в колонии имени А.М. Горького он даже несколько преувеличивал важность единства для создания духа коллектива. Но внутриколлективную ассоциацию он рассматривал в сочетании с внешними связями коллектива, их богатством и разнообразием, которым придавалась перво-степенная важность. Внешние связи коллектива с более широким обществом обеспечивают, по мнению А.С. Макаренко, основной источник тех влияний, которые необходимы для полного развития каждого человека. Корень формирования человека должен быть жизнью общества во всех его разнообразных проявлениях. Ассоциация и отношения внутри коллектива представляют собой особый «механизм» обработки поступающей извне информации, «механизм», который помогает каждому человеку избирательно реагировать на влияния внешнего мира и формировать в себе типичные и индивидуальные черты личности [6]

Именно с такой точки зрения необходимо относиться к идеям А.С. Макаренко о коллективе как методе, который, будучи общим и уникальным, в то же время дает возможность каждой отдельной личности развить свои специфические особенности и сохранить свою индивидуальность [7].

В результате реализации концепции А.С. Макаренко в колонии имени А.М. Горького (1920-1928) и в коммуне имени Ф.Э. Дзержинского (1927-1935), колонисты проводили часть дня в школе и часть дня на работе. Им было предложено преуспеть в обеих сферах, но не было сделано никаких усилий для создания формальной связи. Рабочие вопросы не обсуждались в классе, и академические вопросы не переносились на рабочее место, если сами ученики не желали этого.

Иногда делается попытка интерпретировать идеи А.С. Макаренко о формировании личности в коллективе как способах подавить свободу ребенка, подчинить его потребности воле коллектива. В конфликтных ситуациях, когда коллектив сталкивался с индивидом, противостоящим и игнорирующим его обязательства, то возникал вопрос о принуждении такого индивида. Однако в этих ситуациях реакция на человека была гуманной и основывалась на единстве уважения к достоинству личности. В условиях обычного учебного процесса отношения между коллективом и индивидом строились на единстве их интересов и защиты коллективным правом каждого ученика. Старшие и сильные не могли навредить младшим и слабым. Такова была твердая традиция коллектива, и любой, кто ее нарушал, подвергался общему осуждению. Коллектив не подавлял, но и по-настоящему поощрял свободу каждого возникающего человека.

А.С. Макаренко доказал, что дисциплина и уважение, индивидуальный подход, обучение и труд полноценно социализируют подрастающее поколение. Превратив колонии малолетних правонарушителей в трудовые коллективы, про-

изводящие рабочих и инженеров, учителей и летчиков, ему удалось создать ценных и счастливых членов общества.

Достижения А.С. Макаренко остаются актуальными и сегодня. Вклад ученого, писателя в гуманистическую педагогику признан ЮНЕСКО, его произведения до сих пор продолжают переиздаваться на Западе (Германия, Япония, Китай) – тогда как в нашей стране они, к сожалению, частично преданы забвению.

Подводя итоги, следует подчеркнуть: обращаясь к трудам А.С. Макаренко, необходимо актуализировать в них: 1) роль семьи в воспитании гуманистической личности; 2) роль детского коллектива (где личность не подавляется, а развивается), – это важнейшие средства профилактики правонарушений несовершеннолетних.

Библиографический список

1. Моя система воспитания. Педагогическая поэма Макаренко А.С. – М. : АСТ, 2016.
2. Ульянова И.В. Риски стагнации процесса реализации идей А.С. Макаренко в современной образовательной практике // Материалы Всероссийской конференции с международным участием Москва, 23 марта 2018 года XXI социально-педагогические чтения, посвященные 130-летию Антона Семёновича Макаренко «Социализация и ресоциализация несовершеннолетних в обеспечении безопасности подрастающего поколения отечества», 2018. – С. 23.
3. Кваша Б.Ф. Воспитательная педагогика А.С. Макаренко // Материалы международного макаренковского семинара «А.С. Макаренко и мировая педагогика», 2004. – 17 с.
4. Дмитриева Н. Ю. Кризисы детского возраста. Воспитание подростков: монография / Н.Ю. Дмитриева. – М. : Феникс, 2016. – 160 с.
5. Юрченко И. В. Подростковая агрессия / И.В. Юрченко. – М. : LAP Lambert Academic Publishing, 2012. – 144 с.
6. Электронный архив произведений А.С. Макаренко URL: <http://www.makarenko.edu.ru/biblio.htm> (дата обращения: 24.05.2018).
7. Райс, Филип Психология подросткового возраста / Филип Райс, Ким Долджин. – М. : Питер, 2014. – 816 с.

УЛЬЯНОВА И.В.¹,

*профессор кафедры педагогики МосУ МВД России
имени В.Я. Кикотя, доктор педагогических наук, доцент,*

ЕВСЕЕВА И.Г.²,

*профессор кафедры педагогики МосУ МВД России
имени В.Я. Кикотя, кандидат психологических наук*

УЧЕБНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КУРСАНТОВ – БУДУЩИХ СОТРУДНИКОВ ПДН С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖНЫХ ПРОЕКТОВ

Метод проектов (в переводе с латинского буквально означает «заброшенный вперед») – явление неоднозначное, имеющее весьма длительную историю в системе образования. Обращаясь к теории обучения, целесообразно сосредоточиться на точке зрения Е. С. Полат и ее соратников, которые говорят о методе проектов следующее: это способ достижения дидактической цели через детальную разработку проблемы (технология), которая должна завершиться вполне реальным, осязаемым практическим результатом, оформленным тем или иным образом; это совокупность приёмов, действий учащихся в их определённой последовательности для достижения поставленной задачи – решения проблемы, лично значимой для учащихся и оформленной в виде некоего конечного продукта [1].

В настоящее время данный метод переживает период Ренессанса, хотя зародился он более ста лет назад как, своего рода, альтернатива традиционной школе в ее худшем смысле – школе зубрежки, муштры, отрыва теории от практики.

Так, российский педагог С.Т. Шацкий данный метод активно использовал с 1905 по 1931 гг., содействуя воспитанникам в повышении интереса к самостоятельной творческо-поисковой деятельности, в соединении теоретических знаний с практическими умениями.

Наряду с этим в 20-е гг. прошлого века и в США Х. Килпатрик, Дж. Дьюи, фиксируя очевидную отчужденность процесса обучения от реальной жизни, подчеркивали необходимость обучать школьников самостоятельно решать проблемы научного и практического характера. Для этого важно научиться формулировать проблему, ставить конкретную цель, подбирать наиболее эффективные способы решения проблем, аргументировано отстаивать свою точку зрения. По характеру доминирующей в проектах деятельности их можно разделить на информационный, исследовательский, практико-ориентированный, ролевой, творческий [2].

¹ © Ульянова И.В., 2018.

² © Евсева И.Г., 2018.

В свою очередь, в условиях обучения в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя курсантам, обучающимся по направлению подготовки 44.05.01 Педагогика и психология девиантного поведения (Специализация: социальная педагогика, квалификация (степень) выпускника: социальный педагог), предваряя осуществление профессиональной деятельности в должности инспектора отдела по делам несовершеннолетних ОВД, важно сформировать компетенции, связанные с эффективным взаимодействием с несовершеннолетними. В связи с этим метод проекта из сугубо дидактической плоскости трансформируется и в воспитательную сферу, когда курсанту необходимо не только обучиться реализации определенной модели деятельности, но и суметь реализовать определенное воспитательное воздействие на конкретных субъектов.

Для того чтобы в реальной жизни данный процесс оказался действительно эффективным, сначала курсантам необходимо, как показала практика, освоить его модель, затем – реализовать на уровне квази-практики.

Модель проектной деятельности осваивается курсантами, в частности, в контексте учебных дисциплин «Общие основы педагогики», «Теория и методика воспитания» на основе решения социально-педагогических задач.

Для этого учебный взвод делится на 3-4 подгруппы (в зависимости от общего количества участников), после чего каждая подгруппа сначала самостоятельно формулирует цель гипотетической профессиональной деятельности (с учетом содержания задачи), затем обсуждает выбор эффективных методов, форм, средств ее достижения, конкретизирует необходимые этапы деятельности, раскрывает ее содержание, подводит итог. После этого происходит коллективное обсуждение курсантами (под руководством преподавателя) результатов моделирования проектной деятельности, уточняются вопросы, противоречия, вызвавшие сложности.

Учитывая, что кафедру педагогики УНК ПСД Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя связывают многолетние научно-образовательные отношения с Психологическим институтом Российской академии образования (лаборатория консультативной психологии и психотерапии), курсанты имеют уникальную возможность ежегодного участия в работе Молодежной секции симпозиума «Психологические проблемы смысла жизни и акме», а также Молодежного научно-образовательного проекта «Смысл жизни и судьба» (научный руководитель – Т.А. Попова) [3]. В группу участников проекта включены также подростки ряда школ, лицеев Москвы и Подмосковья, а также студенты московских вузов. Наряду с тем, что каждый месяц участники проекта презентуют авторские разработки по различным темам: «Герб моей личности», «Ценность моей жизни» и др.), – они также встречаются с известными учеными, деятелями культуры, а также вовлекаются в коллективную творческую деятельность. Данная работа ор-

ганизуется как в коллективном формате, так и на уровне микрогрупп, в которые входят участники разных возрастов. Получив творческое задание (например, обсудить проблемы современной молодежи и придумать ее художественный образ, распределить роли для художественного воплощения замысла и защиты идеи). Благодаря этому курсанты получают уникальную возможность взаимодействия с несовершеннолетними, находясь одновременно в нескольких диспозициях: собеседника, руководителя, аналитика, организатора, оппонента, координатора отношений, корректора поведенческих отклонений и т.п.). После выступления всех подгрупп участники включаются в рефлексивную беседу, подводится итог мероприятия.

После этого уж во время университетского практикума курсанты оценивают собственную деятельность как участников встречи на территории Психологического института РАО, рефлексиируют по поводу эффективности личного взаимодействия с несовершеннолетними и степени продуктивного влияния на них.

Преподаватель задает курсантом следующие вопросы: Какие проблемы транслировали несовершеннолетние? Как вы их решали в конкретных ситуациях? Какие задачи учебного и профессионального характера вы поставили себе на уровне самообучения? На уровне самовоспитания? В итоге курсанты оформляют методический паспорт учебного проекта.

В качестве выводов следует отметить: метод проектов – метод развивающийся, творческий, он легко трансформируется в зависимости от конкретных целей, условий; в системе подготовки курсантов к деятельности в отделах по делам несовершеннолетних ОВД данный метод содействует личности в развитии аналитического мышления, формировании навыков целеполагания, синтеза разнопредметных знаний и умений, рефлексии, работы в группе, эффективных коммуникаций, оценивать результаты своей деятельности – в целом, повышать уровень учебно-профессиональных компетенций во взаимодействии с несовершеннолетними.

Библиографический список

1. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования : учеб. пособие для студ. пед. вузов и системы повыш. квалиф. пед. кадров / под ред. Е.С. Полат. – М. : Издательский центр «Академия», 1999. – 224 с.
2. Метод учебного проекта в образовательном учреждении : пособие для учителей и студентов педагогических вузов. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : АРКТИ, 2005. – 112 с.
3. Попова Т.А., Ульянова И.В. Смыслоразнозначные ориентации и рискованное поведение подростков Психологические проблемы смысла жизни и акме: Электронный сборник материалов XXI симпозиума / под ред. Г.А. Вайзер, Н.В. Кисельниковой, Т.А. Поповой. – М. : ФГБНУ «Психологический институт РАО», 2016. С. 213–220.

УЛЬЯНОВА И.В.¹,

*профессор кафедры педагогики УНК ПСД
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор педагогических наук, доцент,*

РУССКОВА Ю.Н.²,

*адъюнкт кафедры педагогики учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности МосУ МВД России
имени В.Я. Кикотя*

АНАЛИЗ НАУЧНЫХ ПОДХОДОВ К ИЗУЧЕНИЮ АКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ И КУРСАНТОВ РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Высшее образование на современном этапе выступает в качестве важнейшего фактора развития общества, в котором основное место отводится университетскому образованию. Главной задачей высшего профессионального образования является подготовка высококвалифицированных специалистов, формирование у выпускников профессиональных компетенций, обеспечивающих их конкурентоспособность на рынке труда. Современная российская система высшего образования тесно связана с необходимостью «образования через всю жизнь». Высшее образование охватывает все фазы обучения – довузовское, университетское, постдипломное, профессиональную переподготовку и предусматривает использование новых технологий для совершенствования подготовки специалистов в условиях растущей конкуренции [1]. Модернизация системы высшего профессионального образования в соответствии с ФГОС ВО III поколения требует решения целого ряда проблем организационного, технологического и содержательного характера.

Начиная обучение в высшей школе, студенты различных образовательных организаций высшего образования и курсанты образовательных организаций МВД России в адаптационный период испытывают проблемы, связанные с большим объемом и сложностью учебного материала, возрастанием доли самостоятельной работы, психологическими трудностями перехода от школьной программы к вузовской, несформированностью некоторых общеучебных навыков (ведение конспектов лекций, изучение литературы, самостоятельный анализ прочитанного, умение вести дискуссию). Часть трудностей связана со слабой базовой подготовкой. Это приводит к отставанию в формировании базовых компетенций на 1–2-х курсах, т.е. на начальном этапе приобретения фундаментальных знаний, что в дальнейшем не может не сказаться на процессе их обучения. Это ставит перед

¹ © Ульянова И.В., 2018.

² © Русскова Ю.Н., 2018.

профессорско-преподавательским составом, особенно на младших курсах, задачу повышения учебной мотивации, обеспечения профессиональной ориентации, организации самостоятельной работы, развития у обучающихся критического мышления, навыков изложения собственной точки зрения, аргументации своей позиции и т.д. Основным методом повышения познавательной активности обучающихся становится самостоятельная работа. Отсюда одна из важнейших задач обучения – научить курсантов учиться самостоятельно.

Актуальность нашего исследования обусловлена тем, что на сегодняшний день отмечается качественное улучшение образовательного процесса в связи с реформированием высшей школы. В связи с этим предъявляются качественно новые требования к организации, содержанию и методике процесса обучения курсантов образовательных организаций МВД России. Конструктивные изменения в системе профессиональной подготовки квалифицированных кадров для органов внутренних дел в процессе обучения в образовательных организациях МВД России жизненно необходимы. Эта необходимость вызвана усложняющимся противоречием между глубокими изменениями в криминогенной обстановке в стране, возрастанием сложности решаемых МВД служебных и боевых задач и реальными возможностями обучения курсантов.

Изменение вектора образовательного процесса с подхода, основанного на знаниях, на практико-ориентированный подход неизбежно привело к постановке проблемы перехода от информативных форм и методов обучения к активным технологиям и методам. Сегодня педагогический поиск должен быть направлен на возможности гармоничного соединения теоретических знаний с практическими потребностями и одновременной корреляцией с формируемыми компетенциями. Одним из современных требований к организации процесса обучения в вузе является нацеленность на формирование необходимых общекультурных и профессиональных компетенций посредством широкого использования в учебном процессе активных форм проведения занятий.

Разработка и внедрение активных методов обучения представлена в разных областях научного знания и исследована многими педагогами и психологами, но недостаточно изучено использование активных методов обучения в образовательных организациях МВД России.

В основе реализации целей проблемного и развивающего обучения лежат активные методы. В научной литературе проблеме активных методов обучения посвящено немало исследований в области психологии и педагогики. Психологические основы для разработки целостной концепции развивающего обучения были заложены еще в 1930-е годы в работах Л.С. Выготского и др., хотя систематические основы активных методов обучения стали широко разрабатываться только

во второй половине 1960 и в начале 1970-х годов в исследованиях психологов и педагогов по проблемному обучению – В.В. Давыдов и др. [2]. Большую роль в становлении и развитии активных методов обучения сыграли работы М.М. Бирштейн, Т.П. Тимофеевского, И.М. Сыроежина, С.Р. Гидрович, В.И. Рабальского, Р.Ф. Жукова, В.Н. Буркова, Б.Н. Христенко, А.М. Смолкина, А.А. Вербицкого, В.М. Ефимова, В.Ф. Комарова и т.д. Свой вклад в развитие активных методов обучения внесли А.М. Матюшкин, Т.В. Кудрявцев, М.И. Махмутов, И.Я. Лернер, М.М. Леви и др. (Однако данные исследования по активным методам обучения проводились преимущественно на материале школьного обучения).

В работах А.М. Матюшкина обоснована необходимость использования активных методов во всех видах учебной работы студентов, им было сформулировано понятие диалогического проблемного обучения как наиболее полно передающего сущность процессов совместной деятельности преподавателя и студентов, их взаимной активности в рамках «субъект – субъектных» – отношений [3]. Рассматривая различные определения, можно резюмировать, что активные методы обучения – это способы активизации учебно-познавательной деятельности студентов, которые побуждают их к активной мыслительной и практической деятельности в процессе овладения материалом, когда активен не только преподаватель, но активны и студенты [4].

Совершенно очевидно, что в современной отечественной системе высшего образования просматривается тенденция к переходу от информативных форм обучения к активным методам, к включению в деятельность обучающихся не только элементов проблемности и научного поиска, но и разнообразных форм самостоятельной работы; переход от воспроизведения изученного к пониманию и осмыслению изученного в практическом аспекте. Такая организация взаимодействия педагога и обучающихся переносит акцент с деятельности преподавателя как обучающего на познающую деятельность обучаемого.

По мнению Ю.Б. Макаренко, современные педагогические системы, отличаясь ценностным подходом и гуманистической направленностью, образуют учебно-смысловое пространство, в котором находит место свободное творческое направление, имеющее конкретное выражение в активных методах обучения – «совокупности способов организации и управления учебно-познавательной деятельностью, ориентированных на конструирование педагогических ситуаций, характеризующихся активизацией мышления и поведения обучаемых» [5]. Исходя из вышеизложенного, становится очевидным, что в образовательных организациях МВД России при внедрении компетентного подхода необходимо разрабатывать и внедрять такие образовательные технологии, которые будут способствовать активному участию обучаемых в познавательном процессе, выполнению ими

творческих, поисковых, проблемных заданий, формировании системы непрерывного образования, подготовки и переподготовки профессиональных кадров.

Как показывает опыт работы профессорско-преподавательского состава образовательных организаций МВД России, использование активных методов в обучении курсантов и слушателей является необходимым условием формирования высококвалифицированных специалистов, умеющих ясно, убедительно излагать мысли, устанавливать личные контакты, обмениваться информацией, принимать нестандартные решения, идти на обдуманный и оправданный риск, избегать повторения ошибок, эффективно управлять своей деятельностью и временем.

С учетом выявленной специфики определены эффективные активные методы, а также особенности их применения в учебном процессе образовательных организаций МВД России. К таким методам, по нашему мнению, следует отнести: игровое проектирование, метод «мозговой атаки», организационно-деятельностные и ролевые игры, межотраслевые практические занятия. Кратко раскроем особенности реализации данных активных методов в образовательных организациях МВД России.

Игровое проектирование – метод интенсивного обучения, его цель – создание или совершенствование проектов, позволяющих формировать умение моделировать кризисные ситуации, в том числе, для обеспечения правопорядка, и предвидеть возможные негативные последствия. Организационно курсантов нужно разбить на игровые коллективы, каждый из которых разрабатывает свой проект по заданной преподавателем проблеме. Игровое проектирование осуществляется с функциональных позиций, что способствует получению нового взгляда на содержание изучаемого процесса, что является существенным активизирующим фактором. Функциональная позиция каждого участника при проектировании определяется совокупностью потребностей и целей личного и коллективного характера, поэтому сам процесс игрового проектирования включает в себя механизм как личной, так и общественной безопасности.

«Мозговая атака» – активный метод, применяемый при обучении и подготовке к деятельности в экстремальных условиях. Суть метода заключается в создании условий, которые предполагают выбор оптимального способа выполнения сложной и опасной задачи, исходя из нескольких возможных вариантов. Курсантам предлагается высказать как можно больше различных вариантов решения, в том числе, самых невероятных. Организатор занятия последовательно и по этапам отбирает наиболее удачные из общего числа предложения, которые могут быть реализованы на практике. При проведении занятия возможно ограничение времени на принятие решения, а также изменение условий обстановки, что способству-

ет развитию умения принимать оптимальные решения, выбирать наиболее верный вариант из всего множества в кратчайшие сроки.

Организационно-деятельностная игра – метод обучения, который предусматривает в ходе квази-профессиональной деятельности применение вводных задач, создающих сложности и препятствия при выполнении поставленных задач. Игра развивает умение грамотно оценивать обстановку при решении оперативно-служебных задач, а также способность к саморегуляции психического состояния. Данный метод предполагает в процессе занятия моделировать социальное и предметное содержание профессиональной деятельности. В игровой форме организуется квази-профессиональная деятельность, отражающая сущность, содержание, процессы и динамику правоохранительной сферы деятельности. Участникам не задаются строгие правила, активизация работы происходит за счет организованного достаточно жесткого давления на личность в связи с ее профессиональными обязанностями и нестандартными условиями обстановки.

Имитационно-ролевая игра представляет собой занятие, на котором имитируются реальные процессы, условия и факторы, определяющие профессиональную деятельность, а также объекты, сопровождающие ее, что позволяет постоянно повышать плотность практических действий, что важно для отработки грамотного применения тактических действий и штатных спецсредств. Курсантам предлагаются конкретные профессиональные роли и ставятся задачи, в процессе решения которых они вступают во взаимодействие и стремятся максимально реализовать их. С одной стороны, имитация понимается как замена реального процесса созданием и манипулированием с моделями и макетами его замещающими. С другой стороны, реализуются собственно ролевые методы, «ролевая имитация» и «имитация ролей», которые объединяются, за счет чего создается конкретная ситуация, взятая из реальной жизни и требующая профессиональной деятельности.

Межотраслевое комплексное занятие рассматривается как комплекс активных методов обучения, применяемых при решении общих проблем из различных областей деятельности. На данном занятии реализуется конструирование и проведение комплексных мероприятий на основе интеграции учебного материала из нескольких сфер правоохранительной деятельности. Реализуется системность за счет реализации междисциплинарной связи категорий, что дает возможность прогнозировать возможные негативные ситуации, умение предсказывать и осуществлять оперативное реагирование на них. Метод позволяет осуществлять систематизацию уже сформированных знаний и навыков, активизацию интереса и творческих побуждений, создание оптимистического настроения, максимально приближая учебные действия к реальным, что имеет существенное значение для усвоения учебного материала курсантами образовательных организаций МВД России.

Деловая игра как метод обучения сочетает в себе отработку различных профессиональных действий, в том числе индивидуальных, групповых и коллективных. Это позволяет решать не только учебные, но воспитательные задачи по формированию ценностных ориентаций, развитию чувств и качеств, в частности, чести, достоинства, патриотизма, коллективизма, ответственности, товарищества, трудолюбия, а также стимулировать гуманистические личностные потребности: познания, созидания, творчества, реализации добра и справедливости, самосовершенствования. С помощью данного метода создается эмоциональная основа жизни коллектива, устанавливаются взаимные контакты, закрепляются нормы поведения; осуществляется своеобразная психотерапевтическая коррекция личности, ее самоутверждение и дальнейшее самоусовершенствование; снимается физическая усталость, происходит эмоциональное переключение с одного вида деятельности на другой; организуется разумный досуг, направленный на профессиональное совершенствование; развиваются творчество и инициатива, закрепляется умение быстро ориентироваться в окружающей действительности.

Таким образом, на современном этапе совершенствования высшего образования в образовательных организациях МВД России главными задачами профессиональной подготовки является воспитание и вооружение курсанта такими знаниями и навыками, умениями, благодаря которым он смог бы занять достойное место в обществе и приносить ему максимальную пользу, обеспечивая правопорядок, общественную и личную безопасность.

Библиографический список

1. Матюшкин А.М. Проблемы развития профессионально-теоретического мышления. – М., 2009. 214 с.
2. Смолкин А.М. Методы активного обучения. – М., 2011. 149 с.
3. Макаренко Ю.Б. Профессиональное будущее глазами современных курсантов вуза МВД //Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе : материалы Междунар. науч.-практ. конф., 19-20 сентября 2013 г. С. 74–79.
4. Морозов В. А., Заречнев Д. О., Чернов Ю. Н. Особенности реализации активных методов в воспитательной работе с будущими сотрудниками полиции // Современные проблемы науки и образования. – 2016. – № 4. – С. 30.
5. Капранова Е. А. Интерактивное обучение: концептуальные подходы / Е.А. Капранова // Вестник Полоцкого государственного университета. – 2012. – № 7. – С. 59–62.

СЕКЦИЯ «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ»

ФЕДОТОВ С.Н.¹,

*начальник учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя
доктор психологических наук, профессор*

СТРЕССОВАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ КАК ПРЕДИКТОР УСПЕШНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЗАДАЧ В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Служебная деятельность сотрудников правоохранительных органов характеризуется воздействием значительного числа стрессогенных факторов и предъявляет повышенные требования к стрессоустойчивости и психологическим качествам личности, обеспечивающим стресспреодолевающее поведение и успешность служебной деятельности в экстремальных условиях. Согласно результатам многих современных исследований, служебная деятельность сотрудников характеризуется эмоциональной напряженностью, вызванной высокой степенью ответственности и интенсивностью труда. При этом в большинстве случаев рациональность противопоставляется эмоциональности (выраженности эмоций в деятельности, передачи эмоциональных состояний и т.д.). Эмоциональность во многих случаях рассматривается как причина совершения профессиональных ошибок, как фактор снижения качества принимаемых решений и успешности служебной деятельности в целом (Федотов, Осипова, 2015).

Следует отметить, что сотрудники подвергаются не только физической угрозе (здоровью, жизни), но и значительному риску возникновения особой группы нервно-психических расстройств, известных как посттравматические стрессовые нарушения.

По данным зарубежных авторов, эти расстройства наиболее характерны для представителей «опасных профессий» (полицейские, спасатели, пожарные, военнослужащие – участники боевых действий) и нередко являются непосредственной причиной срывов служебной деятельности, преждевременного увольнения, нарушений дисциплины, злоупотребления алкоголем, других негативных явлений. По различным оценкам, из числа полицейских, применивших оружие на по-

¹ © Федотов С.Н., 2018.

ражение, примерно 70% увольняются из полиции в течение 5 лет, так или иначе, связывая это с последствиями пережитой психической травмы.

Анализ психологической литературы по проблеме стрессоустойчивости показал ее тесную связь с такими достаточно сложными понятиями, как стресс (Селлье, 1979) и копинг-поведение (стресспреодолевающее поведение). С. Фолкман и Р. Лазарус отмечают ключевую роль психологических факторов в регулировании результатов поведения в стрессе (Folkman, Lazarus, 1980). В частности, Р. Лазарус неоднократно подчеркивал, что способность преодолевать стресс (стрессоустойчивость) в большинстве случаев более важна, чем природа, величина и частота стрессового воздействия (Лазарус, 1970). Отечественные исследователи понятие копинг-поведение интерпретируют как преодолевающее стресс, устойчивое к стрессу поведение. С целью снятия противоречия между физиологической неспецифичностью и психологической избирательностью Р. Лазарус вводит понятие «стрессоустойчивости» как способности к преодолению стресса (Лазарус, 1970). В теории стрессоустойчивости большое значение имеют механизмы преодоления стресса, которые определяют развитие различных форм поведения, приводящих к адаптации либо дезадаптации личности [1].

В результате теоретических и экспериментальных исследований было показано, что для совладания со стрессом каждый человек использует собственные стратегии на основе имеющегося у него личностного опыта (личностные ресурсы). Поэтому совладающее (стрессоустойчивое) поведение стали рассматривать как результат взаимодействия специальных стратегий и ресурсов. В настоящее время к стрессоустойчивым ресурсам личности относят: развитость когнитивной сферы; представления человека о себе (Я-концепция); интернальный локус контроля; определенная социальная компетентность, аффилиация; эмпатия; ценностная мотивационная структура личности и др.[2].

Поскольку в данной статье основной целью является описание совокупности свойств, регулирующих формирование устойчивости к стрессу сотрудников правоохранительных органов в возрасте 20-22 года, то Программа эмпирического исследования включала 5 этапов: исследование уровня психосоциального стресса; исследование уровня стрессоустойчивости; исследование индивидуальных свойств; исследование личностных свойств; исследование субъектно – деятельностных качеств.

Нами был проведен сравнительный анализ факторных структур сотрудников с разными показателями стрессоустойчивости.

В частности, проведенный факторный анализ позволяет выделить содержательные различия в факторной структуре стрессоустойчивости сотрудников с высоким уровнем стрессоустойчивости.

Первый фактор (73,16% общей дисперсии), получивший название «Эмоциональный комфорт», включает следующие показатели: локус контроля (0,834), ригидность (-0,745), мотивация успеха (0,768), эмоциональный комфорт (0,746). Второй фактор (14,8% общей дисперсии), получивший название «Целеустремленность и дружелюбие», представлен самооценкой самоорганизаторских навыков (0,712), компромиссным стилем поведения в межличностном общении (0,634), экспертной оценкой текущей успеваемости (0,856). Третий фактор (7,4% общей дисперсии), получивший название «Профессиональная надежность», включает следующие компоненты: моральная нормативность (0,756), самооценка практических навыков (0,651), адаптационные способности (0,638), абстрактно-логические способности (0,750).

Подводя итог анализу содержания факторной структуры стрессоустойчивости сотрудников, выделим основные тенденции. Со степенью стрессоустойчивости наиболее тесно связаны следующие характеристики: мотивация достижения успеха, интернальный локус-контроль, адекватный уровень самопринятия и принятия других (социальная терпимость), коммуникативная компетентность, находящая реализацию в компромиссном и отзывчивом стиле поведения в межличностном общении, адекватная моральная нормативность и самооценка профессионально значимых качеств, нервно-психическая устойчивость и эмоциональный комфорт. В ходе факторного анализа также определен ряд особенностей (личностная и реактивная тревожность, высокая социальная желательность, низкая самооценка, мотивация избегания неудач, низкий уровень развития коммуникативных навыков), негативно сказывающихся на показателе стрессоустойчивости сотрудников. Они опосредованно влияют на самооценку уровня развития профессионально значимых качеств, способствуя стагнации профессионального развития.

Таким образом, можно констатировать, что в основе конструктивных механизмов стрессоустойчивости сотрудников лежат: высокий уровень сформированности профессиональных навыков и умений и его адекватная самооценка, интровертированность, интернальный локус контроля, мотивация достижения успеха, высокое интеллектуальное развитие, адекватная моральная нормативность, высокий уровень развития коммуникативных навыков. Именно эти механизмы позволяют продуктивно разрешать проблемные служебные ситуации и задачи. Их отсутствие или недостаточно высокий уровень развития способствуют доминированию ситуационных способов преодоления стресса (перекладывание ответственности, уход от трудностей, экстрапунитивный и покорно-застенчивый стиль поведения и т. п.), тормозящих профессиональное становление и личностное развитие.

Современное понимание стресса и копинга, помимо прочего, позволяет иначе представить проблему адаптации, вопросы психопрофилактики и психотерапии сотрудников правоохранительных органов.

Библиографический список

1. Лебедев И.Б. Психологические механизмы, стратегии и ресурсы стресс-преодолевающего поведения (копинг-поведения) специалистов экстремального профиля (На примере сотрудников МВД России) : дис. ... д-ра психол. наук: 05.26.02. – М., 2002; Меерсон Ф.З. Адаптация, стресс и профилактика. – М., 1981.
2. Федотов С.Н., Небольсин А.М. Стрессовая устойчивость как фактор эффективной деятельности сотрудников милиции общественной безопасности в экстремальных условиях // Вестник МНЭПУ: Сборник научных трудов. – М. : Изд-во МНЭПУ, 2009. С. 119–129.

КРАВЧЕНКО А.В.¹,

*старший научный сотрудник учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности органов внутренних дел
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя*

ПОДГОТОВКА ЛИЧНОСТНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОДЕЛИ КУРСАНТОВ В ОБЛАСТИ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В настоящее время в МВД России повсеместно признанно, что успешность оперативно-служебной деятельности в значительной мере зависит от человеческих ресурсов – знаний, сформированных и развитых компетенции [1]. Понимая это, в систему профессионального психологического отбора (ППО) были внесены значительные изменения в нормативно-правовые акты, регулирующие все этапы отбора гражданина на службу в органы внутренних дел.

Однако те требования и критерии отбора, которые устанавливаются новые правила профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации, соответствуют профессии «полицейский» в целом, за скобками остались профессионально-важные качества и специфика требований, предъявляемых профессиональной деятельностью к основным и вспомогательным специальностям в ОВД [2].

Все это затрудняет мероприятия профессионального отбора в целом и работу психологов по дальнейшему сопровождению и развитию профессионально-важных качеств личности сотрудников в частности, а так же снижает вероятность прогноза успешности выполнения ими профессиональных и служебных обязанностей по узкой специальности.

¹ © Кравченко А.В., 2018.

Актуальность проблемы обуславливалась тем, что в настоящее время формируется новый взгляд на определение основных направлений кадровой политики в полиции России, ориентированный на подготовку и развитие сотрудников по специальностям с высокой эффективностью профессиональной и служебной деятельности. Для этого очень важно знать априорную информацию о профессионально-важных качествах кандидатов [3]. Эту задачу решает профессиография и на ее основе проведенные мероприятия ППО. Для успешного решения профессиографии необходимо знание и понимание перечня профессионально-важных качеств к профессии «полицейский» и к различным специальностям в службах и подразделениях ОВД. Разработка моделей личностно-профессиональной пригодности сотрудников является основой в проведении мероприятий ППО [4].

Основываясь на актуальной вышеописанной проблеме ППО в ОВД, было проведено исследование в ходе которого создана модель личностно-профессиональной пригодности курсантов (сотрудников) факультета подготовки специалистов в области информационной безопасности (ФПС в ИБ). Главной целью являлось разработка модели личностно-профессиональной пригодности курсантов ФПС в ИБ. Объект исследования выступала профессиональная деятельность курсантов ФПС в ИБ. Предметом стал сам процесс моделирования оперативно-служебной деятельности курсантов ФПС в ИБ.

Выдвигая гипотезу о том, что разработанная модель оценки личностно-профессиональной пригодности будет способствовать качественному профессиональному психологическому отбору курсантов из числа абитуриентов и позволит сформировать учебные группы для успешного освоения учебной программы по специальности «информационная безопасность в ОВД». Для того, чтобы достичь цели исследования мы сформулировали ряд задач: Изучить и проанализировать литературу по проблеме личностно-профессионального моделирования. Провести теоретический анализ учебной деятельности курсантов ФПС в ИБ. Проанализировать методы изучения деятельности курсантов ФПС в ИБ. Провести эмпирическое исследование профессионально-важных качеств личности курсантов ФПС в ИБ. Разработать модель личностно-профессиональной пригодности. Подготовить рекомендации для психологов отдела психологической работы университета для оптимизации профессионального психологического отбора кандидатов ФПС в ИБ.

Методы исследования:

Теоретический анализ научной литературы по методологическим и методическим проблемам профессионального психологического отбора.

Методы анализа учебной деятельности курсантов (профессиография и экспертные оценки «внешнего критерия»). Методы математической статистики, а именно: методы описательной статистики и корреляционный анализ.

Научной новизной данного исследования является разработка модели личностно-профессиональной пригодности курсантов обучающихся по специальности «информационная безопасность».

Выборочная совокупность составили курсанты 2–5 курсов окончившие сессию на «хорошо» и «отлично» (n=74).

Было спланировано и проведено эмпирическое исследование обследование 74 курсантов ФПС в ИБ.

В исследовании приняли 74 курсанта 2-4 курса обучающихся на «хорошо» и «отлично», 6 сотрудников курсового звена, сотрудник Инспекции и психолог ОПР УРЛЛ.

В исследовании применялись следующие методики:

1) Анкета экспертной оценки профессиональных знаний, умений и навыков сотрудника.

2) Профессиографический опросник В.П. Петрова

3) Методика «Аналогии».

4) Методика «Словарь».

5) Методика «Краткий отборочный тест».

6) Прогрессивные матрицы Равена.

7) Методика «Мотивационный профиль».

8) Методика «Многомерный метод исследования личности».

9) Опросник «Оценка уровня развития волевой саморегуляции».

10) Методика «Оценка субъективной локализации контроля над значимыми событиями».

11) Методика «Правосознание» Л.А. Ясюковой.

12) Методы статистической обработки: описательные статистики, коэффициент ранговой корреляции.

С целью изучения уровня личностно-профессиональной пригодности, построения предметно-содержательной модели и проведения качественного анализа учебной деятельности курсантов был адаптирован типовой бланк профессиографической анкеты для проведения профессиографической экспертизы.

В профессиографии приняли участие 7 экспертов из числа начальников курсов и группы обеспечения учебного процесса. Все указанные руководители имеют большой стаж и опыт работы в занимаемых должностях и знают специфику профессии.

В ходе интерпретации полученных результатов были выявлены 20 качеств, которые были указаны всеми экспертами, как наиболее важные. На основании выбранных экспертами качеств был составлен ориентировочный перечень профессионально-важных качеств курсантов ФПС в ИБ.

В результате чего была составлена профессиограмма специальности, состоящая из общей части и психограммы.

Проведенное анкетирование показывает, что основными профессионально-важными качествами личности или личностно-профессиональными [5], выбранные экспертами являются речемыслительные и деловые, также как наиболее важные были отмечены эмоционально-волевые и нравственно-этические качества. Выявленные личностно-профессиональные качества, предполагают успешное выполнение учебной деятельности курсантами ФПС в ИБ. Перечень профессионально важных качеств курсантов составил наполнение предметно-содержательной модели личностно-профессиональной пригодности (рис. 1).

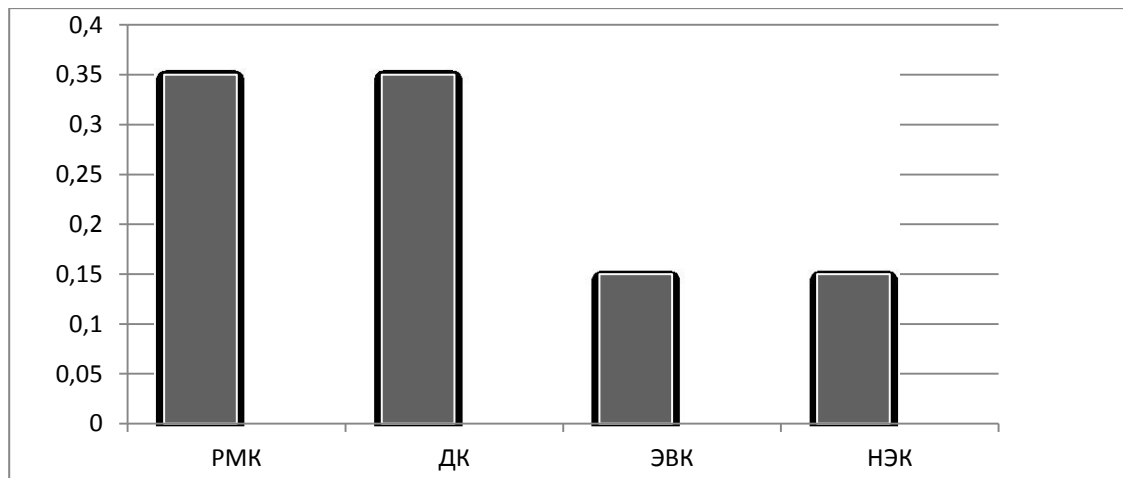

Рис. 1. Весовые коэффициенты содержательной модели личностно-профессиональной пригодности

Полученные результаты позволили распределить весовые коэффициенты основных групп профессионально важных качеств и создать модель личностно-профессиональной пригодности курсантов ФПС в ИБ:

$$\text{ЛПП} = 0,35(\text{РМК}) + 0,15(\text{ЭВК}) + 0,35(\text{ДК}) + 0,15(\text{НЭК}).$$

По результатам работы были выработаны методические рекомендации по совершенствованию профессионального психологического отбора на специальность «информационная безопасность в ОВД».

Таким образом, профессиографическое исследование учебной деятельности курсантов ФПС ив ИБ позволили выявить, ряд профессионально-важных качеств необходимых для успешного выполнения учебных обязанностей.

В настоящее время к кандидатам, проходящим профессиональный психологический отбор на службу в органы внутренних дел Российской Федерации, предъявляются одинаковые требования без учета специфики профессиональной деятельности сотрудников различных служб и подразделений.

Профессиональный отбор тесно связан с проблемой профессиональной пригодности, под которой понимают наличие у кандидата соответствия профес-

сионально-важных качеств личности, необходимых для выполнения профессиональной деятельности в соответствии с требованиями к ее эффективности, то есть личностной и профессиональной надежностью.

Сложившаяся ситуации способствует разработке и внедрению личностно-профессионального моделирования в систему профессионального психологического отбора в органы внутренних дел.

В результате проведенного эмпирического исследования была подтверждена выдвинутая гипотеза. Дальнейшее развитие личностно-профессионального моделирования возможно с использованием системно-ситуативного анализа деятельности [6].

Библиографический список

1. Кубышко В.Л. Совершенствование психологической работы в системе морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности личного состава органов внутренних дел // Национальный психологический журнал. – 2017. – №4 (28). – С. 95–103. doi: 10.11621/npj.2017.0409/.
2. Кравченко А.В. Личностно-профессиональная модель курсантов ФПС в области информационной безопасности: Научно-методическое пособие. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017 –36 с.
3. Федотов С.Н. Совершенствование системы профессионального психологического отбора операторов сенсомоторного профиля : дис. ... канд. психол. наук. – Тверь : ТвГУ, 1994. 221 с.
4. Носс И.Н., Бородина Т.И. Личностно-профессиональная спецификация в диагностике персонала // Вестник Московского государственного областного университета (Электронный журнал). – 2015. – № 3 – URL:<http://vestnik-mgou.ru/Articles/View/674>
5. Носс И.Н. Профессиональная психодиагностика: психологический отбор персонала учебно-методическое пособие для студентов и практических психологов. – М. : Психотерапия, 2009. – 464 с.
6. Федотов А.Ю. Профессионально-психологическое развитие военнослужащих подразделений специального назначения внутренних войск МВД России на основе системно-ситуативного подхода : монография / А.Ю. Федотов. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017. – 128 с.

ГАВРИНА Е.Е.¹,

*начальник кафедры общей психологии Академии ФСИН России,
кандидат психологических наук, доцент,*

БУДАРИНА Л.В.²,

курсант психологического факультета Академии ФСИН России

ВЗАИМОСВЯЗЬ УРОВНЯ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ СОТРУДНИКОВ УИС С ИСПОЛНИТЕЛЬСКОЙ ДИСЦИПЛИНОЙ

На силовые структуры Российской Федерации возложена большая ответственность в части обеспечения готовности к защите закона. Особое место в системе правоохранительных органов занимает уголовно-исполнительная система (далее УИС), которая в настоящее время претерпевает масштабные изменения и находится на стадии реформирования.

Согласно Концепции развития уголовно-исполнительной системы до 2020 года, важнейшим направлением в ее развитии является повышение эффективности управления УИС, сохранения и обновления количественного и качественного состава кадров, способных к выполнению служебных задач, а так же совершенствования их профессиональной компетенции путем повышения требований к уровню профессиональной подготовки сотрудников [1].

Анализ научных источников и аналитических обзоров показывает, что на формирование жизнестойкости сотрудников УИС оказывают негативное влияние следующие факторы:

- недостаточная дисциплинированность сотрудников (в 2016 году количество нарушений служебной дисциплины, совершенных сотрудниками УИС увеличилось на 16973 случая (36 %) по сравнению с 2015 годом [2];
- недостаточная защищенность сотрудников (только в 2015 году было зарегистрировано более 65 случаев применения насилия и 81 случай угроз применения насилия и оскорблений осужденными в отношении работников УИС);
- большая текучесть кадров впервые два года после окончания вуза (ежегодно увольняется до 20 % новоиспеченных сотрудников) [3].

Полученные результаты по итогам проведения исследования жизнестойкости сотрудников УИС позволит разработать психокоррекционные и профилактические мероприятия, направленные на обеспечение эффективного вхождения сотрудников УИС в должность, адаптацию к изменяющимся условиям работы, повышения качества выполнения ими обязанностей по должности, предупреждение профессионального выгорания и формирования у них профессиональных дест-

¹ © Гаврина Е.Е., 2018.

² © Бударина Л.В., 2018.

рукций. В данной статье мы будем придерживаться определения жизнестойкости, предложенное И. С. Мадди. По его мнению, «жизнестойкость – система убеждений о себе, о мире, об отношениях с миром, которые позволяют человеку выдерживать и эффективно преодолевать стрессовые ситуации» [4].

Исследование психологических особенностей жизнестойкости сотрудников УИС проходило на базе больницы для осужденных ФКЛПУ Б-2 УФСИН России по Рязанской области, Академии ФСИН России. Общая численность выборки составила 60 человек.

Для решения поставленных задач нами был использован следующий методический инструментарий: анкетирование, наблюдение, психодиагностические методики: тест жизнестойкости Д. А. Леонтьева и Е. И. Рассказовой; фрайбургский многофакторный опросник (FPI); тест-опросник К. Томаса на поведение в конфликтной ситуации; тест-опросник МИС В. В. Столин, С. Р. Пантилеев.

Анализ результатов исследования позволяет говорить о том, что для сотрудников со стажем службы в УИС более 10 лет, характерен такой способ выхода из конфликтной ситуации, как «избегание». Это означает, что они не стремятся продемонстрировать свою точку зрения, отстаивать свои интересы, а предпочитают уклониться от участия в конфликте. Это свидетельствует о том, что сотрудники, проработавшие много лет в УИС, понимают, что отстаивание своих интересов в конфликте, может повлечь определенные проблемы по службе.

Проведенное исследование также показало, что у сотрудников, проработавших более десяти лет в уголовно-исполнительной системе, прослеживается тенденция к возрастанию уровня саморуководства и снижению уровня самопривязанности. Данный факт позволяет нам утверждать, что сотрудники данной категории умеют контролировать свои эмоции и переживания в проблемных и конфликтных ситуациях.

Кроме того, было установлено, что у сотрудников, проработавших более 10 лет в УИС, показатели жизнестойкости вовлеченность и контроль находятся на среднем уровне, а компонент принятия риска имеет низкие показатели. Данный факт позволяет нам утверждать, что сотрудники этой категории достаточно вовлечены в свою профессию, находятся в контакте с окружающими людьми, однако в силу того, что они привыкли «жить по уставу» для них чуждо принимать собственные решения, не опираясь на указания руководства и нормативно-правовые акты. В дальнейшем такая установка может привести к потере собственного «Я».

Проведенный нами корреляционный анализ позволил выявить взаимосвязь жизнестойкости сотрудников УИС с такими показателями, как вовлеченность (0,81), контроль (0,59), саморуководство (0,73), стаж службы в УИС (0,62). Следовательно, сотрудники уголовно-исполнительной системы, способные стойко преодолевать встречающиеся на жизненном пути трудности, вовлечены в служебную деятельность, находятся в центре событий, стремятся саморазвитию и самосо-

вершенствованию в профессиональной деятельности, способны контролировать свою жизнь и происходящие с ними события, в конфликтных либо напряженных ситуациях держатся непринужденно, подавляя негативные эмоции.

И напротив, сотрудники уголовно-исполнительной системы, неспособные преодолевать встречающиеся на жизненном пути трудности, не вовлечены в служебную деятельность, не стремятся быть в центре событий, повышать свой уровень профессионального мастерства, не способны контролировать свою жизнь и происходящие с ними события, в конфликтных ситуациях чувствуют себя неуверенно, не умеют подавлять негативные эмоции.

Применение критерия Крускала Уоллиса, асимптотическая значимость которого 0,047, показало, что итоговый показатель жизнестойкости значительно выше у сотрудников, проработавших в УИС не более 5 лет по сравнению с сотрудниками, проработавшими в УИС более 10 лет.

Анализ личных дел сотрудников УИС и экспертный опрос руководителей подразделений, где работают сотрудники, показал, что сотрудники, имеющие высокие показатели жизнестойкости реже совершают дисциплинарные проступки, а также у них меньше наблюдается профессиональных ошибок при выполнении служебных заданий. В тоже время руководители подразделений, выступившие экспертами, отметили, что молодые специалисты (до года службы в УИС) чаще совершают ошибки при выполнении обязанностей по должности, но их последствия не влекут за собой дисциплинарные наказания, так как выявляются своевременно их непосредственными руководителями и наставниками, которые предоставляют им возможность их устранить.

В заключении отметим, что сотрудники УИС, имеющие низкие показатели жизнестойкости, имеют больше дисциплинарных проступков, а показатели жизнестойкости зависят от стажа службы в УИС.

Библиографический список

1. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2010. – № 43, ст. 5544.
2. Обзор состояния дисциплины, законности и дорожно-транспортных происшествий среди сотрудников уголовно-исполнительной системы за 2016 год : письмо Минюста России : [от 31 марта 2016 г. № исх.-02-13223] /Доклад на II Международном пенитенциарном форуме «Преступление, наказание, исправление». – Рязань, 2016.
3. Ежова, О. Н. Профессиональное становление сотрудников уголовно-исполнительной системы: психологический аспект // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 5 (84). – С. 267–269.
4. Maddi, S. R. Personality theories : a comparative analysis : Homewood, III : Dorsey Press, 1968. – P. 485.

КОСЫГИНА С.В.¹,

*преподаватель кафедры психологии
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя,*

МЕРКУШОВА М.Ю.²,

*курсант Института психологии служебной деятельности ОВД
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя*

МОТИВ САМОУВАЖЕНИЯ КАК ФАКТОР ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМОРАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

Мотивация представляет собой воплощение психической активности человека, чье личное своеобразие находит свое проявление в ведущих формах психической активности – деятельности, общении и рефлексии. Благодаря мотивации происходит реализация основного механизма участия индивида в реальной внешней ситуации, преодоление которой составляет смысл жизни человека. Под мотивацией понимается своеобразная форма активности человека, когда последующее действие становится личностно обусловленным [1].

Такой феномен как мотивация изучили многие отечественные и зарубежные психологи (И. П. Ильин, А. Н. Леонтьев, С. Г. Москвичев, А. Маслоу и многие другие).

У понятия «мотивация» есть два связанных между собой, но имеющих определённые различия значения: широкое (наиболее общее) и узкое (специализированное) [2]. В широком смысле мотивация понимается как самостоятельная, сравнительно новая, возникшая в 30-е годы 20 века, область научных, психологических знаний, которые пытаются объяснить поведение людей и животных с определением источников, факторов, определяющих активность и целенаправленность деятельности. В узком смысле мотивация определяется как некая причина (фактор), которая управляет поведением человека. Другими словами, мотивация поддерживает активность человека на определённом уровне до завершения выполняемого действия в данной ситуации.

Ни одно действие человека не происходит без мотивации. Поэтому для успешного управления поведением людей в процессе их трудовой деятельности очень важно установить, почему именно люди работают [3].

Влияние мотивации на поведение человека зависит от многих факторов [4]. Мотивация может быть сильной и слабой, может меняться с учетом результатов деятельности человека, что и обуславливает изменение ее поведения в процессе выполнения работы. Исполнительность, настойчивость в достижении целей фор-

¹ © Косыгина С.В., 2018.

² © Меркушова М.Ю., 2018.

мируются только под влиянием сильных мотивационных факторов, а следствием слабой мотивации является лишь такое, которое не влечет за собой наказания.

Мотив формируется «внутри» человека и зависит от многих факторов [2]. Те же мотивы у разных людей могут вызывать неодинаковые действия и, наоборот, идентичные действия могут вызываться разными мотивами. Для каждого человека мотивы являются субъективными, они формируются на протяжении длительного времени под влиянием воспитания, обучения, осознаются вследствие принятия индивидом доминирующих в обществе ценностей, что в конечном итоге влияет на постановку цели и побуждает человека к действию при наличии соответствующего внешнего стимула и его осознание индивидом [5].

Но что же всё-таки толкает личность на достижение всё более и более высоких результатов? Что позволяет её проходить новые ступени своего развития? Есть два ответа на эти вопросы: это внешние условия и внутреннее стремление самой личности.

Именно второй фактор наиболее заинтересовывает, ведь это значит, что каждый человек способен достичь того, чего он желает. Для этого необходим лишь внутренний толчок, правильная мотивация.

Как считал А. Маслоу, самыми высшими потребностями у человека являются потребности в самореализации. Эти потребности способны породить такой значимый мотив для каждой личности как самоуважение. Данный мотив интересен тем, что он является теп пусковым механизмом, который и помогает личности совершенствоваться в том или ином виде деятельности.

Достигая высокие результаты в интересующей сфере, человек временно удовлетворяет свою потребность к самосовершенствованию. Но переходя на новую ступеньку своего внутриличностного развития, индивид начинает осознавать, что для него открывается дальнейший путь, который он способен преодолеть. В этот момент в действие снова вступает мотив самоуважения. Ведь пройдя столь долгий путь и остановиться лишь из-за неожиданно возникшей трудности будет неприемлемо для уважающего себя человека.

Придавая личности своеобразный внутренний стержень, мотив самоуважения помогает личности развиваться в своём профессиональном плане и той сфере деятельности, которая представляет наибольший интерес.

Материалы и методы исследования.

Для определения доминирующих мотивов курсантов мы использовали методику, разработанную В. К. Гербачевским (1969 г.), который использовал для этого все субтесты шкалы Д. Векслера (WAIS) [6]. Автор стремился представить мотивационную структуру личности в виде количественных показателей.

Результаты исследования.

Исследование было проведено на курсантах 3 курса ИПСД ОВД МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя в составе 14 человек. Эти же люди исследовались годом ранее.

Основной гипотезой нашего исследования было предположение о том, что у большинства курсантов мотив самоуважения должен иметь одну из лидирующих позиций, так как именно он позволяет курсантам совершенствоваться в выбранной ими специальности и развивать необходимые для эффективного выполнения служебных задач навыки.

По полученным результатам наша гипотеза подтвердилась. Ведущими мотивами курсантов-психологов являются мотив самоуважения и познавательный мотив.

Доминирование познавательного мотива объясняется тем, что ведущей деятельностью испытуемых на данный момент является учёба. Поэтому стремление курсантов к получению новых знаний является закономерным процессом. Однако помимо вынужденной необходимости, мы можем предположить, что немаловажную роль здесь так же играет и мотив самоуважения, так как получая новые знания и умения, курсанты способны достичь больше новых высот и достичь поставленные цели. К тому же многие стремятся превзойти своего соседа по парте, что создаёт в коллективе активную конкуренцию. Ведь каждый курсант стремится показать себя с наиболее выгодной для него стороны. В том числе и в профессиональном аспекте.

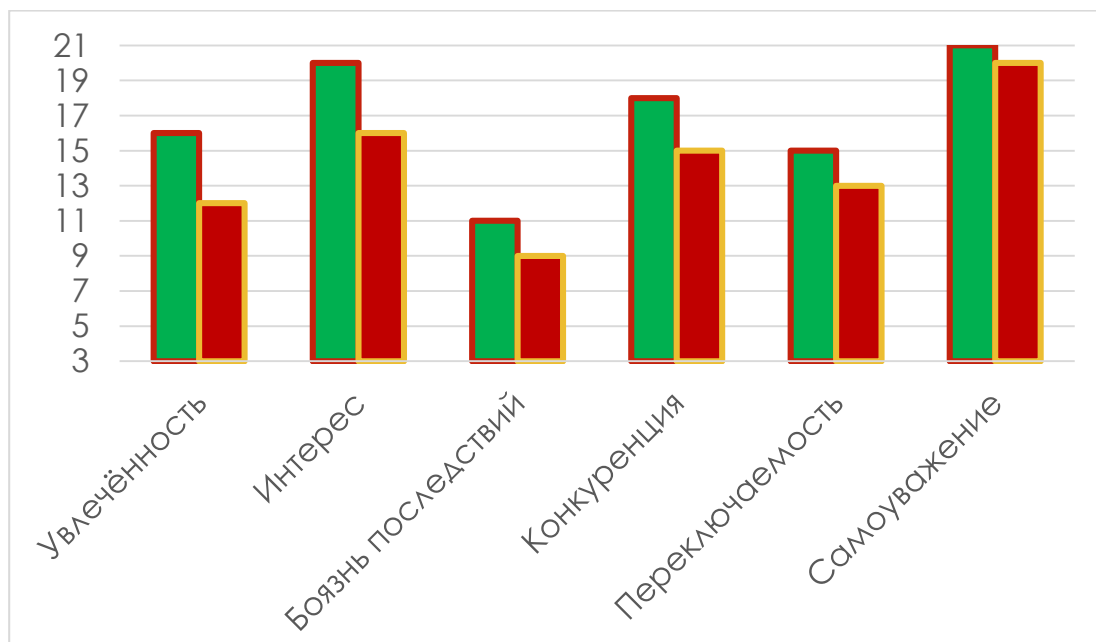

Рис. 1. Ведущие мотивы деятельности.

Стремясь удовлетворить мотив самоуважения в служебной и учебной деятельности, курсанты помимо него удовлетворяют и другие мотивы, так как они

стремятся показать себя лучше остальных. Однако, несмотря на удовлетворённость всех мотивов, доминирующее положение всё равно остаётся у мотива самоуважения.

Так как мотив самоуважения является стимулом для состязательного мотива, то такой феномен как конкуренция будет играть большую роль.

Поэтому, когда одни курсанты начнут добросовестно выполнять поставленные перед ними задачи, тогда и оставшаяся часть группы потянется за ними. И конкуренция будет как раз этим стимулом.

Являясь фактором, который способствует удовлетворению многих потребностей личности, мотив самоуважения играет важную роль в жизни каждого человека. Ведь как выяснилось, именно он способен помочь личности добиться желаемых целей, не завися от влияний окружающих условий. Этот мотив выражается в стремлении субъекта ставить перед собой все более и более трудные цели в однотипной деятельности. Получая новую информацию, субъект деятельности способен применять полученные знания для эффективного выполнения поставленных задач, так как он уже видел различные результаты своих действий в этих ситуациях и способен выбирать наиболее оптимальный и полезный вариант развития событий.

Как уже говорилось выше, мотив самоуважения связан со всем мотивационным профилем личности и способен оказывать на нее большое влияние. Поэтому мы считаем, что каждому человеку необходимо правильно развивать и использовать этот значимый фактор в своём саморазвитии. Ведь если постараться, то каждый человек способен добиться желаемого в той сфере, которая является для него более значимой. Имея у себя такую внутреннюю «пружинку», личность всегда будет иметь необходимый стимул, который поможет продолжить дальнейшее развитие как в личностном, так и профессиональном плане, что необходимо для успешного построения карьеры и взаимоотношений с другими интересными для личности людьми.

Библиографический список

1. Пономарев П.А. Основы психологии и педагогики. – Ростов н/Д : Феникс, 2013. С. 193.
2. Ильин Е. П. Мотивация и мотивы / Е.П.Ильин. – СПб. : Питер, 2011. – 512 с.
3. Иванников, В. А. Формирование побуждения к действию // Вопросы психологии. – 1985. – № 3. С. 23–24.
4. Хекхаузен, Х. Мотивация и деятельность: В 2 т. / пер. с нем. ; под ред. Б.М. Величковского / Х. Хекхаузен. – М. : Педагогика, 2010. – 408 с.
5. Асеев В.Г. Мотивация поведения и формирование личности / В. Г. Асеев. – М. : 2009. – 67 с.
6. Бурлачук Л.Ф. Психодиагностика / Л.Ф. Бурлачук. – СПб. : Питер, 2013. – 352 с.

ЛЕБЕДЕВ И.Б.¹,

*профессор кафедры психологии учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор психологических наук, профессор,*

ТИТАРЕВ А.Е.²,

*командир взвода
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя*

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ УБЕЖДЕНИЯ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИХ ФОРМИРОВАНИЯ У КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что появляется необходимость в формировании устойчивых убеждений у курсантов в процессе обучения в образовательных организациях МВД России, которые будут способствовать успешной профессиональной деятельности, а также добросовестному выполнению служебных и учебных задач, благотворно влиять на воспитание морально-психологических качеств и других важнейших сторон характера, необходимых для будущей профессиональной деятельности. Как показывает опыт обучения и воспитания курсантов, формирование убеждений в процессе обучения является недостаточно эффективным, так как при организации воспитательной работы и в процессе обучения не изжит формализм. Как показывает наблюдение, при выборе способа практического поведения курсанты руководствуются не научными знаниями, полученными при обучении, а знаниями прагматического характера, полученные в ходе бытового общения. Чаще всего это можно заметить, когда курсанты уходят на производственную практику в практические подразделения, во время нахождения курсантов на службе, то есть тогда, когда происходит взаимодействие и общение с сотрудниками практических подразделений. Все это приводит к тому, что профессиональные убеждения, формируемые в процессе обучения в образовательных организациях системы МВД России не затрагивают практической деятельности личности, а значит, являются неустойчивыми, и бывший курсант, выходя на работу в практические подразделения, будет руководствоваться не убеждениями, сформированными в ходе обучения, а убеждениями, полученными непосредственно в практических подразделениях в ходе бытового общения.

Проблема формирования убеждения является междисциплинарной категорией. Убеждения рассматривались с позиции педагогики, психологии и философии. Содержание понятия «Убеждения», подходы к формированию, определялись исследователями в контексте конкретных затронутых ими проблем. Изуче-

¹ © Лебедев И.Б., 2018.

² © Титарев А.Е., 2018.

нием убеждений занимались многие исследователи, и большее внимание уделялось формированию убеждений в педагогической литературе, нежели в психологической. История формирования нравственных убеждений начинает отсчет с середины XX века, связано это с развитием психологии, с пониманием «убеждения» как психического образования. Убеждения в отечественной психолого-педагогической литературе рассматриваются, прежде всего, как один из основных компонентов мировоззрения человека, как связующее звено между мировоззрением и поведением личности, как продукт усвоения человеком социальных знаний и эталонов. Ядром мировоззрения, основой мотивационной структуры, устойчивыми свойствами личности, регулирующими поведение и деятельность человека, называют убеждения А. И. Раев: «Убеждения становятся таковыми тогда, когда превращаются в потребности человека, являющиеся не только источником активности личности и определяющие ее цели, но и выбор средств достижения этих целей». Важно также подчеркнуть сплав в убеждении должного (соответствующего нравственной норме) и личного, отмеченного в определении С. Л. Рубинштейна: «Убеждение – должное, которое становится предметом наших личных устремлений, то есть когда общественно-значимое становится вместе с тем личностно значимым. Убеждение – это идея, овладевшая чувствами и волей» [1].

В ряде работ убеждение определяется как центральное образование личности, обеспечивающее ее целостность. Оно понимается как устойчивое свойство личности, выражающее особенности ее отношения к основным ценностям общества (А. Коссаковский, К. Отто). Практически во всех работах, посвященных формированию убеждений, отмечается необходимость возникновения эмоциональных отношений, ибо только при наличии эмоции знание может приобрести личностный смысл [2]. Вместе с тем можно констатировать недостаточную разработанность данной проблематики в условиях профессиональной деятельности сотрудников МВД России. В связи с этим *целью данной статьи* является теоретический анализ психологических особенностей формирования профессиональных убеждений у курсантов образовательных организаций МВД России.

Прежде чем рассматривать особенности профессиональных убеждений курсантов образовательных организаций МВД России, необходимо раскрыть механизм формирования убеждений. В результате анализа психологической литературы по избранной тематике, можно сказать, что при процессе формирования убеждений условно выделяется три этапа. Первый этап – получение информации. Информация поступает от трех информационных потоков – организованной учебы, средств массовой информации и бытового общения. Далее знание усваивается и преобразуется сначала в виде понятий, а потом суждений и умозаключений. На втором этапе – формируется взгляд – осознанное эмоциональное отношение че-

ловека к знанию-умозаключению. На третьем этапе – сформировавшиеся взгляды человека реализуются в поведении. Причем, существует двухуровневая система формирования убеждений: убеждения первого уровня формируются под воздействием информационных потоков организованной учебы и средств массовой информации и используются в социально-значимых ситуациях (общенаучные убеждения). Убеждения второго уровня формируются, в основном, стихийно, под влиянием информационного потока бытового общения и используются личностью в качестве способов организации своей поведенческой деятельности в ситуациях выбора между социально-значимыми и личностно-желаемыми (убеждения практического поведения). Поэтому, убеждение способно служить той над ситуативной нравственно-оценочной опорой, с позиций которой человек осознает результаты своей деятельности, проверяет, насколько в ней воплощены его личностные ценности. Оно способно выполнять свою регулирующую функцию и в экстремальных ситуациях, компенсируя недостаток нужной для принятия решения информации за счет использования в качестве эталонов, критериев актов внутреннего выбора тех знаний, оценок, норм, которые являются личностно-значимыми и в ценности которых субъект уверен [3]. Таким образом, можно сказать, что убеждение – это взгляд, сформированный на основе знания в форме понятий, суждений и умозаключений и реализованный в действии. Профессиональные убеждения – это взгляды, сформированные на основе полученных профессиональных знаний, сформированных в виде понятий, суждений и умозаключений и реализуемых в профессиональной деятельности.

Формирование профессиональных убеждений напрямую связано с успешным выполнением сотрудниками стоящих перед ними задач, совершенствование оперативно-служебной деятельности напрямую связаны с формированием у курсантов высоких профессионально-нравственных качеств, укреплением морально-психологического состояния, дисциплины и законности в служебных коллективах. Это, в свою очередь, требует повышения уровня воспитательной работы с личным составом, выделения приоритетов в системе воспитания, исключение формализма при воспитательном процессе. Цели, задачи и содержание воспитательной работы обусловлены конкретно-исторической обстановкой, политикой государства, реальными событиями, интересами и потребностями общества, а также содержащими основные требования к кадрам нормативно-правовыми актами.

Воспитательная работа в органах внутренних дел проводится по многим **направлениям**, но наиболее значимыми являются:

- формирование государственно-правового мировоззрения;
- правовое воспитание;
- профессионально-нравственное воспитание;

— патриотическое воспитание и формирование культуры межнациональных отношений;

— эстетическое воспитание.

Большой вклад в формирование профессионально-значимых убеждений курсантов играет образовательный процесс, успешное усвоение образовательной программы. Большое значение в формировании убеждений играет профессионализм преподавателя, который сможет выделить социально и субъективно-значимую информацию в преподаваемом учебном материале и выработать сформированный взгляд и эмоциональную оценку у курсанта к данной информации. Учитель, профессионал высокого класса – это специалист, который владеет высоким уровнем педагогического мастерства, сознательно развивающийся и изменяющий свой индивидуальный творческий вклад в дело обучения и воспитания, а также стимулирующий в обществе интерес к учительской профессии [1].

Основой организации целенаправленного процесса формирования профессионально значимых убеждений должна быть доступная и надежная методика формирования умений аналитической работы и активизации функций мыслительных процессов субъекта познания. В процессе формирования профессиональных убеждений должны сочетаться индивидуальная и коллективная формы учебной деятельности (во время аудиторных и внеаудиторных занятий). Коллективное обсуждение повышает эффективность объективизации преподаваемого материала и формирования мировоззренческих качеств личности.

Эффективность формирования профессиональных убеждений у курсантов образовательных организаций МВД России зависит от ряда психологических особенностей этого процесса. От особенностей структурной характеристики системы профессиональных убеждений, которая определяется тем, что курсанты являются реципиентами трех информационных потоков: организованной учебы, средств массовой информации, бытового общения. Воздействие на личность указанных потоков приводит к образованию двухуровневой системы убеждений. Убеждения верхнего уровня – общенаучные, формируются на основе усвоения личностью общих закономерностей функционирования и развития общества, важных общественных структур. Убеждения нижнего уровня формируются на основе непосредственного отражения жизненной практики и проявляются в конкретных ситуациях практического поведения. В процессе обучения, у курсантов проявляются неравномерность и противоречие в формировании разных уровней убеждений в системе наращивания объема и качества знаний и уровнем их трансформации в систему убеждений. Существующий разрыв между уровнями профессиональных убеждений к концу обучения не только не ликвидируется, а еще больше усиливается, поскольку под воздействием бытового общения убеждения практического поведения приобретают все более заметную прагматическую направленность [3].

В заключении необходимо отметить, что при педагогически и психологически грамотном построении учебного процесса и воспитания будущих офицеров, между сформированными уровнями профессиональных убеждений не должно быть противоречий; и убеждения нижнего уровня (убеждения практического поведения) должны формироваться на основе убеждений верхнего уровня (общенаучных убеждений). Теоретический анализ психологических особенностей профессиональных убеждений у курсантов образовательных учреждений МВД России послужит основой для дополнительных экспериментальных исследований в данном направлении.

Библиографический список

1. Шатилова И.И. Педагогические условия формирования нравственных убеждений учащихся старших классов в процессе образовательной деятельности : дис. ... канд. психол. наук: 13.00.01. – СПб., 2006. – 204 с.
2. Залесский Г. Е. Психологические основы формирования убеждений : дис. ... докт. психол. наук: 19.00.07. – М. : МГУ имени М. В. Ломоносова, 1991. – 427 с.
3. Лебедев И.Б. Психологические особенности формирования мировоззренческих убеждений у курсантов высших военных командных училищ (на примере изучения общественных наук) : дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.05. – М. : Воен.-полит. акад. имени В.И. Ленина, 1991.

ТРОШИНА Ю.В.¹,

*адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических
и научных кадров МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя*

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИЧНОСТНОЙ НАДЕЖНОСТИ КУРСАНТА (СЛУШАТЕЛЯ) ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

Теоретическая модель психологических условий обеспечения личностной надежности сотрудника органов внутренних дел представлена такими взаимосвязанными элементами, как личностная надежность сотрудника ОВД; группа внешних психологических условий обеспечения личностной надежности сотрудника ОВД; группа внутренних психологических условий обеспечения личностной надежности сотрудника ОВД. Конструктивность предложенной теоретической модели оценена в констатирующем и формирующем экспериментах.

В соответствии с методическим замыслом проведен констатирующий эксперимент, заключающийся в изучении показателей личностной надежности курсанта (слушателя) МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя; психологических усло-

¹ © Трошина Ю.В., 2018.

вий ее обеспечения, а также их взаимосвязи. К показателям личностной надежности относятся симптомокомплекс психофизического благополучия курсанта (слушателя) и риски его личностной надежности. Симптомокомплекс психофизического благополучия изучается в данном исследовании на основе результатов профессионального психологического отбора путем оценки его личных и деловых качеств, среди которых уровень общего интеллектуального развития; эмоциональная устойчивость, контроль поведения и эмоций; уровень волевой регуляции поведения; уровень правосознания и нравственных убеждений; зрелость личности; самооценка, особенности мотивационной сферы личности [1].

Среди рисков личностной надежности наиболее представлены служебная халатность; признаки нервно-психической неустойчивости, провоцирующие на нарушения; потребление алкоголя; трудная (с позиции установленных норм поведения) жизненная ситуация, провоцирующая на нарушения; потребление без назначения врача медицинских препаратов.

По результатам методов и методик, направленных на оценку рисков личностной надежности, а также внешних и внутренних психологических условий ее обеспечения, получены данные, которые отнесены к высокому (1-3), среднему (4-6) и низкому (7-9) критериальным значениям их выраженности. Предположение о преобладании среди курсантов (слушателей) МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя средних и низких критериальных значений по ним подтвердилось.

Для проверки гипотезы исследования, в части взаимосвязи личностной надежности с психологическими условиями ее обеспечения, проведен корреляционный анализ при помощи коэффициента ранговой корреляции R_s Спирмена (табл. 1).

Таблица 1.

Корреляционные связи показателей личностной надежности курсанта (слушателя) и психологических условий ее обеспечения ($p \leq 0,05$)

№ п/п	Показатели личностной надежности	Показатели внешних условий			Показатели внутренних условий		
		Системность мероприятий	Взаимодействие субъектов	Целенаправленность на рефлексию	Знание	Мотивация	Навыки, умения
1	Психофизическое Благополучие	0,35	0,44	0,43	0,47	0,44	0,45
2	Риски личностной надежности						
2.1	служебная халатность	0,15	0,12	0,32	0,55	0,32	0,10
2.2	нервно-психическая неустойчивость	0,18	0,15	0,33	0,61	0,33	0,13

Как следует из таблицы 1, при повышении значений по показателям групп внешних и внутренних психологических условий обеспечения личностной надежности будут оптимизированы показатели личностной надежности курсанта (слушателя) МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя. Эмпирическая верификация базовых положений теоретической модели психологических условий обеспечения личностной надежности курсанта (слушателя) Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя позволяет обосновать и апробировать Целевую программу ее реализации в формирующем эксперименте.

Целевая программа направлена на повышение личностной надежности курсанта (слушателя) Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя через активизацию внешних психологических условий этой деятельности.

Формирующий эксперимент проведен по квазиэкспериментальному плану для неэквивалентных групп с контрольной и экспериментальной группами рандомизированных выборок с предварительным и последующим тестированием (табл. 2).

Таблица 2.

Средние критериальные значения по показателям теоретической модели психологических условий обеспечения личностной надежности курсанта (слушателя) в конце формирующего эксперимента

№ п/п	Группы базовых понятий/показатели	Группы формирующего эксперимента	Этапы тестирования		
			Входной	Промежуточный	Итоговый
I. Риски личностной надежности					
1.1	Служебная халатность	контрольная	2,5	2,4	2,3
		экспериментальная	2,9	2,8	2,5
1.2	Нервно-психическая неустойчивость	контрольная	2,3	2,2	2,2
		экспериментальная	3,2	2,9	2,6
II. Группа внешних психологических условий					
2.1	Системность мероприятий	контрольная	4,3	4,2	4,1
		экспериментальная	5,1	4,4	3,7
2.2	Взаимодействие	контрольная	6,4	6,3	6,2
		экспериментальная	6,4	5,6	4,9
2.3	Целенаправленность на рефлексию	контрольная	4,3	4,2	4,1
		экспериментальная	4,9	4,8	4,6
III. Группа внутренних психологических условий					
3.1	Знания	контрольная	3,2	3,1	3,1
		экспериментальная	3,3	2,9	2,8
3.2	Мотивация	контрольная	4,2	4,1	4,0
		экспериментальная	4,6	4,4	3,8
3.3	Навыки, умения	контрольная	6,5	6,5	6,5
		экспериментальная	6,4	6,4	6,4

Как следует из табл. 2, в конце формирующего эксперимента отмечаются статистически значимые изменения по таким показателям внешних психологических условий обеспечения личностной надежности курсанта, как «системность...», «взаимодействие...». Позитивная динамика в экспериментальной груп-

пе по показателю «целенаправленность на рефлекссию» отмечалась как на втором, так и на третьем этапе эксперимента, однако динамика значений данного показателя является статистически незначимой. По показателям внутренних психологических условий, а именно «мотивация...», «знания...» также отмечаются изменения на статистически значимом уровне. По показателю «навыки, умения» нет статистически достоверных различий. По рискам личностной надежности также отмечаются статистически значимые изменения.

Вместе с тем, критериальные значения по всем показателям в экспериментальной и контрольной группе на конец эксперимента имели статистически значимые различия по U-критерию (при $p \leq 0,05$), что подтверждает экспериментальный эффект независимой переменной.

Таким образом, в ходе экспериментального исследования:

- подтверждена гипотеза в части взаимосвязи личностной надежности курсанта (слушателя) Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя с психологическими условиями ее обеспечения;
- выявлены средние и низкие критериальные значения по ним;
- результаты констатирующего эксперимента использованы в ходе апробации Целевой программы реализации психологических условий обеспечения личностной надежности сотрудника органов внутренних дел;
- формирующий эксперимент, в рамках которого реализовывалась Целевая программа, подтвердил базовые теоретические положения о целесообразности обеспечения личностной надежности курсанта.

Библиографический список

1. Постановление Правительства РФ от 6 декабря 2012 г. № 1259 «Об утверждении Правил профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации».

КОСТЫЛЕВ А.О.¹,

*доцент кафедры деятельности ОВД в особых условиях
учебно-научного комплекса специальной подготовки
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент,*

САВЛЕВИЧ Д.С.²,

*курсант 3 «П» курса Института психологии служебной
деятельности МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя*

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ЛИЧНОГО СОСТАВА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ

Профессиональная деятельность сотрудников ОВД широка и многообразна, а спектр решаемых полицейскими задач, позволяет эпизодически и даже зачастую отнести её к экстремальной. Сотрудники ОВД не редко выполняют возложенные на них обязанности в особых условиях.

По мнению В.Ф. Гапоненко и В.И. Долинко, «Особые условия в деятельности ОВД» – это обстановка (обстоятельства), вызываемая явлениями социального, природного, техногенного и экологического характера, представляющую повышенную опасность для жизни и здоровья людей, окружающей среды, нормального функционирования государственных институтов и требующую от ОВД для её нормализации специальных организационных, правовых мер и их ресурсного обеспечения [1].

Опыт морально-психологического обеспечения деятельности ОВД в особых и экстремальных условиях показывает, что сотрудники органов внутренних дел и подразделений, принимающих участие в антитеррористической операции на территории Северо-Кавказского региона, подвержены воздействию комплекса чрезвычайных факторов. Выполнение оперативных и служебно-боевых задач в этих условиях, риск для жизни и здоровья у значительного количества личного состава, развитие психических расстройств приводит к социально-психологическому нарушению жизнедеятельности, личный состав органов внутренних дел несёт ощутимые психологические потери. Многие заболевания и травмы возникают в результате повышенного нервного и психического стресса. Следствием неспособности сотрудников справиться со стрессовыми событиями и негативными эмоциональными состояниями являются такие негативные последствия, как пьянство, немедицинское потребление наркотических средств, увольнение из органов внутренних дел и Росгвардии. Они находятся в зоне риска получения инвалидно-

¹ © Костылев А.О., 2018.

² © Савлевич Д.С., 2018.

сти и совершения самоубийства. Руководство по морально-психологическому обеспечению оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденное приказом МВД России от 11 февраля 2010 г. № 80 (ст. 94 глава VIII) прямо указывает на необходимость «организации морально-психологической подготовки персонала к действиям в чрезвычайных ситуациях, методов подготовки персонала и методов саморегулирования психического состояния в экстремальных условиях», (ст. 95.2) – «поддерживать психологическую стабильность, принять меры по выявлению психотравматических факторов, снижению их негативного воздействия на персонал, предотвращению страха и паники; формированию функциональных групп с учетом индивидуальных психологических качеств сотрудников и психологической совместимости; организовать диагностику психических состояний персонала, выявить работников с симптомами боевых травм, стрессов и психических расстройств, проявляющих психическую нестабильность; организовать оказание психологической помощи». В положении «Об основах организации психологического обеспечения работы с личным составом органов внутренних дел», утвержденное приказом МВД России от 2 сентября 2013 года № 660, прописана необходимость осуществления мероприятий по психологической коррекции нервно-психического напряжения, усталости и других неблагоприятных психических состояний, психологической помощи персонала после выполнения оперативных задач в экстремальных условиях, применения оружия.

Большинство же сотрудников, подвергнувшихся воздействию экстремальных факторов, имеют расстройства неорганического характера, проявляющиеся повышенной утомляемостью, невротичностью, спонтанной и реактивной агрессивностью, раздражительностью, эмоциональной лабильностью, повышенной тревожностью, что зачастую приводит к формированию деструктивных форм поведения, в том числе способствующих повышению суицидальных рисков у сотрудников правоохранительных органов [2].

Исследования задач и способов психологической подготовки привело многих учёных к мысли о неразрывной связи эмоций и воли в формировании готовности к деятельности в жизненно-опасных ситуациях. Ситуации профессионального риска часто настолько спонтанны, что сотрудник работает под ситуацию, а на осознание вопросов «Зачем я это делаю?» или «Что будет со мной?» у него просто нет времени. Оценку и тренировку способности сотрудников к преодолению страха в такой ситуации трудно переоценить.

Почему сотрудник может адекватно вести себя в одной ситуации и срываться в другой? Ответ не следует искать в независимых от сотрудника объективных условиях. Его способность владеть своими эмоциями, умение моделировать

ситуации страха в повседневной жизни, умение воспринимать любую ситуацию должным образом характеризуют уровень его профессионально-психологической подготовки. Рассматривая эмоционально-волевою составляющую профессионального становления и развития сотрудников уместно вспомнить изречение даосов: «Начинаю с воспитания привычек и возвращаю характер, а в конечном итоге получаю судьбу» [3]. В этом контексте правильно организованная психологическая подготовка сотрудников приобретает особый смысл. Здесь есть чему поучиться у специалистов, практикующих восточные психологические практики через понимание ценности цели и процесса более объемно и целостно. Выполняя служебный долг, сотрудник всегда должен осознавать, зачем он это делает. Есть два фактора, определяющих успех действий любого человека в ситуации риска, но оба они связаны с тренировкой духа и характеризуют готовность человека в ситуациях риска или поразить противника, или умереть самому.

Проблема заключается в том, что в профессионально-психологической подготовке сотрудников правоохранительных органов к деятельности в особых условиях, используются в основном те же психологические методы, что и в подготовке личного состава к деятельности в повседневных, психологически не напряженных или мало напряженных условиях. Такая подготовка, однако, является малоэффективной, неспособной предотвратить случаи гибели, самоубийств, травматизма, нарушений законности, дисциплины, увольнения среди личного состава [4].

Для профессиональных действий в экстремальных ситуациях, особенно связанных с риском для жизни и здоровья сотрудников, подготовка должна носить наступательный характер, быть направлена не столько на профилактику дистресса, сколько на формирование навыков к адекватной деятельности в особых и экстремальных условиях. Акцент при этом должен быть сделан не только на формирование у сотрудников профессионально-важных качеств, но и на регуляцию у сотрудников состояний, благоприятных для работы в таких ситуациях, приобретающих исключительное значение при выполнении ими специфических служебных обязанностей.

Практика показывает, что состояние бесстрашия и уверенности в своих действиях испытывают около 40 % сотрудников подразделений полиции и Росгвардии, находившихся в опасных условиях профессиональной деятельности. Однако более 60 % из этой же категории сотрудников находились хотя бы однажды, по их свидетельствам, в состоянии страха. Становится очевидной затруднительность для большинства сотрудников в регулировании своих эмоциональных состояний, что позволяет еще раз сделать вывод о том, что в экстремальных условиях, в силу центростремительности событий, на первый план по значимости и влиянию на поведение сотрудника выходят не его качества, а его состояния, ко-

торые, закрепляясь, могут переходить в устойчивые черты личности, позволяющие профессионально разрешать (или не разрешать) опасный калейдоскоп непредсказуемых ситуаций [5].

Решение проблемы лежит на поверхности. Целесообразной представляется концепция профессионально-психологической подготовки сотрудников правоохранительных органов, основанная на предварительном исследовании индивидуальных различий переносимости стрессовых ситуаций у сотрудников. Психологическая подготовка должна быть направлена на формирование у сотрудника сопротивляемости стрессу с учетом индивидуальных различий, способности переносить трудные ситуации без дезорганизации поведения.

Практика показывает, что степень сопротивляемости психики стрессу напрямую связана со степенью психологической причастности сотрудника к экстремальной ситуации. Для определения различных степеней причастности сотрудника к экстремальной ситуации целесообразно, на наш взгляд, учитывать понятие интегрированных благоприятных состояний к деятельности в особых условиях. Эти состояния обусловлены индивидуальными особенностями людей, проявляющимися в ситуациях профессионального риска, и характеризуются наличием мотивов, стимулов, побуждающих сотрудника к конкретной деятельности, – стрессовой устойчивостью, волевым настроем, решимостью преодолеть опасность [6].

Такие состояния всегда проявляются в готовности сотрудника к предстоящей деятельности, активности, энергичности его усилий и характеризуется адекватным восприятием ситуации и психологическим слиянием с ней, а также особой чуткостью к любым малозаметным изменениям в этом единстве; повышенной интуицией и реагированием на нее, что и способствует повышению скорости принятия решений. Состояние «отстраненности» от ситуации характеризуется: неадекватным восприятием ситуации, дезориентацией поведения, отсутствием мотивов к деятельности.

Исходя из этого, психологическая подготовка сотрудников правоохранительных органов к действиям в особых и экстремальных условиях предполагает ее определенный порядок, включающий в себя:

- способность к сохранению длительного периода эффективной работоспособности за счет использования приемов релаксации, дыхательных, регуляторных и трансрегуляторных упражнений (комплекс методик обучению сотрудника навыкам релаксации в движении (ходьба, бег), а не лежа в кресле, в ситуации, максимально отдаленной от реальной опасности!);
- достаточный запас сил, за счет использования приемов самоконтроля;
- овладение различными видами дыхания (связное, активизирующее и т. д.);

- развитие экстравертированного и интровертированного внимания.

Только таким образом организованная психологическая подготовка сотрудников правоохранительных органов, направленная на формирование целостного профессионального восприятия и разрешения опасных ситуаций, будет способствовать не только профессиональному выполнению служебных задач, но и сохранению их жизни и здоровья.

Библиографический список

1. Гапоненко В.Ф. и Долинко В.И. Эффективность системы материально-технического снабжения органов внутренних дел Российской Федерации в особых условиях как фактор экономической безопасности // Вестник Воронежского института МВД России. – 2012. – №3. – С. 56–62.
2. Психологическое обеспечение деятельности органов внутренних дел в экстремальных условиях : методическое пособие. – М. : ДГСК МВД России, 2011. – 307 с.
3. Тедеев Д.Ю. Айкидо и оружие / под. общ. ред. А.Е. Тараса. – Минск : Харвест, 2014. – 720 с.
4. Мещерякова А.В. Психолого-правовая оценка готовности сотрудников органов внутренних дел к профессиональной деятельности в экстремальных ситуациях // Философия права. – 2015. – № 3 (70). – С. 106–110.
5. Смирнов В.Н. Социально-психологическая реадaptация сотрудников ОВД в пост-экстремальный период // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2012. – № 1 (48). – С. 71–74.
6. Вахов В.П., Волков В.Н., Колос И.В. и др. Особенности психического состояния сотрудников ОВД, работающих в экстремальных условиях. – Домодедово, 1992. – 43 с.

СИЛЕЦКАЯ А.В.¹,

*адъюнкт заочного отделения факультета научно-педагогических
и научных кадров МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя*

СПЕЦИАЛИСТЫ ВЕРИФИКАТОРЫ В РАБОТЕ СИСТЕМЫ КАДРОВЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ МВД РОССИИ

Говоря о методологии психологического портретирования в профессиональной деятельности сотрудников кадровых подразделений, понимаемой как общая исследовательская стратегия, следует признать, что такой общей методологии нет ни на Западе, ни у нас. Отсутствие в последние годы в психологии культивирования методологического и теоретического анализа приводит к коммерциализации практической психологии, к созданию эклектических и спекулятивных практик, лишённых научных методологических оснований.

Верификатор (профайлер) – это специалист по бесконтактному определению лжи. Его главной задачей является во время беседы, – не только понять состояние, но и спровоцировать человека на неосторожное высказывание, получить признание, вывести на «чистую воду».

Основной концепцией профайлинга является построение психологического профиля человека путем наблюдения за его поведением, анализом его внешнего вида, поиск несоответствия его как внешнего, так и внутреннего состояния (нервозность, паника – внутреннее, одежда не по сезону – внешнее) с настоящей ситуацией (пр. выявление террориста в местах большого скопления людей).

Целью профайлинга является понимание личности, выявления основных свойств, качеств и характеристик субъекта и дальнейшее составление его психологического портрета. Наряду с понятием «портрет» также используются такие понятия как «профиль». Во многом данные понятия сходны, но они представляют собой различные значения. Профиль – это, скорее, первоначало или основа для составления портрета. Чаще всего, при диагностике личности установленного лица, то есть объект исследования известен, специалист по профилированию сразу составляет именно портрет личности. В случае, если задача исследователя является установить личность неизвестного лица, то для начала необходимо составить профиль, используя анализ предварительных данных, который характеризуется ориентировкой для составления дальнейшего портрета, в случае появления все более точной информации и фактов.

Необходимо понимать, что профайлер действует планомерно и организовано. Соответственно, исследователю необходимо обладать навыками анализа, прогнозирования и планирования для создания системы способов полу-

¹ © Силецкая А.В., 2018.

чения информации. Как известно, любая материальная или идеальная система, адекватно отражающая объект исследования, недоступный для непосредственного изучения, и позволяющая получить о нем новую информацию, называется моделью [1]. Разработка модели является средством раскрытия и расследования преступлений [1].

Таблица 1.

**Наглядное разделение признаков понятий, применяемых
в психологическом портретировании личности**

Понятие	Признаки
Профиль	<ul style="list-style-type: none"> – Маленький объем информации; – Начальный этап составления психологического портрета; – Неизвестный объект исследования (чаще всего)
Портрет	<ul style="list-style-type: none"> – Большой, массивный объем информации; – Объект исследования – известное лицо, либо имеется достаточное количество информации
Модель	<ul style="list-style-type: none"> – Обобщенная, типичная система сбора информации, не индивидуальная; – Система действий получения информации для профиля или портрета; – Является средством составления психологического портрета

Таким образом, термин «профиль» обозначает контур, очертание, основные ключевые моменты, а «портрет» – полное воспроизведение (отражение) всех свойств [2], а модель – это отражение объекта исследования путем организации идеальной системы приобретения новых и более конкретизированных данных.

На службе в органах внутренних дел, наблюдатель (верификатор) является психометрическим прибором, и, как любой прибор, должен быть определенным образом откалиброван и настроен», поэтому калибровку верификатор проводит каждую секунду при каждом считывании необходимой информации с гражданина, в котором специалист заинтересован.

Умение считывать психологическую информацию подразумевает не только тренировку наблюдательности и внимания, выработки устойчивых навыков психологического наблюдения, но и понимания основных законов кинетики, тактическими приемами, позволяющими эффективно оценивать поведение гражданина.

Оценка профессиональной пригодности гражданина, поступающего на службу в ОВД, проводится в соответствии с перечнем, указанным в части 6 статьи 17 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской

Федерации». Для выполнения этой задачи, верификатор должен обладать следующими компетенциями: хорошо развитыми аттензивными свойствами такими как переключение, избирательность и распределение внимания помогают профайлеру быстро и четко улавливать психологическое состояние оппонента; умение профилировать криминальное поведение; высокая социальная перцепция; высокая эмоционально-волевая устойчивость.

Большое достоинство методик профайлинга в гибкости и универсальности, что дает возможность применять ее как на объектах всех видов транспорта, так и в сфере деятельности полиции по охране общественного порядка, оперативно-розыскной, по противодействию незаконному обороту наркотиков, кадровому обеспечению органов внутренних дел и т. д. И одной из целей при применении методик профайлинга – выявление лиц, вынашивающих противоправные намерения. Сложность ситуации состоит в том, что в короткий срок сотрудник ОВД должен выявить возможность причастности гражданина к незаконному акту, оценить поведение человека на основе анализа вербальной и невербальной информации и принять решение. Для выполнения данной задачи от сотрудника требуется хорошая эрудиция, развитый интеллект, умение принять нестандартные решения.

В свою очередь эффективность применения методик во многом будет зависеть от уровня подготовленности и профессионального опыта самого сотрудника. На сегодняшний день в образовательных организациях МВД России ведется обучение технологиям профайлинга. Практика показывает, что для подготовки по данной методике требуется 2–3 недели, из них 10–20% учебного времени необходимо уделить изучению теоретических основ, а 80–90% – практическим занятиям, тренингам, деловым играм, выездам на объекты.

Сама ситуация принятия решения о достоверности или недостоверности предоставляемой информации от гражданина является проблемной. Конечно проводится проверка предоставляемых данных, используя базы информационно-аналитических центров, но это трудоёмко и требует значительно времени. В работе специалиста верификатора в кадровых подразделениях возникает множество проблемных ситуаций, связанных с выявлением ложной информации. Как пишет Печенкова Е.А.[3]: «проблемные ситуации возникают на протяжении всей жизнедеятельности человека. Как правило, деятельность сотрудника в экстремальной ситуации (ситуации неопределенности) занимает не более 5% трудовой деятельности. Но именно в этот момент мы наблюдаем активизацию не только познавательных процессов, которые непрерывно включены в построение «образа мира», но и активное включение эмоциональной и волевой сфер личности человека.

П. Экман Групп разработали ряд компьютерных программ, позволяющих считывать эмоциональные состояния человека. Специальные тренировочные программы, обеспечивающие тренировку сотрудников-профайлеров, а именно:

1) FACS (Facial Action Coding System) – Программы представлены Полом Экманом и его командой еще в далеком 2000 году (разрабатывались с 1978). С помощью этих программ, вы сможете научиться распознавать 7 основных эмоций, это – печаль, гнев, удивление, страх, отвращение, презрение и радость.

2) Тренажер CATS-Comprehensive Affect Testing System-Данный тест на эмоции позволит получить доступ к обработке эмоциональных дисфункций, которые выражаются человеческим лицом и голосом.

3) МЕТТ – Тренажер распознавания микровыражений – Micro Expression Training Tool. Еще один замечательный программный продукт профессора П. Экмана. В отличие от SETT, где нужно распознавать небольшие области лица, в МЕТТ распознаванию подлежит всё микровыражение.

4) SETT – Тренажер распознавания эмоций – Subtle Expression Training Tool. Здесь речь пойдет о тренажере, обучающему работе со слабыми выражениями профессора П. Экмана.

Итак, наблюдение за поведением и реакцией при ответах на вопросы требует повышенной наблюдательности для фиксации всех малейших деталей в поведении и внешнем облике гражданина. Наблюдательность непосредственно связана со вниманием, поэтому необходимы тренинги по развитию, концентрации и устойчивости внимания. Процедура опроса и наблюдения в профайлинге (по подозрительным признакам) предполагает наличие быстроты и точности реакции. Результатом наблюдения должны стать логически правильные выводы из противоречивой информации. Компьютерные программы, разработанные Пол Экман групп позволяют развивать навыки социальной перцепции, что в свою очередь, дает результат при определении профессиональной пригодности гражданина при поступлении на службу в органы внутренних дел Российской Федерации.

Библиографический список

1. Колдин В.Я. Криминалистическое знание о преступной деятельности: функция моделирования. // Советское государство и право. 1987 г. №2 // [Электронный ресурс]. – режим доступа: – <http://koldin-msu.ru/wp-content/>
2. Фойгель Е.И. О понятии поисково-криминалистического профиля неизвестного преступника// [Электронный ресурс].– режим доступа: – <https://cyberleninka.ru/>
3. Печенкова Е.А. Особенности проявления динамики психических процессов у сотрудников ОВД в различных ситуациях профессиональной деятельности // Вестник МосУ МВД России. – 2011. – №2. – С. 30–33.

ЛАВРОВА М.С.¹,

*курсант Института психологии служебной деятельности ОВД
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя,*

АНИКЕЕВА Н.В.²,

*преподаватель кафедры психологии УНК ПСД
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук*

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ СОСТОЯНИЯ ЧЕЛОВЕКА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Проблема изучения функционального состояния человека остается актуальной на протяжении нескольких десятилетий потому, что оно выступает фактором, от которого зависит успешность и продуктивность человека в различных сферах и видах деятельности.

Анализ функционального состояния человека важен и с точки зрения определения его поведения и возможностей. Здесь имеется в виду и оптимальное построение производственного процесса, и нормирование труда, и определение допустимых физических и нервных нагрузок, и повышение устойчивости к стрессу, и проведение профилактики различных заболеваний, а также профотбор и профориентация.

Понятие «функциональное состояние» возникло и получило развитие в русле физиологической науки. Однако на современном этапе развития это понятие выходит за рамки физиологических представлений.

Согласно В.П. Зинченко, функциональное состояние представляет собой интегральную характеристику наличных свойств, качеств человека, определяющих эффективность его деятельности [1].

В.Л. Маришук под функциональным состоянием предлагает понимать симптомокомплекс характеристик физиологических и психофизиологических процессов, которые определяют уровень активности функций и систем организма, особенности жизнедеятельности, и обуславливают в большой мере работоспособность и поведение человека [2].

В Большом психологическом словаре Мещерякова Б., Зинченко В. функциональное состояние человека (англ. functional state of man) определяется как интегративная характеристика состояния человека с точки зрения эффективности выполняемой им деятельности и задействованных в ее реализации систем по критериям надежности и внутренней цены деятельности [3].

¹ © Лаврова М.С., 2018.

² © Анিকেева Н.В., 2018.

Особую роль при изучении понятия «функциональные состояния» играет проблема факторов, которые определяют их уровень и особенности. Н.Н. Данилова выделяет несколько групп таких факторов [4]:

- мотивация – то, ради чего осуществляется деятельность;
- содержание труда;
- величина сенсорной нагрузки;
- исходный фоновый уровень;
- индивидуальные особенности субъекта;
- фармакологические, электрические и другие воздействия на организм.

Специфичные состояния человека, как уже отмечалось, зависят от множества самых разнообразных причин. Поэтому в каждой новой ситуации они неповторимы и уникальны, что вызывает трудности при составлении чёткой классификации видов функциональных состояний. В то же время имеются определённые аспекты, с помощью которых можно выделить некоторые общие группы.

С точки зрения надёжности, функциональные состояния можно разделить на две группы:

- допустимые функциональные состояния (эффективность деятельности не ниже порогового уровня, отсутствует отрицательное влияние на организм);
- недопустимые функциональные состояния (эффективность деятельности ниже порогового уровня, наличие симптомов отрицательного влияния на организм).

Используя критерий адекватности ответной реакции человека различным требованиям выполняемой им деятельности, функциональные состояния человека можно также разделить на две группы:

- состояния адекватной мобилизации (точное соответствие степени напряжения тем требованиям, которые предъявляются определёнными условиями);
- состояния динамического рассогласования, возникающие при влиянии, например, интенсивной и продолжительной нагрузки или в результате накопления утомления (реакция не соответствует нагрузке, психофизиологические затраты намного больше, чем возможности).

По критерию длительности выделяют относительно устойчивые длительные состояния (сопровождение деятельности происходит в течение одного или нескольких дней), и ситуативные состояния (возникают по ходу работы).

Выделяют несколько типов функциональных состояний.

Утомление – состояние временного снижения работоспособности, которое характеризуется истощением и нарушением координации при протекании рабочих процессов.

Монотония – это состояние, при котором снижается сознательный контроль за выполнением деятельности. Она возникает при выполнении рутинной работы, при которой действия выполняются с определённой цикличностью.

Психическое перенапряжение – состояние, при котором человек не принимает малоинтересную и неосмысленную деятельность. Такое состояние приводит к тому, что человек либо приостанавливает работу, либо замещает её на более интересную. Психическое перенапряжение характеризуется стремлением закончить работу или изменить стиль её исполнения.

Напряжённость – это состояние, при котором повышается мобилизация всех энергетических и психологических ресурсов. Оно развивается как ответ на повышение сложности. Состояние напряжённости характеризуется заметным изменением эмоций, выраженной мотивацией, направленной на устранение трудностей, реализующихся в продуктивных и деструктивных формах.

Стресс – состояние человека в экстремальных ситуациях на различных уровнях (физиологическом, психологическом, поведенческом). Различают несколько типов стресса:

1. Физиологический стресс – это реакция организма на воздействие стимула. Характеризуется физиологическими сдвигами и наличием физического дискомфорта.

2. Психологический стресс – реакция организма на воздействие стимула с подключением психических процессов. В большинстве случаев оказывает отрицательное влияние на деятельность.

В настоящее время исследователями функциональных состояний обозначены различные подходы. Так, А.Б. Леонова выделяет [5]:

1) поведенческий подход, в котором функциональные состояния раскрываются как способы выполнения тех или иных задач на уровне внешнего поведения. В данном направлении изучаются качественные стороны осуществления актов поведения. Поведенческий подход способствовал возникновению нового метода оценки функциональных состояний, а именно тестовых испытаний, которые моделируют определённые поведенческие задачи;

2) энергетический подход, где функциональные состояния рассматриваются с точки зрения протекания процессов, необходимых для обеспечения существования организма, как в отдельных системах, так и в целом организме. Изучаются и анализируются механизмы, которые обеспечивают процесс протекания вегетативных, метаболических и других процессов в различных режимах деятельности;

3) феноменологический подход, предлагающий рассматривать функциональные состояния как характеристики опыта, который пережит человеком, а так же как чувства, переживания и эмоции, выявленные в процессе наблюдения и само-

наблюдения. В данном подходе объясняется характер проявлений психических состояний, выявляются связи между оценками состояния и включением программ поведения;

4) комплексный подход, изучающий функциональные состояния как нечто целое, состоящее из различных компонентов. В своей сущности комплексный подход больше акцентирует внимание на сборе информации о проявлениях компонентов системы, но он не даёт схемы анализа и объяснения полученной информации;

5) системный подход, представляющий функциональные состояния как устойчивую структуру, характеризующую механизмы регуляции деятельности и эффективность решения задач в процессе поведения. В данном подходе человек включён в деятельность, где главную роль играют установки и доступные внутренние ресурсы, необходимые для решения задач.

Таким образом, существует множество оснований, говорящих о необходимости рассматривать, изучать, диагностировать и оценивать функциональные состояния человека, так как они являются значимыми для людей, осуществляющих какую-либо деятельность, а так же для людей, которые обеспечивают других такой деятельностью, осуществляют непосредственный контроль её результатов.

Следует отметить, что для достижения высоких показателей в деятельности необходимы определённые благоприятные условия, создающие и поддерживающие на оптимальном уровне функциональные состояния человека. Состояния же зависят как от самого субъекта, так и от окружающей среды и обстановки. Поэтому необходимо осознавать важность поддержания функционального состояния, а так же овладения техниками, позволяющими поддерживать требуемое оптимальное функциональное состояние.

Библиографический список

1. Введение в эргономику / под ред. В. П. Зинченко. – М., 1974.
2. Марищук В.Л. Функциональные состояния и работоспособность // Методология исследований по инженерной психологии и психологии труда. Ч. 1. – Л., 1974.
3. Мещеряков Б.Г., Зинченко В.П. Большой психологический словарь. – М. : Прайм-Евроснак, 2003.
4. Данилова Н.Н. Психофизиология : учебник для вузов. – М. : Аспект Пресс, 2012.
5. Леонова А.Б., Кузнецова А.С. Функциональные состояния и работоспособность человека в профессиональной деятельности // Психология труда, инженерная психология эргономика / под ред. Е.А. Климова и др. – М. : Юрайт, 2015.

БАТХАЕВ В.В.¹,

*старший преподаватель кафедры деятельности ОВД
в особых условиях УНК СП МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя*

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВОССТАНОВЛЕНИЯ СИЛ И БОЕВОГО НАСТРОЯ СОТРУДНИКОВ ОВД

Попад в экстремальные условия, связанные с проведением специальных операций или участием в боевых действиях, каждый сотрудник ОВД испытывает большие, а порой и предельные нагрузки, наблюдая за всем происходящим и выполняя необходимые профессиональные действия. Он много и напряженно размышляет, оценивает, принимает решения, продумывает способы поведения и действий, мобилизует собственные силы и возможности, преодолевает внутренние трудности, подчиняет свое поведение, решению поставленных служебных задач и т.п. То, что происходит в его психике, неизбежно отражается на качестве его профессиональных действий, причем не однозначно.

Положительные изменения имеют не только индивидуальный, но и групповой характер. Так, в боевых группах отличающихся высокой подготовленностью, наблюдаются укрепление морально-психологического климата, здоровое настроение и оптимистическое настроение, взаимоотношения подчиняются боевым и служебным интересам, улучшаются взаимодействие, взаимопонимание, взаимопомощь, проявления товарищества, солидарности, взаимной поддержки, следование профессиональным и боевым традициям и др.

Отрицательные проявления в психической деятельности адекватно отражаются на действиях и поступках. При появлении перенапряжения первично утрачиваются творческая способность, адекватное понимание происходящего; действия делаются шаблонными и не полностью отвечающими обстановке. При дальнейшем росте интенсивности психического напряжения под влиянием возникших отрицательных психологических явлений начинают появляться ошибки даже в отработанных умениях и навыках, их число постепенно увеличивается, а сами они делаются более грубыми; результативность быстро уменьшается. При возникновении предельного напряжения появляются грубейшие ошибки; всякие инструкции и рекомендации «вылетают из головы»; возникают проявления открытой трусости, отказа от выполнения рискованных поручений, обмана, нечестности, безволия и др.

Можно определить актуальность состоит в том, что в связи с возрастанием числа проводимых боевых операций, а также в связи с тем, что в последнее время и по настоящее время сотрудники ОВД довольно активно привлекались и привле-

¹ © Батхаев В.В., 2018.

каются к участию в боевых действиях на Северном Кавказе, появилась необходимость выработать определенные формы и методы морально-психологической подготовки личного состава к работе в особых (экстремальных) условиях.

Восстановление потраченных сил и снижение боевого настроения следует и возможно осуществлять и в перерывы между действиями, и по окончании работы.

Пассивный отдых – сон, расслабленность полезен и нужен при общей усталости, чаще всего физической.

Активный отдых – отдых, заполненный какой-то активной, не утомительной деятельностью.

Психологическая и психотерапевтическая помощь призвана снять симптомы нервных перегрузок, которые порой препятствуют восстановлению работоспособности и боевого настроения.

Любая боевая операция изобилует ситуациями, условия которых переполнены элементами неожиданности, внезапности, сопряженными с риском, опасностями, готовностью действовать немедленно и наилучшим образом. Наличие «взрывоопасных» ситуаций, чреватых потенциальными угрозами не только срыва решаемой задачи, но и ставящие в опасность жизнь сотрудников, требует постоянной бдительности и готовности в любой момент действовать даже с применением оружия. Совокупность морально-психологических и боевых характеристик сотрудников ОВД, которые позволяют им в любой момент и в любой обстановке выполнять все возложенные на них функции по обеспечению законности, безопасности и правопорядка, называется их внутренней (психологической) боевой готовностью. Внутренняя боевая готовность сотрудника – это его целостное личностное проявление. Для ее понимания следует вспомнить, что все явления психики бывают устойчивыми и динамичными.

Устойчивые психологические особенности, присущие сотруднику – это его свойства личности, качества, знания, навыки, умения, привычки. От наличия их зависит сама возможность выполнять боевые функции, причем свойство устойчивости этих явлений говорит о длительности, сохранности такой возможности. Вот почему группа устойчиво присущих сотрудникам данной службы, подразделения, отряда, группы, ОВД психологических характеристик, в совокупности выражающих их профессиональную подготовленность, в плане боевой готовности является той ее частью, которую правильно назвать предварительной боевой готовностью. (См. : Томилова А.Е. Психопедагогика в правоохранительных органах. М., 2014. С. 48).

Наличие у сотрудника ОВД подготовленности, т.е. устойчиво сформированных знаний, навыков, умений, качеств, говорит о большой вероятности возникновения у него в новой ситуации психических процессов или состояний и со-

ответственно действий. Но это именно вероятность и возможность, а не безусловность и обязательность.

Важно состояние боевой готовности, имеющее по существу решающее значение. В идеале в обстановке возможного внезапного наступления критических событий желательно максимально приблизить психическое состояние сотрудника к боевому. Бдительность – важный его компонент, обостренное чувство близости опасности, побуждающее человека к слежению за ее признаками и их изменениями. Из изложенного ясно, что руководителям, командирам и начальникам всех степеней, самим сотрудникам, помимо повышения на занятиях и в ходе работы над собой морально-психологической подготовленности и профессионального мастерства, необходимо и повседневно, и особенно в определенные моменты и отрезки времени заботиться о повышении состояния боевой готовности.

Морально-психологическое состояние личного состава – это обусловленное влиянием социальных, материально-технических и природных факторов и обстоятельств относительно устойчивое состояние мобилизованности и настроенности морали и психики сотрудников ОВД, направленное на решение боевых и служебных задач.

Морально-психологическое состояние подразделений ОВД определяется: глубоким осознанием сотрудниками целей ведения боевых действий и специальных операций; духовно-нравственной готовностью к выполнению боевых задач и твердой волей к победе; психологической устойчивостью; высоким профессионализмом и физической подготовленностью; эффективностью системы управления, верой в своих командиров; постоянной и целенаправленной работой по выработке и наращиванию морально-боевых качеств; своевременным и всесторонним материально-бытовым обеспечением, удовлетворением нужд и запросов сотрудников; качественной организацией восстановления боеспособности подразделения, включая психологическую реабилитацию и восстановление духовных сил.

Очень важно уметь использовать разнообразные источники и способы получения сведений о морально-психологическом состоянии и дисциплине личного состава подразделения ОВД.

Решение проблем с реализацией основных видов, форм, средств, методов формирования морально-психологической устойчивости, зависит от государственных мероприятий по повышению престижности службы и изменения мотивационной базы офицеров, а также от качества подготовки специалистов на местах.

ДЕРЯГИНА Л.Е.¹,

*профессор кафедры психологии УНК ПСД МосУ МВД России
имени В.Я. Кикотя, доктор медицинских наук, профессор,*

АВЕРИНА И.С.²,

*курсант 232 взвода Института психологии служебной
деятельности ОВД МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя*

УРОВЕНЬ КОГНИТИВНОГО КОНТРОЛЯ У КУРСАНТОВ УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ

Понятие когнитивного контроля (КК) является многогранным и многозначным как в зарубежной когнитивной психологии, так и в отечественной. Наряду с термином когнитивный контроль (cognitivecontrol) в том же значении используется термин исполнительные функции (executivefunctions) и ряд других. В настоящее время совокупность понятий когнитивного контроля определяется через познавательно-регулятивный процесс, позволяющий индивидууму регулировать свое поведение с целью достижения поставленных целей с учетом постоянно изменяющихся условий окружающей среды [1]. Основными функциями когнитивного контроля являются мониторинг и обновление релевантной информации в рабочей памяти, сдерживание реакций, включая самоконтроль (сдерживание поведения) и контроль отвлечения (избирательность внимания и сдерживание когниций), планирование, гибкость в переключении задач в соответствии с изменяющимися условиями и т.п. Таким образом, когнитивный контроль является одной из важных составляющих процесса саморегуляции [2].

Целью исследования было установить уровень формирования когнитивного контроля курсантов.

Материалы и методы исследования. В исследовании принимало участие 20 курсантов в возрасте 19±1-го (10 девушек и 1 юношей). Для выполнения поставленной цели курсанты выполняли простую сенсомоторную реакцию (модель Go/Go) в двух вариантах:

- с постоянным межстимульным интервалом (1,3 секунды; серия 0);
- с изменяющимися межстимульными интервалами (от 0,75 до 0,90 секунды; серия 1) по фрактальной закономерности.

Изменение продолжительности межстимульных интервалов в серии 1 имело фрактальную размерность, которая описывается индексом ХерстаHurst = 0,70 ÷ 0,76 (конкретное значение зависит от загруженности системы Windows во время выполнения методики РеБОС на компьютере). Для предъявления стимулов (круги

¹ © Дерягина Л.Е., 2018.

² © Аверина И.С., 2018.

разного цвета, нажимать на пробел надо при появлении круга любого цвета) использовалась стандартная программная реализация методики РеБОС [3].

Затем была выполнена серия два, представляющая собой сложную сенсомоторную реакцию, в которой требовалось не нажимать клавишу «пробел» при появлении красного круга. Это задание позволяло выявить сформированность тормозных процессов у курсантов. Каждая серия состояла из двух частей, повторяющих друг друга, что позволяло оценить, насколько курсанты интуитивно запоминали структуру потока сигнала.

Результаты и их обсуждение.

Серия 0. Все курсанты смогли справиться с заданием, причем большинство не сделали в ней ошибки (табл. 1).

Таблица 1

Параметры простой сенсомоторной реакции с фиксированным интервалом подачи стимулов у всех курсантов.

Части серии	Среднее время реакции (мс)	Число фальстартов	Число пропусков
Первая	313,1±33,8	0	0,2±0,4
Вторая	292,3±36,1	0	0

При выполнении первой серии (фрактальная подача сигнала), примерно половина курсантов пропустила очень много сигналов (до 10 и больше). Мы разделили группу на тех, кто практически не сделал пропусков, и тех, кто сделал более одного пропуска. Скорость реакции в двух группах не различалась. Следовательно, различие состояло только в сложности ориентации в сенсорном потоке со сложной структурой.

Таблица 2

Параметры первой части простой сенсомоторной реакции с фрактальными интервалами подачи стимулов у курсантов

Группа	Число фальстартов	Число пропусков	Среднее время реакции (мс)
Без ошибок	1,2 ±1,6	0,45±0.1	303,0±25,4
С ошибками	0,5±0,6	10,4±7,3	306,7±23,1

Однако при выполнении второй части этой серии курсанты улучшили результат существенно, что свидетельствует о том, что они интуитивно запомнили последовательность поступления сигналов.

При выполнении первой части сложной сенсомоторной реакции курсанты, разделенные на группы по результатам предыдущей серии, продолжали отличаться по числу пропущенных стимулов (табл. 4).

Таблица 3

Параметры второй части простой сенсомоторной реакции с фрактальными интервалами подачи стимулов у курсантов

Группа	Число фальстартов	Число пропусков	Среднее время реакции (мс)
Без ошибок	0,8 ±1,3	1,5±3.2	312,6±23,4
С ошибками	1,0±1,2	3,1±5,7	305,4±23,9

Таблица 4

Параметры первой части сложной сенсомоторной реакции с фрактальными интервалами подачи стимулов у курсантов

Группа	Число фальстартов	Число ошибок	Число пропусков	Среднее время реакции (мс)
Без ошибок	0,2 ±0,4	7,0±3,5	1,8±1.8	366,6±24,0
С ошибками	0,2±0,6	6,5±3,6	3,5±4,4	367,6±27,7

Но при выполнении второй части этой серии курсанты обеих групп не улучшили, а ухудшили результаты. Это свидетельствует о недостаточной сформированности тормозных процессов у всех курсантов.

Таблица 5

Параметры второй части сложной сенсомоторной реакции с фрактальными интервалами подачи стимулов у курсантов

Группа	Число фальстартов	Число ошибок	Пропуски	Среднее время реакции
Без ошибок	0 ±0	4,0±2,1	5,8±5.3	380,7±31,8
С ошибками	0,21±0,43	4,2±5,6	5,9±3,5	379,8±33,1

Заключение: анализ полученных результатов выявил недостаточную сформированность когнитивного (тормозного) контроля у всех курсантов. Данный факт может негативно отражаться на результатах деятельности. Используемая в исследовании методика РеБОС может быть не только диагностической, но и тренировочной для повышения навыка саморегуляции курсантов.

Библиографический список

1. Алексеев А.А., Рупчев Г.Е. Понятие об исполнительных функциях в психологических исследованиях: перспективы и противоречия // Психологические исследования: электрон. науч. журн. – 2010. – № 4(12) [Электронный ресурс]. – URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 01.09.2015). 1000116/0036.
2. Cognitive control in the self-regulation of physical activity and sedentary behavior / J. Buckley, J.D. Cohen, A.F. Kramer [et al.] // Frontiers in Human Neuroscience. – 2014. – № 8 (September). – P. 1–15.
3. Вергунов Е.Г., Николаева Е.И. Оценка психофизиологической стоимости креативности в междисциплинарных исследованиях // Вестник психофизиологии. – 2014. – № 1. – С. 74–82.

ДЕРЯГИНА Л.Е.¹,

*профессор кафедры психологии УНК ПСД
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор медицинских наук, профессор,*

ШИПИЛЕВА Н.В.²,

*курсант Института психологии
служебной деятельности органов внутренних дел
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя*

АДАПТИВНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ПАМЯТИ У КУРСАНТОВ В ДИНАМИКЕ ОБУЧЕНИЯ В МОСКОВСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ МВД РОССИИ ИМЕНИ В.Я. КИКОТЯ

На сегодняшний день, служба в образовательных учреждениях МВД России является важной основой для подготовки специалистов во всех сферах деятельности полиции. Данная подготовка курсантов ведется по различным направлениям: служебно-боевой, физической, огневой, морально-психологической. Поэтому весьма актуальным вопросом является адаптация курсантов к учебно-служебной деятельности для качественного выполнения поставленных задач и, в дальнейшем, достижение максимальных результатов, при несении службы и выработки адаптивности как важной составляющей будущего правоохранителя.

Ситуация позволяет стимулировать новые психологические исследования в этой области, разрабатывать и применять новые методы для улучшения подготовки курсантов. Помимо адаптивности, для курсантов важно развивать все эмоциональные, волевые и когнитивные процессы (память, внимание, мышление и т.д.) для того, чтобы поддерживать на высоком уровне те навыки и качества, которые уже имеются у курсантов, а так же те, которые будут необходимы в процессе службы.

Целью исследования было изучение адаптивных изменений памяти курсантов и психодинамических свойств в динамике обучения курсантов Института психологии служебной деятельности органов внутренних дел.

Материалы и методы исследования. При исследовании были выбраны авторские методики Е.Г. Вергунова по изучению памяти и рефлексометрии.

Рефлексометрические измерения курсантов были проведены при помощи методики РеБОС (авторская методика Е.Г. Вергунова), результаты обрабатывались программой автоматически. Программная реализация И.С. Черникова (для версии программы 2.1). Обсчеты результатов выполнялись при помощи индекса Херста [1]. Процедура проведения экспериментальной серии включала в себя 128

¹ © Дерягина Л.Е., 2018.

² © Шипиляева Н.В., 2018.

стимулов, которые представлены как круги разных цветов, которые предъявляются в определенной последовательности, появляясь на экране компьютера. На каждый из стимулов испытуемый должен отреагировать, нажав клавишу «пробел» (при этом продолжительность тестирования одного испытуемого 192 секунды). Также заранее, до экспериментальной серии, испытуемый проходил обучение при помощи тренировочной серии, которая могла позволить ознакомиться с выполнением самого теста [2].

В результате выполнения рефлексометрии происходило сравнение нелинейных показателей, а именно индекса Херста: измерение времени предъявления между стимулами, а также по отметкам времени нажатия испытуемым на «пробел». Каждая из серий состоит из двух частей по 64 стимула.

Исследование памяти проводилось при помощи авторской методики Things (автор Вергунов Е.Г.). Методика представляет собой игру, в которой поочередно несколько раз предъявляются разные объекты, которые отличаются как по цвету, размеру, так и по пространственной ориентации.

Статистическую обработку данных проводили с помощью программы SPSSStatisticsV21×86. Нормальность распределения проверяли по тесту Shapiro-Wilk для малых выборок. Использовались методы непараметрической статистики (тест Краскела-Уоллеса для рангов совместно с методом множественных сравнений рангов и медианный тест; ранговый критерий для повторных измерений Вилкоксона). Для описаний показателей в группах в качестве характеристик положения и рассеяния использовались медиана и квартили [3].

Результаты и их обсуждение. В полученных результатах авторской методики памяти достоверно отличаются ($p=0,027$) результаты во втором предъявлении. В группе 4 курса данный показатель выше, что связано с большей мотивацией и заинтересованностью выполнения методики в ходе тестирования.

При обработке методики рефлексометрии были получены следующие результаты: все студенты смогли справиться с заданием, причем большинство не сделали в нем ошибок. В тоже время, у студентов четвертого курса в 5 раз больше стандартное отклонение, но в среднем выполнение первой части студенты 4 курса выполнили значительно быстрее, при этом во второй части различий между курсами не было. В целом первокурсники лучше выполнили обучающую серию. Более того, замедление реакций у 4 курса свидетельствует о том, что они не обнаружили, что вторая часть теста повторяет первую.

Во второй серии, в которой проверялась сформированность тормозного контроля, студенты сделали достаточное число ошибок и нажали на треть красных кругов, на которые не должны были нажимать. Время реакции выполнения

серии увеличилось. Студенты обоих курсов не заметили, что вторая часть теста повторяет первую [4].

Оценка пропусков в первой части нулевой серии выявила, что чем больше пропусков реакций в простой сенсомоторной реакции, тем больше пропусков и ошибок в сложной сенсомоторной реакции в обеих группах.

Итак, проведенное нами исследование показало, что в целом адаптация 1 курса проходит успешно, есть положительные тенденции в отдельных факторах при выполнении учебно-служебной деятельности. Присутствуют дезадаптивные факторы в ситуациях выполнения новой деятельности, а также при выполнении сложной интеллектуальной деятельности. Данные тенденции могут быть связаны с высокой мотивацией курсантов, интересом к выполняемым служебным задачам и учебным дисциплинам.

Говоря об адаптации 4 курса, следует заметить, что в данной группе есть дезадаптивные тенденции, которые связаны с усталостью от прохождения службы, эмоциональным дискомфортом, неприятием принудительного выполнения поставленных задач, желанием отстраниться от выполнения поставленных задач. Однако качество выполнения сложных интеллектуальных задач выше, что связано с большим опытом, знаниями, навыками и т.д.

Библиографический список

1. Вергунов Е.Г., Николаева Е.И. Оценка психофизиологической стоимости креативности в междисциплинарных исследованиях // Вестник психофизиологии. – 2014. – № 1. – С. 74–82.
2. Вергунов Е.Г. Что такое «Executivefunctions» и их развитие в онтогенезе // Вестник психофизиологии. – 2016. – №5. – С. 62-81.
3. Дерягина Л.Е. Психофизиологические свойства личности и особенности регуляции сердечного ритма под влиянием трудовой деятельности /Дерягина Л.Е., Цыганок Т.В., Рувинова Л.Г., Гудков А.Б. // Медицинская техника. – 2001. – № 3. – С. 40–44.
4. Дерягина Л.Е., Шипилева Н.В., Гудков А.Б., Пашенко В.П., Булатецкий С.В., Ермакова Н.В. Взаимосвязь уровня тревожности и регуляторного профиля ритма сердца у курсантов в условиях проведения экзамена // Экология человека. – 2017. – №12.

ЛЕБЕДЕВ И.Б.¹,

*профессор кафедры психологии УНК ПСД
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя,*

доктор психологических наук,

СУЛТАНОВА А.М.²,

*курсант международно-правового факультета
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя*

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ ИНТУИТИВНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ У СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Актуальность изучаемой проблемы обусловлена тем, что в служебной деятельности сотрудников полиции значимую роль играют психические познавательные процессы – речь, мышление, воображение, восприятие. В виду специфики служебной деятельности, данные процессы должны работать быстро и оперативно. Оказавшись перед решением задачи, (например, при преследовании преступника, розыске лиц, совершивших преступление и пр.), сотрудник должен мысленно спроектировать решение данной задачи и понять, как ему нужно поступить в конкретной ситуации (спрогнозировать, как может повести себя преследуемый, насколько он подготовлен физически, вооружён ли, где будет искать место укрытия и т.д.), за короткий промежуток времени, осмыслить, какие могут быть применены к нему силовые способы воздействия. Следует иметь в виду, что при выполнении служебных задач сотрудники полиции зачастую обладают минимумом информации о степени готовности преступника, а его поведение может, порой, не поддаваться рациональному объяснению. Он может проявить себя резко и внезапно, неожиданно для сотрудника. В этом случае последний оказывается в состоянии неопределённости, у него может просто не оказаться нужного времени для осмысления ситуации и принятия решения, но при этом ему необходимо найти нужное направление поиска для решения поставленной задачи. В таких ситуациях рациональными методами и способами крайне сложно решить возникшую проблему, следовательно, в работу включаются внерациональные методы познания (например, интуиция), и уже с их помощью полицейский решает, как ему поступить, чтобы выполнить возложенную на него задачу. Конечно, многие сотрудники пытаются найти решение логическими средствами, но это не всегда актуально, ведь от правильности и своевременности принятия решения и выполнения действий зависит жизнь, как самого сотрудника ОВД, так и мирных граждан.

¹ © Лебедев И.Б., 2018.

² © Султанова А.М., 2018.

Исходя из вышеизложенного, следует отметить, что сотрудники ОВД часто при выполнении поставленных задач сталкиваются с ситуациями, разрешение которых в логическом поле невозможно. В этих условиях они прибегают (чаще неосознанно) к внелогическим способам обработки информации, которые базируются на интуитивных приёмах мышления.

Интуиция (от лат. *intuere* – пристально, внимательно смотреть), под которой понимают возможность познания объекта как бы непосредственно, без логических рассуждений [1]. Она имеет особое значение в ситуациях, когда информация неполна и противоречива. В результате интуитивной догадки человек внезапно, сразу усматривает целостное решение проблемы, не имея пока его логического доказательства. Однако неожиданность интуитивной догадки – лишь кажущаяся: успешность ее предполагает хорошее знание предмета, длительное размышление о нем. Интуицию нельзя отнести ни к чувственному, ни к абстрактно-логическому познанию. Это совершенно особая способность, позволяющая получать знание непосредственно. Определить интуицию и изучать её рациональными средствами достаточно сложно, потому что она по своей природе иррациональна. На рисунке 1 показаны условия проявления интуиции

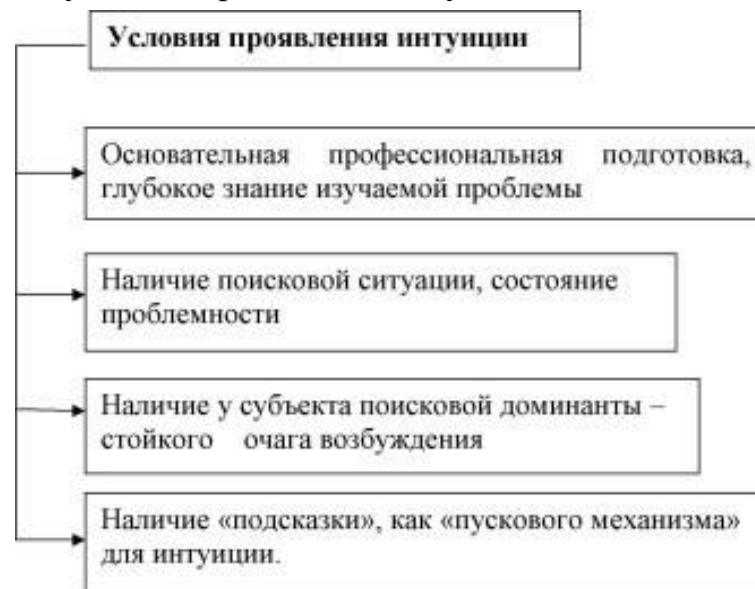
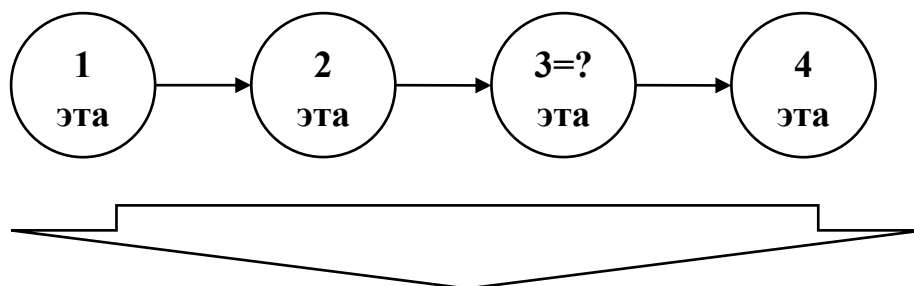

Рис. 1. Условия проявления интуиции.

По мнению И. Б. Лебедева и Ю.В. Чуманова [2], интуитивное мышление начало своё развитие на первых этапах сознательной деятельности человека. Эта точка зрения обосновывается тем обстоятельством, что первобытный человек был мало информативен в отличие от современного человека, мир для него существовал здесь и сейчас, и картина отражения мира строилась только та, которую он видел и чувствовал в том месте, где находился, он почти постоянно находился в ситуации неопределённости, опасность поджидала его практически на каждом шагу, а находить ориентиры поиска решения он мог только интуитивно, так как

не мог анализировать ситуацию из-за того, что у него практически не было предыдущего собственного опыта и опыта предшествующих поколений. Но вследствие познавательной деятельности накапливался опыт, и расширялась информация об окружающем мире, так появился интеллект, который дополнил интуицию логикой.

Сотрудник ОВД в своей профессиональной деятельности регулярно сталкивается с необходимостью решать задачи в исходных данных, которых не хватает для необходимых «посылок» при принятии логически обоснованного решения [3]. Данная ситуация является трудной, и механизм решения задачи приобретает следующий вид: (рис. 2):

<p>1 этап – осознание условий задачи
 2 этап – безуспешный поиск решения логическим способом
 3 этап – интуитивное решение задачи (на основе принципов пралогического мышления)
 4 этап – проверка полученного результата логическим путем</p> |
|--|

Рис. 2. Этапы интуитивного способа решения сотрудником ОВД профессиональной задачи

Исследование интуитивных способностей у сотрудников ОВД является инновационной работой, проводимой психологической службой МВД России. Эта работа является важной и значимой, так как хорошо развитая интуиция позволяет качественно улучшить деятельность сотрудников полиции, плюс ко всему это может способствовать снижению гибели личного состава при выполнении служебных задач. Важно не только изучать, но и внедрять методики для развития данного природного феномена.

Можно выделить следующие типы методов изучения интуиции: экспериментальные методики и тесты-действия; опросники; аппаратные методы, выявляющие прайминг, имплицитное научение, «нелокальную» интуицию; психофизиологические методики.

Кратко рассмотрим некоторые из них:

Экспериментальные методы (например, исследования Я.А. Пономарева на примере математических игр с подсказкой, Д. Берри и Д. Бродбента, аналогичные экспериментам Я.А. Пономарева, но на материале компьютерных игр) и тесты-

действия. Тесты-действия – это тесты, которые требуют реакций на уровне произвольных движений, действий или предметно-манипулятивной деятельности.

К данной группе относятся следующие методики «Рулетка», «Предвосхищение», «Методика изучения субъективного восприятия времени» (автор Е.А. Науменко). В психодиагностической практике используются опросники, ориентированные только на оценку интуитивных феноменов (опросники Е.А. Науменко, Л.А. Регуш) и опросники, включающие отдельные шкалы, направленную на оценку выраженности интуитивных феноменов (типологический опросник Майерс-Бриггс. Методика MBTI (Myers-Briggs Type Indicator), разработанная на основе теоретических воззрений К.Г. Юнга включает шкалу интуиции в двух аспектах: – интуиция возможностей (многоплановое восприятие мира, стремление к новаторству) – интуиция времени (оценка тенденции развития событий, пути перехода от одной ситуации к другой, своевременность, способности по управлению своим и чужим временем). Аппаратурные методы, основанные на использовании программного обеспечения со специфическими заданиями, предусматривающими прайминг-эффекты, имплицитное научение и/или «нелокальную» интуицию; Необходимо отметить огромный исследовательский потенциал существующих мобильных и интернет-приложений, которые сейчас в основном имеют развлекательную направленность. Основным параметром, по которому мобильные и интернет-приложения изучения интуиции отличаются друг от друга – это особенности стимульного материала. Довольно часто используются: 1) карты Зенера (символы круга, квадрата, звезды, треугольника, волны); 2) цветные квадраты, под которыми скрыты изображения (модифицированные аналоги экспериментов Д. Бэма); 3) черный и белый квадраты; 4) цифры 1 или 0; 5) пустое поле экрана, в неизвестном месте которого скрыт стимул, и т.п.

Таким образом, подводя итог, хочется отметить, что в психологической науке накоплен достаточный объем знаний и методов изучения интуиции это позволит в дальнейшем экспериментально изучать данный феномен у сотрудников органов внутренних дел.

Библиографический список

1. Медушевская Н. Ф. Милюкова Ю. Д., Чуманов Ю. В. Психологические аспекты интуиции как внерационального метода познания // Проблемы науки. – 2016. – № 12(13). – С. 106–110.
2. Лебедев И. Б., Чуманов Ю. В. Интуитивное мышление как феномен человеческой психики // Человеческий капитал. – 2014. – № 8(68). – С. 67–70.
3. Михайлов С. В. Психологические особенности мышления следователя в ситуациях неопределенности ориентиров поиска при решении профессиональных задач: автореферат диссертации кандидата психологических наук: 19.00.03. – М., 2006. – 24 с.

ПРЯДКО А.Д.¹,

*курсант международно-правового факультета
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя,*

МИХАЙЛОВА С.Ю.²,

*преподаватель кафедры психологии УНК ПСД
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя*

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ У КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

На современном этапе развития общества актуальность исследования профессионального самосознания у сотрудников органов внутренних дел и механизмов его развития в образовательной организации МВД России продиктована недостаточной теоретической разработанностью данной проблемы психологии труда и необходимостью повышения эффективности подготовки кадров для органов внутренних дел. В последние годы в связи с интенсивными социально-экономическими преобразованиями общество ставит перед правоохранительными органами Российской Федерации сложные задачи, решение которых требует улучшения результатов деятельности сотрудников ОВД за счет повышения профессионального мастерства.

Деятельность различных подразделений органов внутренних дел отличается экстремальным характером, Опасностью, ненормированным рабочим днем, необходимостью противостоять подкупу и сопротивлению лиц, подозреваемых в совершении преступления. По роду своей деятельности большинству из них приходится общаться и взаимодействовать с криминальными и асоциальными элементами [1]. Указанные особенности профессиональной деятельности становятся фактором появления у сотрудников профессионального выгорания, профессиональных деформаций, отклоняющегося поведения. Эффективность выполнения сотрудником должностных обязанностей, во многом предопределяемая качеством его профессиональной подготовки, также связана с необходимостью развития у сотрудников профессионального самосознания.

В процессе профессиональной подготовки в образовательных организациях высшего образования Министерства Внутренних дел России у курсантов формируется не только профессиональные навыки и компетенции, но и развивается профессиональное самосознание. Этому способствует и практико-ориентированная, и служебная деятельность, где курсанты осознают те свойства и

¹ © Прядко А.Д., 2018.

² © Михайлова С.Ю., 2018.

качества, которые необходимы им для успешного выполнения стоящих задач [2]. Степень осознания профессионально-важных качеств оказывает заметное влияние на эффективность в учебно-профессиональной и служебной деятельности, а также уверенность в себе. Развитие профессионального самосознания у курсантов образовательных организаций МВД России является одной из ключевых задач профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел и актуализирует выбранную тему, ее теоретическую и практическую значимость [3].

В основе исследования профессионального самосознания лежит большое число работ, посвященных исследованию личности и ее развитию в более широком плане. Это и классические исследования сознания Платона, Аристотеля, Р.Декарта, Дж. Локка, Б. Спинозы, и последующие работы по исследованию личности в рамках философской традиции – Н. А. Бердяева, А.Ф. Лосева, М. Мамардашвили и др., а также в рамках психологии как уже оформившейся науки – А.Адлера, У.Джемса, З.Фрейда, К.Юнга и многих других. Особый интерес представляют современные исследования, где проблема самосознания постепенно становится все более важной темой рассмотрения развития личности вообще: исследования «идентичности» и «социальной идентификации» Э. Эриксона, Ю.Л. Качанова, Т.С.Барановой, исследования «образа Я», «Я -концепции» и «самоотношения» К.А. Абульхановой-Славской, Р.Бернса, А.Д. Глоточкина, И.С.Кона, В.В. Столина, С.Р. Пантилеева и других выдающихся ученых современности [4].

История изучения собственно профессионального самосознания в отечественной традиции восходит еще к работам В.Н. Татищева, М.В.Ломоносова, предлагая свои варианты совершенствования разных видов работ в Академии наук, в организации экспериментов и др., говорил о том, что работник не только совершает рабочие движения, но и «рассуждает», «страдает», строит свои «надежды»... Уже XIX веке проблемы саморегуляции и самосознания труда отражаются в работах И.И. Рихтера, Г.Е.Щумкова, Д.И.Журавского, С.М.Богословский отмечал, что профессия определяется тем, насколько конкретная трудовая деятельность «принимается на уровне личного самосознания данного лица» [5].

В частности, Е.А.Климов отмечает, что «центральной задачей психологии труда как науки» является «изучение фактов и закономерностей психической регуляции функционирования и формирования человека как субъекта труда» (т.е. образ «себя как представителя профессии») и «образ субъект-субъектных и субъект-объектных отношений», складывающихся в труде. При этом проблемы развития человека как субъекта труда специально рассматриваются в различных отечественных и зарубежных работах, где особо подчеркивается ценностно-смысловой аспект развития при переходе на каждую последующую фазу профессионального

самоопределения и становления профессионала: Э.Ф. Зеера, Е.И. Головахи, Е.А. Климова, А.К. Марковой, Б. Ливехуде, Г. Шихи [6].

К сожалению, тема развития профессионального самосознания в образовательных организациях МВД России в научной литературе освещалась недостаточно и еще многое в этом вопросе определяется стихийными процессами, которые можно лишь как-то «отмечать», «выявлять» и «констатировать», но не формировать целенаправленно. Вопрос разработки и внедрения в учебную и служебную деятельность соответствующих методик и программ обучения остается до сих пор актуальным и открытым.

Цель научной статьи заключается в попытке теоретически обосновать, психологические основы развития профессионального самосознания у курсантов образовательных организаций МВД России, а также выявить психологические условия, способствующие эффективности личностно-профессионального саморазвития в системе их профессиональной подготовки и осуществлении служебной деятельности.

На развитие профессионального самосознания у курсантов образовательных организаций МВД России оказывает влияние условия служебной деятельности, а именно:

1) В период обучения в образовательной организации динамику развития профессионального самосознания обуславливают «кризисы разочарования», расхождение «реального образа себя» как сотрудника и как личности, с «идеальным образом себя» как специалиста и как личности:

2) применение социально-психологического тренинга и рефлексивного практикума способствует развитию профессионального самосознания у курсантов образовательных организаций МВД России [7].

Анализ психологических особенностей профессионального самосознания курсантов образовательных организаций МВД России позволил нам сформулировать следующие выводы:

Профессия полицейского находится на стыке трех типов профессий: «человек-знаковая система», «человек-человек». Следовательно, психологическая природа данной профессии отражает черты, присущие этим четырем типам. Эти черты и определяют структуру профессионально важных качеств профессии сотрудника правоохранительных органов и тем самым наполняют содержание профессионального самосознания.

В процессе профессионального обучения и выполнения служебной деятельности профессиональное самосознание курсантов будет изменяться.

1. Деятельность курсантов образовательных организаций МВД России профессионально направлена; она является по существу базисом для формирования профессионального самосознания субъектов служебной деятельности.

2. Сущность деятельности курсанта определяется двойственностью статуса: с одной стороны он является обучаемым высшего учебного заведения, и здесь его деятельность сродни деятельности студента гражданского вуза, а с другой стороны он является военным человеком и все вопросы, связанные с его учебной и служебной деятельностью строго регламентированы.

3. Проблема формирования профессионального самосознания в служебной деятельности курсантов образовательных организаций МВД России представляет особую актуальность в психологической науке, и требует дальнейшего экспериментального изучения.

Библиографический список

1. Марьин М. И. Научно-практические проблемы повышения эффективности психологической работы в ОВД // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2014. – № 1(56). – С. 80–86.

2. Аксёнова П.Ю. Психолого-педагогическая модель формирования адаптации курсантов к учебно-воспитательному процессу : автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Рязань, 2011. – 24 с.

3. Бобраков И.А., Петрова Н.Г. К вопросу профессионального становления выпускников высших учебных заведений МВД России // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2002. – № 1(17). – С. 26–29.

4. Богданова О.В. Самосознание как фактор профессионального самоопределения практического психолога : автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 2001. – 23 с.

5. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб. : Питер, 1999. – 705 с.

6. Налчаджян А.А. Я-концепция. / Психология самосознания. Хрестоматия. – Самара : Изд. дом «БАХАР – М», 2003. 672 с.

7. Журавлева Т.Л. Принцип соединения теории с практикой обучения / Сб. Повышение эффективности образования и науки в СПб ун-те МВД России в рамках реализации «дорожной карты» МВД России по материалам учебно-методического сбора. – СПб., 2014. С. 98–101.

ЧУМАНОВ Ю.В.¹,

*адъюнкт кафедры психологии УНК ПСД
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя*

**ПСИХОФИЗИЧЕСКИЙ ТРЕНИНГ КАК СПОСОБ РАЗВИТИЯ
СПОСОБНОСТЕЙ ПРИНИМАТЬ РЕШЕНИЯ СОТРУДНИКАМИ
ПОЛИЦИИ В СИТУАЦИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ
ОРИЕНТИРОВ ПОИСКА**

Деятельность сотрудников полиции отличается рядом специфических черт такими, как: высокий уровень ответственности; высокая психическая и эмоциональная нагрузка, сложность оперативной обстановки; непосредственный контакт с преступными элементами; частые изменения характера службы; проблемы социально-бытового характера и др. [1].

Важнейшим компонентом при выполнении профессиональных задач сотрудниками уголовного розыска является процесс принятия решения. Процесс принятия решения представлен в виде сложной системы, объединяющий различные когнитивные процессы (память, смысловое восприятие, аналитическое мышление, прогнозирование) и оценку факторов окружающей среды, влияющих на реализацию оперативно-розыскных мероприятий.

В психологии термин принятие решения практически всегда связан с понятиями риск и неопределенность. Ситуация риска обусловлена субъективными и объективными предпосылками. Субъективность риска связана с выбором альтернатив, расчетом вероятностей их исхода, неодинаковым восприятием различными субъектами одной и той же величины риска [2]. Вместе с тем риск объективен, поскольку является формой количественного и качественного выражения реально существующей неопределенности для сотрудника уголовного розыска.

В связи с вышеуказанным, возникает необходимость разработки специализированной программы тренингов, направленной на развитие способностей умения принимать решения в ситуациях неопределенности ориентиров поиска. В качестве основного метода предлагается использование психофизического тренинга, который можно внедрить в учебный процесс курсантов факультета подготовки сотрудников для оперативных подразделений полиции Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Исторически сложилось так, что в контексте западной культуры, под влиянием которой находится отечественная система образования, исключительный приоритет имели формы познания действительности, основанные на аристотелевской логике.

¹ © Чуманов Ю.В., 2018.

Если обратиться к истории Востока, то обнаружим интересные сведения о том, что в рамках философско-религиозного направления Дзэн (кит. Чань) разрабатывались способы постижения истины в ситуации невозможности нахождения решения путем логических рассуждений. В контексте буддизма это обуславливалось необходимостью достижения «просветленного состояния», «нирваны», как вершины развития человеческого существа. В этих целях, наряду с иными способами, разрабатывались специальные задачи (коаны) не имевшие логического разрешения [3]. Создателем психофизического тренинга считается Бодхидхарма, основатель дзэн-буддизма, который в 520 г. н.э. перенёс свою резиденцию из Индии в Китай в монастырь Шаолинь, расположенный на склоне лесистой горы Шаоши в нескольких десятках километров от города Чжэнчжоу. Этот монастырь и стал центром его учения о Будде, а заодно и центром умственного и физического воспитания последователей этого учения. Тренировка учеников для приобретения ими способности влияния на концептуальный мир проходила обычно по четырем направлениям: дзадзэн (сидячая медитация), коаны (алогичные диалоги и высказывания), сандзэн (приватные беседы с учителем) и физическая подготовка, выражаемая в работе по монастырю и в овладении различного рода боевыми искусствами.

В специальной литературе по боевым искусствам выделяют два основных направления. Первое считается «внешним», так как вся подготовка в нём основана только на мышечной работе через развитие физических, технических качеств спортсмена. Это сотни разных видов ушу, в том числе спортивное ушу. Сюда же можно отнести и все современные виды спорта. Второе направление – «внутреннее», которое основано на развитии и применении так называемой «внутренней энергии» – «ци» человека. К ним относятся такие традиционные виды китайских боевых искусств, как «тайцзицюань», «багуачжан», «синьцицюань» и другие, в которых овладение приёмами накопления и применения внутренней энергии составляет основную часть подготовки. При этом такие техники можно применять как для восстановления сил, так и для мобилизации психофизических возможностей. В древности от уровня психофизической подготовки воина зависела его жизнь, поскольку борьба шла на выживание. Поэтому простой психофизической, технической и тактической подготовки для подготовки воина было недостаточно. Посредством мыслительной работы в виде медитации, различных способов дыхания и набивки тела воины намного увеличивали свои возможности и, таким образом, выходили на совершенно другой уровень своего развития, своей подготовки [4].

Центральной задумкой создания системы психофизического тренинга, направленной на совершенствование психологических условий формирования способности принимать решение в ситуации неопределенности у курсантов, стала идея об объединении Восточной (в стиле дзэн) и Западной (тренинг) форм обуче-

ния. Было решено из «Восточной школы» взять «содержание» – методику развития мышления посредством специальных упражнений (коанов), упражнения из хатха-йоги и китайской оздоровительной системы цигун. Из «Западной школы» взять «форму» – проведение тренинговых занятий. Также с целью профессиональной подготовки курсантов к применению боевых приемов борьбы, были взяты упражнения славянского рукопашного боя «Белояр».

Важнейшим условием при овладении навыками психофизического тренинга является умение регулировать мышечный тонус, дыхание и состояние психики. Определенные дыхательные упражнения способны активизировать функциональное состояние человека, либо наоборот могут способствовать уравниванию нервных процессов.

Положительный опыт подготовки сотрудников ОВД показывает, что процесс подготовки и проведения психофизического тренинга должен иметь максимально низкие временные затраты и возможность выполнения упражнений в любых условиях (кабинет, спортзал, коридор, природа).

Для успешного развития необходимых профессионально важных качеств психолог (тренер) должен в ходе проведения тренинга максимально погружать участников и вызывать те психические реакции, которые возникают в реальной обстановке. Положительный эффект может быть достигнут в следующих случаях:

во-первых, при максимальном приближении процедуры проведения тренинга к реальным условиям служебной деятельности (моделирование ситуаций, имитация различных психогенных факторов);

во-вторых, с помощью внутренних (психологических) условий практических тренировок к реальным условиям оперативно-служебной обстановки.

В результате анализа психологической литературы и собственного опыта была разработана программа психофизического тренинга, основной целью которого стало развитие у курсантов – будущих сотрудников оперативных подразделений полиции (уголовный розыск) способности принимать решение в ситуации неопределенности. Исходя из указанной цели, ставились следующие задачи:

- осознание курсантом способности принятия решения в ситуации неопределенности частью профессионально необходимых качеств;
- осознание и преодоления барьеров проявления данной способности;
- осознание условий благоприятствующих принятию правильного решения;
- формирование умений и навыков управления процессом принятия решения в ситуации неопределенности.

Занятия необходимо проводить два раза в неделю, по два академических часа, в течение пяти месяцев. Ниже приведено описание и содержание упражнений и занятий в целом. Приведенные упражнения подразделяются на три группы:

- упражнения, направленные на создание ситуации возникающей в ситуациях профессиональной деятельности сотрудников уголовного розыска;
- упражнения, направленные на осознание того, что такое процесс принятия решения в ситуации неопределенности, каковы его этапы;
- упражнения, направленные на развитие способности принятия решения в ситуациях неопределенности ориентиров поиска.

Первое тренинговое занятие в обеих опытных группах должно быть посвящено теоретической подготовке участников. Разбираются основные понятия, составляющие ситуацию «оперативной неопределенности», ход принятия решения в подобной ситуации, общие теоретические вопросы касающиеся принятия решения сотрудником уголовного розыска. Занятие должно проходить в диалоговой форме.

В рамках психофизического тренинга необходимо создавать следующие условия:

- соревновательную обстановку;
- моделирование ситуаций риска, опасности, ответственности, неизвестности, неожиданности, новизны;
- тренировки должны выполняться в состоянии усталости;
- курсанты должны погружаться в такие ситуации, где им было необходимо проявлять самостоятельность и инициативу;
- не допускается проявление курсантом пассивности в действиях и отказа от продолжения деятельности в любых ситуациях, в том числе при неудачах;
- задачи должны усложняться по выполнению освоенных профессиональных действий путём введения непредвиденных нестандартных условий;
- тренируется волевая сфера;
- курсанты должны выполнять упражнения, требующие проявления большой физической силы и ловкости, длительного напряжения сил и вариативности действий соответственно изменениям ситуации;
- необходимо вызывать неприятные ощущения холода, жары, боли, головокружения, истощения сил.

По результатам проведения психофизического тренинга выделяются и апробируются пять оценочных критериев, в полной мере позволяющих отобразить уровень развития способности принимать решение в ситуациях неопределенности ориентиров поиска:

- 1) умение находить новые нестандартные решения;
- 2) умение видеть несколько возможных путей решения задачи и мысленно выбирать наиболее эффективный;

3) умение выбрать из большого объема информации ту, которая необходима для решения задачи;

4) умение делать вывод из противоречивой информации;

5) умение дать объективную оценку действиям других людей.

Разработанная программа психофизического тренинга с целью развития способностей принятия решения сотрудниками уголовного розыска в ситуациях неопределенности ориентиров поиска послужит основой для дополнительных экспериментальных исследований в данном направлении.

Библиографический список

1. Марьин М. И. Научно-практические проблемы повышения эффективности психологической работы в ОВД // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2014. – № 1(56). – С. 80–86.

2. Индина Т. А., Моросанова В. И. Регуляторные и личностные аспекты рациональности принятия решений // Прикладная психология. – 2006. – № 5. – С. 38–46.

3. Чуманов Ю.В. Психофизический тренинг как способ развития способностей принимать решения в ситуациях неопределенности ориентиров поиска // Инновации в образовании. – 2018. – №5. – С. 139–147.

4. Петровская Л.А. Теоретические и методические вопросы социально-психологического тренинга. – М., 1982. С. 9.

ПАШЕНЦЕВА К.Д.¹,

адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических научных кадров МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОБЛЕМНЫХ СИТУАЦИЙ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПАТРУЛЬНО-ПОСТОВОЙ СЛУЖБЫ ПОЛИЦИИ

Патрульно-постовая служба полиции, представляет собой вид административной деятельности органов внутренних дел, который реализуется специально назначенными нарядами, несущими службу в форменной одежде, на наружных постах и маршрутах патрулирования в целях обеспечения личной безопасности граждан, общественного порядка, общественной безопасности и борьбы с преступностью [1].

В связи с особенностями профессиональной деятельности сотрудников патрульно-постовой службы полиции, к психическому состоянию сотрудников во время исполнения служебных обязанностей предъявляются особые требования. Данные требования определяются структурой, особенностями и содержанием профессиональной деятельности.

¹ © Пашенцева К.Д., 2018.

Структура и содержание профессиональной деятельности сотрудников ППС, определяется: основными положениями Конституции Российской Федерации, Федеральным законом от 07.02.2011 г. №3 «О полиции», Федеральным законом от 30.11.2011 г. №342 «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», основами уголовного, уголовно-процессуального, административного законодательства Российской Федерации, структурой МВД России, штатной структурой территориального органа, приказом МВД РФ от 29 января 2008 г. № 80 «Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции» и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Вместе с этим профессиональная деятельность сотрудников ППС зависит от комплексной системы знаний, умений, навыков, которые необходимы для эффективного решения служебных задач.

К основным задачам патрульно-постовой службы полиции относятся [2]:

1. Обеспечение правопорядка на улицах, объектах транспорта и в других общественных местах.
2. Обеспечение безопасности личности, предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений на постах и маршрутах патрулирования.
3. Выявление на постах, маршрутах и задержание лиц, совершивших преступления и скрывающихся от следствия и суда.
4. Оказание содействия подразделениям полиции, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, в исполнении возложенных на нее обязанностей.

В настоящее время психологические особенности профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов подробно исследованы Л.И.Беляевой, В.В.Кожевниковым, В.И. Чернышовым, Н.М. Демко, А.М. Столяренко, В.Л. Васильевым, А.В. Дуловым и др. [3], особенности патрульно-постовой службы полиции в некоторой степени затрагивают труды В. П. Ефериана, Ю. Л. Хорькина, В. А. Диденко и др.

Профессиональная деятельность сотрудников патрульно-постовой службы полиции связана с необходимостью работать в режиме большого напряжения и самоотдачи. Данная профессиональная деятельность требует от сотрудника соблюдения строгой иерархии, дисциплины, повышенной социальной и профессиональной ответственности. В процессе профессиональной деятельности сотрудники сталкиваются с криминальным контингентом, что приводит к возникновению различных проблемных ситуаций, в которых зачастую сотрудники не знают, как

действовать грамотно из-за возникновения психологических и эмоциональных нагрузок, которые ведут к изменению психического состояния.

Психические состояния – это целостная характеристика особенностей психики человека, которая отражает ее функциональные возможности в заданный период времени. В условиях служебного времени сотрудников патрульно-постовой службы полиции психические состояния сопровождают профессиональную деятельность и влияют на качество выполнения сотрудниками профессиональных задач [4]. Негативные психические состояния, возникающие в профессиональной деятельности, необходимо оптимизировать.

Оптимизация психических состояний предполагает использование обоснованных психологических методов, которые определяют работоспособность сотрудников патрульно-постовой службы полиции. Пути и способы достижения психических состояний, которые способствуют успешному и продуктивному выполнению профессиональных задач разработаны в исследованиях: Б.А. Вяткина, Ю.Я. Голикова, А.Б. Леоновой и др. Однако не обнаружено научных трудов по оптимизации психических состояний сотрудников патрульно-постовой службы полиции.

Оптимизация психических состояний представляет собой процесс выявления и установления вариантов использования ресурсов, которые дают наилучший результат при минимальных затратах по созданию внешних и внутренних условий для формирования и поддержания оптимального психического состояния.

В целях оптимизации негативных психических состояний возникающих в процессе профессиональной деятельности, используются различные методы внутреннего воздействия: аутотренинг, медитация, физические упражнения, самомассаж, нервно-мышечная релаксация, дыхательная гимнастика, ароматерапия, арттерапия, цветотерапия, моделирование проблемных ситуаций и другие.

Наряду с другими методами, метод психологического моделирования проблемных ситуаций, в профессиональной деятельности сотрудников ППСП, может быть эффективно использован, так как он направлен на организацию профессиональной деятельности сотрудников ППСП путем искусственного конструирования среды этой деятельности.

Для выявления проблемных ситуаций профессиональной деятельности сотрудников ППСП, был проведен опрос (n=54), который позволил выделить типовые ситуации, вызывающие у сотрудников наибольшие трудности (табл. 1).

По данным (табл. 1), наибольшие трудности у сотрудников патрульно-постовой службы полиции вызывают ситуации профессиональной деятельности связанные с пресечением преступлений связанные с активным сопротивлением, задержание правонарушителей и преступников (применением физической силы,

специальных средств, огнестрельного оружия). В данных ситуациях профессиональной деятельности сотрудники испытывали следующие негативные психические состояния (табл. 2).

Таблица 1

Трудные ситуации профессиональной деятельности сотрудников ППС

Основания для классификации	Ситуации	Вызывают трудности (в %)
Повседневные ситуации:	– получение от гражданина сообщения о совершенном преступлении наряду ППС;	2
	– пресечение правонарушений;	45
	– проверка документов граждан;	30
	– общение с гражданами	15
Ситуации, осложненные по структуре	– пресечение преступления (без сопротивления);	15
	– доставления нарушителя в дежурную часть ОВД;	10
	– беседа с очевидцами преступления;	10
	– беседа с пострадавшими	12
Ситуации, эмоционально насыщенные	– пресечение преступления, связанные с активным сопротивлением;	65
	– преследование подозреваемых лиц в совершении преступления по «горячим следам»;	67
	– оказание сотрудником полиции, первую доврачебную помощь или направление потерпевшего в медицинское учреждение;	58
	– задержание правонарушителей;	71
	– применение физической силы и специальных средств (иловое единоборство с преступником)	80
	– применение огнестрельного оружия при пресечении преступления, при задержании преступника	85

Таким образом, на сотрудников ППС воздействует большое количество различных раздражителей в опасных ситуациях профессиональной деятельности, что приводит к возникновению негативных состояний (страха, неуверенности, паники, рассеянности и др.).

Негативные психические состояния, возникающие в деятельности сотрудников ППС

Негативные психические состояния	Степень проявления у сотрудников (в %)
Страх	51
Агрессивность	49
Стресс	31,2
Неуверенность	40
Паника	13
Рассеянность	21
Тревожность	16

Для их оптимизации необходимо использовать моделирование проблемных ситуаций. Моделируя ситуация профессиональной деятельности, сотрудник проигрывает сложные ситуации и находит достойный выход из поставленной проблемы. «Проживание» ролей в различных проблемных ситуациях, даст возможность сотруднику, с психологической стороны переработать негативные чувства и состояния, снижая интенсивность отрицательных переживаний и обучиться управлять собой. Данный метод направлен на обучение сотрудника, ориентироваться в проблемной ситуации, выделять её основные элементы, отделять их от второстепенных элементов, прогнозировать её динамику, исход и разрешение.

В процессе психологического моделирования проблемных ситуаций сотрудник обучается быстрому планированию возможных вариантов деятельности в дефиците времени и в особенно сложных ситуациях, когда пользоваться обычными, привычными, освоенными «ходами» не представляется возможным. Основной составляющей данного метода является освоение и анализ самочувствия и переживаний, проявляющиеся в ситуациях профессиональной деятельности.

Таким образом, моделирование проблемных ситуаций профессиональной деятельности позволит сотрудникам ППС оптимизировать своё психическое состояние, чувствовать себя уверенно, спокойно, контролировать свою эмоциональную сферу при выполнении профессиональных задач.

Библиографический список

1. Идрисова С.Ф., Егоров Ф.А. Тактика охраны общественного порядка : учебно-методическое пособие. – Ижевск : Центр профессиональной подготовки МВД по Удмуртской Республике, 2013 – 90 с.
2. Приказ МВД РФ от 29 января 2008 г. № 80 «Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции» п. 6.
3. Васильев В. Л. Юридическая психология, 6-е изд., перераб. и доп. – СПб., 2009. С. 130.
4. Куликов Л.В. Психические состояния : хрестоматия. – СПб., 2000. С. 13.

РУСЕЦКАЯ Д.В.¹,

*адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя,*

КИМ А.С.²,

*курсант международно-правового факультета
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя*

ОРГАНИЗАЦИЯ ПСИХОКОРРЕКЦИОННОЙ РАБОТЫ В РАМКАХ МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Одной из актуальных задач морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел, является достижение высокой степени морально-психологической готовности личного состава к безусловному и качественному выполнению оперативно-служебных задач, надежности и управляемости в любых условиях обстановки.

Выполняя различные оперативно-служебные задачи по обеспечению общественной безопасности и охране общественного порядка, сотрудники полиции вынуждены действовать в оперативной обстановке с применением физической силы, огнестрельного оружия и специальных средств [1]. Поэтому в современных условиях все большую значимость приобретают вопросы, касающиеся морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел, и проведение с ними комплекса мероприятий [2].

В приказе МВД РФ от 02 сентября 2013 г. № 660 «Об утверждении Положения об основах организации психологической работы в органах внутренних дел Российской Федерации» указаны функции психолога, одной из них является проведение мероприятий психологической коррекции с сотрудниками, имеющими признаки нарушения психической адаптации, переутомления, оказание психологической реабилитации.

Психологическая коррекция – направленное психологическое воздействие на личность с целью обеспечения ее полноценного развития и функционирования. Можно выделить два вида психокоррекционной работы: индивидуальная и групповая формы работы. Психокоррекционную работу проводят как по инициативе сотрудника, так и по плану психолога подразделения. Индивидуальная психокоррекция по форме проведения очень похожа на психологическое консультирование сотрудника. Психокоррекционная работа в группе, иногда может дать гораздо

¹ © Русецкая Д.В., 2018.

² © Ким А.С., 2018.

большой психологический эффект, чем общение сотрудника с психологом, их можно разделить по нескольким критериям: 1) по целевой направленности, выделяют: изменение состояния, развитие профессионально-важных качеств, самоактуализация; 2) по характеру решаемых задач: развитие коммуникативных навыков общения, разрешения конфликтных ситуаций, развитие уверенности в себе; 3) по теоретической концепции: гештальт группы, группы аутотренинга, группы транзакционного анализа и др.

Можно выделить принципы организации групповой психокоррекционной работы: 1) персональной ответственности (результаты обучения и личностного роста зависят, прежде всего, от самого себя); 2) самораскрытия (раскрытие своего "Я" другим людям – признак здоровой личности, защищает от построения ложного внешнего «Я»); 3) принцип «здесь и сейчас» (анализируется не прошлое, а настоящее, личностно значимые проблемы); 4) принцип «обратной связи»; 5) принцип гуманности.

На наш взгляд одним из эффективных методов психологической коррекции с сотрудниками, является – психофизический тренинг. Преимуществом этого метода, перед другими является то, что происходит гармонизация физического и психического состояния сотрудника, совершенствование процесса эмоционально-волевой регуляции, сотрудник учится контролировать психическое напряжение и давать адекватную оценку ситуации [2].

С помощью психофизического тренинга достигается сбалансированность между психической и физической составляющей сотрудника. В рамках данного подхода также осуществляется «тренировка» психики, способствующая грамотному реагированию в экстремальных ситуациях.

Под психофизическим тренингом понимается определённая совокупность дыхательных, физических и медитативных упражнений, направленных на развитие психологической устойчивости сотрудников, формирование их личностных и профессионально значимых качеств, снятие психологического напряжения от воздействия негативных факторов, а также повышение психологической готовности к деятельности в экстремальных условиях [3].

Психофизический тренинг представляет собой не тренировку по йоге или рукопашному бою, а использование элементов этой тренировки для того, чтобы научиться управлять своим психическим состоянием в различных жизненных ситуациях, в том числе и в оперативно-служебной деятельности.

Цель тренинга состоит в приобретении сотрудниками умения отключаться или абстрагироваться от негативных состояний, а также в наборе энергии, в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел.

В проведенном нами исследовании принимали участие 60 сотрудников патрульно-постовой службы органов внутренних дел. Перед проведением тренинга был произведен контрольный срез с использованием следующих методики: Тест Спилбергера-Ханина – для оценки уровня ситуативной и личностной тревожности; Опросник самочувствия, активности, настроения (САН) – для оперативной оценки общего самочувствия; Методика определения доминирующего состояния и настроения (ДС-6) – для диагностики психических состояний, настроений и сферы чувств. Для проведения формирующего эксперимента был разработан психофизический тренинг, который состоит из ряда циклов от 3 до 4, в каждом цикле присутствуют три типа упражнения: йоговские упражнения (упражнения на дыхания в сочетании с упражнениями направленными на увеличение гибкости человека, улучшение эластичности мышц, укрепление суставов и связок), физические упражнения (физические упражнения с последующим увеличением силы напряжения, для вызова волевого усилия для продолжения работы), медитативные упражнения [4]. В данном тренинге основное внимание было уделено резервным возможностям организма. На развитие способностей организма работают: мышление, ощущение, восприятие, воображение, внимание, память, эмоции, воля и др. Можно сказать, что они являются пусковыми механизмами в регуляции мобилизационных и восстановительных процессов.

Особое значение приобретают и такие виды информационного воздействия, как слово, образ, мысль, психологическая настройка, физическое движение и т. д.

Гипотеза исследования заключалась в предположении о том, что в ходе психофизического тренинга у сотрудников патрульно-постовой службы формируется морально-психологическое состояние, которое определяет его готовность и способность решать оперативно-служебные задачи в экстремальных условиях.

Сравнение результатов по Методике самочувствие, активность, настроение (САН), говорят о том, что у сотрудников, которые принимали участие в тренинге самочувствие по всем трем шкалам благоприятное.

Так же сравнив показатели по методике Спилбергера-Ханина, у 80 % сотрудников уровень ситуативной тревожности умеренный, до проведения тренинга уровень тревожности был высокий у 60% сотрудников.

Кроме того, согласно данным Методики определения доминирующего состояния и настроения» (ДС-6) у 75% испытуемых экспериментальной группы, по шкале «Ак» (активное-пассивное отношение к жизненной ситуации) ярко выражена активная жизненная позиция, оптимистичное настроение, готовность к преодолению жизненных трудностей, вера в свои силы и возможности.

Данные по шкале «То» (тонус высокий–низкий) показывают, что у 84 % сотрудников участвующих в тренинге, имеется большой запас энергии и сил для

преодоления жизненных препятствий, они готовы решать возникшие проблемы и трудности, сотрудники готовы к выполнению длительной работы.

Результаты по шкале «Сп» (спокойствие-тревога), говорят о том, что в экспериментальной группе у 80 % сотрудников преобладает ровный положительный эмоциональный тон, спокойное протекание эмоциональных процессов. В ситуациях повышенной эмоциональной напряженности сохраняют самообладание, адекватность действий.

Оценки по шкале «Уд» (удовлетворенность – неудовлетворенность) у 70% экспериментальной группы сотрудников, говорят о том, что они удовлетворены жизнью в целом, своей самореализацией, сотрудники готовы брать на себя ответственность за принятые решения. Сотрудники готовы к преодолению препятствий возникающих на пути к достижению поставленной цели, высоко оценивают свою личную успешность.

По шкале «По» (положительный–отрицательный образ самого себя) у 88 % сотрудников в экспериментальной группе результаты характеризуют их как личностей, которые принимают самого себя. Данные сотрудники адекватно оценивали свои психологические особенности и свое состояние.

Была доказана достоверность сдвигов в положительную сторону по шкалам «Ак», «То», «Сп», «Уд».

Это означает, что после проведения занятий в форме психофизического тренинга у сотрудников экспериментальной группы есть положительная динамика в формировании оптимального морально-психического состояния.

Можно предположить, что внедрение нового метода психологической работы позволит повысить эффективность выполнения оперативно-служебных задач сотрудниками органов внутренних дел, деятельность которых носит экстремальный характер и протекает в особых условиях, сопряжена с риском для жизни и здоровья.

Библиографический список

¹ Федотов А.Ю. Современные подходы к профессиональной и психологической подготовке сотрудников ОВД к действиям в особых условиях // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2014. – № 1 (56). – С. 107–113.

¹ Кикоть В.Я. Воспитательная работа с личным составом в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации : учебник / под общ. ред. докт. педаг. наук, докт. юрид. наук, проф. В.Я. Кикотя. – М. : ЦОКР МВД РФ, 2009. – 480 с.

¹ Чуманов Ю.В. Психофизический тренинг как способ развития способностей принимать решения в ситуациях неопределенности ориентиров поиска // Инновации в образовании. – 2018. – №5. – С. 139–147.

¹ Милюкова Ю.Д., Чуманов Ю.В. Психофизический тренинг как способ повышения адаптационного потенциала личности курсантов образовательных организаций силовых ведомств РФ : сбор. мат-ов Всерос. НПК, посвященной 25-летию со дня образования психологической службы уголовно-исполнительной системы /под общ. ред. Д.В. Сочивко. – Рязань : Академия права и управления ФСИН, 2017. С. 610–617.

АНОСОВ А.В.¹,

*доцент кафедры уголовной политики Академии управления
МВД России, кандидат юридических наук*

**О ПОЛОЖИТЕЛЬНОМ ОПЫТЕ СОТРУДНИЧЕСТВА
ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
С ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ ПО ПОВЫШЕНИЮ
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО МАСТЕРСТВА СОТРУДНИКОВ
ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

Высокий уровень профессиональной подготовленности сотрудников территориальных подразделений МВД России является одним из важнейших факторов эффективной профилактической работы в отношении несовершеннолетних, которая «...продолжается оставаться одной из наиболее эффективных мер противодействия процессу воспроизводства преступности и криминализации общества в целом» [1]. При этом умение организовать профилактическую работу с подростком на основе индивидуального подхода не может сформироваться без постоянного совершенствования сотрудниками органов внутренних дел своих психолого-педагогических навыков.

Во время прохождения службы для сотрудников ПДН организованы различные формы повышения квалификации, в том числе курсы первоначальной подготовки, еженедельные занятия по огневой, физической, профессиональной подготовке, результатом которых является сдача зачетов и экзаменов, однако система планирования данных видов подготовки не предусматривает повышение образовательного уровня или квалификации по психологии или педагогике. Проведенный автором опрос сотрудников ПДН показал, что около 50% респондентов отметили недостаточный объем их психолого-педагогических знаний, что является серьезным препятствием для проведения эффективной профилактической работы с подучетными лицами.

Следует отметить, что в недавнем прошлом была апробирована практика взаимодействия с педагогическими учреждениями высшего образования в целях повышения квалификации сотрудников ПДН, но данный опыт распространялся лишь на отдельную категорию сотрудников. Речь идет о введении института школьных инспекторов ПДН. В 2007–2011 гг. на базе образовательных учреждений Минобрнауки России, образовательных организаций высшего образования системы МВД России, а также центров профессиональной подготовки были организованы курсы дополнительного образования для закрепленных за образовательными учреждениями сотрудников ПДН территориальных органов внутрен-

¹ © Аносов А.В., 2018.

них дел. В частности, на базе Вологодского государственного педагогического университета для школьных инспекторов ПДН, работающих в должности менее года, были организованы занятия по освоению психолого-педагогических умений и навыков по специальному курсу «Организация профилактической и реабилитационной работы с детьми группы риска». В стенах Пермского педагогического университета школьные инспекторы ПДН осваивали тематику, касающуюся различных методик индивидуально-профилактической работы с несовершеннолетними, а также применения восстановительных технологий в работе с несовершеннолетними правонарушителями. Для проведения подобных занятий использовались площадки Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (г. Санкт-Петербург), Марийского государственного педагогического института им. Н.К. Крупской (г. Йошкар-Ола) и др. Однако после прошедшего в 2012 году реформирования системы МВД институт школьных инспекторов ПДН был ликвидирован, а вместе с ним была приостановлена практика направления инспекторов ПДН в педагогические ВУЗы для повышения психологического и педагогического мастерства.

Представляется целесообразным возродить систему проведения курсов повышения психолого-педагогической квалификации сотрудников ПДН по специальной программе, разработанной с учетом имеющегося положительного опыта.

Организационной формой проведения занятий предлагается выбрать спецкурс, с приглашением, при необходимости, специалистов по психологии и педагогике из профильных образовательных учреждений. Целями спецкурса является совершенствование подготовки сотрудников ПДН к работе с несовершеннолетними правонарушителями, формирование умений и навыков применения современных психолого-педагогических и криминологических средств в процессе индивидуального предупреждения правонарушений и преступлений.

Среди задач спецкурса можно выделить:

- получение знаний о современных криминологических средствах проведения индивидуально-воспитательной работы с несовершеннолетними;
- ознакомление слушателей с системой организационных, правовых, психологических и педагогических приемов работы с несовершеннолетними;
- развитие у слушателей потребности в самостоятельном повышении своего уровня профессиональной подготовки;
- развитие психологической подготовленности инспекторов ПДН к работе с несовершеннолетними с девиантным поведением;
- формирование у слушателей навыков поиска и анализа необходимой информации об особенностях работы с подростками;

- освоение слушателями конкретных методик проведения профилактических мероприятий в отношении несовершеннолетних;
- выработка внутренней установки на решение практических задач, возникающих в процессе профессиональной деятельности.

Первое занятие целесообразно посвятить знакомству с международными стандартами в области предупреждения преступности несовершеннолетних: дать их общую характеристику, предложить классификацию, в том числе по субъектам принятия, масштабам, объекту воздействия. Для подробного изучения предлагаются «Конвенция о правах ребенка» и ее основные положения, касающиеся предупреждения преступности; «Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские принципы)», «Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних» (Пекинские правила).

Отдельным вопросом следует остановиться на понятии ювенальной юстиции и ее роли в предупреждении преступлений несовершеннолетних. Очень важно подчеркнуть, что не следует смешивать ювенальную юстицию как базовые принципы и правила работы с несовершеннолетними и конкретные западноевропейские модели ювенальной юстиции, вызывающие закономерное неприятие в Российском обществе, поскольку опираются на чуждые нам культурные, семейные и правовые традиции.

После изучения международного опыта логично перейти к системе предупреждения правонарушений несовершеннолетних в Российской Федерации, остановившись на тематике социально-экономических и организационных основ предупреждения правонарушений несовершеннолетних, общей характеристике нормативных правовых актов, касающихся предупреждения правонарушений несовершеннолетних, характеристике норм российского права и ведомственных нормативных правовых актах о предупреждении правонарушений несовершеннолетних.

Следующая тема сосредоточена вокруг проблем взаимодействия субъектов системы профилактики правонарушений несовершеннолетних. Рассматриваются понятие, содержание и виды взаимодействия, дается краткая характеристика субъектов взаимодействия, особое внимание обращается на преодоление ведомственных барьеров и разобщенности в работе по профилактике правонарушений несовершеннолетних.

После рассмотрения организационно-правовых вопросов целесообразно перейти непосредственно к методике реализации профилактических мероприятий в отношении несовершеннолетних, начав с психологических особенностей подросткового возраста и их влияния на формирование криминального поведения. Подробнее следует остановиться на элементах внутреннего конфликта подростка, в

том числе взаимном непонимании с родителями, проблемам с педагогами, негативном переживании, тревоге, дискомфорте, ожидании агрессии, ссорах со сверстниками, т.е. об основных психологических детерминантах, обуславливающих нарушения в процессе социализации подростка и его вовлечении в преступную среду. Слушатели знакомятся с особенностями процесса интенсивного развития абстрактного мышления несовершеннолетних подросткового возраста, приводящих к изменению способов мышления и перемене взглядов как на самого себя, так и на окружающую действительность. Отдельным вопросом можно изучить социально-психологические причины и условия, такие как чувство социального одиночества, вызывающего, с одной стороны, потребность в общении, с другой – его избирательность, приводящая к социальному уединению. При этом в качестве стержневого, структурного центра личности выступает чувство взрослости и проявление самосознания.

Переходя от психологии к педагогике, в качестве отдельной темы целесообразно рассмотреть педагогические основы мер индивидуальной профилактики в отношении несовершеннолетних. Рассмотрению подлежит методика педагогического воздействия (разъяснение, внушение, убеждение, стимулирование, поощрение, требование, принуждение и наказание), педагогическая техника применения речевых и неречевых (невербальных) средств; особенности постановки и достижения педагогических целей в процессе общения с несовершеннолетним, проблемы педагогического взаимодействия. Здесь же уместно рассмотреть методы коррекции девиантного поведения несовершеннолетних, а также приемы актуализации внимания в процессе педагогического воздействия.

Заключительный блок тематики спецкурса затрагивает вопросы уголовно-правовых и криминологических особенностей индивидуального предупреждения правонарушений несовершеннолетних, такие как особенности квалификация преступных деяний несовершеннолетних, в том числе по формам соучастия и видам соучастников; криминологическую характеристику отдельных видов преступности несовершеннолетних; особенности личности несовершеннолетнего преступника; причины и условия совершения преступлений подростками; основные направления общесоциального, специально-криминологического и индивидуального предупреждения преступлений несовершеннолетних. Таким образом, прохождение сотрудниками ПДН специальных курсов повышения квалификации по предлагаемой тематике будет способствовать повышению уровня их подготовленности к работе с несовершеннолетними правонарушителями, а также формированию профессиональных умений и навыков применения современных психолого-педагогических и криминологических мер индивидуальной профилактики совершения подростками правонарушений и преступлений.

Библиографический список

1. Аносов А.В., Ищук Я. Г. Оперативно-разыскная профилактика преступлений несовершеннолетних: направления, содержание, меры // Труды Академии управления МВД России. – 2018. – № 1 (45). – С. 120.

ИЩУК Я.Г.¹,

*старший преподаватель кафедры уголовной политики
Академии управления МВД России, кандидат юридических наук*

ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ БОРЬБЫ С КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬЮ

Актуальность проблемы подготовки специалистов правоохранительной деятельности в сфере борьбы с киберпреступностью в ВУЗах МВД обусловлена в первую очередь необходимостью обеспечения безопасности Российской Федерации от угроз высокотехнологично-экономической преступности, кибертерроризма и киберэкстремизма.

Ключевая роль в противодействии выше названным угрозам безопасности государства отводится именно подготовке квалифицированных кадров, которые должны обладать набором необходимых компетенций, включая знания в области передовых информационно-коммуникационных технологий.

Основными аспектами выше обозначенной проблемы, с нашей точки зрения, является следующее:

1. Пересмотр первичного общеобразовательного уровня компьютерной грамотности при подготовке курсантов и слушателей в ВУЗах системы МВД России;
2. Постоянное повышение уровня профессиональной компетенции научно-педагогического состава вузов системы МВД, «повышение уровня психолого-педагогического мастерства и изменение системы профессионального отбора сотрудников полиции, работающих в системе предупреждения преступлений» [1];
3. Внедрение современных компьютерных технологий в учебно-воспитательный процесс специализированных вузов МВД России;
4. Создание в учебном процессе практико-ориентированной среды.

Основными направлениями подготовки полицейских кадров – специалистов борьбы с киберпреступностью являются:

I. Повышение информационной культуры курсантов и слушателей, путем внедрения программ базовой специализации: «Борьба с киберпреступностью», «Компьютерная безопасность». Дополнения курса «Криминология» темой «Ки-

¹ © Ищук Я.Г., 2018.

берпреступность» и т.п..

Обеспечение взаимной интеграции учебных дисциплин юридического и технического профиля за счет информатизации обучения, которая предполагает:

- а) усвоение основных понятий информатики и информационно-коммуникационных технологий;
- б) приобретение знаний о современных операционных системах и овладение навыками их применения;
- в) усвоение базовой информации об алгоритмах технического языка и пакетах программирования.

Для этого целесообразно использовать такие методы обучения, как интерактивный диалог, интерактивное моделирование.

Межпредметная вертикальная и горизонтальная интеграционная образовательная технология ориентируется на развитие личности будущего правоохранителя на базе наглядного материала нормативных юридических дисциплин. Обе концепции предполагают компьютеризацию и информатизацию учебного процесса, внедрение дистанционных форм проведения занятий, широкое использование мультимедийных средств, что позволяет формировать у курсантов и слушателей общеобразовательную компетенцию работы с большим потоком информации в будущей правоохранительной деятельности [2].

II. Повышение уровня профессиональной компетенции научно-педагогического состава вузов системы МВД.

Реформирование системы Министерства внутренних дел, а также реформирование сферы высшего юридического образования выдвигают новые требования к критериям профессиональной компетентности, качественному подбору и расстановке научно-педагогического состава в вузах системы МВД России.

С точки зрения ориентирования базовой подготовки будущих сотрудников органов внутренних дел в сфере борьбы с киберпреступностью, повышение качества компетентности научно-педагогического состава вузов системы МВД России следует рассматривать в следующих направлениях:

Во-первых, овладение методологией интерактивного обучения путем тренинговой подготовки по решению алгоритмов действий между субъектами информационных правоотношений в сфере борьбы с киберпреступностью в информационно-телекоммуникативных системах с привлечением практических IT-профессионалов (Лаборатория «Касперского»).

Во-вторых, обеспечение прохождения переподготовки научно-педагогических кадров в рамках пользования не только общепризнанными программными инструментами (например, «En Case» или «FTR»), но и новейшими технологиями в рамках программы Intel «Обучение для будущего».

В-третьих, активизация научного потенциала научно-педагогического состава ВУЗов системы МВД России в рамках международного сотрудничества с научно-исследовательскими организациями в сфере борьбы с киберпреступностью и вузами по подготовке полицейских кадров.

III. Внедрение современных компьютерных комплексов и технологий в учебно-воспитательный процесс специализированных вузов МВД России.

В целях интеграции традиционной системы личностно-ориентированного обучения с использованием компьютерной техники, целесообразным, на наш взгляд, являются презентационные приемы обучения в форме дистанционного комплекса («Mudul») [3] как информационной системы комплексного предназначения для реализации дидактических методов информационно-компьютерных технологий на всех звеньях дидактического цикла процесса обучения с соблюдением принципов: наглядности, адаптированности, компьютерной поддержки, мобильности наполнения дидактических интегрированных пакетов (в сфере борьбы с киберпреступностью).

При этом компьютерная техника используется как источник информации, наглядное пособие, тренажер, способ контроля, элемент творчества.

IV. Создание практико-ориентированной среды в учебном процессе специализированного вуза.

Подготовка кадров для органов внутренних дел представляет собой комплексную систему подготовки, переподготовки и повышения квалификации работников полиции, которая представлена следующими компонентами.

1. Профессиональная подготовка будущих полицейских предполагает внедрение в учебный процесс вузов системы МВД России инновационных производственных технологий, связанных с интеграцией понятий «социальное партнерство» и «модернизация профессионально-технического обучения» во время прохождения практик и стажировок в подразделениях органов внутренних дел.

Основными направлениями теоретической, тактико-специальной и информационно-технической подготовки курсантов и слушателей в сфере борьбы с киберпреступностью следует назвать:

- a) криминологический анализ киберпреступности
- b) тактику расследования компьютерных преступлений;
- c) проведение комплекса ОРД при расследовании компьютерных преступлений;
- d) создание комплексной системы защиты информации;
- e) поиск и анализ информации оперативно-розыскного, информационно-статистического и управленческо-административного характера и др.

2. Экспертно-криминалистический аспект подготовки специалистов в сфере борьбы с киберпреступлениями.

Практика с разными операционными системами требует от будущих специалистов определенных навыков по сбору, фиксации, анализу и отчетности доказательств, которые были получены с помощью цифровых устройств. Поэтому крайне необходимо сформировать практические навыки по методике считывания данных со всех современных мобильных устройств и популярных «облачных» служб, например: «Dropbox», «Icloud», «SkyDrive».

Также очень важным выступает необходимость проведения анализа криминальной ситуации, и умение предвидеть будущие тенденции развития киберпреступности.

Отметим, что основными формами проведения учебных мероприятий являются: тренинги, семинары и конференции.

На основании вышеизложенного можно констатировать, что информационные технологии в сфере подготовки специалистов органов внутренних дел следует рассматривать как предмет изучения, как способ обучения, как инструмент автоматизации учебно-производственной деятельности в правоохранительной сфере.

Таким образом, в современных условиях реформирования и развития системы органов внутренних дел, на которую возлагаются функции подготовки и функционирования высококвалифицированных специалистов, которые задействованы в борьбе с киберпреступностью, приоритетным направлением повышения качества оперативно-служебной деятельности выступает усовершенствование информационно-технологической подготовки специалистов правоохранительной сферы в рамках профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации полицейских кадров.

Библиографический список

1. Аносов А.В. Соучастие несовершеннолетних в преступлениях: особенности уголовной ответственности и предупреждения : дис. ... канд. юр. наук. – М., 2016. С. 167.
2. Чистотина О.Н. Дистанционное образование в Российской Федерации: понятие и вопросы правового регулирования // В сборнике: Методы обучения и организация учебного процесса в вузе : материалы IV Всероссийской научно-методической конференции. 2015. С. 387–389.
3. Крючков В.В., Рабазанов С.И., Лопатин Е.А., Синельников И.Ю. Возможности электронной образовательной среды “Moodle” в вузе системы МВД России // Человеческий капитал. – 2017. – 12 (108) – С. 83–87.

КИСЛЫЙ О.А.¹,

*старший преподаватель кафедры ООРД
Академии управления МВД России, к. п. н.,*

БОК А.А.²,

*старший научный сотрудник научно-исследовательского центра
Академии управления МВД России, кандидат экономических наук*

О МЕТОДИКЕ ПРОВЕДЕНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ПРОЕКТОВ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Президентом Российской Федерации В.В. Путиным в 2013 году определено в качестве первоочередной задачи – противодействие коррупции, как одной из угроз национальной безопасности, являющимся существенным препятствием на пути развития нашего общества и государства. Выступая на заседании наблюдательного совета Агентства стратегических инициатив, он отметил ...«Мы и дальше будем самым серьезным образом, вне зависимости от должности и партийной принадлежности, с корнем вырывать эту заразу» [1].

Нельзя не согласиться с мнением О.С. Капинус, ...«что современная коррупция как реальная угроза национальной безопасности – это не обособленная проблема. Она служит генератором, заказчиком или провокатором наиболее опасных и разрушительных явлений в нашем обществе и государстве. Распространение коррупции приняло угрожающий и системный характер» [2].

В 2016 году подразделениями прокуратуры Российской Федерации проверено исполнение законодательства в 11 федеральных министерствах, службах и агентствах, а также в их территориальных подразделениях. В ходе проверок выявлено 47 тыс. нарушений закона, внесено 10 тыс. представлений, принесено более 4 тыс. протестов, возбуждено 600 уголовных дел коррупционной направленности, в суды направлено 1 100 исков, объявлено 1 600 предостережений, привлечено к административной и дисциплинарной ответственности 2,5 тыс. государственных и муниципальных служащих. В том числе за указанный период времени в органах внутренних дел по материалам подразделений прокуратуры Российской Федерации и подразделений собственной безопасности органов внутренних дел по преступлениям коррупционной направленности возбуждено 123 уголовных дела (+19,4%) в отношении 75 руководителей на уровне ГУ МВД России и УМВД России по субъектам Российской Федерации. Из них 55 уголовных дел по статье 290 Уголовного кодекса Российской Федерации. Как верно на взгляд авторов от-

¹ © Кислый О.А., 2018.

² © Бок А.А., 2018.

метил Д.Н. Федоренко ...«основной задачей государства является предупреждение коррупции, а увеличение количества выявленных преступлений коррупционной направленности скорее свидетельствует о недостаточной эффективности антикоррупционной политики, чем об ее успехах» [3].

Анализ практической деятельности указанных подразделений позволил выявить коррупциогенный фактор [4], способствующий росту коррупционных преступлений в органах внутренних дел [5]. Коррупциогенный фактор [6] – правовая конструкция (отдельное предписание или совокупность предписаний), которая сама по себе или во взаимосвязи с иными положениями с большей или меньшей степенью создает риск совершения коррупционных действий субъектами, реализующими предписания (коррупционные риски). Устанавливающий широкие пределы возможности необоснованного применения исключений из общих правил:

- широта дискреционных полномочий;
- определение компетенции по формуле «вправе»;
- выборочное изменение объема прав;
- чрезмерная свобода подзаконного нормотворчества;
- принятие нормативного правового акта за пределами компетенции;
- заполнение законодательных пробелов при помощи подзаконных актов в отсутствие законодательной делегации соответствующих полномочий;
- отсутствие или неполнота административных процедур;
- отказ от конкурсных (аукционных) процедур;
- нормативные коллизии.

При этом Т.Л. Козлов рассматривает коррупциогенный фактор, содержащий неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к органам, организациям и должностным лицам может быть выражен через:

- наличие завышенных требований к лицу, предъявляемых для реализации принадлежащего ему права;
- злоупотребление правом заявителя государственными органами, организациями, их должностными лицами;
- юридико-лингвистическая неопределенность [7].

Как считает А.Ю. Козловский устранение коррупциогенного фактора ...«возможно в процессе нормотворческой деятельности органа, принявшего нормативный правовой акт, либо в процессе реализации его функций» [8].

В соответствии со статьей 1 Федерального закона «О противодействии коррупции» [9] противодействие коррупции осуществляется по ряду направлений, одно из которых – предупреждение коррупции [10], и как следствие выявление и последующее устранение ее причин (профилактика коррупции). Одним из элементов профилактики коррупции является антикоррупционная экспертиза норма-

тивных правовых актов и их проектов. Данная деятельность осуществляется на основании Федерального закона «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», включающих ряд принципов:

- обязательность проведения антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов;
- оценка нормативного правового акта во взаимосвязи с другими нормативными правовыми актами;
- обоснованность, объективность и проверяемость результатов антикоррупционной экспертизы;
- компетентность лиц, проводящих антикоррупционную экспертизу;
- сотрудничество федеральных органов исполнительной власти, иных государственных органов и организаций, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, а также их должностных лиц с институтами гражданского общества при проведении антикоррупционной экспертизы.

Каждый уполномоченный субъект на своем уровне должен определить свой предмет антикоррупционной экспертизы (т.е. какие нормативные правовые акты и проекты таких актов подлежат проверке), а также что целесообразно отразить в организационно-распорядительном документе, издаваемом в каждом органе. От решения этой проблемы зависит, являются или не являются такие акты предметом антикоррупционной экспертизы. В соответствии с Федеральным законом «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» Правительством Российской Федерации приняты Правила проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов [11] и Методика проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов [12].

На взгляд авторов это относится и к подразделениям собственной безопасности органов внутренних дел, уполномоченных на осуществление оперативно-розыскной деятельности [13], так как, по сути, устранение коррупциогенного фактора в нормативных правовых актах направлено на повышение эффективности правового воздействия на общественные отношения и обеспечение законности оперативно-розыскной деятельности [14] в целях противодействия коррупционным преступлениям. Такая обусловленность вызвана тем, что специальные меры по противодействию коррупции реализуются путем осуществления оперативно-розыскной деятельности. Результаты проведенных авторами исследования показывают, что только подразделения собственной безопасности органов внутрен-

них дел, способны достаточно эффективно противодействовать коррупции в системе МВД России. В связи с чем, авторы видят одним из путей повышения эффективности противодействию коррупции совершенствование Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» – его отдельных норм. Следует обратить внимание на научное воззрение Д.Н. Федоренко, который считает, что Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» требует корректировки в части задач, решаемых путем проведения оперативно-розыскных мероприятий. С этой целью он предлагается дополнить статью 2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» следующей задачей: «добывание информации о нарушении нормативных правовых актов Российской Федерации в области противодействия коррупции», определив ее частью 5 данной статьи. Ни в коей мере не ставя под сомнение научное воззрение Д.Н. Федоренко, между тем, авторы полагают раскрыть более подробно данный аспект.

В соответствии со статьей 3 Федерального закона «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» антикоррупционная экспертиза проводится прокуратурой Российской Федерации. В соответствии с настоящим Законом и Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» [15], согласно Методике проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов. Вместе с тем, на основании статьи 21 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» прокурорский надзор за оперативно-розыскной деятельностью осуществляют Генеральный прокурор Российской Федерации и уполномоченные им прокуроры. Соответственно по их требованию руководители органов внутренних дел, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, представляют им нормативные правовые акты, регламентирующие порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий. По смыслу Федерального закона «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» антикоррупционная экспертиза – это правовая проверка нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в целях выявления в них коррупциогенного фактора и его последующего устранения. В ходе прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью осуществляется и антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов, в частности Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Таким образом, следует учитывать, что информация о коррупциогенном факторе содержащимся в нормативных правовых актах может быть получена и в ходе прокурорского надзора. При этом, прокуроры в ходе осуществления своих полномочий проводят антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов органов (органов внутренних дел) по вопросам, касающимся прав, свобод человека и гра-

жданина [16], что соответствует части 1 статьи 5 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». В ней отражено, что ...«органы (должностные лица), осуществляющие оперативно-розыскную деятельность должны обеспечивать соблюдение прав и свобод человека и гражданина».

Вместе с тем, в статье 4 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» четко определено, что правовую основу оперативно-розыскной деятельности составляют ...«настоящий Закон и принятые в соответствии с ними иные нормативные правовые акты федеральных органов государственной власти». Как же это корреспондируется с частью 4 статьи 3 Федерального закона «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» то есть с «иными нормативными правовыми актами федеральных органов государственной власти»? В части 4 статьи 3 данного Закона определено, что ...«органы, организации, их должностные лица проводят антикоррупционную экспертизу принятых ими нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов) при проведении их правовой экспертизы и мониторинге их применения».

Вот почему, по мнению авторов, статья 21 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» не полностью «охватывает» сферу применения нормативных правовых предписаний, возникающих и действующих в оперативно-розыскной деятельности. Следовательно, авторы предлагают дополнить статью 21 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» частью 6 определив: «прокурорский надзор за исполнением настоящего Федерального закона осуществляется с целью выявления в нормативных правовых актах (проектах нормативных правовых актов) коррупциогенного фактора».

Библиографический список

1. Заседание наблюдательного совета Агентства стратегических инициатив. 14 ноября 2013 г. Московская область, Ново-Огарёво. Источник: сайт «Президент России».
2. Капинус О.С. Современные проблемы противодействия коррупции // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2015. – № 3 (47).
3. Федоренко Д.Н. Антикоррупционная экспертиза и оперативно-розыскная деятельность: на примере таможенных органов России Таможенная политика России на Дальнем востоке № 1(74)/2016.
4. Ищук Я.Г. Развитие коррупционных процессов в Рязанской области: Коррупция: состояние противодействия и направления оптимизации борьбы Российская криминологическая ассоциация. 2015. С. 213-217
5. Ищук Я.Г., Чистотина О.Н. Предупреждение коррупции в органах внутренних дел и формирование антикоррупционного поведения сотрудников и работников органов внутренних дел. – Рязань, 2015 С. 54.
6. Пункт 2 статьи 1 Федерального закона от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // Собр. законодательства Рос. Федерации от 20 июля 2009 г. № 29 ст. 3609.

7. Козлов Т.Л. Проблемы профилактики коррупционных правонарушений в государственных и муниципальных органах: монография. – М. : Юрлитинформ, 2012. 192 с.
8. Козловский А.Ю. Организация оперативно-розыскной деятельности таможенных органов в целях противодействия коррупционным преступлениям // Сборник статей по проблемам правоохранительной деятельности: спец. вып. 13 (1) по материалам междунар. научно-практ. конф. «Проблемы противодействия коррупции и укрепления законности в таможенной сфере». – М. : Изд-во Российской таможенной академии, 2011.
9. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собр. законодательства Рос. Федерации от 29 декабря 2008 г. № 52 (часть I), ст. 6228.
10. Ищук Я.Г. Закон о полиции как гарант антикоррупционного стандарта // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 3. С. 11-14.
11. Постановление Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // Собр. законодательства Рос. Федерации от 8 марта 2010 г. № 10 ст. 1084.
12. Постановление Правительства РФ от 18 июля 2015 г. № 732 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам проведения антикоррупционной экспертизы» // Собр. законодательства Рос. Федерации от 27 июля 2015 г. № 30 ст. 4604.
13. Приказ МВД России от 19 июня 2012 г. № 608 «О некоторых вопросах организации оперативно-розыскной деятельности в системе МВД России».
14. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собр. законодательства Рос. Федерации от 14 августа 1995 г. № 33 ст. 3349.
15. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 20 февраля 1992 г., № 8, ст. 366.
16. Пункт 1 части 2 статьи 3 Федерального закона от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // Собр. законодательства Рос. Федерации от 20 июля 2009 г. № 29 ст. 3609.

ТУМАНОВ А.С.¹,

*курсант 4 курса Рязанского филиала
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя*

УНИФИКАЦИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Некоторые общественно-опасные деяния, содержащиеся в уголовном законодательства ряда стран Содружества, не криминализированы в России и наоборот, что создает ряд проблем при возможном международном сотрудничестве и выдаче лица, совершившего преступление [1]. Ярким примером служит установление уголовной ответственности за так называемое «лжепредпринимательство»

¹ © Туманов А.С., 2018.

большинства стран СНГ, за исключением России и Молдовы. Суть деяния заключается в регистрации лица в качестве индивидуального предпринимателя или же регистрация юридического лица, а равно регистрация на подставное лицо, без реального намерения осуществления предпринимательской деятельности для достижения различных целей, если таковы повлекли причинения значительного или же крупного ущерба (в уголовном законе почти всех стран формулировка разная и ущерб фигурирует в качестве крупного, реже значительного, кроме этого постановка целей, которые служат такой регистрации так же варьируется).

Сразу заметно некое сходство и корреляция с «общеуголовным» мошенничеством, безусловно, оно есть, но, несмотря на это составы принципиально разные. Во-первых, отличие в объекте посягательства, мошенничество это преступление против собственности, лжепредпринимательство же во всех уголовно-правовых системах стран Содружества, где оно признается преступным, отнесено в сферу экономической деятельности или же основ экономики. Во-вторых, мошенничество – одна из форм хищения и для функционирования нормы необходимо обязательное соблюдение всех признаков хищения, указанных в примечании к ст. 158 УК РФ. В-третьих, целью мошенничества является хищение или же приобретение права на имущество, во многих же правовых системах СНГ целью лжепредпринимательства так же служит получение имущественной выгоды (ст. 234 УК Республики Беларусь, ст. 193 УК Грузии, ст. 215 УК Казахстана, ст. 182 УК Кыргызстана, ст. 241 Туркменистана, ст. 179 УК Узбекистана), получение кредитов и освобождение от налогов (Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Туркменистан, Узбекистан), сокрытие запрещенной деятельности (Украина, Казахстан, Кыргызстан, Туркменистан), содействие в совершении таких действий (Казахстан).

Кроме того, УК Республики Беларусь предусматривает еще одно основание для ответственности в сфере указанных правоотношений путем регистрации юридического лица на «подставное лицо», определение которого дано в примечании к ст. 234 УК РБ, где под подставным лицом «понимаются: 1) лицо, на имя которого государственная регистрация индивидуального предпринимателя, создание или приобретение юридического лица (доли в уставном фонде юридического лица) были произведены без его ведома и согласия; 2) лицо, которое зарегистрировалось в качестве индивидуального предпринимателя, создало или приобрело юридическое лицо (долю в уставном фонде юридического лица), будучи введенным в заблуждение относительно действительных целей государственной регистрации индивидуального предпринимателя либо создания или приобретения юридического лица (доли в уставном фонде юридического лица).

Что же касается отечественного уголовного законодательства, то ответственность за рассматриваемый состав существовала ранее и была исключена Фе-

деральным законом от 7 апреля 2010 г. № 60-ФЗ. После этого 7 декабря 2011 г. была введена ответственность за образование (создание, реорганизацию) юридического лица через подставных лиц, а также представление в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, данных, повлекшее внесение в единый государственный реестр юридических лиц сведений о подставных лицах (ст. 173.1 УК РФ), но в полной мере не компенсировала лжепредпринимательство, так диспозиция статьи не содержит указаний на создание т.н. «фирм однодневок», а лишь раскрывается через призму подставных лиц. Декриминализации ст. 173 УК РФ, как объясняется, связана с ее достаточно сложной и непонятной диспозицией и отсутствием применения в практической деятельности.

Проведенный анализ показал, что, несмотря на внешнюю взаимосвязь и сходство лжепредпринимательства и мошенничества существуют весьма значительные различия относительно структуры и функционирования рассматриваемых составов, которые не позволяют говорить об их однообразности. Введения ст. 173.1 УК РФ недостаточно эффективно, в связи с тем, что диспозиция не в полной мере поглощает лжепредпринимательство и создание «фирм однодневок». Так же можно говорить об отсутствии единой позиции относительно содержания формулировок в разных законодательных системах, это выражается в различных обозначения целей преступного деяния, размера и характера причиненных последствий. Поэтому для достижения целей унификации уголовно-правового регулирования борьбы с преступностью в сфере экономической деятельности необходимо не только введение в действие состава на территории Российской Федерации и всех других государств Содружества, но и достижения определенной гармонии в уже имеющихся составах у государств СНГ.

Кроме того у ряда стран бывшего СССР отличается перечень преступных деяний в сфере экономической неплатежеспособности (банкротства). Так уголовное законодательство Украины не содержит ответственности за фиктивное банкротство, в Грузии установлена ответственность за незаконные деяния при банкротстве (ст. 205 УК Грузии), преступным так же признается сокрытие неплатежеспособности (ст. 207), но не криминализировано фиктивное и преднамеренное банкротство. Конечно, же, судить о состоянии общественных отношений в Грузии и решать какие деяния следует признавать преступными или же нет, мы не можем, но подобные разногласия в уголовном законе стран регионального союза и являются «камнем преткновения» для обеспечения и нормального функционирования и взаимодействия стран для борьбы с транснациональной преступности в сфере экономической деятельности.

Совершенно верно замечает Б.Б. Галиев, что в законодательстве Казахстана ответственность за контрабанду определена ст. 209 УК (экономическая контрабанда) и ст. 250 УК (контрабанда изъятых из обращения предметов или предметов, обращение которых ограничено), где излагаются признаки основного состава этого преступления: перемещение через таможенную границу предметов, совершенное помимо или с сокрытием от таможенного контроля либо с обманным использованием документов или средств таможенной идентификации либо сопряженное с недекларированием или с недостоверным декларированием и т.д. Причем в ч. 1 ст. 209 УК РК упоминаются только товары или иные предметы, тогда как в ч. 1 ст. 226.1 УК РФ речь идет о стратегически важных товарах и ресурсах или культурных ценностях. Что касается ст. 229.1 УК РФ о контрабанде, то она, по сути, соответствует прежней ст. 188 УК РФ. Полагаем, Уголовные кодексы России, Казахстана и ряда других стран Содружества в этой части следует привести к единому знаменателю [2].

Законодательство Беларуси и Кыргызстана так же признает преступным неправомерные действия, которые затрагивают экономические взаимоотношения в сфере проведения и реализации торгов. Что касается Беларуси, то ответственность за подобное деяние предусмотрена ст. 251 УК РБ «Срыв публичных торгов», которая подразумевает под собой – «совершение с корыстной целью действий, приведших к срыву публичных торгов в ущерб собственнику имущества или иному лицу», УК Кыргызстана же содержит положения не о конкретных последствиях (приведших, с срывом торгов) причиненных действий, а нарушении порядка проведения торгов, аукционов, тендеров, повлекшее причинение крупного ущерба в целом собственнику, организатору или иному хозяйствующему субъекту (ст. 189 УК Кыргызстана). То есть, иными словами в обоих случаях состав материальный, но уголовное законодательство Беларуси содержит точные последствия необходимые для реализации ответственности (именно срыв торгов), что же касается ответственности по УК Кыргызстана, то для того чтобы считать оконченным преступление необходимо после причинения крупного ущерба в целом. Кроме того преступным нарушение порядка торгов рекомендует признавать и Модельный Уголовный кодекс (ст. 266), причем диспозиция практически идентична ст. 189 УК Кыргызстана. Кроме законодателей указанных двух стран больше никто не прислушался к «совету» Модельного кодекса и не криминализировал рассматриваемое деяние и не дал ему оценку в уголовном законе, что опять же негативно воздействует на результативность сотрудничества по уголовным делам и требует гармонии на законодательном уровне всего СНГ.

Воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности (ст. 169 УК РФ), не является преступным в ряде стран Содружества (Украина,

Узбекистан, Казахстан, Молдова), но и там где такое деяния криминализировано есть некоторые разногласия с российским законодателем, к примеру, в ст. 232 УК Беларуси, определяется, что функционировать норма может лишь после причинения крупного ущерба (материальный состав), в ст. 169 УК РФ крупный ущерб предусмотрен в качестве квалифицирующего признака ч. 2 и составляет, согласно примечанию, ущерб на сумму свыше 1 млн. 500 тыс. рублей. Согласно УК Беларуси, крупным считается ущерб примерно равный 173 тыс. 625 рос. руб., то есть иными словами правовая регламентация нормы такова, что при причинении меньшего ущерба деяние становится непроступным на территории Беларуси, в России же ответственность наступит по ч. 1 ст. 169 УК РФ. Казалось бы, незначительный момент в виде разницы в квалифицирующих признаках сказывается на возможных перспективах сотрудничества по уголовным делам, что может негативно сказаться на привлечении к ответственности лиц за транснациональные преступления. Если рассматривать положения Модельного Уголовного кодекса, то диспозиция ст. 254 МУК практически идентична, той, которая установлена российским законодателем, но лишь с указанием именно на крупный ущерб. Необходимо признать, что с точки зрения юридической техники ст. 164 УК РФ сконструирована достаточно удачно, имея формальный состав в ч. 1 и материальны (крупный ущерб) в ч. 2, позволяя затронуть более широкий круг нарушаемых общественных отношений.

Анализ законодательных аспектов уголовных кодексов стран СНГ, показал, что правовая регламентация преступных деяний в сфере экономической деятельности достаточно сильно отличается. Безусловно, круг охраняемых общественных отношений может различаться в отдельных страна, но все же такая множественность и плюрализм (из всех составов наиболее унифицированным является лишь «фальшивомонетчество» (ст. 186 УК РФ), оказывают негативное воздействие на международное сотрудничество, для устранения подобных противоречий необходима гармонизация уголовного закона и приведения того многообразия преступных деяний к единому знаменателю, что обеспечит увеличить эффективность борьбы с преступностью в сфере экономической деятельности.

Библиографический список

1. Ищук Я.Г. Правоположения института условного осуждения в отечественном и зарубежном законодательствах. В сборнике: Приоритеты современной российской уголовной политики: проблемы совершенствования уголовно-правового регулирования. Международный научно-практический семинар. – 2014. – С. 74-80.
2. Галиев Б.Б. Унификация законодательства стран Таможенного союза и СНГ о борьбе с транснациональной преступностью как одна из действенных форм противодействия ее современным вызовам // Российский юридический журнал. 2014. № 4. С. 71–75.

СЕКЦИЯ «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА»

БЕЛЯЕВА А.А.¹,

*адъюнкт 1 года обучения факультета подготовки
научно-педагогических и научных кадров
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя*

МЕХАНИЗМ САМООРГАНИЗАЦИИ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Выяснить, каким образом осуществляется процесс самоорганизации институтов гражданского общества, каким именно образом взаимодействуют структурные элементы таких институтов и как достигается результат институционализации. Это и есть вопрос о механизме самоорганизации гражданского общества.

Для дальнейшего изложения под общественной самоорганизацией понимается процесс самостоятельного самопроизвольного осознанного объединения людей, а также связей и отношений между ними без оказания особого воздействия извне в целях отстаивания своих частных интересов. Данный процесс может быть адаптирован к различным социальным сферам. К примеру, кооперация коммерческих организаций характерна для экономической сферы, процессы создания политических партий характерны для политической сферы, образование культурных объединений – для общественной сферы.

В толковом словаре механизм рассматривается в двух смыслах: как внутреннее устройство (система звеньев) машины, прибора, аппарата, приводящее их в действие и как система, устройство, определяющие порядок какого-нибудь вида деятельности [1]. С данной точки зрения процесс самоорганизации институтов гражданского общества следует признать механизмом институционализации.

Выделим основные условия запуска механизма общественной самоорганизации:

Во-первых, добровольность. Вступление субъектов институтов гражданского общества, формирование общественных объединений происходит только на основе собственной инициативы, без принуждения со стороны. В подтверждение данной позиции приведем высказывание Академика РАН Г. В. Осипова: «Гражданское общество существует там и тогда, где и когда экономически и политически свободные индивиды участвуют в государственной деятельности и обеспечивают свои интересы путем самоорганизации» [2].

Во-вторых, сознательность. Возникший общий частный интерес, объединивший автономные структуры становится вектором и ориентиром, целью дос-

¹ © Беляева А.А., 2018.

тижения одновременно нескольких субъектов. Сознательность выступает импульсом объединения сил и средств достижения единой или совпадающей цели, что ведет к укреплению процесса самоорганизации институтов гражданского общества.

В-третьих, самоуправляемость. Общественные объединения, возникающие посредством самоорганизации, определяют для себя внутреннее устройство, субординацию, нормы и правила функционирования, разрабатывают программу реализации собственных частных интересов. Отличительной чертой самоуправляемости является постоянное изменение стратегии функционирования объединений, гибкость управления и способность подстраиваться под внешние изменяющиеся условия.

Элементами механизма общественной самоорганизации являются общий частный интерес, субъекты гражданского общества (индивид, группа, организация и институт), внутренний и внешний регулятор (право, мораль, обычаи и традиции) и внутренние ресурсы (частная собственность, силы, средства производства).

Импульсом механизма общественной самоорганизации выступает частный интерес – движущая сила любого социального субъекта, будь то личность, группа, нация или общество в целом. Возникновение частного интереса побуждает отдельного индивида на самоорганизацию, а совпадение интересов на кооперацию и организацию деятельности объединения, с целью достижения совместного положительного результата. К примеру, для улучшения социально-бытовых условий жители многоквартирного дома объединяются в товарищество собственников жилья (ТСЖ). Без наличия общего частного интереса у субъектов гражданского общества трудно представить механизм самоорганизации институтов гражданского общества.

Субъекты гражданского общества, как обязательный элемент механизма самоорганизации, при рассмотрении различных уровней самоорганизации варьируют от индивида до института. Анализ общественной самоорганизации как механизма формирования гражданского общества должен охватывать все уровни анализа:

- микро- (индивидуальный и групповой);
- мезо- (организационный);
- макро- (институциональный) [3].

Микроуровень предусматривает взаимодействие индивидов и групп. На первичном уровне вся деятельность сосредотачивается на удовлетворении общих частных интересов. Мезоуровень – уровень связи между организациями и объединениями. Данный уровень отличается более организованной структурой, а именно происходит не только горизонтальная связь внутри объединения (подобно

микроуровню), но еще и вертикальная – взаимодействие с другими социальными структурами. Как следствие, происходит слияние или расширение частного интереса, преумножение внутренних ресурсов – сил и средств. Для макроуровня характерны целостные структуры – экономические, политические, общественные институты гражданского общества. Процесс объединения граждан в институты гражданского общества придает их интересам более высокую социальную значимость, масштабность. Особая природа общественной самоорганизации, обуславливает взаимодействие субъектов по горизонтали и по вертикали, и в результате выходит на макроуровень как общественное благо.

Институт является результатом процесса институционализации. Под процессом институционализации понимается переход неорганизованной деятельности к упорядоченной структуре социальных отношений. Волеизъявления отдельных граждан, проявление гражданской позиции, желание отстаивать свои интересы, это абстрактные и неупорядоченные действия, не способные повлиять на систему. Активность граждан в направлении объединения выступает импульсом, направленным на формирование гражданского общества. Что же касается институционализации, то такой процесс видимый, предметный, раскрывающий сущность гражданского общества.

Институт гражданского общества становится базовым носителем права, так как отношения самоорганизующихся граждан обрели правовую форму. Право, как следствие процесса институционализации, приобретает формы, направленные на формализацию, укрепление этих институтов, защиту их автономности и обеспечение прав своих членов.

Право гражданского общества – право, самоорганизующееся по законам логики самого права, а не по законам и логике политико-государственной жизни [4]. Такое право сопоставимо с государственным, способно оппозиционировать, так как по всем базовым характеристикам может противопоставляться государственному праву.

Необходимо отметить, что в формировании институтов гражданского общества право, исходящее от государства и обеспечивающееся им, выступает в роли организатора процесса самоорганизации извне. Таким образом, необходимым внешним условием для институционализации гражданского общества выступают: наличие правовых форм, необходимых для реализации прав и свобод индивидов. Разнообразные формы самоорганизации граждан несут в себе огромные резервы социального, экономического и культурного развития России [5].

От правового регулирования напрямую зависит еще один элемент гражданского общества – внутренние ресурсы, к которым относится частная собственность, рабочая сила и средства производства. Экономическая сторона граждан-

ского общества состоит из гражданского оборота товарами, услугами и рабочей силы, который возможен лишь в условиях принадлежности субъектам механизма самоорганизации институтов гражданского общества материальных благ на правах частной собственности. Законодательное закрепление права собственности позволяет владеть, пользоваться и распоряжаться объектами частной собственности. Основой государственной независимости от общества является собственность, поэтому гражданское общества считается реально существующим настолько, насколько может выступать противовесом государству, в том числе и в экономической сфере. Государство заинтересовано в гражданском обществе, как доноре государственной экономики.

Таким образом понятие механизм самоорганизации институтов гражданского общества рассматривается, как процесс самоорганизации. Для запуска такого механизма необходимы добровольность, сознательность, самоуправляемость, наличие совокупности элементов и взаимодействие между ними. Элементами механизма общественной самоорганизации являются общий частный интерес, субъекты гражданского общества (индивид, группа, организация и институт), внутренний и внешний регулятор (право, мораль, обычаи и традиции) и внутренние ресурсы (частная собственность, силы, средства производства,). Институционализация, то есть переход от неорганизованной к упорядоченной структуре социальных отношений, выступает результатом механизма самоорганизации институтов гражданского общества. В конечном итоге образуются институты гражданского общества, являющиеся носителями права. Субъекты гражданского общества – автономные единицы, обладатели частной собственности, заинтересованные в правовой регламентации своих частных прав. Функционирование механизма самоорганизации институтов гражданского общества тесно связано с организацией, то есть внешним воздействием государства. Организация устанавливает рамки самоорганизации и важно в самоорганизующейся институционализации учитывать эти возможные пределы и соблюдать их.

Библиографический список

1. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражение. – 4-е изд., М., 1997. – 944 с.
2. Резник Ю.М. Гражданское общество как феномен цивилизации. Часть 2. Теоретико-методологические аспекты исследования. М.: Изд-во МГСУ «Союз», 1998. С. 29.
3. Бондалетов В.В. Общественная самоорганизация как механизм формирования гражданского общества. Ученые записки ЦАГИ, №2. 2009. С.23.
4. Малахов В.П. Общая теория права и государства. К проблеме правопонимания. – М. : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2013. С. 59.
5. Исаев Б.А., Баранов Н.А. Политические отношения и политический процесс в современной России : учебное пособие. СПб., 2009. С. 238.

БЕСПАЛОВА Е.А.¹,

*преподаватель кафедры истории государства и права
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя*

СУЩНОСТЬ И НАЗНАЧЕНИЕ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА К ПРАВУ

На сегодняшний день право достаточно полно изучено с позиции его юридических свойств, определяющих его как нормативную систему государственного правового регулирования. Это стало возможным благодаря тому, что в теории права довольно широко были использованы возможности нормативистского (нормативного) подхода к праву.

В основу нормативистского правопонимания, как известно, положено представление о нормативности как об основополагающем свойстве права. Однако узко-юридическое нормативное понимание права позволило раскрыть лишь свойства юридической формы права, оставив за рамками теоретического анализа довольно много вопросов, касающихся содержательных характеристик права.

В современных условиях особенно актуальным является получение такого знания о праве, которое позволило бы отразить свойства, присущие ему как неотъемлемой составляющей реальной общественной жизни, вовлеченной в систему процессов и тенденций развития, характеризующих современное общество.

Это становится необходимо, чтобы понять каким образом, и в какой степени изменчивые тенденции развития современного общества влияют на динамику происходящих в праве процессов, насколько они друг с другом связаны, какие закономерности обуславливают эти связи, в какой степени право самостоятельно в формировании тенденций своего развития, насколько оно подвержено внешним влияниям неправового характера: политическим, экономическим, идеологическим и т.п., каковы законы собственного внутреннего развития права.

Подойти к решению этих вопросов с позиции нормативного понимания права, означает вывести все эти вопросы за область юридического знания, поскольку в рамках нормативистского правопонимания все эти вопросы рассматриваются как носящие неправовой характер. Они оказываются не связаны с пониманием права как установленной, санкционированной и обеспечиваемой государством нормативной системы регулирования общественных отношений и выходят за рамки присущих ему в этом качестве формальных юридических характеристик.

Чтобы не ограничивать исследование права только его внешними характеристиками, присущими ему как и всякой иной формализованной системе социального регулирования, необходимо включить в область собственно юридического, теоретико-правового исследования те процессы в праве, которые связаны непосредственно с особенностями его содержания.

¹ © Беспалова Е.А., 2018.

Эти процессы присущи праву, как особому самостоятельному регулятору общественных отношений. Поэтому говоря о праве в этом качестве, требуется включить в область понимания права систему реальных правовых отношений, правовых связей, устанавливающихся между участниками правоотношений, посредством которых право из возможности превращается в действительность и становится способным к своему воспроизводству в системе реальных общественных отношений.

Все это позволяет говорить о праве, как о наблюдаемом факте общественной жизни, включенном в систему процессов, связей и отношений более общего порядка, но при этом остающемся явлением, не теряющим своей собственной идентичности, самостоятельности и относительной независимости. Развитие такого взгляда на право, требует обращения к возможностям системного подхода к праву, в чем и видится его действительная сущность и назначение в рамках исследования феномена права.

Довольно долго вопрос о системных свойствах права решался в теории права через раскрытие системы (структуры) права как нормативного образования. В юридической науке вели речь о системе права, говоря о его структурных элементах: нормах права, правовых институтах и субинститутах, подотраслях и отраслях права.

Однако эти структурные элементы системы права, необходимость выделения которых не теряет своей актуальности, характеризуют систему права как безупречную, логически выстроенную статичную структуру, в некотором смысле поддерживаемую системой законодательства.

Для последней система права, рассматриваемая в указанном качестве, выступает в роли идеальной модели, знание принципов построения которой позволяет правоприменителю сориентироваться в разнородном и подчас очень объемном массиве нормативных предписаний, касающихся той или иной сферы деятельности либо конкретного вопроса юридической практики.

Ни в коей мере не оспаривая целесообразности такого взгляда на систему права, однако, нельзя не признать, что с ее выделением возможности системного подхода к праву не исчерпываются. Очень многие положения современной теории систем, основоположником которой по праву считается австрийский биолог Л. фон Берталанфи, в данном случае не находят своего приложения к области знаний о праве. Нельзя не заметить, что состоящая из указанных выше структурных элементов идеальная модель системы права является скорее ментальным образованием, отражающим попытку остановить происходящие в праве процессы, привести их к неестественному для реальной правовой жизни общества «состоянию покоя» [1].

Фактически при таком подходе раскрывается лишь внутренняя структура права, а собственно системные свойства права не находят своего отражения. Последние должны быть связаны с системными процессами, приводящими в движение структурные элементы всего механизма реализации права (в том числе и структурные элементы самой системы права), с тенденциями, законами и закономерностями, которые позволяют увидеть право в действительных процессах общественной жизни, как неотъемлемую их часть.

Исследование процессов, которые обеспечивают функционирование права как целостного образования и его системное воздействие на общественные отношения, нуждающиеся в правовом регулировании, требует обратить внимание на возможности использования системной подхода и соответствующей ему системной методологии в исследовании права.

При этом использование возможностей системного подхода к праву направлено на расширение существующих в юридической науке границ понимания права как системы, что предполагает переход от вопросов о структуре права (элементах системы права) к вопросам о характеризующих право как систему внутренних процессах и тенденциях развития.

Привлечение к исследованию права системного подхода, в первую очередь, требует разобраться с содержанием и возможностями использования в юридическом исследовании понятийного аппарата и, прежде всего, узловых, центральных понятий системного подхода, а в случае необходимости – уточнить соответствующие понятия с учетом специфики исследуемой области, т.е. отличительных характеристик права.

В первую очередь, следует обратиться к понятию системы.

В самом общем виде, понятие системы отражает в своем содержании представление о некоторой упорядоченной целостности множества связанных друг с другом элементов. Но для понимания отличий системы от простой совокупности некоторого множества элементов (пусть даже в той или иной степени взаимосвязанных между собой) необходимо сделать два важных уточнения.

Во-первых, элементами системы должны быть признаны не любые образования, но только неразложимые, простейшие единицы сложных явлений. Если же рассматриваемое в качестве элемента образование имеет в своей структуре самостоятельные единицы, выполняющие значимую для системы в целом функцию, то их следует признать элементами соответствующей подсистемы, являющейся составной частью системы.

Применительно к праву как к системе, это уточнение позволяет обратить внимание на то, что выделяемые в качестве элементов системы права нормы, институты, субинституты, подотрасли и отрасли права, фактически являются лишь

элементами одной из подсистем права, а именно элементами его нормативной структуры.

Нормативная структура права в свою очередь отражает лишь предъявляемую правовыми предписаниями систему требований к поведению субъектов права, но не охватывает во всей полноте механизм нормативного регулирования социально значимого поведения, в котором содержащиеся в нормах права требования воплощаются в реальных общественных отношениях, то есть включаются в процесс регулирования и упорядочения общественных отношений, являющийся основной функцией права как целостной системы.

Подтверждением справедливости такой позиции можно считать нашедшие свое отражение в теории права неоднозначные взгляды по вопросу о том, является ли норма права простейшим, неделимым элементом системы права [2], проблемы юридической науки и практики, связанные с выделением элементов структуры нормы права [3], различные точки зрения на соотношение норм права с нормативными предписаниями [4, 5] и т.д.

Второе необходимое уточнение, касается того, что понятие системы права не должно смешиваться с понятием его структуры. Их отождествление должно признаваться допустимым только в достаточно ограниченном в своем содержании контексте, когда речь идет об отдельных проявлениях, свойствах, сторонах права как системы. Однако говоря о праве в целом как о системе во всей полноте ее свойств, необходимо использовать понятие системы в его собственном смысле.

Главное отличие права, рассматриваемого в качестве системы от права, рассматриваемого в качестве структуры, состоит в необходимости выделения динамических характеристик права, предполагающих установление не только элементов, но и общих тенденций, объединяющих конкретные процессы и механизмы, приводящие право в действие.

В рамках использования возможностей системного подхода к праву, следует включить в область значимых для характеристики права понятий помимо самой системы, такие понятия, как «свойство», «функция», «отношение», «связь», «информация», «управление», «организация».

С точки зрения современной теории систем [6], основу которой составляет кибернетика, среди всех указанных выше понятий основными понятиями в описании системы являются информация и управление. Использование указанных понятий позволяет распространить системный подход на описание самого широкого круга систем как механической, так и немеханической природы.

Использование этих понятий теории систем справедливо и по отношению к праву, поскольку в реальной жизни право предстает как система информационно-коммуникационного обмена, и, кроме того, организованное правовое регулирова-

ние общественных отношений невозможно без проявления правом его управляющего, упорядочивающего воздействия на общественные отношения.

В контексте понятий информации и управления право выступает условием социальной интеграции, происходящей на основе коммуникативного взаимодействия.

Однако для раскрытия системных свойств права, одних только понятий информации и управления, оказывается недостаточно, чтобы отразить все особенности, присущие праву не только как нормативной, но и как регулятивной системе.

Понятия информации и управления в целом «укладываются» в нормативное понимание права, лишь несколько расширяя его. Так, выглядит вполне согласованным с нормативным пониманием права, его коммуникативное понимание, в котором право выступает механизмом, разгружающим коммуникативную деятельность членов общества, так как именно последняя, вызывает к жизни нормы права и придает им, в конечном счете, легитимность. Нормы права с позиции коммуникативного понимания права признаются легитимными при условии, что они удовлетворяют критериям коммуникативной рациональности.

Как видно, с использованием только этих основных понятий теории систем – информации и управления, мы лишь некоторым образом расширяем нормативное понимание права, путем выделения регулятивной подсистемы, но при этом еще не переходим к рассмотрению системы права в ее целостности, охваченной едиными процессами и тенденциями развития, подчиненными определенным внутренним законам и закономерностям.

Такой вывод совершенно логичен, поскольку используя понятия информации и управления можно охарактеризовать любую систему: и механической и немеханической природы, а, следовательно, нельзя еще в полной мере отразить присущие праву именно как социальной системе особенности.

Последнее требует обращения к свойствам, функциям, отношениям, связям, характеризующим право в качестве социальной системы. В связи с этим, в теории права актуализируется обращение к возможностям системного подхода к праву именно в контексте его связи с социологическим правопониманием, что должно помочь установить не только внешние системные процессы, оказывающие влияние на право, но и увидеть в самом праве, в законах его внутреннего развития системообразующие характеристики.

Расширяя круг понятий теории систем, которые с учетом социальной природы права необходимо включить в характеристику присущего ему качества системы, следует остановиться на понятиях свойств, функций, связей и отношений применительно к характеристике права в качестве системы.

Говоря о свойствах права как системы, необходимо вести речь о качественных системных характеристиках, говоря о его функциях как системы, следует говорить лишь о том, что обеспечивает воспроизводство права и тот «системный эффект», который оказывает право на социальное пространство, в котором оно действует, а используя понятия связей и отношений, следует отражать те процессы, через участие в которых право как система оказывается включено в более широкий круг реальных процессов общественной жизни.

Однако принципиально важным для раскрытия сущности и назначения системного подхода к праву следует признать выделение свойств, присущих праву как системе, поскольку от того, какими окажутся эти свойства, в конечном счете, зависят и функции, и связи, и отношения, характеризующие право в качестве системы.

Социальные системы, к которым следует отнести и право, это те системы, в которых так называемый «человеческий фактор» является не внешним по отношению к системе явлением, а объясняет суть происходящих в системе процессов, являются более сложными.

В связи с этим, расширение круга понятий, адекватно характеризующих право в качестве системы, прежде всего, должно быть связано с признанием за правом как за социальной по своей природе системой, свойства сложности.

Определение права в качестве сложной системы позволяет допустить, что в праве, как и в любой другой сложной системе, наряду с взаимодействующими элементами существуют и невзаимодействующие элементы.

Особенно увеличивается разобщенность элементов и рассогласованность происходящих в праве процессов в периоды нестабильности общественного и соответственно правового развития. Неслучайно в связи с этим в юридической теории отмечаются специфические свойства, характеризующие право так называемого переходного периода [7]. Такой взгляд на систему права более приближает нас к реальной правовой жизни и ее закономерностям.

Сложность права как системы свидетельствует о его приспособляемости, о способности права к самосохранению независимо от изменений, происходящих во внешней среде, по отношению к которой в научном обороте современной теории права используется понятие «среда права» [8].

Вместе с тем, в реальности право как динамично развивающаяся сложная социальная система самым тесным образом связана с динамикой политической, экономической, культурной и иных сфер общественной жизни.

Эта взаимосвязь внутрисистемных процессов в праве с процессами, происходящими во внешней среде права, объясняется включенностью права в социальную (общественную) систему вместе с иными подсистемами общества.

Обобщая все сказанное выше, необходимо сделать вывод о том, что использование возможностей системного подхода к праву предполагает установление тех свойств и качеств права, которые позволяют ему реально функционировать в качестве системы, способной к воспроизводству в социальном пространстве, в условиях которого оно существует и действует, регулирует, упорядочивает общественные отношения, объективно оказывая на них как конструктивное, так и деструктивное воздействие.

Библиографический список

1. Неестественность подобного состояния общественных отношений убедительно доказана в работе социолога Зигмунта Баумана «Текущая современность» (Бауман З. Текущая современность. – СПб., 2008).
2. Берг О.В. Некоторые вопросы теории нормы права // Государство и право. – 2003. – № 4.
3. Азми Д.М. Воззрения на структурное строение системы права 1946–1960 гг. // Гражданин и право. 2011. № 9.
4. Алексеев С.С. Структура советского права. – М., 1975. С. 81–101.
5. Леушин В.И. Логическая норма и нормативное предписание: структурный анализ // Российский ежегодник теории права. – 2009. – № 2.
6. Могилевский В.Д. Методология систем: вербальный подход. – М., 1999.
7. Малахов В.П. Признаки права переходного периода // История государства и права. – 2009. – № 8; Сорокин В.В. Общее учение о государстве и праве переходного периода: монография. – М., 2010 и др.
8. Сигалов К.Е. Место категории «среда права» в системе категорий юридической теории // Общество и право. – 2010. – № 3.

ГАРАШКО А.Ю.¹,

*доцент кафедры теории государства и права
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук*

ДИАЛЕКТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОВРЕМЕННОЙ ИЗРАИЛЬСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ

Одной из особенностей содержания современной юридической науки представляется формально логичный характер, то есть, наличие детерминации, причинно-следственных связей, системного характера, типологичности, классификаций и прочее. В особой степени данная характеристика присуща сравнительному правоведению, объектом исследования которого выступает многообразие правовых систем. С точки зрения компаративистики, правовую систему любого существующего государства можно отнести к одной из базовых правовых семей (например, романо-германской, англо-американской, религиозной и проч.).

В этой связи интереса заслуживает позиционирование израильской правовой системы, вопрос отнесения ее к одной из основных правовых семей современности, определения признаков, позволяющих классифицировать данную систему.

Между тем, многовековая, сложная история развития еврейского народа, периоды геноцида, длительность существования без собственного государства, активность национальной общины и значимость религиозных иудейских обычаев, наряду с комплексом иных детерминант не позволяют однозначно ответить на представленные выше вопросы.

Проанализируем, с точки зрения теории, основные особенности израильского права, позволяющие констатировать его исключительно самобытный диалектический характер.

Мозаичность права. Иудейское право – сложное и многогранное по своей структуре и детерминантам явление. Длительность существования норм данного права, обусловленное архаичностью иудаизма, противоречивость развития этноса, его места и значения в истории человечества, роль обычно-правового уклада, традиций еврейского народа при наличии действующих норм светского законодательства позволяют констатировать разноплановость, «узорчатость» данной правовой системы. При этом мозаичность не переходит в гибридность, новое органично сочетающееся, до степени неразличимости в общей структуре, «элементы пазла». Каждая составляющая различима в своих границах, не сливается, и все вместе они составляют единое плюралистичное целое.

¹ © Гарашко А.Ю., 2018.

Противоречивый характер. Диалектизм современной израильской правовой системы непосредственно обусловлен ее противоречивостью. Это свойство проявляется, и в невозможности определить высшую юридическую силу между нормами светского и религиозного права, в случае коллизии между ними (при этом обе правовые системы равно признаются и призваны регулировать общественные отношения иудеев – граждан Израиля); и в неравенстве юридического статуса членов данной конфессии и представителей других религий (при формальном закреплении основ демократического правового государства); и в нормативном закреплении светскости государства при столь значительном религиозном влиянии; и в вопросе признания правового статуса иудеев по крови и новообращенных иудеев, а также евреев-неиудеев; в констатации собственного мессианства и богоизбранности, сочетающихся с положением жертв геноцида и многолетнего истребления по этническому признаку; в динамизме публично-правовых отношений и замкнутости, локальности в частно-правовой сфере (брачно-семейной); в официальном признании раввинского суда Бейтдина полномочным в рассмотрении вопросов частного права, а светских судов – в вопросах публичного права, но фактически применяя религиозно-правовые источники, подробно регулирующие и вопросы нечастного характера (синхедрин).

Главенство «гражданской религии». Иудаизм – религия большинства жителей Израиля. Значимость веры определена на государственном уровне и находит отражение в символах и знаках (цвет флага Израиля – бело-голубой – цвет молитвенного покрывала; менора; звезда Давида, существование Министерства по делам религии и др.), что подчеркивает тождественность национальных, государственных и религиозных атрибутов, согласие населения по вопросу статуса иудаизма.

Синтетичность. Наряду с признаком мозаичности, израильская правовая система характеризуется нерасчлененностью, то есть, объединяет в себе не только государственно-правовые начала, но и нравственно-религиозные принципы и основы. Это правовая система дуалистично интегрировала, с одной стороны, право сильного с точки зрения внешнего суверенитета и роли в международных отношениях государства, а, с другой стороны, существующие многие века (в том числе, и во времена отсутствия сильного единого государства Израиль) религиозные традиции и обычаи, также содержащие нравственно-духовные ценности, и регулирующие вопросы упорядочивания жизни общества. Такая слитность различных форм общественного сознания позволяет говорить о содержательной насыщенности данной правовой системы, сбалансированном сочетании формальных основ (государственного права, выраженного, прежде всего, в нормативных правовых актах) и эссенциальных (общественного права, основанного на религиозно-традиционном базисе), синтезе архаики и современности.

Органичность. Право Израиля в большей степени содержательно органично, то есть имманентно своему народу. Историческая обусловленность позволяет говорить об аксиологической насыщенности и минимализме формальной стороны данной правовой системы, ее «близости» обычаям и традициям евреев-иудеев. Принцип органичности также заключается в сочетании в данной правовой системе религиозного начала с этически, а позднее, по мере формирования нации, – с национальным началом. Такое право, несмотря на преимущественную императивность своих норм, практически полностью легитимно, разделяется и поддерживается всеми субъектами права

Полисистемность. Рассматриваемая правовая система уникальна также по своей структуре, включающей четыре самостоятельные подсистемы, также имеющие системное строение. К данным подсистемам относится, во-первых, религиозное право (в основном иудейское, но, в связи с достаточно сложным конфессиональным составом, свою роль играют и другие религии, например, ислам, христианство и проч.), к предмету ведения которого официально относятся вопросы частного права (брачно-семейные, гражданско-правовые); во-вторых, светское право государства Израиль, регулирующее основные публично-правовые аспекты жизнедеятельности и территориально лимитированное границами государства; в третьих, национальное право еврейского народа – сложившиеся на протяжении многих веков существования данного этноса традиции и обычаи, актуальные для всех евреев, независимо от места их проживания и гражданства; в-четвертых, международное право – нормы и принципы, содержащиеся в международных договорах и многочисленных конвенциях, пактах и иных документах, принимаемых международными организациями, членом которых выступает государство Израиль. Несмотря на объективную взаимосвязь и взаимовлияние, каждая из названных составляющих самобытна и регулирует свою сферу жизни общества, по признакам территориальности, религии, национальности и гуманизма.

Космополитизм. Данная особенность связана с исторически обусловленной распространенностью анализируемого этноса по различным государствам. Государство Израиль – аккумулирует большую часть представителей еврейского народа, однако еврейские общины и диаспоры проживают в большинстве государств современного мира, соблюдая законы страны проживания и нормы иудейского права, не знающего территориальных границ и связанного лишь с ареалом распространения жизни представителей этого этноса.

Значимость гражданского общества. В Израиле гражданское общество представлено сплоченной многочисленной религиозной общиной, играющей значимую роль в вопросах управления государством. Влияние гражданского общества связано с длительным существованием народа без своего государства, многочисленных

военных столкновений за выживание и территорию. Сплотиться и поддержать генезис нации помогли именно религиозная иудейская община, интегрирующая и поддерживающая всех своих членов. Гражданское общество способствовало выживанию народа без государственного устройства. Наличие такого сильного гражданского общества делает возможным существование и активное функционирование негосударственных религиозных судебных инстанций, окончательные решения которых не всегда можно обжаловать даже в высший государственный судебный орган, так как иудейским судам придается божественное значение и происхождение.

Плюрализм. Данное свойство израильского права связано, прежде всего, с многообразием источников права, среди которых можно назвать все выделяемые наукой виды (правовая доктрина, юридический прецедент, религиозный текст, нормативный правовой акт, правовой договор, правовой обычай). Сложным представляется необходимость иерархизации норм таких источников права, с целью определения первичности реализации права, а также отнесение данной правовой системы к одной из известных правовых семей (романо-германской, англо-американской, обычного права), в связи с интеграцией признаков, присущих каждой из них и невозможности определить устойчивые базовые отличительные черты.

Таким образом, рассмотрев ряд характеристик, присущих израильской правовой системе, необходимо отметить следующее. Израильскому праву присущи: мозаичность, противоречивый характер, главенство «гражданской религии, синтетичность, органичность, полисистемность, космополитизм, большая значимость гражданского общества, плюрализм. Однако основной чертой анализируемого права является противоречивый характер, ставший причиной практической сложности определения основных тенденций его развития, установления теоретических закономерностей, отнесения к той или иной правовой семье. Соответственно, можно констатировать присущую израильскому праву долю диалектической манипулятивности, способность временно трансформироваться в угоду складывающихся обстоятельств.

ЕФРЕМЕНКО Д.О.¹,

*адъюнкт 3-го года обучения ФПНПшНК
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя*

РАВЕНСТВО В МЕХАНИЗМЕ ПРАВОВОЙ СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ

К вопросу о равенстве в правовой сфере, а именно его месте в юрисдикционном процессе, привели попытки изучить содержание состязательности и формы её проявлений. В проведенных ранее исследованиях было выявлено, что состязательность в праве представляет собой явление правовой действительности, имеющее многообразие форм проявления в различных сферах общественной жизни. При этом можно предположить, что состязательность неразрывно связана с возникновением права и выступает в качестве его основания, природной характеристики, что нашло свое выражение в поступательном развитии юрисдикционной сферы и оформлении юрисдикционного процесса как деятельности уполномоченных органов по разрешению правовых споров. Изучение проявлений состязательности в юрисдикционном процессе дало основание полагать, что в рассматриваемом процессе она имеет множество форм проявлений, а её содержание представлено в виде слаженной работы состязательного механизма, состоящего из таких элементов как предмет спорного отношения; стороны; независимая сторона (арбитр) – носитель юрисдикционных полномочий, принимающая итоговое решение; притязания и интерес сторон; установленные правила состязания.

Анализ структуры и работы данного правового механизма позволил предположить, что в системе его функционирования важное место занимает равенство как самостоятельный элемент.

Безусловно, вопрос соотношения состязательности и равенства в процессуальной сфере является дискуссионным. Большинство правоведов (например, П.С. Пастухов, И.В. Петров А.Н. Бондарь, И.С. Семенова, О.В. Кузнецова и др.) соотносят равенство с важнейшим правовым принципом. Это позиция основывается, прежде всего, на положениях законодательных актов, содержащих в себе нормы, закрепляющие его в качестве принципа. В статье 123 Конституции РФ декларируется, что основу судопроизводства составляет содержание принципов состязательности и равноправия сторон. Эта положение находит свое отражение и в действующих процессуальных кодексах страны, и в иных нормативных актах, регламентирующих процессуальную деятельность. Стоит отметить, что идея равенства неразрывно связана с функционированием основ правового государства, провозглашающего и гарантирующего равенство всех перед законом и судом [1]. Отсутствие таких положений в процессуальных кодексах и иных нормативных актах,

¹ © Ефременко Д.О., 2018.

связанных с процессом разрешения правовых споров, не только бы противоречило нормам основного закона, но и основам построения правового демократического государства.

Анализируя законодательные положения можно выявить, что процессуальные отрасли разнообразно и неоднозначно соотносят состязательность и равноправие. Как отмечалось, в контексте данной статьи состязательность рассматривается как природное основание права, в частности, как внутренний механизм разрешения юридических дел. При этом, мы считаем, что равноправие в состязании является в большей мере элементом-условием, неким критерием для оценки других элементов, т.е. не носит доминирующего характера над другими и не должно сводиться к сущности состязательного процесса.

В отличие от стороны или предмета спора, имеющих реальное выражение, равенство обладает оценочной, субъективной характеристикой и может проявляться в разной степени. Большинство современных исследований рассматривают состязательность через идею равноправия сторон. А. К. Чернов разделяет позицию, считая, что состязательность содержит в себе элементы правового принципа равенства, в своем исследовании он предлагает идею «фактического равенства». «Состязательность – качественное свойство процесса, которое может быть нарушено не только посредством необоснованной дифференциации правовых режимов, но и посредством неверной интерпретации правовых предписаний... состязательность изначально невозможна без равенства участников юридического дела» [2, с. 13].

Р.Я. Якупова отмечает, что «состязательность судопроизводства предусматривает, что в его процессе стороны равноправны и никакая из сторон не может претендовать ни на особые предпочтительность и доверие со стороны суда, ни на исключительность процессуального положения» [3]. Так, например, это относится к ситуациям, когда сторона, представленная в виде субъекта осуществляющего деятельность в государственных структурах имеет, зачастую, большее предпочтение у органа суда, вызывает «большее доверие». Р.Я. Якупова рассматривает ситуацию, когда мировые судьи рассматривая споры о нарушении Правил дорожного движения водителями, в выносимых решениях использовали следующую мотивировку : «основания не доверять сотруднику нет». Следовательно, считала, что доказанность вины основывается только на доверии ко всем сотрудникам Госавтоинспекции априори, что является грубейшим нарушением принципа состязательности. Мы считаем, что это положение, в большей мере, отражает лишь равенство, заключенное в отношении к сторонам, как «заведомое» возникновение у арбитра определенных расположений, доверительного отношения к стороне. Тогда возникает сомнение в беспристрастности арбитра, а не в равенстве как таковом.

А.Г. Мамонтов придерживается позиции, что состязательность не предполагает равенства сторон, в данном процессе её нет в чистом виде, как и в природе человеческих связей и отношений (нет двух равных, идентичных друг другу людей) [4]. На наш взгляд, процесс не имеет цели «стереть» все различия между участниками спора, даже теоретическое моделирование спорного отношения, где стороны будут равны социальными характеристиками, физиологическими, своим правовым статусом и т.п. не совсем корректно. Равенство в механизме состязательности можно выразить в следующем, например, отказ от иска одной стороной уравнивается возможностью признать иск у другой, следовательно, обе стороны в равной мере имеют ограничения в процессе по распоряжению предметом спора [2, с. 30]. Безусловно, любое спорное отношение между сторонами это борьба двух индивидов (или коллективных субъектов, государственных органов), обладающих разным интеллектуальными, моральными, физическими характеристиками, что по своему будет влиять на форму и содержание осуществляемых процессуальных действий, их личностное восприятие процесса. Представляется, что равенство в состязательности существует в той мере, в которой становится возможным участие «разнородных, разноплановых» субъектов.

Мы считаем, что суть состязательного процесса не уравнивать всех участников под единые требования, а создать фактические условия, установить такой перечень правил, где станет возможным заявлять свои притязания любому человеку. «Признавая идею фактического равенства, мы с неизбежностью приходим к выводу о недостижимости цели правового регулирования, ибо использование одних только правовых средств не может привести к устранению фактических различий между участниками общественных отношений» [2, с. 30], что следует понимать как «правовую абстракцию равенства». Участие в споре лица с ограниченными возможностями, к примеру, не свидетельствует об отсутствии у него равной возможности стать стороной юрисдикционного процесса. Мы считаем, что равенство ограничивается единством условий, требований к процессу, отраженных в следующем:

- в единстве правовых средств;
- норм права, содержания нормативных актов;
- стадийности реализации регламентированных законодательно прав и обязанностей;

Предполагается, что ко всем участникам общественных отношений, разрешающих конфликтные ситуации, применим единый, слаженно-функционирующий механизм правового регулирования, в котором заключено равенство субъективных прав участников, их равные возможности, единство предмета спорного отношения, тождественность интересов.

Таким образом, равенства можно рассматривать как самостоятельный оценочный элемент (элемент-условие) в механизме правовой состязательности. Оно позволяет установить и сопоставить исходные данные противоборствующих сторон. Проявление равенства в содержании юрисдикционного процесса не является ключевой характеристикой определяющей саму суть указанного процесса, но имеет важное значение для анализа его форм.

Библиографический список

1. См.: ч. 1 и ч. 2 ст. 19 Конституции Российской Федерации
2. Чернов К.А. Принцип равенства как общеправовой принцип российского права : автореф. канд. юрид. наук. – Казань, 2003.
3. Якупова Р.А. Состязательность в праве: теоретико-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. С. 39.
4. Мамонтов А.Г. К вопросу о состязательности на предварительном следствии // В сборнике: Актуальные проблемы предварительного следствия и дознания в Российской Федерации, Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции: научное электронное издание. 2017. С. 316.

КАЗАЧЕНКО С.А.¹,

адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПОЛИЦИИ РОССИИ С ГРАЖДАНСКИМ ОБЩЕСТВОМ В ПЛАНЕ МОРАЛЬНО-НРАВСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ (НА ПРИМЕРЕ ИСТОРИИ ПОЛИЦИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ)

Сфера морально-нравственных отношений в всегда занимала важнейшее значение в Российском обществе. В допетровское время за развитием морально-нравственных основ общества, как правило, отвечала церковь. Согласно канонам Православной Церкви, верующий человек должен задумываться над своим поведением, анализировать свои чувства и через покаяние исправлять их, совершенствуя свою душу, постепенно изменяя свою личность. Фактически церковь была очень тесно интегрирована в повседневную жизнь общества российского государства до реформ Петра I.

Об этом ярко свидетельствует памятник русской литературы XVI в. «Домострой», являющийся сборником правил, советов и наставлений по всем направлениям жизни человека и семьи, включая общественные, семейные, хозяйственные и религиозные вопросы. Приписывается данный труд протопопу Сильвестру, русскому православному священнику, политическому и литературному деятелю XVI в. Данный документ включал в себя правила морально-нравственной

¹ © Казаченко С.А., 2018.

(о строении духовном («Как веровати»), о поведении в храме), бытовой (об управлении хозяйством, о соблюдении вещей (где указывалось о необходимости разделять праздничную и рабочую одежду) и политической (о строении мирском («Как царя чтити»)) жизни общества.

С приходом к власти Петра I начинается новый этап в развитии государства. В стремлении Петра I модернизировать страну, подвести ее под западные образцы развития происходит крушение старых порядков. Прежде под государственный контроль берется сама церковь. Появляется Святейший правительствующий синод, который являлся высшим органом церковно-государственного управления Русской церковью с 1721 вплоть до 1917. Функции морально-нравственного воспитания и контроля переходят в ведение созданных полицейских органов. В Регламенте главного магистрата, было указано «добрую» полицию учредить. А в X главе данного устава говорилось, что полиция есть душа гражданского общества. Из этого выходит следующее, что при создании полицейских органов, Петр I изначально рассматривал полицию не как карательный инструмент в руках государства, а как важный элемент воздействия на население именно в плане морально-этических норм. Ведь с момента своего создания полиция задумывалась не только как правоохранительный орган, в задачу которого входили розыскные и охранительные функции, но и как организация которая должна будет иметь непосредственное воздействие на гражданское население в плане морально-нравственного воспитания и контроля.

Данная деятельность полиции подробно расписана в Указе от 25 мая 1718 г. который имел название «Пункты, данные Санкт-Петербургскому генерал-полицмейстеру». В нем полиции предписывалось заниматься профилактическими действиями в отношении проведении азартных игр, организации питейных заведений и публичных домов. Петр I не без основания полагал, что благополучное государства складывается от здорового, в моральном плане общества. Поэтому борьба с такими антисоциальными проявлениями, как азартные игры, пьянство, профессиональное нищенство и проституция ставилась в приоритетные задачи перед полицейскими служащими.

Уже с момента основания полиции было очевидно, что для качественного обеспечения служебной деятельности полицейские служащие в первую очередь должны были сами обладать высокими морально-этическими качествами. В Указе от 24 декабря 1714 г. происходит ужесточение ответственности государственных служащих за должностные преступления, вплоть до смертной казни. Собственно, в данном требовании и выражается основа взаимодействия между сотрудниками полиции и обществом в плане морально-нравственного воспитания. Здесь подразумевается важный элемент, который означает, что недобросовестный в плане нравст-

венности поведения полицейский, не может оказывать воспитательное влияние на население.

Морально-нравственные функции полиции выходят на более качественный уровень во второй половине XVIII века в период правления Екатерины II. Произошло это благодаря их систематизации и обобщению в «Наказе Главной полиции» от 1768 г. и «Устава благочиния или полицейский» от 8 апреля 1782 г. Именно в данных документах были указаны необходимые профессиональные и моральные требования, которыми должен обладать полицейский служащий. Кроме того «Устав благочиния» по своему составу являлся нормативным правовым актом, который регламентировал систему, правовой статус и направления деятельности полицейских органов. При этом особое значение данных документов раскрывается именно в слове «благочиние». В данном случае, это означало, что морально-нравственная деятельность полиции является не просто отдельной функцией, а фактически составляет основу всей полицейской деятельности. Сами моральные качества полицейских служащих ставились в основу их служебной деятельности. Это объяснялось тем, что полиции необходимо было руководствоваться принципами справедливости в большей степени, чем точной силе законности.

Наиболее важным элементом, прописанным в «Уставе благочиния или полицейский», и особенно актуальным в наше время является право сотрудников полицейской службы требовать от населения уважительного отношения к себе. Так как доверие общества к полиции должно было основываться на уважительном отношении к самим полицейским служащим. Даже священнослужителям запрещалось публично осуждать действия полицейских, что бы это не подорвало доверия к полиции со стороны общества. Данный фактор имеет очень важное значение, особенно в плане морально-нравственного воздействия. Согласно «Уставу благочиния» за неподчинение, а также оказания противодействия полицейским служащим устанавливалась ответственность в виде взятия под стражу и передачей в суд. В настоящее время это имеет высокую актуальность, когда к сотрудникам полиции в современном российском обществе имеется неоднозначное отношение. Поэтому без уважительного отношения к органам полиции, добиться результатов положительного влияния на общество не получится, особенно в вопросах морально-нравственного контроля. К тому же излишнее самоуничижение и позволение неуважительного отношения, приводит к негативным факторам, которые оказывают отрицательные результаты при взаимодействии с населением. Именно поэтому за неподобающее отношение к сотрудникам государственных органов, должны предусматриваться меры в виде наказаний.

Следует отметить важный негативный момент, который был выявлен в процессе реализации отношений между полицией и обществом в плане морально-нравственного воспитания. Иногда данная деятельность полиции в сфере мораль-

но-нравственных отношений переходила в сильный политический контроль. То, что дало начало «Политической полиции» при Петре I, продолжило развитие и при Екатерине II. Появляются такие непопулярные в народе действия полиции как политический сыск и репрессии. Конечно, обеспечение государственной безопасности имеет первостепенное значение, однако попытки поставить все общество под чрезмерную регламентированность и контроль, как правило, приводят к негативным последствиям. Исходя из этого, создается более точное понимание, что существует очень тонкая грань между морально-нравственным воспитанием и вмешательством во все аспекты личной жизни.

С третьей половины XIX века функции по обеспечению морально-нравственной деятельности передаются в ведение новых учрежденных полицейских должностей. К таким должностям относятся околоточные надзиратели, которые по своим обязанностям фактически являлись участковыми своего времени. Именно околоточные надзиратели и городовые осуществляли контакт с населением, в частности в обеспечении морально-нравственного контроля. Городовые находились в подчинении околоточных надзирателей. Их обязанности были прописаны в специальных инструкциях, адаптированных к непосредственному месту службу городовых. К примеру исходя из «Инструкции городовым московской полиции» городовые несли ответственность за соблюдение общественного порядка (обязаны были пресекать нецензурную брань, хулиганство, непристойное поведение и т.п.); за соблюдение благопристойности в питейных заведениях и публичных домах; обязаны были пресекать незаконные воззвания и сборища; следить за порядком во время проведения церковных праздников и правильным соблюдением церковных обрядов во время службы в храмах; оказывать помощь людям не только по востребованию, но и не выжидая просьбы о том, если было видно, что человек в ней нуждается. Все это являлось морально-нравственной деятельностью, которой занимались полицейские служащие с конца XIX – начала XX вв.

В начале XX века, а именно в 1906 году, П.А. Столыпин инициирует проведение новой масштабной реформы по совершенствованию полицейской деятельности. Целью данной реформы являлось приспособить полицейские службы к новым реалиям и вызовам, а также вновь вернуть доверие общества и нормализовать отношения с гражданским населением. Однако либерально настроенная общественность больше требовала проведения реформ, которые касались обеспечения гарантии прав и свобод, а не полицейских органов. К тому же излишняя косность, консерватизм и бюрократия центрального аппарата, а также смерть ее главного идеолога П.А. Столыпина, сильно тормозила процедуры в принятии решений касательно реформы полицейских органов. Кроме того, для реализации подобной реформы требовались серьезные денежные средства, что опять вызывало сильную неприязнь в обществе, а начавшаяся в 1914 году Первая Мировая война и после-

дующие за ней государственные расходы и вовсе сделали ее проведение нереализуемым.

В итоге реформа органов полиции с момента своего зарождения в 1906 году, претерпевая различные изменения и перенесения сроков окончания, вплоть до 1916 года осталась не завершенной. Между тем разрыв во взаимодействии и понимании между обществом полицейскими службами продолжал увеличиваться. Последующие политические события как нестабильная обстановка на фронте, экономические трудности, перебои с продовольствием и череда антиправительственных выступлений, вынуждали полицию проводить более репрессивные меры по отношению к населению. В соответствии этим в обществе еще с 1915 года произошел сильный морально-нравственный упадок, который к тому моменту, был практически лишен всяческого контроля со стороны полицейских органов и уже приобрел необратимые последствия.

Из этого следует сделать вывод о важности морально-нравственных отношений между полицией и обществом. Мероприятия, проводимые полицией по морально-нравственному воспитанию и контролю среди населения, имели очень важное социальное значение. Ослабление данной функции сразу привели к негативным последствиям. Лишенное нравственного контроля общество, под ложным пониманием свободы, а именно вседозволенности, быстро приходит к моральному разложению. Именно поэтому крайне важно поддерживать морально-нравственный климат среди населения, так как несоблюдение норм морали и нравственности, а также неконтролируемая свобода своих действий приводит к разрушительным последствиям всех общественных устоев.

Полиция как «душа гражданского общества», должна являться этим инструментом. В первую очередь как орган, который наделен соответствующими государственными полномочиями, так как никто кроме полицейских служащих не имеет таких властных полномочий над гражданским населением. Кроме того, данная функция по морально-нравственному воспитанию и контролю имеет важность в любом временном периоде. Главное соблюдать грань между контролем определенных сфер жизни и тотальным общественным контролем, который может привести к образованию «полицейского государства». История развития полиции Российской империи с момента ее основания и до ее упразднения, позволяет всецело изучить взаимодействие полицейских органов и гражданского населения в сфере морально-нравственного контроля и воспитания, изучить основные ошибки в действиях сотрудников полиции и проведенных реформах. Все это позволит выявить оптимально-возможные решения, для внедрения в законодательство такой функции как морально-нравственное воспитание в современные полицейские органы, с учетом реалий взаимодействия с современным российским обществом.

МАЗУРОВ И.И.¹,

*адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических
и научных кадров МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя*

ПРАВОПРИТЯЗАНИЕ КАК КРИТЕРИЙ ОТЛИЧИЯ ПРАВОВОГО АКТОРА ОТ СУБЪЕКТА ПРАВА

Особенностью правовой жизни является то, что каждый ее участник индивидуализирован в качестве субъекта права. Даже государство подлежит такой персонификации, что особенно заметно на примере международного права.

В юриспруденции человек традиционно воспринимается как субъект права. В свою очередь, субъект права в рамках общетеоретического и отраслевого знания рассматривается главным образом в качестве подчиненного элемента специальных юридических конструкций – элемента структуры правоотношения либо состава правонарушения. Во многом это обусловило традицию в юриспруденции, согласно которой принято исследовать субъекта права как неглавное, вторичное правовое явление. Субъект права выступает здесь как модальность, заданная статутными и субъективными правами и юридическими обязанностями [1]. Притом, действие-переход между субъектом права и реализацией (или приобретением) права отсутствует. Такое действие только подразумевается, причем как внеправовое (или квазиправовое) по своей природе. Однако этот переход и есть самое важное – правопритязание.

Следует отметить, что социокультурные изменения, произошедшие на рубеже XX и XXI вв. вызвали необходимость пересмотра классических оснований всего гуманитарного знания и в частности – пересмотр положения человека в системе современного права. Так, например, одним из заметных событий критики классических эпистемологических оснований стал концепт «смерть субъекта» [2], развитый представителями постструктурализма и постмодернизма. Также в юриспруденции был подвергнут пересмотру концепт «субъект права», его статичность, рациональность, объективность и догматичность.

Отечественное правоведение, развиваясь в рамках классической юридической эпистемологии, как правило, не затрагивает тему правового актора, концептуализируя его как субъекта права, вмещая всю совокупность правопритязаний и актов их признания или, иными словами, всю динамику отношений в праве, в субъектность. В этом и заключается суть классического схематизма и юридизации правовой жизни, когда право имеет дело только с концептом «субъект права», являющимся одним из элементов правоотношения, не различая волю и правосознание человека, его личностное начало.

¹ © Мазуров И.И., 2018.

Для артикуляции в правовом пространстве субъекта права, необходимо наличие двух юридически обусловленных элементов – правоспособности и дееспособности. Для определения субъекта права, в отличие от правового актора, не имеют значения, за исключением конкретных случаев, оговоренных в законе, понятия воли, интереса, намерения, мотива и т.д., в т.ч. ряд чувств (например, чувство справедливости), которые всегда имманентны правопритязанию.

Рассмотрение человека не как субъекта права, а как правового актора актуализируется потребностями современной юридической практики, а также необходимостью полного и целостного описания реального положения человека в государственно-правовом пространстве. Не случайно в отраслевых юридических науках наметилась устойчивая тенденция к «созданию» своих собственных отраслевых субъектов права.

Очевидно, что социо-антропологическая методология, должна включать в себя те аспекты правового бытия современного человека, которые отсутствовали в классической юридической модели субъекта права. Так, правопритязание выступает тем аспектом, посредством которого возможно эксплицировать актуальное правовое бытие. Причем концепт «правовой актор» не исключает субъекта права, но дополняет, расширяет его.

Правопритязание консолидирует в себе такие сущностные и структурно-функциональные характеристики правового актора, которые позволяют, дополнив концепт «субъект права», увидеть реального человека в государственно-правовом пространстве.

Если субъект права определен с точки зрения нормы права, то есть – это всегда нормативно заданный участник правоотношений, то, в свою очередь, правовой актор инициативно определяет себя, актуализирует, для нормы права посредством своих правопритязаний. Таким образом, правовой актор является участником правовой жизни, который детерминирован не только юридическим фактором, но и фактическими (реальными) обстоятельствами – правосознанием, правовой идеологией, волей, потребностями и интересами, намерениями и целями, мотивами и стимулами, личностной конституцией и т.д.

Библиографический список

1. Павлов В.И. Проблемы теории государства и права : учеб. пособие. – Минск: Академия МВД, 2017. С. 250.
2. Фуко М Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / пер. с франц. В.П. Визгин, Н.С. Автономова. – СПб.: «А-сэд», 1994. С. 325–363.

МЕДВЕДЕВА Е.А.¹,

*адъюнкт кафедры истории государства и права
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя*

РОЛЬ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В РЕГУЛИРОВАНИИ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ

В современных условиях благотворительность играет важную роль, выступая дополнением к существующей системе государственного социального обеспечения. В связи с этим, теоретическое и практическое значение приобретает исследование и использование того опыта организационно-правового регулирования благотворительной деятельности, который был накоплен в прежние исторические периоды, в том числе, и в период Российской империи.

В Российской империи целостная государственная система социального обеспечения отсутствовала, в связи с чем значимость благотворительной деятельности была весьма высока. Государство регулировало эту деятельность с помощью различных нормативных правовых актов, которые не составляли единой законодательной системы.

Регулирование благотворительной деятельности имело ряд особенностей, которые определялись общим направлением развития правового регулирования общественных отношений.

Существовало определенное противоречие между стремлением правительства поощрять и стимулировать благотворительную деятельность и его опасением, вплоть до создания бюрократических препятствий, потенциальной угрозы от разного рода обществ. Фактически правительство, с одной стороны, было заинтересовано в создании благотворительных обществ и их активном развитии, но с другой стороны, в условиях полицейского государства стремилось всячески контролировать их деятельность, не позволяя ей выходить за определенные, строго установленные рамки.

Важную роль в организационно-правовом механизме благотворительной деятельности играло Министерство внутренних дел Российской империи.

Во-первых, в течение длительного времени МВД осуществляло контроль деятельности Приказов общественного призрения, на которые была возложена задача организации благотворительной помощи нуждавшимся слоям населения.

Во-вторых, МВД разрабатывало и принимало Примерные (Нормальные) уставы для благотворительных обществ. Если вновь открывавшееся общество принимало такой устав в качестве своего без изменений, это облегчало открытие такого общества.

¹ © Медведева Е.А., 2018.

В-третьих, МВД принимало многочисленные циркуляры, в которых регламентировались конкретные вопросы деятельности благотворительных заведений.

В-четвертых, в условиях существовавшего в Российской империи разрешительного порядка открытия новых благотворительных обществ именно МВД в большинстве случаев выдавало соответствующие разрешения.

В-пятых, МВД контролировало текущую деятельность благотворительных обществ, в том числе, изучало их ежегодные отчеты. Непредоставление таких отчетов могло послужить основанием для закрытия благотворительного общества, причем решение о таком закрытии принимало Министерство внутренних дел.

В-шестых, МВД контролировало и направляло деятельность не только частных благотворительных обществ, но и органов местного управления и самоуправления, на которые также была возложена задача оказания социальной помощи нуждавшимся слоям населения. Например, в начале XX века МВД составило и ввело в действие «Примерные правила», которые регламентировали деятельность городских попечительств о бедных [1]. Фактически эти правила регулировали все основные аспекты благотворительной деятельности городских органов и структур.

С принятием Устава об общественном призрении, который был наиболее крупным и важным законодательным актом в сфере благотворительности, в нем были закреплены полномочия Министерства внутренних дел по вопросам регулирования общественной и частной благотворительности.

Основные положения МВД в сфере благотворительности были закреплены в уставе следующим образом:

Министерство внутренних дел осуществляло «наблюдение» за частными благотворительными обществами, которые могли открывать свои новые учреждения только с разрешения министерства [2];

Уставы общественных и частных благотворительных обществ утверждались Министерством внутренних дел (ст. 443 Устава);

Все благотворительные общества были обязаны присылать ежегодные отчеты в МВД, указывая в них ключевые параметры своей деятельности, в том числе, размер капитала, доход и расход, число заведений и количество призревавшихся в них (ст. 175 Устава).

В условиях, когда действовавшее российское законодательство о благотворительности было неполным и местами даже фрагментарным, оно вынужденным порядком восполнялось подзаконным регулированием и административной практикой. В этих условиях роль МВД еще более повышалась. В частности, упоминавшийся выше Примерный устав обществ пособия бедным был введен в действие циркуляром хозяйственного департамента МВД в 1897 г. [3]

В 1880 г. в составе Министерства внутренних дел был создан Департамент полиции. Он также играл важную роль в регулировании благотворительной деятельности в Российской империи. В частности, сотрудники данного департамента пресекали разного рода злоупотребления и даже преступления в сфере благотворительности, например, растраты предназначавшихся на благотворительные цели сумм. Департамент полиции собирал данные о деятельности благотворительных обществ и учреждений, а также об их учредителях. Разрешение на проведение конкретных мероприятий благотворительные общества также получали у местных начальников полиции. Полицейские осуществляли контроль за общественным порядком в момент проведения массовых благотворительных мероприятий [4].

Косвенное влияние на развитие благотворительности оказывала также и деятельность полиции, направленная на борьбу с нищенством. Можно сказать, что наступление на нищенство как социальное явление велось с двух направлений: с одной стороны, с нищенством боролась полиция, применяя нормы действовавшего в этой сфере законодательства, с другой стороны, меры по искоренению нищенства предпринимали благотворительные общества и учреждения, осуществлявшие призрение нуждавшихся и обеспечение их работой. Стоит отметить, что полностью победить нищенство не удалось, но работа в этом направлении велась.

Таким образом, в период Российской империи Министерство внутренних дел играло важную роль в вопросах регулирования благотворительной деятельности. Особенности реализации данной функции определялись, во-первых, статусом и полномочиями Министерства внутренних дел, которое в условиях полицейского государства выступало одним из самых важных и центральных органов государственного управления. Министерство внутренних дел сочетало в себе как административные, так и полицейские функции. В сфере благотворительности МВД выполняло, во-первых, нормотворческие функции, восполняя имевшиеся пробелы в правовом регулировании, во-вторых, контроль-надзорные функции, осуществляя как предварительный, так и последующий контроль за деятельностью благотворительных обществ, в-третьих, правоприменительные функции, применяя на практике нормы действовавшего законодательства о благотворительности.

В целом, можно сделать вывод, что деятельность Министерства внутренних дел играла важную роль в развитии отечественной благотворительности, стимулируя благотворительные общества и частных лиц действовать в рамках законодательства и не нарушать его. В целом, такая деятельность способствовали более успешной реализации социальной функции государства, а также укреплению правопорядка.

Библиографический список

1. Трудовая помощь. – СПб., 1904. № 2. С. 189.
2. Устав об общественном призрении // Свод законов Российской империи. – СПб., 1892. Т. 13. С. 30.
3. Пашенцева С.В. Женские благотворительные общества Российской империи. – М., 2003. С. 47.
4. Тарасова И.А. Деятельность Министерства внутренних дел Российской империи в сфере общественного призрения в XIX – начале XX века // Вестник Московского университета МВД России. – 2013. – № 9. – С. 20.

ПАВЛИЧЕВ И.С.¹,

*адъюнкт Орловского юридического института
МВД России имени В.В. Лукьянова*

ОСОБЫЕ УСЛОВИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОВД В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941-1945 гг.)

Особые условия, действовавшие в период Великой Отечественной войны, потребовали глобальных изменений в характере и содержании работы всех государственных органов, в том числе и органов внутренних дел. Особо актуализировались задачи по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности на территории проведения боевых действий.

Решение обозначенных задач потребовало реорганизации деятельности органов внутренних дел к особым условиям военного времени.

Так 20 июля 1941 года произошло объединение Народного комиссариата внутренних дел СССР с Народным комиссариатом государственной безопасности СССР, которые ранее до начала войны с Германией были разделены на два наркомата. К началу войны войска НКВД состояли из 14 дивизий, 18 бригад и 21 отдельного полка различного назначения, из которых в западных округах находилось 7 дивизий, 2 бригады и 11 оперативных полков внутренних войск. В погранвойсках НКВД насчитывалось 167600 военнослужащих. Во внутренних войсках НКВД насчитывалось 173900 военнослужащих. В конвойных войсках численность личного состава составляла 38,3 тысячи человек.

Стоит отметить, что был расширен перечень задач, стоящих перед органами внутренних дел. Кроме выполнения функциональных задач, связанных с охраной общественного порядка и обеспечением общественной безопасности, органы внутренних дел выполняли также обязанности по борьбе с распространителями

¹ © Павличев И.С., 2018.

провокационных слухов, с паникерством, с дезертирством, мародерством, очисткой городов и оборонно-хозяйственных пунктов от преступных элементов.

Согласно статистическим данным, внутренние войска НКВД, провели 9292 операции по борьбе с бандитизмом, в результате было убито 47451 и захвачено 99732 бандита, а всего обезврежено 147183 преступника; пограничными войсками было ликвидировано в 1944-1945 гг. 828 банд, общей численностью 48000 бандитов [2]. Помимо выполнения перечисленных задач органы внутренних дел обеспечивали также проведение в жизнь приказов и распоряжений военных властей, регламентирующих режим в местностях, объявленных на военном положении [1], осуществляя при этом контроль за их соблюдением советскими гражданами.

Также сотрудники органов внутренних дел выполняли задачи, возложенные на военнослужащих Красной Армии, и вели борьбу с немецкими войсками. Для этого в районе проведения боевых действий Красной Армии из сотрудников органов внутренних дел создавались специализированные подразделения, части и соединения. Следует вспомнить о подвиге защитников Брестской крепости, которые первыми столкнулись в ожесточенной борьбе с немецкими войсками. Стоит отметить, что среди защитников было немало сотрудников внутренних войск НКВД. Сотрудники органов внутренних дел принимали активное участие в пресечении деятельности вражеской агентуры. Успешное решение этой задачи влияло на обеспечение порядка и безопасности тыла советских войск. Работа по пресечению деятельности вражеской агентуры носила комплексный характер и включала четыре основные направления: выставление КПП с целью проверки всех въезжающих и выезжающих из населенных пунктов; работа с агентурным аппаратом; обеспечение паспортного режима; взаимодействие правоохранительных органов с населением во время проведения массовых проверок, сбор и предоставление оперативной информации и т.д. [3].

Несмотря на необходимость реорганизации деятельности органов внутренних дел и ее перестроения для осуществления задач, связанных с особыми условиями военного времени, в деятельности органов внутренних дел существовал ряд проблем, которые препятствовали эффективности выполнения, как функциональных, так не функциональных задач органами внутренних дел.

Среди таких проблем можно выделить: ухудшение кадрового состава органов внутренних дел (вследствие того, что значительная часть сотрудников органов внутренних дел была привлечена для ведения боевых действий); доступность оружия в условиях прифронтовой полосы, а также в местностях, освобожденных от оккупации; появление новых, не свойственных для мирного времени, составов преступлений (дезертирство, мародерство и др.); увеличение количества преступных групп, вооруженных банд и формирований и др.

Для устранения имеющихся проблем широко использовался воспитательный аспект, вследствие чего ряды сотрудников органов внутренних дел пополнялись добровольцами (среди них было немало женщин). При этом для качественного выполнения возложенных на органы внутренних дел задач от сотрудников требовались внимательность, оперативность и сосредоточенность.

Немало важным аспектом в устранении обозначенных проблем являлась организация и совершенствование форм взаимодействия органов внутренних дел и общественности [4].

В период Великой Отечественной войны получили развитие новые формы участия общественности в борьбе с преступностью и обеспечении общественного порядка. В частности, была создана система общественного противодействия преступлениям и правонарушениям, которая предполагала привлечение к выполнению правоохранительных функций широких масс населения [5].

При этом наиболее распространенными формами взаимодействия органов внутренних дел и общественности являлись: группы общественного порядка; бригады содействия милиции; сельские исполнители.

Таким образом, в период Великой Отечественной войны деятельность органов внутренних дел характеризовалась выполнением не только функциональных задач, но и выполнением задач, связанных с введением на территории нашей страны военного положения. В частности, органы внутренних дел осуществляли пресечение деятельности вражеской агентуры, принимали непосредственное участие в боевых действиях. Выполнение возложенных на органы внутренних дел задач осложнялось обострением криминогенной обстановки в стране, появлением новых составов преступлений, не свойственных для мирного времени. Вследствие чего возникала необходимость в привлечении общественности для выполнения правоохранительных задач. Это способствовало появлению новых организационных форм взаимодействия и повышению эффективности выполнения правоохранительных задач.

Библиографический список

1. Советская милиция: история и современность (1917–1987). – М., 1987. С. 159–160.
2. Бондаренко И.В. Некоторые аспекты деятельности милиции в годы Великой Отечественной войны // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. – 2010. – № 5. – С. 14–16.
3. Шатилов С.П. Деятельность правоохранительных органов по борьбе с вражеской агентурой в годы Великой Отечественной войны // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. – 2015. – № 2 (29). – С. 159–160.
4. Емелин С.М. Развитие форм взаимодействия органов внутренних дел и общественности в годы Великой Отечественной войны: правовые основы, особенности, исторический опыт // Юридическая наука: история и современность. 2013. № 9. С. 28–36.
5. Сальников В.П., Степашин С.В., Янгол Н.Г. Органы внутренних дел Северо-Запада России в годы Великой Отечественной войны. – СПб. : Лань, 1999. – 224 с.

ФРОЛОВА В.Б.¹,

*адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических
и научных кадров МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя*

ПРАВОТВОРЧЕСТВО КАК СОЦИАЛЬНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ

На современном этапе своего развития общество представляет собой сложную динамичную систему социальных отношений, развивающуюся в условиях установленного государством порядка и естественных хаотичных процессов. Из-за данного сочетания государственного и природного проблематично планировать программу совершенствования социально-правовой жизни, так как на нее влияют многочисленные объективные и субъективные факторы. Однако стоит подчеркнуть значение силы, которая может направить развитие в нужное русло. Данной силой в регуляции общественных отношений выступает право. Оно создается и обретает действенность в процессе правотворчества. В связи с этим, необходимо определить понимание данного феномена, его сущность как социально-антропологического явления.

Следует ознакомиться с лексической этимологией словосочетания «правовое творчество». В толковом словаре С.И.Ожегова отмечается, что творчеством является создание ценностей, а результатом творчества является творение [1]. Правовое означает отражение права, выражение его норм. В юридической науке правовое творчество преобразовалось в сокращенное и более удобное для употребления слово – правотворчество. Иными словами, правотворчество – это процесс создания права.

Для анализа понятия правотворчество необходимо рассмотреть различные подходы к его пониманию. Дефиниций понятия правотворчества и правотворческого процесса, в той или иной степени отражающих и раскрывающих сущность данного динамического правового явления, связанного с созданием правовых норм, существует немало. Остановимся на тех из них, которые достаточно наглядно выражают как предназначение (целеполагание) этого правового процесса, так и механизм его осуществления.

Распространенный подход к понятию правотворчества осуществляют представители юридического позитивизма. При такой интерпретации отождествляются понятия права и закона. В данном контексте правотворчество рассматривается как изъявление воли государства, выражения его суверенитета посредством норм. Процесс создания права осуществляется в строго регламентированных законом рамках.

¹ © Фролова В.Б., 2018.

При описании юридического строения общества, известный русский правовед и преподаватель государственного права Б.Н. Чичерин отмечал: «Во всяком обществе господствует известный юридический порядок. Первоначально он устанавливается самим обществом, силою обычая и фактических отношений, которые признаются всеми и получают принудительную силу решением общественных властей» [2]. На верхнем эшелоне установление юридического порядка является задачей государства, организующего и упорядочивающего отношения в обществе, как суверенное и наделенное правотворческими полномочиями, оно издает закон. Данный процесс правотворчества ограничивается формальной стороной, так как устанавливает правовые нормы поведения для всех.

Под формой государственной деятельности, направленной на создание правовых норм и включающей в себя механизм их последующего преобразования, изменения или отмены понимается правотворчество в теоретических трудах А.С. Пиголкина [3]. Государственная правотворческая деятельность включает в себя создание и совершенствование существующего права как единообразной и связанной системы общеобязательных норм, регулирующих общественные отношения. Данный вид деятельности является специальной и имеет официальное значение. Цель правотворчества заключается в разработке и утверждении новых правовых норм. Отечественный правовед С.С. Алексеев подразумевает под правотворчеством «специальную деятельность компетентных органов, завершающую процесс правообразования, в результате которой приобретает юридическую силу и вступает в действие закон» [4]. Иные ступени правотворчества, такие как отмена, изменение или редакция действующих норм, носят вспомогательный, второстепенный характер и направлены на образование развитой, четко регламентированной и взаимосвязанной системы юридических норм.

Сущность правового творчества раскрывается в возведении воли государства в юридические предписания, имеющие общеобязательное значение для всех. Современная стадия развития правотворчества находит свое проявление в принятии нормативно-правового акта собственно населением страны посредством референдума или в издании законодательных актов правомочными органами.

Государство является исключительным обладателем правомочий на формирование и создание законов, но не права. Так как право в качестве регулятора общественных отношений является менее зависимым от государства и предшествует закону как вневременное естественное право, проявляющее себя как общественное, социально обусловленное и рождающееся в существующих общественных отношениях.

В связи с этим для восприятия правотворчества как социально-антропологического явления его необходимо изучать в более широком понима-

нии. В данном контексте правотворчество должно охватывать процесс появления правовых взглядов (формирования самого права): с возникновения идеи о потребности выстраивания в определенные рамки общественных отношений до вступления нормы в юридическую силу. Советский ученый И.М. Степанов, являясь первооткрывателем данного подхода, указывает, что правотворчество – это «специфическое явление в жизни общества, охватывающее формирование его правовых взглядов и процесс их выражения и закрепления в соответствующих нормативных актах» [5]. Таким образом, социальная жизнь выступает в качестве источника нормообразования.

При понимании права как естественно-правового состояния, оно воспринимается как анонимно наработанное и превзошедшее уровень целесообразности. Право становится общепризнанным, очевидным и само собой разумеющимся и не требует вспомогательную мотивационную поддержку. В контексте изучения правотворчества как социально-антропологического явления профессор в области философии и теории права В.П. Малахов выделяет антропологический фактор: для права базовым является «человек как некое правозначимое состояние, совокупность его достоинств как правового существа» [6].

С формальной стороны правотворчества государство осуществляет законодательскую деятельность и издает законы. Но само государство не приспособлено для творения права как такового. Внутреннюю и содержательную сторону правотворчества создает общество в процессе своего исторического развития. При данной позиции право является объективным социальным явлением – специфический регулятор, а также особой формой общественных отношений, соответствующего принципу формального равенства. Данный феномен не может быть созданием государства или продуктом государственно-властной воли. Право как итог правотворчества выступает особенной духовной формой выражения взаимообусловленных результатов «сложного и многофакторного социально-исторического процесса общественной жизни» [7].

Рассматриваемый вид понимания правотворчества указывает на то, что роль законодателя заключается в придании формы объективному правовому содержанию, что выступает в качестве основания для устранения предполагаемого субъективизма в правотворчестве. Однако не стоит отрицать тот факт, что в правотворчестве присутствует личностный фактор – в каждом его «продукте», как правило, воплощаются результаты мыслительной деятельности людей, дошедшие до содержания нормативного акта через установленную процедуру и предъявляемые фильтры установленных государством требований к норме.

На правотворчество воздействуют социально-антропологические факторы объективного и субъективного характера. К первым относятся политические осо-

бенности развития стран, материальные условия жизни общества, уровень и качество взаимоотношений между различными общностями. К последним относятся потребность в нормативном регулировании общественных отношений определенных социальных групп, взгляды и позиции участников процесса правотворчества.

Рассмотрение правотворчества как социально-антропологического явления дает возможность правильно трактовать природу правотворчества и установить его место в механизме правового регулирования общественных отношений. Государственная сфера нормотворчества неразрывно связана с потребностями общества в сфере правотворчества. Среди условий, оказывающих воздействие на формирование права, есть природные и общественные, которые влияют на определение сущности и логической структуры правовых норм.

Библиографический список

1. Ожегов, С.И. [Электронный ресурс]: Толковый словарь русского языка: Версия 10326782, сохран. в 16:02 UTC 4 августа 2008 / Авторы Википедии // Википедия, свободная энциклопедия. – Электрон. дан. – Сан-Франциско: Фонд Викимедиа, 2008. – Режим доступа: <http://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=31502> (дата обращения: 21.05.2018).
2. Чичерин, Б.Н. Курс государственной науки. Социология / Б.Н. Чичерин. – М. : Типолитография Выс. Утв. Т-ва И.Н. Кушнерев и Ко, 1896. ч. 2. с. 22.
3. Пиголкин, А.С. Общая теория права: Учебник для юридических вузов / Ю.А. Дмитриев, И.Ф. Казьмин, В.В. Лазарев и др.; под общ. ред. А.С. Пиголкина. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Изд-во МГТУ имени Н.Э. Баумана, 1998. С. 200.
4. Алексеев, С.С. Право. Азбука. Теория. Философия. Опыт комплексного исследования / С.С. Алексеев. – М. : Изд. группа НОРМА–ИНФРА, 1998. С. 55.
5. Степанов, И.М. Демократические основы правотворчества в СССР / И.М. Степанов // Советское государство и право. – 1960. – № 4. – С. 86 // Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/13/1086/> (дата обращения: 21.05.2018).
6. Малахов, В.П. Методологическое мышление в познании и понимании права: монография / В.П. Малахов. – М. : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2018. С. 135.
7. Нерсисянц, В.С. Общая теория права и государства : учебник / В.С. Нерсисянц. – М. : Норма: ИНФРА-М, 2012. С. 415.

СЕКЦИЯ «ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

АЗАРЕНКОВА Е.А.¹,

*преподаватель кафедры уголовного права
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя,*

АНОСОВ А.А.²,

*курсант 219 учебного взвода 2 «Г» курса Института
подготовки сотрудников для органов предварительного
расследования МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя*

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ С НАЗНАЧЕНИЕМ СУДЕБНОГО ШТРАФА: ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ

В настоящее время, в связи с небольшим сроком действия ст. 76² УК РФ, предусматривающей освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа и отсутствием устойчивой базы практики ее применения в деятельности сотрудников правоохранительных органов и судебной системы возникает ряд определенных сложностей.

Одной из дискуссионных является проблема соотношения данного института с институтом прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон. Необходимо учитывать, что одним из оснований применения ст. 76 УК РФ является примирение потерпевшего и обвиняемого и заглаживание вреда, причиненного преступлением [1]. Освобождение от уголовной ответственности виновного лица с применением судебного штрафа подразумевает только возмещение ущерба, то есть реализация данной нормы права не предполагает примирения потерпевшего с обвиняемым. В случае отсутствия примирения между сторонами, при наличии возмещенного ущерба, ранее причиненного потерпевшему, возможно освобождение лица от уголовной ответственности с уплатой судебного штрафа. Отдельно необходимо отметить, что в случае достигнутого примирения сторон, и возмещенного ущерба, прекращение уголовного дела на основании применения судебного штрафа является нецелесообразным.

Следующая проблема реализации нормы, предусматривающей освобождение от ответственности с применением судебного штрафа связана с возмещением ущерба или заглаживанием причиненного преступлением вреда. В Особенной части УК РФ имеется ряд преступлений с формальным составом, поэтому возместить какой-либо вред виновным лицом в случае совершения определенных про-

¹ © Азаренкова Е.А., 2018.

² © Аносов А.А., 2018.

тивоправных деяний не представляется возможным, поскольку данный вред не находит какого-либо объективного выражения и не наблюдается ни физически, ни материально [2].

Согласно теории уголовного права, вред от преступного деяния не всегда выражается в материальном проявлении, может заключаться в самом посягательстве на охраняемые общественные отношения. В результате, наука уголовного права определяет вред как способность деяния произвести негативные последствия. Поэтому при совершении преступления с формальным составом, законодателем была предусмотрена возможность загладить причиненный преступлением вред. Например, при совершении деяния, установленного ст. 228 УК РФ «Незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов и т.д. ...», виновный с целью заглаживания причиненного вреда может предотвратить дальнейшее распространение предмета преступления, например, путем добровольной выдачи наркотических средств, о чем говорится в примечании к рассматриваемой статье.

При рассмотрении ст. 231 УК РФ «Незаконное культивирование растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры» мы приходим к выводу, что заглаживание вреда виновным лицом в данном случае предполагает указание правоохранительным органам места произрастания наркотикосодержащих растений.

Если рассматривать ст. 242 УК РФ «Незаконное изготовление и оборот порнографических материалов или предметов», данные материалы и предметы должны быть добровольно выданы обвиняемым уполномоченному лицу или компетентному органу с целью предотвращения их дальнейшего распространения.

Согласно основным положениям ст. 307 УК РФ, если свидетель по уголовному делу до вынесения судебного решения заявит о ложности ранее данных показаний, то он освобождается от уголовной ответственности. Б.Т. Разгильдиевым было предложено в случае отсутствия материального вреда от совершенного преступления, для освобождения лица от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, виновному необходимо принять какие-либо действия направленные на устранение общественно-опасных последствий в дальнейшем [3].

Одной из проблем института освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа является наличие правовых коллизий между ст. 76² УК РФ и примечаниями к статьям Особенной части УК РФ. Одним из оснований применения ст. 76² УК РФ является совершение виновным лицом преступления небольшой или средней тяжести. При этом в Особенной части УК РФ к значительному количеству составов предусмотрены отдельные примечания, в которых закреплены условия освобождения от ответственности. Уполномоченные

лица на практике в первую очередь должны применять нормы права, содержащиеся в примечании к рассматриваемой статье Особенной части УК РФ, так как ст. 76² УК РФ, является общей нормой права, которая распространяет свое действие на все статьи Особенной части УК РФ, кроме определенных специальных случаев [4].

Другим, не менее важным, является вопрос о моменте освобождения виновного лица от уголовной ответственности. С одной стороны, это момент вынесения судом постановления о прекращении уголовного дела с назначением судебного штрафа. С другой стороны, виновное лицо должно считаться освобожденным от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа, с момента уплаты им судебного штрафа, так как в соответствии со статьей 104⁴ УК РФ в случае неуплаты судебного штрафа в установленный срок, суд по представлению судебного пристава-исполнителя отменяет постановление о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа и направляет материалы руководителю следственного органа или прокурору [5].

Следующая проблема, с которой в своей практической деятельности сталкиваются правоохранительные органы – освобождением от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа это право или обязанность. По мнению Р.С. Ржуковского, если при рассмотрении уголовного дела, установлены и другие основания для его прекращения, например, примирение сторон, то следователь вправе самостоятельно выбрать ход своих дальнейших действий [6]. Следует отметить, что его точка зрения не совпадает с законодательной, так как закон закрепляет обязанность следователя или дознавателя при установлении в ходе расследования предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом РФ оснований возбудить ходатайство и направить его в суд [7].

Особое внимание необходимо обратить на соотношение данного института с институтом наказания в виде штрафа. Основное отличие заключается в том, что судебный штраф представляет собой меру уголовно-правового характера в виде денежного взыскания, которое назначается судом при освобождении лица от уголовной ответственности при совершении преступления небольшой или средней тяжести виновным лицом впервые, если данное лицо возместило ущерб или загладило вред, причиненный преступлением). Штраф, как вид уголовного наказания представляет собой денежное взыскание, которое назначается виновному по приговору суда в размере, установленном в соответствующей санкции статьи УК РФ. Освободить лицо от уголовной ответственности и назначить судебный штраф можно уже на стадии предварительного расследования, или в ходе судебного производства по делу.

На основании вышеизложенного мы пришли к выводу о том, что нормы права, регулирующие освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, в настоящее время нуждаются в дальнейшей доработке для устранения имеющихся пробелов и теоретических противоречий. Во-первых, в действующем законодательстве существует ряд оснований, позволяющих прекратить уголовное дело в связи с примирением с потерпевшим и заглаживанием причиненного ущерба, поэтому необходимо устранить конкуренцию данных правовых норм. Как одной из перспектив развития рассматриваемого нами института, можно предложить разработку более точных оснований для освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа.

Библиографический список

1. Рарог А.И. Уголовная ответственность и состав преступления как её основание // Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / под ред. А. И. Рарога. – М. : ТК Велби; Изд-во Проспект, 2016. С. 247.
2. Астемиров З.А. Уголовная ответственность // Энциклопедия уголовного права: в 35 т. – СПб., 2017. Т. 8. С. 341.
3. Разгильдиев Б.Т. Уголовно-правовые отношения и реализация ими задач уголовного права РФ. – Саратов, 2017. С. 75.
4. Марцев А. И. Диалектика и вопросы теории уголовного права. – Красноярск, 2017. С. 57.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 26.08.2017 г.) «КонсультантПлюс». Законодательство. – URL: www.consultant.ru.
6. Милюков С.Ф. Система наказаний в механизме реализации уголовной ответственности // Уголовная ответственность: проблемы содержания, установления, реализации. – Воронеж : ВГУ, 2017. С. 157.
7. Дуюнов В. К. Проблемы уголовного наказания в теории, законодательстве и судебной практике. – Курск, 2016. С. 23.

АХМЕДОВ Н.Р.¹,

*студент 4 курса очной формы обучения Волго-Вятского
института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ХАРАКТЕРИСТИКАХ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ

Институт условно – досрочного освобождения играет важнейшую роль в процессе социализации осужденных и адаптации их к социальной среде, жизни в обществе, что имеет прямой плодотворный аспект в исправлении осужденного, укреплении его веры в законность и правопорядок, уважительного отношения к законам, к обществу и государству. Необходимо отметить, что сам процесс пребывания осужденного в местах лишения свободы отражается на его психологическом, психическом, физическом развитии, в контексте изоляции от общества, деформации его сознания [1] с последующим трудным процессом социализации при последующем освобождении из мест лишения свободы.

Если обратиться к истории, зарождение УДО было связано, в первую же очередь, со стремлением государства применить меры исправления к осужденному, выражающиеся не в изоляции от общества [2], а предоставлении ему возможности исправиться самому в обществе, без изоляции от него. В Западных государствах часто применяют меру УДО к осужденным [3], так как полагается, что осужденному для исправления не нужно долго пребывать в изоляции, а наоборот, необходима активная его социализация [4], и тем самым быстрее будет достигнута цель исправления осужденного, т.е. полагается, что, если осужденный стал преступником в обществе, то исправить его может только общество, вне пребывания от общества осужденный будет проходить долгий и тяжелый процесс исправления.

Необходимо также отметить, что в иностранных государствах сложилась четкая правоприменительная практика в вопросах о назначении и исполнении УДО, также выработаны критерии и подходы к возможности определения, назначения и исполнения УДО, а также контроля со стороны государственных органов за поведением лица, условно-досрочно освободившегося [5]. В литературе отмечается, то, что критерии к УДО должны быть четкими и ясными с целью выработки единых подходов у судов [6] к определению назначения УДО осужденному.

При определении назначения УДО администрация ИУ, прокуратура, суд должны, безусловно, учитывать степень тяжести преступления [7], так как при досрочном освобождении таких лиц из мест лишения свободы возникает опас-

¹ © Ахмедов Н.Р., 2018.

ность для общества, так как не все категории осужденных подвергаются процессу исправления их обществом [8], и для них как раз таки нужны более строгие условия исправления, а именно, условия и средства исправления в ИУ. При назначения судом УДО осужденному должны учитываться [9]: характеристика осужденного администрацией ИУ, раскаяние осужденного о совершенном преступлении (как до осуждения судом, так и после, уже находясь в ИУ), непосредственная деятельность осужденного в ИУ, социально-семейные условия его проживания после досрочного освобождения.

Администрация ИУ должна ответственно подходить к вопросу о характеристике осужденного и поддержке назначения ему УДО [9], так как к УДО не должны представляться лица, несущие потенциальную опасность обществу. Осужденный, которому суд назначил УДО, должен на свободе претерпевать определенные ограничения [10], ведь контроль за ним должен оставаться в целях недопущения совершения им вновь противоправных деяний.

Необходимо отметить, что для лиц, которым назначено судом УДО, все равно устанавливается особый режим [11] их проживания в обществе. Связан он, прежде всего, с надзором в отношении них. Сущность данной меры, применяемой к осужденному, кроется в самом режиме [12] условно-досрочного освобождения, ведь особую значимость в уголовно-исполнительной системе играет именно режим отбывания какого-либо наказания, ведь режим и есть часть наказания, условия отбывания наказания (степень их строгости) определяют тоже превентивную роль в процессе предупреждения совершения лицом новых преступлений, чтобы осужденный не хотел вновь вернуться в места лишения свободы.

Отмечается, что УДО, как мера, не содержит в себе карательной функции [13], но все же, полагаю, правовые ограничения, установленные в режиме осуществления УДО, имеют карательную специфику, заключающуюся в постоянном на весь период УДО контроле за данными лицами органами внутренних дел и уголовно-исполнительной инспекцией. Здесь, полагаю, есть даже небольшая схожесть с режимом отбывания наказания в колонии-поселении.

Необходимо различать условно осужденного и освободившегося условно-досрочно [14], так как во втором случае осужденный отбывал наказание в виде лишения свободы, а не отбытая часть наказания перешла в исполнение по режиму УДО, а в первом случае осужденный условно весь период условного осуждения находится на свободе, но есть схожесть, а именно в контроле со стороны государства за их поведением на свободе. Полагаем, что реализация функций наказания при УДО, все таки, достигается [15] и проявляется в ограничениях, установленных для условно досрочно освободившегося осужденного, и в постоянном кон-

троле за ним со стороны государства с целью недопущения девиантности его поведения.

Есть мнения ученых, считающих, что необходимо ввести исчерпывающий список обязанностей лица, к которому применили УДО [16]. Полагаем, что необходимости в этом нет, так как с учетом специфики личностных характеристик осужденного, режим его правовых ограничений может изменяться по усмотрению суда с учетом содеянного преступления, срока наказания, тяжести преступления, характеристики из ИУ, раскаяния.

Важно подчеркнуть учет момента раскаяния до осуждения, до приговора суда, или уже после, в момент уже непосредственного нахождения в ИУ, также учитывать деятельность осужденного в ИУ (работал, учился), а также учитывать степень возмещения причиненного вреда потерпевшему осужденным, в отношении которого был предъявлен и удовлетворен судом гражданский иск.

Считаем также, что ограничения, установленные для условно осужденного (который не находился в ИУ), и освобожденного условно-досрочно, должны различаться [17], так как освободившийся условно-досрочно находился определенное время в ИУ в отличие от условно – осужденного, и по этому для освобожденного по УДО процесс социализации будет проходить с трудностями, так как он длительное время был изолирован от общества, в отличие от условно-осужденного, который связями с обществом не прерывал и постоянно находился в обществе. Таким образом, рассматривая данную проблематику, можно сделать следующие выводы: условно досрочное освобождение плодотворно влияет на процесс ускорения социализации осужденного к жизни в обществе. Критерии назначения УДО судом должны быть четко оговорены в законодательстве с целью выработки единого механизма правоприменительной практики и недопущения неопределенностей и неясностей при решении вопроса о назначении и исполнении УДО, а именно, следующие критерии: 1. Характеристика из ИУ; 2. Раскаяние (учитывать момент раскаяния – до приговора суда, при осуждении или после, уже в момент нахождения в ИУ); 3. Непосредственная деятельность в ИУ; 4. Степень возмещения осужденным потерпевшему гражданского иска (если был предъявлен); 5. Социально-семейные условия на свободе (есть ли родственники, семья, дети, уровень благополучия семьи, характеристика членов семьи), тяжесть преступления.

Правовые ограничения для условно-досрочно освободившегося лица не должны иметь исчерпывающий перечень, а должны назначаться по личностным характеристикам осужденного, тяжести его преступления, должны быть связаны с раскаянием, возмещением вреда потерпевшей стороне, социально-семейными условиями осужденного на свободе. Необходим строгий контроль за данными ли-

цами в периоде действия УДО с целью недопущения совершения освободившимся по УДО лицом новых противоправных деяний.

Библиографический список

1. Анисимков В.М., Рыбак М.С. Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права. Саратов, 1998. С. 42–45.
2. Евтушенко И.И. Условно-досрочное освобождение осужденных к лишению свободы и их ресоциализация : монография. Волгоград : РПК "Политехник", 2005. С. 19.
3. Реформы: планы, тактика, стратегия // Преступление и наказание: общественно-политический и научно-методический пенитенциарный журнал. 2009. № 12. С. 6.
4. Рыбак М.С. Ресоциализация осужденных к лишению свободы: проблемы теории и практики. Саратов, 2001. С. 176.
5. Плюснин А.М. Опыт условно-досрочного освобождения заключенных в зарубежных странах (США, Западная Европа, Япония). Организационно-правовые аспекты : учебное пособие / А. М. Плюснин; Санкт-Петербургский ин-т внешнеэкономических связей экономики и права (ИВЭСЭП), Фил. в г. Кирове. Киров : СПБИВЭСЭП, 2008. С. 88–90.
6. Выростаikin В. Условно-досрочное освобождение – право, а не обязанность суда // Российская юстиция. 1999. № 7. С. 2.
7. Малин П.М. Уголовно-правовые и уголовно-исполнительные проблемы условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в виде лишения свободы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2000. С. 21–22.
8. Рыбак М.С. Вопросы правового стимулирования и проблемы субъективного права на льготу осужденного к лишению свободы в современных условиях // Современные проблемы правоприменительной деятельности органов УИС в РФ : Сборник статей. Саратов, 2002. С. 43.
9. Сверчков В. Пределы условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Российская юстиция. 2002. № 10. С. 50.
10. Барыгина А.А. Процессуальные проблемы применения института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Российская юстиция. 2014. № 2. С. 23–26.
11. Мананкова М.А. Международные стандарты применения уголовно-правовых мер, не связанных с лишением свободы, и вопросы их реализации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1998. С. 18–19.
12. Ольховик Н.В. Режимы испытания при условном осуждении. Томск : Изд-во Том. гос. ун-та, 2005. С. 12-13.
13. Стручков Н.А. Курс исправительно-трудового права: Проблемы Особенной части. М., 1985. С. 49–50.
14. Музеник А.К. Дифференциация уголовной ответственности: формы и виды // Актуальные проблемы государства и права в современный период : сб. статей. Томск, 1998. Ч. 1. С. 7-11.
15. Уткин В.А. Наказание и исправительно-трудовое воздействие. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1984. С. 60.
16. Уткин В.А. Уголовно-исполнительное право : учеб.-метод. комплекс. Томск : Изд-во НТЛ, 2009. С. 34.
17. Нечепуренко А.А. Испытание в уголовном праве Российской Федерации: опыт комплексного исследования: монография. Омск: Омская академия МВД России, 2008. С. 158.

ВИДЕНЬКИНА Ж.В.¹,

*старший преподаватель кафедры уголовного права,
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук,*

БАСИН Д.В.²,

*курсант 4 курса 406 учебного взвода
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя*

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВ,
ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЕЙ 108 УК РФ
(НА ОСНОВЕ ОБЗОРА ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ)**

В первом полугодии 2017 г. по ч. 1 ст. 108 УК РФ было осуждено 128 человек, в рамках дополнительной квалификации – 7 человек, оправдан 1 человек. Три лица признаны невменяемыми и в отношении 1 лица принято решение о прекращении уголовного дела в связи с отсутствием в действиях состава преступления [1]. В 2016 г. было осуждено 286 человек, оправдано 4 человека. В отношении 27 человек уголовные дела прекращены по «другим основаниям», 2 человека признаны невменяемыми и в отношении 1 человека принято решение о прекращении уголовного дела в связи с отсутствием в действиях состава преступления.

По ч. 2 ст. 108 УК РФ в первом полугодии 2017 г. был осужден один человек, оправданных нет. Лиц, признанных невменяемыми или лиц, в отношении которых принято решение о прекращении уголовных дел в связи с отсутствием в действиях состава преступления также нет. В 2016 г. было осуждено 2 человека. Лиц, признанных невменяемыми или лиц, в отношении которых принято решение о прекращении уголовного дела в связи с отсутствием в действиях состава преступления нет [2].

Данная статистика сама по себе мало информативна, поэтому для лучшего представления необходимо проанализировать судебные решения в рамках конкретных уголовных дел. Так, например, 27 июня 2012 г. согласно Кассационному определению по уголовному делу № 22-1149 был отменен приговор в отношении гражданина Лобанова. Преступление было совершено при следующих обстоятельствах: 15 сентября 2011 г. в период времени между 23 00 ч и 23 часов 55 минут в квартире, где проживает обвиняемый Лобанов С.С., между ним и потерпевшим О. разгорелся скандал. Потерпевший О. пришел в комнату, где сидел Лобанов, и, держа в руках брус, потребовал от него выйти на кухню, сообщив, что сейчас будет убивать его (Лобанова). Лобанов проследовал вместе с потерпевшим О.

¹ © Виденькина Ж.В., 2018.

² © Басин Д.В., 2018.

на кухню, войдя в которую, получил брусом удар по голове, отчего он сел на кресло. О. продолжал наносить обвиняемому удары брусом, удерживая его одной рукой за шею, в ответ на что, Лобанов схватил лежащий на столе нож и стал им отмахиваться, в результате чего причинил потерпевшему колото-резаные ранения, от одного из которых потерпевший скончался.

Суд первой инстанции оценил действия Лобанова, как совершенные на почве внезапно возникшей личной неприязни и признал его виновным по ч. 1 ст. 105 УК РФ. Таким образом, к судебной ошибке привела неверная оценка мотивов и целей, руководствуясь которыми действовал Лобанов. Суд кассационной инстанции, в свою очередь, указал, что Лобанов, действуя в рамках, необходимой обороны, допустил превышение ее пределов, поскольку у обвиняемого не обнаружено каких-либо повреждений [3].

Посягательство со стороны потерпевшего оценил как «угрозу, не опасную для жизни и здоровья» Лобанова. Однозначно согласиться с приговором кассационной инстанции нельзя. Так, из приговора видно, что при оценке угрозы со стороны потерпевшего суд исходил из характера причиненных им обвиняемому повреждений, что в конечном итоге и повлияло на ошибочность выводов суда кассационной инстанции. Между тем, при оценке правомерности вреда, причиненного посягающему лицу, необходимо учитывать не характер фактически нанесенных обороняющемуся лицу повреждений, а характер и степень общественной опасности совершенного им деяния и обстановку, в которой причинен вред посягающему лицу.

Вследствие неверной оценки мотивов и целей, по которым посягающему лицу причинен вред, был вынесен неверный приговор в отношении обвиняемого Х. На данный факт указывает Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Тыва. Вынося окончательное решение по данному делу, суд указал, что действия оценены как преступные, поскольку обвиняемый прибегнул к защите такими средствами, которые не вызывались ни характером нападения, ни реальной обстановкой. В данном случае, приговор суда выглядит более обоснованным, и с ним мы скорее согласны. В отличие от рассмотренного выше примера, из кассационного определения четко следует, что при оценке угрозы исходящей от потерпевшего во внимания были приняты не только характер нанесенных им обвиняемому повреждений, но и реальная обстановка произошедшего, личность посягающего лица [4].

Ситуация, когда суд неверно оценивает мотивы и цели, которыми руководствовался обвиняемый, характерна для судебной практики не только 2012 г., но и для современной. Так, 9 октября 2017 г. в Тульском областном суде находилось дело №22 – 2012 в отношении Шефера Алексея Владимировича, осужденного по

ч. 1 ст. 105 УК РФ. Как указано в апелляционном определении, суд первой инстанции при вынесении приговора руководствовался теми обстоятельствами, что обвиняемый совершил преступление на почве личной неприязни к потерпевшему и угроза, исходящая от потерпевшего, признана малозначительной, не представляющей опасности для жизни и здоровья обвиняемого. Между тем в ходе предварительного расследования было установлено, что потерпевший «ФИО» являлся инициатором произошедшего между ним и обвиняемым конфликта, первым схватил со стола вилку и нанес ей не менее трех ударов обвиняемому в область головы, в том числе и между глаз. Данные обстоятельства послужили весомым основанием для пересмотра первоначального приговора в апелляционной инстанции, с выводами которой невозможно не согласиться [5].

Вызывает вопросы решение, принятое по делу № 22–2592 в отношении Качура В. О., осужденной судом первой инстанции за совершение убийства по ч. 1 ст. 105 УК РФ. В суде апелляционной инстанции было установлено, что 31 июля 2016 года между обвиняемой Качура В. О. и потерпевшим М. произошел скандал, инициатором которого являлся потерпевший. Во время скандала потерпевший М., находясь в состоянии алкогольного опьянения, начал бить Качура В.О., а затем и пришедшего на помощь брата обвиняемой. При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции обосновано признал, что у Качура В.О. имелось право на необходимую оборону. Действия потерпевшего оценил как угрозу, опасную для жизни и здоровья обвиняемой. Однако, несмотря на это, суд усмотрел в ее действиях превышение пределов необходимой обороны, обосновывая свое решение тем, что нож, служивший орудием преступного посягательства со стороны потерпевшего, в ходе конфликта перешел к обвиняемой [6].

Данная позиция суда, по нашему мнению, является весьма спорной, поскольку сам факт перехода оружия не может свидетельствовать об изменении характера угрозы, исходящей от посягающего лица. Между тем, суд не приводит каких – либо еще аргументов, позволяющих говорить об изменении характера угрозы, не уделяет внимания анализу обстановки преступного посягательства и эмоционального состояния обвиняемой.

Факт перехода оружия от посягающего лица к обороняющемуся лицу был положен в основу доказательства виновности подсудимого в превышении пределов необходимой обороны и в решении по делу 22–1086/ 2017 г. Так, в апелляционном определении сказано, что Гордеев А.П., при защите использовал нож, перехваченный у Н., что явно не соотносилось с опасностью имевшегося на тот момент посягательства. При этом данное обстоятельство осознавалось Гордеевым А.П., поскольку какими-либо предметами потерпевший после изъятия у него ножа, не располагал, что было очевидно для подсудимого [7].

Говоря о том, что в данном случае суд также не приводит достаточных данных, свидетельствующих о смене обстановки, и не уделяет внимание оценки личности Гордеева А. П., следует признать данное решение более обоснованным по сравнению с предыдущим, поскольку в данном случае суд делает прямую отсылку на возможное субъективное восприятие обвиняемым происходящего, которое при прочих условиях, несомненно, является определяющим.

В приведенных выше судебных решениях нами рассмотрены ситуации, когда значительное влияние на неправильность квалификации оказывала неверная оценка мотивов и целей преступного посягательства, характера посягательства, исходящего со стороны потерпевшего. В свою очередь, необходимо отметить, что имеют место быть и другие причины, обуславливающие неоднозначность принятых судом решений. Так, например, 28 марта 2016 г. вынесен приговор в отношении Рашидова Р. Т. В суде было установлено, что Рашидов Р. Т. около 11 часов увидел, как потерпевший «ФИО» угнал его автомобиль. Рашидов на машине такси стал преследовать его и нагнал на выезде из г. Избербаш. После чего вышел из такси и подошел к своей машине со стороны водительской двери, открыв которую попросил у потерпевшего выйти из машины. Потерпевший проигнорировал данное требование и попытался уехать. Тогда Рашидов нанес ему несколько ударов тупым твердым предметом и, оттеснив его локтем к сидению, выхватил ключи из замка зажигания, а затем вместе с подошедшим таксистом он вытащил потерпевшего из салона, и тот упал, ударившись об асфальт. Тем не менее, потерпевший свое преступное посягательство не окончил, а снова пытался сесть за руль автомашины Рашидова. Тогда Рашидов снова толкнул его и тот, упав на асфальт, больше не поднимался. Согласно проведенной судебно – медицинской экспертизе «смерть потерпевшего наступила вследствие закрытой черепно-мозговой травмы»[8].

Суд считает, что черепно-мозговая травма явилась результатом причиненного Рашидовым телесного повреждения в виде рассечения кожи в лобной части головы в момент нахождения потерпевшего за рулем автомобиля. Суд, рассмотрев материалы дела, пришел к выводу, что Рашидовым Р. Т. было допущено нарушение критерий правомерности ст. 38 УК РФ.

Данный вывод суда, по нашему мнению, является неверным. По обстоятельствам дела следует говорить о том, что Рашидов Р.Т. находится в состоянии необходимой обороны, поскольку Рашидов принимал меры по защите своего имущества от противоправного посягательства, которое в момент нанесения ударов потерпевшему не было окончено. Говоря о том, что посягательство являлось не оконченным, а, значит, имелась возможность «восстановить» охраняемые уголовным законом интересы, я исключаю возможность распространения на данный случай действия положений ст. 38 УК РФ.

После обзора статистических данных и анализа конкретных уголовных дел, предполагается необходимым уделить внимание существующим на данный момент законодательным инициативам как реакции правотворческого корпуса на потребность правоохранительных органов и граждан в более детальном регулировании рассматриваемых нами институтов.

В 2017 г. сенатором Антоном Беляковым был внесен законопроект о внесении изменений в ст. 37 УК РФ. Новый законопроект предлагал закрепить в уголовном кодексе безусловный принцип «мой дом – моя крепость». Согласно данной инициативе не должно являться преступлением причинение любого вреда лицу, вторгшемуся в чужой дом или на чужой участок.

Анатолий Кучерена, комментируя данную инициативу, говорит, что в случае ее воплощения в жизнь у недобросовестных граждан, преступников появится «окно» для избегания уголовной ответственности, а работа следственных органов при квалификации данных деяний станет еще более проблематичной [9]. В официальном отзыве на законопроект Верховный Суд РФ указал, что нет необходимости ставить пределы необходимой обороны в зависимость от места преступного посягательства.

По мнению Верховного Суда РФ, ст. 37 УК РФ и так в полной мере гарантирует защиту граждан от преступных посягательств, сопряженных с проникновением в жилище [10].

Таким образом, мы считаем, что необходимо внести изменения в ст. 38 УК РФ, обозначив как «причинение вреда при задержании лица, подозреваемого в совершении деяния, выполняющего объективную сторону преступления». Следует внести изменения в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19, для того, чтобы определить временные границы рассматриваемых нами прав, а также исключить оценочные понятия. Сделать равнозначными уголовно-правовую оценку действий, подлежащих квалификации по ч. 1 и ч. 2 ст. 108 УК РФ, в рамках которых совершаются запрещенные уголовным законом деяния. Провести обзор судебной практики по рассматриваемой нами статье с целью формирования единообразного ее применения и исключения расхождений между общепринятым доктринальным и практическим толкованием.

Библиографический список

1. Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации за первое полугодие 2017 г. / по данным Судебного департамента при ВС РФ // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4152> (дата обращения: 11.04.2018).
2. Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации за 2016 г. / по данным Судебного департамента при ВС РФ //

URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item> (дата обращения: 11.04.2018).

3. Кассационное определение от 27 июня 2012 г. по делу №22-1149 // URL: <https://rospravosudie.com/court-tulskij-oblastnoj-sud-tulskaya-oblast-s/act-105398789/> (дата обращения: 11.04.2018).

4. Кассационное определение от 22 августа 2012 г. // URL: <https://rospravosudie.com/court-verhovnyj-sud-respubliki-tyva-respublika-tyva-s/act-106586428/> (дата обращения: 11.04.2018).

5. Апелляционное определение от 9 октября 2017 г по делу № 22 – 2012 // URL: <https://rospravosudie.com/court-tulskij-oblastnoj-sud-tulskaya-oblast-s/act-560059251/> (дата обращения: 11.04.2018).

6. Апелляционное определение от 16 октября 2017 г. по делу № 22 – 2592 // URL: <https://rospravosudie.com/court-archangelskij-oblastnoj-sud-archangelskaya-oblast-s/act-559980991/> (дата обращения: 11.04.2018).

7. Апелляционное определение от 23 августа 2017 г. по делу № 22 – 1086/ 2017 // URL: <https://rospravosudie.com/court-verhovnyj-sud-respubliki-xakasiya-respublika-xakasiya-s/act-558967480/> (дата обращения: 11.04.2018).

8. Приговор от 28 марта 2016 г. по делу № 1-27/2016 // URL: <https://rospravosudie.com/court-izberbashskij-gorodskoj-sud-respublika-dagestan-s/act-519682915/> (дата обращения: 11.04.2018).

9. Владислав Куликов Статья «Стрелять буду» // URL: <https://rg.ru/2017/05/17/deputy-predlozhili-rasshirit-ponatiia-samooborony-i-zashchity-zhilishcha.html> (дата обращения: 11.04.2018).

10. Законопроект № 175535 – 7 «О внесении изменений в статью 37 Уголовного кодекса Российской Федерации» // URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=175535-7](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=175535-7) (дата обращения: 11.04.2018).

ГОРОДНОВА М.А.¹,

*курсант Института подготовки сотрудников
для органов предварительного расследования
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя*

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СКЛОНЕНИЕ К СОВЕРШЕНИЮ САМОУБИЙСТВА ИЛИ СОДЕЙСТВИЕ СОВЕРШЕНИЮ САМОУБИЙСТВА

В настоящее время использование технических средств, социальных сетей, сотовой связи приобретает массовый характер. Ни для кого не секрет, что сегодня доступ в Интернет и возможность дистанционного общения имеют не только взрослые люди, но и дети, абсолютно не осознавая, что там имеется возможность столкнуться с опасностью в отношении себя и своих близких. Этим и руководствуются преступники, будучи овладевшими современными информационными технологиями и понимающие, что именно в сети можно найти потенциальную жертву для осуществления своих общественно опасных действий.

¹ © Городнова М.А., 2018.

Социальные сети, компьютерные игры оказывают огромное влияние на формирование образа жизни и поведения молодых людей, вызывают у них психологическую зависимость. В 2016 г. в социальных сетях появились так называемые «группы смерти», вовлекающие детей и подростков в опасные для их здоровья и жизни игры.

Согласно данным Всемирной организации здравоохранения, ежегодно около 800 000 человек совершают самоубийство [1]. В последнее время в правоохранные органы поступило значительное число сообщений о суицидах, совершаемых несовершеннолетними. По большинству из них правоохранными органами было принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела [2]. Причиной тому послужило отсутствие в деянии состава преступления, ведь уголовная ответственность по ст. 110 УК РФ наступает лишь тогда, когда имеют место угрозы, систематическое унижение человеческого достоинства, а также жестокое обращение. Тогда остро встал вопрос о защищенности в информационном пространстве и о достаточности средств противодействия такому крайне негативному общественному явлению как самоубийство.

В Российской Федерации действует Федеральный закон от 29 декабря 2010 года № 436-ФЗ, призванный защищать детей от информации, которая способна причинить вред их здоровью и развитию. К такой информации вышеназванный ФЗ № 436 относит сведения, побуждающие детей к совершению действий, представляющих угрозу их жизни или здоровью, в том числе к совершению самоубийства.

Совместными усилиями депутатов, представителей правоохранных органов, Минздрава России, Роскомнадзора и других служб и ведомств был разработан закон [3], направленный на защиту жизни и безопасности детей. 26 мая 2017 года в Уголовный кодекс Российской Федерации были включены две новые статьи: 110.1 «Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства» и 110.2 «Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства».

Как отмечают исследователи, термин «склонение» употребляется в ряде статей УК РФ для обозначения действий, совершаемых с целью вовлечения в совершение преступления, или административного правонарушения (например, немедицинское употребление наркотических средств), самоубийство не относится ни к первой, ни ко второй группе, само самоубийство не признается противоправным, не запрещено законом [4].

Способы склонения и содействия могут быть различными (уговоры, подкуп, советы, указания), их перечень законодатель не ограничил, прописав в дис-

позиции ст. 110.1 УК РФ «иные способы», отметив, что они не должны совпадать со способами доведения до самоубийства.

Следует обратить внимание на тот факт, что состав преступления в ч. 1 ст. 110.1 УК РФ по конструкции объективной стороны является формальным, деяние должно признаваться оконченным с момента возникновения у лица решимости, желая совершить самоубийство. По мнению некоторых исследователей, момент окончания преступления по ч. 2 ст. 110.1 УК РФ должен быть связан с началом совершения любого действия, направленного на содействие совершению самоубийства (то есть когда у потерпевшего уже существовало намерение совершить самоубийство) [5]. В ч. 4-6 ст. 110.1 УК РФ состав преступления материальный, преступление окончено, когда действия по склонению или содействию привели к тому, что лицо совершает самоубийство или покушение на самоубийство.

Остается нерешенным вопрос о субъективной стороне деяний, установленных в ч. 4–6 ст. 110.1 УК РФ. Как отмечают некоторые авторы, склонение или содействие практически невозможно совершить с двойной формой вины (умысел к действиям и неосторожность к наступившим последствиям), поскольку в таких действиях не будет признака общественной опасности, если у лица отсутствует цель доведения потерпевшего до самоубийства. Таким образом, необходимо разъяснение Пленума Верховного Суда РФ по применению ст. 110.1 УК РФ.

Следует отметить, что за столь короткий срок действия данной нормы, в практической деятельности правоохранительных органов уже имеются случаи возбуждения уголовного дела по ст. 110.1 УК РФ. Так, сотрудники Управления «К» МВД РФ совместно с коллегами из Главного управления уголовного розыска ведомства и сотрудниками полиции Московской и Челябинской области, а также работниками Следственного комитета (СКР) по Челябинской области задержали подозреваемого в покушении на доведение до самоубийства 21-летнего жителя Московской области.

Задержанный являлся администратором созданной в январе 2017 года группы, склонявшей подростков к совершению самоубийств, и придумывал для нескольких десятков подписчиков группы задания с целью оказать на них определенное психологическое воздействие.

У подозреваемого по месту его жительства полицейскими был изъят компьютер, мобильные телефоны, сим-карты, которые он, по предварительной информации, использовал для связи со своими подписчиками.

Уголовное дело возбуждено по ст. 110.1 «Склонение к совершению самоубийства» и ст. 110.2 «Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства» УК РФ [6].

Также, в Хабаровском крае полицией была задержана девушка – администратор аналогичной «группы смерти». В отличие от других подобных групп, в этом сообществе за невыполнение заданий подростки получали угрозы о расправе и о возможном убийстве их родственников.

Подозреваемая была заключена под стражу, оперативно-розыскные мероприятия по установлению дополнительных эпизодов противоправной деятельности и сообщников продолжаются.

Данные примеры показывают, что статьи 110.1 и 110.2, включенные в УК РФ, применяются, но существует необходимость разьяснения оценочных признаков, момента окончания, субъективной стороны деяния для наиболее четкого и полного понимания и правильного применения данных норм.

Таким образом, в связи с активным продвижением преступной жизни в сети Интернет, уголовное законодательство Российской Федерации непрерывно совершенствуется в целях пресечения незаконных посягательств как на жизнь и здоровье человека, в том числе совершаемых в сфере информационных технологий.

Библиографический список

1. Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения [Электронный ресурс] URL: <http://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/suicide> (дата обращения: 28.04.2018).
2. Выступление депутата Госдумы Ирины Яровой 19 июля 2017 г. по поводу проекта федерального закона о внесении изменений в статью 110.1 и 110.2 УК РФ (в части усиления ответственности за склонение к совершению самоубийства) // URL: <http://www.sinelschikov.info/speech-item/91> (дата обращения: 28.04.2018).
3. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению» от 7 июня 2017 г. № 120-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2017. – № 24, ст. 3489.
4. Теунаев А.С.-У. К вопросу о совершенствовании норм об уголовной ответственности за понуждение к суицидальному поведению // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2017. – № 3(29). – С. 75.
5. Байрамкулов А.М., Ковлагина Д.А. О некоторых проблемах определения общественной опасности преступления, предусмотренного ст. 110.1 УК РФ // Пробелы в российском законодательстве. – 2017. – № 6. – С. 21.
6. Статья официального представителя МВД Ирины Волк [Электронный ресурс] URL: <http://www.interfax.ru> (дата обращения: 28.04.2018).

ДЕНИСОВ Н.Л.¹,

*доцент кафедры уголовного права МосУ МВД России
имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент,*

ПУСТОХАЙЛОВА К.Е.²,

*курсант 2 «Ж» курса ФПСП ЭБиПК
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя*

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПОЛОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ В ОТНОШЕНИИ ДРУГОГО НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО

В основе квалификации половых преступлений в отношении несовершеннолетнего лежат его интеллектуальные, физические и социальные особенности. Основная задача законодателя состоит в том, чтобы провести дифференциацию объектов уголовно-правовой охраны и мер уголовно-правового воздействия, после чего сопоставить одно другому, сохраняя при этом определенный баланс [1].

Итак, возраст несовершеннолетнего потерпевшего от половых преступлений, предусмотренных главой 18 УК РФ, имеет довольно детализированную градацию. Градация происходит следующим образом: чем младше потерпевший, тем жестче наказание за противоправные деяния в отношении него. Рассмотрим это на конкретных примерах. В ст. 131 и ст. 132 УК РФ выделяют две категории потерпевших, не достигших 18 лет. Здесь лица разделены на не достигших 14 лет (в отношении таких людей чаще используется термин «малолетние») и достигших 14 лет, но не достигших 18 лет. В статье 133 УК РФ несовершеннолетний возраст потерпевшего фигурирует в роли квалифицирующего признака в части 2 рассматриваемой статьи. При этом он не подлежит разделению. Однако, в содержании других статей, охватываемых 18 главой УК РФ, возрастная дифференциация имеет иные границы, а также и значение для квалификации.

Нельзя оставить без внимания также возрастную дифференциацию субъектов половых преступлений. В данном случае она так же, как и при разграничении возраста потерпевшего, связана со способностью лица, совершающего преступление, осознавать значение своих действий [2]. Уровень психофизиологического развития лица, при достижении им определенного возраста, позволяет осознавать общественно опасный характер своих действий и возможность наступления неблагоприятных последствий, которые повлекут за собой причинение вреда другому человеку. Подобной позиции придерживаются многие научные исследователи. Например, А.А. Федонкина считает, что достаточный уровень развития

¹ © Денисов Н.Л., 2018.

² © Пустохайлова К.Е., 2018.

личности помогает осознавать противоправность совершаемых поступков и в зависимости от этого регулировать свое поведение [3]. Таким образом, именно эта возможность понимания общественной опасности деяния и его вредности для другого лица ложится в основу привлечения к уголовной ответственности.

Однако есть некоторые пробелы в вопросе сопоставления возраста субъекта половых преступлений возрасту потерпевшего, несмотря на вполне обоснованную и логичную дифференциацию. Так, например, при квалификации деяния по статье 131 или статье 132 УК РФ, совершенного подростком в возрасте, ограниченном 14 и 18 годами соответственно, могут возникнуть некоторые трудности. Ведь если преступление совершено в отношении малолетнего или несовершеннолетнего, то преступник и потерпевший могут быть ровесниками, что ставит под сомнение беззащитность последнего. Так, под сомнение попадает уязвимость и беспомощность потерпевшего по отношению к субъекту, а также неспособность его оказать сопротивление. Однако суд, решая вопрос об ответственности виновного, придерживается установленных законом возрастных рамок и признает в содеянном наличие квалифицирующего признака. Кроме того, в отдельных случаях бывает так, что возраст потерпевшего и вовсе превышает возраст субъекта. При этом суд все равно принимает во внимание несовершеннолетний возраст жертвы, что указывает на повышенную общественную опасность и, соответственно, способствует ужесточению наказания в отношении субъекта посягательства. Данный факт может привести в недоумение и подвергнуть сомнению логичность возрастной дифференциации.

Спорная ситуация может возникнуть при квалификации деяния по статье 133 УК РФ в случае, если потерпевшим и виновным оказались лица, не достигшие 18 лет, иными словами – несовершеннолетние. В данном случае, если возраст виновного колеблется от 16 до 18 лет, в то время как возраст потерпевшего ограничен рамками 12 и 16 лет соответственно, а действия субъекта повлекли за собой действительные последствия, а именно – вступление понуждаемого лица в действия сексуального характера, то оно подлежит квалификации исключительно по факту понуждения [4]. При этом сам факт произошедшего полового акта остается без должного внимания и не подлежит юридической оценке. Это происходит по причине того, что вступление в половые отношения с лицами младше 16 лет при квалификации будет охвачено статьями 134 и 135 УК РФ, предусматривающими ответственность с 18 лет, что автоматически исключает возможность рассматривать виновного, как субъекта данных преступлений.

Если же лицо, достигшее возраста, обозначенного ранее, понуждает к действиям сексуального характера лицо, не достигшее на момент совершения преступления возраста 12 лет, то деяние подлежит квалификации по совокупности

части 3 статьи 30 и статьей, предусматривающих ответственность за насильственное половое преступление. Это происходит в связи с тем, что жертва посягательства, в силу своего юного возраста, не может понимать характер и значение совершаемых с нею действий. В случае, если субъект преступления добивается желаемого и вступает с потерпевшим в какой-либо вид отношений, предусмотренных статьей 133 УК РФ, то содеянное виновному вменяется как особо квалифицированное насильственное половое преступление.

Если же рассматриваемые деяния в отношении лица, достигшего возраста 12 лет, совершает подросток в возрасте от 14 до 16 лет, то содеянное не имеет юридической оценки. Если же жертва к моменту совершения в отношении нее указанных действий еще не достигла двенадцатилетнего возраста, то содеянное будет квалифицироваться как покушение на одно из насильственных преступлений, предусмотренных статьями 131 и 132 УК РФ [5]. При этом наличие одного из особо квалифицирующих признаков обусловлено формой понуждаемых отношений.

Таким образом, понуждение к действиям сексуального характера подлежит квалификации как покушение на насильственное половое преступление, что по сути не является таковым, а последующее вступление в понуждаемые отношения с точки зрения юридической оценки представляет собой оконченное особо квалифицированное преступление, совершенное с применением насилия в отношении лица, находящегося в беспомощном состоянии. Данная замена действительного события недействительным представляет собой юридическую фикцию.

Следующим спорным вопросом, подвергшимся критике со стороны ученых, является квалификация деяний, предусмотренных статьями 134 и 135 УК РФ, совершенных подростками в возрасте от 14 до 18 лет. В данном случае действия, запрещенные УК РФ под угрозой наказания не будут образовать составов преступлений, предусмотренных указанными статьями. Однако, если деяния совершены в отношении лица, не достигшего 12 лет, то их квалификация будет осуществлена по статьям 131 и 132 УК РФ. В то же время квалификация деяний, предусмотренных статьей 135 УК РФ, совершенных указанными лицами в отношении подростков в возрасте от 12 до 16 лет, вызывает осложнения в силу того, что реализация развратных действий в обозначенных возрастных границах и во все выходит за рамки уголовного закона. Что же касается тех же действий в отношении лиц, не достигших 12 лет, то их необходимо квалифицировать по статье 132 УК РФ [6].

Существует мнение, что подобная юридическая оценка развратных действий противоречит принципу, указывающему на запрет применения аналогии уголовного закона. Данная позиция имеет вполне аргументированное обоснование.

Деяния, попадающие под запрет в соответствии с содержанием статьи 135 УК РФ, не охвачены составами данных преступлений. При этом примечание к статье 131 УК РФ содержит указание на то, что "к преступлениям, предусмотренным пунктом "б" части четвертой статьи 131, а также пунктом "б" части четвертой статьи 132 Уголовного кодекса, относятся также деяния, подпадающие под признаки преступлений, предусмотренных частями третьей – пятой статьи 134 и частями второй – четвертой статьи 135 Уголовного кодекса, совершенные в отношении лица, не достигшего двенадцатилетнего возраста" [7].

Таким образом, правоприменитель вынужден делать выбор в сторону одного из способов квалификации. При этом ни один из них не отвечает полностью требованиям закона.

Итак, устанавливая возраст уголовной ответственности за определенное преступление, законодатель опирается на то, что возраст субъекта тесно связан с уровнем интеллектуального развития, способностью субъекта осознавать общественную опасность совершаемого деяния, а также негативный характер возможных последствий. Рассмотрев возможные варианты квалификации преступлений, совершенных одним несовершеннолетним лицом в отношении другого несовершеннолетнего, можно заметить, что имеет место зависимость возможности осознания общественной опасности деяния первым от возраста другого. В частности, имеет значение достижение, либо не достижение лицом 12 лет. Следовательно, такой подход к вопросу криминализации деяний представляется не совсем логичным и правильным.

Библиографический список

¹ Ларина Л.Ю. Проблемы уголовной ответственности несовершеннолетнего, совершившего посягательство в отношении другого несовершеннолетнего // Библиотека уголовного права и криминологии. – 2014. – № 4 (8). – С. 143–149.

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедев. 12-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2012. – 1359 с.

¹ Федонкина А.А. Категория возрастной незрелости в юридическом контексте // Психологическая наука и образование. – 2014. – С. 41–50.

¹ URL: <http://advokat-ko.ru/2013/06/interpretacija-prestupleniy/>

¹ URL: <http://advokat-ko.ru/2013/06/interpretacija-prestupleniy/>

¹ Рагог И.А. Современные тенденции развития российского уголовного закона. Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XI Международной научно-практической конференции (30–31 января 2014 г.). – М. : Проспект, 2014. – С. 3–9.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: текст с изменениями и дополнениями на 1 октября 2017 г. – М. : Эксмо, 2017. – 224 с. (Законы и кодексы). Прим. к статье 131 УК РФ.

ЖЕРЕБЧЕНКО А.В.¹,

*доцент кафедры уголовного права МосУ МВД России
имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук,*

ЖЕРЕБЧЕНКО П.И.²,

курсант 421 взвода МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя

К ВОПРОСУ О СУБЪЕКТЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩИХ УГОЛОВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ АНТИДОПИНГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Исследование проблем квалификации преступлений в области профессионального спорта на настоящий момент представляет особую актуальность. Многочисленные публикации в средствах массовой информации свидетельствуют об усилении противодействия использованию допинга в национальном спорте. Причиной этому является, в частности, ужесточение антидопинговых мер, повлекших отстранение от участия в летних Олимпийских играх–2016 в Бразилии ряда российских спортсменов, а также спортсменов-паралимпийцев от участия в Паралимпиаде–2016.

Резонансные скандалы с допингом, в том числе международные, отсутствие нормативного закрепления соответствующих деяний в уголовном законодательстве России, недостаток специалистов в области спортивного права привели к необходимости более детального изучения этих проблем и установлению уголовной ответственности за нарушение антидопингового законодательства. Так, 28 ноября 2016 года в Уголовный кодекс РФ были добавлены ст. 230.1 УК РФ, устанавливающая ответственность за склонение спортсмена к использованию запрещенных субстанций и (или) методов тренером или специалистом по спортивной медицине либо иным специалистом в области физической культуры и спорта, и ст. 230.2 УК РФ, которая теперь влечет уголовную ответственность за использование таких субстанций и (или) методов в отношении спортсмена независимо от его согласия [1]. Особого внимания при рассмотрении новых антидопинговых составов заслуживает такой элемент как субъект этих преступлений.

Под субъектом преступления вообще понимается вменяемое физическое лицо, достигшее на момент его совершения установленного уголовным законом возраста уголовной ответственности. Наряду с понятием общего субъекта преступления уголовному праву известно понятие так называемого специального субъекта, который характерен для значительного числа составов. Для него свойственны дополнительные, специфические признаки, посредством которых закон дифференцирует уголовную ответственность. Принимая во внимание то обстоятельство

¹ © Жеребченко А.В., 2018.

² © Жеребченко П.И., 2018.

ство, что ст.ст. 230.1 и 230.2 УК РФ введены в уголовный закон сравнительно недавно, степень изученности данных составов в науке на сегодняшний день невелика.

Необходимо отметить, что субъект обоих антидопинговых преступлений является специальным и при этом одинаков – законодатель установил уголовную ответственность не для самих спортсменов, а для их тренеров, специалистов по спортивной медицине и иных специалистов в области физической культуры и спорта. Для того чтобы более четко понимать, кто именно относится к этой категории лиц, следует обратиться к нормативно-правовому регулированию этой сферы деятельности.

Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в РФ» под тренером понимает физическое лицо, имеющее соответствующее среднее профессиональное образование или высшее образование и осуществляющее проведение со спортсменами тренировочных мероприятий, а также осуществляющее руководство их состязательной деятельностью для достижения спортивных результатов (ст. 2) [2].

Под специалистом по спортивной медицине понимается физическое лицо, осуществляющее профессиональную деятельность в специфической области медицинской науки и практики, отвечающей за медико-биологическое обеспечение подготовки спортсменов [3].

К иным специалистам в области физической культуры и спорта относятся специалисты, указанные в Приказе Минспорттуризма России от 16.04.2012 г. № 347 «Об утверждении перечня иных специалистов в области физической культуры и спорта в Российской Федерации и перечня специалистов в области физической культуры и спорта, входящих в составы спортивных сборных команд Российской Федерации» [4]. В этот список внесены, например, начальник клуба, инструктор по спорту, аналитик по виду или группе видов спорта, медицинская сестра по массажу, специалист по подготовке спортивного инвентаря, инструкторы-методисты по различным направлениям и др. Перечень, утвержденный данным приказом, является исчерпывающим и не содержит абстрактных формулировок.

Как уже было отмечено ранее, сами спортсмены не выделены в качестве субъекта совершения преступлений, предусмотренных ст.ст. 230.1, 230.2 УК РФ. Возможно, законодатель полагает, что для спортсмена более тяжким последствием неправомерного использования допинга является дисквалификация от участия в спортивном соревновании или лишение уже завоеванной награды. Однако это нельзя сказать о тренерах или иных специалистах, участвующих в подготовке и проведении спортивных соревнований – с позиции законодателя, они должны подлежать уголовной ответственности за такие деяния. В качестве тому подтверждения обратимся к результатам работы независимой комиссии, специально соз-

данной WADA для расследования применения допинга в России. В своем отчете, который, к слову, содержал 323 страницы, комиссия указала на неоднократные случаи применения допинга нашими спортсменами, причем тренеры нередко выступали инициаторами подобных «махинаций» и даже сами поставляли запрещенные препараты [5].

Таким образом, в качестве субъекта антидопинговых преступлений уголовный закон определяет следующих физических лиц:

- 1) тренер;
- 2) специалист в области медицины;
- 3) иной специалист в области физической культуры и спорта.

Если установление уголовной ответственности в отношении этих лиц обусловлено заинтересованностью в выигрыше своего подопечного или курируемой команды, то возникает вопрос: разве кроме них никому больше не важен результат спортивного соревнования? Совершить подобные деяния могут, предположим, напарник в парных видах спорта (парная игра в теннис, пляжный волейбол, синхронное плавание и др.) или даже игрок своей или чужой команды. Эти лица в большей степени, чем перечисленные в законе субъекты, хотят победы и стремятся к завоеванию заветной медали. Кроме того, посторонние лица также могут использовать допинг в отношении спортсмена или склонить к его использованию. Ими могут быть, допустим, ярый болельщик, фанат, букмекер или лицо, сделавшее ставку в букмекерской конторе.

Исходя из вышесказанного, представляется, что вопросы определения субъекта преступлений, предусмотренных ст.ст. 230.1, 230.2 УК РФ, имеют задел для развития и совершенствования.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 22 ноября 2016 г. № 392-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ от 28 ноября 2016 г. № 48 (часть I) ст. 6732.
2. Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (с изм. и доп. от 5 декабря 2017 г. №44-ФЗ) // СПС «Консультант Плюс», 2018.
3. Сулейманова С.Т., Сомов Д.В. Уголовная ответственность за склонение спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2017. Т. 5, № 3 (19) [электронный ресурс] <http://esj.pnzgu.ru> (дата обращения 11.05.2018).
4. Приказ Минспорттуризма России от 16 апреля 2012 г. № 347 «Об утверждении перечня иных специалистов в области физической культуры и спорта в Российской Федерации и перечня специалистов в области физической культуры и спорта, входящих в составы спортивных сборных команд Российской Федерации» // «Официальный интернет-портал правовой информации» (www.pravo.gov.ru) (дата обращения: 11.05.2018).
5. Отстранение российских спортсменов от Олимпиады-2016: все, что нужно знать [электронный ресурс] URL: <http://ubop.net.ua> (дата обращения: 11.05.2018).

ЗАЛИВИНА Н.Н.¹,

*адъюнкт кафедры уголовного права
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя*

**ПРИМЕНЕНИЕ НАСИЛИЯ ИЛИ УГРОЗА ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ
КАК КВАЛИФИЦИРУЮЩИЙ ПРИЗНАК СКЛОНЕНИЯ
К ПОТРЕБЛЕНИЮ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ИЛИ ИХ АНАЛОГОВ**

В настоящее время преступные действия, связанные со склонением к потреблению наркотических средств и психотропных веществ нередко сопровождаются применением насилия к потерпевшему. Несмотря на частую встречаемость насилия как квалифицирующего признака, до сих пор имеются сложности в его доказывании, что имеет место, в том числе, на уровне высшей судебной инстанции, и зачастую приводит к нарушению принципов законности и справедливости как при уголовно-правовой оценке, так и при назначении наказания.

Кроме того, УК РФ содержит множество статей, квалифицирующим признаком которых является насилие, однако используемый термин «насилие» законодателем не сформулирован. Отсутствие данного определения приводит к различному толкованию понятий насилия и насильственного преступления, негативно сказываясь на правоприменительной деятельности.

Уголовная ответственность за склонение к потреблению наркотических средств и психотропных веществ с применением насилия или с угрозой его применения предусмотрена пунктом «г» части 2 статьи 230 УК РФ и предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от пяти до десяти лет. Наличие в действиях виновного насилия или угрозы применения насилия придает преступному деянию повышенную степень общественной опасности, что относит его к более тяжкой категории преступлений, нежели деяния, предусмотренные частью 1 статьи 230 УК РФ.

Насилие, применяемое при склонении к употреблению запрещенных веществ, может быть как физическим, так и психическим. С помощью физического или психического насилия виновный пытается повлиять на поведение другого человека и достичь желаемой цели.

В теории уголовного права термин «насилие» зачастую отождествляется с принуждением. Привальным ли является такой подход? Ответ на этот вопрос является весьма спорным и до сих пор рождает ряд противоречий. По мнению ряда ученых, физическое принуждение, встречающееся в практике наиболее часто, бывает двух видов. Первый вид физического принуждения представляет собой

¹ © Заливина Н.Н., 2018.

механическое воздействие на тело и внутренние органы человека. Сюда можно отнести избиение, истязание, пытки и другое насилие, главной целью которого является воздействие на человека.

Разновидностью физического воздействия отдельными авторами рассматривается насильственное введение в организм человека одурманивающих и иного рода веществ, т.е. действия, связанные с подавлением его воли с целью добиться от лица поведения, выгодного преступнику.

Второй вид физического принуждения заключается в воздействии, которое может быть и не связано с физическим насилием. Так, например, оставление человека в помещении (взаперти) без непосредственного механического воздействия на его организм, в результате чего он лишается возможности воспользоваться свободой передвижения и не может совершить те действия, которые желал бы осуществить. Следовательно, физическое принуждение представляет собой противоправное внешнее воздействие на организм человека или лишение его возможности передвигаться в пространстве, осуществляемое с целью заставить его против его воли или помимо его воли действовать (бездействовать) определенным образом.

Переходя к психическому принуждению, стоит отметить, что оно не ограничивается лишь угрозами применения физического насилия. Психическое принуждение охватывает также воздействия, оказывающие влияние на свободное волеизъявление человека. Как правило, целью такого принуждения является желание заставить человека совершить какие-то действия или воздержаться от их совершения.

Отсюда возникает вопрос: а не содержится ли в самом склонении к потреблению наркотических средств и психотропных веществ элемент психического принуждения? Если более основательно подойти к тому, что понимается под склонением, то можно прийти к выводу, что умышленные действия, направленные на возникновение желания у другого лица употребить наркотик, уже и есть воздействие на психику склоняемого. Однако не каждое влияние на психику будет являться насилием. Отсюда видно, что при установлении в действиях виновного наличия психического насилия необходимо установить имело ли место насилие в целом.

Кроме того, следует отметить, что само склонение создает лишь основу формирования у человека желания потребить запрещенные вещества. Отсюда склонение выступает как бы предпосылкой самого желания и, как вероятно, самого результата в виде потребления предлагаемого препарата. Таким образом, склонение, выражающиеся в действиях прямо указанных в законе, в свою очередь, уже вызывает активную психическую деятельность склоняемого лица и внутрен-

ние противоречия, сводящиеся к тому следует ему или нет употребить наркотик. Кроме того, в большинстве случаев, в частности это применимо к несовершеннолетним, даже если желание склоняемого лица, не явно не выражено, то результат склонения может привести к употреблению наркотика, в виду несформированности психологической модели поведения индивида. Вряд ли тут можно говорить о каком рода насилии, когда человек сам, «якобы добровольно» соглашается употребить наркотик, при этом на уровне подсознания непреодолимого желанию это сделать у склоняемого не возникает. Таким образом, мы приходим к выводу, что склонение уже изначально несет в себе элемент психического воздействия на личность.

Так, некоторые ученые относят склонение к одному из видов психического принуждения. Момент окончания склонения как вида психического принуждения в теории уголовного права и в судебной практике также связывается с моментом, когда виновное лицо выполняет действие, направленное на навязывание потерпевшему своей воли [1]. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. №14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», в котором говорится, что склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ (ст. 230 УК РФ) может выражаться в любых умышленных действиях, в том числе, однократного характера, направленных на возбуждение у другого лица желания их потребления (в уговорах, предложениях, даче совета и т.п.), а также в обмане, психическом или физическом насилии, ограничении свободы и других действиях, совершаемых с целью принуждения к потреблению наркотических средств или психотропных веществ лицом, на которое оказывается воздействие [2]. При этом, для признания преступления окончанным не требуется, чтобы склоняемое лицо фактически употребило наркотическое средство или психотропное вещество. То есть, как мы видим, момент окончания психического принуждения в виде склонения обусловлен моментом, когда преступник выполняет действия, направленные на навязывание потерпевшему своей воли.

Следует также отметить, что угроза применения насилия является формой психического насилия, а не наоборот, так как психическое насилие представляет собой воздействие на психику лица угрозами причинения вреда, значимого для него, в целях подавления его воли для достижения преступного результата [3]. К таким угрозам можно отнести угрозы применения физического насилия (убийство, причинение вреда здоровью, лишение свободы, нанесение побоев, изнасилование и т.д.); уничтожения или повреждения имущества; распространения порочащих, компрометирующих сведений, которые могут причинить существенный

вред правам или законным интересам потерпевшего, а также угрозы, являющиеся конструктивным признаком составов преступлений поставления в опасность.

Таким образом, насилие, как квалифицирующий признак состава преступления, предусмотренного статьей 230 УК РФ, несет в себе повышенную общественную опасность. Разделяясь на психическое и физическое, насилие представляет собой определенное рода воздействие на потерпевшего. Склонение лица к потреблению наркотических средств и психотропных веществ с применением насилия встречается не так часто, однако установление всех объективных и субъективных признаков рассматриваемого квалифицируемого состава необходимо для правильной квалификации преступления.

Библиографический список

1. Клоченко Л. Психическое принуждение как преступление // Уголовное право. – 2014. – № 5. – С. 62.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами».
3. Безручко Е. Использование термина «насилие» в уголовном законодательстве России // Уголовное право. – 2014. – № 5. – С. 25.

ЛУЦЕНКО Е.В.¹,

доцент (специалист) кафедры оперативно-разыскной деятельности ОВД Нижегородской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПРОБЕЛЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОЖИЗНЕННОГО ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

К сожалению, несмотря на громкие заявления руководства нашей страны о совершенстве нашего «правового» государства, в российском законодательстве содержится огромное количество правовых пробелов и коллизий нормативных актов.

Рассмотрим основные правовые недостатки современного российского законодательства в сфере правового регулирования пожизненного лишения свободы. С начала 90-х годов в стране началась «подгонка» правовой системы России под европейские стандарты. Естественно, что изменения коснулись и уголовной отрасли российского законодательства.

¹ © Луценко Е.В., 2018.

В рамках рассмотрения актуальных проблем и пробелов правового регулирования пожизненного лишения свободы в РФ, необходимо обратить внимание на основной документ уголовно-исполнительной системы РФ – Уголовно-исполнительный кодекс РФ. На основании этого кодекса строится практическое применение других правовых норм, регулирующих правовое положение осужденных к пожизненному лишению свободы.

Несомненно, указанный документ является наиважнейшим в уголовном праве. В УИК РФ полностью отсутствует глава об особенностях содержания пожизненных осужденных в исправительных учреждениях особого режима. В УИК РФ закреплены главы, регулирующие все остальные виды наказания в РФ, а пожизненному лишению свободы, видимо, «места не нашлось».

Пожизненное лишение свободы считается особым, самым строгим видом наказания, но видимо, по логике законодателя, детальное регулирование столь важного объекта общественных отношений, необязательно.

Представляется, что указание особенностей пожизненного лишения свободы в УИК РФ, как примечания в статьях данного кодекса недостаточно.

Пожизненное лишение свободы означает постоянную, нескончаемую тяжесть отбывания наказания в исправительном учреждении особого режима, что в свою очередь означает очень строгие условия содержания, включающие в себя: плохое питание, сильные ограничения передвижения (длительность ежедневной прогулки составляет 30 минут), передвижение по учреждению происходит только под конвоем, с наручниками на руках, человек, как личность, теряет имя, получая вместо него порядковый номер, он теряет право на общение. Более того, за малейшее нарушение установленного режима предусмотрен карцер или штрафной изолятор.

С одной стороны, представляется, что принимаемые меры оправданы. За хорошее поведение в исправительное учреждение особого режима просто так не попадают. А раз человек пренебрег общечеловеческими ценностями и совершил преступления особо тяжкого характера или преступления против общественной безопасности, за которые предусмотрено пожизненное лишение свободы, то такие меры, несомненно, можно считать обоснованными и справедливыми.

Представляется, что применение наказания в виде пожизненного лишения свободы, нарушает общечеловеческие ценности. Более того, пожизненное лишение свободы не отвечает требованиям справедливости и целям уголовного наказания, предусмотренным в УК РФ. Так, например, пункт 2 статьи 7 УК РФ устанавливает, что наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, не могут иметь своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства. Таким об-

разом, получается противоречие между нормами общей части УК РФ и правовым положением пожизненного лишения свободы.

Несомненно, каждый сам решает для себя вопросы соразмерности и справедливости применяемого наказания, поскольку в России практикуется институт демократии и гражданского общества.

В рамках обозначенного выше хотелось бы отметить следующее: если вести разговор о гуманности, то тогда, в целях справедливости, необходимо отметить и недостатки пожизненного лишения свободы, которое гуманным вряд ли можно считать. В связи с этим получается, что в России в настоящее время нет идеальной модели наказания за совершения особо тяжких преступлений против личности и общественной безопасности.

На законодательном уровне не разрешен вопрос об уголовной ответственности в случае совершения осужденным во время отбывания пожизненного лишения свободы нового преступления небольшой или средней тяжести. Несомненно, особенности содержания осужденных к пожизненному лишению свободы достаточно суровы. Но, тем не менее, даже строгие условия содержания в исправительном учреждении особого режима не исключают возможности совершения преступления на территории учреждения. Таким образом, получается определенная безнаказанность осужденных пожизненно.

В рамках рассматриваемой темы необходимо указать еще одну актуальную проблему, которая вызывает многочисленные обсуждения в обществе. Полемика по данной теме актуальна уже многие годы. Речь идет о неравноправии полов в РФ. Пункт 3 статьи 19 Конституции РФ гласит: мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации. Более того пункт 1 статьи 19 Конституции РФ гласит: «все равны перед законом и судом», а диспозиция пункта 2 статьи 6 Конституции РФ устанавливает следующие положения: каждый гражданин Российской Федерации обладает на ее территории всеми правами и свободами и несет равные обязанности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации.

Но некоторые положения Уголовного кодекса РФ фактически противоречат основному закону РФ – Конституции РФ. Так, например, пункт 2 статьи 57 УК РФ гласит: «пожизненное лишение свободы не назначается женщинам, а также лицам, совершившим преступление в возрасте до восемнадцати лет, и мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора шестидесятипятилетнего возраста».

Именно в этом заключается основное противоречие по данному вопросу норм уголовного права и Конституции РФ. Актуальность сложившейся противоречивой ситуации подтверждается многочисленным обзором судебной практики.

Фактически, наша страна руководствуется судебной практикой, а не законодательными нормативными актами. Естественно, что говорить о построении настоящего правового государства с сильно развитым гражданским обществом не приходится.

Новые тенденции в обществе и правовой сфере неуклонно ведут к совершенствованию российского законодательства. Развитие преступности в последние годы в России негативно сказывается на социальном благоприятном развитии общества, в том числе гражданского. Меры, принимаемые сотрудниками правоохранительных органов, порою являются неэффективными.

Представляется, что кроме совершенствования исполнительной власти в России, необходимо совершенствование законодательной базы в области уголовного права.

МУЗАФАРОВ И.А.¹,

*адъюнкт кафедры уголовного права Казанского
юридического института МВД России*

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ МЕР ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИМЕНИТЕЛЬНО К МЕЛКИМ ХИЩЕНИЯМ

Ежегодно преступления против собственности составляют более половины всех совершаемых преступлений. На примере краж видно, что до 2015 г. в структуре преступности уровень тайных хищений составлял 41,8% – 2013 г., 41,2% – 2014 г., 42,4% – 2015 г. Практически начиная с июля 2016 г происходит значительное снижение краж 40,3% – 2016 г., 38,3% – 2017 г., 33,7% – (январь – март 2018 г.) [1]. Данное снижение в первую очередь связано с принятием Федерального закона от 03.07.2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности». Согласно введенным поправкам, уголовно наказуемым стало хищение на сумму свыше двух тысяч пятисот рублей, что по сегодняшним ценовым показателям является вполне приемлемой суммой, более сбалансированной чем предполагавшейся в законопроекте сумме равной пяти тысячам рублям.

Как указывает ряд исследователей, сумма, равная двум тысячам пятистам рублям, является той гранью, когда лицо, лишившись ее, не будет обречено на «выживание», так как это всего лишь порядка 23% от прожиточного минимума [2]. Однако не стоит и забывать, что нестабильная экономическая и политическая

¹ © Музафаров И.А., 2018.

ситуация приводит к снижению уровня жизни среднестатистических граждан, что в свою очередь влияет на рост преступлений против собственности. Более того, рост административно наказуемых мелких хищений с каждым годом увеличивается и именно поэтому законодатель с целью предупреждения совершения хищений ввел ст. 158.1 УК РФ «Мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию».

Однако конструкция данного состава преступления является сложным правовым механизмом как предупреждающим рост числа хищений, так и чересчур репрессивным. И, прежде всего, это связано в связи с применением института административной преюдиции.

В научном мире использование указанного института для предупреждения преступлений воспринимается неоднозначно.

Так еще в конце 20 века профессор А.Н. Тарбагаев, указывал о целесообразности последовательного и полного исключения административной преюдиции из уголовно-правовых норм при разработке нового уголовного законодательства РСФСР [3]. Более того, по мнению профессора Н.А. Лопашенко «преступление с административной преюдицией, не являясь формой множественности преступлений, не наделенное признаками ни единичного простого, ни единичного сложного преступления, противоречит теории преступления и существовать не может. Это полностью искусственно созданная конструкция, не имеющая под собой никаких оснований» [4].

Имеет место быть и противоположное мнение, согласно которому институт административной преюдиции является правовым средством борьбы не только с административными проступками, но и с преступными деяниями [5].

Значимым обстоятельством в распространении данной правовой конструкции послужила «политическая воля», под которой понимают, что «законодатель на основе изучения тенденций в определенных сферах социально-экономической жизни пришел к убеждению о целесообразности прибегнуть к противодействию совершению тех или иных деяний более острыми средствами, чем административное или дисциплинарное воздействие, в частности уголовным наказанием» [6].

Важное значение также имеет установление «взвешенной» суммы мелкого хищения, так как на протяжении десятилетий она постоянно менялась и составляла 5 МРОТ, 1 МРОТ, 100 руб., 1000 руб., 2500 руб.

Однако, рассмотрев различные точки зрения правоприменительную практику [7] нам представляется введение данной нормы преждевременной, так как анализ практики и исследований, рассматривающих борьбу с мелкими хищениями, свидетельствуют, что применение мер административного права при совершении мелких хищений являются более эффективными по сравнению с мерами

уголовно-правового воздействия. Данный вывод применим и при совершении административно наказуемого хищения, совершенного повторно.

Более того в советский период В. Д. Резвых указывал «О целесообразности отнесения мелкого хищения к административному проступку обуславливая характером правонарушения, нарушающим ритм общественного производства, так как совершается в сфере хозяйственной деятельности и по степени общественной опасности не отличается от административного проступка»[8].

При противодействии мелким хищениям необходимо руководствоваться нормами трудового, гражданского, административного права. Применение же норм уголовного права не приводит к ожидаемым результатам.

Во-первых, анализ уголовных дел свидетельствует, что часто уголовные дела по ст. 158.1 УК РФ в связи с малозначительностью деяния прекращаются в суде, так как они не представляют общественной опасности. Следовательно, как показывает опрос должностных лиц расследующих данную категорию дел, затраченные ресурсы государства становятся не эффективными.

Во-вторых, сумма хищения в несколько раз меньше суммы, затрачиваемой для производства по уголовному делу.

В-третьих, лицо совершившее хищение на незначительную сумму становится судимым, что противоречит задачам гуманизации и либерализации уголовного законодательства.

В складывающейся ситуации необходимо руководствоваться принципом, что «предупредительное значение наказания обуславливается вовсе не его жесткостью, а его неотвратимостью»[9].

В связи с этим законодатель, обобщив и проанализировав, точку зрения правоприменителя, указал, что «существует значительная доля лиц, осужденных за преступления, не представляющие большой общественной опасности, в отношении которых уголовным законом не предусмотрено необходимых положений, позволяющих дифференцировать их уголовную ответственность»[10].

Данное положение говорит о том, что введение в скором времени института уголовного проступка с необходимой доработкой конструкции состава преступления по ст. 158.1 УК РФ положительным образом скажется на снижении уровня мелких хищений.

Библиографический список

1. Состояние преступности в России URL: <https://мвд.рф/reports> (дата обращения: 21.04.2018).
2. Верина Г.В. Глава 21 Уголовного Кодекса Российской Федерации: после перемен. // Вестник Саратовской гос-ной юридической академии. – 2017. – №2 (115). – С. 166.

3. Тарбагаев А.Н. Административная ответственность в уголовном праве // Правоведение. – 1992. – № 2. – С. 62–68.
4. Лопашенко, Н.А. Административной преюдиции в уголовном праве – нет! // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2011. – № 3(23). – С. 68.
5. Шергин А.П. Административная юрисдикция: избранные труды юбиляра. – М., 2005. С. 299.
6. Малков В.П. Административная преюдиция: за и против // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2011. – № 3(23). – С. 60.
7. Музафаров И.А. Методологические подходы к дифференциации уголовной и административной ответственности за мелкое хищение в законодательстве Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 12 (115). – С. 202.
8. Резвых В.Д. Административно-правовая охрана социалистической собственности. – М., 1975. С. 152.
9. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 4. С. 412.
10. Официальный сайт Верховного суда Российской Федерации URL: <http://supcourt.ru/documents/own/24308/> (дата обращения 20.03.2018).

НОВРУЗОВА М.Р.¹,

*адъюнкт кафедры уголовного права
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя*

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ НЕУПЛАТЫ СРЕДСТВ НА СОДЕРЖАНИЕ ДЕТЕЙ ИЛИ НЕТРУДОСПОСОБНЫХ РОДИТЕЛЕЙ

Конституция Российской Федерации гарантирует государственную поддержку и защиту семьи (статья 38) [1]. Одним из средств защиты такого социального института как семья со стороны государства является уголовный закон.

Семья является одним из основных факторов социализации не только для детей, но и для взрослых. От семьи во многом зависит физическое, эмоциональное и социальное развитие человека на протяжении всей жизни. Физическое развитие связано с налаженностью и характером быта семьи. На эмоциональном развитии сказывается нравственно-психологическая атмосфера и отношения в семье. Роль семьи незаменима в процессе социального развития человека, потому что одобрение, поддержка, безразличие или осуждение семьи сказывается на социальных притязаниях, помогают или мешают искать выход в сложных жизненных ситуациях, адаптироваться к изменившимся обстоятельствам и новым социальным условиям. Это обуславливает необходимость выработки различных, в том числе и уголовно-правовых, механизмов обеспечивающих и действенную защиту семьи. Основным средством такой защиты является закрепление уголовной ответ-

¹ © Новрузова М.Р., 2018.

ственности за посягательство на семью в нормах главы 20 Уголовного кодекса Российской Федерации.

В настоящее время наблюдается распространение противоправного воздействия на институт семьи, а именно возникает проблема поведения родителей по отношению к своим детям и совершеннолетних детей к нетрудоспособным родителям в вопросах материального обеспечения, связанного с неуплатой средств на их содержание. Это является симптомом неблагополучия в обществе.

В действующем УК РФ ответственность за неуплату средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей предусмотрена ст. 157 УК РФ. Совершение указанных деяний в отношении детей либо их нетрудоспособных родителей отрицательно сказывается на социальном институте семьи. Данное преступление, закрепленное в главе 20 УК РФ, бесспорно, наряду с другими нормами является одним из наиболее опасных преступлений против семьи и несовершеннолетних. Опасность заключается в первую очередь в том, что данное преступление совершается в отношении наиболее уязвимой части общества: детей или нетрудоспособных родителей [2].

Следует отметить, что исследуемая нами норма, была неоднократно подвержена изменениям со стороны законодателя. Так, одним из последних изменений является введение в ст. 157 УК РФ административной преюдиции Федеральным законом от 3 июля 2016 г. №326-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности»».

Очевидно, что закрепление административной ответственности за неуплату средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей осуществлено с сохранением уголовно-правовой защиты имущественных интересов детей или нетрудоспособных родителей. Данная мера не может рассматриваться как послабление мер правовой ответственности лиц, виновных в совершении преступления, предусмотренного ст. 157 УК РФ.

В Примечание к ст. 157 УК РФ законодательно закреплено, что понимать, под неоднократностью, а именно: неуплату без уважительных причин обязанным лицом в нарушение решения суда или нотариально удостоверенного соглашения средств на содержание потерпевшего, если это деяние совершено лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, в период, когда оно считается подвергнутым административному наказанию.

Лицо считается подвергнутым административному наказанию, в соответствии с положением ст. 4.6 КоАП РФ, со дня вступления в законную силу поста-

новления о назначении данного наказания и до истечения одного года со дня исполнения данного постановления.

Целесообразно отметить, что термин «неоднократность» в разных нормах УК РФ имеет различное смысловое значение.

Так, например, в ст. 212.1 «Неоднократное нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования» УК РФ под неоднократность, в соответствии с Примечанием к ст. 212.1 УК РФ, понимается нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования, если это лицо ранее привлекалось к административной ответственности за совершение административных правонарушений, предусмотренных ст. 20.2 КоАП РФ, более двух раз в течение ста восьмидесяти дней.

Думается, что установление не единообразного срока административной преюдиции, в нормах УК РФ и закрепление ее сроков к каждой норме отдельно загромождает уголовный закон. В связи с этим, для приведения термина «неоднократность» к унификации, полагаем целесообразным внести изменения в Общую часть УК РФ.

Библиографический список

1. См.: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием от 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. №6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. №7-ФКЗ, от 05.12.2014 г. №2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. №11-ФКЗ) // СПС «Консультант Плюс».

2. См.: Уголовное право России: учебник. В 2-х т. / под ред. Н.Г. Кадникова. Т. 1. Общая часть. – М. : ИД «Юриспруденция», 2018. С. 145–146.

РАЗУВАЕВА А.О.¹,

*курсант 2 «Ж» курса ФПСПЭБиПК
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя*

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Внутренняя и внешняя безопасность страны является целью и главной обязанностью государства, представляя собой совокупность скоординированных и объединенных единым замыслом политических, организационных, социально-экономических, правовых, информационных и иных мер. Одним из наиболее актуальных направлений деятельности государства, в частности, охватывается обеспечение состояния защищенности на дорогах, которое в некоторой степени осуществляется мерами воздействия на лиц, виновных в дорожно-транспортных происшествиях, то есть событиях, происшедших в результате нарушения тех или иных правил безопасности дорожного движения с обязательным участием транспортного средства, влекущих наступление вредных последствий. Следует отметить, что преступными являются не все дорожно-транспортные происшествия, а только те, которые определяются статьей 264 УК РФ, т.е. те которые повлекли тяжкий вред здоровью и более серьезные последствия.

Важным моментом, определяющим общественную опасность рассматриваемых преступлений, является уяснение их объекта, подвергающегося противоправному посягательству. Общественная опасность деяний, охватываемых рамками рассматриваемой сферы совершения преступлений, выражается в причинении или угрозе причинения вреда общественному порядку и общественной безопасности при движении и эксплуатации автотранспорта, что отражает суть общего объекта преступления, имеющего закрепление в ч. 1 ст. 2 УК РФ.

Родовой объект дорожно-транспортных преступлений (далее ДТП) представляет собой совокупность общественных отношений, предполагающих существование и обеспечение общественной безопасности и общественного порядка.

В ныне действующем Федеральном Законе от 28.12.2010 г. №390-ФЗ «О безопасности» [1] не дается определения общественной безопасности, но ведущие ученые-правоведы [2], которые хотя и выдвигали авторские дефиниции в отношении данного понятия, все же сходились к единому мнению использовать по общему правилу определение данного термина, изложенного в ст. 1 Закона РФ от 05.03.1992 г. № 2446-1 «О безопасности», утратившем к настоящему моменту юридическую силу.

¹ © Разуваева А.О., 2018.

Видовым объектом, составляющим часть и конкретизируя содержание и функции родового объекта преступления, выступает безопасность движения и эксплуатация транспорта. Ст. 2 ФЗ «О безопасности дорожного движения» закрепляет определение безопасности дорожного движения, под которой понимается такое состояние анализируемого процесса, которое отражает степень защищенности его участников от дорожно-транспортных происшествий и их последствий, что ограничивается дорожно-транспортным движением [3]. Кроме того, Федеральный закон от 09 февраля 2007 г. № 16-ФЗ "О транспортной безопасности" [4] закрепляет в нормах ст. 1 термин «транспортная безопасность», характеризующий состояние защищенности объектов транспортной инфраструктуры и средств от актов незаконного вмешательства, что ограничивается транспортом как объектом, исключая само движение. Современные авторы [5] рассматривают в качестве безопасности движения и эксплуатации транспорта следующую дефиницию – состояние защищённости перемещения и использования для перевозки людей и/или грузов автомобильного, трубопроводного, железнодорожного, воздушного, морского и внутреннего водного транспорта, метрополитена и иного транспорта, а в случаях, предусмотренных законом, ещё и соответствующей транспортной инфраструктуры.

Такая трактовка безопасности движения и эксплуатации транспорта в частности используется В.Л. Кудрявцевым [6], на основе которой он сформулировал понятие преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта. Под ними он понимал такие общественно опасные деяния, предусмотренные соответствующими нормами УК РФ, которые посягают на рассматриваемый видовой объект ДТП. На практике применяются и иные трактовки преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта, суть которых так или иначе сводится к вышеизложенному.

Говоря о непосредственном основном объекте, то в данном случае речь идет об общественных отношениях, связанных с обеспечением безопасности функционирования транспорта, в то время как дополнительным объектом выступает жизнь и (или) здоровье людей.

Относительно дополнительного непосредственного объекта в составах ДТП на практике можно столкнуться с затруднениями при квалификации данных правонарушений, поскольку в случае причинения вреда жизни и здоровью людей, предусмотренных, например, во всех частях ст. 264 УК РФ, указанное преступление следовало бы относить к преступлениям против жизни и здоровья, а не к преступлениям против движения и эксплуатации транспорта. В связи с этим, закрепленные в соответствующих статьях УК РФ общественно-опасные последствия ДТП могут ошибочно квалифицироваться как последствия преступлений против

жизни и здоровья, в то время как установление точного объекта преступления способствует правильной его квалификации.

Другая проблема, относительно установления объекта преступного посягательства в сфере безопасности дорожного движения сводится к неполному и не четкому его определению. Так, руководствуясь общепринятым пониманием основного объекта ДТП и ссылаясь на ФЗ «О безопасности дорожного движения», можно также определить данный элемент состава преступления как состояние процесса движения, отражающее степень защищенности его участников от ДТП. Однако такое понимание основного непосредственного объекта преступления не учитывает то обстоятельство, что та же ст. 264 УК РФ прямо предусматривает уголовную ответственность и за нарушение правил эксплуатации транспортных средств, нарушение которых может возникнуть при отсутствии движения автомобиля. Общественно опасные последствия определяют предмет посягательства ДТП. Наиболее точным представляется определение, выделенное в работе И. В. Кузнецова, который трактует данный факультативный признак объекта как вещь или другой предмет внешнего мира, обладающий вещным признаком (то есть имеющим определенную физическую форму), путем незаконного воздействия на который наносится вред соответствующим охраняемым уголовным законом общественным отношениям, благам и интересам либо создается угроза причинения такого вреда [7].

В данном случае речь идет об устройствах, предназначенных для перевозки физических лиц, грузов, багажа, ручной клади, личных вещей, животных или оборудования, в значениях, определенных транспортными кодексами и уставами, а именно о транспортных средствах, пользование которыми требует наличия специального права. Следовательно, предметом ДТП выступает любое механическое средство передвижения, на управление которым необходимо специальное разрешение. Отграничивая таким образом ДТП, законодатель отошел от обычной практики отнесения того или иного преступления в зависимости от объекта преступления и наступивших общественно опасных последствий, выделив преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта по предмету посягательства. На основе всего вышеуказанного можно сделать вывод о необходимости более точного установления объекта посягательств общественно опасных деяний в сфере безопасного движения и эксплуатации транспортного средства, являющихся частным случаем причинения тяжкого вреда здоровью или смерти по неосторожности. Это имеет важное значение для правильной квалификации совершенного деяния, поскольку последствия ДТП, закрепленные в УК РФ, могут ошибочно квалифицироваться как последствия преступлений против жизни и здоровья.

Библиографический список

1. Российская газета от 29 декабря 2010 г. № 295.
2. См. например: Зарубин В.И. Понятие общественного порядка как объекта хулиганства // "Журнал российского права". – 2001. – № 8. – С. 123–130; Административное право / под ред. Л.Л. Попова // 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юристъ, 2005.
3. Федеральный закон от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1995. – №50, ст. 4873.
4. Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2007. – № 7, ст. 837.
5. См. например: Козаренко Ю.И., Стрилец О.В. Отдельные вопросы законодательной регламентации уголовной ответственности за злостное нарушение правил безопасности движения и эксплуатации транспорта // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – №1 (33). – С. 179–183.
6. Кудрявцев В.Л. Преступления против безопасности дорожного движения и эксплуатации транспорта // Вестник ЮУПИ. – 2012. – №2 (8). – С. 89–99.
7. Кузнецов И. В. Понятие и виды предметов преступлений в уголовном праве России : автореф. дис., канд. юрид. наук. – Челябинск, 2007. С. 15.

САБАТОВ С.А.¹,

*адъюнкт заочной формы обучения
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя*

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ НЕСООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ

Столь важный элемент отечественной системы предупреждения преступлений, в том числе и террористической направленности, как институт несообщения о преступлении, долгое время отсутствовал в отечественном уголовном законодательстве, однако научное сообщество, учитывая угрозы, возникшие перед государством, пришло к необходимости возрождения этой правовой категории с учетом особенностей действующих норм.

С введением в Уголовный кодекс Российской Федерации статьи 205.6, криминализации коснулось несообщение в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщения о преступлениях, о лице (лицах), которое по достоверно известным сведениям готовит, совершает или совершило хотя бы одно из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ.

В отличие от ранее существовавших форм недоносительства (ст. ст. 19, 190 УК РСФСР 1960 г.) в настоящий момент уголовно наказуемо несообщение только о конкретном лице, но не о факте преступления. Представляется, что даже при достоверном знании о готовящемся или совершенном преступлении гражданин не

¹ © Сабатов С.А., 2018.

обязан сообщать об этом, и такое бездействие повлечет лишь моральное порицание и не будет охватываться ст. 205.6 УК РФ.

Статья 205.6 УК РФ является законодательной новеллой и поэтому среди правоприменителей на сегодняшний день отсутствует единообразное представление о квалификации предусмотренного ею преступления, в связи с небольшим количеством уголовных дел, рассмотренных в суде, на практике не выработано единого порядка применения этой уголовно-правовой нормы. По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в 2017 году к уголовной ответственности за несообщение о преступлении было привлечено 14 человек [1].

Одним из вопросов, возникающих при квалификации преступлений, связанных с несообщением о преступлении, является разграничение ст. 205.6 УК РФ с похожей нормой о заранее не обещанном укрывательстве преступлений (ст. 316 УК РФ).

В статье 316 УК РФ установлена ответственность за «заранее не обещанное укрывательство особо тяжких преступлений». Основным непосредственным объектом укрывательства являются отношения в области осуществления правосудия, поскольку посягательство размещено в гл. 31 УК РФ «Преступления против правосудия». Признаки объекта сближают укрывательство с несообщением о преступлении по ст. 205.6 УК РФ, для которого правосудие выступает в качестве дополнительного непосредственного объекта.

Прикосновенность к преступлению имеет два равноценных объекта, в равной степени посягает на два объекта одновременно – общественную безопасность и правосудие. Сказанное в полной мере распространяется на преступления по ст. 205.6 и 316 УК РФ – оба посягательства являются двуобъектными. Следовательно, различие между двумя преступлениями следует проводить не по объекту, а по объективной стороне. Объективная сторона посягательства по ст. 316 УК РФ включает деяние в виде укрывательства особо тяжких преступлений. Возникает вопрос – как соотносятся между собой укрывательство и несообщение? С одной стороны, несообщение сходно с укрывательством, поскольку оба деяния затрудняют выявление преступления и изобличение виновных лиц. С другой стороны, между ними можно провести четкую разграничительную линию в виде формы совершения деяния (активная/пассивная). Укрывательство предполагает лишь активную форму деяния, действия, в то время как недонесение есть сугубо пассивное деяние – бездействие. В судебной практике укрывательство преступлений четко отграничивается от недонесения о преступлении. Вышесказанное позволяет сделать вывод, что в судебном толковании несообщение о преступлении лежит за рамками такого деяния, как укрывательство. Несообщение и укрывательство яв-

ляются самостоятельными понятиями, не пересекающимися и не конкурирующими друг с другом. Ключевой критерий их разграничения – форма деяния. Укрывательство совершается только в форме действия, тогда как несообщение возможно лишь в форме бездействия [2].

Статья 205.6 УК РФ предполагает наличие прямого умысла, так как лицо осознает, что обладает информацией о преступнике, совершившем перечисленные в диспозиции ст. 205.6 УК РФ деяния и желает скрыть данную информацию путем ее несообщения. Причем осознание своего поведения при достоверном знании скрываемой информации указывает на желание действовать определенным образом, при волевом отношении к нему как необходимому, а не безразличному. В связи с этим хотелось бы отметить еще один проблемный вопрос при квалификации – это определение субъекта преступления.

В настоящий момент законодатель предусмотрел, что несообщение о преступлении наказуемо с 14-летнего возраста, т.е. предполагается, что лицо в этом возрасте способно осознавать характер несообщаемой информации. Однако, житейская практика показывает, что 14-летние подростки вряд ли могут осознавать, что они скрывают информацию о лицах, готовящих преступления по такой статье, как насильственный захват власти, а если и что-то и узнали, то вряд ли смогут дать объективную оценку полученным сведениям, а также сообщить об этом в уполномоченные органы, ибо порой не знают, что подразумевается под этими терминами в силу своего возраста [3].

Также, необходимо отметить, что уголовная ответственность должна быть исключена, в случае если подозреваемый не сообщил достоверно известную информацию о лице, в силу объективных причин, таких как ночное время суток, временная нетрудоспособность, исключая возможность общения, беспомощное состояние, отсутствие того или иного технического средства связи (телефонного аппарата, телефонной связи, доступа к глобальной сети интернет или ограниченный оператором доступ к услугам связи). Кроме этого, в принятой уголовно-правовой норме не закреплен конкретный срок, в течение которого лицо обязано сделать соответствующее заявление в правоохранительные органы. Отсутствие закрепленных сроков, не позволяет полноценно давать квалификацию деянию. В части оценки полноты сообщаемой информации представляется, что лицо должно сообщить только известную ему информацию, необходимую для принятия мер правоохранительными органами.

К тому же возникает вопрос о понятии «достоверно известные сведения». Граждане по-разному подходят к такому понятию, для одних в качестве достоверных могут выступать сведения, полученные в сети Интернет, на различных социальных сайтах, слухи знакомых, которые не имеют официального характера.

Подобная информация зачастую не может достоверно соответствовать действительности. Для предотвращения неправильного толкования данного понятия необходимо его конкретизировать либо дать разъяснение на уровне судебного толкования.

Обоснованный интерес вызывает примечание к ст. 205.6 УК РФ, в соответствии с которым лицо не подлежит уголовной ответственности за несообщение о подготовке или совершении преступления его супругом или близким родственником.

Фактически этой нормой ограничен круг субъектов рассматриваемого преступления, что вполне соотносится с закрепленным в ч. 1 ст. 51 Конституции РФ положением о том, что никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников. Вместе с тем, в силу ч. 2 ст. 51 Конституции РФ федеральным законом могут устанавливаться иные случаи освобождения от обязанности давать свидетельские показания. Так, в соответствии с ч. 3 ст. 56 УПК РФ не подлежат допросу в качестве свидетелей две категории – священнослужители и адвокаты, которые могут стать обладателями достоверных сведений о подготовке или совершении преступления, перечисленного в диспозиции ст. 205.6 УК РФ. Поскольку в примечании к рассматриваемой статье они не перечислены, то за несообщение ставших известными им сведений будут подлежать уголовной ответственности.

Следует отметить, что ст. 205.6 УК РФ заставляет священнослужителей и адвокатов нарушать закон (либо уголовный, либо о своей профессиональной деятельности). Например, адвокат, не сообщивший о ставшем ему известном от своего доверителя преступлении, нарушает уголовный закон. Напротив, адвокат, сообщивший о таком, автоматически разглашает адвокатскую тайну, что является грубым дисциплинарным проступком и может влечь лишение статуса адвоката. Тем самым, адвокаты оказались перед недопустимым выбором: либо уголовная ответственность, либо лишение статуса адвоката [4].

Таким образом, содержание основных понятий, входящих в круг установления и доказывания по уголовным делам данной категории, требует серьезного научного и теоретического осмысления. В толковании нуждаются ряд объективных и субъективных признаков несообщения о преступлении, необходимым является выработка четких критериев, позволяющих отграничивать это деяние от смежных преступлений. Ситуация усугубляется также отсутствием руководящих разъяснений Верховного Суда Российской Федерации по указанным вопросам. В этих условиях глубокая научная разработка важнейших проблем применения уголовно-правовой нормы об ответственности за несообщение о преступлении представляет особенную актуальность.

Библиографический список

1. Отчет о составе осужденных, месте совершения преступления // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. 2018. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4477>.
2. Клименко Ю. А. Несообщение о преступлении (статья 205. 6 УК РФ): юридическая природа, соотношение с укрывательством и соучастием в терроризме / Ю.А. Клименко // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – №9 (82). – С. 168.
3. Кириенко М.С. Несообщение о преступлении: старый состав в новых условиях / М.С. Кириенко // Адвокат. – 2016. – № 7. – С. 9–14.
4. Ларина Л.Ю. Проблемы уголовной ответственности за несообщение о преступлении / Л.Ю. Ларина // Человеческий капитал. – 2016. – № 10 (94). – С. 76–78.

САМСОНОВ В.Н.¹,

член Российской криминологической ассоциации, юрист

О ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ДОЛЖНОСТНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРАКТА

1. Специальных видов уголовной ответственности за преступления при выполнении государственного заказа, до 29 декабря 2017 г., когда были введены ст. 201.1 УК РФ «Злоупотребление полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа» и ст. 285.4 УК РФ «Злоупотребление должностными полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа», не существовало. Однако на наш взгляд, введения указанных составов преступлений недостаточно для осуществления полноценной уголовно-правовой защиты интересов государства в области исполнения государственного заказа. Представляется ошибочным шаг по дифференциации злоупотреблений должностными полномочиями при выполнении только оборонного заказа, в то время как отношения в области исполнения остальных государственных контрактов продолжают защищаться обычными нормами уголовного права, не способными в полной мере защитить данные правоотношения.

2. До настоящего времени наукой уголовного права не было выработано общего понятия криминализации деяний. Автор предлагает придерживаться следующего определения: «криминализация это процесс, началом которого является признание деяния общественно опасным, или вывод о расширении границ общественной опасности уже криминализированных деяний, а его результатом – включение в Уголовный кодекс нового состава преступления или внесение изменений, связанных с расширением основания уголовной ответственности, в существующий состав преступления».

¹ © Самсонов В.Н., 2018.

3. В статье отмечается, что дифференциация уголовно-правового запрета, равно как и криминализация деяний, имеет ряд критериев, при соблюдении которых может быть сделан вывод о расширении границ общественной опасности уже криминализированных деяний, а именно: наличие у деяния общественной опасности, распространенность указанных деяний, социально-экономические и исторические основания криминализации.

4. Должностные преступления при выполнении государственного контракта имеют дополнительный объект преступного посягательства – нормальный порядок распределения и расходования бюджетных денежных средств выделенных для проведения государственных и муниципальных закупок, который требует усиленной уголовно-правовой защиты.

5. Автор отмечает, что в настоящее время в российском обществе растет нетерпимость к коррупционным проявлениям, а введение новых антикоррупционных уголовно-правовых запретов, при условии их реального правоприменения, на наш взгляд, будет способствовать повышению уровня доверия населения к правоохранительным органам, как общественно доступный маркер борьбы государственных органов с коррупцией.

6. В статье приводится анализ судебной практики отражающий, что схожие должностные преступления квалифицируются правоохранительными органами, а затем и судами, по различным статьям УК РФ. Таким образом, практическая значимость дифференциации уголовной ответственности за должностные преступления в сфере государственных закупок может заключать в первую очередь в унификации уголовной ответственности за подобные деяния.

7. Автор обосновывает введение дифференцированного уголовно-правового запрета на все злоупотребления должностными полномочиями при выполнении государственного заказа путем внесения изменений в ст. 201.1 УК РФ «Злоупотребление полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа» и 285.4 УК РФ «Злоупотребление полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа». Создание новой дифференцированной нормы возможно путем исключения из названия и диспозиции указанных статей слова «оборонного». Диспозицию ст. 285.4 УК РФ необходимо изложить в следующей редакции: «Использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, если это деяние совершено из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекло существенное нарушение охраняемых законом интересов общества или государства при выполнении государственного заказа». Изменения в ст. 201.1 УК РФ целесообразно провести аналогичным образом. Ответственность же за злоупотребление должностными полномочиями при выполнении оборонного заказа может быть выделена в качестве квалифицированного состава преступления в части второй указанной статьи.

СКОРБИЧ Ю.О.¹,

*адъюнкт кафедры уголовного права
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя*

**СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ
Ч. 2 СТ. 109 УК РФ И Ч. 2 СТ. 118 УК РФ**

Быть субъектом преступления – значит быть виновным в совершении преступления и нести за него уголовную ответственность.

Быть субъектом преступления по отечественному уголовному праву могут только вменяемые физические лица, достигшие к моменту совершения преступления 16 – летнего возраста (по некоторым преступлениям – 14-летнего).

По ряду преступлений, предусмотренных Особенной частью уголовного кодекса, субъектом преступления может быть не любое вменяемое физическое лицо, а лишь лицо, обладающее определенными качествами (специальный субъект). Так, в качестве субъекта (исполнителя) преступления, предусматривающего ответственность за причинение вреда здоровью или смерти, сопряженного с ненадлежащим исполнением профессиональной обязанности, может быть лишь лицо, занимающее определенную должность в государственной, коммерческой или иной структуре, на которое такая обязанность возложена трудовым договором, должностной инструкцией и прочими документами, регламентирующими профессиональную деятельность лица. Согласно ст. 63 Трудового Кодекса Российской Федерации заключение трудового договора допускается с лицами, достигшими возраста шестнадцати лет, за исключением случаев, предусмотренных Трудовым Кодексом РФ, другими федеральными законами. Исходя из изложенного, к уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 109 УК РФ и ч. 2 ст. 118 УК РФ могут быть привлечены лица, достигшие к моменту совершения преступления, возраста 16 лет. Однако на практике, при анализе уголовных дел, субъектом такого рода преступлений является лицо, достигшее к моменту преступления совершеннолетия и старше. Вместе с тем такая тенденция вовсе не должна призывать законодателя к увеличению порога возраста уголовной ответственности за преступления, в сфере ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей, поскольку по общему правилу, человек, достигший возраста 16 лет может полноценно вступить в трудовые правоотношения. А так же, с позиции уголовно – правовой теории, способен осознавать противоправность своих действий (бездействий) и руководить ими.

Не может являться субъектом преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 109 УК РФ и ч. 2 ст. 118 УК РФ юридическое лицо, несмотря на положительный опыт

¹ © Скорбич Ю.О., 2018

ряда зарубежных государств. Ни при каких условиях и обстоятельствах, юридические лица по отечественному законодательству не могут быть привлечены к уголовной ответственности. Поэтому в случае нарушения на каком-либо предприятии правил охраны труда к уголовной ответственности может быть привлечено не само предприятие, а лишь физические лица, виновные в несоблюдении этих правил [1].

Говоря о том, что специальный субъект преступления обладает определенными качествами, верно отметить, что отсутствие признаков специального субъекта, предусмотренных конкретным составом преступления, исключает уголовную ответственность за это преступление даже при наличии общих признаков субъекта. В одних случаях это указывает на отсутствие преступления вообще, в других – ответственность наступает по иным нормам. К примеру, ненадлежащее исполнение своих обязанностей лицом, не являющимся должностным, исключает уголовную ответственность за халатность, поскольку субъектом этого преступления может быть только должностное лицо (ст. 293 УК).

В действующем УК РФ достаточно массивный блок норм со специальным субъектом. «Поскольку введение в состав преступления дополнительных признаков ограничивает круг ответственных лиц, увеличение количества норм, в которых указывается специальный субъект, является выражением тенденции, направленной на сужение уголовной репрессии» [2].

В советской уголовно – правовой теории понятие специального субъекта сводилось исключительно к характеру деятельности лица. Учитывая увеличение количества составов со специальным субъектом расширилось и представление о дополнительных признаках субъекта, возникла потребность в их классификации.

Отличительные признаки специального субъекта в действующем законодательстве можно формально разделить на три большие группы: 1) признаки, характеризующие социальную роль и правовое положение субъекта; 2) физические свойства субъекта; 3) взаимоотношение субъекта с потерпевшим.

В свете рассмотрения проблем и признаков специального субъекта, примечательной становится и криминологическая теория о личности преступника или так называемая «криминальная биология», основной задачей которой является стремление доказать существование различных биологических типов преступников, биологически неполноценных людей, склонных к совершению преступлений. В отношении этих лиц, необходимо якобы принимать предупредительные принудительные меры, не дожидаясь того, когда они совершат преступление. При совершении преступления ответственность виновных должна определяться не в зависимости от тяжести совершенного деяния, а в зависимости от «типа преступни-

ка». Такая теория не нашла поддержки в отечественном уголовном праве и является псевдонаучной.

В реальности, при вынесении судебного приговора, суд обязан внимательно изучить личность обвиняемого, чтобы назначить ему наказание, отвечающее задачам Российского правосудия.

Наказание, назначаемое судом, в каждом конкретном случае, должно отвечать тому социально-политическому смыслу, который имеет борьба с данными общественно опасными действиями. Общественная опасность лиц, совершающих преступления, различна в зависимости от степени общественной опасности этих деяний. Однако и при совершении одних и тех же преступных деяний, общественная опасность отдельных преступников может быть различна [3].

При назначении справедливого наказания или, иными словами, индивидуализации наказания всегда необходимо учитывать конкретную общественную опасность не только совершенного преступления, но и лица, его совершившего.

Именно поэтому при рассмотрении уголовных дел судом необходимо различать, с одной стороны, преступников случайных, к которым следует применять условное осуждение или ограничиваться мерами общественного воздействия, и, с другой стороны, лиц, склонных к систематическому нарушению установленных норм и правил, в том числе рецидивистов, явно требующих изоляции от общества с применением мер исправительного воздействия.

Учитывая конкретную специфику лиц, совершающих противоправные деяния ввиду ненадлежащего исполнения профессиональной обязанности, мы сталкиваемся в большинстве случаев с так называемой категорией «случайных преступников». Такой вывод позволяет сделать анализ уголовных дел, наибольший процент которых говорит нам о единичном нарушении правовых предписаний субъектом «случайного» преступления. Тем не менее, общество и государство возлагают на категорию лиц, наделенных правомочиями и специальным статусом, обусловленным спецификой профессии, повышенные требования в области ответственности за жизнь и здоровье людей. С этой точки зрения вполне обоснована позиция, что и степень общественной опасности в преступлениях, совершенных при ненадлежащем исполнении профессиональных функций, гораздо выше, нежели то же деяние, совершенное общим субъектом.

И если специальный характер субъекта определяется спецификой его профессии, то род деятельности должен рассматриваться неким дополнительным фактором риска совершения преступления, это, по-своему, представитель так называемой «группы риска», от которого, с большой вероятностью, существует опасность причинения вреда, например рабочие, задействованные на строительных, горных работах, военнослужащие, водители, медицинские работники и т.д.

Обязанность лица совершать определенные действия устанавливается ради обеспечения реализации каких-либо общественных интересов и составляет содержание этих общественных отношений. Таким образом, проявляется четкая взаимосвязь между субъектом преступления, специальными его признаками и вероятностью причинения ущерба охраняемым интересам, ценностям и благам, что обязывает представителя той или иной профессии и занимаемой должности к добросовестному исполнению своих обязанностей [4].

Проводя анализ обязательных признаков субъекта преступления, нельзя игнорировать вопрос вменяемости лица, совершившего преступление в сфере надлежащего исполнения профессиональной обязанности. «Невозможно рассуждать о морали и праве, не касаясь вопроса о так называемой свободе воли, о вменяемости человека, об отношении между необходимостью и свободой» [5], – указывал Энгельс. Способность человека принимать решения, сознавая смысл, значение и последствия совершаемых действий в конкретной обстановке, определяет ответственность человека за свои поступки.

Способность понимать совершаемое и сознательно руководить своими поступками отличает вменяемого человека от невменяемого, который не может нести ответственность за свои поступки. Способность человека принимать решение с пониманием производимых им действий и служит основанием уголовной ответственности лица за совершенное преступление. Кроме того, важно уяснить, что при совершении преступления по неосторожности свобода воли в указанном понимании потому является основанием уголовной ответственности, что у человека была возможность принять решение с пониманием характера своих действий и их последствий, но он, однако, вследствие проявленной невнимательности к охране, в нашем случае, жизни и здоровья людей, совершает общественно опасное деяние, подрывая нормальные устои жизнедеятельности общества.

Резюмируя вышеизложенное, важно отметить, что специальный субъект преступления обладает рядом признаков, которые в свою очередь отличают его от общего субъекта более высокой степенью общественной опасности. На наш взгляд, эта особенность должна учитываться, во-первых, законодателем при формировании санкций статей Особенной части УК РФ, предусматривающих признаки специального субъекта; во-вторых, правоприменителем при индивидуализации и назначении справедливого наказания.

Библиографический список

1. Пионтковский А.А. // Учение о преступлении по Советскому уголовному праву. – М. : Госюриздат, 1961, С. 244.
2. Курс уголовного права. Том 1. Общая часть. Учение о преступлении / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. – М. : ИКД «Зерцало-М», 2002. С. 423.

3. Пионтковский А.А. // Учение о преступлении по Советскому уголовному праву. – М. : Госюриздат, 1961, С. 247.

4. Мухортова М. В. Установление субъективных признаков преступного нарушения специальных правил органами расследования как предмет прокурорского надзора // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ustanovlenie-subektivnyh-priznakov-prestupnogo-narusheniya-spetsialnyh-pravil-organami-rassledovaniya-kak-predmet-prokurorskogo> (дата обращения: 03.06.2018).

5. Ф. Энгельс, Анти – Дюринг. – М. : Госполитиздат, 1953, С. 106.

СТАНКЕВИЧ А.М.¹,

*старший преподаватель кафедры уголовного права
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент,*

КОТОВА А.А.²,

*командир отделения 319 учебного взвода
3 «Г» курса Института подготовки сотрудников
для органов предварительного расследования
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя*

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Проблема определения преступлений, связанных с коррупцией, возникла в связи с активно развивающимися формами проявления различного рода коррупционных нарушений. Коррупция – это явление, без которого трудно представить функционирование государственного аппарата. «Государства обеспокоены серьезностью порождаемых коррупцией проблем и угроз для стабильности и безопасности общества, что подрывает демократические институты и ценности, этические ценности и справедливость и наносит ущерб устойчивому развитию и правопорядку», – отмечается в Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 г. [1] В связи с этим в Российской Федерации объявлено о борьбе с коррупцией, важным элементом которой является уголовно-правовое регулирование.

Так, по данным судебной статистики за преступления коррупционной направленности в 2016 году было осуждено 10 975 человек, в 2015 году – 11 499 человек. Из них по ст.ст. 204-204.2, 290-291.2 осуждено 6 605 и 7 517 человек в 2016 и 2015 году соответственно [2].

¹ © Станкевич А.М., 2018.

² © Котова А.А., 2018.

Федеральный Закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ в статье 1 дает определение коррупции. Пленум Верховного Суда РФ указывает: «УК РФ устанавливает ответственность за совершение коррупционных преступлений» [3]. Однако, в настоящее время в законодательстве данное понятие не раскрывается.

Позиция Пленума Верховного Суда РФ относительно объема и содержания понятия «преступления коррупционной направленности» также недостаточно ясна. Так, коррупционными преступлениями необходимо считать: все виды взяточничества, коммерческий подкуп, служебный подлог и их провокацию. Такое толкование является ограничительным. В научной литературе встречаются позиции, отождествляющие понятие взяточничества с коррупционным преступлением [4].

Некоторые правоведы в определении отталкиваются от перечня, установленного в понятии коррупция и от признаков, которые в нем указаны. О.А. Адоевская считает указанные в понятии «коррупция» деяния базовым перечнем коррупционных преступлений [5]. Такая позиция является спорной. Формулировка «и иные», заранее предопределяет открытый характер перечня. Кроме того, ее недостаток в том, что в одном определении происходит смешение перечня деяний и некоторых его признаков. При этом под такие признаки можно подвести не только преступления, а также административные правонарушения и дисциплинарные проступки. Л.Д. Гаухман определяет коррупционные преступления как «предусмотренные уголовным законом общественно опасные деяния, субъектом которых являются должностные лица и которые совершаются посредством использования должностных полномочий из корыстной заинтересованности и в целях личного обогащения» [6].

Раскрытие понятия через составление перечня преступлений является недостаточным. Более точными являются определения, которые содержат в себе всю полноту признаков преступления коррупционной направленности. Так, В.П. Борков, обозначил коррупционное преступление как «общественно опасное деяние участника коррупционных отношений, складывающихся между должностными и иными лицами в целях извлечения незаконной имущественной и иной выгоды в результате использования должностными лицами должностных полномочий или положения вопреки интересам личности, общества и государства» [7].

Н.В. Бугаевская отмечает, что понятия «коррупционное преступление» и «преступление коррупционной направленности» нельзя считать одинаковыми, т.к. они содержат разный объем составов. Коррупционные преступления следует считать составным элементом преступлений коррупционной направленности, наряду с преступлениями, способствующими совершению коррупционных преступлений.

В настоящее время, одним из нормативных актов, указывающих на признаки коррупционных преступлений, является «Перечень № 23 преступлений коррупционной направленности», установленный Указанием Генпрокуратуры России и МВД РФ [8]. В нем четко сформулированы признаки преступлений коррупционной направленности:

1. Наличие надлежащих субъектов деяния. Ими являются должностные лица, а также лица, осуществляющие управление в коммерческих и некоммерческих организациях, от имени которого они осуществляют деятельность (данные понятия раскрыты в примечаниях к статьям 285 и 201 УК РФ), а в некоторых случаях и общий субъект.

2. Деяние предполагает использование служебного положения, отступление от прямых прав и обязанностей.

3. Обязательным элементом деяния является корыстный мотив, который содержит корыстную или иную личную заинтересованность.

4. Преступления совершаются только с прямым умыслом.

Максимов С.В. считает, что умысел при совершении данных преступлений, направлен «на причинение ущерба законной деятельности государственного или муниципального аппарата»[9].

Совокупность признаков, сформулированных в Перечне №23, можно считать основными. Авторами выделяются также: «Незаконное использование публичного статуса, сопряженное с получением выгоды, либо незаконное предоставление выгоды лицу, обладающему публичным статусом, или его близким» [10]. В работах В.А. Григорьева и В.В. Дорошина обращается внимание на высокую общественную опасность деяний. Общественная опасность – категория, которая относится безусловно ко всем преступлениям. Однако, преступления коррупционной направленности – деяния, посягающие на множество общественных отношений, охраняемых уголовным законом.

В.Н. Борков выделяет, что коррупционному преступлению всегда предшествуют коррупционные отношения, которые создают угрозу нормальному развитию и функционированию государства. Эти отношения носят взаимный и добровольный характер, выгоду получают оба. Такие отношения называют также необходимым соучастием [7].

Иногда, в качестве признака выделяют и размер получаемой выгоды. Так, И.А. Савенко отмечает, что данные предоставленные блага должны быть восприняты субъектом преступления как «плата» или «расчет» [11].

Таким образом, в настоящее время в российском законодательстве отсутствует понятие коррупционное преступление, само же понятие коррупции носит смешанный характер, тем самым затрудняет его понимание. И. А. Цоколов счита-

ет необходимым дополнить УК РФ статьей 14.1 «Коррупционное преступление» [12], в котором будет дано его определение.

Достижению результатов в борьбе с коррупцией способствуют, в первую очередь, четкая законодательная регламентация, отсутствие противоречий в уголовно-правовых нормах. В частности, на наш взгляд уголовное законодательство необходимо дополнить определением «преступление коррупционной направленности» с указанием на перечень составов таких преступлений. Решение обозначенных проблем путем выделения главы, содержащей составы коррупционных преступлений, невозможно в связи с устойчивой системой преступлений в современном уголовном законодательстве.

Библиографический список

1. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции. Принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 г. // Бюллетень международных договоров. – 2006. – № 10. – С. 7–54.
2. Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс] / <http://www.cdep.ru/index.php?id=150> (дата обращения: 12.12.2017).
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» (с изм. и доп.) // СПС «Гарант» (дата обращения: 21.11.2017).
4. Долгова А. Проблемы криминологической обусловленности уголовного законодательства о коррупционных преступлениях. // Уголовное право. – 2013. – №5. – С. 61.
5. Адоевская О.А. Противодействие коррупционным преступлениям на федеральном и региональном уровнях. – Саратов : ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2013. С. 8.
6. Гаухман Л. Коррупция и коррупционное преступление // Законность. – 2000. – № 6. – С. 2–6.
7. Борков В.Н. Преступления против осуществления государственных функций, совершаемые должностными лицами: монография / под науч. ред. докт. юрид. наук, проф. В.В. Векленко. – М. : Юрлитинформ, 2016. – С. 193.
8. Указание Генпрокуратуры России № 797/11, МВД России № 2 от 13.12.2016 г. «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» Перечень № 23 преступлений коррупционной направленности // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 22.11.2017).
9. Максимов С.В. Коррупция. Закон. Ответственность. 2-изд., перераб. и доп. – М. : Юр ИнфоР, 2008. С. 15.
10. Григорьев В.А., Дорошин В.В. Коррупционное преступление: понятие, признаки, виды [Электронный ресурс] // <http://www.lawmix.ru/comm/2042> (дата обращения: 21.11.2017).
11. Савенко И.А. Ответственность за коррупционные преступления / И.А. Савенко. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2015. С. 19.
12. Цоколов И. Коррупция: явление и система // Юридическая газета. – 2011. – №5. – 16 февр.

ТИТ А.А.¹,

*адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических
и научных кадров МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя*

СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ ЛИЦ, ОСВОБОЖДЕННЫХ УСЛОВНО-ДОСРОЧНО, КАК МЕРА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

По данным ФСИН России и ДИН МВД Беларуси содержание одного осужденного обходится примерно в 66-80 евро в месяц [1], а в целом, пенитенциарная система ФСИН России по объемам бюджетного финансирования занимает шестое место среди всех ведомств и третье среди силовых и на 2017 г. составляет порядка 250 млрд руб. [2] и в пересчете на одного осужденного составляет 400 тысяч рублей в год, что свидетельствует о большой нагрузке на бюджет.

В Республике Беларусь финансирование системы ДИН МВД Республики Беларусь на 2017 год составило 5,24 млрд руб. в пересчете на российский рубль (167.923.798 белорусских рублей)[3] и 155 тысяч российских рублей в пересчете на одного осужденного.

Вместе с тем стоит отметить, что многими специалистами в области правоохранительной деятельности отмечается низкая эффективность исправительного воздействия учреждений уголовно-исполнительной системы на осужденных, что подтверждается достаточно высоким уровнем рецидива, который за прошедшие три года (2014–2017 гг.), по данным Федеральной государственной службы статистики колеблется на уровне 55-60%[4]. В Республике Беларусь уровень рецидивной преступности несколько меньше, последние три года (2014–2017 гг.) держится на уровне 37–39%[5]. Учитывая отсутствие официальных статистических данных по рецидивной преступности среди лиц, освобожденных от наказания условно-досрочно, автором для установления тенденции влияния данного вида наказания на рецидивную преступность было проведено изучение в России и Беларуси материалов 154 судебных решений о применении условно-досрочного освобождения от наказания из исправительных учреждений, расположенных на территории Москвы, Московской, Смоленской, Тамбовской, Ульяновской областей, Ханты-Мансийского автономного округа Российской Федерации, а также 89 подобных судебных решений освобождения от наказания из исправительных учреждений, расположенных на территории Минска, Могилевской и Гомельской областей Республики Беларусь за 2014–2017 гг., а также 185 личных дел осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях этих государств показал, что доля рецидивной преступности среди лиц, освобожденных условно-досрочно состав-

¹ © Тит А.А., 2018.

ляет существенно ниже и составляет соответственно 24% в России и 11% в Беларуси, что ниже общих показателей рецидивной преступности. Представляется, что оптимальным решением для преломления тенденций достаточно высокого уровня рецидивной преступности выступит установление и закрепление в уголовном законодательстве механизма правового регулирования социальной адаптации лиц, освобожденных от наказания условно-досрочно, что позволит не только снизить её уровень, но также без ущерба для целей наказания и риска совершения рецидивных преступлений применять чаще указанный институт на практике и произвести разгрузку мест лишения свободы, снизив тем самым нагрузку на бюджет и направить сэкономленные денежные средства на меры по социальной адаптации освобожденных условно-досрочно. Об актуальности данного направления говорит и статистика МВД Российской Федерации указывающая, что в 2013 г. среди 8379 лиц прошедших процедуру социальной адаптации совершили повторное преступление 46 человек, что в процентном выражении составляет 0.55% от количества прошедших социально-адаптационные мероприятия!^[6] Так, стоит рассмотреть положительный пример введения в практику постпенитенциарного сопровождения лиц, освобожденных из исправительных учреждений в Республике Казахстан. По данным заместителя председателя Комитета уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Республики Казахстан Мейрама Аюбаева, казахстанская система пробации всего за восемь месяцев с момента введения дала положительный результат в виде снижения рецидива на 44%^[7], что говорит о большем потенциале влияния постпенитенциарного сопровождения на уровень рецидивной преступности.

Сказанное особенно актуально, если посмотреть на характеристику осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях. Статистика ФСИН Российской Федерации и ДИН Республики Беларусь показывает, что в целом по пенитенциарной системе указанных государств идет снижение общего количества осужденных. Вместе с тем тревожным сигналом для законодателя и правоприменителя служит рост количества осужденных, отбывающих наказание три и более раза, что подтверждается статистическими данными. Так, в России в период с 2008 г. по 2017 г. рост численности данной категории осужденных составил 27 %: с 152.334 до 193.487 осужденных ^[8]. В Беларуси также имеется определенный рост указанной категории осужденных. Например, с 2008 г. по 2017 г. он составил 16 процентов с (17.818 до 21.211). Учитывая сказанное, можно сделать вывод о том, что меры социальной адаптации вкупе с положительным воздействием перспективы применения института условно-досрочного освобождения на поведение осужденного в процессе отбывания наказания способны повлиять на численность

указанной категории осужденных без ущерба для целей, установленных уголовным законодательством.

Процессам социальной реабилитации, как мерам эффективного превентивного воздействия на уровень рецидивной преступности, придается все большее внимание также и руководством правоохранительных органов, так или иначе связанных с реализацией наказания. В частности, заместитель директора ФСИН России А. Рудый связал уровень рецидивной преступности с недостаточным уровнем постпенитенциарной адаптации, когда осужденный не видит себя на воле после освобождения, так как его там никто не ждет, причем, по его мнению, правозащитные структуры должны заниматься не только мониторингом состояния соблюдения прав человека, но и помогать вернуться к нормальной жизни лицам, освободившимся из мест лишения свободы[9]. В Республике Беларусь, данная проблема не оставлена без внимания, например заместитель Генерального прокурора Алексей Стук указал на недостатки регламентации социальной адаптации: «Эта работа лишена четкости и ясности. Она начинается буквально за 3 месяца до освобождения осужденного и сводится лишь к обмену информацией с ОВД и социальной защитой о необходимости наблюдения и оказания помощи вышедшего на свободу». Так, помимо норм УК РБ, УИК РБ и УПК РБ общие начала деятельности системы УИС заложены в приказе Министра внутренних дел от 20.06.2016 г. № 167 «Об утверждении Концепции развития организаций уголовно-исполнительной системы и лечебно-трудовых профилакториев Министерства внутренних дел Республики Беларусь». Данная Концепция, в частности, предусматривает, что на базе существующих институтов досрочного освобождения должна быть создана прогрессивная система, предусматривающая постепенную интеграцию осужденных в общество посредством последовательного уменьшения объема правовых ограничений в зависимости от степени исправления осужденных. Таким образом, видно, что в отличие от российской, практика освобождения условно-досрочно от наказания правоприменительными органами Республики Беларусь ориентирована на постепенное снятие ограничений в зависимости от степени исправления осужденного, что подразумевает под собой ступенчатую и плавную интеграцию последнего в социум. Вместе с тем, целесообразно указать на необходимость, ориентации судов при принятии решения об удовлетворении ходатайства об условно-досрочном освобождении от наказания, рассматривать и еще один критерий, не закрепленный в уголовном законодательстве. Речь идет о том, насколько большие усилия потребуются от осужденного для его социальной адаптации в обществе после освобождения от наказания условно-досрочно.

Библиографический список

1. Указанная сумма включает в себя расходы на питание, коммунальные платежи, одежду, а также предметы первой необходимости, выдаваемые осужденному. В случае, если учитывать стоимость содержания осужденного исходя их стоимости содержания пенитенциарной системы в целом, то стоимость содержания осужденного увеличивается в несколько раз.

2. Расходная часть федерального бюджета Федеральной службы исполнения наказаний [Электронный доступ] // Сайт Федеральной службы исполнения наказаний. – Режим доступа: <http://www.fsin.su/budget/rashod.php>

3. Закон Республики Беларусь «О Республиканском бюджете на 2017 год» от 18.10.2016 г. № 431-З [Электронный доступ] // Сайт национального правового интернет-портала Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=12551&p0=H11600431&p1=1> (дата обращения 18.02.2018).

4. Основные показатели по преступности [Электронный ресурс] // Сайт Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/infraction.

5. В Беларуси снижается рецидивная преступность [Электронный ресурс] // Сайт белорусского телеграфного агентства (БЕЛТА). – Режим доступа: <http://www.belta.by/infographica/view/v-belarusi-snizhaetsja-retsdivnaja-prestupnost-10591>.

6. Информационно-справочный материал об опыте работы органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы, их трудоустройства, обеспечения жилой площадью, оказания социальной, медицинской и иной помощи [Электронный ресурс] // Сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. – Режим доступа: https://мвд.рф/upload/site1/document_text/temp/

7. Пробация против рецидивов [Электронный доступ] // Сайт Республиканской газеты «Казахстанская правда». – Режим доступа: <http://www.kazpravda.kz/articles/gp-fiir/probatsiya-protiv-retsdivov1>.

8. Характеристика лиц, содержащихся в исправительных колониях для взрослых [Электронный доступ] // Сайт Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации. – Режим доступа: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Harka%20lic%20sodergahixsya%20v%20IK/>

9. «Горьковатая статистика: 85 процентов российских заключенных – рецидивисты» [Электронный доступ] // Сайт интернет-газеты «Вести». – Режим доступа: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2449835>.

ФИРСОВ В.В.¹,

*студент 3 курса Юридического факультета
Кубанского государственного университета*

СОБОЛЕВ Д.В.²,

*студент 2 курса Юридического факультета
Кубанского государственного университета*

ИННОВАЦИОННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ. ТЕМНЫЙ ИНТЕРНЕТ (СЕТЬ DARKNET) КАК ОБЪЕКТ ДИСКУССИИ В РАМКАХ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Мир XXI века стремительно развивается: появляются новые технологии, мощные суперкомпьютеры, совершенствуется робототехника, человечество стремится к созданию автоматизированных систем и искусственного интеллекта. Сегодня в новостных изданиях все чаще можно услышать о таких явлениях цифрового мира, как DarkNet, DeepWeb, DarkInternet. Внимание общественности, средств массовой информации и особо пристальное со стороны государственных органов к данным категориям обусловлено, прежде всего, тем, что зачастую они используются в противоправных, преступных целях.

Что же такое темный интернет или, иначе говоря, DarkNet?

Даркнет (DarkNet) – частная сеть, соединения которой устанавливаются только между доверенными пирами, иногда именующимися как «друзья», с использованием нестандартных протоколов и портов [1]. Типичными видами сетей DarkNet являются всем известный браузер Tor, RetroShare, Freenet, I2P.

Также необходимо сказать о таком понятии, как DeepWeb, так как именно с ним зачастую пользователи путают вышеуказанную сеть Даркнет.

Глубокая паутина (DeepWeb) – множество интернет страниц Всемирной паутины, которые не индексируются поисковыми системами. Принцип действия данной сети заключается в том, что данные сайты достаточно сложно найти как обычному обывателю, так и контролирующим государственным органам. Также зачастую на них установлен определенный уровень защиты, начиная от банальной принудительной регистрации (логин, пароль) до проверки хоста, или IP. Данную сеть нельзя представить какими-либо приложениями, так как это понятие охватывает огромную совокупность веб-сайтов, с их усложненным шифрованием.

Принцип работы как даркнета так и глубокой паутины достаточно схожи. Так, в целом, «тенивая технология» базируется на невозможности доступа к данным страницам в рамках привычных нам поисковых систем (таких как Google, Yandex, Mail), то есть закрытым доступом, например вне рамок сети Tor.

¹ © Фирсов В.В., 2018.

² © Соболев Д.В., 2018.

В чем же заключается суть технологии, позволяющей интернет-ресурсам с криминальным содержанием оставаться в тени от правоохранительных органов. Во-первых, наличие единых указателей ресурса (то есть URL), которые не индексируются обычными поисковыми системами, доступ к которым осуществляется посредством определенных программ (Tor, Freenet, Retrosnare, I2P). Во вторых, основное отличие данных технологий заключается в транслировании IP-адресов, например путем использования сервисов VPN (то есть, по сути, подключение пользователя к необходимому ресурсу осуществляется не напрямую, а через сеть компьютеров). В-третьих, достаточно хорошее шифрование трафика (в данном случае все зависит от программы или используемого сервиса). В итоге мы получаем технологию, благодаря которой можно зайти в сеть, например, в Калининграде и получить доступ к сайту, к примеру, через IP-адрес в Вашингтоне. Соответственно данный сайт может быть скрыт от обычных поисковых систем либо же зашифрован, а пользователь не опознан.

Теперь необходимо разобраться в применении данной технологии. На сегодняшний день наличествует богатый международный практический опыт преступного использования данной технологии. Так террорист купил пистолет системы Glock и 2000 тысяч патронов на сайте Darknet [2]. По данным следствия, оружие было тестовым, однако после исчезновения и последующей продажи через темный интернет оказалось полностью боееспособным во время теракта. Следующим громким преступлением в мировой практике стала попытка покупки на одном из сайтов сети DarkNet радиоактивного полония-210 [3]. Канадские полицейские перехватили указанный информационный трафик, вследствие чего, сумели предотвратить данную сделку и задержать преступника. Свойства сети DarkNet активно используются при продаже запрещенных товаров. Так, немецкие полицейские конфисковали в городе Лейпциг партию наркотиков весом в несколько сотен килограмм, поставка которых осуществлялась путем использования сервисов DarkWeb [4].

Необходимо указать на тот факт, что отношение современных стран к таким информационным технологиям достаточно противоречиво. Так, в некоторых государствах установлен полный запрет на использование данных ресурсов. Однако такой запрет считается весьма условным, что напрямую связано техническими характеристиками самой системы. В современном мире существуют различные подходы к законодательному регулированию данных информационных технологий. 1) Полный запрет и уголовная ответственность. Например, власти Объединенных Арабских Эмиратов серьезно заинтересованы запретом таких сервисов, как Tor. Соответственно в разработке находится законопроект, устанавливающий уголовную ответственность за использование VPN и «темных сайтов».

В качестве наказаний предусмотрены штраф и лишение свободы. В Китае также известна практика привлечения к уголовной ответственности по данным составам преступлений. С начала 2017 года власти КНР проводят массовую кампанию против несанкционированного доступа в DarkNet. В частности, были введены штрафы за использование данных технологий в размере до двух тысяч долларов. Однако власти допускают использование VPN при наличии соответствующей лицензии. Одной из основных стран, запретивших доступ к темным сайтам, считается Северная Корея. Так, государство, создав аналог всемирной сети на национальном уровне, полностью запретило выход в мировую сеть Интернет. 2) Блокировка сайтов и сервисов. На данный момент в мире можно насчитать около 35 стран, в которых осуществляется блокировка «темных ресурсов». К данному списку можно отнести Казахстан и Белоруссию. Такие методы борьбы предполагают целенаправленную блокировку каждого IP-адреса, подключившегося к сети путем Tor или VPN. Казалось бы, способ достаточно долгий, поскольку количество интернет-пользователей в стране огромное количество. Однако, проанализировав статистику трафика Tor, белорусские сотрудники правоохранительных органов пришли к выводу, что количество пользователей, вошедших в сеть Tor, сократилось с девяти до трех тысяч. 3) Нейтралитет. К таким государствам можно отнести большинство стран современного мира. В основном это обусловлено небольшим масштабом развития интернет технологий. Но также, здесь имеет место и политика ряда государств. Несомненно, криминальный мир использует новые технологии в своей активности для осуществления преступной деятельности и совершения преступлений. Однако правоохранители так же совершенствуют способы борьбы с такой преступностью. Так, правоохранительные органы таких стран, как Германия, Мальта, Финляндия, Дания, США активно противостоят преступной деятельности, осуществляемой посредством систем DarkNet. Например, власти США финансируют проект, который должен активно способствовать американской полиции в расследовании таких преступлений. Суть проекта заключается в создании роботизированной программы, которая в автономном режиме сканирует сеть интернет в поисках запрещенных ресурсов сети DarkInternet и DarkWeb.

Интерес государственных органов к данным технологиям был обращен достаточно давно. Интересным фактом является принятие Государственной думой РФ в 2017 году Федерального Закона от 29.07.2017 г. № 276-ФЗ, который внес определенные дополнения в ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации"[5]. В частности, дополнения были направлены на усиление контроля над информационными ресурсами. Данные положения вступили в силу с 1 ноября 2017 года. Администрации так называемых VPN-сервисов обязали блокировать доступ к запрещенным Роскомнадзором ресурсам. При невыполнении данного требования блокировке подлежали сами VPN-платформы. На дан-

ный момент в РФ находится порядка тридцати подобных крупных сервисов и тысячи мелких платформ, базирующихся на системе VPN.

На основании вышеуказанного, можно сделать вывод, что важнейшим аспектом борьбы с преступностью является своевременное и грамотное правовое регулирование. Исходя из всего вышесказанного, мы считаем необходимым принятие ряда поправок в Уголовный Кодекс Российской Федерации: 1) Дополнить УК РФ статьей 274.2. «Предоставление информационных ресурсов и технологий для организации продажи запрещенных товаров». Изложить текст статьи в следующей редакции: «Предоставление информационных ресурсов и технологий для организации продажи запрещенных товаров, а также финансирование, техническая поддержка, либо иное содействие осуществлению указанной деятельности, – наказывается...»; 2) Дополнить отдельные составы преступлений квалифицированными составами: ст. 205.5, ст. 208, ст. 220, ст. 222, ст. 222.1, ст. 228.1 УК РФ. Указанный квалифицированный состав преступления изложить в следующей редакции: «Деяния, предусмотренные частями первой, второй ... настоящей статьи, совершенные с использованием информационных сервисов распределенного доступа к данным, – наказываются...»

Подводя итог данному исследованию, можно утверждать, что современный преступный мир активно использует новейшие технологические разработки. Мы считаем, что использование систем распределенного доступа к данным, в том числе путем использования сети Tor и VPN непосредственно представляет угрозу национальной безопасности Российской Федерации. Таким образом, мы уверены, в том, что государству необходимо предпринимать комплекс мер по противодействию данному виду преступности, включающий как современные информационно-технические методы борьбы, так своевременное совершенствование уголовного законодательства.

Библиографический список

1. Национальная библиотека им. Баумана. Bauman National Library. Darknet (05.12.2016) // Электронная библиотека: <https://ru.bmstu.wiki/Darknet> (дата обращения: 17.04.2018).
2. BILD. Amokkiller plante Tat seit einem Jahr! // Электронный ресурс: <https://www.bild.de/news/inland/anschlag/muenchen-ali-david-sonboly-erschoss-neun-menschen-amokkiller-beschaffte-sich-waffe-im-darknet-46968874.bild.html> (дата обращения: 27.04.2018)
3. CBC. Saskatoon woman pleads guilty to trying to import radioactive polonium-210 // Электронный ресурс: <http://www.cbc.ca/news/canada/saskatoon/woman-pleads-guilty-radioactive-polonium-210-1.3741568> (дата обращения: 27.04.2018).
4. WIRED. German Police Just Made a Gigantic Dark-Web Drug Bust // Электронный ресурс: <https://www.wired.com/2015/03/evolution-shiny-flakes-bust-heroin-cocaine-silk-road/#slide-1> (дата обращения: 27.04.2018).
5. Федеральный закон от 27.07.2006 г. №149-ФЗ (ред. от 23.04.2018 г.) "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" // "Парламентская газета. – 2006. – № 126-127. 03 авг.

ХЛЕБНИЦЫНА Е.А.¹,

адъюнкт ФПНПиНК МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ СРОКА УПЛАТЫ СУДЕБНОГО ШТРАФА ПРИ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

При освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа устанавливается не только размер взыскания, но и срок его уплаты. В этом вопросе суду предоставлено широкие усмотрение, так как законодатель не закрепил конкретные пределы. Отметим, что правоприменитель при установлении срока уплаты судебного штрафа обязан руководствоваться положениями ст. 78 УК РФ, поскольку, соглашаясь с мнением А. Антонова, «в противном случае теряется весь смысл новеллы, привлекаемое лицо и так будет освобождено от уголовной ответственности» [1].

Отметим, что на практике встречаются решения, когда судья не указывает срок, в течение которого освобожденный обязан уплатить судебный штраф. Например, постановлением Сковородинского районного суда Амурской области от уголовной ответственности освобожден И.В. Девяткин, обвиняемый в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 222 УК РФ. Ему назначено денежное взыскание в размере 5000 руб., но не указан срок уплаты [2].

В соответствии с ч. 2 ст. 103.1 Федерального закона от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» [3], судебный штраф исполняет лицо, которому эта мера назначена, в срок, указанный судом в постановлении о назначении меры уголовно-правового характера. Если лицо не уплатит судебный штраф в назначенный срок, то судебный пристав-исполнитель направляет в суд, выдавший исполнительный документ, представление о его отмене.

Таким образом, установление срока выплаты судебного штрафа является обязательным для суда. Уклонение от его указания в постановлении в последующем сделает невозможным начать исполнительное производство и иными негативными последствиями, например, рассмотрению материалов уголовного дела в новом судебном заседании, отмене постановления об освобождении от уголовной ответственности, сложностям при исчислении сроков давности и др.

Обобщение судебной практики, свидетельствует, что в основном суды ориентируются на положение ч. 1 ст. 31 УИК РФ [4] о порядке исполнения штрафного наказания, в соответствии с которым он должен быть выплачен в течение 60 дней. Так, судья Октябрьского районного суда города Архангельска при определении

¹ © Хлебницына Е.А., 2018.

срока уплаты штрафа посчитал, что, исходя из системности уголовно-правового регулирования обязанности лица, привлекаемого к уголовной ответственности, он должен уплатить штраф в течение 60 дней со дня вступления судебного акта в законную силу (ч. 1 ст. 31 УИК Российской Федерации). Далее в постановлении указано, что суд учитывает и финансовое положение обвиняемого, наличие у него на иждивении малолетнего ребенка, иных гражданско-правовых обязательств и отсутствие реальной возможности уплатить судебный штраф в более короткий срок [5].

В абсолютном большинстве постановлений указывается конкретный период уплаты денежного взыскания, к примеру, «установить срок уплаты судебного штрафа – 60 (шестьдесят) дней со дня вступления постановления в законную силу» или «установить срок оплаты назначенного судебного штрафа – 2 месяца со дня вступления настоящего постановления в законную силу». Но также встречаются постановления, в которых указана лишь конкретная крайняя дата, например, когда резолютивная часть изложена следующим образом: «сроком уплаты до...».

В ч. 2 ст. 104.5 Уголовного кодекса Российской Федерации законодатель закрепил, что судья обязан мотивировать свое решение лишь о размере судебного штрафа. Представляется, что правоприменитель аналогично размеру денежного взыскания должен мотивировать и свое решение о сроке уплаты денежного взыскания.

Тем не менее, в большинстве судебных решений в описательно-мотивировочной части судьи, устанавливая сроки уплаты судебных штрафов, не обосновывают их. Например, Первомайским районным судом г. Пензы освобожден от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа В.В. Колесников, подозреваемый в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 171 УК РФ. В постановлении перечислены фразы из УК РФ без ссылки на конкретные материалы уголовного дела: судья учитывает тяжесть преступления, имущественное положение В.В. Колесникова и его семьи, а также возможность получения В.В. Колесниковым заработной платы и иного дохода. Далее в постановлении указано, что с учетом этих обстоятельств подлежит установлению срок, в течение которого В.В. Колесников обязан уплатить судебный штраф [6].

В судебной практике встречаются случаи, когда судья в описательно-мотивировочной части постановления об освобождении от уголовной ответственности вообще не указывает, чем он руководствуется при определении судебного штрафа и срока его уплаты. Такая ситуация возникла при освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа Архангельским гарнизонным военным судом Д.И. Петрунина, обвиняемого в совершении преступле-

ний, предусмотренных ч. 1 ст. 285 и ч. 1 ст. 292 УК РФ, а также двух преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 159 УК РФ [7].

Существуют и положительные примеры. Так, Шимановским районным судом Амурской области при определении размера судебного штрафа учтено, что преступление относится к категории средней тяжести, ежемесячный совокупный доход семьи С.А. Куриленко составляет 40000 рублей, имеются кредитные обязательства. На основании изложенного, суд посчитал необходимым установить срок уплаты судебного штрафа 3 месяца со дня вступления постановления в законную силу [8].

На основании изложенного, считаем целесообразным, устанавливая конкретный срок уплаты судебного штрафа, обосновать его ссылаясь на конкретные материалы уголовного дела. В связи с этим, необходимо изложить ч. 2 ст. 104.5 УК РФ в следующей редакции: «2. Размер судебного штрафа *и срок его уплаты определяются* судом с учетом тяжести совершенного преступления и имущественного положения лица, освобождаемого от уголовной ответственности, и его семьи, а также с учетом возможности получения указанным лицом заработной платы или иного дохода».

Также целесообразно включить в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 19 от 27 июня 2013 г. разъяснение, что срок уплаты судебного штрафа должен быть обоснован конкретными фактами и не превышать сроков давности по соответствующим категориям преступлений, закрепленных в ст. 78 УК РФ. Подобное разъяснение положительно скажется на практике применения норм о судебном штрафе, так как обеспечит обоснованный и индивидуальный подход при освобождении от уголовной ответственности.

Библиографический список

1. Антонов А. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: возможные проблемы на практике [Электронный ресурс] URL: <https://pravo163.ru/osvobozhdenie-ot-ugolovnoj-otvetstvennosti-s-naznacheniem-sudebnogo-shtrafa-vozmozhnye-problemy-na-praktike/> (дата обращения: 18.12.2016).
2. См.: Постановление Сковородинского районного суда Амурской области № 1-31/2017 от 03.03.2017 [Электронный ресурс] URL: <http://sudact.ru/regular/doc/TBgVRL1df4Hw/> (дата обращения: 01.01.2018).
3. Об исполнительном производстве: Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 07.03.2018) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 31.03.2018).
4. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 20.12.2017) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 31.03.2018).
5. См.: Постановление Октябрьского районного суда города Архангельска № 1-208/2017 от 08.06.2017 [Электронный ресурс] URL: <http://sudact.ru/regular/doc/5qP8DiB9vzor/> (дата обращения: 01.01.2018).

6. См.: Постановление Первомайского районного суда г. Пензы № 1-115/2017 от 19.06.2017 [Электронный ресурс] URL: <http://sudact.ru/regular/doc/f5NxFRUJmvLa/> (дата обращения: 01.01.2018).

7. См.: Постановление Архангельского гарнизонного военного суда № 1-12/2016 от 20.10.2016 [Электронный ресурс] URL: <http://sudact.ru/regular/doc/NksAzLv6T11/> (дата обращения: 01.01.2018).

8. См.: Постановление Шимановского районного суда Амурской области № 1-101/2017 от 06.07.2017 [Электронный ресурс] URL: <http://sudact.ru/regular/doc/f5NxFRUJmvLa/> (дата обращения: 01.01.2018).

ЧИНЬ СУАН ЧЬОНГ¹,

адъюнкт ФПНПиНК МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя

ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНОЕ ПОСЯГАТЕЛЬСТВО КАК УСЛОВИЕ ПРАВОМЕРНОСТИ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ВЬЕТНАМ

В теории уголовного права Российской Федерации (далее – РФ) и Социалистической Республики Вьетнам (далее – СРВ), одной из проблем является установление условий правомерности необходимой обороны, в частности, общественно опасного посягательства.

Анализ мнений ряда ученых обеих стран позволяет выделить следующие вопросы, касающиеся общественно опасного посягательства, как условия правомерности необходимой обороны.

Во-первых, должно ли посягательство быть преступным? В УК РФ и СРВ не закреплён характер посягательства, при этом определенные разъяснения содержатся в актах судебного толкования. Так, согласно п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 19 от 27 сентября 2012 года, необходимая оборона может быть признана правомерной независимо от того, привлечено ли посягавшее лицо к уголовной ответственности, в том числе в случае защиты от посягательства лица в состоянии невменяемости или лица, не достигшего возраста, с которого наступает уголовная ответственность [1, с. 4].

Вместе с тем, п. 1 Инструктажа Верховного народного суда СРВ № 07-TANDTC/CT от 22 декабря 1983 года указывает на то, что не обязательно посягательство на законные интересы государства, организации или законные интересы и права человека, являющееся общественно-опасным, должно быть преступлением.

Некоторые российские ученые считают, что общественная опасность представляется объективной категорией, имманентно и, более того, субстанционно

¹ © Чинь Суан Чьонг, 2018.

присущей всем без исключения, правонарушениям [2]. Соответственно, большинство теоретиков РФ и СРВ подтверждают, что лишь наличие объективного общественно-опасного посягательства является достаточным для возникновения основания необходимой обороны, вне зависимости от размера причиненного вреда и соответствия посягательства составу преступления. Доказывая свою точку зрения, ученые утверждают, что общественно-опасное посягательство может быть совершено невменяемым или малолетним лицом [3].

Также, необходимо отметить, что в уголовном праве РФ и СРВ указано, что малозначительные деяния исключают возникновение права на необходимую оборону [4].

Во-вторых, ученые задаются вопросом об объеме необходимой обороны от посягательства, которое совершено невменяемым или лицом, не достигшим возраста уголовной ответственности (допустима ли оборона без каких-либо ограничений либо определенные ограничения должны быть).

На данный вопрос нет единого ответа, как в науке уголовного права РФ, так и СРВ. Большинство вьетнамских ученых утверждают, что если защищающийся имеет возможность спастись бегством, либо обратиться за помощью к другим лицам, то он вправе причинить минимально возможный вред нападающему [5]. В теории уголовного права РФ, ряд авторов придерживается аналогичного взгляда [6]. Другие полагают, что при таком посягательстве допустима защита без ограничения [7].

На наш взгляд, в первую очередь необходимо ориентироваться на то, на какие охраняемые законом интересы, посягает лицо. Кроме того, общественно-опасное посягательство является объективным, независимо от субъекта (возраста, психического состояния), поэтому такой подход вызывает определенные трудности в реализации естественно права человека на защиту законных интересов. С другой стороны, на практике посягательство, совершенное малолетним или невменяемым лицом, не означает, что степень его опасности меньше, чем при совершении лицом, не обладающим подобными характеристиками. Очень часто такие лица используют оружие и иные опасные предметы. В общей структуре преступности СРВ за 2013–2016 гг., количество умышленных преступлений, совершенных несовершеннолетними, связанных с причинением вреда здоровью, составляет 17,07 % (6.087 лиц); количество грабежей, совершенных несовершеннолетними, – 13,74% (4.898 лиц) [8]. Таким образом, ограничение права на необходимую оборону в данных случаях является нецелесообразным.

Однако принимая во внимание принцип гуманизма уголовного права, полагаем, что в случае посягательства, совершенного несовершеннолетними, когда его возраст является очевидным либо обороняющийся достоверно знает о несовер-

шеннолетнем возрасте, то имеет смысл причинения минимального вреда нападающему.

В-третьих, вызывает дискуссию вопрос о возможности необходимой обороны от административного правонарушения или гражданского проступка.

В уголовном законе СРВ оборона от административных правонарушений, гражданских деликтов не предусмотрена, закреплено лишь право на необходимую оборону от посягательства, имеющего значительную степень общественной опасности [9]. Иными словами, необходимая оборона возможна лишь в случае общественно опасного посягательства на охраняемые Особенной частью УК СРВ интересы.

Мнения российских ученых в целом можно разделить на тех, кто отрицает такую возможность [10], и тех, кто полагает, что в отдельных случаях необходимая оборона допустима и против административных правонарушений [11].

На практике не всегда возможно дать правильную юридическую оценку совершенному посягательству даже после детального изучения произошедшего. Поэтому требование от оборонявшегося точной квалификации совершаемого посягательства на месте является невозможным, непрактичным. Очевидно и то, что в момент совершения посягательства, обороняющийся находится в определенном психическом состоянии и у него отсутствует возможность оценить характер посягательства.

Положения о необходимой обороне в УК РФ (ст. 37) и СРВ (ст. 22) не конкретизируются степень общественной опасности посягательства. Однако в теории уголовного права РФ упоминаются случаи, когда судебная практика признает необходимой обороной и защиту от административных правонарушений, например, как оскорбление, так и мелкое хулиганство [12].

Итак, административные правонарушения, как и преступления, представляют собой общественную опасность, но отличаются друг от друга по степени общественной опасности, вследствие этого, в некоторых случаях административные правонарушения и гражданские проступки необходимо рассматривать в качестве основания возникновения права на необходимую оборону.

В-четвертых, в УК РФ и УК СРВ не раскрывается форма посягательства от которого допускается необходимая оборона. Следовательно, актуальным является вопрос о возможности необходимой обороны против бездействия.

Ряд специалистов в области уголовного права полагают, что правомерной признается и защита против общественно опасного бездействия [10], другие высказывают точку зрения, что необходимая оборона от таких деяний невозможна [13]. Третьи предлагают дополнить закон еще одним обстоятельством, исключаящим преступность деяния [14]. Иные говорят о правомерности необходимой

обороны от бездействия только в случае, если без насильственного воздействия и причинения вреда невозможно добиться от лица выполнения его правовой обязанности [15], либо лишь при злом характере бездействия.

По нашему мнению, удачным является мнение российского ученого А.П. Дмитренко, который пишет о том, что запрет на необходимую оборону от преступлений, совершаемых бездействием, означал бы возложение на граждан обязанность не предотвращать под угрозой привлечения к уголовной ответственности преступные деяния, совершаемые в их присутствии. Такое требование вступает в противоречие с положениями ч. 3 ст. 37 УК РФ [16]. Посягательство, совершенное в форме бездействия, хотя не сопряженного с насилием, но очевидно создает непосредственную и реальную угрозу охраняемым законом интересам, правам. Следовательно, право на необходимую оборону возникает при наличии непосредственной и реальной угрозы.

В настоящее время допустимость указанной возможности разъясняется в п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19, в соответствии с которым обороняться можно от деяний, совершаемых как в форме действия, так и бездействия[1, с. 3].

Вместе с тем, примером служат положения о преступлениях, совершенных в форме бездействия, таких в ст. 132 УК СРВ (оставления без помощи лица, находящегося в опасном для жизни состоянии), в ст. 124 УК РФ (неоказание помощи больному), ст. 125 УК РФ (Оставление в опасности). При буквальном толковании указанных норм УК РФ и СРВ, возможна ситуация, когда лицу бездействующему, но обязанному действовать и имеющему возможность действовать, обосновано в соответствии с обстановкой причиняется вред для того, чтобы он лично предотвратил опасность.

Библиографический список

1. Бюллетень Верховного Суда. – 2012. – № 11.
2. Ляпунов Ю. И. Общественная опасность деяния как универсальная категория уголовного права. – М., 1989. – С. 28.
3. Орехов В. В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключающие преступность деяния. – СПб., 2003. – С. 54; Nguyễn Ngọc Hòa. Tội phạm và cấu thành tội phạm. – Hà Nội, 2015. – Tr. 42 – (Нгуен Нгок Хоа. Преступление и состав преступления. – Ханой, 2015. – С. 42).
4. Chỉ thị số 07-TANDTC/CT ngày 22.12.1983 của Tòa án nhân dân tối cao về “thực tiễn xét xử các tội xâm phạm tính mạng hoặc sức khỏe công dân do vượt quá giới hạn phòng vệ chính đáng hoặc trong khi thi hành công vụ” – (Инструктаж Верховного народного суда № 07-TANDTC/CT от 22.12.1983 года «О судебном разбирательстве в отношении действий, посягающих на жизнь или здоровье другого лица при превышении пределов необходимой обороны или исполнении служебных обязанностей»).

5. Nguyễn Ngọc Chí. Giáo trình Luật hình sự Việt Nam (Phần chung) // Khoa Luật – Đại học quốc gia Hà Nội. Hà Nội, 2007. Tr.296-297 (Нгуен Нгок Чи. Уголовное право Вьетнам (Общая часть) : учебник. – Ханой, 2007. – С.296-297); Hoàng Văn Hùng. Một vài suy nghĩ về chế định phòng vệ chính đáng // Tạp chí Luật học số 2/1996. Tr.12 (Хоанг Ван Хунг. Некоторые мысли о институте необходимой обороны. – Журнал юриспруденции. №2/1996. – С. 12); Nguyễn Ngọc Hòa. Giáo trình Luật hình sự Việt Nam – Tập 1. Hà Nội, 2010. Tr. 207 (Нгуен Нгок Хоа. Уголовное право Вьетнам Т. 1: Учебник. – Ханой, 2012. – С. 207).

6. Слуцкий И. И. Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность. – Л., 1956. – С. 48-49; Голубых Н. В. Применение положений о необходимой обороне в деятельности сотрудников органов внутренних дел : автореф. дис ... канд. юрид наук. – Екатеринбург, 2001. – С. 7-8.

7. Баулин Ю. В. Обстоятельства, исключающие преступность деяния. – Харьков, 1991. – С. 230; Баранова Е. А. Необходимая оборона. – М., 2007. – С. 34.

8. Источник от Центра исследования криминология – Полицейской Народной Академии.

9. Giang Son. Các yếu tố loại trừ tính chất tội phạm của hành vi // Luận án tiến sĩ. Hà Nội, 2002. Tr. 76 (Жанг Сон. Обстоятельства, исключающие преступность деяния. – Ханой, 2002. – С. 76); Nguyễn Sơn. Phòng vệ chính đáng và các tội phạm do vượt quá giới hạn phòng vệ chính đáng theo luật hình sự Việt Nam // Luận văn thạc sĩ. Hà Nội, 2014. Tr. 37 (Нгуен Сон. Необходимая оборона и преступление при превышении пределов необходимой обороны по уголовному праву СРВ. – Ханой, 2014. – С. 37).

10. Попов А. Н. Обстоятельства, исключающие преступность деяния. – СПб., 1998. – С. 20; Мацокина Г. Н. Уголовно-правовая характеристика института необходимой обороны : дис. ... канд. юрид. наук. – Ставрополь, 2002. – С. 80; Баранова Е. А. Необходимая оборона. – М., 2007. – С. 33

11. Дмитренко А.П. Пределы правомерности права на необходимую оборону. – Ставрополь, 2000. – С. 53; Истомин А. Ф. Ответственность за убийство при превышении пределов необходимой обороны (уголовно-правовые и криминологические аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1995. – С. 61.

12. Ткаченко В. И. Необходимая оборона по уголовному праву. – М., 1979. – С. 25-29; Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. – М., 1996. – С. 305.

13. Рабаданов А. С., Леонова Т. Ю. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключающие преступность деяния. – М., 2012. – С. 47-48; Trần Thị Thanh Tâm. Các tội phạm do vượt quá giới hạn phòng vệ chính đáng theo luật hình sự Việt Nam // Luận văn thạc sĩ. Hà Nội, 2015. Tr. 15 (Чан Тхи Тхань Там. Преступления при превышении пределов необходимой обороны по уголовному праву СРВ. – Ханой, 2015. – С. 15).

14. Козырев Г. Н. Необходимая оборона: актуальные вопросы теории и правоприменения. – Нижний Новгород, 2006. – С. 36.

15. Орешкина Т. Ю. Обстоятельства, исключающие преступность деяния // Учебное пособие. – М., 2016. – С. 46.

16. Дмитренко А. П. Институт обстоятельств, исключающих преступность деяния, в уголовном праве России: основы теории, законодательной регламентации и правоприменения – М., 2010. – С. 229.

ЧИРКОВ Е.В.¹,

*адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических
и научных кадров МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя*

О ЦЕЛЯХ И МОТИВАХ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО ст. 193 УК РФ

Проблема неисполнения обязанностей по репатриации денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации (далее – нерепатриация) является достаточно актуальной и болезненной в контексте характерной для России утечки капитала. Только за десять лет было выведено денежных средств на сумму, эквивалентную трем федеральным бюджетам, что составляет порядка 29 триллионов рублей [1]. С 2008 по 2017 гг. было возбуждено около 2 600 уголовных дел по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 193 УК РФ, при этом более половины дел (1546) были приостановлены по ч. 1 ст. 208 УПК РФ, а четвертая часть (692) – прекращены [2]. Отчасти подобное состояние дел связано с проблемами понимания целей и мотивов совершения названных деяний. Для того чтобы эффективно противодействовать совершению конкретного вида преступлений вне зависимости от избираемых средств очевидна потребность в осмыслении его социальной природы, поскольку согласно постулатам всеобщего закона детерминизма оно (преступление) обусловлено процессами, влияющими как в целом на общество, так и на конкретных индивидов.

Общеизвестно, что цель и мотив являются факультативными признаками субъективной стороны преступления. Цель – это мысленная модель ожидаемого результата, к достижению которого стремится лицо при совершении преступления. Под мотивом преступления в уголовном праве понимаются обусловленные определенными потребностями и интересами внутренние побуждения, которые вызывают у лица решимость совершить преступление и которыми оно руководствуется в процессе посягательства [3]. Цели и мотивы преступления как психологические понятия тесно связаны между собой. Исходя из определенных потребностей, лицо испытывает осознанное влечение к удовлетворению этих потребностей (мотив преступления), которое характеризуется либо преступной целью, либо уголовно наказуемым способом ее достижения. На основе сознательного стремления к удовлетворению потребностей формируется цель преступления. Цель и мотив преступления могут иметь квалифицирующее значение, будучи включенными в конструкцию основного, квалифицированного или привилегированного состава. В случаях, если в диспозиции статьи мотив и цель не заложены в

¹ © Чирков Е.В., 2018.

качестве обязательных признаков состава, они учитываются при назначении наказания (ст. ст. 61, 63, 64 УК РФ).

Для большинства составов цель и мотив – факультативные (дополнительные, необязательные) признаки, и анализируемый состав также не является исключением. Вместе с тем их установление важно не только для соблюдения процессуальной формы, предусмотренной ст. 73 УПК РФ. Истина по делу устанавливается с определением действительного содержания побуждений совершающего преступления лица, в противном случае она будет неполной [4]. Развивая идеи профессора Л. Д. Гаухмана, можно утверждать, что мотивы и цели могут быть удовлетворены или достигнуты различными преступными путями [5]. Поэтому знание истинных мотивов и целей преступника важно не только для квалификации, оно также способствует выявлению причин и условий совершения преступления, а равно раскрытию других преступных деяний.

Поскольку диспозиция ст. 193 УК РФ специально не предусматривает неосторожного совершения валютного преступления, то руководствуясь ч. 1 ст. 24 УК РФ можно с полной уверенностью согласиться с О. Н. Васильевой в тезисе о том, что нерепатриация является преступлением, совершаемым только умышленно, но не по осторожности [6]. В свою очередь вопрос о форме умысла представляется дискуссионным. Проиллюстрируем ситуацию заключения резидентом нескольких внешнеторговых контрактов при следующих обстоятельствах:

1. Операции совершены в разное время с различными сроками исполнения.
2. Сделки заключались в иностранной валюте.
3. Сумма операций на момент заключения сделок не превышала уголовно-наказуемого порога.
4. Встречные обязательства контрагентами исполнены не были.
5. Сумма незачисленных средств на момент истечения сроков выполнения контрактов возросла из-за снижения курса рубля и превысила уголовно-наказуемый порог.

Другой вопрос – как квалифицировать несколько сделок, сумма каждой из которых превышает конституирующий размер: как совокупность длящихся преступлений или как одно продолжаемое? Как квалифицировать деяния резидента в описанной ситуации? Будет ли умысел прямым или косвенным? Ответ на данные вопросы непосредственно связан с содержанием мотива и цели лица, совершившего данные сделки.

По объективным признакам на лицо признаки состава, предусмотренного ст. 193 УК РФ. При хищении иностранной валюты ее стоимость определяется по официальному курсу Банка России на день совершения хищения (в соответствии со ст. 9 УК РФ, п. 23 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от

11.07.1972 г. № 4), тогда как размер нерепатриированных средств – по курсу на момент неисполнения требований валютно-правового регулирования. Для правильной квалификации подобных деяний наряду с объективными признаками необходимо обратить внимание на действия субъекта, характеризующие субъективную сторону преступления. Недостаточно просто вменить совершение анализируемого преступления только на основании того, что руководитель организации подписал внешнеторговые контракты. Представляется необходимым определить мотивацию резидента и последствия совершения сделок для компании – их четкое понимание проливает свет на сопутствующие преступления, что актуально в контексте рекомендаций Следственного комитета России по расследованию отдельных преступлений в сфере экономической деятельности [7].

Прежде всего, поиск ответа нужно вести, руководствуясь латинской максимой *cui prodest (bonne)* – кому и почему это выгодно. Какое противоправное преимущество дает совершение преступления, предусмотренного ст. 193 УК РФ? Ответ представляется во многом дискуссионным и неоднозначным, зависящим, в том числе от титула собственности. Согласно положениям ч. 3 ст. 76.1 УК РФ лицо освобождается от уголовной ответственности (в том числе и по ст. 193 УК РФ) при своевременном отражении сведений об активах и счетах в специальной декларации. Следуя логике законодателя, можно констатировать, что переведенные денежные средства не выбывают из фактического распоряжения резидента. Д. Г. Макаров, указывает, что «...за невозвращением валюты из-за границы чаще всего скрываются невыгодное для страны распределение капитала и нежелание платить установленные налоги»[8]. Нерепатрируя валюту, резидент физически ограничивает доступ к ней правоохранительным и контролирующим органам, а также финансово-кредитным организациям, что особенно чувствительно при последующем банкротстве организации. С другой стороны с использованием аффилированных организаций в широком смысле, а также фирм теневого сектора экономики, лицо может получить доступ к выведенному капиталу. Если денежные средства добыты преступным, например мошенническим путем и затем перенаправлены за границу, то на лицо совокупность преступлений, предусмотренных ст. ст. 159 и 193 УК России. В этом случае, так же как и составы, предусмотренные ст. ст. 174, 174.1 УК России, нерепатриация будет являться вторичным преступлением, по отношению к основному (предикатному) преступлению, послужившему источником денежных средств – капитала, трансфер за границу которого и был осуществлен. В данном случае противоправная логика уклонения от возвращения денежных средств получает дополнительное объяснение – сокрытие предмета преступления, а значит противодействие расследованию преступления. Несмотря на глобализационно-интегративные процессы нельзя не признать, что

международное сотрудничество правоохранительных органах в вопросах борьбы с преступлениями в сфере экономической деятельности зачастую осложнено как различными правовыми оценками содеянного, так и политизированностью, двойственностью стандартов взаимодействия.

Что касается причин, определяющих корыстный мотив совершения рассматриваемого преступления, то они, по аналогии с налоговыми и таможенными преступлениями, могут как лежать в морально-этической плоскости, так и иметь форму социального протеста. Большинство исследователей к базовому фактору преступности в сфере экономической деятельности относят саму систему экономических отношений во всем ее многообразии, несовершенствах и дисфункциях, вызванных переходным этапом и несовершенством механизма публично-правового регулирования. Трудно не согласиться с доводами Т. В. Прокофьевой и А. В. Смагиной о природе экономической преступности: экономические отношения строятся на перераспределении денежных средств от реализации по демпинговым ценам природных ресурсов; показатель коэффициента Джини (неравенство доходов) критический; высокий уровень административных и непроизводительных издержек, вынуждающий все большее число хозяйствующих субъектов переходить в теневой сектор экономики [9].

Резюмируя, необходимо сказать, что в основе уклонения от исполнения обязанностей по репатриации валюты лежит социально-экономическая неудовлетворенность хозяйствующего субъекта (его уполномоченного представителя), которая способствует совершению преступления в целях обогащения или же сокрытия преступно добытого имущества, используя времязатратность и трудоемкость международного правоохранительного сотрудничества по репатриации активов. Если фактологически установленные цели и мотивы не подтверждают заинтересованность резидента в нерепатриации денежных средств, то имеет место квалификационная ошибка, либо неполнота расследования.

Библиографический список

1. Нелегальные финансовые потоки в РФ и из нее достигли \$3,26 трлн за 10 лет // URL: <http://www.interfax.ru/business/468657> (дата обращения 16.11.2015).
2. По данным ГИАЦ МВД России (форма федерального статистического наблюдения 1-ЕГС «Единый отчет о преступности»).
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Г. Н. Борзенков, А. В. Бриллиантов, А. В. Галахова и др.; отв. ред. В. М. Лебедев. 13-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2013. – С. 103.
4. Уголовное право России. Общая часть : учебник / под ред. Ф. Р. Сундурова, И.А. Тарханова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Статус, 2016. – С. 342.
5. Гаухман Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. – М. : Центр ЮрИнфоР, 2001. – С. 155.
6. См.: Васильева О. Н. Особенности субъективных признаков составов преступлений, посягающих на валютные ценности // Российский следователь. – 2006. – № 11.

7. В СКР разработали новую тактику расследования уклонения от уплаты налогов URL: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10753166> (дата обращения: 12.12.2018).

8. Макаров Д. Г. Уголовный кодекс в борьбе с теневой экономикой. Проблемы и перспективы. URL: <http://www.nalvest.com/nv-articles/detail.php?ID=23499> (дата обращения: 20.06.2016).

9. Прокофьева Т. В., Смагина А. В. Некоторые аспекты противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем // Российский судья. – 2007. – № 1. – С. 39.

ЧУГУНОВ А.А.¹,

*доцент кафедры уголовного права МосУ МВД России
имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук,*

ЮРЧЕНКОВА Е.С.²,

*курсант 4 «Л» курса 423 учебного взвода Института
подготовки сотрудников для органов предварительного расследования*

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ ОСТАВЛЕНИЯ В ОПАСНОСТИ

В соответствии с 22 статьей Конституции Российской Федерации, каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. В современном государстве защита прав и законных интересов лиц, которые в силу своих психологических особенностей и возрастных ограничений не могут защищать свои права самостоятельно является одним из основных направлений социальной деятельности. История развития уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за оставление в опасности берет своё начало с Уложения 1885 года в соответствии с которым, «женщина, которая испугавшись, оставит своего рожденного не по закону ребенка без помощи, и от этого утратит жизнь» [1]. В дальнейшем, уголовное преследование было введено за оставление в опасности погибающего лица и не оказание ему помощи при таковой возможности». Жертвами выступали малолетние, лица, лишённые физических сил или умственных способностей, и нуждающиеся в попечении, характеризующиеся неспособностью самостоятельно принять меры к самосохранению либо единолично справиться с опасностью. На территории Российской Федерации в 2012 году было возбуждено 629 уголовных дел, по признакам преступления, предусмотренного ст. 125 УК РФ, в 2013 году – 520, в 2014 году – 469, в 2015 году – 491, в 2016 году – 392, в первом полугодии 2017 года – 175 [2]. Снижение количества зарегистрированных преступлений может свидетельствовать, в том числе, о сложности применения практическими работниками данной нормы.

¹ © Чукунов А.А., 2018.

² © Юрченкова Е.С., 2018.

Несмотря на то, что первые уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за оставление в опасности, появились в XIX веке, в настоящее время диспозиция статьи 125 УК РФ еще далека от совершенства, необходимо внесение изменений для преодоления коллизий в законодательстве.

Статья 125 УК РФ размещена в главе, где родовым объектом являются общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование личности. Видовой объект – общественные отношения, охраняющие жизнь и здоровье. Преступление, предусмотренное статьей 125 УК РФ, является преступлением с формальным составом, то есть оно считается оконченным в момент фактического оставления потерпевшего в опасности, независимо от наступления или не наступления опасных для жизни и здоровья последствий. Причем, в большинстве случаев они требуют отдельной уголовно-правовой оценки.

Субъект преступления, предусмотренного статьей 125 УК РФ, должен обладать дополнительными признаками, необходимыми для привлечения его к уголовной ответственности за конкретное совершённое преступление (обязано было заботиться, само поставило в опасное состояние).

Для состава преступления характерен потерпевший, который обладает определенными признаками:

- 1) нахождение в опасном для жизни и здоровья состоянии;
- 2) отсутствие возможности принять меры к самосохранению.

Нахождение в опасном состоянии характеризуется воздействием на организм человека внешних угроз – таких, как пожар, наводнение, шторм, поведение виновного лица, землетрясение, и (или) воздействием на организм патологических процессов, протекающих в организме самого потерпевшего, например, сахарный диабет, либо процессов, результатом которых стало изменение физиологических процессов, работы органов в организме человека, например, полная утрата зрения, слуха и т.д. Опасным для жизни или здоровья состоянием является состояние, которое может повлечь за собой:

- 1) смерть потерпевшего, либо создание реальной угрозы наступления смерти или причинения тяжкого вреда здоровью;
- 2) причинение потерпевшему тяжкого вреда здоровью, либо создание реальной угрозы причинения такого вреда;
- 3) нарушение анатомической целостности органов и тканей или их физиологических функций.

Рассматривая второй признак потерпевшего «отсутствие возможности принять меры к самосохранению» следует обратить внимание на то, что Уголовный закон указывает на следующие причины данного бездействия:

1. Малолетний или престарелый возраст.

Законом не установлено, что подразумевает под собой данный престарелый возраст. Если рассматривать его как пенсионный возраст, то в настоящий момент он равен 55 годам для женщин и 60 годам для мужчин. Однако в данном случае речь идет лишь о хронологическом возрасте, что в свою очередь является субъективной оценкой.

Подобный анализ следует провести и с категорией «малолетний». Ведь некоторые дети в малолетнем возрасте физически и интеллектуально развиты лучше, чем их сверстники и объективно таких малолетних назвать беспомощными также не представляется возможным. В гражданском законодательстве малолетним признается лицо возраст, которого от шести до четырнадцати лет [3]. Болезнь также является условным критерием беспомощности, так, как не каждая болезнь исключает возможность человека к самосохранению, так, например, ОРВИ не исключает данной возможности (если не сопровождается высокой температурой). К иным причинам следует относить: слепоту, глухоту, обморок, клиническую смерть.

Именно сам факт уклонения от оказания помощи лицу, находящемуся в опасном для жизни или здоровья положении, обуславливает привлечение виновного к уголовной ответственности.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем Постановлении разъяснил, что действия водителя транспортного средства, поставившего потерпевшего в результате дорожно-транспортного происшествия в опасное для жизни или здоровья состояние и в нарушение требований Правил (п. 2.5) не оказавшего ему необходимую помощь, если он имел возможность это сделать, подлежит квалификации по ст. 125 УК РФ [4]. Однако не дается толкования относительно того, как определить, что лицо само поставило в опасность другое лицо.

Считаем, что уголовная ответственность должна наступать даже в случаях, когда оказание помощи объективно не может предотвратить наступления последствий.

На законодательном уровне прямо не установлено, с какой формой вины должно совершаться преступление, что в свою очередь делает данный вопрос дискуссионным. Так, ряд авторов признают данное деяние, как виновным, так и невиновным, например, когда лицо, совершившее дорожно-транспортное происшествие сам факт поставления в опасность признается невиновным, если оно произошло из-за неисправности самого транспортного средства.

Проведя анализ судебно-следственной практики можно заключить вывод о наличии существенных проблем и ошибок при квалификации преступлений, предусмотренных ст. 125 УК РФ. Одна из наиболее распространенных ошибок заключается в неправомерной квалификации причинения смерти по неосторожности или

же даже убийств не по соответствующим статьям УК РФ, а по вышеуказанной. Так, мировой судья судебного участка № 3 Выксунского судебного района Нижегородской области К. квалифицировала действия И., который совершил преступление при следующих обстоятельствах: 30 октября 2015 года около 22 часов 35 во время распития спиртного между В. и И. на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений произошла ссора, в ходе которой у последнего возник умысел на причинение побоев и физической боли потерпевшей В. Тогда И., действуя умышленно, схватил руками потерпевшую, потащил ее из бани на улицу, протаскив через огород бросил ее без верхней одежды на холодную землю между домами. После чего И., имея умысел на заведомое оставление без помощи человека, находящегося в опасном для жизни состоянии, осознавая, что потерпевшая в силу алкогольного опьянения, лишена возможности принять меры к самосохранению, а именно подняться с земли, надеть на себя одежду и уйти, умышленно оставил потерпевшую без помощи в холодное время года в опасном для ее жизни состоянии. После чего, И., осознавая общественную опасность своих действий, предвидя возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий, с места происшествия скрылся. В результате преступных действий И. потерпевшая скончалась от общего переохлаждения организма [5]. Считаем данную квалификацию не верной, т.к. в результате деяния была причинена смерть лицу, однако суд учел в квалификации лишь причинение ему физической боли и оставления в опасности, однако по причиненным последствиям необходимо было квалифицировать, по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ с косвенным умыслом. Судом было установлено, что виновный осознавал возможность или неизбежность наступления общественно-опасных последствий в виде смерти, что явно свидетельствует о направленности умысла виновного на совершение убийства.

Проанализировав следственно-судебную практику, мы пришли к выводу о том, что зачастую оставление в опасности совершается в отношении двух или более лиц, либо несколькими лицами. Предлагаем внести соответствующее изменение в ст. 125 УК РФ.

Авторская редакция статьи состоит в следующем:

Заведомое оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни или здоровья состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению по малолетству, старости, болезни или вследствие своей беспомощности, в случаях, если виновный имел возможность оказать помощь этому лицу и был обязан иметь о нем заботу либо сам поставил его в опасное для жизни или здоровья состояние, а также если не оказание пострадавшему, находящемуся в опасном для жизни состоянии, необходимой и явно не терпящей отлагательства помощи, если она заведомо могла быть оказана виновным без серьезной опасности для се-

бя или других лиц, либо несообщение надлежащим учреждениям или лицам о необходимости оказания помощи.

Заведомое оставление без помощи:

а) двух или более лиц;

б) совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору.

Библиографический список

1. Статья 1460 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://музейреформ.рф/node/13654> (дата обращения 01.04.2018).

2. Главный информационно-аналитический центр МВД России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://мвд.рф/mvd/structure1/Centri/Glavnij_informacionno_analiticheskij_cen.

3. Статья 28 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51 – ФЗ (ред. от 29.07.2017) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2018).

4. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 15.09.2017).

5. Приговор по уголовному делу № 1-20/2016, вынесенный мировым судьей судебного участка №3 Селенгинского района Республики Бурятия Дашинимаева С.Б от 30 марта 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com>. (дата обращения – 26.09.2017).

ПРИМОВ Д.Р.¹,

*аспирант кафедры уголовного права и процесса
Тамбовского государственного университета
имени Г.Р. Державина*

РАЗВИТИЕ НОРМЫ О САМОУПРАВСТВЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ПАМЯТНИКАХ XV–XVIII вв.

Обращение внимания к особенностям генезиса российского уголовного законодательства по регламентации ответственности за самоуправство в XV–XVIII веках позволит проанализировать развитие нормы об уголовной ответственности за анализируемое нами деяние. Так, существовавшие нормативные правовые акты указанного периода времени нуждались в систематизации, которая была обусловлена созданием московского централизованного государства и сопровождающим этот процесс преодолением феодальной раздробленности. Кроме того, без рассмотрения данного исторического периода, по замечанию ряда исследователей [1], а также с точки зрения исторических традиций, используемых при кримина-

¹ © Примов Д.Р., 2018.

лизации определенного деяния [2], не представляется возможным выработать эффективно действующие уголовно-правовые нормы уголовного закона.

Одним из первых документов, объединивших уставные, судные и главное – положения Русской правды – явился Судебник 1497 г., который устанавливал уголовную ответственность за незаконную выдачу на поруки (без обращения в вышестоящую инстанцию) или продажу татя без боярского и дьячего ведома в холопы [3]. Указанный подход в установлении ответственности сохранился и в Судебнике 1550 г. эпохи правления Ивана Грозного.

Окончание смутного времени было ознаменовано в 1613 г. сменой династий, когда вместо Рюриковичей пришла династия Романовых посредством избрания на Земском соборе Михаила Романова. Смена династий вызвала активную законотворческую деятельность в стране, которая мало касалась уголовных наказаний (не содержали положений о самоуправстве). Разработка новых законодательных положений началась после Соляного бунта 1648 г., когда восставшие потребовали созыва Земского Собора с целью разработки и принятия нового уложения. Таким образом, в 1649 г. в правоприменительную деятельность был введен новый правовой акт – Соборное уложение, устранившее и упорядочившее ряд противоречий в правовых актах того времени. Особенностью Соборного уложения явилось разграничение существовавших норм по отраслям права. Соборное уложение закрепляло ряд новелл своего времени, из которых в рамках нашего исследования можно отметить регламентацию выезда за пределы Московского государства: в случае самовольного выезда без соответствующей грамоты устанавливалась ответственность от смертной до торговой казни в зависимости от умысла и цели совершаемой поездки, которые выявлялись под пытками или в соответствии с доносом (ст. 304 главы VI)[4]. Соборным уложением предусматривалось законодательное закрепление пошлин в своей вотчине или поместье, где ст. 18–20 указывали, что пошлины устанавливались с разрешения властей, в случае же, если пошлины были установлены без разрешения властей, то это влекло в соответствии с главой IX санкции [4]. Стоит отметить, что санкций за самоуправные действия Соборное уложение не предусматривало. Вместе с тем, данный правовой документ в ст.ст. 211–213 главы X указывал, что в случае возникновения спорных ситуаций, связанных с причинением вреда или за нарушение прав владения землей самоуправство запрещалось и данные противоречия необходимо было разрешать в судебном порядке.

Исследование законодательства Московского государства показало, что предметом самоуправства, помимо вещей и земельного участка, выступали также установление пошлин в нарушение установленного порядка, а также правила выезда за пределы Московского государства.

Развитие общественных отношений требовало и развития соответствующих сфер законодательства. Так, с течением времени теряли свою актуальность положения Соборного уложения 1649 г. и окончательно устарели с приходом к власти Петра I, что требовало от их дальнейшего совершенствования (адаптации под военнослужащих). Переработку норм Соборного уложения 1649 г. обуславливало также и необходимость систематизации и усовершенствования существующих правовых норм в связи с проведением кардинальных военных реформ. В большей части это касалось правоотношений, складывающихся в военной сфере.

Весомым нормативным актом Российской империи являлся Артикул воинский 1715 г. являвшийся составной частью Воинского устава Петра I и в современном понимании представлял из себя военно-уголовный кодекс, содержащий только Особенную часть, состоящую из 209 статей-артикулов, описывающих воинские преступления и санкции за их совершение. Содержал данный нормативный акт и положения о самоуправстве, в современной его трактовке. Так, глава четвертая Артикула носит название: «О самовольном обнажении шпаги, о тревоге и карауле». Артикул 36 данной главы закрепляет положение: «Кто из офицеров, или рядовых ... в сердцах свою шпагу обнажит в том намерении, чтоб уязвить; ... хотя он никакова вреда не учинит, живота лишен ... будет»[5]. Указанный факт свидетельствует о том, что офицерам в случае отсутствия соответствующего указа или распоряжения запрещалось самовольное обнажение шпаги. Причем указанный запрет не зависел от наличия факта причинения вреда. Помимо этого, артикул 84 налагал запрет на самовольное занятие квартир, закрепляя норму, предусматривающую, что «каждый воинский служитель» должен был довольствоваться тем жилищем (квартирой), которое было ему отведено. Самовольное занятие или перемена квартир строго наказывалось [5]. Глава двадцать первая Артикула «О зажигании, грабительстве и воровстве» устанавливала санкции, в частности, за самовольный поджог: «Артикул 178. Кто из офицеров или рядовых самовольством и нарочно без указа в маршу город, село и деревню или церкви, школы, шпитали и мельницы зажжет, печи или некоторые дворы сломает, також крестьянскую рухледь и прочее что потратит ... смертью имеет быть казнен и сожжен»[5]. Как видно из проведенного исследования, Воинский Устав Петра I, а точнее Воинский Артикул 1716 г. закреплял достаточно строгие санкции за совершение самоуправных деяний, особенностью которого было четкое закрепление субъекта преступления – военнослужащего. Нельзя не отметить также и тот факт, что положения Артикула под самоуправством понимали преступление против власти, порядка управления, заключающееся в неподчинении или совершении определенных действий без соответствующего на то указа или разрешения. М.В. Хомутов по этому поводу считает, что «в качестве преступления выделялось именно неподчинение законному порядку разрешения спорной ситуации»[6]. Признавая

верной точку зрения указанного автора следует обратиться к Артикулу 147, устанавливающего порядок разрешения споров. Данная норма устанавливала, что, «озлобленный и обруганный» должен был принести жалобу своему командиру[5]. Командир «оного места» должен был принять к исполнению данное дело и обеспечить офицеру соответствующую сатисфакцию. «Указ о вольных хлебопашцах», по другому называемый «Указ об отпуске помещиками своих крестьян на волю по заключении условий, основанных на обоюдном согласии», принятый 20 февраля 1803 г. императором Александром I устанавливал правовые основы освобождения крестьян по достижении согласия с помещиками. Необходимость принятия такого указа связана настроениями среди крестьян, которые работая не на своих землях не обеспечивали должного результата, что в свою очередь сказывалось на урожае. Таким образом, указанное положение дел формировало отрицательное отношение крестьян к государственной власти, а также к помещикам, что и послужило основным стимулом к изданию соответствующего указа. Данный указ ограничивал волю помещиков в их стремлении освободить крестьянина, что подразумевало необходимость изначально получить соответствующее разрешение государственного органа либо же самого императора. Таким образом видно, что самоуправство помещиков ограничивалось и для освобождения крестьянина требовалось соблюсти достаточно сложную и формально строгую процедуру, предусмотренную уставом [7]. К важным нормативным актам, занимающим место в истории развития законодательства России можно отнести Свод законов Российской империи 1832 г. Данный нормативный акт систематизировал все существующий законодательные акты и носил комбинационный характер [8]. Касательно самоуправления Свод устанавливал, что любое владение (включая и незаконное) подлежало охране от насилия и самоуправления вплоть до того момента, когда оно не будет присуждено другому либо же не будут сделаны соответствующие распоряжения о его передаче. Положения ст. 2564 закрепляли, что самоуправство, сопряженное с насилием пресекалось действиями правоохранительных органов и строго наказывалось [9]. Тем самым, положения Свода дублировали положения, содержащиеся в Учреждении о губерниях 1775 г. и в сенатских указах.

Подводя итог развитию нормы о самоуправстве по основным законодательным памятникам XV–XVIII вв., следует отметить, что предметом самоуправления по законодательству Московского государства выступали вещи, земельный участок, пошлины, правила выезда за пределы Московского государства. Свод законов Российской Империи криминализировал самоуправные действия относительно имущества и ограничивал самоуправные захваты земель. Стоит отметить важное значение и Артикула воинского в ограничении фактов самоуправления среди именно должностных лиц, что можно рассматривать как одно из средств усиления авторитета государственной власти.

Библиографический список

1. Георгиевский Э. В. К вопросу о генезисе и развитии общего понятия преступления и его признаков в уголовном праве России // Сибирский юридический вестник. – 2000. – № 4. – С. 62–70; Кунц Е. В. К вопросу о развитии отечественного уголовного законодательства об ответственности за возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. – 2011. – № 29. – С. 52–55; Осокин Р. Б. Эволюция мошенничества и его способов по русскому уголовному законодательству досоветского периода // Актуальные проблемы уголовного законодательства и правоприменительной практики: материалы Межрегиональной научно-практической конференции. – Тамбов : Изд. дом ТГУ имени Г.Р. Державина, 2002. С. 148-154; Осокин Р. Б. Генезис норм об уголовной ответственности за жестокое обращение с животными в досоветский период // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – № 12-1 (104). – С. 396–399; Кокорев В. Г. Уголовная ответственность за нарушение права на свободу совести и вероисповеданий по дореволюционному законодательству России // Социально-экономические явления и процессы. – 2015. – Т. 10, № 8. – С. 178–191; Осокин Р. Б. Уголовно-правовая охрана общественной нравственности: история и зарубежный опыт противодействия: монография. – Тамбов : Изд-во Першина Р.В., 2013. – 156 с.; Осокин Р. Б. Состояние уголовно-правового противодействия преступлениям против общественной нравственности в некодифицированный период развития российского уголовного законодательства // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 2. – С. 86–89; Парфиненко И. П. Цели уголовного наказания: ретроспективный анализ // Российский следователь. – 2016. – № 7. – С. 32–35.
2. Орлеан А. М. Теоретические основы исследования оснований и принципов криминализации конкретного деяния // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. – 2013. – № 3 (14). – С. 28–31.
3. Судебник 1497 г. // Российское законодательство X–XX веков в 9 т.: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. – М. : Юрид. лит., 1984. Т. 2. С. 54-62; Судебник 1550 г. // Российское законодательство X–XX веков в 9 т.: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. – М. : Юрид. лит., 1984. Т. 2. С. 97–120.
4. Тихомиров М. Н., Епифанов П. П. Соборное уложение 1649 г. – М. : Изд-во МГУ, 1961. С. 80-81.
5. Артикул воинский 1715 г. // Российское законодательство X–XX вв.: в 9 т. Законодательство периода становления абсолютизма. – М. : Юрид. лит., 1986. Т. 4. С. 335.
6. Хомутов М. В. Эволюция юридической ответственности за самоуправство (X–XIX века) в контексте современного состояния уголовной политики // Общество и право. – 2016. – №3 (57). – С. 92.
7. Указ об отпуске помещиками своих крестьян на волю по заключении условий, основанных на обоюдном согласии 1803 г. // Российское законодательство X–XX вв.: в 9 т. Законодательство первой половины XIX века. – М. : Юрид. лит., 1988. Т. 6. С. 33.
8. Сыромятников Б. И. Законодательство императора Николая I. Три века: Россия от смуты до нашего времени : исторический сборник. – М. : Товарищество И. Д. Сытина, 1913. Т. VI. С. 65–96.
9. Свод законов Российской империи. Законы гражданские. – СПб. : Тип. Второго Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1857. Ч. 1. Т. 10. С. 553.

СЕКЦИЯ «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА»

АБРАМЕНКО А.А.¹,

аспирант Университета прокуратуры Российской Федерации

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ ПРОКУРОРА В УСЛОВИЯХ ОГРАНИЧЕННОЙ СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Современная парадигма досудебного производства сочетает элементы состязательного и розыскного типов уголовного процесса. В силу первого в стадии предварительного расследования предусмотрены достаточно широкие полномочия суда (принятие решений о производстве отдельных следственных действий и об избрании некоторых мер пресечения принимаются судом после исследования в судебном заседании с участием представителей стороны обвинения и защиты вопроса об их законности и обоснованности). В силу второго ряд следственных действий может производиться негласно, а материалы оконченого расследованием уголовного дела предъявляются обвиняемому и его защитнику в полном объеме после окончания предварительного расследования, когда все следственные действия произведены, а собранных доказательств достаточно для составления обвинительного заключения.

Распространение принципа состязательности на досудебные стадии уголовного процесса подвергалось достаточно резкой критике: так, Ю.К. Якимович отмечал, что в них «некому и не с кем» состязаться [1]; В.П. Божьев указывал, что до появления подозреваемого фактически не осуществляется ни функция обвинения, ни функция защиты, т.е. состязательность отсутствует в полном объеме [2]. Однако действующий УПК РФ рассматривает принцип состязательности вне связи с досудебными или судебными стадиями процесса, а реализуются начала состязательности в том объеме, который определяется содержанием уголовно-процессуальных отношений. Иными словами, если судебное разбирательство в полном объеме включает состязательность сторон, то возбуждение уголовного дела и предварительное расследование – только в тех пределах, которые специально установлены законом (принесение жалоб в порядке, предусмотренном ст. 123, 125 УПК РФ, судебный контроль за отдельными действиями и решениями органов предварительного расследования).

¹ © Абраменко А.А., 2018.

Важнейшим условием реализации принципа состязательности справедливо признается размежевание процессуальных функций: обвинения, защиты и разрешения уголовного дела [3].

Исходя из положений ч. 1 ст. 37 УПК РФ следует, что прокурор в досудебном производстве по уголовному делу реализует функцию уголовного преследования, а также функцию надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия. Если уголовное преследование можно считать производной от функции обвинения, то функция надзора – это основное направление деятельности прокуратуры в соответствии с ч. 1 ст. 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации». При этом надзор, как представляется, связан с уголовным преследованием в части обеспечения законности и обоснованности последнего.

Кроме того, ни ст. 15, ни ч. 1 ст. 37 УПК РФ не учитывают доминантной функции прокуратуры, которой, как справедливо указывают В.Г. Бессарабов и К.А. Кашаев, является правозащита [4]. Необходимо отметить и то, что, реализуя надзорные полномочия в досудебном производстве по уголовному делу, прокурор достаточно активно способствует восстановлению нарушенных прав граждан, фактически осуществляя правозащитную деятельность.

В целях преодоления сложившегося дисбаланса в части определения процессуальных функций исследователи предлагают законодательно вывести следователя из перечня участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения (поскольку это соотносится с логикой соотношения состязательного и розыскного начал досудебного производства)[5], а также не рассматривать деятельность прокурора в досудебном производстве по уголовному делу как реализацию исключительно функции обвинения [6].

В научной литературе также высказаны предложения относительно усиления охранительных функций лиц, осуществляющих руководство расследованием [7]. В этой связи можно высказать следующее суждение.

В соответствии с содержанием принципа состязательности, раскрытым в ст. 15 УПК РФ, вышеперечисленные участники процесса отнесены к стороне обвинения в целом справедливо. Однако общий (рамочный) характер положений ст. 15 УПК РФ не позволяет в полном объеме учесть весь функциональный «арсенал», которым они оперируют. Это обстоятельство обуславливает, как представляется, недостатки правоприменительной деятельности, имеющиеся в досудебном производстве. Часть из них (например, незаконные и необоснованные процессуальные решения об отказе в возбуждении уголовного дела) достаточно успешно выявляются органами прокуратуры. При этом прокурор реализует функцию надзора за законностью процессуальных действий.

Например, только в 2017 г. прокурорами выявлено 5 156 665 нарушений, допущенных следователями и дознавателями в досудебном производстве, из них около 75% – в стадии возбуждения уголовного дела, около 25% – при производстве расследования. По результатам отмененных прокурором незаконных решений об отказе в возбуждении уголовного дела в 2017 году возбуждено порядка 177 тысяч уголовных дел [8]. Из этого можно заключить, что прокурорский надзор в досудебном производстве по уголовному делу является эффективным средством восстановления нарушенных прав и законных интересов граждан.

Резюмируя изложенное, следует отметить, что элементы состязательности в досудебном производстве по уголовному делу не исключают осуществление глубоко надзорных или контрольных полномочий (прокурором, судом, руководителем следственного органа, начальником подразделения дознания). Такие полномочия могут лишь отчасти соотноситься с функциями обвинения или разрешения уголовного дела.

Расширение плоскости уголовно-процессуальных отношений, в которой возможно осуществление судебного или ведомственного процессуального контроля, прокурорского надзора, следует признать соответствующим назначению уголовного судопроизводства. Исходя из этого, можно определить основные направления такого расширения.

Во-первых, необходимо оптимизировать полномочие прокурора, предусмотренное п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, предоставив ему не только право требовать устранения нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного расследования, но и специальные гарантии реализации этого права (законодательно закрепить обязательность исполнения таких требований, разумный срок устранения нарушений, последствия пропуска этого срока).

Во-вторых, при отмене постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела наделить прокурора правом устанавливать порядок осуществления уголовно-процессуальных отношений, предоставив ему процессуальные возможности непосредственно возобновлять уголовно-процессуальную деятельность. Иными словами, отменив незаконное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, прокурор должен быть уполномочен собственным решением возбудить уголовное дело и направить его для производства расследования в соответствии с подследственностью, установленной в ст. 151 УПК РФ. Количество выявляемых прокурорами незаконных отказов в возбуждении уголовного дела ежегодно растет. Поэтому возврат прокурору части надзорно-распорядительных полномочий может сыграть положительную роль в усилении правовой защищенности граждан (прежде всего, тех, которые пострадали от преступных действий).

Обращаясь к законодательству других постсоветских государств, можно видеть, что в досудебном производстве по уголовному делу процессуальное положение прокурора полностью соответствует функции поддержания государственного обвинения, которую он реализует в судебных стадиях процесса. Соответственно, чтобы она могла быть успешно выполнена, досудебное производство должно осуществляться с соблюдением разумных процессуальных сроков и процедур, которые позволяют привлечь к уголовной ответственности лицо, совершившее преступление.

В этой связи, например, ч. 3 ст. 58 УПК Республики Казахстан наделяет прокурора полномочиями принимать уголовные дела к своему производству и лично производить расследование [9]. В соответствии с ч. 2 ст. 179 УПК Казахстана прокурор может до регистрации заявления (сообщения) о преступлении произвести неотложные следственные действия. Совокупность названных положений позволяет эффективно обеспечить лицам, пострадавшим от преступных действий, право на доступ к правосудию, быстро принять меры по установлению криминального или некриминального характера происшедшего события.

Аналогично в УПК Украины на прокурора возложена функция процессуального руководства расследованием, реализуя которую он уполномочен начинать досудебное расследование (п. 1 ч. 2 ст. 36), отменять незаконные и необоснованные постановления следователей (ч. 6 ст. 36), принимать заявление (сообщение) о преступлении и вносить сведения о нем в Единый реестр досудебных расследований (ч. 1 ст. 214) [10].

Как видно, объем распорядительных полномочий прокурора в этих странах несколько отличается, но в обоих случаях законодательно закреплены процессуальные возможности прокурора не только направлять ход расследования, но и защищать права и законные интересы граждан.

В заключение можно подчеркнуть, что в настоящее время имеется необходимость совершенствования досудебного производства по уголовному делу, в том числе, в направлении оптимизации процессуальных полномочий участников уголовного процесса со стороны обвинения. Особенно важно создать сбалансированный механизм, позволяющий сочетать повышение эффективности расследования и повышение защищенности прав и законных интересов граждан.

Библиографический список

1. Якимович Ю.К. Избранные труды. – СПб.: Юридический центр пресс, 2011. – С. 513–529.
2. Божьев В.П. Состязательность на предварительном следствии // Законность. – 2004. – № 1. – С. 4.
3. Амасьянц А.Э. Уголовно-процессуальные проблемы принципа состязательности в уголовном судопроизводстве // Евразийская адвокатура. – 2013. – № 2. – С. 42–48.

4. Бессарабов В.Г., Кашаев К.А. Защита российской прокуратурой прав и свобод человека и гражданина. – М. : Городец, 2007. С. 10.
5. Беккер Т.А. Принцип состязательности сторон на досудебном уголовном судопроизводстве: миф или реальность? // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2016. – № 2. – С. 216–221.
6. Буланова Н.В. Прокурор в досудебных стадиях уголовного судопроизводства Российской Федерации : монография. – М. : Юрлитинформ, 2015. С. 39–40.
7. Арепьева Т.А. Оптимизация полномочий начальника подразделения дознания по охране прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве // Судебная власть и уголовный процесс. – 2017. – № 2. – С. 19–23.
8. Основные результаты прокурорской деятельности за январь-декабрь 2017 года // Генеральная прокуратура РФ [электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://www.genproc.gov.ru/stat/data/1336134/> (дата обращения: 12.04.2018).
9. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04.07.2014 г. № 231-V (по сост. на 01.03.2018) // ИС «Параграф» [электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575852#pos=0;0 (дата обращения: 12.04.2018).
10. Уголовно-процессуальный кодекс Украины от 13.04.2012 г. № 4651 (по сост. на 01.03.2018) // ИС «Параграф» [электронный ресурс] – Режим доступа: URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30418059&doc_id2=31197178#activate_doc=2&pos=4;0&pos2=510;16 (дата обращения: 12.04.2018).

АЛОНЦЕВА Е.Ю.¹,

*доцент кафедры уголовного процесса
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук,*

АРТЕМЬЕВА Д.С.²,

*курсант 211 учебного взвода «3» курса МФП
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя*

ЗАКОННОСТЬ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ОСМОТРА В ЖИЛИЩЕ

Права и свободы личности имеют высшую ценность и подлежат защите государством. Конституция Российской Федерации устанавливает гарантии соблюдения и обеспечения основных прав и свобод человека и гражданина и особенно тех, которые могут быть нарушены при производстве расследования по уголовному делу. Этими гарантиями, прежде всего, являются конституционные принципы. Одним из основополагающих принципов в различных отраслях права является принцип законности. Для прямого регулирования правоотношений в сфере уголовного судопроизводства первостепенную роль играют положения Конституции Российской Федерации и международные нормативные правовые акты. Принцип законности закреплен в ст. 15 Конституции Российской Федерации (да-

¹ © Алонцева Е.Ю., 2018.

² © Артемьева Д.С., 2018.

лее – Конституция РФ), а также в ст. 7 Уголовно-процессуального закона Российской Федерации (далее – УПК РФ).

Общая теория права содержит многообразное понимание законности, но все они имеют сходство, прежде всего в том, что все общественные отношения регулируются законом. Значимая и основная роль Конституции РФ в этом неоспорима. Законность позволяет обеспечить социальные и юридические механизмы влияния, которые способствуют тому, чтобы обеспечить равенство перед законом, устойчивость правопорядка, борьбу с правонарушениями и пр.

В этой связи Боннер А.Т. заявил, что каждая отрасль права обладает своей спецификой, что дает возможным выявить и проследить особенности действия принципа в соответствующей отрасли права [1].

Лившиц Д.Ю. в свою очередь, полагает, что законность в уголовном процессе представляет собой точное следование процессуальной форме, выражающей специфику уголовно-процессуальной деятельности [2]. Схожего мнения придерживается и А.В. Бунина, которая отмечает, что «строгое соблюдение уголовно-процессуальной формы является залогом успешного выполнения уголовным процессом своего предназначения, служения торжеству правды и справедливости...» [3]. В свою очередь, Лупинская П.А. считает, что законность процессуальных решений состоит в соблюдении установленного порядка и их вынесении, а точное следование закону при принятии решений исключает злоупотребление властью и должностным положением [4].

Одним из основных видов уголовно-процессуальной деятельности следователя (дознателя) является производство следственных действий. Производство такого следственного действия, как осмотр в жилище, против воли проживающих в нем лиц, осуществляется по судебному решению (ч. 2 ст. 29 УПК РФ).

Производство осмотра в жилище связано с соблюдением принципа законности. Речь идет не только о соблюдении конституционного принципа, являющегося общеправовым, но уголовно-процессуального принципа, установленного ст. 7 УПК РФ. Данные принципы связаны между собой, но являются различными принципами, соприкасающимися между собой в определенных сферах.

Так, исходя из смысла ст. 7 УПК РФ следователь (дознатель), суд должны осуществлять свои действия в соответствии с правильным и точным применением федерального закона. Если установлено несоответствие требований закона Конституции РФ, необходимо направить запрос в Конституционный суд РФ для проверки закона, примененного в конкретном деле Конституции РФ. Следует констатировать тот факт, что данная процедура предусмотрена только для судебного производства, что является основанием для приостановления производства по уголовному делу до получения решения Конституционного Суда (ст. 208 УПК

РФ). В досудебном производстве возможно только направление жалобы участниками уголовного судопроизводства о соответствии закона, примененного или подлежащего применению в конкретном деле, что не влечет производство по делу и данная ситуация не урегулирована законодателем.

Далее, следует отметить, что требования данной статьи относятся не только к следователю и дознавателю, но и к другим участникам уголовного судопроизводства. Они распространяются на лиц, в жилище которых производится осмотр и чьи права и интересы нарушены при производстве данного следственного действия. Выполнение правил о порядке производства следственного действия, закрепленные в конкретных нормах закона, должны выполняться всеми участниками уголовного судопроизводства.

Необходимость следования требованиям выполнения уголовно-процессуального закона возрастает в связи с тем, что производство указанного следственного действия может повлечь нарушение личной жизни, прав и свобод граждан, гарантированных Конституцией РФ. Допустимость вторжения в личную жизнь граждан, а также возможное ограничение указанных прав должны возникать только в случаях, регламентированных уголовно-процессуальным законом, что в свою очередь предопределено целями достижения назначения уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ).

Следующим обязательным условием, сформулированным в виде требования законодателя, позволяющим обеспечить законность при производстве рассматриваемого следственного действия, является обоснованность и мотивированность, как решений следователя (дознавателя), так и судебных решений (по результатам рассмотрения ходатайства о производстве осмотра в жилище).

Несоблюдение процессуальной формы при производстве осмотра в жилище, а именно выполнение следственного действия ненадлежащим субъектом, отсутствие согласия проживающих в нем лиц, отсутствие судебного решения, если не получено согласие лиц, проживающих в жилище, отсутствие решения о возбуждении уголовного дела, либо отсутствие основания либо исключительных обстоятельств, позволяющих производить осмотр в жилище по постановлению следователя (дознавателя) с последующим уведомлением суда, не разъяснение прав участникам данного следственного действия и другие нарушения хода и порядка следственного действия, его надлежащей фиксации, влекут признание доказательств, полученных в результате проведенного следственного действия, недопустимыми. В этом случае речь идет о соблюдении процессуальной формы. Несоблюдение прав личности и ее законных интересов при производстве осмотра в жилище также свидетельствует о нарушении принципа законности.

Важным аспектом соблюдения законности являются полномочия прокурора. Так, в соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ что прокурор в случае установления нарушений закона, вправе требовать устранения этих нарушений в установленном законом порядке. Вместе с тем, следует отметить, что прокурор не вправе отменить решение следователя в этом случае и признать его действия незаконными, только требовать устранения нарушений федерального законодательства, с которыми следователь может не согласиться. Тогда как незаконные, необоснованные решения дознавателя прокурором могут быть отменены.

Вследствие этого, следует признать, что следователь (дознаватель), осуществляющие расследование по уголовному делу должны выполнять установленные законом обязанности и иметь, ответственность за исполнение и защиту прав и свобод лиц, в отношении которых производится следственное действие. Правильное применение норм права и соблюдение требований уголовно-процессуального закона при производстве осмотра в жилище должно быть связано со стремлением принимать решения (или отказаться от их принятия) и разрешать споры в соответствии с законом в рамках уголовно-процессуальных правоотношений.

По нашему мнению, подводя итог, полагаем, что соблюдение принципа законности, при производстве осмотра в жилище может быть обеспечено при выполнении следующих требований:

- 1) наличие согласия лиц, проживающих в жилище, либо принятие решения о возбуждении уголовного дела;
- 2) недопустимость нарушения конституционных прав и свобод граждан при их производстве;
- 3) возможность проверки хода и результатов следственных действий и обжалования результатов.

Библиографический список

1. Боннер А.Т. Принцип законности в советском гражданском процессе. – М., 1989. С. 9.
2. Лившиц Ю.Д. Избранные труды. – Челябинск, 2004. С. 199.
3. Бунина А.В. Законность приговора суда // Ученые записки: сборник науч. трудов. Вып. 5. – Оренбург, 2007. С. 132.
4. Лупинская П.А. Законность и обоснованность решений в уголовном судопроизводстве. – М., 1972. С. 72.

АНДРЕЕВ А.В.¹,

*преподаватель кафедры уголовного процесса
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук,*

ЕМЕЛЬЯНОВА А.А.²,

*слушатель 5 «Л» курса 519 учебного взвода Института
подготовки сотрудников для органов предварительного расследования
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя*

АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ ПОДХОД К ИЗБРАНИЮ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ (ОБВИНЯЕМЫХ) ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ

Эффективность применения к несовершеннолетним мер пресечения может способствовать как предупреждению совершения дальнейших преступлений, так и обеспечивать их исправление.

Согласно статистике зонального информационного центра ГУ МВД России по г. Москве за 2017 год несовершеннолетними было совершено 559 преступлений, из них чаще совершаются тяжкие и особо тяжкие преступления [1].

За последние 15 лет количество несовершеннолетних осуждённых, отбывающих наказание в виде лишения свободы, сократилось в 10 раз [2]. Однако нужно отметить, что такое сокращение связано с декриминализацией статей Уголовного кодекса Российской Федерации [3] (далее – УК РФ), расширением спектра наказаний, не связанных с изоляцией от общества, снижением количества рождаемых лиц в конце 90-х – начале 20-х годов.

Как отметил Президент Российской Федерации В.В. Путин, несмотря на снижение числа преступлений, совершаемых подростками, внимание к этому направлению должно оставаться неизменно высоким [4].

В связи с чем, с одной стороны, меры уголовно-процессуального принуждения, применяемые к несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым), должны осуществляться достаточно взвешенно и осмотрительно, а с другой – эффективно.

Ограничения и методы воздействия, заложенные в мерах уголовно-процессуального принуждения, не позволяют дифференцированно подойти к вопросу обеспечения надлежащего поведения несовершеннолетнего в ходе уголовного судопроизводства.

Одним из отрицательных моментов системы мер пресечения является существование единственной специфической меры пресечения, закреплённой для

¹ © Андреев А.В., 2018.

² © Емельянова А.А., 2018.

применения непосредственно к несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым) – присмотр. В практической деятельности часто возникают случаи, когда невозможно избрание присмотра в отношении несовершеннолетних лиц, что впоследствии приводит к выбору меры пресечения из общего перечня.

В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации [5] (далее – УПК РФ), а именно в ч. 2 ст. 423 закреплено правило, которое обязывает должностное лицо, в производстве у которого находится уголовное дело, в каждом конкретном случае при принятии решения в вопросе об избрании в отношении несовершеннолетнего одной из мер пресечения рассмотреть возможность его отдачи под присмотр.

Здесь, следователь (дознатель) может столкнуться с рядом проблем. Во-первых, законодателем не дано определение понятия «другие заслуживающие доверия лица», что может повлечь возникновение такой ситуации – данные лица могут отказываться давать согласие на присмотр (так как фактически они не являются лицами, в обязанности которых по Семейному кодексу Российской Федерации могут входить права и обязанности по воспитанию своих несовершеннолетних детей), и во-вторых, если не отбирать в подобных случаях согласия, то это может повлечь неэффективность рассматриваемой меры, что может являться основанием отказа от избрания данной меры пресечения.

Если при избрании данной меры следователем (дознателем) должны будут получены сведения о том, что несовершеннолетний имеет неблагополучную семью (родители страдают алкоголизмом и (или) наркоманией, ведут асоциальный образ жизни), то получение такого согласия от данных лиц не требуется, такие родители физически не смогут положительно подействовать на несовершеннолетнего ребёнка. В данном случае целесообразнее было бы отдать таких лиц под присмотр должностных лиц специализированного детского учреждения.

Возможность отдачи несовершеннолетнего под присмотр должна обсуждаться в присутствии следующих категорий лиц: лицо, ведущее производство по делу, защитник, законный представитель несовершеннолетнего, другое заслуживающее доверие лицо и непосредственно сам подозреваемый или обвиняемый. По окончании процедура обсуждения и его результаты, должны быть зафиксированы в соответствующей форме протокола обсуждения возможности отдачи несовершеннолетнего под присмотр.

В соответствии с ч. 1 ст. 423 УПК РФ конкретные меры принуждения в отношении несовершеннолетнего избираются и применяются в общем порядке. Исключительность предусмотрена лишь для самой строгой меры пресечения в виде заключения под стражу несовершеннолетнего, когда он подозревается или обвиняется в совершении преступления средней тяжести (ч. 2 ст. 108 УПК РФ). Одна-

ко установление исключительности заключения под стражу несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления средней тяжести не несёт в себе полной ясности.

«Исключительный случай» представляет собой оценочную категорию, а это в свою очередь приводит к различному его толкованию не только в юридической науке, но и правоприменительной практике. Подобным образом регламентируемое заключение под стражу несовершеннолетнего не согласуется с решениями Европейского суда по правам человека, в которых озвучено требование законности к процедуре ограничения свободы [6]. Определение исключительных случаев было бы полезным для правоприменительной практики.

Такую исключительность можно обосновать существующими негативными обстоятельствами, а именно: наличие связей с криминальной средой; условия жизни и воспитания; наличие судимости; наличие правонарушений в возрасте до 14 лет; направленность умысла; последствия преступлений; агрессивность и дерзость преступных действий; особенности личности несовершеннолетних.

Зачастую следователем должным образом не обосновывается необходимость избрания такой строгой меры пресечения в отношении несовершеннолетних. Так, по смыслу ч. 6 ст. 88 УК РФ, в соответствии с п. 10 постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» № 41 от 19 декабря 2013 года заключение под стражу в качестве меры пресечения не может применяться в отношении несовершеннолетнего, не достигшего 16 лет, подозреваемого (обвиняемого), впервые совершившего преступление средней тяжести. В связи с этим суды обоснованно отказывали в удовлетворении ходатайств, заявленных в отношении таких несовершеннолетних [7].

Октябрьский районный суд г. Саратова 20 января 2015 г. отказал в удовлетворении ходатайства следователя о заключении под стражу А., не достигшего 16 лет, подозреваемого в совершении впервые преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Ходатайство было мотивировано тем, что, находясь на свободе, А. может скрыться от следствия и суда, воздействовать на свидетелей, избличающих его в преступлении, оказать на них психологическое или физическое воздействие с целью изменения ими показаний либо иным путём воспрепятствовать производству по уголовному делу [8].

Всё же, помещение подростка в следственный изолятор не представляется эффективной и, самое главное, гуманной мерой пресечения, поскольку даже обвиняемые в тяжких преступлениях подростки остаются детьми, им нужнее воспитание и убеждение, а не строгий режим, и в отличие от взрослых преступников

для них воспитательные меры могут стать намного более действенным средством исправления, чем изоляция.

Однако следует отметить, что до сих пор, внесённый в Государственную Думу проект Федерального закона № 679268-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части расширения перечня категорий несовершеннолетних, помещаемых в центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел» [9] так и не вступил в силу.

Данный законопроект на наш взгляд имеет существенное значение, так как непосредственно имеет целью сокращение применения в отношении несовершеннолетних меры пресечения в виде заключения под стражу.

Законопроект предлагает по решению суда помещать несовершеннолетних обвиняемых вместо СИЗО в специальные центры (далее по тексту – ЦВСНП), которые уже действуют в системе МВД и в которых с ними можно вести воспитательную работу. Режим содержания в таких специальных центрах менее строг, чем в следственных изоляторах, – всё это будет служить делу исправления подростков, совершивших преступления.

На ЦВСНП возлагается полномочие по проведению индивидуальной профилактической и воспитательной работы с содержащимися в них несовершеннолетними, устанавливается новое полномочие по организации и проведению психодиагностической и психокоррекционной работы с указанными несовершеннолетними; определяется возраст, с которого несовершеннолетний может быть помещен в ЦВСНП.

Таким образом, в первую очередь при избрании меры пресечения в отношении несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) следователем (дознавателем) должен быть рассмотрен вопрос об избрании присмотра за таким несовершеннолетним. Введение новой меры пресечения, связанной с помещением несовершеннолетних в ЦВСНП, было бы целесообразно с целью обеспечения эффективного воспитательного воздействия на несовершеннолетних.

Библиографический список

1. Статистика ЗИЦ ГУ МВД России по г. Москве за 2017 г. – М., 2017.
2. ФСИН: за 15 лет число подростков в воспитательных колониях сократилось в 10 раз. // Информационное агентство «Тасс» / URL: <http://tass.ru/obschestvo/4299622> (дата обращения: 24.04.2018 г.).
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 28.04.2015 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25, ст. 2954.
4. Расширенное заседание коллегии МВД России 2018 г. // Информационный портал «Президент России» / URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/56949> (дата обращения: 21.04.2018 г.).

5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 18.04.2018) // Информационный портал «КонсультантПлюс / URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 19.04.2018 г.).

6. Лавдаренко Л.И. Задержание и заключение под стражу несовершеннолетнего // Российский следователь. – 2015. – № 6. – С. 23–27.

7. Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей – <http://legalacts.ru/sud/obzor-praktiki-rassmotreniia-sudami-khodataistv-ob-izbranii-mery-presecheniia-v-vide-zakliucheniia-pod-strazhu-i-o-prodlenii-sroka/> (дата обращения: 24.04.2018 г.).

8. Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.01.2017): https://www.vsrp.ru/Show_pdf.php?Id=11238 (дата обращения: 20.04.2018).

9. Система обеспечения законодательной деятельности: [http://sozd.parlament.gov.ru/oz?b\[ClassOfTheObjectLawmakingId\]=34f6ae40-bdf0-408a-a56e-e48511c6b618&b\[Number Spec\]=679268-6&b\[IsArchive\]\[\]=0&#data_source_tab_b](http://sozd.parlament.gov.ru/oz?b[ClassOfTheObjectLawmakingId]=34f6ae40-bdf0-408a-a56e-e48511c6b618&b[Number Spec]=679268-6&b[IsArchive][]=0&#data_source_tab_b) (дата обращения – 20.04.2018 г.).

АНДРЕЕВ А.В.¹,

*преподаватель кафедры уголовного процесса
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук,*

ЯКОВЛЕВА К.Ю.²,

*командир отделения 2 курса 216 учебного взвода Института
подготовки сотрудников для органов предварительного расследования
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя*

НЕОБХОДИМОСТЬ ВНЕДРЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ ФОРМЫ ВЕЩЕСТВЕННОГО ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РФ

Научный интерес к заявленной теме вызван тем, что за последнее десятилетие происходит глобальное оцифровывание современной жизни общества. Российская Федерация ставит перед собой одну из многих основополагающих целей, которая заключается в том, чтобы идти в ногу со временем, тем самым соответствовать современному миру.

В соответствии со ст. 11 Федерального закона «О полиции» [1], полиция в своей деятельности обязана использовать достижения науки и техники, информационные системы, сети связи, а также современную информационно-телекоммуникационную инфраструктуру с целью обеспечения правопорядка.

Указом Президента России утверждена «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» [2]. Основной целью

¹ © Андреев А.В., 2018.

² © Яковлева К.Ю., 2018.

документа является определение внутренней и внешней политики России в сфере применения информационных и коммуникационных технологий. В рамках реализации указанной стратегии важным нормативно – правовым актом является Постановление Правительства «О представлении Президенту РФ предложения о подписании Соглашения о сотрудничестве СНГ в борьбе с преступлениями в сфере информационных технологий» [3].

Все вышеперечисленные нормативно-правовые акты показывают вектор развития общества, а именно переход в информационную (компьютерную) сферу основных видов деятельности. К таким видам деятельности можно отнести экономику, социальные сферы жизнедеятельности общества и другие. Так, например, на выборах Президента Российской Федерации в 2018 году использовались новейшие технологии, которые не имели аналогов во всем мире: использование электронных систем для обработки и подсчета голосов избирателей, получение открепительных удостоверений с помощью сети «Интернет» и другие. В экономической сфере также можно привести ряд примеров: во-первых, система «1С» предлагает своим пользователям отказаться от «бумажного» документооборота и перейти к автоматизированным электронным документам; во-вторых, в настоящее время такие банки как «Сбербанк России» и «Альфа банк» разрабатывают систему электронного документа оборота на базе технологии блокчейн [4], также все крупнейшие банки России предлагают услуги «личных электронных кабинетов», которые позволяют осуществлять денежные переводы без фактического посещения офисов банков или банкоматов; в-третьих, в настоящее время активно развиваются различные «криптовалюты».

Указанные выше факторы показывают, что в ближайшем будущем произойдет переход от товарно-денежных отношений в классическом виде, к товарно-«электронно-денежным» отношениям. Стоит отметить, что и в настоящее время нередки случаи, когда сделки осуществляются в режиме, когда продавец не встречается с продавцом, классический пример всем известный интернет ресурс «АлиЭкспресс» [5].

На наш взгляд, развитие цифровой экономики приведет и к развитию «киберпреступности». Стоит отметить, что в настоящее время количество «киберпреступлений» относительно общего количества преступлений имеет низкий удельный вес. Так за 2017 год зарегистрировано более 2120 тысяч преступлений [6], а, как отмечает Следственный департамент МВД России, количество зарегистрированных «киберпреступлений» за 2017 год составило – 105645 [7], что составляет всего 4,9% от общего числа преступлений. Однако ежегодно количество указанных преступлений неуклонно растет.

По нашему мнению, пришло время задуматься о том, достаточно ли уголовно-процессуальные средства для раскрытия и расследования указанной категории преступлений.

В-первую очередь, на наш взгляд, стоит обратиться к доказательствам, которые могут быть использованы в процессе доказывания. Не умаляя значение других видов доказательств, полагаем, что одним из ключевых видов доказательств являются вещественные доказательства. В ч. 1 ст. 81 УПК РФ закреплено, что вещественные доказательства это обязательно «предметы», другими словами законодатель установил, что вещественное доказательство не может быть выражено никак иначе кроме как в материальной форме. Практика применения закона, подстраиваясь под данное условие, пошла путем получения доказательств в электронной форме, после чего придание доказательствам материальной формы. Классическим примером может служить изъятие видеозаписей. В данном случае, не возникает никаких проблем в практической деятельности в законодательном закреплении. Однако, возникает вопрос – как быть в тех случаях, когда электронной форме нельзя или затруднительно придать материальную? К таким случаям можно отнести необходимость изъятия информации больших объемов, которые невозможно поместить на материальные носители (информацию с серверов крупных компаний, информацию из «облачных» хранилищ, криптовалюту и др.).

На наш взгляд, вопрос с объемами информации может быть решен, но потребует серьезных финансовых затрат. Вопрос же с изъятием и использованием криптовалют в процессе доказывания в настоящее время остается нерешенным.

Криптовалюта – это создаваемое и учитываемое посредством применения информационно-телекоммуникационных технологий платежное и расчетное средство, основанное на математических принципах, защищенное с помощью криптографических методов. Она представляет собой относительно новое средство для осуществления платежей и переводов с децентрализованным выпуском и учетом оборот, который происходит без участия основного сервера. Функционирование системы основано на методах криптографии, что отражает высокий уровень безопасности. Наличие электронной подписи создает конфиденциальные условия переводов, а также анонимность участников расчетов. Биткойн (bitcoin, BTC) стал наиболее популярной криптовалютой на рынке, который является реализацией цифровой валюты, на базе технологии блокчейн, где данные структурируются в виде цепочки блоков.

Новую возможность активно используют как с благими целями для конкретного индивида и для общества в целом, так и с преступными намерениями. В последнем случае интернет – ресурс выступает в качестве средства совершения преступления. По оценкам Интерпола [8] и Европейской полиции преступность

стремительно растет в сфере информационных технологий. Цифровые деньги приобретут статус основного платежного элемента в преступном мире.

Стоит отметить, что в России уже имеются примеры в следственной судебной практике, связанные с использованием криптовалют. Существует несколько уголовных дел, связанных с незаконным оборотом наркотиков, в котором денежные средства получены в криптовалюте биткойн [9]. Впоследствии лицо перевело их в любую валюту. Отсутствие правового регулирования с существованием анонимности серьезно препятствует сбору доказательств по уголовным делам о преступлениях, совершенных с использованием криптовалюты. Это подтверждается тем, что Верховный суд Республики Коми признал лицо невиновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 174.1 УК РФ [10]. Так как полученные сведения, связанные с финансовыми операциями с цифровой криптовалютой биткойн, являются предположением. Они доказательствами не подтверждаются.

Из приведенных примеров наглядно видно, что отсутствие законодательного закрепления оборота криптовалюты создает существенный пробел в Российском законодательстве.

С аналогичными проблемами уже сталкивается и уголовно-процессуальное законодательство. Так следователь обязан собранным доказательствам придавать материальную форму, хотя в большинстве случаев доказательственное значение несет сама информация.

Проанализировав современное российское законодательство можно сделать вывод, что вектор развития направлен на закрепление и правовое регулирование информации в электронной форме. Так, п. 1 ст. 2 Федерального Закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» закрепляет понятие «информации» – сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления.

Еще одним важным документом, прямо касающимся данной проблемы, является проект конвенции ООН о борьбе с киберпреступностью [11]. Данный документ подготовлен на основе так называемой «Будапештской конвенции» [12], за исключением пунктов касающихся национальных интересов стран. В двух указанных документах закрепляется обязанность правоохранительных органов – «сбор доказательств по уголовному преступлению в электронной форме».

Исходя из всего вышеизложенного можно сделать ряд выводов: во-первых, в России назрела необходимость правового закрепления и регулирования понятия «криптовалюта»; во-вторых, в уголовно процессуальном законодательстве необходима реформа классического понимания «вещественного доказательства»,

только как предметов и документов выраженных в материальной форме и закрепления понятия «электронный формы вещественного доказательства».

Указанные изменения создадут правовые предпосылки для развития уголовно-процессуальной науки и криминалистики, что в свою очередь позволит разработать теоретические основы использования доказательств в электронной форме.

Библиографический список

1. Федеральный закон Российской Федерации от 07.02.2011 г. «О полиции» № 3-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – №7. – С. 900.
2. Указ Президента РФ от 09.05.2017 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» №203 // СПС «КонсультантПлюс» / URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 24.02.2018).
3. Постановление Правительства от 19.08.2017 г. «О представлении Президенту РФ предложения о подписании Соглашения о сотрудничестве СНГ в борьбе с преступлениями в сфере информационных технологий» №983 // СПС «КонсультантПлюс» / URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 24.02.2018).
4. Прим. под технологией «блокчейн» (англ. blockchain или block chain) понимается – выстроенная по определённым правилам непрерывная последовательная цепочка блоков (связный список), содержащих информацию.
5. Прим. АлиЭкспресс (англ. AliExpress) – глобальная торговая площадка, предоставляющая возможность покупателям из зарубежных стран приобретать товары производителей из КНР. Сайт занимает 47-е место в списке самых посещаемых веб-ресурсов в мире // торговая площадка в сети «Интернет» «AliExpress» / URL: <http://www.aliexpress.com> (дата обращения 24.02.2018).
6. Состояние преступности за 2017 года // Официальный сайт МВД России / URL: <http://www.mvd.rf> (дата обращения 24.02.2018).
7. Аналитический обзор «Правоприменительной практики расследования преступлений, совершенных в сфере информационно-коммуникационных технологий, по итогам 2017 года» // Следственный департамент МВД России. М., 2017.
8. Официальный сайт Интерпола. Раздел статистика. // Interpol / URL: <https://www.interpol.int/> (дата обращения 13.04.2018).
9. 1) Приговор Советского районного суда г. Тулы от 10 августа 2016 года, дело 1-47/2016. URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения 14.04.2018); 2) Приговор Емельяновского районного суда Красноярского края от 29 августа 2016 г. по делу №1-160/2016. URL: <https://rospravosudie.com/> (дата обращения 12.04.2018); 3) Приговор Индустриального районного суда г. Ижевска Удмуртской Республики от 13 июня 2017 г. по делу № 1-102/17 (79/81). URL: <http://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 12.04.2018).
10. Приговор Верховного Суда Республики Коми от 15.05.2017 г (дело № 2-5/2017). URL: <https://vs.komi.sudrf.ru/modules>. (дата обращения 17.04.2018).
11. Газета "Коммерсант", в распоряжении которой оказался текст документа.
12. Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации (ETS № 185) (Заключена в г. Будапеште 23.11.2001 г.) (с изм. от 28.01.2003 г.) // СПС «КонсультантПлюс» / URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 16.04.2018).

АРТЁМОВА Ю.А.¹,

*курсант факультета подготовки сотрудников полиции
для подразделений по охране общественного порядка
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя*

СТАТИСТ – НОВЫЙ СТАРЫЙ УЧАСТНИК УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Процессуальное положение участников уголовного судопроизводства занимало и будет одно из ведущих мест в действующем законодательстве. Несомненно, каждый участник уголовного процесса важен – он выполняет определённые функции при участии в следственном действии [1]. Особое положение занимают иные участники уголовного судопроизводства, которые выполняют вспомогательную роль в производстве следственных действий, однако, без которых осуществление таких действий порой невозможно. Действующее законодательство закрепляет перечень иных участников уголовного судопроизводства в главе 8 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ) [2]: свидетель, эксперт, специалист, переводчик, понятой. По нашему мнению, вышеуказанный перечень должен содержать еще одного участника уголовного судопроизводства – статиста, который принимает участие в таких следственных действиях как предъявление для опознания, следственный эксперимент, проверка показаний на месте и возможно в других следственных действиях.

Уголовно – процессуальный Кодекс РСФСР 1960 года и действующий УПК РФ не содержат в себе понятия «статист». Следует также отметить, что вышеуказанный термин появился сравнительно недавно, но уже требует законодательного урегулирования. В ч. 4 ст. 193 УПК РФ законодатель акцентирует внимание на том, что для реализации такого следственного действия как «Предъявление для опознания» необходимы лица, которые имеют схожие признаки во внешности с опознаваемым. Это означает, что при производстве данного следственного действия участвует человек, который не имеет процессуальных прав и обязанностей, но обладает определенными задачами и функциями в уголовном судопроизводстве. Также следует отметить, что при предъявлении для опознания по голосу также требуются статисты. Схожесть во внешности при данном виде следственного действия – необязательна. Оpozнание по голосу характеризуется тем, что опознающий может опознать лицо по диапазону, силе, тембре, силпости, хриплости и другим особенностям устной речи (например, шепелявость или заикание). Это означает, что существует противоречие норме права, указанной в ч. 4 ст. 193 УПК

¹ © Артёмова Ю.А., 2018.

РФ, так как внешняя схожесть статиста с опознаваемым лицом является не единственным критерием для предъявления для опознания.

Под понятием «статист» (от греч. *Status* – стоящий) понимается «лицо, исполняющее на сцене второстепенную, выходную роль без слов» [3], «человек, чье участие в каких-либо действиях ограничивается только присутствием» [4].

В теории предложено понятие «статист» характеризовать признаками:

1. Отсутствие нормативно-правового положения в законодательстве.
2. Выполняемая функция человеком – малозначительная (по сравнению с компетенцией, например, следователя).
3. Как правило, данное лицо является подставным, интересы которого не учитываются при реализации следственного действия [5].

По нашему мнению, качество расследуемого уголовного дела напрямую зависит от качества производства следователем следственных действий. Качественное производство таких действий напрямую зависит от успешной подготовки. Для предъявления для опознания это выражается, прежде всего, в подборе именно таких лиц, предъявляемых на опознание, которые по внешним признакам схожи с опознаваемым. Зачастую такой подбор проблематичен из-за сложности подобрать группу лиц (не менее двух) с совокупностью идентичных внешних признаков. Ситуацию осложняет то, что значительная часть граждан не желают оказывать помощь правоохранительным органам, отказываясь принимать участие в следственных действиях. Причин тому много, и одну из них мы укажем.

Основная обязанность следователя перед началом следственного действия – разъяснить права и обязанности каждому участнику. Однако, к статистам выполнить это невозможно, так как в УПК РФ отсутствует перечень их прав и обязанностей. Правоприменительная практика нашла, по нашему мнению, не вполне правомерный выход – применение аналогии закона, при разъяснении прав и обязанностей статиста, использовать текст ст. 60 УПК РФ (права и обязанности понятого).

Следует отметить, что функции статиста и понятого схожи. Так, общим признаком для вышеуказанных участников является то, что они выполняют (помогают выполнить) «удостоверительную» функцию, то есть обеспечить полную достоверность получаемых доказательств в уголовном деле [6]. Но наиболее наглядно отличие данных участников:

1. Роль понятого во всех следственных действиях пассивная, роль статиста может быть, как активная, так и пассивная [7].
2. Хотя статист и понятой оказывают содействие правоохранительным органам, но понятой оказывает содействие в обеспечении законности в проводимых следственных действиях, удостоверяя факт, содержание, ход и результат процес-

суального действия, а статист – оказывает непосредственную помощь при осуществлении конкретного следственного действия.

3. Понятой может принимать участие как до возбуждения уголовного дела, так и по возбужденному уголовному делу. Статисты принимают участие в следственных действиях только по возбужденному уголовному делу.

4. Понятого, в случаях, указанных в ч. 3 ст. 170 УПК РФ, можно заменить использованием технических средств фиксации хода и результатов следственного действия. Без участия статиста в отдельных случаях невозможно производить следственное действие.

Процессуальное положение таких лиц, как статистов, требует нормативно-правового закрепления в действующих нормах права. Так как реализуемые функции понятого и статиста частично схожи, но имеются принципиальные отличия в их процессуальном статусе, то необходимо дополнить УПК РФ статьей 60.1 УПК РФ «Статист» следующего содержания:

«1. Статист – незаинтересованное лицо, обладающее общими антропометрическими признаками с опознающим, привлекаемое по уголовному делу следователем, дознавателем или судьей, с целью оказания дополнительной помощи при производстве следственных действий.

2. Статистами не могут быть: 1) участники уголовного судопроизводства, их близкие родственники и родственники; 2) работники органов исполнительной власти, наделенные в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности и (или) предварительного расследования; 3) лица, с которыми ранее опознающий был знаком; 4) лица, права и интересы которых могут быть затронуты в связи с производством по уголовному делу.

3. Статист вправе: 1) принимать участие в следственном действии, в том числе делать по поводу проводимого следственного действия замечания, подлежащие занесению в протокол; 2) знать цель проводимого следственного действия, его процессуальный порядок и лиц его осуществляющих и участвующих; 3) знакомиться с протоколом, в производстве которого он участвовал, и иными средствами фиксации (фото-, видео-, аудиозаписи); 4) в ходе проведения следственного действия и по окончании него приносить жалобы на действия (бездействие) и решения лица, проводящего данное следственное действие, ограничивающие его права; 5) требовать материальное вознаграждение, с целью покрытия расходов, связанных с участием в следственном действии; 6) ходатайствовать о применении мер безопасности, предусмотренных частью третьей статьи 11 настоящего Кодекса.

4. Статист обязан: 1) являться по требованиям дознавателя, следователя и суда; 2) не нарушать процессуальный порядок проводимого следственного дейст-

вия; 3) выполнять законные требования следователя, дознавателя или суда; 4) сообщить следователю или дознавателю об отношениях с лицами, участвующим в уголовном деле.

5. Статист не вправе разглашать данные предварительного расследования и иные данные, ставшие ему известными в связи с участием в производстве по уголовному делу, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном статьей 161 настоящего Кодекса. За разглашение сведений, имеющих отношение к уголовному делу, статист несет ответственность в соответствии со статьей 310 Уголовного кодекса Российской Федерации.

6. По решению следователя, дознавателя или судьи статист может быть допрошен в качестве свидетеля».

В заключение следует сказать о том, что о статистах в литературе подробно рассмотрен криминалистический аспект. Но вопросы их процессуального статуса не исследованы, и в первую очередь: какие требования предъявляются к лицу; какие права, обязанности и ответственность должны быть у статиста; в каких следственных и иных процессуальных действиях обязательно (возможно) участие статистов. Отсутствие ответов на вышеуказанные и иные вопросы в действующем законодательстве вызывает необходимость нормативно-правового закрепления статуса статистов, с созданием необходимых процессуальных гарантий.

Библиографический список

1. Тутынин И.Б. К вопросу о переносе бремени доказывания законности происхождения имущества, полученного в результате преступления // Международное сотрудничество органов внутренних дел в борьбе с преступностью: сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции (28 апреля 2016 г.). – М. : МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017. С. 180–185.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ (с последующими изменениями и дополнениями) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 52 (ч. 1), ст. 4921.
3. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. – М. : Аделант, 2014. С. 539.
4. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. Российская академия наук, Институт русского языка имени В. В. Виноградова. – Изд. 4-е. – М., 1998. С. 519.
5. Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей: учебное пособие. – Изд. 5-е. – М., 1967. С. 63.
6. Михайлов А.А. Институт понятий – архаизм российского уголовного законодательства. Законность. Выпуск № 4. – М., 2003. С. 29–31.
7. Уханова Н.В. Организация и производство проверки показаний на месте. – М. : МосУ МВД России; Издательство «Щит-М», 2007. С. 228–230.

АШКАТОВА К.В.¹,

*старший следователь Следственного отделения
МО МВД России «Малодербетовский»*

**ПОРЯДОК ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА НА СТАДИИ
ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ
СУДЕБНОГО ШТРАФА В СООТВЕТСТВИИ СО СТ. 76.2. УК РФ:
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ**

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации продолжает претерпевать изменения: в 2016 году – внесено 19 законов, которыми внесены изменения, в 2017 году – 20 законов.

Если проанализировать изменения, внесенные в первое десятилетие после принятия УПК РФ, то можно проследить тенденцию, что касались они в основном расширения прав подозреваемого, обвиняемого.

И только в последние годы назрела необходимость в расширении прав потерпевшего, в том числе пристальное внимание обращается на возмещение последнему вреда, причиненного преступлением. Особенно это видно в практической деятельности. Так, в следственных подразделениях различных ведомств (МВД России, СК России, Прокуратура России) появились специальные формы отчетов, отражающие ситуацию с возмещением вреда, указанный показатель выступает первым вопросом на совещаниях, коллегиях и т.п.

Анализ практической деятельности показывает, что по уголовным делам, где причинен имущественный вред, в большинстве случаев это около 46 % дел, виновные в совершении преступления имеют возможность и готовы возместить причиненный ими вред.

Представляется важным, что с 03 июля 2016 г. законодатель предусматривает освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа. Так, согласно ст. 76.2 УК РФ, лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено судом от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в случае, если оно возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред [1].

УПК РФ в ст. 25.1 устанавливает действия суда по прекращению уголовного дела (уголовного преследования) в связи с назначением уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Так, суд вправе по собственной инициативе или по результатам рассмотрения ходатайства, поданного следователем с согласия руководителя следственного органа либо дознавателем с согласия прокурора, прекратить уголовное дело (уголовное преследование) в отношении подозревае-

¹ © Ашкатова К.В., 2018.

мого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, если оно возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред, и назначить данному лицу меру уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Принятия такого решения судом допускается в любой момент производства по уголовному делу до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора, а в суде апелляционной инстанции – до удаления суда апелляционной инстанции в совещательную комнату для вынесения решения по делу [2].

И если порядок действий суда при применении ст. 76.2 УК РФ достаточно четко урегулирован в законе, то порядок действий следователя (дознателя) при подаче такого ходатайства не урегулированы. Остается неясным содержание ходатайства, порядок его подачи, а также действия лица, производящего расследование, предшествующие подаче такого ходатайства. Тогда как, на наш взгляд, последние являются ключевыми при подаче такого рода ходатайства.

Думается, что основным условием прекращения уголовного дела (уголовного преследования) в связи с назначением уголовно-правового характера в виде судебного штрафа является возмещение ущерба лицом, подозреваемым или обвиняемым в совершении преступления небольшой или средней тяжести. Здесь на первый план выходят действия лица, производящего расследование, так как именно оно должно разъяснить в досудебной стадии лицу, в отношении которого осуществляется уголовное преследование о возможности прекращения в отношении него дела, при условии полного возмещения вреда. Более того, следователь (дознатель) должен убедиться, что ущерб возмещен, что позволит ему обратиться с согласованным ходатайством о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) к суду.

Таким образом, действия лица, производящего предварительное расследование, предшествующие подаче в суд ходатайства о прекращении уголовного дела (преследования) можно условно разделить на два этапа:

1. Разъяснение условий прекращения уголовного дела (уголовного преследования) при назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа;
2. Подтверждение действий по возмещению вреда, причиненного преступлением.

Итак, рассмотрим эти этапы подробнее.

Разъяснение условий прекращения уголовного дела (уголовного преследования) при назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа может способствовать обеспечению восстановления имущественного вреда, причиненного преступлением. Так, лицо, подозреваемое (обвиняемое) в

совершении преступления средней или небольшой тяжести, при разъяснении ему условий прекращения уголовного дела (уголовного преследования) при назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, скорее всего сам изъявит желание как можно скорее возместить потерпевшему ущерб. Не разъяснение условий прекращения, в таких случаях, будет являться нарушением прав не только потерпевшего, но и подозреваемого (обвиняемого). Судья, получив согласованное ходатайство следователя, должен видеть, что подозреваемый (обвиняемый) ознакомлен с условиями прекращения уголовного дела, не возражает против него, желает возместить причиненный им ущерб.

В практической деятельности часто происходит, что подозреваемый (обвиняемый) с целью освобождения от уголовной ответственности добровольно возмещает причиненный им вред потерпевшему, скрыв данный факт от лица, производящего предварительное расследование. При этом потерпевший, которому возмещен вред, заявляет об отсутствии претензий к подозреваемому (обвиняемому), меняет данные им в ходе предварительного расследования показания, то есть противодействует расследованию уголовного дела. Полагаем, что такие ситуации возникают вследствие незнания потерпевшим и подозреваемым (обвиняемым) возможности освобождения от уголовной ответственности, а также смягчения наказания вследствие возмещения вреда, причиненного преступлением. Следовательно (дознавателю) необходимо с самого начала расследования уголовного дела предотвращать возникновение подобных ситуаций, путем разъяснения потерпевшему, подозреваемому (обвиняемому) возможностей добровольного возмещения вреда, причиненного преступлением.

Разъяснение условий прекращения уголовного дела (преследования), на наш взгляд, должно быть представлено в форме протокола, составленного в соответствии со ст. 166 УПК РФ, который, в свою очередь, должен быть приложен к материалам уголовного дела.

Что касается подтверждения действий по возмещению вреда, причиненного преступлением, видится следующее.

В настоящее время в практической деятельности сложились следующие способы возмещения вреда:

- передача денежной суммы, равной стоимости похищенного;
- передача аналогичных однородных предметов, равных по стоимости похищенным;
- восстановление поврежденного имущества и приведение его к первоначальному виду за счет физических или финансовых возможностей обвиняемого;
- передача денежных средств владельцу в размере средств, затраченных на ремонт поврежденного имущества, лечение, уход, усиленное питание и т.д. [3]

При этом факт возмещения вреда подтверждается различными способами:

- предоставлением потерпевшим расписки о получении денежных средств либо имущества от обвиняемого, которая приобщается к материалам уголовного дела;
- направлением денежных средств обвиняемым почтовым переводом потерпевшему (в этом случае к материалам дела прилагается почтовая квитанция);
- внесением денежных средств обвиняемым на банковский счет потерпевшего (при этом к материалам дела приобщаются расчетные документы);
- записью в протоколе допроса потерпевшего о возмещении ему причиненного ущерба обвиняемым.

И данный перечень способов подтверждения возмещения вреда не является исчерпывающим, так как могут появиться и иные способы (к примеру, теперь возможно перевести денежные средства посредством информационно-телекоммуникационной сети Интернет).

Единственным требованием ко всем указанным способам является то, что они должны получить тщательное отражение и закрепление в материалах уголовного дела.

Важно отметить, что при применении всех этих способов факт добровольности передачи денежных средств ничем не подтвержден. Например, когда в потерпевший утверждает о возмещении ему вреда, то это может являться результатом угроз со стороны подозреваемого (обвиняемого). Поэтому, на наш взгляд, при применении всех способов возмещения вреда важная роль должна принадлежать лицу, производящему предварительное расследование. Следователь (дознатель) должен удостовериться, что возмещение вреда является добровольным со стороны обвиняемого, что потерпевшему действительно возмещен вред. Согласимся с В. Н. Курченко, который отмечает, что правоприменитель должен выяснять причины и условия примирения, состоялось ли оно в действительности, не стало ли вынужденным [4]. При этом важно учитывать мнение потерпевшего о степени возмещения вреда: вред возмещен полностью, частично.

Таким образом, рассмотрев и проанализировав положения ст. 25.1 УПК РФ, регламентирующей деятельность суда по поступившему к нему согласованному ходатайству следователя (дознателя) о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, и назначении ему меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, мы сделали вывод, что законодатель не предусмотрел при этом порядок действий лица, производящего расследование, что влечет различное правоприменение, нарушение как права потерпевшего на возмещение вреда, так и прав подозреваемого (обвиняемого). По

нашему мнению, необходимо законодательно установить обязанность следователя (дознавателя) разъяснять подозреваемому (обвиняемому), впервые совершившему преступление небольшой и средней тяжести, об условиях прекращения уголовного дела (уголовного преследования) с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, о чем составлять протокол. Кроме того, законодательно обязать лицо, осуществляющее расследование, фиксировать факт возмещения вреда в материалах уголовного дела, выступать гарантом возмещения вреда потерпевшему.

Библиографический список

1. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: федеральный закон от 03.07.2016 г. № 323-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».
3. Пустовая И. Н. Новое о возмещении имущественного вреда в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: http://www.chelurid.ru/sites/default/files/Pustovaya_Chel.pdf. (дата обращения: 04.05.2018).
4. Курченко В. Н. Примирение сторон и деятельное раскаяние как основание прекращения уголовного дела // Уголовный процесс. – 2005. – № 9.

БЛИНОВА Е.В.¹,

*преподаватель кафедры предварительного расследования
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя,*

КОЗЛОВ А.Ю.²,

*слушатель 4 «Л» курса Института подготовки сотрудников
для органов предварительного расследования
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя*

ОСНОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ДОЗНАВАТЕЛЕМ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ

Статья 16 Закона № 119-ФЗ в качестве называет нам следующие основания применения мер безопасности: данные о наличии реальной угрозы убийства защищаемого лица, насилия над ним, уничтожения, повреждения его имущества в связи с участием в уголовном судопроизводстве. Данные основания подлежат установлению органом, принимающим решение об осуществлении государственной защиты.

Аналогичные основания предусмотрены ч. 3 с. 11 УПК РФ для применения мер безопасности, установленных УПК РФ.

Очевидно, что «реальными» являются не все угрозы, как не все они будут являться основанием применения исследуемых мер [1, с. 58].

Для того, чтобы начался процесс применения мер безопасности, необходимо письменное заявление лица, в отношении которого они будут применяться, или, если инициатором выступает должностное лицо правоохранительных органов, согласия потенциального защищаемого, выраженного в письменной форме. Если же лицо является несовершеннолетним – письменное заявление его родителей, лиц, их заменяющих, уполномоченных представителей органов опеки и попечительства, если отсутствуют родители и лица, их заменяющие. Аналогично, достаточно будет и их согласия, выраженного в письменной форме.

Очевидно, что применение мер безопасности способно затронуть интересы совершеннолетних членов семьи защищаемого лица, а также иных лиц, которые совместно с ним проживают. В этом случае для применения мер безопасности будет необходимо согласие последних, выраженного в письменной форме.

Проанализировав поводы применения предусмотренных Законом мер безопасности, перечислим их:

- заявление защищаемого лица;
- согласие защищаемого лица, выраженного в письменной форме;

¹ © Блинова Е.В., 2018.

² © Козлов А.Ю., 2018.

– письменное заявление родителей, лиц, их заменяющих, уполномоченных представителей органов опеки и попечительства – в отношении несовершеннолетних защищаемых лиц, делаем вывод о том, что он нуждается в расширении.

В литературе встречаются мнения, что заявление с требованием применить меры безопасности, по различным причинам может быть сделано не защищаемым, а в его интересах иным лицом [1, с. 45].

Действительно, как указал один из опрошенных нами в ходе настоящего исследования следователей, он столкнулся с проблемой, когда о необходимости защиты находящегося в бессознательном состоянии пострадавшего настойчиво заявлял его коллега по работе. При этом законодательство не позволяло следователю принять такое заявление.

Заметим здесь, что основания применения уголовно-процессуальных мер безопасности, и основания применения мер государственной защиты несколько отличны.

Хотя и отличие их незначительно, оно почему-то допущено законодателем. Так, основания, указанные в ч. 1 ст. 16 Закона не содержат такую фразу, как «иные противоправные деяния», содержащуюся ч. 3 ст. 11 УПК РФ.

Для того, чтобы у дознавателя были основания применять меры безопасности, необходимо, чтобы некая угроза была адресована определенному кругу лиц. То есть, сам по себе круг таких, подлежащих защите лиц, важен для раскрытия вопроса оснований применения мер безопасности.

Вопрос о перечне подлежащих защите лиц решается в юридической литературе по-разному. О.А. Зайцев предлагает выделять следующие группы защищаемых лиц:

– потерпевший, свидетель, обвиняемый, гражданский истец, гражданский ответчик, защитник, представитель потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, переводчик, специалист, эксперт, понятой, секретарь судебного заседания, судебный исполнитель, лицо, обладающее информацией доказательственного характера, но не наделенное каким-либо уголовно-процессуальным статусом. Этих лиц он называет – лица, оказывающие содействие уголовному судопроизводству.

– дознаватель, лицо, производящие дознание, лицо, осуществляющее прокурорский надзор за законностью в сфере уголовного судопроизводства, судья, народные и присяжные заседатели, мировой судья, судебный пристав. То есть, должностные лица, осуществляющие уголовный процесс.

– близкие родственники, родственники и иные близкие участников уголовного судопроизводства – их родители, дети, усыновители, родные братья и сестры, дед, бабушка, внуки, супруги, а также иные лица, состоящие в родстве с участниками

процесса, но не отнесенные действующим законодательством к числу близких родственников, друзья, обрученные, помолвленные, а также лица, находящиеся в незарегистрированных брачных отношениях с участниками процесса [2].

Подчеркнем, что принятие обоснованного и, что немаловажно, своевременного решения о применении мер безопасности зависит также от информированности граждан о праве на безопасность, поскольку, будучи проинформированным, лицо скорее сообщит о поступавшей или потенциальной угрозе.

Дознавателям рекомендуется не только разъяснить участникам уголовного судопроизводства их права и обязанности, но и подробно, в доступной форме информировать в возможных, имеющихся у правоохранительных органов, по применению тех или иных мер, в случае оказания противоправного воздействия на них в связи с их участием в уголовном судопроизводстве [3].

Многие авторы предостерегают правоприменителя от ошибочного мнения, что меры безопасности распространяются лишь на субъектов или участников уголовного процесса. Нельзя отрицать, что противоправное воздействие может осуществляться как до начала возникновения уголовно-процессуальных отношений, так и после их окончания.

Особенную актуальность это положение приобрело после введения Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ.

Эта норма устанавливает право должностного лица правоохранительного органа применить такую меру безопасности, как сохранение в тайне данных о личности, предусмотренную ч. 9 ст. 166 УПК РФ, в отношении участников проверки сообщения о преступлении, то есть, в том числе при приеме сообщения о преступлении.

Таким образом, прослеживается противоречие, этих положений с положениями ч. 3 ст. 11 УПК РФ, предлагающими перечень лиц, к которым могут быть применены меры безопасности. Законодателю, очевидно, следует дополнить данный перечень участниками проверки сообщения о преступлении.

Часть 1.1 статьи 144 УПК РФ называет этих лиц – участвующими в производстве процессуальных действий при проверке сообщений о преступлении. А.М. Панокин подчеркивает, что, согласно положениям ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ, участников уголовного судопроизводства можно разделить на:

- участвующих в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении;
- участников проверки сообщения о преступлении [4].

А.А. Дмитриева эту классификацию, предлагает дополнить третьей группой, к которой относит участников досудебного производства. Именно к этим ли-

цам, по ее мнению, возможно применение уголовно-процессуальной меры безопасности в виде сохранения в тайне данных о личности [5].

Нет сомнения, что лица, участвующие в производстве процессуальных действий, пусть даже на этапе проверки сообщения о преступлении, должны обладать определенным, соответствующим статусом. Лицо, производящее данные следственные действия и проверку сообщения о преступлении обязано права и обязанности участвующим лицам разъяснить. В том числе, касаясь темы нашего исследования, указанные лица имеют право на обеспечение их безопасности.

Формулировка «участники досудебного производства», примененная законодателем в ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ, более широка, включает как участников предварительного расследования, так и участников стадии проверки сообщения о преступлении [6].

Таким образом, меры безопасности могут быть приняты в отношении не только участников процесса, но и иных участников, которые вовлечены в сферу уголовно-процессуальных отношений, а также, соответственно, из родных и близких.

Таким образом, правовые предпосылки применения мер уголовно-процессуальной безопасности, нуждаются в законодательном совершенствовании.

Далее, Закон не устанавливает перечня лиц, могущих угрожать участникам уголовного производства. Очевидно, можно предположить, что угрожать участникам процесса может подозреваемый, его сообщники, например, оставшиеся на свободе, их знакомые и родственники, иные лица, заинтересованные в исходе дела. Но, на равне с перечисленными лицами, это может быть и любое иное лицо, имеющее свои мотивы и преследующее свои цели.

УПК РФ установил следующий перечень угроз, дающих основания следователю применить в отношении участников уголовного судопроизводства и их близких меры безопасности. К ним относят угрозу убийством, угрозу применения насилия; угрозу уничтожения или повреждением их имущества, угрозу иных опасных противоправных деяний.

Альтернативная формулировка данного перечня, включающего «иные опасные противоправные деяния», оставляет для применителя мер безопасности широкий спектр возможностей.

Основаниями применения мер социальной поддержки, как устанавливает ст. 17 Закона, являются гибель (смерть) защищаемого лица, причинение ему телесного повреждения, а также иного вреда здоровью, если это произошло в связи с его участием в уголовном судопроизводстве.

В целях реализации данных положений Правительством РФ издано постановление от 11 ноября 2006 г. № 664 «Об утверждении правил выплаты едино-

временных пособий потерпевшим, свидетелям и иным участникам уголовного судопроизводства, в отношении которых в установленном порядке принято решение об осуществлении государственной защиты».

Данное постановление определяет размеры и порядок выплаты единовременных пособий потерпевшим, свидетелям и иным участникам уголовного судопроизводства, в отношении которых в установленном порядке принято решение об осуществлении государственной защиты, а в случае гибели (смерти) защищаемого лица, в связи с его участием в уголовном судопроизводстве, – членам семьи погибшего (умершего) и лицам, находившимся на его иждивении [7].

Законом установлено, что основание для выплаты единовременного пособия защищаемому лицу или членам семьи погибшего (умершего), а кроме того, лицам, находившимся на его иждивении, – постановление (определение) суда (судьи), прокурора, начальника органа дознания, руководителя следственного органа, или дознавателя с согласия руководителя следственного органа, в производстве которых находится заявление (сообщение) о преступлении либо уголовное дело, о применении мер социальной поддержки органа, принимающего решение об установлении государственной защиты в отношении защищаемого лица.

Итак, мы рассмотрели основания, предпосылки применения мер безопасности, мер государственной защиты и мер социальной поддержки.

Основание применения мер безопасности, таким образом, – это достаточная и достоверная, предусмотренная законом совокупность в установленном законом поводе к применению мер государственной защиты и безопасности лица, содействующего уголовному судопроизводству, сведений о подтвержденной или прогнозируемой реальной угрозе его (его близких) законным интересам. Наличие основания является обязательным для полномочного лица принять решение о применении мер безопасности.

Основание применения мер социальной поддержки – гибель (смерть) защищаемого лица, причинение ему телесного повреждения или иного вреда его здоровью в связи с его участием в уголовном судопроизводстве.

Делая вывод, отметим, что данные основания, предпосылки, проработаны законодателем тщательно и с учетом опыта иностранных государств, успешно применяющих меры безопасности не одно десятилетие.

Однако, это не означает отсутствия возможностей для совершенствования законодательства в исследуемой сфере.

Например, как было сказано выше, поводы применения мер безопасности, включающие в себя: заявление защищаемого лица; согласие защищаемого лица, выраженное в письменной форме; письменное заявление родителей, лиц, их заменяющих, уполномоченных представителей органов опеки и попечительства – в

отношении несовершеннолетних защищаемых лиц, делаем, может быть дополнительно следующим: заявление о применении мер безопасности может быть сделано не только самим лицом, нуждающимся в защите, но и иным лицом в интересах последнего.

Библиографический список

1. Скрипшев Г.А. Предпосылки применения мер безопасности личности в уголовном процессе // Российский следователь. – 2012. – № 18.
2. Зайцев О.А. Теоретические и правовые основы государственной защиты участников уголовного процесса. – М. : ВНИИ МВД России, 1997. С. 86.
3. Предварительное следствие: учебник для курсантов и слушателей образовательных учреждений высшего профессионального образования МВД России по специальности «Юриспруденция» / под ред. М.В. Мешкова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. С. 102.
4. Панокин А.М. Порядок рассмотрения сообщения о преступлении в уголовном процессе // Актуальные проблемы российского права. – 2013. – № 11. – С. 14.
5. Дмитриева А.А. Поводы и основания принятия решения о применении уголовно-процессуальных мер безопасности к участникам досудебного уголовного судопроизводства // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2016. – № 1. – С. 52.
6. Блинова Е.В. Орлова Е.А. К вопросу о соотношении понятий «данные предварительного расследования» и «данные досудебного производства» в свете применения лицом, производящим расследование, положений ст. 161 УПК РФ // Актуальные проблемы борьбы с преступностью : сб. матер. междунаrod. науч.-практ. конф. Казань, 2016. С. 86.
7. Брусницын Л.В. О некоторых проблемах обеспечения безопасности участников судопроизводства мерами, предусмотренными уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. – 2015. – № 18-1. – С. 59.

ВУ ЗУЙ ЛИНЬ¹,

*адъюнкт кафедры уголовного процесса
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя*

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТЕРПЕВШЕГО В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Международным сообществом разработан ряд документов, содержащих положения, получившие признание в качестве руководящих, ключевых основ и единых стандартов для обеспечения прав и свобод человека и гражданина, вовлекаемых в сферу уголовного судопроизводства. Вместе с национальными правовыми системами играют незаменимую роль в сфере защиты личного достоинства и прав потерпевшего.

Вьетнам является самостоятельным государством на свете и участвует в разных международных организации, как Организации Объединённых Наций (далее – ООН), Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (далее – АСЕАН) и других. Сфера защиты права потерпевшего в качестве участника уголовного судопроизводства Вьетнама под влиянием много международно-правовых актов организаций, особенно – ООН.

Однако анализ первых международно-правовых актов ООН, позволяет сделать вывод о том, что они регламентируют не правовое положение потерпевшего, а более обширную проблему – права и свободы человека. Основным документом является Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН в 10 декабря 1948 г., которая явилась первым международным стандартом в области прав человека, компактно и доступным языком излагающая положения, составляющие основу общепризнанных принципов и норм международного права. Указанный документ стал основой для последующих международно-правовых актов о правах потерпевшего.

Первым документом, который предусматривает права потерпевшего, является Декларация основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью, которая утверждена революцией Генеральной Ассамблеей ООН 40/34 от 29 ноября 1985 года. При анализе положений Декларации, следует сделать вывод о том, что в ней термин «потерпевший» не используется, вместо него употреблён: «жертва преступления» [1]. Согласно ст. 1 Декларации, под термином «жертвы» понимаются лица, которым индивидуально или коллективно был причинен вред, включая телесные повреждения или моральный ущерб, эмоциональные страдания, материальный ущерб или существенное ущемление их

¹ © Ву Зуй Линь, 2018.

основных прав в результате действия или бездействия, нарушающего действующие национальные уголовные законы государств-членов, включая законы, запрещающие преступное злоупотребление властью.

В отличие от понятия «потерпевший», под «жертвой преступления» по Декларации понимается не только тот, кому непосредственно преступным деянием причинен физический, моральный или материальный ущерб, но и его близкие родственники или иждивенцы, а также лица, которым был причинен ущерб при попытке оказать помощь жертвам, находящимся в бедственном положении, или предотвратить виктимизацию.

Наряду с определением понятия жертвы преступления, Декларация закрепила ее права следующим образом: 1) доступ к правосудию; 2) право на справедливое обращение с жертвами преступлений; 3) обеспечение безопасности жертв преступлений; 4) использование неофициальных механизмов; 5) обеспечение права на реституцию, компенсацию; 6) социальная помощь жертвам преступления. Однако, одного только провозглашения права потерпевшего на участие в уголовном процессе явно не достаточно. Требуется установление конкретных механизмов реализации такой возможности.

В рамках Экономического и социального совета ООН 24 мая 1989 г. принято Руководство для сотрудников системы уголовного правосудия в отношении применения «Декларации основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью 1985 года». Данный документ предлагает меры по защите жертв от злоупотреблений со стороны должностных лиц, а также «от какого бы то ни было их запугивания». Для повышения эффективности, названный документ действует совместно с Кодексом поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка и руководящими принципами международного права.

В соответствии с Революцией Генеральной Ассамблеи ООН от 24 мая 1989 г., с помощью Хенсинского института по предупреждению преступности и борьбы с ней, было принято Руководство «Жертвы преступлений и злоупотребления властью», в котором п. 7 указаны меры, направленные на разработку «международных средств правовой защиты жертв».

В 2000 году была принята Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности, в которой указаны меры, принимаемые государствами, направленные на эффективную защиту потерпевших.

Кроме того, ООН приняли ряд документов, которые направлены на вопросы, связанные с охраной безопасности и защиты прав потерпевшего: 1) Рекомендация по применению Декларации основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью 1985 года (24 мая 1989 года); 2) Рим-

ский статут Международного уголовного суда (17 июля 1998 г.); 3) Венская Декларация о преступности и правосудии: ответы на вызовы XXI века и другие.

При рассмотрении проблемы защиты прав потерпевшего, кроме положений международно-правовых актов ООН, правовое положение участников уголовного судопроизводства разрабатываются и региональными международными организациями. Важными в свете рассматриваемой темы являются документы, принятые Советом Европы. Основным документом этой организации является Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (от 4 ноября 1950 г.). Принятая на основе Всеобщей декларации прав человека ООН 1948 г., она стала существенным шагом вперёд в обеспечении защиты прав потерпевшего. Кроме прав на свободу и безопасность, на справедливое судебное разбирательство, прав на эффективное средство правовой защиты, прав на апелляцию по уголовным делам и на компенсацию за ошибочно вынесенный приговор. После того, данная организация принимала несколько международно-правовых актов, к ним относятся: 1) Резолюция «О компенсации потерпевшим от преступлений», принятая Комитетом министров Совета Европы в 28 сентября 1977 г.; 2) Декларация о полиции, принятая в 1979 году Парламентской ассамблеей Совета Европы; 3) Рекомендация Совета Европы «О положении потерпевшего в рамках уголовного права и уголовного процесса»; 4) Рекомендации относительно положения потерпевшего в рамках уголовного права и процесса, а также другие документы.

Хотя положения международно-правовых актов Совета Европы – это прогресс в сфере защиты прав человека в целом, защиты прав потерпевшего в частности, но ими не являются основой уголовного процесса Вьетнама. Статья 12 Конституции Вьетнама устанавливает, что Вьетнам соблюдает положения Устава ООН и других международно-правовых актов, которых Вьетнам является членом. Иными словами, Вьетнам только под влиянием положений международных договоров, приняты организациями, в которых Вьетнам участвует.

Как уже отмечалось, в качестве члена ООН, Вьетнам подчиняется решениям Совета Безопасности и выполняет их. Кроме ООН, Вьетнам является государством Азии, но механизм защиты права человека, особенно защиты права потерпевшего ещё не достаточно определяется. Первым международно-правовым актом в Азии является Бангкокская Декларация о правах человека, которая принята Собранием Азиатских государств. Однако юридическая сила данной Декларации на практике не признана. В октябре 2009 года, АСЕАН создала механизм защиты права человека с названием Межправительственная комиссия по правам человека (AICHR) и до сих пор механизм и правовой акт по защите прав потерпевшего – пока отсутствует.

Применение международно-правовых актов играет важную роль в национальном законодательстве Вьетнама, особенно в сфере защиты прав потерпевшего. Положения о защите прав потерпевшего в международно-правовых актах реализованы в УПК Вьетнама. В частности: в соответствии с ч. 2 ст. 42 УПК Вьетнама, потерпевшего имеет право 1) на участие в уголовном судопроизводстве; 2) на справедливое обращение; 3) на обеспечение безопасности; 4) обеспечение права на реституцию, компенсацию; 5) социальная помощь и другие.

Итак, международно-правовые акты являются правовыми императивами для национального законодательства и правоприменительной практики Вьетнама в сфере защиты прав как потерпевшего, которому причинён физический, моральный или материальный ущерб преступным деянием.

Библиографический список

1. Шаров Д.В. Обеспечение прав потерпевшего в досудебном производстве (по материалам практики следователей органов внутренних дел) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.

ГРАЧЕВА А.С.¹,

*курсант 423 учебного взвода 4 «Л» курса ИПСОПР
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя*

ПРОБЛЕМЫ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА: СУДЕБНЫЙ ШТРАФ

Прекращение уголовного дела – явление многоаспектное, и в теории уголовно-процессуального права рассматривается с различных сторон:

- 1) в значении процессуального акта(действия);
- 2) в качестве одной из форм окончания предварительного расследования;
- 3) как юридический факт;
- 4) как процессуальная гарантия против необоснованного привлечения к уголовной ответственности;
- 5) в качестве самостоятельного правового института.

С принятием Федерального закона от 03.07.2016 г. № 323-ФЗ в российское законодательство введено новое основание освобождения от уголовной ответственности. Согласно статье 76.2 УК РФ лицо может быть освобождено судом от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа. По данным на май 2018 года по судебному решению прекращено 76 332 уголовных дела с применением судебного штрафа. Из них примерно 6211 решений – на стадии досудебного

¹ © Грачева А.С., 2018.

производства, и более 70120 – в ходе судебного [1]. Цифры говорят о том, что новый вид уголовно-правового воздействия востребован практикой. Тем не менее, возникает ряд вопросов при его реализации.

В соответствии со ст.ст. 76.2, 104.4, 104.5 УК РФ судебный штраф – это денежное взыскание, назначаемое судом при освобождении лица от уголовной ответственности. Судебный штраф не является уголовным наказанием и судимости не влечет. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа возможно при наличии следующих условий: лицо впервые совершило преступление небольшой или средней тяжести, возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред. Совершение таким лицом впервые нескольких преступлений небольшой и (или) средней тяжести не препятствует освобождению его от уголовной ответственности [2]. Возмещение имущественного ущерба возможно путем предоставления имущества взамен утраченного, ремонта или исправления поврежденного имущества), в денежной форме (например, возмещение стоимости утраченного или поврежденного имущества, расходов на лечение) и т.д.

Под заглаживанием вреда понимается имущественная, в том числе денежная, компенсация морального вреда, оказание какой-либо помощи потерпевшему, принесение ему извинений, а также принятие иных мер, направленных на восстановление нарушенных в результате преступления прав потерпевшего, законных интересов личности, общества и государства. Способы возмещения ущерба и заглаживания вреда должны носить законный характер и не ущемлять права третьих лиц. В таком случае возникает вопрос может ли быть возмещение ущерба и (или) заглаживание вреда произведены не только лицом, совершившим преступление, но и по его просьбе (с его согласия) другими лицами?

Например, в случае совершения преступлений, предусмотренных ст.ст. 199, 199.1 УК РФ, возмещение ущерба допускается и организацией, уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с которой вменяется лицу. Но в таком случае это противоречит норме уголовно-процессуального права, предусмотренной ст. 25.1 УПК РФ, ведь причиненный ущерб должен быть возмещен лицом, подозреваемым или обвиняемым в данном преступлении.

Следующий вопрос при применении судебного штрафа заключается в определении его размера. Размер судебного штрафа не может превышать половину максимального размера штрафа, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации. А если такая мера наказания не предусмотрена в санкции статьи особенной части Уголовного Кодекса РФ не более 250 тысяч рублей. При этом суд, решая вопрос о размере судебного штрафа должен учитывать тяжесть совершенного преступления и иму-

щественного положения лица, освобождаемого от уголовной ответственности, и его семьи, а также с учетом возможности получения указанным лицом заработной платы или иного дохода. Но в таком случае, мы можем говорить, и о том, что нарушается принцип равенства граждан перед законом. Ведь в ст. 4 УК РФ указано лица, совершившие преступления, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от пола и расы, и в том же числе имущественного и должностного положения, а также других обстоятельств. Конечно, можно говорить о том, что данный принцип действует, только при решении вопроса об уголовной ответственности, а судебный штраф это мера уголовно-правового характера, в таком случае мы не можем говорить о нарушении принципа уголовного процесса. Так 28.07.2016 г. дознавателем возбуждено уголовное дело № 77291 по признакам состава преступления, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 112 УК РФ, в ходе дознания от потерпевшего было получено заявление о том, что причиненный преступлением вред виновным ему был возмещен притензий виновному потерпевший не имеет, а именно оплачено лечение и возмещено моральный вред на общую сумму 40 тысяч рублей. 29.09.2016 г. дознавателем вынесено постановление о возбуждении ходатайства перед судом о прекращении уголовного дела с назначением судебного штрафа. Данное постановление суд удовлетворил, назначив судебный штраф в размере 30 тысяч рублей [3].

Так же, в Уголовном Кодексе РФ присутствует большое количество формальных составов, которые относятся к преступлениям небольшой или средней тяжести, следовательно, по данным составам наступление общественно опасных последствий имущественного или неимущественного характера, которые причиняют вред или ущерб физическим или юридическим лицам отсутствует, как и в последующем потерпевший. А как в таком случае решать вопрос о возмещении причиненного ущерба? И возможно ли вообще прекращение уголовного дела или уголовного преследования по составам с такой конструкцией.

Мировой судья судебного участка № 131 Центрального района г. Саратов своим постановлением от 12.11.2016 г. прекратил уголовное дело № 1–21/2016 в отношении А., которая обвинялась в совершении преступления, предусмотренного ст. 322.3 УК РФ «Фиктивная постановка на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в жилом помещении в Российской Федерации», со ссылкой на ст. 25.1 УПК РФ и назначил судебный штраф в размере 35 тыс. руб. Мировой судья мотивировал решение тем, что подсудимая впервые совершила преступление небольшой тяжести, ущерб преступлением не причинен, в содеянном раскаялась, положительно характеризуется по месту жительства. Но по смыслу ст. 25.1 УПК РФ гражданка А. обязана возместить ущерб, а этого не произошло, тем самым мировой судья прекратил дело в отношении лица,

которое не выполнило всех установленных требований, а так как данный вред просто отсутствует и не могло седлать этого. В то же время в ст. 25.1 УПК РФ имеется требование: «иным образом загладило причиненный вред» под этим мы можем понимать восстановление возможности нормального функционирования общественных отношений в области порядка управления, которым деянием был причинен вред. Можем ли мы рассматривать в качестве выполнения такого предписания позитивное поведение лица после совершения преступления, снятие фиктивно зарегистрированного гражданина с учета, что будет свидетельствовать о восстановлении нормального функционирования порядка управления, которое является непосредственным объектом посягательства. И если бы судебный штраф давал возможность данным лицам освободиться от уголовной ответственности, то это было бы как минимум гуманно, а введение данной нормы стало бы логичным. При надлежащем применении институт судебного штрафа может оказаться достаточно эффективной мерой уголовно-правового воздействия, позволяющей и государству реализовывать принцип неотвратимости ответственности за совершенное преступление, и обвиняемому переосмыслить свой образ жизни и исправиться, и потерпевшему (гражданскому истцу) быстро и эффективно получить возмещение причиненного преступлением вреда.

Последнее обстоятельство представляется особенно злободневным в виду нередко звучащих упреков в том, что «большинство либеральных и псевдогуманных жестов российской власти осуществляется за счет грубого и безнаказанного ущемления прав и законных интересов потерпевших от преступлений».

По идее, предусмотренное ст. 25.1 УПК РФ прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа должно внести свой вклад в решение данной проблемы.

Библиографический список

1. Официальный сайт РосПравосудие (<https://rospravosudie.com/>).
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 (ред. от 29.11.2016) "О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности" (<http://base.garant.ru/70404388/2cb9bddea07f9dfceceebba9d5bb6391>).
3. Официальный сайт Генеральной Прокуратуры РФ (<http://crimestat.ru/>).

ГРЕЦОВА Е.В.¹,

*курсант 128 учебного взвода факультета подготовки специалистов в области информационной безопасности
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя*

ЦИФРОВЫЕ ДАННЫЕ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокуратура, следственные органы или органы дознания в соответствии с установленным порядком, определенном УПК РФ, устанавливающие наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

В настоящее время, в рамках уголовного судопроизводства доказательства выступают в следующих формах:

- устные;
- письменные;
- вещественные [1].

Вещественные в свою очередь делятся на электронные, электрические, химические, биологические и прочие предметы [2].

Письменные доказательства делятся на печатные, рукописные и информационные сигналы. А информационные сигналы делятся еще на два вида: аналоговые и цифровые. Относя информационные сигналы к письменным доказательствам, мы подразумеваем, что эти данные (сигналы) записываются или же вносятся на какой-либо носитель или базу данных. Также мы должны отметить, что согласно ст. 88 УПК РФ, электронные (цифровые) доказательства в уголовном процессе должны отвечать требованиям достоверности (подтверждать реальные факты), допустимости (иметь форму, отвечающую требованиям закона), относимости (должна существовать логическая связь между доказательствами, сведениями и обстоятельствами преступления). Рассматривая цифровые данные, следует сказать, что они могут быть представлены в уголовном судопроизводстве как доказательства, так как при их анализе может быть выявлена такая уголовно правовая категория как умысел человека, совершающего преступление по средствам информационных технологий. Так в частности цифровые данные как вид доказательства могут находиться в основных сегментах сети Интернет, а это: база данных (персональные данные, личные сведения); форумы (важность активности, участники и темы, обсуждаемые на форуме); социальные сети (зарубежные или отечественные; группы социальных сетей, участники, а также их индивидуальные сведения), сайты (вредоносные, за-

¹ © Грецова Е.В., 2018.

прещенные, экстремистско-террористические). Все перечисленные сведения или же данные (которые можно выявить в основных сегментах сети Интернет с целью оперативного интереса) несомненно, можно использовать для формирования доказательной базой в уголовном судопроизводстве.

Мы должны обратить серьезное внимание на информационные технологии как на целую сферу, в которую интегрируются механизмы коммуникаций всех людей (так как вся коммуникация происходит в сети Интернет). Вся сеть Интернет слишком объёмна и проанализировать накопленные и поступающие в режиме реального времени цифровые данные – весьма сложно. Нередкие ситуации, когда специальные подразделения правоохранительных органов Российской Федерации направляют запрос на получение оперативных сведений и получают отказ на данный запрос, так как зарубежные организации и их дочерние компании, как правило, находятся вне юрисдикции правоохранительных органов Российской Федерации. Сегодня, на законодательном уровне остро стоит вопрос об использовании иностранных интернет ресурсов.

В настоящее время в системе МВД созданы подразделения, которые занимаются получением информации с компьютеров, flash-накопителей, мобильных телефонов и т.д., то есть со всех устройств, с которых мы можем получить информацию о преступлении. Данным направлением занимаются компьютерные эксперты, которых так же привлекают, как специалистов при следственных действиях.

У данных подразделений есть специальное программное обеспечение и программно-аппаратные комплексы для получения информации:

- belkasoft evidence center;
- MSAB;
- Cellibrite;
- internet evidence finder от magnet
- Elcomsoft;
- XRY;
- UFED;
- Мобильный криминалист;

Так же можно использовать open source проекты для компьютерной и мобильной криминалистики, единственное отличие в том, что open source проекты не лицензированы и не собраны в один программно-аппаратный комплекс.

Так же стоит отметить тот факт, что министерство зачастую обращается к сторонним компаниям для получения помощи в компьютерной криминалистике (форензики), анализа вирусов и программ на наличие вредоносного программного обеспечения, а так же приглашением сотрудников данных компаний как специа-

листов наследственных действиях, такими компаниями являются KasperskyLab, GROUP-IB.

Таким образом, целью поиска в расследовании преступлений в области компьютерной информации являются обнаружение и изъятие (при необходимости и возможность его реализации) материальных объектов, способных содержать информацию, связанную с расследованием преступления в их физико-технические свойства. Такие объекты могут включать:

- вычислительные комплексы и их компоненты (персональные компьютеры, модемы, принтеры и т. д.);
- различные виды носителей информации, представленные в форме, пригодной для автоматизации;
- линии связи объектов компьютерной техники, понимаемые в широком смысле этого понятия, то есть как наличие и расположение устройства передачи информации, средство распространения (передачи) и устройство для приема информации;

Целесообразно провести поиск (осмотр) с участием специалиста в области судебной компьютерной и технической экспертизы и судебных специалистов, поскольку компьютерные инструменты часто содержат следы рук, а также рукописные и печатные документы. Целесообразно приглашать квалифицированных пользователей компьютеров в качестве свидетелей.

Не следует ограничивать себя поиском информации только на компьютере; необходимо тщательно проверить имеющуюся документацию, вплоть до записей об отходах бумаги. Поэтому любые обнаруженные носители должны быть изъяты и изучены.

Библиографический список

1. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/a54a97fddfdd6150a29ca723fd38b06e91279a06/
2. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/782b4dc372cc934cedfc5b2bf4b413389a5f5194/

ГРИГОРЬЕВ Д.А.¹,

*старший преподаватель кафедры уголовного процесса
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя*

О НЕОТЛОЖНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЯХ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Вся деятельность органов предварительного расследования направлена на решение задачи по быстрому и полному раскрытию и расследованию преступлений. Одним из способов решения этой задачи является производство неотложных следственных действий.

Несмотря на то, что производство этих действий в российском уголовном судопроизводстве известно давно, впервые понятие «неотложные следственные действия» появилось в УПК РСФСР 1960 г. В последнем, указывалось, что «при наличии преступлений, по которым производство предварительного следствия обязательно, орган дознания возбуждает уголовное дело и, руководствуясь правилами уголовно-процессуального закона, производит неотложные следственные действия по установлению и закреплению следов преступления: осмотр, обыск, выемку, освидетельствование, задержание и допрос подозреваемых, допрос потерпевших и свидетелей» (ч. 1 ст. 119).

Определение «неотложные следственные действия» закреплено в УПК РФ. Под ними подразумеваются действия, осуществляемые органом дознания после возбуждения уголовного дела, по которому производство предварительного следствия обязательно, в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования (п. 19 ст. 5).

Анализ двух вышеуказанных понятий показывает, что в УПК РСФСР список неотложных следственных действий был строго ограничен, в УПК РФ не регламентирован перечень следственных действий, которые осуществляет орган дознания.

Общим для этих понятий является то, что орган дознания проводит эти действия после возбуждения уголовного дела.

В толковых словарях термин «неотложное» трактуется как безотлагательное, спешное, настоятельное, необходимое действие [1].

Помимо термина «неотложный», законодателем используются такие смысловые конструкции, как «случай, не терпящий отлагательства», «исключительный случай», «в случае необходимости».

¹ © Григорьев Д.А., 2018.

По мнению В.В. Хатуаевой и Е.В. Рябцевой, безотлагательность и исключительность, это детерминирующие признаки неотложных следственных действий [2]. О производстве неотложных следственных действиях также говорится также в ч. 5 ст. 152 и ст. 157 УПК РФ. Анализ статей УПК РФ, посвященных указанным действиям, показывает, что есть противоречия в их правовых нормах, в частности, их определение, изложенное в п. 19 ст. 5 УПК РФ, не отвечает процедуре их производства, регламентированными в иных нормах данного закона. В частности, эти противоречия имеют отношение к субъекту проведения неотложных следственных действий. Так, положения, изложенные в п. 19 ст. 5 УПК РФ указывают лишь об органе дознания. В ч. 2 ст. 157 УПК РФ конкретизирован перечень органов дознания, в полномочиях которых указано производство неотложных следственных действий. Однако согласно ч. 5 ст. 152 УПК РФ эти действия могут осуществлять как дознаватель, так и следователь. Таким образом, законодатель установил, что неотложные следственные действия могут осуществлять орган дознания, дознаватель и следователь.

В связи с этим возникает вопрос, можно ли назвать неотложными, следственные действия, которые производят дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа, в ходе осуществления так «называемой» доследственной проверки на стадии возбуждения уголовного дела. К этому надо добавить, что ч. 1 ст. 144 УПК РФ предусматривает, что в ходе проверки сообщения о преступлении, дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа могут производить следственные действия, как: осмотр места происшествия; осмотр предметов; осмотр документов; осмотр трупа; освидетельствование; назначение и производство экспертизы.

Здесь налицо расширение перечня следственных действий по сравнению с УПК РСФСР, где на стадии возбуждения уголовного дела предусматривалось только одно следственное действие – осмотр места происшествия. В УПК РСФСР по этому поводу указывалось, что «В случаях, не терпящих отлагательства, осмотр места происшествия может быть произведен до возбуждения уголовного дела. В этих случаях, при наличии к тому оснований, уголовное дело возбуждается немедленно после проведения осмотра места происшествия (ч. 2 ст. 178).

В прежних редакциях УПК РФ указывалось, что «в случаях, не терпящих отлагательства, осмотр места происшествия может быть произведён до возбуждения уголовного дела (ч. 2 ст. 176); при необходимости осмотр трупа может быть произведён до возбуждения уголовного дела (в ч. 4 ст. 178). Только редакция ч. 1 ст. 179 УПК РФ осталась неизменной, где указано, что «в случаях, не терпящих отлагательства, освидетельствование может быть произведён до возбуждения уголовного дела».

Это означает, что законодатель всё-таки делает различие между понятиями – «случаи, не терпящие отлагательства», «при необходимости» и между основаниями производства неотложных следственных действий.

Если дословно воспринимать содержание п. 19 ст. 5, ч. 5 ст. 152 и ч. 3 ст. 157 УПК РФ, то выходит, что указанные действия осуществляются в рамках тех уголовных дел о преступлениях, которые неподследственны органу дознания, дознавателю, следователю. Здесь речь идет о том, что органу дознания, дознавателю, следователю по уголовным делам, которые согласно ст. 150, 151 УПК РФ им подследственны, нет необходимости проводить следственные действия в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования [3].

При этом, анализ правовых норм позволяет прийти к выводу о том, что под не терпящими отлагательства случаями подразумевается такие, которые обусловлены вероятностью утери доказательств, подлежащего аресту имущества, совершения преступления, и тому подобные обстоятельства, разрешающие производство процессуальных действий: в ночное время; без получения согласия суда на производство следственного действия в случае, если такое согласие необходимо, с последующим извещением указанного субъекта расследования о полученных результатах [4].

Сущностью же производства неотложных следственных действий является то, что орган дознания в возникшей неотложной обстановке вместо следователя возбуждает уголовное дело и выполняет все необходимые процессуальные действия, а также оперативно-розыскные мероприятия в целях установления лиц, совершивших преступление, и незамедлительного закрепления следов преступления.

На основании выше изложенного, мы полагаем, что в ч. 5 ст. 152 УПК РФ нужно внести изменения, исключив из неё положения о полномочиях следователя по осуществлению неотложных следственных действий. Мы исходим из того, что орган дознания обладает более широким инструментарием по сравнению со следователем в ходе производства этих действий.

Библиографический список

1. Словарь русского языка / под ред. С. И. Ожегова. – М., 1961. С. 581.
2. Хатуаева В.В., Рябцева Е.В. Безотлагательность и исключительность как детерминирующие признаки неотложных следственных действий // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015. – № 2. – С. 50.
3. Кардашевская М.В. Уголовно-процессуальная характеристика неотложных следственных действий и их система // Вестник МосУ МВД России. – 2012. – № 6. – С. 92.
4. Берзинь О.А., Узгорская И.А. К вопросу об определении и законодательном закреплении неотложных следственных действий // Общество и право. – 2017. – № 1 (59). – С. 94.

ГРИГОРЬЕВ Д.А.¹,

*старший преподаватель кафедры уголовного процесса
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя,*

БАСИНА А.С.²,

курсант ИПСОПР МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя

ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СВЯЗАННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИИ

Вступая в информационную эпоху развития, наше общество даже не могло представить, что оно столкнется с новым витком преступности, а именно возникнет новый вид преступлений – преступления, совершаемые с использованием информации. Такие преступления чаще всего совершаются в экономической сфере, а также в сфере компьютерной информации.

Исходя из этого, появилось множество правовых пробелов, которые затронули процессуальное регулирование собирания доказательств по данному виду совершаемых общественно опасных деяний.

Доказательства всегда являются основой любого уголовного дела и от их качества зависит, будет ли виновное лицо наказано по всей строгости закона.

Доказывание – это процессуальная деятельность лиц, уполномоченных производить предварительное расследование по конкретному уголовному делу, направленная на собирание, исследование и проверку доказательств, а именно обстоятельств, перечисленных в Уголовно-процессуальном Кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) в статье 73, в целях изобличения виновного (виновных) в совершении противоправного деяния или посягательства на охраняемые Уголовным Кодексом Российской Федерации (далее – УК РФ) нормы. Доказывание – это строго индивидуальная процессуальная деятельность. В данном случае речь идет о том, что по каждому конкретному делу необходимо собирание лишь тех доказательств, которые касаются только определенного события. Встречаясь с преступлениями, которые совершаются с использованием информации первым вопросом лица, производящего предварительное расследование, является каким же образом правильно осмотреть и изъять данную информацию. Законодатель упоминает информацию, как доказательство, в ст. 81¹ и ст. 84 УПК РФ. Также он предусматривает особый порядок для производства выемки электронных носителей информации.

Исходя из содержания данных норм, у правоприменителей возникает целый ряд вопросов.

¹ © Григорьев Д.А., 2018.

² © Басина А.С., 2018.

Во-первых, при обнаружении совершенного преступления первым следственным действием зачастую является осмотр места происшествия. В случае, если преступление было совершено с применением информации как такого, места происшествия вообще не может быть, потому что данное общественно опасное деяние могло быть совершено за пределами России. В таком случае, перед лицом, осуществляющим предварительное расследование, возникает необходимость применения уголовно-процессуального института, предусмотренного частью пятой УПК РФ – международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства. Также правовые споры возникают в том случае, когда необходимо извлечь необходимую информацию на месте происшествия. В ряде случаев, на осмотре места происшествия специалист, владеющий знаниями по работе с информацией и правильным ее извлечением, отсутствует, а прямое извлечение непосредственно необходимой информации без его участия невозможно. В такой ситуации законодатель дает нам право, руководствуясь ч. 3 ст. 177 УПК РФ, произвести осмотр позже, но при этом осматриваемый предмет должен быть изъят, упакован, опечатан, заверен подписью следователя на месте осмотра. При этом в протоколе осмотра по возможности указываются индивидуальные признаки и особенности изымаемых предметов. Так как на момент осмотра исследовать информацию, находящуюся на электронном носителе, невозможно, то в протоколе осмотра делается соответствующая запись и описывается лишь сам электронный носитель.

При этом при производстве другого следственного действия – выемки участие специалиста необходимо. Так как, это следственное действие проводится после возбуждения уголовного дела, то следователь или дознаватель успевает более детально подготовиться к его производству, а значит, может и обеспечить присутствие специалиста. В ходе производства данного следственного действия специалист наделяется кругом полномочий. Он вправе определять подлежит ли информация копированию, для предоставления ее законному владельцу или иному лицу. Законодатель предусмотрел два случая отказа в копировании информации:

1) если данные действия несут потенциальную угрозу воспрепятствования расследованию преступления;

2) если сделано специалистом заявление, которое подлежит обязательному фиксации в протокол следственного действия, о том, что копирование может повлечь за собой утрату или изменение информации, имеющей доказательственное значение [1].

Сложности при производстве выемки также возникают при определении необходимых устройств для копирования и приобщения необходимой информации к уголовному делу. По-нашему мнению, стоит на законодательном уровне за-

крепить перечень устройств, которые вправе использовать специалист при производстве выемки, чтобы в дальнейшем избежать признания проведенного следственного действия незаконным.

Стоит отметить, что выемка документов, содержащих информацию о государственной или иной охраняемой федеральным законом тайны (семейную, коммерческую, налоговую, врачебную, адвокатскую и т.д.), документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях производится только по судебному решению [1]. Это исходит из того, что нарушается охраняемое Конституцией Российской Федерации право гражданина на личную, семейную тайну [2].

Также существует проблема непосредственно в самом понятии электронного носителя. Оно не вполне корректно употребляется по смыслу содержания норм уголовно-процессуального закона.

Под электронным носителем понимается материальный носитель, используемый для записи, хранения и воспроизведения информации, обрабатываемой с помощью средств вычислительной техники [3]. Как мы видим, легальное понятие такого процессуально важного термина в УПК РФ, и иных федеральных Законах РФ отсутствует. При этом толковать данный термин широко недопустимо, исходя из понятий технологических наук. По научной теории телефоны, планшеты, бортовые компьютеры и прочие высокотехнологичные вещи, которые на современном этапе развития все чаще используются в преступлениях, не являются электронными носителями. В случае, если следователь или дознаватель, например, совершит выемку согласно ст. 183 УПК РФ, и укажет, что мобильный телефон является электронным носителем, то в таком случае данное доказательство теряет свою правовую обоснованность, а в результате будет признано недопустимым, что может привести к освобождению от наказания виновного лица.

В науке различают также магнитные носители информации (дискеты, «винчестеры»), жесткие диски, лазерные диски и непосредственно электронные носители информации, к которым относятся карты памяти и флэш-диски USB. Все вышеперечисленное грамотно будет назвать цифровыми носителями информации. Поэтому целесообразно заменить термин, используемый в УПК РФ «электронный носитель информации» термином «цифровой носитель информации».

С изменением содержания данных норм решила бы еще одна процессуальная проблема – проблема приобщения изъятой информации к материалам уголовного дела. По нашему мнению, необходимо ввести новый вид доказательств – электронные доказательства. В данном случае необходимо будет определять вид электронной информации, способ ее создания, изъятия и фиксации. Если же электронный документ не имеет точного наименования или такое наименование за-

труднительно для воспроизводства, то предлагается фиксировать его по электронной подписи.

С появлением электронных подписей электронные документы становятся уникальными, в результате чего место их создания и дальнейшего движения достаточно легко определить.

Под электронной подписью следует понимать информацию в электронной форме, которая присоединена к другой информации в электронной форме (подписываемой информации) или иным образом связана с такой информацией и которая используется для определения лица, подписывающего информацию [4]. Введя такое положение в УПК РФ, решится ряд правовых коллизий, связанных с проблемами отнесения информации к отдельным видам доказательств.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что доказывание по преступлениям, связанным с использованием информации, требует дополнительной законодательной регламентации, которая способствовала бы их полному и всестороннему расследованию.

Библиографический список

1. Часть 3.1 ст. 183 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 19 февр. 2018). Доступ из СПС «Консультант Плюс». (дата обращения: 22.04.2018).
2. Статья 23 Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. (в ред. от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 31, ст. 4398. (дата обращения: 22.04.2018).
3. ГОСТ 2.051-2013. Межгосударственный стандарт. Единая система конструкторской документации. Электронные документы. Общие положения" (введен в действие Приказом Росстандарта от 22.11.2013 г. № 1628-ст).
4. Федеральный закон от 06.04.2011 г. № 63-ФЗ (ред. от 23.06.2016) «Об электронной подписи" (с изм. и доп., вступ. в силу с 31.12.2017 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.04.2018).

ГРИГОРЬЕВА Н.В.¹,

*доцент кафедры уголовного процесса МосУ МВД России
имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент,*

БОГАТЫРЕВ Д.В.²,

*курсант 306 учебного взвода факультета подготовки
сотрудников для оперативных подразделений полиции
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя*

ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ СВИДЕТЕЛЕЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Институт защиты свидетелей является весьма молодым на территории Российской Федерации. Свое развитие государственная защита субъектов процесса получила только в последнее десятилетие прошлого века. В этот период в нашей стране произошли существенные социально-политические и экономические изменения, что привело к значительному развитию организованной и международной преступности, и, соответственно, к появлению ранее неизвестных судебно-следственной практике случаев воздействия на участников уголовного судопроизводства. При этом следует отметить, что проблема создания правовых средств государственной защиты и обеспечения безопасности, участвующих в уголовном деле лиц исследовалась на основе изучения международного опыта и практики отдельных зарубежных стран.

В данной статье рассмотрена суть государственной защиты свидетеля как важнейшего участника уголовного процесса. Зачастую именно показания свидетелей, т.е. лиц, обладающих какой-либо информацией о совершенном преступлении, являются наиболее распространенными доказательствами. При этом лица, обладающие данной информацией, не стремятся выступить свидетелем. Причина проста и понятна – страх. Страх за жизнь, здоровье, имущество свое и близких препятствует лицу выполнить свой долг перед законом и помочь в поимке преступника и расследовании преступления.

Немногим более половины (54 %) потерпевших и свидетелей обращались в правоохранительные органы по фактам оказания на них противоправного физического или психического воздействия в связи с производством по делу. Фактически только каждому третьему из обратившихся за помощью (30,4 %) следователь обеспечил защиту. В 75 % случаев факт принятия возможных мер защиты не гарантировал обеспечение безопасности, и противоправное воздействие было все же оказано [1].

¹ © Григорьева Н.В., 2018.

² © Богатырев Д.В., 2018.

Как правило, при осуществлении воздействия на свидетелей, оказывающих содействие уголовному судопроизводству, преследуются следующие цели: 1. изменение или дача заведомо ложных показаний (54%); 2. отказ или уклонение от дачи показаний (35%); 3. изменение, утаивание, уничтожение предметов, которые могли бы служить средствами к обнаружению преступления, установлению фактических обстоятельств дела, выявлению виновных (21%); 4. месть за участие в уголовном судопроизводстве (4%)[2].

В России действует поговорка «молчание – золото». Возможно, поэтому в нашей стране распространена практика запугивания свидетелей.

С аналогичной проблемой столкнулся уголовный процесс США, однако законодатель решил проблему осуществлением государственной программы «United States Federal Witness Protection Program» – Федеральная программа Соединенных Штатов по защите свидетелей, которая включает в себя следующие меры: свидетель, а также его близкие, получают новый дом в безопасном месте. Вплоть до выезда за рубеж. Предлагается три варианта на выбор; полностью новые идентификационные документы для участников: водительские удостоверения, паспорта, медицинские страховки и т.п. Федеральное правительство гарантирует отсутствие проблем с любым и каждым юридическим лицом федерального и местного уровня; участникам программы находят новую работу с учетом образования и навыков. Детей устраивают в детский сад, школу, колледж; участники программы получают материальную помощь первые несколько лет. От \$ 60 000 до \$130 000 в год, в среднем на человека; оформление гражданства США резидентам; беспрецедентное покровительство со стороны Службы федеральных маршалов США в вопросах контактов участников программы и правоохранительных и судебных органов на местах; при необходимости, свидетелям предоставляется помощь психолога в полной мере [3].

Многие жители России задаются вопросом о том, существует ли государственная программа, аналогичная американской «USFWPP», в Российской Федерации. Нужно однозначно ответить, что да. Также следует отметить, что она развита и действует довольно эффективно.

Это государственная программа защиты свидетелей, направленная на реализацию положений УПК РФ и норм Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ [4]. Государственная защита потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства – это осуществление предусмотренных ст. 1 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ мер безопасности, направленных на защиту их жизни, здоровья и (или) имущества, а

также мер социальной поддержки указанных лиц в связи с их участием в уголовном судопроизводстве уполномоченными на то государственными органами.

Согласно ст. 6 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ в отношении защищаемого лица могут применяться одновременно несколько либо одна из следующих мер безопасности: 1) личная охрана, охрана жилища и имущества; 2) выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности; 3) обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице; 4) переселение на другое место жительства; 5) замена документов; 6) изменение внешности; 7) изменение места работы (службы) или учебы; 8) временное помещение в безопасное место; 9) применение дополнительных мер безопасности в отношении защищаемого лица, содержащегося под стражей или находящегося в месте отбывания наказания, в том числе перевод из одного места в другое.

Указом Президента Российской Федерации от 6 сентября 2008 г. № 1316 [5] на базе подразделений по борьбе с организованной преступностью созданы подразделения по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, на которые возложены функции государственной защиты судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, их родственников, круг которых определен законом.

Анализ программ защиты свидетелей в России выявил несколько проблем, которые требуют дальнейшей разработки и совершенствования.

Во-первых, до настоящего момента в законодательстве Российской Федерации не определены четкие критерии, позволяющие отбирать в данную программу свидетелей, потерпевших и иных участников процесса.

В соответствии с нормами действующего законодательства решение о применении мер защиты к свидетелям, потерпевшим и иным участникам уголовного судопроизводства принимает суд, начальник органа дознания или следователь. Единого критерия, который бы позволял осуществлять отбор кандидатов на участие в данной программе, в российском законодательстве в настоящий момент не разработано. Это приводит к тому, что к участию в данной программе допускаются лица, в защите которых нет необходимости, что следует рассматривать как злоупотребление правом со стороны принимающих такое решение. Данная проблема присутствовала так же в странах Европы, решилась она следующим образом – основным критерием для отбора кандидатов в программу защиты свидетелей стали степень серьезности угрожающей свидетелю опасности, а также тяжесть преступления, в связи с которым даются свидетельские показания. Кроме того, в США оценивается важность показаний свидетеля. Решение о вступлении

кандидата в программу защиты свидетелей принимается на уровне комиссара полиции (министра).

Во-вторых, не предусмотрено заключение двухстороннего договора, в котором четко прописывались бы права и обязанности участников программы, запреты, обязательства, условия исключения из данной программы. Одним из направлений совершенствования процессуального законодательства в данной области является разработка порядка исключения из программы защиты свидетелей, т.к. свидетель, находящийся под государственной защитой может злоупотреблять своим правом, при этом государство затрачивает множество ресурсов на его защиту.

В-третьих, расходы на финансирование данных программ достаточно большие, поэтому целесообразно поднять вопрос о возможности их софинансирования за счет бюджетных средств и средств специализированных фондов. Проблема финансирования защиты свидетелей не слишком остра на данный момент, однако считаем важным отметить, что сейчас программа защиты свидетелей финансируется из федерального бюджета. Сама программа защиты свидетелей является достаточно дорогостоящей, что создаёт дополнительную нагрузку на бюджет, именно поэтому целесообразно создать специализированный фонд, который будет покрывать расходы в данной области.

В-четвертых, бороться с лжесвидетельством со стороны участников программ можно путем существенного усиления наказания для таких лиц, а кроме того, должны быть разработаны механизмы возврата потраченных на их защиту сумм.

В-пятых, в законе четко не прописан срок действия программы защиты, что позволяет сделать вывод о том, что лица, являющиеся участниками программы защиты, могут участвовать в ней до конца своей жизни. Данная проблема решается элементарно просто – установлением минимального и максимального срока государственной защиты.

Ещё одной проблемой уголовного процесса в этой теме является некоторая ограниченность полномочий государственных органов, которые осуществляют меры государственной защиты, из-за чего возникает риск непродуктивного их применения. То есть, например, при смене имени гражданину придётся обращаться в ЗАГС и другие органы, что может привести к нарушению конфиденциальности.

В заключение хотелось бы отметить, что постоянно меняющееся законодательство содержит немало разумных концептуальных и практических рекомендаций, соответствующих современным представлениям о праве. В частности, в юридической литературе имеется вывод о необходимости формирования само-

стоятельного уголовно-процессуального принципа – «гарантии обеспечения безопасности участников уголовного процесса» [6].

Библиографический список

1. Епихин А. Правовое регулирование мер безопасности участников процесса // Законность. – 2003. – № 5. – С. 46-51.
2. Скрипилев Г.А. Проблемы принятия решения о применении процессуальных и иных мер безопасности при производстве по уголовному делу // Черные дыры в Российском законодательстве. – 2013. – № 1. – С. 117.
3. Кухта К.И., Махов В.Н. Правовой статус жертвы преступления (потерпевшего) в уголовном процессе США. – М. : Юрлитинформ. – 2008. – С. 31.
4. Федеральный закон "О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства" от 20.08.2004 г. № 119-ФЗ (в ред. от 07.02.2017 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2004. – № 34, ст. 3534.
5. Указ Президента РФ «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации» (в ред. от 05.09.2011 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2008. – №37, ст. 4182.
6. Варданян А.В. Совершенствование гарантий обеспечения безопасности участников уголовного процесса в контексте современных тенденций преступности // В сборнике: Современное уголовно-процессуальное право России: уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования Сборник материалов Международной конференции к 60-летию доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ В.В. Николюка. – М., 2016. С. 68–72.

ДОБРОРОДОВА В.Н.¹,

студентка 2 курса юридического факультета

Санкт-Петербургского юридического института (филиала)

Университета прокуратуры Российской Федерации

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОХРАНЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИИ НЕДР

На сегодняшний день политика государства в области сохранения природных ресурсов имеет большое значение, как для охраны окружающей среды, так и для благосостояния всех граждан. Согласно пункту 1 статьи 9 Конституции РФ земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории. Указанное положение является основой конституционного строя России и должно обеспечиваться государственными гарантиями и правовой защитой.

¹ © Добродорова В.Н., 2018.

В соответствии с пунктом 3.1. приказа Генпрокуратуры России от 01.04.2014 г. № 165 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов об охране окружающей среды и природопользовании» прокурорам с учетом экологической обстановки необходимо обеспечить эффективный надзор за исполнением законов об охране и использовании недр [1]. Так, на органы прокуратуры возложена прямая обязанность по обеспечению законности в сфере охраны и добычи полезных ископаемых.

Согласно статье 21 Федерального закона от 17.01.1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» предмет прокурорского надзора составляет надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов федеральными органами исполнительной власти, Следственным комитетом РФ, представительными (законодательными) и исполнительными органами государственной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления, органами контроля, их должностными лицами, а также органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций [2]. Исходя из содержания предмета надзора, можно классифицировать нарушения законодательства о недропользовании по следующему субъектному составу:

- нарушения, допускаемые юридическими лицами (недропользователями);
- нарушения, допускаемые федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления, в том числе органами контроля. Вышеперечисленные организации и органы являются поднадзорными объектами прокуратуры и обязаны исполнять требования законодательства о недрах.

Основными нормативными правовыми актами, регулирующими вопросы геологического изучения, использования и охраны недр являются Закон РФ от 21.02.1992 г. № 2395-1 «О недрах» (далее – Закон о недрах), Федеральный закон от 04.05.2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» и иные федеральные законы, касающиеся в той или иной степени правоотношений в рассматриваемой сфере. Подзаконные нормативные правовые акты конкретизируют и регламентируют порядок принятия, оформления решений и совершения действий в сфере недропользования.

Следует отметить, что деятельность, связанная с использованием природных ресурсов является лицензируемой. Это означает, что для возникновения права на добычу полезных ископаемых необходимо получение специального разрешения – лицензии. Технологически использование недр (добыча) возможно двумя способами: открытым и закрытым (горно-буровые работы). Открытый способ является минимально затратным, более безопасным и не требующим специальных познаний в геологической разведке месторождений участков недр. Для этого тре-

буется только несколько единиц техники (экскаваторы, грузовые автомобили, при добыче угля – взрывчатое вещество). Поэтому коммерческие организации не предпринимают попытки оформить разрешение, самовольно занимают участки недр и осуществляют незаконную добычу песка, гравия, угля открытым способом. К сожалению, известны случаи, когда подобного рода незаконная деятельность становилась причиной летальных исходов.

Так, прокуратура И. района Астраханской области утвердила обвинительное заключение по уголовному делу в отношении индивидуального предпринимателя. Он обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 109 УК РФ (причинение смерти по неосторожности двум и более лицам).

Установлено, что П. производил на территории И. Астраханской области работы по добыче грунта для последующей транспортировки к объекту строительства. Данная деятельность им осуществлялась незаконно в нарушение требований Земельного кодекса РФ, Федеральных законов «О недрах», «Об охране окружающей среды» и в отсутствие соответствующей лицензии. Деятельность повлекла образование на месте разработки грунта вертикальных откосов высотой не менее 9 метров с высокой опасностью обрушения. После окончания работ П. не принял мер к консервации и ликвидации разработанного объекта, администрацию МО И. об имеющемся риске обвала грунта не уведомил. Допущенные им нарушения привели к гибели в результате случившегося обвала трех малолетних детей, игравших на месте разработки грунта [3].

В статье 23 Закона о недрах закреплены основные требования по рациональному использованию и охране недр. Установленные правила обязательны для исполнения при осуществлении организациями деятельности по использованию недр, а также при выполнении задач, возложенных на государственные органы контроля в данной сфере. Однако, как показывает правоприменительная практика органов прокуратуры, зачастую недропользователями игнорируются требования законодательства:

нарушаются условия использования лицензии на добычу природных ресурсов, не своевременно или вовсе не представляются отчеты о недропользовании, осуществляется незаконное складирование опасных производственных отходов на участках недр, категории земельных участков используются не по назначению и приводятся в непригодное состояние, не проводится консервация и восстановительный баланс месторождений.

Так, Якутской природоохранной прокуратурой в ходе проведенной проверки было установлено, что общество с ограниченной ответственностью при использовании участка недр грубо нарушены условия лицензии. Вопреки положениям Закона РФ «О недрах» при наличии лицензии на участок недр с целевым на-

значением геологическое изучение общераспространённых полезных ископаемых, организация произвела разработку карьера и проводила работы по добыче полезных ископаемых на лицензируемом участке. Якутская природоохранная прокуратура возбудила в отношении генерального директора общества и юридического лица административные дела по ч. 2 ст. 7.3 КоАП РФ (пользование недрами с нарушением условий, предусмотренных лицензией на пользование недрами) [4].

Кроме того, нередко нарушения в сфере охраны и использовании недр, допускаемые государственными контролирующими органами и органами местного самоуправления в пределах установленной компетенции. Прокурорами проводятся проверки территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, таких как: Федеральная служба по надзору в сфере природопользования, Федеральное агентство по недропользованию, Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору, Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии и другие [5].

В результате проверки, проведенной управлением Генеральной прокуратуры Российской Федерации в Приволжском федеральном округе, были выявлены многочисленные нарушения закона в контрольно-надзорной и лицензионной деятельности департамента [6]. В частности, ведомством допущены существенные нарушения при осуществлении мониторинга соблюдения законности в сфере недропользования. Из этого следует, что все возникающие нарушения законодательства как со стороны органов государственной власти, так и со стороны организаций-недропользователей призваны устранять органы прокуратуры.

Несмотря на большой комплекс правовых мер, используемых для устранения нарушений в сфере недропользования, до сих пор остается нерешенным вопрос, связанный с орудием административного правонарушения. Согласно части 4 статьи 3.7 «Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (далее – КоАП РФ) конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения, принадлежащих на праве собственности лицу, не привлеченному к административной ответственности за данное административное правонарушение и не признанному в судебном порядке виновным в его совершении, не применяется. Таким образом, лицам, нелегально осуществляющим добычу полезных ископаемых, не грозят материальные потери, связанные с конфискацией рабочей техники, не находящейся в их собственности.

Решение указанной правовой проблемы видится в законодательном дополнении статьи 3.7 КоАП РФ. Так, статью 3.7 «Кодекса Российской Федерации об

административных правонарушениях» от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ необходимо дополнить частью 5 следующего содержания:

«Конфискация орудий совершения административного правонарушения, связанного с незаконной добычей общераспространенных полезных ископаемых, даже если они не принадлежат на праве собственности лицам, которые совершили правонарушения, является обязательным». Данная новелла законодательства позволит не только взыскивать сумму ущерба, причиненного природным ресурсам, но и реализовывать конфискованное орудие административного правонарушения, а полученные денежные средства направлять в бюджет Российской Федерации.

Таким образом, для выявления, пресечения и предупреждения нарушений требований законодательства о недрах, необходим реально налаженный механизм работы органов государственной власти. Органы прокуратуры в пределах, имеющих полномочий, призваны обеспечить надлежащее исполнение поднадзорными объектами требований законодательства об охране и использовании недр. Также для прогнозирования правонарушений в рассматриваемой сфере органы прокуратуры должны устанавливать причины и условия, возникновения нарушений закона.

Библиографический список

1. Приказ Генпрокуратуры России от 01.04.2014 г. № 165 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов об охране окружающей среды и природопользовании».
2. Федеральный закон от 17.01.1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации».
3. В Астраханской области перед судом предстанет предприниматель, обвиняемый в гибели трех малолетних детей // <https://www.genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1283740> – дата обращения: 01.03.2018.
4. В Якутии по инициативе прокуратуры организация и ее руководитель оштрафованы за нарушения в сфере недропользования // <https://www.genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1268556/> – дата обращения: 01.03.2018.
5. Добрецов Д.Г., Какителашвили М.М. Природоохранная деятельность российской прокуратуры в сфере добычи углеводородного сырья // Консультант плюс – дата обращения: 05.03.2018.
6. Заместитель Генерального прокурора Российской Федерации Сергей Зайцев внес представление в Департамент по недропользованию по Приволжскому федеральному округу// <https://www.genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1349882/> – дата обращения: 20.03.2018.

ДУБОВИЦКИЙ С.С.¹,

*магистрант кафедры гражданского права и процесса
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет»*

ЗНАЧЕНИЕ И ПРАВООЩИТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СУДА С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

Во избежание несправедливых судебных ошибок в различных странах мира создается механизм для обеспечения защиты прав и свобод гражданина от необоснованного и незаконного обвинения.

Подобная защита в большинстве стран обеспечивается функционированием судов присяжных заседателей, рассматривающих наиболее сложные и общественно значимые уголовные дела, принимая в нестандартных ситуациях правильное и справедливое их разрешение, а также отменой смертной казни [1].

Прокурор А.М. Бобрищев-Пушкин в своей работе «Эмпирические законы деятельности русского суда присяжных» [2] отметил, что «Русский» суд с участием присяжных заседателей для большей части населения России является «сфинксом», каким он предстал первоначально в Уставах 20 ноября 1864 г.

Суд с участием присяжных заседателей до настоящего времени в сознании граждан России остается в виде «сфинкса» ввиду отсутствия понимания его общественной ценности и правозащитной возможности. Вышеназванное непонимание настраивает общество на высокомерное отношение к участию присяжных заседателей в судопроизводстве. В XIX веке юристы и публицисты с консервативными взглядами [3] навязали обществу отношение к такому виду судопроизводства как к «суду с улицы», «суду толпы».

Публицисты и юристы современники, опираясь на точку зрения известных писателей, российских и западных юристов с мировым именем, высокопоставленных чиновников, обладающих поставленной речью и внедрявших ранее свои взгляды, активно выражали и навязывали свое негативное отношение к суду с участием присяжных заседателей.

В своей работе А.М. Бобрищев-Пушкин писал о воинственном отношении русских людей (ученых и публицистов, практикующих юристов, людей служащих и не служащих) к вопросу, связанному с судом с участием присяжных заседателей [2].

Высказывание немецкого ученого-юриста Иеринга: присяжные заседатели – «добрые люди, но плохие музыканты» – являлось одним из способов сокрушения оппонентов относительно качества деятельности суда присяжных в России. Таким высказыванием они демонстрировали некомпетентность присяжных заседа-

¹ © Дубовицкий С.С., 2018.

телей при решении вопроса о виновности обвиняемых. Уполномоченные заседатели «без знания права, которое достигается только внимательным его изучением, без сознания ответственности, которое приобретается профессией, вырабатывается лишь практикой, – это люди, часто приходящие в суд уже с предвзятым мнением вследствие ходячих газетных сплетен, покорные речи защитника и всевозможным общественным влияниям» [4]. Они не могут быть хорошими судьями.

Анализируя полемику в средствах массовой информации, негативные и положительные публикации, следует отметить, что деятельность суда присяжных предстает неоднозначной. Есть две точки зрения: одна диктует отрицание его правозащитного значения для реализации прав и законных интересов подсудимых, потерпевших и прочих участников процесса [5, 6, 7], другая утверждает абсолютную перспективу этой формы судопроизводства и ее высокий правозащитный уровень [8].

Ф. Садыков как ярый противник суда с участием присяжных в своей работе «Я против суда присяжных» отметил, что «любой вздор можно возвести в ранг научного понятия», достаточно лишь впустить в оборот и найдется немало сторонников и последователей такой точки зрения. Любая сомнительная идея может проложить основу для чего-то нового, в данном случае для демократизации правосудия за счет функционирования суда с участием присяжных заседателей. Такая форма судопроизводства становится востребованной, ее нельзя игнорировать. Исходя из того, что институт суда присяжных закреплен в Конституции Российской Федерации, значит, эта идея поддержана большинством и просто так ее не остановить [5].

Вышеизложенную точку зрения поддерживают многие судьи, не имеющие опыта работы в суде с участием присяжных заседателей. В своей статье «Пир во время Чечни» С. Мельников изображает как масштабное социальное бедствие возрождение в России суда присяжных. В работе суд присяжных он называет неудачным экспериментом. В данном эксперименте он видит трагичный исход для общества: загубленные человеческие судьбы и огромные суммы денежных средств, затраченные на реализацию проекта суда присяжных [6].

Популярный французский социолог Эмиль Дюркгейм сформулировал постулат социологии, сутью которого является утверждение, что институты, создаваемые обществом, не могут строиться на лжи или заблуждении, так как впоследствии они будут обречены на провал. Если бы в основе института не была бы заложена природа вещей, то такая идея была бы подвержена непреодолимому сопротивлению [9].

Если идея создания суда присяжных была бы несостоятельной, реализация его деятельности ущемляла бы права и свободы человека и гражданина и общества в целом, как это предполагал Садыков, сопровождалась бы трагическими по-

следствиями (предположение Мельникова), тогда бы подобные негативные последствия проявились бы и в других странах мира и институт суда присяжных не смог бы осуществлять свою деятельность. Нельзя не отметить, что количество стран, в которых учрежден суд присяжных, стабильно и неизменно на протяжении многих лет. В 1996 году в Испании был возрожден суд присяжных [10].

Сторонники суда присяжных рассматривают его как самостоятельное учреждение и отрицают его проявление в качестве инструмента в руках власти [11]. И.Б. Михайловская еще в советское время отмечала одно из основных достоинств рассмотрения дела с участием присяжных заседателей – «...всякие попытки вмешательства в правосудие» [12] бесполезны. «Только здесь, по мнению И.Л. Петрухина, полноценно реализованы основные конституционные принципы уголовного правосудия: презумпция невиновности, невозможность использования в целях обвинения доказательств, полученных с нарушением закона, состязательность» [11]. Востребованность и длительная история существования суда присяжных в цивилизованных странах наряду с обычным судом объясняется тем, что он устраивает социальные потребности, которое не может обеспечить обычное судопроизводство [6].

Важное общественно-политическое и юридическое значение для осуществления прав и свобод человека и гражданина подтверждается продолжительным периодом использования суда с участием присяжных заседателей в Великобритании и его распространение в большинство стран мира.

Институт присяжных с зарождения до настоящего времени является основной гарантией защиты личности от несправедливых обвинений и самоуправства государственной власти или аппарата управления [13].

Юристы и публицисты неуклонно подвергают критике деятельность суда с участием присяжных заседателей, основными критериями для критики являются их не профессионализм и субъективность. Но вышеописанная критика не является основанием для отказа от использования такого вида судопроизводства, в том числе и в Великобритании. Если человек обвиняется в тяжком или особо тяжком преступлении, избрание такого судопроизводства оказывает особое общественно-политическое и юридическое значение для защиты прав и свобод человека.

Английский юрист-барристер Рональд Уолкер отрицает негативный настрой общества относительно судебных разбирательств с участием присяжных заседателей. Он придерживается точки зрения, что на протяжении длительного времени судебные заседания с участием присяжных являлись надежной защитой прав и свобод граждан. По этой причине до настоящего времени такой вид судопроизводства остается неизменным. В случаях, когда человек подвергается серьезным обвинениям в преступлении или в гражданском судопроизводстве решается вопрос о чести, достоинстве или неприкосновенности личности, а также при

выявлении умысла, направленного на сокрытие преступления, тогда «суд присяжных не имеет себе равных» [13].

Подводя итог вышеизложенному, следует сформулировать вывод о том, что отсутствие профессионалов уголовного судопроизводства в составе коллегии присяжных заседателей, независимость в вынесении вердикта о виновности или невиновности обвиняемого являются важными особенностями суда присяжных [14]. Эти особенности раскрывают потребность в председательстве компетентного и профессионального судьи, который обеспечивает юридически грамотный судебный процесс, в том числе организационные и процессуальные задачи такого судопроизводства.

Библиографический список

1. Мельник В. В. Искусство защиты в суде присяжных : учеб.-практ. пособие. – М. : Дело, 2003. С. 18.
2. Бобрищев-Пушкин А. М. Эмпирические законы деятельности русского суда присяжных. – М. : Русская мысль, 1896. С. 2.
3. Пастухов В. Что людям не нравится в российском правосудии // Российская юстиция. – 1998. – № 8. – С. 22–23.
4. Иеринг Р. фон. Цель в праве. – СПб. : Изд. Н.В. Муравьева, 1881. С. 302–303; Розин Н. Н. Уголовное судопроизводство. – СПб. : Право, 1914. С. 121; Джаншиев Г. Основы судебной реформы: К 25-летию нового суда. – М. : Тип. М.П. Щепкина, 1891. С. 30–31.
5. Садыков Ф. Я против суда присяжных // Российская юстиция. – 1997. – № 1. – С. 7–9;
6. Мельников С. Пир во время Чечни // Российская юстиция. – 1995. – № 9. – С. 8–10.
7. Кислов А. Присяжные оправдатели // Известия. – 1998. – 15 окт.; Зыков В. Суд присяжных не гарантирует законность // Известия. – 1998. – 31 окт.; Пастухов В. Что людям не нравится в российском правосудии? // Российская юстиция. – 1998. – № 8. – С. 22–23.
8. Кривомазов Н. Суд присяжных: пристань последней надежды // Российская газета. – 1996. – 27 марта; Ляхов Ю., Золотых В. Суд присяжных – путь к справедливой юстиции // Российская юстиция. – 1997. – № 3. – С. 9–10; Ларин А. Суд присяжных – это подлинное правосудие // Известия. – 1998. – 5 дек.; Он же. Иного пути у нас нет: Открытое письмо противникам суда присяжных // Российская юстиция. – 1999. – № 2. – С. 8–10.
9. Цит. по: Социо-логос. Социология. Антропология. Метафизика. – М. : Прогресс, 1991. Вып. 1. С. 275.
10. Тейман С. Вслед за Россией суд присяжных возрожден в Испании // Российская юстиция. – 1996. – № 11. – С. 3.
11. Судебная власть / под ред. И. Л. Петрухина. – М. : ТК Велби, 2003. – С. 443.
12. Мысли о правосудии: Круглый стол // Советская юстиция. – 1988. – № 16. – С. 5.
13. Уолкер Р. Английская судебная система. – М. : Юрид. литература, 1980. – С. 278.
14. Петрухин И. Л. Производство в суде с участием присяжных заседателей // Уголовный процесс : учебник / под ред. И. Л. Петрухина. – М., 2001. – С. 380.

ЕМЕЛЬЯНОВА Н.Ю.¹,

*преподаватель кафедры уголовного процесса
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя,*

КРАШЕНИННИКОВ Д.М.²,

*командир отделения 302 учебного взвода ФПСОПП
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя*

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ И НЕОБХОДИМОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТИТУТА ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В ОТДЕЛЬНЫХ РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

«Приступая к исполнению ответственных обязанностей присяжного заседателя, торжественно клянусь исполнять их честно и беспристрастно, принимать во внимание все рассмотренные в суде доказательства, как уличающие подсудимого, так и оправдывающие его, разрешать уголовное дело по своему внутреннему убеждению и совести, не оправдывая виновного и не осуждая невинного, как подобает свободному гражданину и справедливому человеку» [1] – именно так звучит предусмотренная Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – УПК РФ) присяга присяжных заседателей, на которых государством возлагается важная и ответственная задача по предрешению дальнейшей судьбы лица, находящегося на скамье подсудимых. Существует множество дискуссий среди общественности, юристов и законодателей о необходимости и целесообразности существования института присяжных заседателей на территории нашего суверенного государства, учитывая отнюдь не воодушевляющий опыт идеалистических присяжных заседателей в зарубежных странах и менталитет российского общества. Однако исторические особенности становления данного института показывают, что государство всяческими способами делегирует гражданам право на отправление правосудия [2], закрепляя при этом также возможность подсудимого воспользоваться правом на рассмотрение уголовного дела с участием присяжных заседателей [2]. По сути содержания института присяжных заседателей в отечественном судопроизводстве, присяжные являются “судьями факта”, оценивающими справедливо фактически совершённое или несовершённое деяние, а также виновность или невиновность подсудимого [3].

Законодатель, привлекая к правосудию народных судей, создал утопическую модель, которая формально и в большинстве случаев оправдывает своё предназначение, но при определённых условиях противоречит общепринятым условиям осуществления беспристрастного и объективного правосудия. Связано это с

¹ © Емельянова Н.Ю., 2018.

² © Крашенинников Д.М., 2018.

тем, что в некоторых регионах (приоритетно южных) нашей необъятной страны просто невозможно исполнить все надлежащие требования к присяжным заседателям, оправдательный вердикт которых, к слову, является «обязательным для председательствующего и влечёт вынесение оправдательного приговора» [4]. Обуславливает указанная особенность следующими фактами:

Во-первых, Российская Федерация является многонациональным государством, в котором численность населения отдельных наций сильно варьируется, поэтому наиболее эффективно судебные разбирательства с участием присяжных заседателей проходят либо в крупных городах, где существенно уменьшается вероятность своеобразного давления на принятие решения и активного участие присяжного заседателя, либо в городах, где присутствует большое количество не ассимилированных наций, сохранивших свою индивидуальность и независимость. Взяв за основу южные города, в которых практически всё население, так или иначе, знает друг друга через несколько рукопожатий, можно представить удручающую картину. Подумать только, какому общественному, а в данном случае и кровно – родственному осуждению, может подвергнуться присяжный заседатель, внёсший вклад в пусть и объективное осуждение подсудимого, но заключивший на долгие годы чьего – либо родственника.

Во-вторых, мало кто из числа избранных присяжных заседателей воспринимает этот вид оплачиваемой трудовой деятельности как гражданский долг, и уж тем более наибольшая часть присяжных не пытается искренне заинтересоваться в сущности рассматриваемого уголовного дела, особенно, когда это дело носит “рядовой” характер. Ведь менталитет россиян уже давно приобрёл закрытый тип, означающий, что люди стремятся в некотором роде ограничивать контакты с обществом, укрепляя и поддерживая эгоистичную стабильность и не желая помогать другим. А если и находятся своеобразные альтруисты, то подавляющее большинство не воспринимает их благих намерений в объективном рассмотрении уголовного дела и отыскания истины.

В-третьих, ни для кого не секрет, что государство практически не обеспечивает защиту присяжных заседателей, участвующих в судебном разбирательстве, от внешнего влияния, например, криминальных или заинтересованных групп населения, которые могут повлиять на исход дела [5]. Да, конечно, законодатель обязывает “судей факта” не обсуждать с кем-либо и не разглашать обстоятельства рассматриваемого уголовного дела [6], однако это, опять же, не исключает коррупционной составляющей, согласно которой даже один “подкупленный” присяжный заседатель, обладающий авторитетом и навыком убеждения окружающих, способен так аргументировать виновность или невиновность подсудимого, что чаша весов Фемиды принудительно склонится вовсе не в справедливую сторону.

В-четвёртых, само правовое положение судей предусматривает, что судья вправе безосновательно повлиять на состав присяжных заседателей или вовсе распустить неудобный ему состав присяжных. Это происходит повсеместно в практической деятельности, когда судья понимает пагубность ситуации или видит разногласие между “необходимым” судебным решением и вердиктом.

В-пятых, огромную роль играет временной фактор. Известно, что судебные тяжбы порой делятся месяцами, а то и годами, в зависимости от эпизодичности, сложности уголовного дела и иных обстоятельств, от чего морально и физически неподготовленные присяжные заседатели просто устают и даже теряют интерес, что, безусловно, влияет на объективность вердикта.

Именно поэтому следует с особой осторожностью и индивидуальностью допускать присяжных заседателей к судебному разбирательству в отдельных регионах Российской Федерации. Разумеется, в некоторых случаях производство с участием присяжных заседателей – единственный способ подсудимого добиться справедливого решения, и как показывает практика, при малейшей возможности подсудимый пользуется такой возможностью, однако доверяя свою дальнейшую судьбу отнюдь не профессионалам своего дела, а простым обывателям, в головах которых обитают неизвестные мысли, идеи и стремления, подсудимый подвергается неоправданному риску. Всё вышеперечисленное свидетельствует о том, что институт присяжных заседателей в Российской Федерации – ещё не устоявшаяся система уголовно – процессуальных отношений, но активно стремящаяся интегрировать обширный зарубежный опыт и развиваться в нужном направлении.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // СПС “КонсультантПлюс”. Ч. 1, ст. 332 “Принятие присяжными заседателями присяги”.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // СПС “КонсультантПлюс”. Ч. 5, ст. 32.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // СПС “КонсультантПлюс”. П. п. “1”, “2”, “3”, ч. 1 ст. 339 “Содержание вопросов присяжным заседателям”.
4. “Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации” от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // СПС “КонсультантПлюс”. Ч. 1, ст. 348 “Обязательность вердикта”.
5. Дудко Н.А., Камнев А.С. К вопросу об устранении ошибок коллегии присяжных заседателей при осуждении невиновного // Известия Алтайского государственного университета. ВАК. – 2016. [сайт].– URL: <https://cyberleninka.ru>.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // СПС “КонсультантПлюс”. Ч. 2, ст. 333 “Права присяжных заседателей”.

ЕРМАКОВ С.В.¹,

*заместитель начальника кафедры предварительного расследования
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук,*

БОРОДИНА В.Б.²,

*слушатель 521 учебного взвода Института подготовки сотрудников
для органов предварительного расследования МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя*

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДДАНАМИ И ЛИЦАМИ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА

Совокупность преступлений, совершенных иностранными гражданами, является неотъемлемой составляющей преступности в России. В 2017 г. иностранными гражданами и лицами совершено более 41 тысячи преступлений [1]. Следует отметить, что эти данные не вполне достоверно отображают картину преступности в связи с тем, что в них фиксируются лишь те преступления, в которых было установлено виновное лицо. Однако, существует определенная доля преступлений, совершенных иностранцами, где виновный установлен не был.

Преступления, совершенные иностранцами имеют определенные отличия от преступлений, совершенных гражданами РФ. Это выражается как в уровне латентности преступности, так и в ее структуре, видах совершенных преступлений. Наиболее распространенными преступлениями, совершенными иностранными гражданами, являются кражи, грабежи, угоны транспортных средств, незаконные действия в отношении официальных документов, дача взятки, изготовление и сбыт поддельных денег и ценных бумаг.

Значительное влияние на преступность иностранных граждан оказывают экономический, геополитический и религиозный факторы, а также регулярный приток населения, высокий уровень миграции из стран СНГ. Чаще всего иностранцами совершаются преступления в г. Москве, Санкт-Петербурге и Московской области.

Правовой статус иностранных граждан закреплен внутренним законодательством пребывающего государства, однако, действующее уголовно-процессуальное законодательство России не содержит норм и положений, которые бы четко определяли правовой статус иностранцев, ввиду чего можно сделать вывод, что различий между правовым статусом иностранного гражданина и гражданина РФ не существует.

¹ © Ермаков С.В., 2018.

² © Бородина В.Б., 2018.

Законодательство РФ предусматривает особый порядок уголовного судопроизводства только в отношении определенных лиц, а именно иностранных граждан, обладающих дипломатическим иммунитетом от уголовной юрисдикции РФ [2]. Выделяют три основные группы иммунитетов: в зависимости от субъекта (дипломатический, консульский, специальных миссий, глав иностранных государств); в зависимости от объема (абсолютный, функциональный); свидетельский иммунитет [3].

Члены семьи лица, обладающего дипломатическим иммунитетом, проживающие совместно с ним, имеют право пользоваться вышеуказанными иммунитетами в равной степени с ним.

Согласно положениям уголовно-процессуального законодательства, процессуальные действия в отношении лиц, пользующихся иммунитетом от таких действий, производятся с согласия иностранного государства либо международной организации.

При расследовании преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства, необходимо учитывать этнопсихологические особенности нации, определяющие поведенческие характеристики человека, его религиозные особенности, зависимость от этнических организованных групп, осуществляющих сбыт наркотиков, организацию нелегальной иммиграции, торговлю людьми и прочие преступления.

Немаловажным является учет конкретного психологического состояния иностранцев. Ввиду пребывания в чужой стране, отсутствия знаний уголовно-процессуального законодательства, представлений об образе жизни, вполне допустимо, что иностранные граждане могут недостаточно правильным образом оценивать и воспринимать происходящее, а, следовательно, и давать недостаточно точные показания. Как правило, в подобных случаях личности преступника присущи стрессовые состояния, такие как отчаяние, фрустрация, растерянность, одиночество.

К обстоятельствам, подлежащим доказыванию по уголовному делу, кроме традиционных – события преступления, виновности лица и прочих – относятся в том числе: анкетные данные подозреваемого; цель, срок, законность пребывания на территории РФ; места пребывания на территории РФ, круг близких и знакомых.

При производстве следственных действий в отношении иностранных граждан наибольшие затруднения вызывают: наличие языкового барьера, особый порядок проведения следственных действий в отношении лиц, обладающих дипломатическим иммунитетом и установление психологического контакта.

Тщательное планирование проведения следственных действий с участием иностранных граждан является залогом успешного расследования преступлений, так как иностранный гражданин может покинуть пределы России и у следователя (дознвателя) не будет возможности повторно провести следственное действие.

При допросе иностранцев, очной ставке, возникает необходимость приглашения переводчика в случаях недостаточного владения русским языком. Если иностранный гражданин заявляет о том, что владеет русским языком в достаточной мере, то следователю (дознвателю) рекомендуется использовать видеозапись, для того чтобы в будущем иностранец не заявил о незнании русского языка.

Совершенно справедливо специалисты предлагают использовать вопросно-ответную форму допроса иностранных граждан, где предметно определяется круг вопросов, более понятных для лиц у которых русский язык не является родным [4]. Стоит заметить, что при расследовании уголовных дел в отношении иностранных граждан возникает необходимость в получении характеризующего материала на виновное лицо либо иных сведений из иностранных государств, в связи с чем следователь (дознватель) направляет запрос о международно-правовой помощи в соответствующий орган по месту жительства преступника-иностранца.

Успешность расследования преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства, обеспечивается знанием следователями (дознвателями) особенностей законодательного регулирования, владением методикой расследования преступлений и тактикой производства отдельных следственных действий по данной категории дел.

Библиографический список

1. Данные ФКУ «ГИАЦ МВД России». Сводный отчет о преступлениях совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства, а также в отношении них за январь-декабрь 2017 г. – М., 2017.
2. Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (последняя редакция) // Информационный портал «КонсультантПлюс» / URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868
3. Международное гуманитарное право. – М. : Юрайт, 2011. С. 640.
4. Хмелев С.А. Особенности расследования преступлений, совершаемых в отношении иностранных граждан : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Волгоград, 2000. С. 30.

ИВАНОВ Д.А.¹,

*заместитель начальника кафедры предварительного расследования
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент,*

АКИМОВ А.В.²,

*слушатель 506 учебного взвода Института подготовки сотрудников
для органов предварительного расследования МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя*

**ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ХАРАКТЕРА И РАЗМЕРА ВРЕДА,
ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ,
НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА**

Вопросы возмещения вреда лицам, потерпевшим от преступлений уже давно заняли свою нишу в основных целях уголовного судопроизводства. Следует, например, отметить вопросы возмещения ущерба по экономическим составам преступлений. До сих пор, не известны способы возмещения ущерба людям, пострадавшим от социальной инженерии и банковского мошенничества. Сейчас очень распространено мошенничество с банковскими картами, но единого процесса документирования пропавших средств и возмещения ущерба не существует. Также, как и не существует четкого взаимодействия между службами кибербезопасности банков и сотрудниками органов внутренних дел по этим вопросам.

Другой, совершенно не изученной темой в области возмещения причиненного преступлением вреда, является возмещение вреда юридическим лицам, особенно, когда денежные средства были уже выведены за рубеж. Так, при проведении курса лекций для сотрудников Следственного департамента МВД России были приведены пятнадцать ныне известных схем вывода средств организациями за рубеж. Однако, следует отметить, что на вышеуказанном курсе лекций был отмечен как профессионализм работников следствия, так и межведомственной взаимодействие с приведением конкретных результатов этого взаимодействия.

Необходимо помнить, что возмещение вреда является ключевой целью уголовного судопроизводства. Наравне с изобличением виновных в совершении преступления, необходимо защитить потерпевшего и его право на возмещение вреда. Эта возможность реализуется с помощью различных методов и средств, приведенных в данном исследовании, но ключевым фактором в их реализации все-таки является отношение сотрудников следствия к своим должностным обязанностям, их своевременное реагирование и разработанный порядок первоначальных действий, направленных на возмещение ущерба потерпевшему, уже на этапе начала предварительного следствия.

¹ © Иванов Д.А., 2018.

² © Акимов А.В., 2018.

Представляется, что совершенствование уголовно-процессуального законодательства, процесса подготовки сотрудников органов предварительного расследования, а также методик по возмещению вреда реально ускорит и сделает более эффективным процесс возмещения потерпевшему причиненного преступлением вреда в полной мере, а так же повысит рейтинг органов предварительного расследования в сфере общего доверия граждан к органам исполнительной власти. Нельзя забывать, что фундаментальным принципом работы сотрудника органов внутренних дел всегда было и есть защита граждан, их прав и свобод от противоправного посягательства.

По мнению автора, реальное возмещение вреда, причиненного преступлением, будь то материальный, физический или вред деловой репутации – возможен только с помощью концентрации усилий органов предварительного расследования на этом аспекте в самом начале уголовного судопроизводства, т.е. с момента возбуждения уголовного дела. На это влияет как документирование причиненного вреда, оценка ущерба, так и закрепление процессуальных статусов лиц, которым преступлением причинен тот или иной вред.

Представляется целесообразным и доказанным положение о том, что в целях защиты прав и законных интересов лица, которому преступлением был причинен вред, следует наделять его статусом потерпевшего в максимально короткие сроки уже на первоначальном этапе расследования. Делать это следует и в том случае, если имеются достаточные основания полагать, что ему преступлением причинен вред либо произошло покушение на преступление, последствием которого могло стать причинение конкретного вида вреда.

Не смотря на то, что автором статьи была подчеркнута важность выполнения ряда действий, на моменте возбуждения уголовного дела, направленных на возмещение ущерба, следует отметить, что деятельность следователя, дознавателя по гарантированию возмещения вреда, причиненного преступлением, должна протекать в течение всего досудебного производства. Она носит крайне разнохарактерный, сопряженный характер. Да, наибольшая эффективность процесса восстановления нарушенных преступлением прав достигается на первоначальном этапе расследования уголовного дела, когда следователь (дознаватель) во взаимодействии с сотрудниками органов дознания должен инициировать меры по установлению характера и размера вреда, причиненного преступлением, выявлению принадлежности имущества, на которое может быть устремлено взыскание [1], и обеспечить возможность исполнения последующего судебного решения путем изъятия такого имущества или наложения на него ареста, но нельзя и забывать о поддержании на должном уровне работы, направленной на продолжение сбора сведений и совершения действий, направленных на создание возможности воз-

местить ущерб потерпевшему. Например, своевременный арест имущества, находящегося в собственности лиц, совершивших преступление – является самой действенной возможностью возмещения вреда потерпевшим от преступления, путем реализации этого имущества в целях возмещения ущерба.

В первую очередь автору видится необходимым рассмотреть наиболее актуальные с точки зрения их эффективности в механизме имущественного возмещения вреда процессуальные действия, проводимые следователем, дознавателем в ходе производства расследования по уголовному делу. К таким процессуальным (следственным) действиям, по мнению автора, относятся: обыск и выемка.

Среди следственных действий, направленных на обнаружение искомых предметов, особое место по праву занимает обыск. Здесь же следует указать на то, что сходным следственным действием с обыском является выемка. Обыск и выемка относятся к одним из важнейших следственных действий в структуре доказательственной деятельности органов и должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование, и в том числе, направленной на возмещение вреда, причиненного преступлением. Учитывая, что обыск и выемка по своей процессуальной природе являются максимально схожими следственными действиями, поэтому все замечания и предложения, выявленные в ходе исследования роли обыска относительно решения вопросов возмещения имущественного вреда, причиненного преступлением, будут касаться и выемки. Поэтому говоря об их значимости в деле возмещения имущественного вреда, причиненного преступлением, нам видится возможным и необходимым описывать их в едином ключе [2].

Делая вывод об итогах рассмотрения вопросов, связанных с установлением характера и размера имущественного вреда, причиненного преступлением, мы пришли к твердому убеждению в том, что возможность обеспечения возмещения вреда в последующих стадиях уголовного процесса напрямую зависит от работы органов дознания и предварительного расследования, именно, на стадии возбуждения уголовного дела. Только тогда можно будет говорить о том, что одна из наиболее важных задач уголовного судопроизводства, а именно, защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от совершенных преступлений, которая выражена, в том числе, и в полном или частичном возмещении причиненного вреда, будет выполнена в полном объеме.

Представляется, что дальнейшее совершенствование действующего уголовно-процессуального законодательства, в части создания комплексного поэтапного механизма возмещения имущественного вреда, причиненного преступлением, начиная со стадии возбуждения уголовного дела, будет способствовать реальному возмещению потерпевшим, причиненного вреда. Все сказанное в своей совокупности, по мнению автора, существенно повысят рейтинг общего уровня доверия

граждан в целом, а также различных институтов гражданского общества к органам исполнительной власти в лице органов предварительного расследования. Только комплексная деятельность органов предварительного расследования по оценке имущественного вреда, причиненного преступлением, позволит максимально возместить потерпевшему причиненный ему вред и как назначение уголовного судопроизводства достигнет своей важнейшей и итоговой цели.

Рассмотрен спектр некоторых проблем реализации механизма возмещения вреда на стадии возбуждения уголовного дела. Возможность обеспечения возмещения вреда в последующих стадиях уголовного процесса напрямую зависит от работы органов дознания и предварительного расследования, именно, на стадии возбуждения уголовного дела. Только тогда можно будет говорить о том, что одна из наиболее важных задач уголовного судопроизводства, а именно, защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от совершенных преступлений, которая выражена, в том числе, и в полном или частичном возмещении причиненного вреда, будет выполнена в полном объеме [3].

Упуская из внимания установление характера и размера имущественного, а также любого другого вреда, причиненного преступлением на этапе возбуждения уголовного дела, следователь, дознаватель рискует и вовсе выполнить наиважнейшую задачу уголовного судопроизводства, как полное возмещение вреда потерпевшему от преступления. Как описывалось ранее, именно на этапе возбуждения уголовного дела и первоначальных действиях по его расследованию, есть возможность не только принять все меры по обеспечению будущего гражданского иска и самого процесса возмещения ущерба, но и наделить потерпевшего положенным ему процессуальным статусом, а также возможностью участвовать в уголовном судопроизводстве с правом требовать возмещения причиненного вреда, будь то физический вред, материальный или вред деловой репутации.

Библиографический список

1. Ермаков С.В., Ермолаева А.А. Проблемы возмещения ущерба от хищений бюджетных средств // Проблемы правового регулирования и практики расследования уголовных дел: сборник научных статей по материалам межведомственной научно-практической конференции. – М., 2015. С. 51–55.
2. Попенков А.В. Возмещение причиненного преступлением материального вреда, как элемент гарантии восстановления социальной справедливости // Раскрытие и расследование преступлений: наука, практика, опыт: сборник научных статей. – М., 2017. С. 127–132.
3. Иванов Д.А. Актуальность и целесообразность введения в уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации понятия «Имущественный вред» // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 8. – С. 4–5.

ИСМАГИЛОВ Р.А.¹,

*старший преподаватель кафедры уголовного процесса
Уфимского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук*

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ДОПРОСЕ ЗАЩИЩАЕМЫХ ЛИЦ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Научно-технический прогресс, как известно, оказывает влияние на самые разные стороны нашей жизни, а новые технические средства постепенно находят практическое применение, в т.ч. и в сфере уголовного судопроизводства. Однако темпы внедрения таких средств не всегда отвечают ожиданиям практиков.

Внедрение современных технологий в сферу уголовного судопроизводства преследует цель повышения результативности и качества производства по уголовным делам, соблюдения процессуальных сроков, применения новых методов сбора и закрепления доказательств по делу, обеспечения безопасности участников уголовного процесса при неукоснительном соблюдении их конституционных прав и свобод.

В большинстве случаев основными доказательствами по уголовным делам являются показания потерпевших, свидетелей. Часто приходится сталкиваться с тем, что потерпевшие или свидетели не желают связываться с правоохранительными органами из-за вполне понятных опасений за собственную безопасность и безопасность своих близких. Поэтому особое значение приобретают вопросы обеспечения безопасности лиц, которые могут способствовать разоблачению преступников. Иными словами эффективность участия лиц, содействующих уголовному судопроизводству, напрямую зависит от обеспечения их личной безопасности.

В России ежегодно в качестве свидетелей по уголовным делам проходит около 10 миллионов человек. При этом, по разным подсчетам, от 5 до 10 тысяч из них нуждаются в срочной защите [1].

В связи с чем, современные технологии в первую очередь должны применяться для обеспечения безопасности потерпевших, свидетелей в уголовном судопроизводстве.

В соответствии с ч. 1 ст. 6 ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» в отношении защищаемого лица могут применяться одновременно несколько либо одна из следующих мер безопасности:

- 1) личная охрана, охрана жилища и имущества;

¹ © Исмагилов Р.А., 2018.

выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности;

3) обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице;

4) переселение на другое место жительства;

5) замена документов;

6) изменение внешности;

7) изменение места работы (службы) или учебы;

8) временное помещение в безопасное место;

9) применение дополнительных мер безопасности в отношении защищаемого лица, содержащегося под стражей или находящегося в месте отбывания наказания, в том числе перевод из одного места содержания под стражей или отбывания наказания в другое [2].

При применении меры безопасности в виде переселения защищаемых лиц на другое место жительства, временное помещение в безопасное место, возникают проблемы допроса указанных лиц, поскольку суд, следователь, орган дознания, не осуществляющие меру безопасности не должны знать местонахождение защищаемых лиц, разглашение данных сведений теряет значение применения указанных мер безопасности.

Одним из инновационных технологий для решения проблемы допроса защищаемого лица находящегося в безопасном месте является видеоконференц-связь.

Видеоконференцсвязь – это телекоммуникационная технология интерактивного взаимодействия двух и более удаленных абонентов, при которой между ними возможен обмен аудио- и видеоинформацией в реальном масштабе времени с учетом передачи управляющих данных [3].

Подчеркнем, что внесенные в марте 2011 г. дополнения в уголовно-процессуальный закон [4], предусмотревшие возможность допроса свидетеля и потерпевшего судом путем использования систем видеоконференц-связи (см. ч. 4 ст. 240, ст. 278.1 УПК РФ), встретили в целом положительные отклики отечественных правоприменителей и ученых [5]. Между тем следователи и дознаватели нашей страны не менее остро нуждаются в возможности дистанционного получения показаний допрашиваемых лиц, в том числе защищаемых лиц.

Аргументов в пользу того, чтобы предусмотреть в российском уголовно-процессуальном законе использование систем видеоконференц-связи не только в суде, но и на стадии предварительного расследования, можно привести немало.

Во-первых, следователь, дознаватель (п. 4 ч. 2 ст. 38, п. 11 ч. 3 ст. 41 УПК РФ) вправе давать органу дознания обязательные для исполнения письменные поручения о проведении отдельных следственных действий, однако правоприме-

нителям хорошо известно, что для качественного производства допроса зачастую необходимо хорошее знание всех собранных материалов дела, чего лишен оперативный сотрудник, исполняющий поручение.

Во-вторых, дистанционный допрос можно рассматривать в качестве дополнительной меры безопасности, поскольку по пути следования к дознавателю, следователю для дачи показаний может произойти нападение на защищаемое лицо.

В-третьих, получая показания с помощью системы видеоконференц-связи, следователю, дознавателю проще будет использовать дополнительное (помимо протокола) средство фиксации даваемых показаний – видеозапись производимого допроса. В последующем это позволит суду и сторонам убедиться в том, что показания точно и правильно зафиксированы в протоколе, а допрашиваемый давал их без принуждения, свободно, после ознакомления со своими правами и обязанностями.

В-четвертых, регламентация в УПК РФ использования систем видеоконференц-связи при получении показаний в ходе предварительного расследования приблизит наше законодательство к законодательству многих других государств, где дистанционный допрос давно уже предусмотрен. Такая унификация позволит российским следователям и дознавателям в рамках запросов о правовой помощи при необходимости лично допрашивать лиц, находящихся за пределами Российской Федерации. Следует также учитывать позитивный опыт других стран, в частности, США, где многие правоохранительные органы обладают собственными оборудованными помещениями для проведения видеоконференций при расследовании преступлений. Так, по свидетельству А.Г. Волеводза, отдел обвинения Министерства юстиции США, Адвокатская служба, Федеральное бюро расследований и иные следственные органы обладают средствами видеосвязи, зарезервированными для исключительного использования указанными ведомствами. Для проведения видеоконференций по уголовным делам допускается использование оборудования коммерческих организаций, однако правоохранительные органы США пришли к выводу, что предпочтительнее сделать первоначальное вложение в собственное оборудование вместо оплаты гораздо более высоких ставок, установленных бизнесменами за использование их оборудования [6].

В связи с изложенным, в уголовно-процессуальном кодексе РФ следует предусмотреть возможность использования систем видеоконференц-связи в досудебном производстве.

Согласно ч. 4 ст. 240 УПК РФ свидетель и потерпевший могут быть допрошены судом путем использования систем видеоконференц-связи.

Потерпевший допрашивается в порядке, установленном частями второй-шестой статьи 278 и статьей 2781 УПК РФ (ст. 277 УПК РФ). Частью 3 ст. 278.1

УПК РФ определено, что допрос свидетеля путем использования систем видеоконференцсвязи проводится по общим правилам. При этом в ч. 4 указанной статьи закреплена необходимость участия в ходе допроса судьи суда по месту нахождения свидетеля, который перед началом допроса по поручению председательствующего в судебном заседании суда, рассматривающего уголовное дело, удостоверяет личность свидетеля, направляет председательствующему в судебном заседании суда, рассматривающего уголовное дело, подписку свидетеля о разъяснении ему прав, обязанностей и ответственности, предусмотренных ст. 56 УПК РФ, а также представленные свидетелем документы.

Применение вышеуказанных норм уголовно-процессуального кодекса РФ судом, также приводят к раскрытию данных о местонахождении защищаемого лица. В связи с чем, предлагается внести изменения в ч. 2 и ч. 4 ст. 278¹ УПК РФ, предоставив возможность суду, рассматривающего уголовное дело, давать поручения органам, осуществляющим меры безопасности, организовать проведение допроса защищаемого лица путем использования систем видеоконференц-связи.

Одновременно следует отметить, что органы, осуществляющие меры безопасности по месту нахождения свидетеля (потерпевшего) не будут производить допрос, они лишь будут организовывать его проведение. Допрос свидетеля (потерпевшего) путем использования систем видеоконференцсвязи осуществляет суд, в производстве которого находится уголовное дело.

Подводя итог о расширении возможности использования видеоконференцсвязи, необходимо отметить, что система видеоконференцсвязи представляет собой технически сложный комплекс, защищающий достоверность передаваемой по сетям информации и тем самым гарантирующий соблюдение конституционных и процессуальных прав участников уголовного судопроизводства, а поэтому подменять его иными возможностями передачи видео- и аудиоинформации по открытым сетям Интернета недопустимо.

Одним из спорных моментов среди ученых-процессуалистов является ч. 6 ст. 278 УПК РФ, согласно которому, в случае заявления сторонами обоснованного ходатайства о раскрытии подлинных сведений о лице, дающем показания, в связи с необходимостью осуществления защиты подсудимого либо установления каких-либо существенных для рассмотрения уголовного дела обстоятельств суд вправе предоставить сторонам возможность ознакомления с указанными сведениями.

С нашей точки зрения, раскрытие подлинных сведений о защищаемом лице, может свести на нет обеспечиваемую ранее, на досудебном производстве, безопасность участников уголовного процесса, так как под необходимостью осущест-

вления защиты подсудимого либо установления каких-либо существенных для рассмотрения обстоятельств можно подвести самые любые обстоятельства.

Поскольку раскрытие подлинных сведений о защищаемом лице угрожает безопасности защищаемого лица считаем необходимым ч. 6 ст. 278 УПК РФ исключить из уголовно-процессуального кодекса РФ.

Для установления правдивости показаний защищаемого лица предлагается использовать полиграф, учитывая, что ч. 6 ст. 164 УПК РФ допускает применение технических средств при производстве следственных действий.

В завершение хотелось бы отметить, что в статье 11 Федерального закона «О полиции» [7] закреплена обязанность полиции в своей деятельности использовать достижения науки и техники, современных технологий и информационных систем.

Таким образом, учитывая, что законодатель требует использования современных технологий в правоохранительной деятельности, для повышения качества работы имеется необходимость совершенствования действующего уголовно-процессуального законодательства РФ, путем расширения возможностей правоохранительных органов использовать современные технологии для обеспечения безопасности защищаемых лиц.

Библиографический список

1. Программа защиты свидетелей в России: справка. URL: <http://ria.ru/society/20091015/188979848.html> (дата обращения: 25.04.2018).
2. Федеральный закон от 20.08.2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // СПС «КонсультантПлюс» / URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48959/ (дата обращения 01.05.2018).
3. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%92%D0%9A%D0%A1> (дата обращения: 25.04.2018).
4. Федеральный закон от 20.03.2011 г. № 39-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. 2011. 25 марта.
5. Артамонова Е.А. Отдельные проблемы производства допроса свидетеля и потерпевшего путем использования систем видеоконференц-связи в современном уголовном процессе // Администратор суда. – 2012. – № 1. – С. 14–17; Сильнов М.А., Герман А.С. Практика применения видеоконференц-связи в уголовном процессе // Уголовный процесс. – 2012. – № 9. – С. 56–59.
6. Волеводз А.Г. Правовые основы взаимной правовой помощи по уголовным делам с использованием видеоконференц-связи // Военно-юридический вестник Приволжского региона : сб. науч. тр. – Самара, 2008. Вып. 1. С. 81–99; URL: <http://www.mgimo.ru/files/114971/114971.pdf> (дата обращения: 10.04.2018).
7. Федеральный закон от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // СПС «КонсультантПлюс» / URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (дата обращения 01.05.2018).

КОЗЛОВА А.А.¹,

*адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя*

ПРИНЯТИЕ СУДОМ РЕШЕНИЙ О ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ И ИНЫХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ: ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Статья 29 УПК РФ определяет исключительное право судей на дачу разрешения о производстве того или иного следственного действия, ограничивающего конституционные права и свободы личности. Согласно данным судебной статистики судьи удовлетворяют подавляющее большинство ходатайств в досудебном производстве (90% – о мере пресечения, 98% – о производстве следственных действий и почти 100% – о производстве оперативно-разыскных мероприятий) [1]. С одной стороны, данная статистика свидетельствует о реализации органами предварительного расследования своих полномочий в полном объеме, а с другой стороны – указывает на формальность процедуры получения разрешения о производстве следственных действий. Так, по данным опроса следователей СО ОМВД России по Великоустюгскому району с разрешения Великоустюгского районного суда за 2017 год было проведено 6 обысков в жилище, из которых 3 были результативными, 10 выемок заложеной или сданной на хранение в ломбард вещи, намного чаще по решению суда проводилось такое следственное действие, как получение информации между абонентами и (или) абонентскими устройствами, а именно 90 за 2017 год, что связано с возрастанием количества преступлений, совершенных в результате «дистанционного» мошенничества. Вышеприведенные данные свидетельствуют о том, что получение судебного решения на производство следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан, является неотъемлемой частью досудебного производства по уголовному делу.

Материально-правовыми основаниями на проведение следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан, по справедливому мнению Н. А. Колоколова, должна являться совокупность доказательств, которые: во-первых, свидетельствуют о том, что проведение предполагаемого действия по делу даст определенный результат; во-вторых, по делу имеются сведения, указывающие на необходимость существенного ограничения конституционных прав граждан в интересах судопроизводства [2].

Между тем закон не связывает производство следственных действий наличием исключительно доказательств. В ст. 165 УПК РФ регламентирован судеб-

¹ © Козлова А.А., 2018.

ный порядок получения разрешения на производство следственного действия, однако норм, гарантирующих обоснованность ходатайства органа расследования, не содержится. Из буквального толкования данной статьи (ч. 1-4) следует, что для получения разрешения на проведение следственного действия органу расследования достаточно составить и подать в суд формальное ходатайство. Главным требованием является наличие совокупности сведений, содержащихся в представленных документах, которая должна быть достаточной для обоснования необходимости производства следственного действия. При этом источником таких сведений могут быть использованы не только доказательства, но и результаты оперативно-розыскных мероприятий.

Так, исходя из анализа судебной практики, судом разрешалось производство обыска в отсутствие достаточных на то оснований. Так, *«Из материалов дела №3/3-51 (Архангельская область, Коряжемский городской суд) следует, что по месту жительства разыскиваемых подозреваемых А-ва и Ш-я. была обнаружена доверенность на управление транспортным средством, выписанная на имя Т-ва третьим лицом. На основании этого следователь предположил, что подозреваемые могут скрываться у Т-ва»* [3].

Совокупности имеющихся сведений было явно недостаточно для производства обыска в жилище Т-ва, однако суд удовлетворил ходатайство следователя. Основания возникновения предположения обязательно должны быть изложены в постановлении и подтверждаться материалами, представленными в обоснование ходатайства. В противном случае ходатайство о производстве обыска будет являться необоснованным.

Из протокола допроса свидетеля Г-ова следует, что похищенное имущество было оставлено по его прежнему месту жительства, где в настоящее время проживает Л.. Следователь ходатайствовал о разрешении на производство обыска в жилище Л. В описательно-мотивировочной части постановления следователя было указано лишь то, что Г-ым совершено хищение, и имущество потерпевшей не возвращено. То есть в данном документе не были отражены фактические основания для производства обыска в жилище Л., хотя согласно представленным материалам в действительности они имели место (материал №3/3 – 54, Исакогорский районный суд, Архангельская область) [4].

Суд также удовлетворил ходатайство следователя в следующем случае: в постановлении о возбуждении ходатайства о разрешении на производства обыска в жилище М. (материал №3/3 – 130 Ломоносовский районный суд, Архангельская область) в качестве основания для производства следственного действия было указано, что М. по делу о хищении «привлечен в качестве подозреваемого....., в своих показаниях указывает, что зарегистрирован по адресу..... Таким

образом, имеются достаточные основания полагать, что у подозреваемого М. в его жилище могут находиться предметы, имеющие значение для дела». В то же время, как из самого постановления, так и из представленных материалов следует, что М. был задержан сотрудниками полиции непосредственно после совершения кражи со всем похищенным имуществом. Вместе с тем следователем не конкретизировано, какие еще предметы могут иметь значение для дела и находиться при этом в жилище подозреваемого.

При таких обстоятельствах фактические основания для производства обыска отсутствуют, поскольку предположение следователя не подтверждается материалами, представленными в обоснование ходатайства. Однако суд удовлетворил ходатайство.

Постановление о возбуждении ходатайства должно содержать мотивы и основания, в силу которых возникла необходимость производства того или иного следственного действия.

В УПК РФ не говорится об обязательном присутствии следователя в судебном заседании в целях личного обоснования своего ходатайства. Представляется, что обязательное участие в судебном заседании субъекта, инициировавшего обращение, по общему правилу, должно быть обязательным.

Таким образом, обнаруживаются определённые недостатки нормативного регулирования судебного контроля над предварительным следствием, но нельзя говорить о том, что **механизм дачи разрешений на производство следственных действий** является неэффективным. Он лишь **требует частичной корректировки**. Постановление следователя должно содержать конкретное обоснование возбужденного перед судом ходатайства со ссылкой на соответствующие положения закона, а также с приведением конкретных сведений и/или доказательств, имеющих в уголовном деле, в обоснование своих утверждений.

Например, исходя из данных судебной практики Зюзинского суда города Москвы, было удовлетворено постановление о производстве обыска в жилище гражданина N. Так как следователь привел достаточные основания для производства обыска в жилище, в случаях, не терпящих отлагательства. В ходе расследования установлено, что гражданин N у неустановленного лица путем обнаружения «закладки» незаконно приобрел для личного употребления наркотическое средство героин, также в ходе допроса гражданин В указал на гражданина N как на лицо, которое предлагало ему наркотическое средство. Сведения, поступившие от сотрудников ОУР Зюзинского района города Москвы, также позволяют предполагать, что гражданин N причастен к ряду аналогичных преступлений, а по месту его фактического проживания могут находиться наркотические средства и иные предметы, запрещенные к гражданскому обороту и имею-

щие значение для уголовного дела. Учитывая, что промедление проведения обыска может привести к утрате вещественных доказательств, следствие полагает необходимым проведение неотложного обыска по месту жительства гражданина N.

Также к постановлению о возбуждении ходатайства о производстве следственного действия должны быть приложены необходимые откопированные материалы уголовного дела, позволяющие суду принять законное и обоснованное решение. Перечень таких материалов индивидуален для каждого следственного действия, так как зависит от оснований для его производства. В их число могут входить протоколы допросов потерпевших, свидетелей, предъявления для опознания, очных ставок, заключения экспертиз и другие документы, перечисленные в ст. 74 УПК РФ.

В нашем примере данными документами будет являться копии постановления о возбуждении уголовного дела, протокола задержания гражданина N, протокола допроса гражданина N и протокола допроса свидетеля В.

Требует корректировки и сам порядок судебного заседания, не в полной мере урегулированный нормами УПК РФ, что зачастую приводит к рассмотрению судьей ходатайства в упрощенном порядке (без участия следователя и прокурора, только на основе представленных документов). Так, следует согласиться с мнением О. С. Ерохиной о том, что в случае обращения следователя в суд с ходатайством о производстве следственного или иного процессуального действия необходимо нормативно предусмотреть участие следователя и (или) руководителя следственного органа. Согласно данным опроса проведенного нами среди судей Великоустюгского районного суда и судей Зюзинского районного суда города Москвы, 60 % из них считают необходимым закрепить в УПК РФ не право, а обязанность следователя участвовать в судебном заседании в целях личного обоснования своего ходатайства и представления судье необходимых материалов уголовного дела.

Прокурор как участник уголовного судопроизводства, осуществляющий надзор за законностью предварительного расследования, должен иметь право (не обязанность) участия в судебном заседании в случае обращения следователя в суд с ходатайством и не потому, что сторона обвинения уже представлена в судебном заседании, как полагает И.В. Соболев [5]. Закрепление в УПК РФ его обязательного участия означало бы законодательное навязывание форм и методов осуществления надзора, что вряд ли целесообразно. Такие формы и методы должны находить отражение в нормативных актах Генерального прокурора Российской Федерации [6].

Таким образом, в результате проведенного исследования проблемных вопросов, связанных с дачей судом разрешений на производство следственных действий, мы пришли к выводу о том, что данный институт является, в целом, эффективным и перспективным, однако требуется более четкое **законодательное регулирование** процедуры его реализации.

Библиографический список

1. Судебная статистика [Электронный ресурс] // официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=5> (дата обращения: 28.03.2018).
2. Юридическая библиотека Юристлиб [Электронный ресурс]// Колоколов Н. А. Временное отстранение от должности (ст. 114 УПК РФ). URL: http://www.juristlib.ru/book_10163.html. (дата обращения: 28.03.18).
3. Обзор судебной практики районных судов Архангельской области по рассмотрению во втором полугодии 2004 года в порядке ст. 165 УПК РФ ходатайств о производстве следственных действий и уведомлений об их проведении [Электронный ресурс] // официальный сайт Архангельского областного суда.. URL: <http://old.arhcourt.ru/>. (дата обращения: 25.03.18).
4. Обзор судебной практики районных судов Архангельской области по рассмотрению во втором полугодии 2004 года в порядке ст. 165 УПК РФ ходатайств о производстве следственных действий и уведомлений об их проведении [Электронный ресурс] // официальный сайт Архангельского областного суда.. URL:<http://old.arhcourt.ru/>. (дата обращения: 28.03.18).
5. Соболев И.В. Заключение под стражу в досудебном производстве по уголовному делу: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 – М., 2009. – С. 18.
6. Ерохина О.С. Участие следователя в судебном заседании в ходе досудебного производства по уголовному делу : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 2014. – 229 с.

КОЗУСЕВА О.А.¹,

*старший научный сотрудник отдела проблем участия
прокурора в гражданском, арбитражном и административном
процессе НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации*

ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОКУРОРСКОЙ ПРОВЕРКИ

Прежде чем говорить о проблемах правового регулирования прокурорской проверки следует раскрыть понятие «прокурорская проверка». Дело в том, что до настоящего времени в законодательстве не дано определение понятия «прокурорская проверка». В Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Закон о прокуратуре) предусмотрено, что прокурор при осуществлении возложенных на него функций вправе проверять исполнение законов в связи с поступившей в органы прокуратуры информацией о фактах нарушения закона (ч. 1

¹ © Козусева О.А., 2018.

ст. 22). Проведение прокурором проверки соблюдения прав и свобод человека и гражданина осуществляется с учетом положений пунктов 2–15 статьи 21 настоящего Федерального закона (ч. 2 ст. 26). О прокурорской проверке имеются упоминания и в других нормах указанного Федерального закона (ст. ст. 6, 21).

Анализ научной литературы показывает, что прокурорская проверка чаще всего понимается как средство (правое, основное или самое распространенное) выявления, пресечения правонарушений и установления обстоятельств, им способствующих.

Имеются и другие точки зрения. Например, некоторые ученые считают, что прокурорская проверка является основным способом выявления нарушений закона, либо полагают, что прокурорская проверка – это полномочие прокурора по надзору за точным и единообразным исполнением законов [1].

Для формирования одинакового понимания понятия «прокурорская проверка» в Законе о прокуратуре необходимо дать определение этого понятия, как например это сделано в Налоговом кодексе РФ (ст. 82) относительно понятия налогового контроля.

Следующей проблемой, на которую мы хотели бы обратить внимание, является отсутствие в законе достаточно урегулированной процедуры проведения прокурором проверки [2]. На эту проблему обратил внимание Конституционный Суд РФ в своих решениях. Так, в постановлении Конституционного Суда РФ от 18.02.2000 г. № 3-П [3] (далее – постановление Конституционного Суда РФ от 18.02.2000 г. № 3-П) (п. 4) записано, что в Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации» не закреплены процедуры общенадзорной деятельности прокуратуры и не предусматриваются гарантии прав тех лиц, в отношении которых осуществляется возложенный на прокуратуру надзор за исполнением законов. Это же Конституционный Суд Российской Федерации подтвердил и в постановлении от 17.02.2015 г. № 2-П (далее – постановление Конституционного Суда РФ от 17.02.2015 г. № 2-П). [4].

В связи с решением Конституционного Суда РФ принят Федеральный закон от 7 марта 2017 г. № 27-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации"». Федеральным законом внесены изменения в статьи 6, 21, 22 и 26 Закона о прокуратуре, направленные на установление сроков проведения органами прокуратуры проверки; сроков исполнения проверяемыми органами (организациями) требований прокурора о представлении необходимых документов, материалов, статистической и иной информации; ограничен перечень информации, документов и материалов, которые прокурор может истребовать при проведении проверки; а также внесены изменения об основаниях прокурорской проверки.

Однако, на наш взгляд, эти изменениями в законодательстве не решают всех имеющихся проблем, поскольку они не учитывают всю специфику прокурорской деятельности.

В этой связи следует отметить недостаточное разрешение на законодательном уровне вопроса относительно поводов и оснований прокурорской проверки. Новая редакция п. 2 ст. 21 Закона о прокуратуре, предусматривающая проведение проверки исполнения законов на основании поступившей в органы прокуратуры информации о фактах нарушения законов, требующих принятия мер прокурором, в случае, если эти сведения нельзя подтвердить или опровергнуть без проведения указанной проверки, не совсем удачна, поскольку такая расплывчатая формулировка будет приводить на практике к их различному пониманию, а это, в свою очередь, будет порождать и разные решения, принимаемые прокурорами. В Законе о прокуратуре отсутствует термин «поводпрокурорской проверки», что также является пробелом. Однако этот термин нашел широкое распространение в юридической литературе. Термин «повод» используется и законодателем при регулировании других видов деятельности [5]. На законодательном уровне не определены виды прокурорских проверок. В постановлении Конституционного Суда РФ от 17.02.2015 г. № 2-П указывается о проведении прокурором проверки непосредственно с выходом на место (п. 5.3). Кроме того, здесь же отмечается (п. 6), что проверки исполнения законов некоммерческими организациями имеют главным образом документальный (камеральный) характер. В юридической литературе по-разному формулируют виды прокурорских проверок. Например, в учебном пособии «Методика и тактика проведения прокурорской проверки» виды проверок классифицируются в зависимости от: направления деятельности (надзорные; ненадзорные; смешанные); предмета проверки (осуществляемые в рамках одного направления (поднаправления) деятельности и комплексные); круга участников проверки (проверки, проводимые: единолично прокурором; группой прокуроров; прокурором (прокурорами) с участием специалистов) [6].

Еще одна проблема заключается в том, что на законодательном уровне не определено, что должен делать прокурор, проводя проверку. Хотя для других органов законодатель предусмотрел те мероприятия или те действия, которые они могут совершать при выполнении возложенных на них задач. Так, для органов, осуществляющих, оперативно-розыскную деятельность, Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» регламентирует проведение оперативно-розыскных мероприятий (ст. 6). Для следователей УПК РФ предусматривает процессуальные действия (п. 32 ст. 5). Прокурорам тоже было бы проще выполнять свои задачи, если бы в Законе о прокуратуре этот вопрос тоже нашел бы свое решение. Однако здесь возникает дилемма, что необходимо предусмотреть в законе, проверочные мероприятия прокурора или же проверочные действия прокурора?

В юридической литературе используются оба этих понятия [7]. На наш взгляд, поскольку понятие «проверочное мероприятие» шире понятия «проверочное действие», то можно было бы на законодательном уровне зафиксировать проверочные мероприятия прокурора, предоставив прокурору самому с учетом конкретных обстоятельств решать, какие конкретные действия необходимо проводить.

Немало проблем возникает при привлечении прокурорами специалистов из других государственных органов при проведении проверки.

Конституционный Суд РФ в постановлении от 17.02.2015 г. № 2-П указывает на возможность привлечения к участию в проведении проверки исполнения законов некоммерческой организацией представителей (сотрудников) других государственных органов лишь в целях осуществления ими вспомогательных (экспертно-аналитических) функций [8].

Законодатель воспроизвел по сути это положение в п. 13 ст. 21 Закона о прокуратуре бездетальной регламентации, что опять-таки не позволяет разрешить возникающие на практике проблемы. Нужны не только общие формулировки, но и закрепление прав и обязанностей в данном случае как прокуроров, так и привлекаемых ими специалистов.

В течение длительного времени в Законе о прокуратуре не было упоминания об оформлении результатов прокурорской проверки. Конституционный Суд РФ в своем постановлении от 17.02.2015 г. № 2-П обратил внимание (п. 5.5) лишь на отсутствие в Законе о прокуратуре прямого указания на необходимость оформления в виде отдельного акта результатов прокурорской проверки, не выявившей нарушений законов. Теперь это положение нашло отражение в п. 14 ст. 21 Закона о прокуратуре.

Однако в очередной раз мы сталкиваемся с недостаточной урегулированностью вопроса на законодательном уровне. Следует, на наш взгляд, указать в Законе о прокуратуре не только наименование документа (документов) по всем результатам прокурорских проверок, но и предусмотреть общие требования, предъявляемые к нему (к ним).

Нами уже отмечалось на указание в постановлении Конституционного Суда РФ от 18.02.2000 г. № 3-П (п. 4) о том, что в Законе о прокуратуре не предусматриваются гарантии прав тех лиц, в отношении которых осуществляется возложенный на прокуратуру надзор за исполнением законов.

В связи с внесенными изменениями в Законе о прокуратуре отдельные гарантии прав таких лиц нашли закрепление. Однако, по нашему мнению, законодательством недостаточно регламентированы обязанности проверяемых органов, которые в основном свелись к регламентации представления безвозмездно в установленные сроки прокурору проверяемым органом (организацией) статистической и иной информации, документов, справок и других материалов или их копий, а также

в обязанности уведомления прокурора в письменной форме с изложением объективных причин о невозможности их представления в установленный срок [9].

На наш взгляд, следовало бы законодателю предусмотреть и иные обязанности проверяемого органа (организации): обеспечить беспрепятственный доступ прокурора, проводящего проверку, и привлекаемым им специалистам и экспертам на объекты проверяемого органа (организации), предоставить прокурору и привлекаемым им специалистам и экспертам рабочее место, давать пояснения об обстоятельствах, имеющих значение для проведения проверки, и другие.

Библиографический список

1. Методика и тактика проведения прокурорской проверки : учебное пособие [под ред. проф. О. Н. Коршуновой]; Санкт-Петербургский юрид. ин-т (филиал) Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – СПб., 2014. С. 4–5.
2. В толковых словарях Т.Ф. Ефремовой, С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой, Д.Н. Ушакова под «процедурой» понимается установленный порядок выполнения чего-нибудь.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 18.02.2000 г. № 3-П "По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 5 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации" в связи с жалобой гражданина Б.А. Кехмана".
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 17.02.2015 г. № 2-П "По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации" в связи с жалобами межрегиональной ассоциации правозащитных общественных объединений «АГОРА», межрегиональной общественной организации «Правозащитный центр «Мемориал», международной общественной организации «Международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество «Мемориал», региональной общественной благотворительной организации помощи беженцам и вынужденным переселенцам «Гражданское содействие», автономной некоммерческой организации правовых, информационных и экспертных услуг «Забайкальский правозащитный центр», регионального общественного фонда «Международный стандарт» в Республике Башкортостан и гражданки С.А. Ганнушкиной.
5. Например, УПК РФ (ст. 140) четко формулирует поводы для возбуждения уголовного дела.
6. Методика и тактика проведения прокурорской проверки: учебное пособие [под ред. проф. О. Н. Коршуновой]; Санкт-Петербургский юрид. ин-т (филиал) Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации.– Санкт-Петербург, 2014. С. 9-11.
7. Винокуров А. Ю. О корректности применяемой Конституционным Судом Российской Федерации терминологии в постановлении от 17.02.2015 №2-П // Вестн. Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – 2016. – № 3 (53). С. 10; Векшин В.П. К вопросу о понятии прокурорской деятельности // Вестн. Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. 2016. № 4 (54). С. 36.
8. Пункт 2 резолютивной части постановления.
9. Кроме того, отдельно регламентированы обязанности проверяемого органа (организации) о представлении прокурору информации, документов и материалов или их копий, которые передавались органам прокуратуры в связи с ранее проведенной проверкой либо которые официально опубликованы в средствах массовой информации или размещены на официальном сайте органа (официальном сайте организации, создание которого предусмотрено ее учредительными документами) в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет».

МАКАРЕНКО М.М.¹,

*доцент кафедры предварительного расследования
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент,*

ЛЕЧЕНКОВА А.Д.²,

*курсант 425 учебного взвода Института подготовки сотрудников
для органов предварительного расследования
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя*

ЗАЛОГ КАК МЕРА ПРЕСЕЧЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ И ПУТИ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ

Спорные аспекты залога, как особой меры пресечения, являются достаточно актуальными в настоящее время и вызывают интерес, как со стороны теоретиков, так и практиков в уголовно-правовой сфере. Особый внимание к исследованию актуальных проблем применения залога, как меры пресечения, обусловлено тем, что согласно ст. 2 Конституции РФ человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина выступает в качестве обязанности государства.

С целью избежания ограничения свобод личности в уголовно-процессуальном законодательстве предусмотрены меры пресечения, которые не лишают свободы, но при этом не в меньшей степени обеспечивают производство по уголовному делу [1]. Среди таких мер находит свое место залог, который наиболее часто применяется в рамках расследования уголовных дел о преступлениях экономической направленности.

На наш взгляд, прежде чем говорить об особенностях применения залога, необходимо определить сущность данного понятия. Так, например, ряд авторов, базируясь на содержании ст. 106 УПК РФ, в качестве залога закрепляют «меру имущественного пресечения, которая представляет собой внесение в соответствующий судебный орган денег, имущества и других ценностей в обеспечение явок по вызовам, а также надлежащего поведения обвиняемого или подозреваемого» [2].

Другие же рассматривают залог, как способ обеспечения обязательства, при котором залогодержатель приобретает право в случае неисполнения должником обязательства получить удовлетворение за счет заложенного имущества [3].

На наш взгляд, установление особенностей залога является основополагающим моментом в целях выявления проблем применения данной категории из числа иных мер пресечения. Явной особенностью представляется тот факт, что

¹ © Макаренко М.М., 2018.

² © Леченкова А.Д., 2018.

данная мера обеспечивает надлежащее поведение подозреваемого (обвиняемого) невозможностью распоряжаться имуществом, которое внесено или передано на время предварительного расследования и судебного разбирательства в орган, у которого в производстве находится уголовное дело, а не ограничением свободы, как подавляющее большинство иных мер пресечения.

Оставаясь в той среде, к которой привык, лицо, в отношении которого избран залог, менее подвержено стрессам и психической деформации [4]. То есть, фигурант находится в более комфортном и выгодном положении, как если бы он был подвержен лишению свободы. Это еще одна особенность рассматриваемой меры пресечения, избранной в отношении подозреваемого (обвиняемого).

Необходимо отметить, что имущественное обеспечение залога не является его единственной отличительной чертой. Помимо этого залогу свойственен и ряд морально-нравственных свойств, например, таких как:

- доверие со стороны залогодателя к надлежащему поведению обвиняемого (подозреваемого), побудившее его предоставить залоговую сумму;
- доверие со стороны органов уголовного судопроизводства к данному обвиняемым (подозреваемым) обязательству являться по вызовам, возникшее вследствие предоставления материальных гарантий;
- нравственно-полезное стремление обвиняемого (подозреваемого) к оправданию оказанного ему доверия и исключению негативных последствий для залогодателя.

В рамках данной статьи будут рассмотрены следующие проблемы, касающиеся данной меры процессуального принуждения:

- длительное время при применении залога как вида обеспечительных мер;
- сумма залога;
- ходатайство обвиняемого о возврате предмета залога.

Затрата достаточно большого количества времени на процедуру применения залога представляет собой первую проблему. Исходя из этого, на наш взгляд, было бы обоснованным применение меры пресечения данного вида дознавателем с согласия прокурора, следователем, с согласия руководителя следственного органа. Такая норма была установлена ранее в уголовно-процессуальном законодательстве прошлых лет. Данная процедура упрощенного оформления может способствовать увеличению количества случаев применения залога как меры пресечения.

Второй немаловажной проблемой при применении залога является его сумма. Фиксированная сумма, необходимая для внесения залога по преступлениям различной категории тяжести, не имеет законодательного закрепления, в связи с чем разрешение данного вопроса вызывает определенные затруднения у право-

применителей. Верховный суд Российской Федерации выразил свою позицию по этому вопросу. Так, в п. 43 Постановления Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 41 г. «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» отмечается, что, «...исходя из положений части 3 статьи 106 УПК РФ при определении вида и размера залога судам надлежит учитывать характер совершенного преступления, данные о личности подозреваемого или обвиняемого, имущественное положение залогодателя, а также характер и размер вреда, причиненного преступлением». На наш взгляд, в рассмотренной правовой позиции ВС РФ соблюдены основные конституционные признаки, среди которых верховенствует принцип справедливости. Правомерно сделать вывод, что данная позиция является законной. А это, в свою очередь, позволяет руководствоваться ею при установлении судом величины залога по категориям преступлений различной тяжести.

Обстоятельства возвращения суммы залога залогодателю обуславливают наличие третьей проблемы. Данные обстоятельства связаны с тем, что залог должен быть возвращен по окончании производства по уголовному делу, как бы оно не окончилось. Однако из этого вытекает еще одна проблемная ситуация, при которой залог по ходатайству обвиняемого не может быть возвращен до окончания предварительного расследования. По мнению некоторых исследователей, данное обстоятельство является существенным препятствием для применения меры пресечения, поскольку положение ст. 106 УПК РФ не дает возможности по ходатайству обвиняемого (подозреваемого) изменить меру пресечения на другую меру[4].

Справедливо поддержать указанную позицию, ведь очевидно, что в реалиях современной жизни могут произойти любые обстоятельства и обвиняемому (подозреваемому) может понадобиться предмете залога для их урегулирования. Такого рода примером может выступить срочная необходимость денежных средств семье обвиняемого (подозреваемого) для проведения хирургической операции (для сохранения жизни и здоровья члена семьи).

Думается, правильным было бы внести в действующее уголовно-процессуальное законодательство, норму, которая допускала бы возвращение суммы залога по ходатайству обвиняемого в тех случаях, когда в этом возникает необходимость и он (подозреваемый (обвиняемый) может эту необходимость подтвердить. Также считаем целесообразным устанавливать размер залога в зависимости от тяжести совершенного преступления.

Рассмотренные в рамках данной статьи проблемы требуют своего оперативного разрешения, что, безусловно, будет способствовать повышению гарантий соблюдения прав человека и гражданина в уголовном процессе.

Библиографический список

1. Харзинова В.М. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Ч. 1. – Нальчик, 2009. С. 100.
2. Бедняков И.Л. Проблемы правового регулирования залога в уголовном судопроизводстве: исторический опыт и современное состояние // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 6. – С. 1202–1207.
3. Цоколова О.И., Костылева Г.В., Муженская Н.Е., Данилова С.И. Домашний арест и залог как меры пресечения // СПС «КонсультантПлюс».
4. Харзинова В. М. Актуальные проблемы применения меры пресечения в виде залога // Теория и практика общественного развития. – 2015. – №12. [Электронный ресурс] // URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-primeneniya-mery-presecheniya-v-vide-zaloga> (дата обращения: 22.04.2018).

НГУЕН ВАН ТИЕН¹,

*адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических
и научных кадров МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя*

ОСОБЕННОСТИ И ЦЕЛИ НАЛОЖЕНИЯ АРЕСТА НА ИМУЩЕСТВО В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ВЬЕТНАМ

В уголовном судопроизводстве Российской Федерации и Социалистической Республике Вьетнам (далее – СРВ) одной из действенных мер, предусматривающих обеспечение гражданского иска, является наложение ареста на имущество (ст. 115, 115¹, 116 УПК РФ, ст. 128, 129, 130, 436, 437 УПК СРВ). Как показывает анализ, наложение ареста на имущество, как мера уголовно-процессуального принуждения, в обоих государствах в целом схожи по своей сущности, характеру, целям, хотя и имеют некоторые отличия.

Так, деятельность государственных органов и должностных лиц уголовного судопроизводства при наложении ареста на имущество осуществляется в целях обеспечения наказания в виде штрафа, конфискации имущества или возмещения вреда, причиненного преступлением (ст. 128, 129 УПК СРВ). В то же время уголовно-процессуальное законодательство СРВ цели данного процессуального действия определяет косвенно, указывая ее в качестве одного из условий применения (ч. 1 ст. 128 УПК СРВ).

Анализ указанных целей показывает, что наложение ареста на имущество решает различные задачи, которые позволяют выделить самостоятельные направления для их реализации. Так, наложение ареста на имущество является, во-первых, частью правового института, связанного с гражданским иском в уголов-

¹ © Нгуен Ван Тиен, 2018.

ном судопроизводстве и, соответственно, с возмещением вреда, причиненного в результате преступления, физическому и юридическому лицу. Однако если гражданский иск по каким-либо причинам не заявлен, то должностные лица, осуществляющие уголовное судопроизводство, не имеют необходимых оснований для производства данного процессуального действия.

Изучение уголовных дел, расследованных органами, осуществляющих уголовное судопроизводство в СРВ, показывает, что наложение ареста на имущество применяется в качестве меры обеспечения гражданского иска в 46% случаях. О распространенности данного процессуального действия указывают 29,9% опрошенных лиц. Вместе с тем, следует отметить, что в Российской Федерации наложение ареста на имущество в целях обеспечения возмещения вреда, причиненного преступлением, применяется гораздо чаще, чем иные меры уголовно-процессуального принуждения и об этом свидетельствуют 78,9 % опрошенных респондентов [1].

Во-вторых, это превентивно-обеспечительная мера, применяемая для ограничения права собственности (иного вещного права) в случаях, когда уголовным законодательством в качестве меры уголовного наказания предусмотрены конфискация имущества или судебный штраф.

Следует отметить, что ст. 104¹, 104², 104³ УК РФ не только определяют перечень имущества, подлежащего конфискации (ч. 1 ст. 104¹ УК РФ), но и условия применения этой меры процессуального принуждения, а также порядок ее применения при возмещении вреда потерпевшему. Уголовно-процессуальное законодательство СРВ, несмотря на то, что также ссылается на положения уголовного закона, нуждается в совершенствовании, так как перечень и размер имущества, на которое может быть наложен арест, в случае возможной конфискации, определяется в результате субъективного усмотрения органов (должностных лиц), осуществляющих уголовное судопроизводство. Например, ст. 45 УК СРВ определяет конфискацию имущества как изъятие части или всего имущества, принадлежащего осужденному в целях внесения в государственный бюджет. Конфискация имущества применяется только на лиц, осужденных за тяжкие преступления или преступления особо тяжести и тяжкие преступления против государственной безопасности, преступления, связанные с наркотиками, коррупционные или другие преступления, предусмотренные УК СРВ. В соответствии со ст. 45 УК СРВ, конфискации подлежит как часть, так и все имущество, принадлежащее осужденному [2]. При этом критерием оценки служат бытовые условия проживания будущего осужденного и его семьи. По нашему мнению, в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство СРВ целесообразно внести положения, запре-

щающие накладывать арест на то имущество, которое необходимо для проживания одного человека и семьи в целом.

На наш взгляд, направленность на конфискацию имущества или судебный штраф, несмотря на их схожие сущность, имеют существенные различия. Как правило, эти отличия связаны с характером применения наложения ареста на имущество в целях обеспечения уголовного наказания в виде штрафа, отсутствием установленной процедуры принудительного взыскания денежных средств, наличием различных условий при принятии решения о применении данной меры процессуального принуждения [3]. В связи с этим, представляется целесообразным в качестве самостоятельного направления наложения ареста на имущество выделить обеспечение применения меры уголовного наказания в виде судебного штрафа.

В-третьих, наложение ареста на имущество обеспечивает сохранность имущества, относящегося к вещественным доказательствам по уголовному делу. Реализация данного направления позволяет использовать такой способ возмещения вреда, причиненного преступлением, как возмещение потерпевшему (гражданскому истцу) признанного вещественным доказательством похищенного имущества (п. 6 ч. 3 ст. 81 УПК РФ, п. «а», «б» ч. 3 ст. 106 УПК СРВ).

Следует отметить, что уголовно-процессуальное законодательство СРВ, регламентируя вопросы реализации указанной цели, использует положения различных ведомственных актов, регламентирующих порядок изъятия, хранения и реализации изъятого имущества. К таким актам следует отнести межведомственные приказы Верховного Народного Суда, Генеральной народной прокуратуры, Министерства общественной безопасности, Министерства финансов, Министерства юстиции № 06 от 24 декабря 1998 года «О судебной практике сохранения и обработки имущества, являющихся доказательствами и имуществом, подлежащих наложению при аресте в процессе расследования и раскрытия преступления» [4] и от 24 апреля 1984 года «О судебной практике изъятия, сохранения и обработки доказательств и имущества, подлежащих аресту в уголовном деле» [5].

В-четвертых, важной целью наложения ареста на имущество является обеспечение имущественных взысканий в виде процессуальных издержек [6]. Следует отметить, что осуществление таких имущественных взысканий для обеспечения процессуальных издержек, регулируется ст. ст. 131 и 132 УПК РФ. В уголовно-процессуальном законодательстве СРВ имущественные взыскания в виде процессуальных издержек предусмотрены ст. ст. 135 и 136 УПК СРВ.

В связи с этим представляется целесообразным в уголовно-процессуальном законодательстве СРВ при производстве наложения ареста на имущества указать на ограничение имущественных прав собственников или иных лиц в целях обес-

печения других имущественных взысканий. Для этого в ч. 1 ст. 128 УПК СРВ после слова «штрафа» поставить запятую и дополнить словами: «других имущественных взысканий».

В-пятых, уголовно-процессуальное законодательство СРВ, в отличие от УПК РФ, выделяет самостоятельное направление, связанное применением к юридическому лицу принудительных мер, в целях ограничения его права на пользование, владение и распоряжение имуществом. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 436 УПК СРВ, следственный орган, орган, осуществляющий следственные действия, прокурор, суд, при необходимости обеспечения наказания в виде штрафа, конфискации имущества или возмещения вреда, причиненного преступлением, вправе применить к юридическому лицу, в отношении которого возбуждено, расследуется, либо рассматривается уголовное дело осуществляется уголовное преследование, такие принудительные меры как: 1) опись имущества юридического лица, связанного с преступленным действием (п. «а» ч. 1 ст. 436, ст. 437 УПК СРВ); 2) наложение ареста на имущество юридического лица, связанного преступленным действием (п. «б» ч. 1 ст. 436, ст. 438 УПК СРВ); 3) временное приостановление деятельности, связанной с преступленными действиями юридических лиц (п. «в» ч. 1 ст. 436, ст. 439 УПК СРВ); 4) денежное взыскание в целях обеспечения исполнения приговора (п. «г» ч. 1 ст. 436, ч. 2, ст. 439 УПК СРВ). Во всех случаях, полномочия должностных лиц органов уголовного судопроизводства, а также процессуальный порядок их производства, регламентируются положениями, предусмотренными ст. 128 УПК СРВ.

Таким образом, в уголовно-процессуальном законодательстве СРВ следует выделить несколько различных целей наложения ареста на имущество, определяющих разноплановые направления в деятельности органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство: 1) возмещение вреда, причиненного в результате преступления, в рамках заявленного гражданского иска; 2) обеспечение возможной конфискации в качестве меры уголовного наказания; 3) обеспечение применения меры уголовного наказания в виде судебного штрафа; 4) обеспечение имущественных взысканий в виде процессуальных издержек; 5) обеспечение сохранности имущества, относящегося к вещественным доказательствам по уголовному делу; 6) ограничение права юридического лица на пользование, владение и распоряжение имуществом.

Библиографический список

1. Иванов Д.А. Актуальные вопросы теории и практики возмещения причиненного преступлением вреда (в деятельности органов предварительного расследования): монография. – М. : Юрлитинформ, 2018. С. 125.

2. Следует отметить, что в Гражданском исполнительном кодексе СРВ отмечается, что запрещено изымать продовольствие, лекарства, рабочие инструменты, предметы общей потребности, ритуальные предметы.

3. Волынская О.В., Федоров М.И. Правовые особенности применения ст. 115 УПК РФ // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 4. – С. 20.

4. Thông tư liên tịch tòa án nhân tối cao – Viện kiểm sát nhân dân tối cao – Bộ công an – Bộ tài chính – Bộ tư pháp, số: 06/1998/TTLT/TANDTC-VKSNDTC-BTC-BCA công bố ngày 24 tháng 10 năm 1999 Về hướng dẫn thi hành một số vấn đề về bảo quản và xử lý tài sản là vật chứng, tài sản bị kê biên trong quá trình điều tra, truy tố, xét xử vụ án hình sự. (nguồn, http://moj.gov.vn/vbpq/lists/vn%20bn%20php%20lut/view_detail.aspx?ite-mid=7409). Опубликовано на официальном сайте: <http://www.moj.gov.vn/pages/vbpq.aspx>.

5. Thông tư liên tịch của Viện kiểm sát nhân dân tối cao, Tòa án nhân dân tối cao, Bộ nội vụ, Bộ tư pháp, Bộ tài chính. Số 03.TT/LB ngày 23 tháng 04 năm 1984 quy định chế độ thu giữ, bảo quản, xử lý vật chứng và tài sản tạm giữ trong các vụ án hình sự. (nguồn, <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Thu-tuc-To-tung/Thong-tu-03-TT-LB-quy-dinh-thu-giu-bao-quan-xu-ly-vat-chung-tai-san-tam-giu-trong-an-hinh-su-43741.aspx>). Опубликовано на официальном сайте: <https://thuvienphapluat.vn/>

6. Тутынин И.Б. Наложение ареста на имущество как способ взыскания процессуальных издержек // Законодательство. – 2007. – № 4. – С. 23.

ПАНФИЛОВ П.О.¹,

*адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических
и научных кадров МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя*

О МЕСТЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В РЕШЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗАДАЧ ГОСУДАРСТВА

Одной из причин системных проблем уголовного судопроизводства на современном этапе развития является неопределенность его задач. В науке отсутствует единое мнение о задачах уголовного судопроизводства. Неопределенны задачи и в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК). При этом признаются «стержневые» задачи уголовного судопроизводства, формулировка которых основана на положениях статьи 2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации 1960 года: «полное и всестороннее раскрытие преступлений и правильное применение закона, с тем, чтобы каждый виновный в совершении преступления был привлечен к ответственности и ни один невиновный не был привлечен к ней» [1]. Однако задачи – категория объективная, в связи с чем, наличие в УПК положений предусмотренных ч. 3 ст. 20, ст. 23, ст. 25.1, п. 3.1 ч. 4 ст. 46, п. 9.1 ч. 4 ст. 47, ст. 81.1, п. 1.1 ч. 1 ст. 108, ч.ч. 7-9 ст. 144, ч. 4 ст. 213, ч. 7 ст. 241, глава 51.1 УПК позволяет говорить о том, что уголовно-процессуальными средствами сегодня решаются экономические задачи государства.

¹ © Панфилов П.О., 2018.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем постановлении № 48 от 15 ноября 2016 г. формулирует сущность экономических задач: «эффективное решение задач государственной экономической политики невозможно без создания и поддержания благоприятного делового, предпринимательского и инвестиционного климата и условий для ведения бизнеса посредством стимулирования законной предпринимательской деятельности. Достижение, стоящих перед бизнес-сообществом целей зависит от наличия действенных организационно-правовых механизмов, позволяющих исключить возможность использования уголовного преследования в качестве средства для давления на предпринимательские структуры и решения споров хозяйствующих субъектов, оградить от необоснованного привлечения к уголовной ответственности предпринимателей за неисполнение ими договорных обязательств в тех случаях, когда оно обусловлено обычными предпринимательскими рисками» (далее – Постановление Пленума) [2].

Однако в научном сообществе существует мнение о том, что указанные нормы направлены на экономию бюджетных средств и пополнение доходов государства, а также формирование уголовно-процессуального законодательства для отдельной социальной группы – предпринимателей. Подобные мнения могут привести к выводу о том, что недопустимо решение экономических задач посредством уголовно-процессуального права. При этом законодательные новеллы, устанавливающие особенности производства по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической деятельности, а также положения УПК, регламентирующие порядок производства о назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа имеют политическую природу происхождения. Экономические задачи не являются исконными задачами уголовного процесса. Однако они обусловлены сложной экономической обстановкой в государстве и обществе, которая негативно сказывается на благополучии граждан страны. Для решения указанной проблемы властью используются все возможные способы.

Идейно экономические задачи уголовного судопроизводства, сформулированные в Постановлении Пленума не противоречат его «стержневым» задачам. Однако нормы, посредством которых они должны реализовываться неидеальны. Так, положения главы 51.1 УПК направлены на пополнение государственного бюджета в ущерб принципу презумпции невиновности и правилам исследования и оценки доказательств. Для статьи 81.1 УПК преимущественное значение имеют имущественные бизнес-интересы, чем установление обстоятельств по делу. Статья 28.1 УПК не учитывает позицию потерпевшей стороны и факт деятельного раскаяния обвиняемого (подозреваемого). А статья 23 УПК в ряде случаев исключает привлечение к уголовной ответственности руководителя коммерческой организации. Положения ч. 3 ст. 20 УПК отдают приоритет частным началам над

публичностью, что не обеспечивает общественных интересов в установлении виновных в совершении преступлений.

Таким образом, норм, которые бы сущностно отражали позицию сформулированную в Постановлении Пленума, УПК практически не содержит. Между тем для реализации «стержневых» задач уголовного судопроизводства необходимо обеспечение всестороннего, полного и объективного рассмотрения всех обстоятельств по уголовному делу. Этого возможно добиться путем пересмотра указанных выше норм и интеграции их в единую уголовно-процессуальную форму с тем, чтобы они служили реализации как экономических, так и «стержневых» задач уголовного судопроизводства.

Библиографический список

1. Гуляев А.П. Цели, задачи и принципы как фундаментальные положения уголовно-процессуального права: по закону, теории и практике // Российский следователь. – 2012. – № 16. – С. 6.
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2016 г. № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» // Российская газета. – 2016. – № 266.

ПОПЕНКОВ А.В.¹,

*преподаватель кафедры предварительного расследования
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя*

К ВОПРОСУ О РАЗДЕЛЬНОМ ОЗНАКОМЛЕНИИ ОБВИНЯЕМОГО И ЕГО ЗАЩИТНИКА С МАТЕРИАЛАМИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Важным элементом на этапе окончания расследования любого уголовного дела является ознакомление обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела. В соответствии с ч. 1 ст. 217 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) [1], обвиняемому и его защитнику, предоставляется возможность ходатайствовать о раздельном ознакомлении с материалами уголовного дела. Введение данной нормы носило организационный характер, позволяющий гибко регулировать саму процедуру реализации прав обвиняемым и его защитником. Однако, наличие подобного права со стороны защиты, не редко становится инструментом «не честной игры», а вследствие этого ухудшения положения самого обвиняемого.

Одной из основных задач участия защитника при ознакомлении с материалами уголовного дела, является разъяснение и правильное толкование фактов и до-

¹ © Попенков А.В., 2018.

водов, содержащихся в материалах уголовного дела, которые должны быть надлежащим образом оценены стороной защиты, для последующего выстраивания определённой линии поведения подсудимого и его защитника в суде. Совершенно очевидно, что обвиняемый, знакомясь с материалами уголовного дела самостоятельно, далеко не всегда может правильно оценить представленные ему материалы уголовного дела. Более того раздельное ознакомление объективно затягивает процедуру направления уголовного дела в суд, что в свою очередь нарушает принцип разумности сроков в уголовном процессе.

Согласно данным статистики, приведенной судебным департаментом при Верховном суде Российской Федерации за 2017 год, общее количество лиц осужденных за совершение преступлений имеющих высшее образование составило – 26 619 человек, в то время как количество лиц имеющих среднее полное и среднее общее образование составило 198 824 человека [2], то есть, на одного осужденного с высшим образованием приходилось более семи человек со средним полным или средним общим образованием. Подобная статистика наглядно демонстрирует уровень образованности обвиняемых, а как следствие, их возможность, к самостоятельному изучению материалов уголовных дел, не прибегая к помощи профессионального адвоката.

Напротив, защитники, предлагая обвиняемому ходатайствовать о раздельном ознакомлении с материалами уголовного дела, ставят перед собой различные цели, не связанные с помощью обвиняемому в реализации права на защиту. Так, например ходатайство о раздельном ознакомлении может быть заявлено стороной защиты с целью затянуть процесс ознакомления с материалами уголовного дела, избавить себя (адвоката) от многократных поездок в следственный изолятор, в целях экономии личного времени и пр.

Нередко, адвокаты мотивируют не желание, знакомится с материалами уголовного дела в следственном изоляторе технической невозможностью реализовать свое право на снятие копий с изучаемых протоколов и постановлений, однако эти претензии носят в большей степени формальный характер, поскольку современная техническая обеспеченность органов предварительного расследования и пенитенциарных учреждений позволяет пронести в СИЗО компактные принтеры, записывать объемные обвинительные заключения на электронные носители и т.д. Оставляя обвиняемого один на один с многотомным и сложным уголовным делом адвокат, однозначно ухудшает положение своего подзащитного, что, безусловно, нарушает принципы ст. 6.1 УПК РФ, а так же п.п. 1 и 4 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [3] так как всестороннее и полное изучение материалов уголовного дела является прямой профессиональной обязанностью адвоката.

Согласившись с мнением некоторых ученых процессуалистов [4], можно утверждать, что отдельное ознакомление с материалами уголовного дела защитника и его подзащитного лишают адвоката полного и всестороннего ознакомления с материалами уголовного дела. При этом следует иметь в виду, что процесс ознакомления с материалами уголовного дела не сводится только к прочтению документов, а включает в себя анализ материалов, сопоставление одних материалов с другими, проведение адвокатом консультаций своего подзащитного в процессе ознакомления с делом, консультаций со специалистами, сбор новых доказательств, составление необходимых ходатайств и жалоб и т.д. Кроме того не следует исключать возможность предоставления обвиняемому материалов уголовного дела, отличных от материалов представляемых в последующем его защитнику.

Одной из важнейших государственных задач в области обеспечения права на защиту подозреваемых и обвиняемых является создание должных условий для оказания квалифицированной юридической помощи на различных этапах уголовного судопроизводства, включая стадию предварительного расследования, решение которой невозможно без внесения изменений в действующую редакцию положений ст. 217 УПК РФ. По мнению автора, отдельное ознакомление с материалами уголовного дела для обвиняемого и его защитника является архаизмом, негативно влияющим на обеспечения права обвиняемого на эффективную защиту.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 19.02.2018).
2. Основные статистические показатели судов общей юрисдикции за 2017 г. опубликованные на официальном сайте СД при ВС РФ: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 20.03.2018).
3. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] <http://base.garant.ru/12126961/> (дата обращения: 24.03.2018).
4. Антонов А. Рекомендации для адвокатов о продолжительности времени, допустимого для ознакомления с материалами уголовных дел [Электронный ресурс] <https://pravo163.ru/rekomendacii-dlya-advokatov-o-prodolzhitelnosti-vremeni-dopustimogo-dlya-oznakomleniya-s-materialami-ugolovnyx-del/> (дата обращения: 22.03.2018).

ПОТОРЫКИНА Е.Ю.¹,

*адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических
и научных кадров МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя*

ПРОКУРОР, СЛЕДОВАТЕЛЬ И РУКОВОДИТЕЛЬ СЛЕДСТВЕННОГО ОРГАНА КАК УЧАСТНИКИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА СО СТОРОНЫ ОБВИНЕНИЯ

В настоящее время одним из основных показателей обеспечения законности и обоснованности при производстве предварительного следствия является число лиц, в отношении которых уголовные дела прекращены по нереабилитирующим основаниям, по направленным в суд уголовным делам.

Результаты анализа практической деятельности прокурора и руководителя следственного органа свидетельствуют о том, что они ежегодно выявляют и устраняют значительное количество допускаемых следователями нарушений действующего уголовно – процессуального законодательства РФ, отменяя незаконно принятые решения о возбуждении и отказе в возбуждении уголовных дел. При этом прокурор вносит представления об устранении выявленных нарушений уголовно – процессуального законодательства, а также обстоятельств, которые им способствовали. Кроме того, указанные выше участники уголовного судопроизводства могут применять иные меры реагирования на допущенные нарушения и их устранения.

В то же время, как нам представляется, прокурор еще не в полной мере реализует возможность осуществления более эффективного надзора за соблюдением законности в деятельности указанных выше участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения. В частности, с принятием Федерального закона Российской Федерации от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» и Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации (Российская газета от) (далее – «ФЗ от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ») полномочия прокурора, по своевременному устранению допущенных следователями нарушений законности в стадии возбуждения уголовного дела, существенно ограничены. По нашему мнению, эти ограничения, не позволяют ему эффективно осуществлять свою надзорную деятельность. Полагаем, что это связано с тем, что прокурор необоснованно лишен права возбудить уголовное дело, а также отменить в установленном Уголовно-процессуальным кодексом РФ порядок незаконные и необоснованные постановления следователя, руководителя следственного органа.

¹ © Поторыкина Е.Ю., 2018.

В установленном уголовно-процессуальном законодательстве РФ порядке он может обратиться в суд для получения разрешения на производство необходимого следственного действия. Только суд может дать разрешение следователю на производство осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц, а также производства обыска и выемки в жилище, личного обыска, выемки предметов и документов и другие процессуальные действия, которые предусмотрены частью второй статьи 29 Уголовно-процессуального кодекса РФ.

В отдельных случаях следователь принимает решение о получении у суда санкции на производство следственного действия. Как свидетельствует следственная практика, в основном получение у суда указанной выше санкции осуществляется при необходимости производства осмотра жилища или обыска. В этих случаях перечисленные выше следственные действия производятся по постановлению следователя. При этом результаты их проведения должны быть представлены суду с тем, чтобы он мог проверить законность и обоснованность производства указанного выше следственного действия. В том случае, когда в процессе проверки суд установит, что основания для производства следственного действия отсутствуют (в частности, выемки в жилище), то его результаты судом могут быть признаны недопустимыми для принятия законного и обоснованного решения по уголовному делу. Кроме того, они не могут иметь юридической силы.

У следователя отсутствуют полномочия произвести арест подозреваемого (обвиняемого), избрать в качестве меры пресечения заключение под стражу, а также домашний арест и залог. Его действия могут быть обжалованы в суд, который рассматривает поданную жалобу, принимает по ней соответствующее решение. Об этом он должен поставить в известность заявителя о принятом процессуальном решении.

Осуществляя производство по уголовному делу, следователь взаимодействует с органами дознания. При этом он имеет право давать им обязательные для выполнения письменные поручения о проведении необходимых оперативно – розыскных мероприятий, производстве отдельных следственных действий, а также об исполнении постановлений о задержании, приводе, аресте, других следственных действий и получать содействие сотрудников оперативных подразделений при их проведении.

В соответствии с положениями УПК РФ процессуальный контроль за уголовно-процессуальной деятельностью следователя осуществляет руководитель следственного органа. Также осуществляются процессуальный надзор прокурора и судебный контроль. В этой ситуации процессуальная самостоятельность следователя заключается в его независимости от органов государственной власти, политических, общественных объединений и др.

Руководитель следственного органа не правомочен лишить следователя его процессуальной самостоятельности. Однако, указания данного руководителя имеют важное значение для принятия законного и обоснованного процессуального решения. В тех случаях, когда следователь с данными указаниями не согласен, он вправе представить свои письменные возражения руководителю вышестоящего следственного органа.

В соответствии с частью 3 статьи 38 УПК РФ при несогласии следователя с указанием прокурора, он должен представить свои письменные возражения руководителю следственного органа, который информирует об этом прокурора. В отношениях следователя и, надзирающего за законностью предварительного расследования прокурора, руководитель следственного органа играет важную роль. В частности, он дает следователю согласие на обжалование указаний прокурора. При этом решение прокурора следователь, с согласия руководителя следственного органа, может обжаловать вышестоящему прокурору, а при несогласии с его решением – Генеральному прокурору Российской Федерации.

Таким образом, прокурор не вправе рассматривать и разрешать возникшие между следователем и руководителем следственного органа разногласия. Их разрешает руководитель следственного органа, а следователь (при необходимости) вправе обратиться с письменными возражениями к руководителю вышестоящего следственного органа.

В соответствии с пунктом 3 части 2 статьи 37 УПК РФ основным способом устранения нарушений, которые были допущены в стадии предварительного расследования, является требование прокурора к органам предварительного расследования устранить выявленные нарушения уголовно-процессуального законодательства. При получении руководителем следственного органа требования прокурора устранить эти нарушения он должен поручить следователю подготовить соответствующие предложения по его исполнению или обоснованные возражения. По результатам рассмотрения данного требования руководитель следственного органа имеет право дать письменное поручение о его исполнении или информирует прокурора о несогласии с его требованием.

Указанный выше алгоритм действий по управлению следственным органом, как нам представляется, способствует обеспечению как процессуальной независимости следователя в принципиальных вопросах процесса расследования, так и в принятии руководителем следственного органа наиболее оптимальных и эффективных процессуальных, а также организационных решений.

Достаточно принципиально в УПК РФ разграничена компетенция прокурора и руководителя следственного органа, предусмотренная статьями 221–222 УПК РФ. В соответствии с положениями части первой статьи 221 УПК РФ про-

курор вправе не утвердить обвинительное заключение, вернуть уголовное дело следователю.

В соответствии с частью 1.1. статьи 237 УПК РФ при наличии обстоятельств, указанных в статье 226.2. и части четвертой статьи 226.9 УПК РФ, судья по ходатайству стороны или по собственной инициативе возвращает уголовное дело прокурору для передачи его по подследственности и производства дознания в общем порядке.

При получении руководителем следственного органа требования прокурора об устранении нарушений действующего законодательства ему необходимо поручить следователю подготовить предложения по его исполнению или обоснованные возражения. По результатам рассмотрения данного требования руководитель следственного органа дает письменное поручение о его исполнении или информирует прокурора о несогласии с его требованием.

Такая форма организации процессуальной деятельности следственного органа, по нашему мнению, позволяет обеспечить, как процессуальную самостоятельность следователя в принятии принципиальных решений в процессе расследования уголовного дела, так и принятие руководителем следственного органа наиболее эффективных процессуальных, а также организационных решений.

Таким образом, можно констатировать, что у прокурора отсутствует эффективный правовой механизм, обеспечивающий в полном объеме права и законные интересы граждан. Его полномочия по осуществлению надзора за деятельностью органов предварительного следствия практически уравнены с правами руководителя следственного органа. При этом принимаемые прокурором меры реагирования на выявленные им нарушения не могут быть эффективными, поскольку в УПК РФ отсутствует обязанность руководителя следственного органа их устранить. Он может согласиться, либо не согласиться с содержащимся в представлении прокурора требованием.

САМОЛАЕВА Е.Ю.¹,

*доцент кафедры предварительного расследования
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент,*

СКОРОДУМОВА М.А.²,

*курсант 422 учебного взвода Института подготовки сотрудников
для органов предварительного расследования
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя*

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАДЕРЖАНИЯ И ПРОБЛЕМАХ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ НА ПРАКТИКЕ

Изучению проблем, связанных с задержанием лиц по подозрению в совершении преступления, посвящено много работ ученых-процессуалистов, в которых подвергались критике положения УПК РФ, посвященные процессуальному задержанию, предлагались меры по их совершенствованию, вырабатывались рекомендации для правоприменителей, отдельные проблемы остались и продолжают вызывать интерес исследователей этого вопроса.

В первую очередь это вопрос понимания сути задержания. Оно смешивается с действиями, связанными с проверкой документов сотрудниками полиции, а также доставлением в орган внутренних дел [1].

Не всегда четко понимается на практике момент задержания для определения его законного применения.

Не ясен практикам сам «момент фактического задержания». Пункт 15 статьи 5 УПК РФ, определяющий его как момент «фактического лишения свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления» понимается правоприменителем по-разному (момент остановки на улице, доставление в орган внутренних дел и даже время составления протокола задержания в порядке ст. 91, 92 УПК РФ). В этой связи исследователями проблем задержания высказываются различные предложения. Например, предлагается считать моментом задержания – «официальное объявление уполномоченного должностного лица гражданину о том, что он задерживается по подозрению в преступлении. При этом подвергнутое уголовно-процессуальному задержанию лицо будет являться с момента составления протокола задержания» [2].

Данное понимание задержания нам представляется не совсем верным, поскольку такое предложение вызывает еще больше вопросов. Поэтому рассмотрим классический подход к пониманию фактического задержания, как захвата лица и принудительного доставления его в орган дознания или к следователю [3]. При этом подходе обычно выделяются три момента, которые возникают в ходе задер-

¹ © Самолаева Е.Ю., 2018.

² © Скородумова М.А., 2018.

жания подозреваемого. Первый момент связан со временем фактического захвата лица, подозреваемого в совершении преступления. Этот момент обычно фиксируется в рапорте сотрудника полиции, производившего задержание. Но в этом документе не всегда отражаются реальное время ограничения свободы передвижения лица [4].

Второй момент – это время доставления в орган дознания или к следователю. Его определение обычно трудностей не вызывает. Обычно именно время доставления в территориальный отдел органа внутренних дел фиксируется в рапорте сотрудника полиции, производившего задержание.

Третий момент начинается, когда к лицу фактически применяется мера принуждения – задержания, то есть момент составления протокола задержания.

Основной вопрос на практике связан с определением места фиксации момента доставления в орган дознания (к следователю), по истечении трех часов после которых должен быть составлен протокол задержания (ч. 1 ст. 92 УПК РФ).

Законодатель устанавливает в одних нормах четко определение условий действия нормы, указывая в них в одних случаях момент фактического задержания (например, в п. 11 статьи 5, часть 2 статьи 46, п. 3 части 3 статьи 49, часть 1.1. статьи 92, часть 3 статьи 128 УПК РФ), а в других – момент доставления в орган дознания или к следователю для применения норм (ч. 1 ст. 91 и ч. 1 ст. 96 УПК РФ).

Какой момент задержания имеет ввиду законодатель, когда говорит в части 3 статьи 92 УПК РФ о необходимости уведомления прокурора в течение 12 часов «момент задержания подозреваемого», или в части 1 статьи 96 УПК РФ, в которой говорится об уведомлении близких родственников о задержании (не позднее 12 часов с момента задержания подозреваемого).

Анализируя нормы УПК РФ, обращаясь к их толкованию, [5] мы понимаем, что имеется в виду именно «фактическое задержание».

Таким образом, необходимо приведение данных норм к единообразию.

Кроме того, в УПК РФ четко не прописано требование применения статьи 91 УПК РФ в рамках уже возбужденного уголовного дела. Такой вывод мы делаем из анализа норм уголовно-процессуального закона.

Что же тогда это за действие, если уголовное дело еще не возбуждено, а лицо уже ограничено в свободе передвижения в связи с совершением им уголовно-наказуемого деяния? Несомненно, это процессуальное действие необходимо предусмотреть до возбуждения уголовного дела. Однако данное предложение требует серьезной законодательной проработки, поскольку будет означать приобретение статуса подозреваемого на этой стадии. В то же время это позволит задержанному лицу незамедлительно приобрести и реализовать свои права.

Кроме того, законодатель уже делает целенаправленные шаги в этом направлении. Так, в ч. 1.1. ст. 144 УПК РФ предусмотрена обязанность разъяснять

лицам, участвующим в производстве процессуальных действий при проверке сообщений о преступлении, их права и обязанности; обеспечивать возможности осуществления этих прав в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы; не свидетельствовать против себя, своего супруга (супруги) и других близких родственников, пользоваться услугами адвоката, приносить жалобы на действия и решения лиц, осуществляющих доследственную проверку; обеспечивать безопасность участника досудебного производства и др.

При этом закон должен четко и понятно определять положения применения своих положений, в том числе меры принуждения – задержания.

В заключение отметим, что 48 часового времени уголовно-процессуального задержания, как правило, недостаточно для выполнения следователем всех процессуальных и следственных действий и предъявления обвинения. Это приводит к тому, что часть 1 статьи 100 УПК РФ, предусматривающая исключительные обстоятельства применения меры пресечения в отношении подозреваемого лица, применяется очень широко и стала обычным явлением. Положения п. 3 части 7 статьи 108 УПК РФ, предусматривающие возможность продления судом срока задержания, существенно проблемы не решают.

Увеличение срока задержания подозреваемых на срок более 48 часов потребует внесение изменений в основной закон (ст. 22 Конституции РФ). Поэтому в таких жестких условиях минимальных сроков дознавателю и следователю необходимо четко организовывать свою работу, уметь эффективно взаимодействовать со всеми подразделениями и службами для достижения цели расследования преступления, а также четко следовать нормам уголовно-процессуального закона. Этому результату также может поспособствовать усиление надзора за соблюдением установленных УПК РФ сроков, а также ответственность лиц, допустивших его нарушение.

Библиографический список

1. Давыдов М.В. Проблемы регулирования правоприменительной практики задержания: административные и уголовно-процессуальные аспекты // Научный вестник Орловского института МВД России им. В.В. Лукьянова. – 2016. – № 4 (69). – С. 32–34.
2. Безлепкин Б.Т. Краткое пособие для следователя и дознавателя. – М. : Проспект, 2011. С. 187.
3. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник /отв. ред. П.А. Лупинская. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2009. С. 371.
4. Куликов А.В., Чобанов Г.А. Виды задержания по УПК РФ и уголовная ответственность за незаконное задержание // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2012. – № 2. – С. 40–42.
5. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник /отв. ред. П.А. Лупинская. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2009. – С. 376, 377.

СУЩЕНКО С.А.¹,

*адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических
и научных кадров МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя*

НЕДОПУСТИМОСТЬ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНО ПРОЦЕССЕ РОССИИ И СТРАНАХ КОНТИНЕНТАЛЬНОЙ ПРАВОВОЙ СЕМЬИ: НЕКОТОРЫЕ СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Одной из важнейших проблем отечественного уголовного судопроизводства является состояние правового регулирования признания доказательств недопустимыми. Применение в процессе собирания доказательств недопустимых способов расследования может в дальнейшем повлечь незаконное и необоснованное привлечение человека к уголовной ответственности, применение мер процессуального принуждения, в том числе ограничивающих конституционные права личности, а в некоторых случаях – и необоснованное осуждение подсудимого.

Часть 1 ст. 75 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [1] (далее – УПК России) установила, что недопустимыми являются доказательства, «полученные с нарушением требований настоящего Кодекса». Из формулировки данной правовой нормы видно, что, закон не предусматривает никаких изъятий из общего критерия признания доказательства недопустимым, не учитывает характер и степень влияния допущенного нарушения на права сторон. Появление трудностей в правоприменительной практике обусловило попытку восполнения отмеченного пробела и Верховный Суд Российской Федерации дал разъяснение о том, что нарушения уголовно-процессуального закона, которые влекут признание доказательства недопустимым, состоят в нарушении при собирании доказательств гарантированных Конституцией Российской Федерации прав человека и гражданина или установленного законом порядка их собирания и закрепления (включая осуществление этих действий ненадлежащим субъектом), а также в собирании доказательств действиями, не предусмотренными УПК России [2]. Однако, во-первых, постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации не является нормативно-правовым актом. Во-вторых, правовая неопределённость так и осталась не устранённой: согласно ч. 3 ст. 86 УПК России субъектом собирания доказательств признаётся защитник, но определённые данной правовой нормой способы собирания доказательств не вообще не урегулированы уголовно-процессуальным законом и, следовательно, не могут быть проверены с точки зрения «установленного законом порядка собирания». В аспекте поставленных проблем представляется целесообразным кратко проанализировать, каким

¹ © Сущенко С.А., 2018.

образом они решаются в нормативно-правовом и правоприменительном аспектах в государствах континентальной правовой семьи.

Характеризуя правовые и правоприменительные подходы государств континентальной правовой семьи, необходимо отметить, что в Европе все они являются участками Конвенции о защите прав человека и основных свобод [3]. Поэтому всеми ими в национальном законодательстве и судебной практике воспринято положение ст. 3 указанной Конвенции о запрете пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. Конституция Российской Федерации и основанный на ней УПК России (ст. 9) также считают недопустимым применение вышеуказанных мер, что влечёт за собой недопустимость полученных таким путем доказательств.

В государствах континентальной правовой семьи существует разный правовой режим признания судами доказательств недопустимыми, что не противоречит позиции Европейского суда по правам человека о том, что регулирование институтов доказательств и доказывания относится к компетенции национальных законодателей. В связи с этим, основные критерии недопустимости доказательств колеблются в разных государствах от достаточно жёсткого (Итальянская Республика) до крайне либерального (Греция).

В странах континентальной правовой семьи существует доктрина свободной оценки доказательств, признающая автоматическое признание доказательств недопустимыми лишь в случае собирания их способами, прямо запрещёнными законом и допускающая судебное усмотрение допустимости доказательств, собранных с иными нарушениями. В уголовном процессе России преобладающими являются доктринальные взгляды, согласно которым доказательства должны признаваться недопустимыми, если при их собирании и закреплении были нарушены гарантированные Конституцией Российской Федерации права человека и гражданина или установленный уголовно-процессуальным законодательством порядок их собирания и закрепления, а также, если собирание и закрепление доказательств осуществлено ненадлежащим лицом или органом либо в результате действий, не предусмотренных процессуальными нормами.

Для всех стран континентальной правовой семьи единым общим критерием недопустимости доказательств является прямое запрещение законом конкретных способов их собирания. В остальных случаях решение о допустимости доказательства, полученного не в соответствии с законом, основано на свободном судебном усмотрении, исходя из конкретной ситуации и учитывая степень влияния допущенного нарушения на конституционно защищаемые права личности и на гарантии справедливого правосудия. Теория уголовно-процессуального права России, как и УПК России, исходят из трёх критериев оценки допустимости дока-

зательства: его надлежащего источника, надлежащего субъекта и надлежащей процессуальной формы его получения.

В странах континентальной правовой семьи применение тех или иных правил об исключении доказательств зависит от того, какие именно нарушения уголовно-процессуальных норм влекут недопустимость доказательства (существенные или несущественные; нарушения, прямо указанные в законе или влияющие на достоверность доказательства), а также от правового статуса субъекта собирания доказательств. УПК России, напротив, не предусматривает никаких изъятий из общего критерия признания доказательства недопустимым, не учитывает характер и степень влияния допущенного нарушения на права сторон.

В разных государствах континентальной правовой семьи доктрина «плодов отравленного дерева» воспринята по-разному. В уголовно-процессуальных законах некоторых стран (ФРГ) она в явной форме не выражена, в других (Швейцария) – данная доктрина находит прямое отражение. В уголовно-процессуальном законе и судебной практике России доктрина «плодов отравленного дерева» в настоящее время не воспринята.

Совокупность изложенных в статье обстоятельств, по мнению её автора, свидетельствует о необходимости дальнейших глубоких изучений в сравнительно-правовом аспекте проблем доказательственного права России с целью отыскания наиболее эффективных правовых решений.

Библиографический список

1. Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 52 (ч. I), ст. 4921.
2. Пункт 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 г. (в редакциях постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2007 г. № 5, от 16 апреля 2013 г. № 9, от 3 марта 2015 г. № 3) «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: http://www.supcourt.ru/Show_pdf.php?Id=8598.
3. Бюллетень международных договоров. – 2001. – № 3.

ТРЫНКО Д.С.¹,

*преподаватель-методист учебного отдела Тверского филиала
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя*

О ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ ПРИ ОКОНЧАНИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

Завершающим этапом предварительного расследования является окончание предварительного следствия с обвинительным заключением, который выражает мнение следователя о том, что все следственные действия по уголовному делу выполнены [1], а добытые в ходе расследования доказательства собраны в необходимом количестве и достаточны для составления обвинительного заключения.

То есть под рассматриваемой стадией мы понимаем общность процессуальных действий, возникших с момента уведомления участников уголовного судопроизводства об окончании следственных действий и заканчивающихся в момент утверждения прокурором обвинительного заключения.

Неоспоримо институт окончания предварительного следствия с обвинительным заключением представляет собой итог кропотливых трудов, огромных усилий следователя, иных должностных лиц сопутствующих служб. Зачастую позиция следователя о признании произведенных следственных действий доскональными и исчерпывающими, а результаты достаточными, не совпадает с убеждениями других участников уголовного процесса. Такое положение может в дальнейшем оказать существенное влияние на объективность и самостоятельность принятого им решения, а также повлиять на дальнейший ход расследования и мнение надзирающего прокурора.

В связи с этим, вопрос о степени процессуальной самостоятельности следователя на данном этапе предварительного следствия справедливо подвергается критике, как учёными-процессуалистами, так и практикующими следователями.

Так, согласно действующему законодательству следователь уполномочен самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий.

В практической же деятельности следователь, реализуя положения статьи 38 УПК РФ, осуществляя деятельность по сбору доказательств и изобличению виновного лица, в итоге попадает в ситуацию, когда сторона защиты умышленно затягивает сроки расследования при ознакомлении с материалами уголовного дела, злоупотребляя своим правом на защиту. Это выражается в заявлении неоднократных ходатайств о допросе новых свидетелей, производстве судебных экспер-

¹ © Трынко Д.С., 2018.

тиз и других следственных действий [2], необходимость в которых или отсутствует вовсе, или не имеет существенного значения для дела.

Примером подобного злоупотребления может служить ситуация, когда по объемным и многэпизодным уголовным делам на протяжении всего предварительного следствия обвиняемый и его защитник не заявляют никаких ходатайств о производстве дополнительных следственных действий, соглашаются с объемом предъявленного обвинения, а при выполнении требований ст. 215 УПК РФ (уведомление об окончании следственных действий) высказывают требования, к примеру, о допросе какого-либо свидетеля или производстве дополнительной экспертизы, осознавая, что следователь находится в строгих рамках процессуальных сроков [3].

Тем самым представители защиты пытаются «дотянуть» время до истечения сроков давности привлечения к уголовной ответственности или вынудить следователя изменить или отменить [4] избранную меру пресечения. Каким образом необходимо поступать следователю в указанной ситуации?

Во-первых, в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством должностное лицо органов предварительного расследования уполномочено удовлетворить заявленные стороной защиты ходатайства, которые, как знают практикующие следователи, могут быть бесконечными. В этой ситуации следователю необходимо в очередной раз продлить срок следствия, а возможно и срок содержания под стражей, для выполнения указанных в ходатайстве следственных действий. Не стоит отрицать, что подобные неоднократные и вероятно несущественные продления, приводят к нарушению принципа разумного срока уголовного судопроизводства, а также ограничивают реализацию права потерпевших на своевременный доступ к правосудию.

Во-вторых, в случае, если следователь примет решение об отказе в удовлетворении заявленных обвиняемым или его защитником указанных ходатайств, возникнет ситуация, которая может быть расценена надзирающим прокурором как существенное ограничение права обвиняемого на защиту и далее послужит поводом для возвращения уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия в связи с неполнотой произведенных следственных действий.

Еще одним актуальным, на наш взгляд, предметом обсуждения рассматриваемой стадии уголовного процесса является обязанность следователя кратко излагать доказательства, подтверждающие обвинение, в обвинительном заключении. В соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 220 УПК РФ при составлении обвинительного заключения по результатам проведенного предварительного расследования следователь указывает перечень доказательств, подтверждающих обвинение и краткое изложение их содержания.

На практике же правоприменители указывают отнюдь не краткое изложение, а практически в полном объеме дублируют содержание того или иного протокола следственного действия, что бесспорно облегчает работу прокурора при изучении уголовного дела, но в то же время вызывает некоторый конфликт профессиональных интересов.

Вспомним, что следователь является участником уголовного судопроизводства со стороны обвинения, его профессиональная функция заключается в собирании и закреплении доказательств, обосновывающих в первую очередь виновность конкретного лица. То есть, по сути, следователь выполняет процессуальную функцию обвинительного характера. В то же время, исходя из требований ст. 73 УПК РФ, лицо, осуществляющее расследование, устанавливает все обстоятельства, подлежащие доказыванию. Складывается, по нашему мнению, некоторый функциональный дисбаланс, поскольку в первую очередь на следователя законодателем возложена обязанность осуществления уголовного преследования от имени государства, в связи с чем соблюдение объективности расследования уголовного дела ставится под большой вопрос.

Соответственно и в обвинительном заключении следователь излагает краткое содержание доказательств, подтверждающих обвинение, со своей исключительно субъективной стороны, то есть со стороны обвинения.

Опрос некоторых работников суда показал, что при рассмотрении уголовного дела по существу они используют текст обвинительного заключения, составленный следователем, а не первоисточники зафиксированных следственных действий. В том же в случае, если потерпевший или свидетель не явились на судебное заседание, судья оглашает, как правило, не протокол их допроса, а выдержки из обвинительного заключения.

Подобные ситуации могут привести к нарушениям нормального порядка осуществления уголовного судопроизводства и создаёт реальные предпосылки к нарушению конституционных прав граждан.

В качестве примера приведем следующую ситуацию [5]: следственным отделом Центрального отдела полиции г. Твери в суд направлено уголовное дело по обвинению И. в совершении преступления, предусмотренного ст. 111 УК РФ. В ходе следствия следователем осмотрена и приобщена видеозапись, в протоколе осмотра которой им указано, что на видеозаписи зафиксирован факт нахождения на месте преступления И., и полное содержание данного протокола следователь указал в обвинительном заключении. В ходе рассмотрения уголовного дела по существу судья огласил указанное доказательство, непосредственно не исследовав его, а сославшись на его изложение в обвинительном заключении, а сторона обвинения заявила ходатайство о просмотре данной видеозаписи в зале суда. В

ходе просмотра И. заявил, что на записи не он, а свидетель М., последний это подтвердил, в результате указанное доказательство судом было признано недопустимым.

Таким образом, полагаю, что в целях соблюдения принципа состязательности сторон было бы наиболее правильным не возлагать на следователя обязанность раскрывать суть доказательств, а исключительно перечислять их без краткого пересказа заинтересованной стороной обвинения.

Библиографический список

1. Рыжаков А.П., Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (9-е изд., перераб.). – 2014, ст. 764.
2. Лящев Д.В. Окончание предварительного следствия с составлением обвинительного заключения. – Тюмень, 2007. С. 108.
3. Архив Центрального районного суда г. Твери.
4. Ринчинов Б.А., Ознакомление с материалами уголовного дела в уголовном судопроизводстве // Журнал «Российский судья». – 2015, ст. 6.
5. Архив Центрального районного суда г. Твери.

ТУТЫНИН И.Б.¹,

*доцент кафедры уголовного процесса
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент,*

КАСАТКИНА О.И.²,

*курсант 325 учебногруппы факультета подготовки сотрудников
полиции для подразделений по охране общественного порядка
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя*

ПРЕСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРЕЮДИЦИИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ВИДА СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ

Преюдиция в уголовном процессе, невзирая на продолжительность своего существования, из-за постоянного усовершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства, институт не изученный в полном объеме, порождая различные нарекания, что подтверждается анализом юридической литературы и судебной практики.

Большое число вопросов порождает применение именно межотраслевой преюдиции, что связано, в первую очередь, с неимением точного установления места данного института в процессуальной деятельности судов и органов предварительного расследования.

¹ © Тутынин И.Б., 2018.

² © Касаткина О.И., 2018.

Большинство ученых сходятся на мысли, что собирание доказательств – это деятельность субъектов, в производстве которых находится дело, нацеленное на получение доказательств путем проведения предусмотренных законом действий [1, с. 418]. Для определения наличия преюдициальных фактов необходимо тщательное изучение представленных в качестве доказательств судебных актов, глубокий анализ содержания данного документа с целью выяснения – имеют ли установленные им факты доказательственное значение для дела, то есть входят в предмет доказывания в рассматриваемом деле. Это и является специфическим проявлением проверки доказательств, что не включает в себя практические действия. И если преюдициальные факты не вызывают сомнений у дознавателя, следователя, прокурора, суда, они могут быть положены в основу решения без дополнительной проверки. Следует отметить, что именно такая формулировка предусмотрена в ст. 90 УПК РФ.

Таким образом, в случае если преюдициальные факты не вызывают сомнений у дознавателя, следователя, прокурора, суда, они могут быть положены в основу решения без дополнительной проверки. Но проведение этой дополнительной проверки не исключено в случае, когда преюдициальные факты вызывают сомнения у дознавателя, следователя, прокурора, суда.

Однако при проверке преюдициальных фактов, как представляется, используется такой путь дополнительной проверки, как получение иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство.

Более того, на практике возникают ситуации, когда установленные судом обстоятельства, которые положены в основу приговора, противоречат убеждению суда. Представляется, что в таком случае, указанные обстоятельства не могут иметь значение заранее установленных доказательств, поскольку на практике известны случаи вступления в законную силу незаконных и необоснованных приговоров, а истинность приговора является лишь правовой презумпцией, а не правовой аксиомой. Поэтому в случае, когда при рассмотрении уголовных дел, связанных с ранее решенной, появляются данные, свидетельствующие о необоснованности ранее вынесенного приговора, он не может быть положен в основу выводов в новом судебном решении [1, с. 218].

Иного рода обстоятельства (например, имущественные права) признаются в гражданском судопроизводстве (возможно, при разрешении гражданского иска в уголовном процессе).

Но возможны и некоторые пересечения разного рода фактов по отдельным деталям. Например, в гражданском судопроизводстве суд установил обязанности лица в связи с осуществлением им права генерального директора организации. В уголовном процессе рассмотрен вопрос о виновности этого лица в злоупотребле-

нии полномочиями. По гражданскому делу установлено календарное время директорства этого лица, но оно не совпадает с тем, которое установил суд в уголовном судопроизводстве [2, 3].

С фактической стороны одно из решений является ошибочным. Однако норма о преюдиции регулирует корректировку лишь последующего решения и его равнение на предыдущее.

Г.М. Резник указывает на три случая коллизии между преюдицией и внутренним убеждением: а) суд придет к иному выводу по вопросу о том, имели ли место событие или действие, чем суд, уже рассмотревший этот вопрос ранее в порядке уголовного или гражданского судопроизводства; б) рассматривая уголовное дело о заведомо ложных показаниях (дачу заведомо ложного заключения), суд убеждается, что эти показания или вывод, собственно говоря, правильные; в) внутреннее убеждение суда по рассматриваемому уголовному делу вступает в противоречие с выводами, содержащимися в приговоре по основному делу [4].

В подобных случаях, суд, основываясь на действующем законодательстве, должен выносить решение, по внутреннему убеждению, даже если будут нарушены правила преюдиции, поскольку именно на суд возложена конституционная функция правосудия. Таким образом, следует предусмотреть специальную судебную процедуру пересмотра таких судебных актов в совокупности, для чего необходимо создание специально уполномоченного судебного органа, либо коллегии, в компетенцию которых должно входить вынесение окончательных решений по проверке правильности и законности судебных актов. Это обеспечит стабильность уголовно-процессуальных решений и позволит применять преюдицию без сомнений в правильности решения, предлагаемого в качестве преюдициального.

Изложенное дает возможность сказать о том, что развитие преюдиции в нашей стране во многом зависит от развития законодательства и научной мысли.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник [Текст] / под ред. И. Л. Петрухина, И. Б. Михайловской. – 3-е изд. – М., 2011.
2. Селина Е.В. Уголовно-Процессуальное значение косвенных доказательств // Российская юстиция. – 2014. – №12. – С. 23–25.
3. Тутынин И. Б. Совершенствование основных положений регламентации в уголовно-процессуальном законодательстве мер процессуального принуждения имущественного характера // Актуальные проблемы предварительного следствия и дознания в Российской Федерации: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции 19 апреля 2017 г.: научное электронное издание. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017. С. 480–484.
4. Резник Г. М. Стандарты доказанности и межотраслевая преюдиция // Уголовная юстиция: связь времен: избранные материалы Международной научной конференции. Санкт-Петербург, 6-8 октября 2010 года. – М. : Акцион-Медиа, 2012. – С. 91–94.

ХИМИЧЕВА О.В.¹,

*начальник кафедры уголовного процесса
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук, профессор.*

МАМОНТОВА Д.О.²,

*слушатель 516 учебного взвода международно-правового
факультета МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя*

ПОНЯТИЕ «ИНТЕРЕС» В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

В сфере регулирования общественных отношений категория «интерес» привлекает внимание своей законодательной неопределенностью. Интерес является основой любой человеческой деятельности, в связи с чем его феномен становится предметом исследования различных научных отраслей, каждая из которых предлагает различные подходы к пониманию сущности этого многогранного понятия.

Философы, психологи, социологи, политологи по-разному рассматривают данное понятие, однако, если обобщить многообразие научных взглядов, то можно прийти к выводу о том, что в основу любого интереса заложены такие схожие по содержанию категории, как потребность, побуждение, мотив, стимул и т.п.

Не являются исключением и юридические науки, в которых интерес проявляет себя еще и как регулятор общественных отношений. Ведь, по сути, правовые нормы являются внешним выражением интересов государства, через которые оно реализует свои потребности, связанные с организацией общественной жизни.

В правовой сфере понятие интереса до настоящего времени не обрело четкой определенности. Более того, даже в отраслевом законодательстве его авторам не всегда удается отразить сущность интересов тех или иных субъектов правоотношений.

В полной мере вышеуказанное утверждение касается и российского уголовно-процессуального законодательства. Несмотря на то, что в УПК РФ категория «интерес» упоминается более 60 раз, точно определить содержание интересов всех участников уголовного судопроизводства исходя из законодательных положений не представляется возможным. В связи с этим важное значение как для теории уголовного процесса, так и для его практики приобретает научное исследование этой категории и ее роли в обеспечении эффективности уголовного судопроизводства [1].

¹ © Химичева О.В., 2018.

² © Мамонтова Д.О., 2018.

Множество подходов к пониманию сущности интереса, с одной стороны, способствует более широкому восприятию и осознанию рассматриваемой категории, а с другой, осложняет практику её применения с точки зрения единообразия.

Специфика проявления интересов в уголовном процессе связана, прежде всего, с особенностями процессуально-правового статуса участников уголовного судопроизводства, являющихся их носителями.

Всякий раз, когда участник уголовного судопроизводства стремится реализовать свои законные права, восстановить нарушенные, по его мнению, права, а также расширить сферу их действия либо увеличить их объем легитимными средствами и методами, стоит говорить о наличии у него интереса.

В различных источниках можно встретить множество определений понятия «интерес» применительно к уголовно-процессуальным правоотношениям. Так, И.Г. Смирнова определяет: «уголовно-процессуальный интерес – это форма осознания субъектом потребности в реализации предоставленных законом процессуальных прав, восстановлении правовыми способами нарушенных прав, не противоречащих закону, а также расширении сферы их объема законодательно закрепленными средствами и методами» [2].

Вместе с тем, этот, в широком смысле, интерес неоднороден по своему содержанию. Например, как и в любой другой отрасли права, в зависимости от процессуально-правового статуса его носителя он может быть публичным или частным. А с точки зрения характера задач, на решение которых направлена его реализация, интерес участника уголовного судопроизводства может быть материальным или процессуальным.

Проблема соотношения публичных и частных интересов как в праве в целом, так и в отдельных его отраслях, включая уголовно-процессуальное право, носит фундаментальный характер и вряд ли когда-либо утратит свою актуальность. В уголовном процессе конфликт указанных интересов заложен самой публично-правовой природой этого производства.

Однако ошибочно было бы утверждать, что государство в лице суда, прокурора, следователя и других носителей властных полномочий призвано защищать исключительно публичные интересы, вытекающие из такого признака совершенного преступления, как общественная опасность. Обеспечение частных интересов потерпевшего, частного обвинителя, гражданского истца, а также подозреваемого, обвиняемого и гражданского ответчика является не менее важной задачей уголовного судопроизводства. Более того, согласно ч. 1 ст. 6 УПК РФ в уголовном процессе подлежат защите и служат объектом его назначения, в первую очередь, именно интересы частных субъектов.

Не менее значимой для уголовно-процессуальной науки видится проблема разграничения интересов участников уголовного судопроизводства на материальные и процессуальные. Если первые составляют основу правовых притязаний участника процесса, то вторые, как нам представляется, служат средством их легитимного удовлетворения. Процессуальные интересы имеют тесную связь с процессуальными функциями (направлениями уголовно-процессуальной деятельности), их реализация возможна лишь в строго очерченных границах процессуального законодательства. Однако при этом удовлетворение материальных интересов участника уголовного судопроизводства всецело зависит от соблюдения законной процедуры, то есть от реализации своих процессуальных интересов. Сама по себе законная процедура уголовного судопроизводства служит гарантией обеспечения материальных интересов обеих сторон в процессе, поскольку, по существу, она обязывает государство всегда действовать по строго определенным правилам.

Реализуя свой процессуальный интерес, лицо стремится достичь наиболее благоприятного правового положения, и именно это является движущей силой всего процесса в целом, на всех стадиях уголовного судопроизводства. Процесс по сути своей движется интересами его участников, как осуществляющих публичные функции в силу своей профессиональной принадлежности, так и лиц, заинтересованных в наиболее выгодном для них правовом положении. Однако, как отмечалось ранее, наравне с процессуальной составляющей интереса движение уголовного дела и результаты его рассмотрения и разрешения определяет также его материальная составляющая, возникающая еще раньше.

Следует отметить, что характер взаимосвязи материальных и процессуальных интересов каждого участника уголовного процесса также не исключает их конфликта, хотя он и не будет таким ярко выраженным, как конфликт интересов частных и публичных.

Учитывая изложенное, категория интереса в уголовном судопроизводстве не должна содержать только процессуальную характеристику. С нашей точки зрения, процессуальный интерес является следствием наличия у субъектов уголовного судопроизводства интереса материального, удовлетворение которого является конечной целью уголовного судопроизводства.

Библиографический список

1. О степени разработанности данной научной проблемы см.: Шаров Д.В. К вопросу о правовой природе «интереса» в уголовном судопроизводстве // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – № 1. – С. 57–59.
2. Смирнова И.Г. Интерес – понятие уголовно-процессуальное // Государство и право. – 2008. – № 8. – С. 14–18.

ШЕВКОПЛЯС Н.П.¹,

студент 4 курса Юридического института

Московской академии Следственного комитета Российской Федерации

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОМОЩНИКА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В последние годы в сфере предварительного расследования наметились кризисные тенденции в вопросе кадрового обеспечения правоохранительных органов. В связи с тяжёлыми условиями работы, постоянно меняющейся нормативной базой, загруженностью и другими факторами в следственных ведомствах намечается большая ротация сотрудников, что не могло не отразиться на качестве предварительного расследования. Причём отмечается два аспекта вопроса: первое – привлечение новых сотрудников и формирование их профессиональной компетенции, второе – сохранение состава опытных сотрудников сопряжённое с воспитанием новых работников. Оба этих аспекта и должны обеспечить целостность процесса преемственности в органах расследования.

Решить данный вопрос могла бы реализация потенциала института общественного помощника следователя. Его суть заключается, в том, что, с одной стороны, формируется кадровый резерв, с другой – оказывается посильная помощь опытным сотрудникам, снижающая их загруженность и тем самым оптимизирующая процесс расследования. Однако в настоящий момент существуют определенные препятствия по реализации института общественного помощника, имеющие организационную, методическую и правовую специфику. Причём, последний вид играет ключевую роль. В связи с этим в рамках данной работы акцент будет сделан на рассмотрение вопроса правового положения общественного помощника следователя в уголовном судопроизводстве.

Для начала стоит провести анализ норм, регулирующих институт общественного помощника. Впервые данный институт был введен Приказом Следственного комитета при прокуратуре РФ от 15.05.2008 г. № 50 «Об утверждении Положения об общественном помощнике следователя Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации». В указанном Положении было установлено, что «институт общественного помощника следователя призван содействовать привлечению граждан к работе по противодействию преступности, созданию условий для формирования кадрового резерва Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации»[1]. Впоследствии был принят новый акт – Приказ Следственного комитета РФ от 04.05.2011 г. № 74 «Об организации работы с общественными помощниками следователя в системе Следственного комитета Российской Федерации», утвердивший другое Положение (далее Положение от 2011

¹ © Шевкопляс Н.П., 2018.

г.) и провозгласившем политику развития и совершенствования института общественных помощников следователей в системе СК России [2]. В данном акте указано, что привлечение общественных помощников направлено на реализацию кадровой политики и оказания организационно-технической помощи следователям в решении задач оперативного и качественного расследования преступлений и выявления обстоятельств, способствовавших их совершению. То есть, можно сказать, что общественный помощник выступает не только в качестве объекта кадровой политики ведомства, но и является лицом, содействующим в деятельности по противодействию преступности. В связи с этим п. 17 Положения от 2011 г., указывает на следующие функции общественного помощника: 1) оказание технической, информационной и организационной помощи следователю в его работе; 2) подготовка в соответствии с поручением следователя проектов документов.

На практике воплощение норм приведенных документов обычно выглядит следующим образом. В большинстве своём общественный помощник занимается «технической работой» (составлением описей, копированием документов и т.п.), обременяющей следователя. При этом возможность участия в следственных и процессуальных действиях сведена к минимуму. И здесь возникает двоякая ситуация: с одной стороны, общественным помощником действительно оказывается помощь следователю, с другой – возможность формирования профессиональной компетенции ограничена. Это обстоятельство противоречит п. 2 Положения от 2011 г., согласно которому «...работа в качестве общественного помощника является практической школой для лиц, готовящихся стать следователями, позволяет им ... учиться применять на практике теоретические знания в области уголовного права и уголовного процесса; углубленно изучать правоприменительную практику; вырабатывать профессиональные навыки...». А ведь, как справедливо указал Гармаев Ю.П. «для максимально результативного изучения работы следователя общественному помощнику и практиканту необходимо активно участвовать в следственных действиях [3]. Ведь следователю было бы удобно подготовить общественного помощника под свой формат деятельности, а после делегировать ему часть своих полномочий, в последствии давая указания и контролируя их исполнение. Такая модель организации взаимодействия следователя и общественного помощника была бы наиболее эффективной, обеспечивая баланс между помощью и обучением.

На практике непосредственная возможность участвовать в следственных и иных процессуальных действиях сводится в лучшем случае к пассивному присутствию на допросах, в участии в осмотре предметов и документов и в присутствии в качестве понятого. Однако это, во-первых, не охватывает весь спектр возможностей участия в процессуальных действиях, во-вторых, имеет уголовно-процессуальные противоречия, особенно касаясь в части привлечения обществен-

ного помощника в качестве понятого. Последний пункт находит критику в научной среде по причине некоторой степени заинтересованности [4] и напрямую противоречит п. 7 Положения от 2011 г., который гласит, что «...не допускается поручать общественному помощнику выполнение процессуальных полномочий следователя или другого сотрудника СК России, а также привлекать его к участию в уголовном процессе в качестве иного участника уголовного судопроизводства по уголовным делам (проверкам сообщений о преступлении), находящимся в производстве следственного органа, в котором он осуществляет свою деятельность...»[2]. В результате наличия данного ряда противоречий, можно констатировать антагонизм между формированием профессиональной компетенции будущего следователя, содействием следователю в противодействии преступности и соблюдением законности в уголовном процессе. Поэтому способствовать решению данной проблемы могло бы чёткое определение правового статуса общественного помощника в уголовном процессе вкупе с применением методических рекомендаций по использованию данного лица в процессе расследования.

Последний аспект, несмотря на свою неразвитость, имеет место быть, например, в специальном учебно-практическом пособии «Руководство для следователя и его помощника, практиканта» под редакцией Ю.П. Гармаева. В этой работе авторских коллектив даёт методические рекомендации по использованию труда общественного помощника в таких видах деятельности, как: систематизация и «подшивка» уголовного дела; принятие участия в планировании и организации расследования; помощь следователю в проведении доследственной проверки, принятия участия в отдельных следственных действиях и иные [4]. Однако даже данное пособие обращает на себя внимание в плане необходимости урегулирования вопроса о правовом статусе общественного помощника. И тут можно не согласиться с мнением Ю.П. Гармаева, который данный вопрос ставит в качестве второстепенного после вопроса о методическом обеспечении работы общественного помощника. Наоборот, установление статуса общественного помощника в УПК и правовая регламентация его компетенции позволят придать институту общественного помощника законности, тем самым расширив возможности формирования профессиональной компетенции общественного помощника и оптимизации процесса расследования. В связи с этим, предлагается на примере положения о следователе-криминалисте, внести изменения в ст. 5 УПК и закрепить следующий пункт – «общественный помощник следователя – лицо, оказывающее техническое, информационное, организационное и процессуальное содействие следователю». На основании данного пункта принять новое «Положение об общественном помощнике», дополняющее полномочия общественного помощника. Данная мера позволит в полной мере реализовать потенциал института общественного помощника следователя.

Библиографический список

1. Приказ Следственного комитета при прокуратуре РФ от 15.05.2008 г. № 50 «Об утверждении Положения об общественном помощнике следователя Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации».
2. Приказ Следственного комитета РФ от 04.05.2011 г. № 74 «Об организации работы с общественными помощниками следователя в системе Следственного комитета Российской Федерации».
3. Преступность, уголовная политика, уголовный закон : сб. науч. тр. / под ред. Н.А. Лопашенко; Саратовский Центр по исследованию проблем организованной преступности и коррупции: – Саратов : Изд-во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2013. – С. 612.
4. Чечетин А.Е. Законно ли привлечение в качестве понятого общественного помощника следователя? // Российский следователь. – 2013. – № 11. – С. 15–17 // Руководство для следователя и его помощника, практиканта : учебно-практ. пособие / коллектив авторов ; под общ. ред. Ю.П. Гармаева. – М. : Юрлитинформ, 2009. – С. 37–40.

ШИШОВ В.В.¹,

адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ И НАДЗОР ЗА ПРЕКРАЩЕНИЕМ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ИЛИ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ В СВЯЗИ С НАЗНАЧЕНИЕМ МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА В ВИДЕ СУДЕБНОГО ШТРАФА

Вопросам процессуального контроля за деятельностью органов, осуществляющих предварительное расследование, уделяется особое внимание. Так, Президент Российской Федерации В.В. Путин на заседании Коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации обратился с требованием к сотрудникам органов прокуратуры усилить контроль за органами предварительного следствия [1].

В свою очередь, Генеральный прокурор Российской Федерации Ю.Я. Чайка в ходе доклада на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации отметил, что «количество выявленных прокурорами на досудебной стадии нарушений закона (5,2 млн.) выросло... при том, что в структуре правоохранительных ведомств имеется значительная по численности многоступенчатая система органов контроля» [2].

В соответствии с положениями главы 51.1 УПК РФ [3] контроль за деятельностью следователя в ходе производства о назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа осуществляет руководитель следственного органа, дознавателя – прокурор. Вместе с тем, контроль за деятельностью следователя (дознавателя) осуществляется и судом в случае обжалования, принимаемых ими

¹ © Шишов В.В., 2018.

решений. Определенную позицию относительно вопроса обжалования принятого решения о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа высказал Верховный Суд Российской Федерации, указав, что «не подлежат обжалованию в порядке статьи 125 УПК РФ действия (бездействие) и решения, проверка законности и обоснованности которых относится к исключительной компетенции суда, рассматривающего уголовное дело по существу (...отказ следователя и дознавателя в возбуждении перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и назначении лицу меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа...)» [4].

Такая позиция представляется вполне обоснованной, поскольку в ходе заседания по рассмотрению материалов жалобы будут рассматриваться все обстоятельства уголовного дела, которые должны рассматриваться в ходе судебного заседания по рассмотрению ходатайства о применении судебного штрафа по существу.

Не менее важным остается вопрос о процессуальном контроле и надзоре при согласовании ходатайства следователя (дознавателя) о прекращении уголовного дела. Предусмотренный главой 51.1 УПК РФ порядок прекращения уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа показывает, что надзорная деятельность органов прокуратуры, является, вероятно, ограниченной, поскольку следователь не обязан согласовывать ходатайство о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением судебного штрафа у прокурора.

Сложившаяся практика в следственных подразделениях ГУ МВД России по г. Москве свидетельствует, что по согласованию с органами прокуратуры следователи направляют прокурору лишь копии постановлений о возбуждении перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела в связи с назначением судебного штрафа. В этой связи, возникает непростая ситуация, когда прокуроры, не ознакомившись с материалами уголовного дела, осуществляют государственное обвинение при рассмотрении судом ходатайств о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Конечно, дела о преступлениях небольшой и средней тяжести, по которым принимаются решения о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в связи с судебным штрафом, не представляют собой сложности для ознакомления, однако, как и любое уголовное дело, требуют изучения. Вместе с тем, изучив материалы такого уголовного дела, прокурор может прийти к выводу о наличии существенных нарушений, препятствующих удовлетворению такого ходатайства, что повлечет отказ прокурора в поддержании ходатайства в ходе судебного заседания.

Так, А.Г. Халиуллин полагает недопустимым принятие судом решения об удовлетворении ходатайств следственных органов, не поддержанных в судебном заседании прокурором [5].

Н.Н. Ковтун, напротив, считает, что «суд принимает решение «не вопреки позиции, роли или особому назначению прокурора в российском уголовном процессе, а исходя из критериев законности и обоснованности внесенного в суд ходатайства следственных органов» [6].

Стоит согласиться с позицией Н.Н. Ковтуна, поскольку суд в ходе рассмотрения ходатайства должен принимать решение из фактических материалов, представленных на рассмотрение.

Как представляется, наиболее удачным решением вопроса процессуального контроля и надзора за деятельностью органов предварительного следствия при прекращении уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа является утверждение прокурором постановления следователя о возбуждении перед судом ходатайства о применении судебного штрафа.

Библиографический список

1. Материалы расширенного заседания коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации 15.02.2018 [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/56863> (дата обращения: 15.04.2018).
2. Доклад Генерального прокурора Российской Федерации Ю.Я. Чайки на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 18.04.2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://genproc.gov.ru/genprokuror/appearances/document-1367434/> (дата обращения: 25.04.2018).
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 23.04.2018) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения 30.04.2018); Федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» (вступил в силу с 15.07.2016 // Российская газета. – 2016. – 08 июля).
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 г. № 1 (ред. от 29.11.2016) «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1689976/> (дата обращения 12.05.2018).
5. Халиуллин А.Г. Правовое регулирование досудебного производства по уголовным делам нуждается в исправлении системных ошибок // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2008. – № 11. – С. 3–8.
6. Ковтун Н.Н. К дискуссии об «утраченных» полномочиях прокурора. Есть ли предмет для дискуссий? // Российская юстиция. – 2010. – № 5. – С. 29–34.

СЕКЦИЯ «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ»

ОРЛОВА Н.В.¹,

*адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических
и научных кадров по кафедре экономики и бухгалтерского учета
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя*

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИКИ СТАТИСТИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ РЕЗУЛЬТАТОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ МВД РОССИИ

Большое значение в современной экономике играет оценка эффективности государственных органов, в том числе действующих в сфере производства общественных благ. Проблема оценки деятельности указанного сектора сводится к следующему: стоимостной критерий здесь не применим, поэтому традиционные методы оценки не используются; как правило, для этого используют статистические и экспертные данные или опросы населения. К органам, осуществляющим предоставление общественных благ, относится и полиция [1].

Подразделения системы МВД России выполняют важную функцию государства, направленную на защиту жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, охрану общественного порядка и обеспечения общественной безопасности. В целях совершенствования такой деятельности, одной из основных задач, установленных Указом Президента от 24.12.2009 г. №1468, стало создание научно обоснованной системы оценки деятельности правоохранительных органов. Выполнение этой задачи оказалось весьма затруднительно: с момента вступления в силу указа до настоящего времени были приняты несколько приказов по оценке деятельности полиции, каждый из которых заметно отличался от предыдущего и системой показателей, по которой необходимо оценивать работу подразделений МВД, и непосредственно методикой такой оценки.

В настоящее время основным документом, регламентирующим оценку деятельности является Приказ МВД России от 31.12.2013 г. № 1040, целью которого является определение эффективности деятельности территориальных органов МВД России по защите жизни, здоровья, прав и свобод граждан, противодействию преступности, охране общественного порядка, собственности и обеспечению общественной безопасности и выработка управленческих решений в отношении конкретного территориального органа МВД России с учетом условий его функционирования [2].

¹ © Орлова Н.В., 2018.

Система оценки деятельности подразделений представлена на рис. 1.

Рис.1. Оценка деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации

В данной статье мы проанализируем статистическую оценку. Необходимо отметить, что статистические данные о состоянии общественной безопасности и результатах борьбы с ней предоставляются подразделения системы МВД Российской Федерации. На государственном уровне на основе этой информации определяются существующие угрозы безопасности, разрабатываются способы предотвратить или смягчить их, а также оценивается эффективность принятых мер [3]. Стоит также напомнить, что принятие управленческих решений непосредственно в органах внутренних дел строится по результатам проведенной оценки и определяются приоритетные направления работы на перспективу. В связи с этим методика оценки результатов деятельности органов полиции должна быть максимально объективной и открытой.

В настоящее время оценка результатов деятельности территориальных органов МВД России производится по всей стране в целом. Критериям оценки для определения лучших и худших регионов России выступает регион с максимальным и минимальным показателем соответственно. По нашему мнению, это заведомо нецелесообразно, ввиду того, что каждый регион обладает своими характеристиками и сравнивать, например, регионы центрального федерального округа и отдаленные северные регионы заведомо некорректно. Для этого необходимо провести качественный кластерный анализ регионов по социально-экономическим характеристикам и уже проводить анализ непосредственно групп схожих регионов. Необходимо отметить, что деятельность органов внутренних дел неразрывно связана и во многом зависит от социально-экономических процессов, происходящих в жизни общества. Ввиду этого стоит отметить, что результаты оценки деятельности полиции не могут быть поняты и проанализированы вне связи с социальными процессами, происходящими в стране. При проведении анализа без учета взаимозависимости показателей оценки результатов деятельности и социально-экономическими показателями развития регионов России полученные выводы

становятся поверхностными и недостоверными, а управленческие решения по результатам такого анализа будут носить скорее формальный характер. Ввиду этого включение в исследование факторов, определяющих уровень развития региона приобретает важный характер, так как позволяет точно и более адресно оказывать содействие регионам в совершенствовании деятельности органов внутренних дел.

Кластерный анализ применяется для решения широкого спектра задач, но чаще всего речь идет именно о задаче сегментации. Все исследования, посвященные проблеме сегментации, безотносительно того, какой используется метод, имеют целью идентифицировать устойчивые группы, каждая из которых объединяет в себя объекты похожими характеристиками [4].

После проведения кластерного анализа и разбиения всех регионов России на группы необходимо непосредственно внутри каждого кластера провести корреляционный анализ, с помощью которого определить основные (характерные для всех показателей оценки) и специфические (присущие исключительно каждому показателю оценки) факторы, оказывающие влияние на результаты деятельности территориальных органов МВД России, характеризующие именно данные кластер. Определив факторы оказывающие влияние на деятельность территориальных органов МВД России необходимо провести регрессионный анализ, который, в свою очередь, позволит установить математическую функцию, описывающую зависимость результативного признака от наиболее информативных факторов, а также построить рейтинг регионов с худшими и лучшими значениями показателей по каждому региону, в целях выявления субъектов России, на которые необходимо обратить особое внимание, и регионов чей положительный опыт можно было бы использовать для повышения результатов работы других территориальных органов МВД России. Напомним, в настоящее время оценка результатов деятельности территориальных органов МВД России производится по всей стране в целом. Критериям оценки для определения лучших и худших регионов России выступает регион с максимальным и минимальным показателем соответственно. По нашему мнению, это заведомо нецелесообразно, данный подход к оценке не учитывает, что противоправная деятельность обусловлена множеством факторов и не зависит, во-первых, в полной мере от работы правоохранителей, во-вторых, ввиду того, что каждый регион обладает своими характеристиками и сравнивать, например, регионы центрального федерального округа и отдаленные северные регионы заведомо некорректно. Применение вышеуказанных методов статистического анализа позволит оценивать деятельность территориальных органов Министерства внутренних дел комплексно и объективно, что в итоге будет способствовать принятию эффективных управленческих решений и улучшать результативность работы органов внутренних дел.

Библиографический список

1. Орлова Н.В. Формирование достоверной статистической отчетности о состоянии преступности и ее взаимосвязь с оценкой эффективности деятельности полиции // Научный форум: Экономика и менеджмент : сб. ст. по материалам X междунар. науч.-практ. конф. – № 8(10). – М., Изд. «МЦНО», 2017. – С. 12–16.
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 3 ноября 2012 г. № 1142 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 21 августа 2012 г. № 1199 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации».
3. Шепелева О. Влияние ведомственной оценки органов внутренних дел на политику в сфере поддержания общественной безопасности и защиты от преступлений // Управление в полиции: бюрократическое производство преступности. – М. : Фонд «Общественный вердикт», 2011.
4. Суслов С.А. Кластерный анализ: сущность, преимущества и недостатки // Вестник НГИЭИ. – 2010. – С. 51–56.

ПЕРЕВЕЗЕНЦЕВА Е.В.¹,

адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя

ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКА КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Основой формирования и реализации государственной политики в сфере национальной безопасности стала Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, принятая в декабре 2015 года (далее – Стратегия). В Стратегии выделены главные стратегические угрозы и риски национальной безопасности России в области экономики на долгосрочную перспективу, среди которых – сохранение значительной доли теневой экономики, а также условий для коррупции и криминализации хозяйственно-финансовых отношений [1]. Согласно Стратегии, национальная безопасность включает в себя все виды безопасности, в том числе экономическую безопасность, которой посвящен целый раздел «экономический рост». В названном разделе указаны меры по обеспечению экономической безопасности, а именно, необходимость активной борьбы с коррупцией, теневой и криминальной экономикой, однако не прописаны конкретные решения данной проблемы.

Таким образом, сказанное подтверждает особую важность вопроса противодействия теневым процессам для современной России и актуализирует необходимость осмысления и анализа современного состояния, а также выработки комплекса мер по противодействию данной угрозы экономической безопасности.

¹ © Перевезенцева Е.В., 2018.

На расширенном заседании коллегии МВД России, прошедшем 28 февраля 2018 года в Москве и посвященном итогам оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел за 2017 год, Верховный Главнокомандующий Вооруженными силами Российской Федерации В.В. Путин отметил, что в прошлом году задокументировано почти 30 тыс. преступлений коррупционной направленности. Размер причиненного ущерба составил 37,5 миллиарда рублей. Приняты меры по его возмещению в объеме 26,5 миллиарда. Органами внутренних дел установлено 13 тысяч лиц, причастных к коррупционным преступлениям. Каждый двенадцатый из них занимал должность в органах исполнительной или законодательной власти.

Как мы видим из приведенных данных положение дел в российской экономике остается сложным. По-прежнему имеют место значительные масштабы коррумпированности всех систем власти и управления. Вместе с тем, необходимо отметить, что именно теневая экономика формирует коррупционные отношения во всех тех сферах политики и экономики, от которых зависит ее благополучное существование, а также является финансовой основой коррупции, а коррупция – финансовая основа теневой экономики [2].

По международным оценкам и данным исследования международной Ассоциации дипломированных сертифицированных бухгалтеров (АССА) в российской экономике наблюдается существенный масштаб теневой деятельности, объемом которой составляет 33,6 трлн. рублей, или 39% от размера ВВП страны. Это свидетельствует о том, что уровень теневой экономики в России превышает аналогичный показатель, зафиксированный не только в развитых, но и в большинстве развивающихся стран. Причем данный показатель практически в 1,8 раза выше средне мирового и в несколько раз – отмеченного не только в экономически высокоразвитых, но и развивающихся странах. В частности, в Японии, по оценке авторов отчета, теневая экономика составляет 10% ВВП, в Китае – 10,2%, а в США – 7,8% [3].

На возникновение и распространение теневого сектора в целом оказывает влияние множество различных факторов, среди которых можно выделить социально-демографические, государственные, коммерческие и экономические. При этом определяющее влияние теневой экономики, на наш взгляд, оказывают факторы экономического характера: уровень налоговой нагрузки на предпринимательство и население, темпы роста (снижения) национальной экономики, а также наличие условий возможности работы в неформальном секторе.

Поскольку на развитие теневой экономики влияют различные факторы, то и средства борьбы с нею должны быть комплексными, должны включать экономические, правовые, социальные аспекты и особенности страны в целом:

1. Мероприятия по улучшению налоговой системы – введение регрессивной системы налогообложения, которая предполагает уменьшение налоговой ставки

по мере увеличения дохода, что будет стимулировать налогоплательщика не скрывать фактическую прибыль.

2. Социальные ролики, в которых продемонстрированы последствия дефицита доходной части государственного бюджета из-за недополучения налогов. Это окажет влияние на население, люди увидят, на какие сферы могли бы пойти денежные средства.

3. Ужесточение наказаний в виде высокого уровня штрафов – страх перед санкциями вынудит налогоплательщиков исполнять свои налоговые обязательства.

4. Развитие жесткого регулирования банковской системы – Центральный банк России за последние четыре года отозвал лицензии у 116 коммерческих банков, которые участвовали в обслуживании теневой экономики, на основании нарушения Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

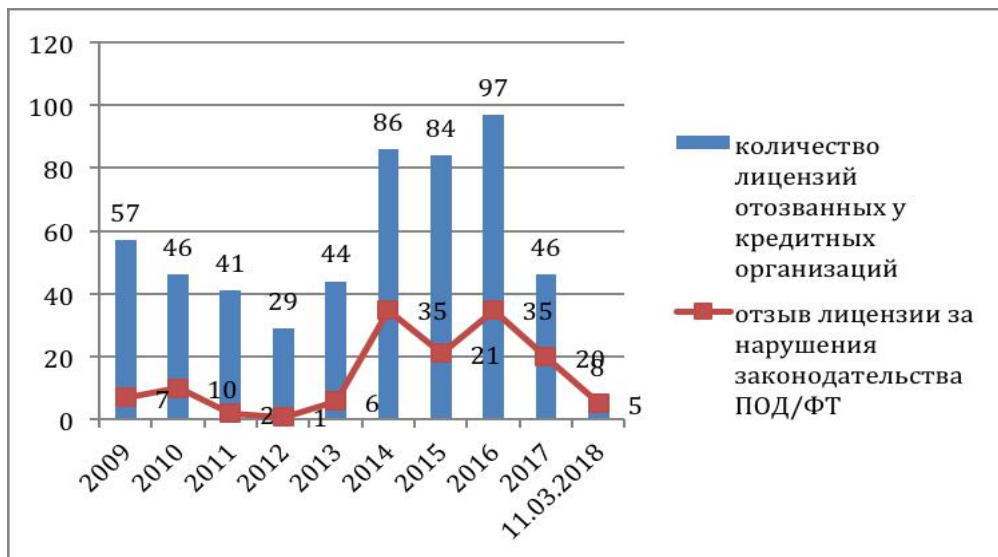

Рис. 1. Динамика отзыва лицензий у коммерчески банков в период с 2009 г. по 11 марта 2018 г.

Так как этот показатель имеет тенденцию к снижению, то можно сделать вывод о том, что действия Центрального банка по усилению контроля за денежным оборотом принесли определенные результаты.

5. Переход на безналичные расчеты. Одним из преимуществ безналичных расчетов является прозрачность денежных потоков, что позволит правительству добиться уменьшения масштабов неофициальной экономики. Многочисленные исследования, проведенные в разных регионах мира, позволяют сделать вывод о том, что рост объемов электронных платежей обеспечивает странам ощутимые экономические выгоды. Это обусловлено тем, что в большом масштабе электронные платежи намного эффективнее наличных расчетов с точки зрения затрат – отсутствие расходов на эмиссию бумажных денег, экономия времени на подсчет денежных средств и др. Безналичные платежи дают и другие преимущества. Так,

благодаря широкому применению различных схем выплаты заработной платы на банковские карты значительно уменьшается часть населения, не охваченная банковскими услугами. Таким образом, учитывая сложившуюся экономическую обстановку в нашей стране, следует отметить, что полное искоренение теневой экономики невозможно. Однако нужно принять меры по снижению ее до приемлемого и не столь ощутимого для экономики уровня. Согласно авторской позиции, необходимо добиться существенных изменений в экономической политике, которая обеспечит базу для нормального функционирования отечественных производителей. Только на основе этого можно бороться с теневой экономикой. В нашей стране наиболее действенными окажутся мероприятия по улучшению налоговой системы, ужесточению наказаний, а также постепенный переход на безналичные расчеты.

Библиографический список

1. Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».
2. Газма В.А. Теневая экономика и коррупция: как разорвать замкнутый круг? // Следователь. Федеральное издание. – (М.,) 2008. – № 3 (119). – С. 15–18.
3. Россия в тени // Ежедневная деловая газета РБК. – 2017. – №114 (2611).

СМОЛИНА К.И.¹,

*адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических
и научных кадров по кафедре экономики и бухгалтерского учета
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАКУПОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В последние годы государственные и муниципальные закупки пользуются повышенным вниманием. Поскольку необходимо экономно расходовать бюджет страны, извлекая из него максимальную пользу. Санкции против Российской Федерации и экономический кризис привели к тому, что наметился спад в экономике – государство в такие периоды старается увеличить заказы для отечественных предприятий, дабы поддержать отечественные предприятия и оживить экономику в стране. В Российской Федерации применяется куча способов организации закупок. Самые популярные из которых – электронный аукцион, закупка у единственного поставщика, запрос котировок. Таким образом, закупается практически половина товаров, работ и услуг, в т. ч., самими органами власти, которые, прежде всего, должны поддерживать конкуренцию [1].

¹ © Смолина К.И., 2018.

Практика Российской Федерации определения поставщиков часто противоречит требованиям развития конкуренции. Правовые требования к госконтракту очень сложны и многообразны, для этого нужен общественный контроль за деятельностью заказчиков. Главной проблемой закупок является повышение их эффективности: следует развивать рынок закупок. Отдельным вопросом является регулирование отношений поставки [2].

У закупочной деятельности существует ряд особенностей, которые влияют на выбор поставщика. Но как только изменяется законодательство – видоизменяются схемы распределения крупных заказов. Таких схем множество и приспособлены они к изменениям законодательства очень даже умело.

К числу самых распространенных схем можно отнести:

- направление заявки на сумму заведомо ниже участвующим в стоворе поставщиком, чем у остальных участников государственных закупок
- установление чрезвычайно коротких сроков со стороны заказчика для реализации заказа или выполнения работ, при которых исполнение заказа возможно только заранее подготовленным поставщиком – участником мошеннической схемы;
- установление за исполнение государственного заказа заведомо неконкурентной цены в обозначенном объеме, что будет неинтересно другим потенциальным поставщикам;
- формирование непривлекательной схемы оплаты выполнения госзаказа (к примеру, с огромной отсрочкой и т. д.);
- некорректное внесение информации в ЕИС (к примеру, смешение кириллицы и латиницы при написании наименования заявки и т. д.);
- толкование в пользу заинтересованных лиц критериев оценки поставщиков и т. д.

Данный перечень схем, разумеется, не является исчерпывающим. Суть каждой из них состоит в том, что участвующий в стоворе недобросовестный поставщик всегда извещен, каковы параметры «госзакупки» на самом деле.

Применяемая чаще всего административная ответственность к должностным лицам заказчика, и значительно низкие суммы штрафов не могут повлиять. Нужна уголовная ответственность, и не только по 178 статье УК РФ («Ограничение конкуренции»). Помимо статьи 285 УК РФ «Злоупотребления служебными полномочиями», нужно активно применять для борьбы с нарушениями в этой сфере и другие статьи. Речь не о том, что статьи УКРВ совсем не применяются в сфере закупок в РФ – просто случаев в этой области очень мало. Их недостаточно, чтобы решить данную проблему и создать необходимые условия для нормальной рыночной конкуренции.

В сфере государственного заказа фигурируют очень крупные суммы, многие контракты сопоставимы с бюджетом небольших городов. Особенностью контрактной системы является то, что существует часть заказов, которые относятся к «государственной тайне» и проводятся закрытым способом.

Постоянно растут расходы на оборону и безопасность страны. Но такая сфера закрыта от общественного контроля. Огромный ущерб от нарушения законодательства в сфере закупок, но его трудно выявить.

Для повышения эффективности закупок большинство авторов предлагают – и более точное планирование, без исключений для предприятий ВПК; увеличить доли закупок у малого и среднего бизнеса и пр.

Следует отметить, что отношения «поставщик-потребитель» в Российской Федерации регулируются Гражданским кодексом. Так, в главе 30 ГК РФ, в которой регламентируется купля-продажа, параграф 4 полностью посвящен поставкам товаров для государственных и муниципальных нужд (ст. 525 -534 ГК РФ) [3].

Государственный и муниципальный контракт – это взаимно обязывающий предпринимательский гражданско-правовой договор, в котором свобода сторон при определении условий контракта ограничена (кроме случая соглашения сторон). Закупка начинается с определения поставщика и заканчивается исполнением обязательств. В этой связи, интерес представляет анализ правовой основы поставок.

Говоря о совершенствовании контрактной системы, необходимо обратить внимание на ответственность сторон, за их надлежащее исполнение контракта. Большой вред заказчику оказывают недобросовестные поставщики, которые сначала занижают цены с целью получения контракт, а затем нарушают сроки, поставляют ненадлежащего качества товары.

К сожалению, заказчик не всегда может застраховать себя от действий недобросовестных поставщиков (допустим, при запросе котировок, когда не предусмотрено обеспечение исполнения контракта). После внесения в реестр таких поставщиков, он может открыть новую фирму-однодневку и снова участвовать в закупках. Возмещение убытков через суд не решает проблему, поскольку длительные процедуры и значительные штрафы. Множество случаев предоставления необеспеченных или поддельных банковских гарантий.

Использование единой информационной системы – портала (на котором официально производятся все государственные и муниципальные закупки в РФ) в свое время, стало важным шагом вперед, но этого недостаточно. Для решения данной проблемы следует повысить информационную прозрачность всего процесса закупок и создать единый электронный реестр банковских гарантий, который позволил бы проверку и контроль их в онлайн-режиме.

Без устранения основы коррупции (отсутствие строгого наказания за совершение данного преступления), развитие рынка госзаказа в Российской Федерации бесперспективно.

Следует как можно чаще менять чиновников, которые работают в сфере крупных дорогостоящих контрактов, для того чтобы не были такими крепкими коррупционные схемы и сговор. Отношения «поставщик-потребитель» необходимо выстроить таким образом, чтобы не было «привилегированных» сегментов, теневых ниш, которые скрывали бы сговор заказчика с поставщиком.

Нужно пристальное внимание правоохранительных органов к самой ФАС (Федеральной антимонопольной службе), отвечающей за соблюдение правил конкурентной борьбы на рынке. Необходимо совершенствовать методы обеспечения контрактов, развивать информационную систему, сопровождающую закупки, создавать условия для защиты заказчика от недобросовестных поставщиков.

Последующее совершенствование системы государственных закупок тесно связано с развитием технологий, в первую очередь, информационных, а также внедрением их в практику бюджетных организаций. При всем, при этом контроль целевого использования бюджетных средств по-прежнему остается ведущим приоритетом.

Библиографический список

1. Андреева Л.В. Закупки товаров для федеральных государственных нужд: правовое регулирование. – М., 2009. С. 71.
2. О разъяснении положений Федерального закона от 21 июля 2005 г. №94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд»: Письмо Минэкономразвития России от 16.02.2006 №Д07–291 П. 5 // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru
3. Официальный сайт Российской Федерации в сети Интернет для размещения информации о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг. URL:// <http://zakupki.gov.ru/epz/main/public/home.html>.

СЕКЦИЯ «ПРАКТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ»

ВЕРЕТИН М.С.¹,

*адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических
и научных кадров кафедры финансов и экономического анализа
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя*

ТЕНЕВЫЕ ПРОЦЕССЫ В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ: СУЩНОСТЬ И КЛАССИФИКАЦИЯ

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года указывает, что для инновационного развития отечественной экономики необходима устойчивая банковская сфера, которая играет особую роль в процессах перераспределения денежного капитала и финансовых ресурсов. Связь между всеми субъектами экономики, зачастую, опосредуется именно в банковской сфере, таким образом, последняя выступает в роли «кровеносной системы» экономических отношений. Именно поэтому, банковская сфера привлекает повышенное внимание теневой экономики, так как только с ее помощью, возможны: «легализация преступных денежных доходов; установление контроля над кредитными организациями для использования их при совершении экономических преступлений; финансирование политических компаний и экстремисткой деятельности, проникновение во властные структуры» [1]. Исходя из вышеизложенного, очевидно, что одной из сфер преобладания теневых процессов в экономике считают банковскую сферу.

Таким образом, современные условия становятся предпосылками теневых процессов в банковской сфере, которые можно классифицировать на основе ряда критериев, предложенных различными исследователями.

Кутылкин В.А. выделяет внешние предпосылки, которые носят объективный характер, то есть, например, высокая степень распространения коррупционной составляющей в государственных и муниципальных органах Российской Федерации, и внутренние, которые носят субъективный характер, такие как: ведение недобросовестной коммерческой практики; неэффективное управление рисками; нарушения режима сохранности сведений, составляющих банковскую или коммерческую тайну и т.д. [2]

¹ © Веретин М.С., 2018.

Необычен и интересен подход Архемцевой В.Л., которая, основываясь на позиции системного подхода к управлению, выделяет четыре взаимосвязанные группы предпосылок и соответствующие им элементы системы управления: «методологические и процессные (управление как процесс); структурные и технические (управление как явление) [3].

Однако, большинство авторов классифицируют предпосылки теневых процессов в банковской сфере в зависимости от той, или иной стороны общественной жизни [4]. Данная классификация, на наш взгляд, является наиболее обоснованной, так как позволяет охватить наибольшую совокупность предпосылок, отличающихся большим многообразием.

В рамках вышеуказанной классификации можно выделить следующие группы предпосылок теневых процессов в банковской сфере: экономические, политические, правовые, технические. Необходимо отметить, что такое разделение носит условный характер, ввиду взаимосвязанности и комбинаторики предпосылок. Бесспорно, особую опасность для банковской сферы представляют экономические предпосылки теневых процессов, перечень которых довольно широк: нестабильность экономической ситуации в государстве; мировой экономический кризис; высокий уровень инфляции; высокий уровень безработицы; неравномерное развитие кредитной и платежных систем; несовершенство структуры банковского сектора экономики и т.д. Авторитарность политического режима, его нестабильность, уровень коррумпированности государственных служащих, слабое гражданское общество, отсутствие политических прав и свобод, геополитическая неустойчивость государства – представляют собой политические предпосылки теневых процессов в банковской сфере. Правовые предпосылки обусловлены быстрым развитием теневых процессов в банковской сфере и их возможностью к обходу запретов, адаптацией к изменившимся условиям, поэтому правовое регулирование не всегда своевременно реагирует на новые угрозы.

Активное использование современных информационных технологий в банковской деятельности привело к увеличению роли технических предпосылок, например, развитие систем моментальных денежных переводов и возможность дистанционной идентификации для совершения определенных банковских операций и т.д. Приведенная совокупность способствует дифференциации предпосылок теневых процессов в банковской сфере, оценке степени их социальной и экономической опасности, дает возможность соотносить риски возникновения различных форм теневых процессов и прогнозировать их масштабы.

Данные характеристики теневых процессов необходимы как в деятельности отдельных банков и кредитных организаций, предоставляя последним возможность минимизировать для себя негативные последствия, так и в деятельности

контрольно-надзорных органов, которые смогут улучшить организацию предупредительных мер со своей стороны.

Библиографический список

1. Козлов Ю. Теневая экономика и преступность V Вопросы экономики. 1990. – № 3. – С. 120–127.
2. Кутылкин В. А. Экономическая безопасность и противодействие теневым процессам в банковской системе России : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05, 08.00.10. – М., 2006. – 172 с.: ил. РГБ ОД, 61 06-8/4457.
3. Ахремцева В. Л. Теневые явления в сфере кредитно-расчетных отношений как угроза экономической безопасности субъекта Российской Федерации (на примере г. Санкт-Петербург) : автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Ахремцева Виктория Леонидовна [Место защиты: Санкт-Петербургский университет МВД России]. – СПб., 2013.
4. Shadow Economies Around the World: What do we Really Know? European Journal of Political Economy, 21(3): 598–642, 2005; Гуров М.П. Теневая экономика на потребительском рынке России : монография. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2008.

МИХАЙЛОВА Н.С.¹,

*доцент кафедры социально-экономических дисциплин,
УрЮИ МВД России, кандидат экономических наук*

СТРАТЕГИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕАЛЬНЫХ СЕКТОРОВ ЭКОНОМИКИ

Под реальным сектором экономики принято понимать совокупность отраслей народного хозяйства, профиль которых направлен на производство товаров и предоставление услуг (исключение составляют финансовые услуги), являющихся основой экономической деятельности государства. От правильного и стабильного производственного цикла будет зависеть максимальная устойчивость всей национальной экономики.

Показатели деятельности рассматриваемых секторов, в частности ВВП и ВНП, сигнализируют об уровне их развития (экономическом росте), а также структурных распределениях производственных мощностей и используемых ресурсах. В соответствии с данными, представленными на официальном сайте Федеральной службы государственной статистики, индексы физического объема ВВП за период с 2010 по 2016 года указывают на его снижение с 104,5% до 99,8% соответственно, и в 2017 году подъем до уровня 101,5%.

Большинство отраслей реального сектора производят экспортоориентированную продукцию, зависят от внутреннего рынка, в отдельных случаях получают субсидированную поддержку со стороны государства.

¹ © Михайлова Н.С., 2018.

Последнее десятилетие отмечается доминирование сектора топливно-сырьевой направленности, специализирующегося на добыче недр с целью дальнейшей их реализации на внешнем рынке. Зависимость от данной отрасли негативным образом формирует субъективные приоритеты в экономике страны, происходит деформация производственной ориентации, что напрямую проявляется в снижении инвестиционной привлекательности прочих материальных и нематериальных сфер. Подобная диспропорция является основным фактором, характеризующим степень развития отечественной экономики, первоочередную важность приобретает уровень внешнего спроса и общемировых цен на товары топливно-сырьевого сектора; сокращение инвестиционной поддержки в основной капитал российского производства.

Кризисные явления, происходящие в международных экономических отношениях, оказывают негативное воздействие на отечественное производство в целом, а дефицит бюджета Российской Федерации обусловлен волатильностью цен на нефтересурсы. Данные факты наиболее наглядным образом характеризуют сложившуюся ситуацию в приоритетной направленности отдельных отраслей на экспорт сырьевых товаров.

Экономическая безопасность реального сектора экономики представляет собой организационно-управленческий механизм, состоящий из факторов, характеризующих состояние ресурсной базы, общепроизводственных связей, приоритетных направлений развития национальной экономики, а также набора инструментов, позволяющего реализовать ее защитную функцию. Каждый элемент рассматриваемой системы должен отражать действующую концепцию и повышать инновационный и инвестиционный потенциал государства. Оценить результаты рассматриваемого механизма можно по степени адекватности его реагирования на возможные рисковые события, сигнализирующие о тех или иных негативных социально-экономических последствиях. В настоящее время современное состояние отечественной экономики свидетельствует о ряде нерешенных задач, в контексте обеспечения экономической и национальной безопасности.

Стратегия экономической безопасности является одним из ключевых направлений общей стратегии государства, в основе которой положено устойчивое социально-экономическое развитие населения страны. Экономическая защищенность проявляет себя в системе обеспечения общественных нужд, экономической свободе, в поддержке конкурентоспособности, как на внутреннем, так и на внешнем рынках, а также создании условий для стабильного развития экономики. Прогнозирование, оперативное выявление, анализ и оценка степени наступления негативных последствий в системе экономической безопасности направлены на поддержание нормального воспроизводственного цикла сферы народного хозяйства.

Таким образом, обеспечение стабильно функционирующей системы экономической безопасности отраслей народного хозяйства относится к наиважнейшим задачам политики государства. В настоящее время отмечается отсутствие слаженного механизма эффективной реализации стратегии для устойчивого развития отраслей реального сектора экономики, ориентированного на применение разнообразных форм и методов поддержки и стимулирования, преимущественно, с точки зрения инновационно-инвестиционного потенциала.

Являясь основным источником экономического роста, реальный сектор экономики формирует определенную экономическую базу, на основе которой создаются условия развития и для финансового сектора. В условиях рыночной экономики необходимо учитывать ряд особенностей, которые указывают на необходимость взаимодействия государственного и финансового регулирования. Повышенное внимание должно уделяться эффективному сочетанию правовых, экономических и социально-нравственных методов управления.

С целью снижения уровня реальных и потенциальных угроз в адрес национальной экономической системы, в качестве первоочередного решения необходимо уделить повышенное внимание развитию инновационного потенциала народного хозяйства. Стратегия государства, в контексте производственного потенциала, должна быть научнообоснованной и не провоцировать негативные структурные сдвиги и диспропорции [1].

Пересмотр отраслевых приоритетов, позволит, обеспечить поддержку и стимул быстрого развития реального сектора при использовании следующих финансовых инструментов: льготное кредитование, страхование, лизинг, факторинг, государственно-частное партнерство, несвязанная субсидированная поддержка государства, вклады инвесторов в основной капитал. Реализация выше обозначенных задач требует преодоления возможных трудностей, связанных с модернизацией подотраслей, несущих в себе базис, без развития которых невозможно воссоздать отечественную инновационную экономику.

Стратегия экономической безопасности отраслей реального сектора экономики позволяет добиться обновления производства, повышения уровня занятости населения, эффективного и стабильного темпа роста показателей социально-экономического развития страны.

Библиографический список

1. Топольский Р.А., Кулик Ю.П. Проблемы воздействия структурной политики государства на национальную экономическую безопасность через пропорции народного хозяйства / Р.А.Топольский, Ю.П. Кулик // Социально-экономические явления и процессы. – 2015. – Т. 10. № 7. – С. 138–142.

ПОРОТНИКОВ П.А.¹,

*преподаватель кафедры социально-экономических дисциплин
УрЮИ МВД России, кандидат экономических наук,*

ЛОБАНОВ М.О.²,

*курсант факультета подготовки сотрудников полиции
УрЮИ МВД России*

**УРОВЕНЬ БЕЗРАБОТИЦЫ И ЕГО ВЛИЯНИЕ
НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ**

Проблема безработицы всегда требовала к себе пристального внимания. Каждое государство, на протяжении всего своего существования заинтересовано в том, чтобы всё экономически активное население было трудоустроено.

На данный момент лидерами по уровню безработицы в Европе являются такие страны как Греция (27,4%), Испания (27,2%), Франция (11%) и Португалия (17,7%).

Актуальность проблемы выражается в последствиях безработицы, основными из них являются:

1) Снижение доходов государства, которое проявляется в выплате безработным социальных пособий, а также в снижении прибыли от налогов.

2) Снижение ВВП, то есть фактический ВВП ниже потенциального.

3) Ухудшение криминогенной ситуации, так как во многих странах наибольший удельный вес среди общего количества преступлений занимают кража, грабеж, разбой и мелкое хулиганство, которые зачастую совершают люди, не имеющие постоянного места работы.

Не стоит забывать о таком показателе, как естественный уровень безработицы, который является результатом недостатка информации, барьеров мобильности, демографических изменений и других последствий несовершенности рынка. По этим причинам невозможно понизить уровень безработицы до нуля, а лишь снизить его до метки, определяемой несовершенностью рынка. Таким образом, оказать влияние на уровень естественной безработицы в узких временных рамках невозможно. Но с другой стороны, люди, которые формируют уровень естественной безработицы, зачастую состоят в центрах занятости и находятся в поиске работы, одновременно с тем, как большинство граждан не заинтересованы в поиске работы и формируют уже вторую часть безработицы, которая значительно превышает первую.

¹ © Поротников П.А., 2018.

² © Лобанов М.О., 2018.

Что касается безработицы в России, то по официальным данным сайта федеральной службы государственной статистики в январе 2017 г. численность рабочей силы составила 76,1 млн человек, или 52% от общей численности населения страны, в их числе 71,8 млн человек были заняты в экономике и 4,3 млн человек не имели занятия, но активно его искали (в соответствии с методологией Международной Организации Труда (МОТ) они классифицируются как безработные). Уровень занятости населения в возрасте 15 лет и старше сложился в размере 59,1%, уровень безработицы – 5,6% [1].

Численность занятого населения в январе 2017 г. уменьшилась по сравнению с декабрем 2016 г. на 1126 тыс. человек, или на 1,5%, по сравнению с январем 2016 г. – увеличилась на 296 тыс. человек, или на 0,4%.

Численность безработных в январе 2017 г. по сравнению с декабрем 2016 г. увеличилась на 185 тыс. человек, или на 4,5%, по сравнению с январем 2016 г. – уменьшилась на 140 тыс. человек, или на 3,2%.

Общая численность безработных, классифицируемых в соответствии с критериями МОТ, в 4,8 раза превысила численность безработных, зарегистрированных в государственных учреждениях службы занятости населения. В конце января 2018 г. в государственных учреждениях службы занятости населения состояло на учете в качестве безработных 897 тыс. человек, что на 0,3% больше по сравнению с декабрем 2017 г. и на 11,8% – меньше по сравнению с январем 2017 года.

Анализируя вышеприведенные данные можно сделать вывод о том, что ситуация с уровнем безработицы в России на данный момент не является глобальной проблемой для государства. Кроме того, 17 января 2017 г. министр труда и социальной защиты Российской Федерации Максим Топилин заявил, что тенденций к повышению уровня безработицы не предвидится, у россиян повысятся заработные платы в соответствии с указом Президента Российской Федерации Владимира Путина [2].

Говоря о данном уровне безработицы, который составляет 5,6%, можно выделить следующие причины его формирования, несмотря на то, что данный показатель является вполне приемлемым для России. Таковыми причинами являются:

1) Потеря спроса на производимую продукцию в некоторых отраслях промышленности. Например, Нижнетагильский металлургический комбинат, который на протяжении многих лет приносил существенную прибыль в бюджет уральского федерального округа, стремительно теряет спрос на свою продукцию, так как КНР производит металла больше и дешевле, чем Россия. Тем самым, идет большое сокращение рабочих мест.

2) Миграция трудовых ресурсов, прежде всего, неквалифицированных. Мигранты занимают рабочие места именно потому, что точно также не имеют соот-

ветствующего образования и являются дешевой рабочей силой, что очень приветствуется многими предпринимателями. Мигранты делают все: стоят дороги, возводят дома и целые жилые комплексы, не имея соответствующих знаний в области строительства [3].

3) Развитие новых технологий в производстве. Оно приводит к роботизации, что впоследствии вытесняет людей с их рабочих мест.

4) Недовольство людей размером заработной платы. Многие люди не хотят работать за маленькие деньги, поэтому выбирают либо неофициальное трудоустройство, либо заработок преступным путем.

5) Утечка квалифицированных рабочих ресурсов за границу. Она проявляется в том, что многих квалифицированных специалистов приглашают на работу иностранные компании, предлагая большую оплату труда, более выгодный социальный пакет и условия работы.

Для того, чтобы не вызвать тенденцию к росту безработицы в России и снизить действующий показатель государству и работодателям следует предпринимать следующие меры:

1) Усилить контроль на границах за пропускным режимом иностранных граждан и лиц без гражданства;

2) Разрешать въезд только тем претендентам «в чьих знаниях и навыках нуждается российская экономика». В основном это врачи, программисты, инженеры, как, впрочем, и в большинстве крупных стран;

3) Более тщательно подходить к обучению подрастающего поколения и делать особый упор на управленческие профессии, так как развитие новых технологий не останавливается, и в настоящее время государству нужны управленцы, которые будут в полном объеме, качественно и добросовестно выполнять свои служебные обязанности;

4) Пересмотреть бюджет государства, касаясь заработной плат. Стоит их увеличить, чтобы у граждан появилась мотивация трудиться законным путем, а не обходить его. К примеру, учитель начальных классов в средней школе получает около 23 000 рублей, имея при этом высшее образование и первую категорию преподавателя, в то время как в супермаркетах предлагают вакансии кассира, с заработком в 30 000–35 000 рублей, с полным социальным пакетом и без высшего образования.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что ситуация с безработицей в современной России находится на достойном уровне. По сравнению с предыдущими годами, она приобретает тенденцию к сокращению, но все же не стоит уделять ей меньшего внимания, так как ситуация на рынке труда очень изменчива и может привести к серьезным и тяжелым для государства последствиям, поэтому

необходимо по прежнему проводить все мероприятия по сохранению данного показателя на должном уровне, а также стараться снизить его в целях получения большего ВВП и устойчивости Российской Федерации на международном рынке.

Библиографический список

1. Электронный интернет ресурс <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 09. 04.2018).
2. Электронный интернет ресурс <http://rosmintrud.ru> (дата обращения 10.04.2018).
3. Поротников П.А., Лобанов М.О. Миграция трудовых ресурсов современной России : сборник статей Международной научно – практической конференции (25 мая 2017 г., г. Пермь). – Уфа : АЭТЕРНА, 2017. – С. 120.

ПОРОТНИКОВ П.А.¹,

*преподаватель кафедры социально-экономических дисциплин
УрЮИ МВД России, кандидат экономических наук,*

МАТВЕЕВ А.С.²,

*курсант факультета подготовки сотрудников полиции
УрЮИ МВД России*

СРЕДСТВА ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИИ В СИСТЕМЕ МВД КАК ЭЛЕМЕНТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В современном обществе всё большее распространение получают информационные технологии, которые применяются людьми для различных целей. На электронных носителях людей хранится различная информация, в том числе пароли и логины от социальных сетей, банковских счетов и т. п. Информационные технологии (ИТ) в своей деятельности активно применяют и банки, которые используют их с целью защиты личной информации пользователей, обеспечения физической и информационной защиты средств находящихся в хранилище банков. Также государственные учреждения, органы местного самоуправления, различные предприятия применяют в своей работе разнообразные ИТ.

Соответственно, мы можем сделать вывод о серьёзной роли информационных технологий в жизни общества, которые позволяют решить множество задач, с которыми сталкиваются люди в процессе своей жизнедеятельности. Но не стоит забывать, что с ростом роли ИТ также возрастает и роль обеспечения информационной безопасности (ИБ) общества и государства. В настоящее время по данным генерального прокурора Ю. Чайки наблюдается значительный рост преступлений с применением различных аппаратно-программных средств. И перед правоохрани-

¹ © Поротников П.А., 2018.

² © Матвеев А.С., 2018.

тельными органами возникает задача осуществления информационной безопасности общества, которой и занимается подразделение «К» МВД РФ.

Особое внимание нужно уделить информационной безопасности самого МВД, так как именно МВД обеспечивает основную защиту граждан от преступных посягательств. От эффективности деятельности МВД зависит благополучие граждан и государства в целом. Для обеспечения ИБ система МВД применяет различные аппаратно-программные средства, но стоит отметить, что на практике, зачастую, функции аутентификации пользователя, проверки целостности, криптографические функции, образующие ядро системы безопасности, реализуются аппаратно, а все остальные функции программно.

Выделяют следующие аппаратно-программные средства и методы защиты информации: устройства для ввода идентифицирующей пользователя информации (магнитных и пластиковых карт, отпечатков пальцев и т. п.); устройства для шифрования информации; устройства для воспрепятствования несанкционированному включению рабочих станций и серверов (электронные замки и блокираторы); устройства уничтожения информации на магнитных носителях; устройства сигнализации о попытках несанкционированных действий пользователей компьютерных систем (КС) и др; программы идентификации и аутентификации пользователей КС; программы разграничения доступа пользователей к ресурсам КС; программы шифрования информации; программы защиты информационных ресурсов (системного и прикладного программного обеспечения, баз данных, компьютерных средств обучения и т. п.) от несанкционированного изменения, использования и копирования; программы уничтожения остаточной информации (в блоках оперативной памяти, временных файлах и т. п.); программы аудита (ведения регистрационных журналов) событий, связанных с безопасностью КС, для обеспечения возможности восстановления и доказательства факта происшествия этих событий; программы тестового контроля защищенности КС и др.

Самые первые системы крипто защиты информации (СКЗИ) – шифраторы докомпьютерной эры. Это шифровальный диск Альберти, табличка Энея и дисковые шифрующие машины. Самый известный представитель дисковых шифрмашин это шифратор второй мировой войны Enigma. Современные СКЗИ нельзя строго относить к аппаратным средствам, будет корректнее называть их аппаратно-программными. Основной особенностью систем крипто защиты информации является аппаратная реализация (за счет создания и применения специализированных процессоров) основных криптографических функций – криптографических преобразований, управления ключами, криптографических протоколов и т.д.

Среди аппаратно-программных систем крипто защиты информации можно выделить следующие примеры:

Система идентификации и аутентификации пользователей «АККОРД»;

Система шифрования дисковых данных «Cryptonsoft, Гряда»;

Система шифрования данных, передаваемых по сетям «CryptonArcMail (базовое устройство – плата КРИПТОН»;

Система аутентификации электронных данных «CryptonSign, CryptonArcMail (базовое устройство – плата КРИПТОН»;

Средства управления ключевой информацией «CryptonTools базовое устройство – плата КРИПТОН).

Использование аппаратных средств снимает проблемы обеспечения целостности системы. В большинстве современных систем защиты от несанкционированного доступа применяется зашивка программного обеспечения в постоянное запоминающее устройство (ПЗУ) или в аналогичную микросхему. Таким образом, для внесения изменений в программное обеспечение (ПО), необходимо получить доступ к соответствующей плате и заменить микросхему. В случае использования универсального процессора реализация подобных действий потребует применения специального оборудования, что ещё больше затруднит проведение атаки. Использование специализированного процессора с реализацией алгоритма работы в виде интегральной микросхемы полностью снимает проблему нарушения целостности этого алгоритма.

Помимо систем крипто защиты информации в системе МВД для защиты информации применяется множество других аппаратно-программных средств защиты информации, например, антивирусное ПО, построение межсетевых экранов (firewall), средства обнаружения атак, построение локальных сетей, а также построение виртуальных сетей VPN и использование специализированных протоколов.

Антивирусное программное обеспечение предназначено для защиты пользователя от различных типов вирусных атак. Поскольку сегодня передача вирусов происходит в основном посредством сообщений электронной почты, наиболее распространенной категорией антивирусного ПО являются антивирусы для почтовых серверов, распознающие сигнатуры вирусов внутри сообщений. Наряду с этим многие компании выпускают антивирусное ПО для файловых серверов, а также специализированное ПО, используемое Интернет-провайдерами.

Средства обнаружения атак предназначены для определения событий, которые могут быть интерпретированы как попытка атаки, и для уведомления об этом IT-администратора. Данные средства можно разделить на две категории по принципу их функционирования: средства, анализирующие трафик всей сети (в этом случае на рабочих станциях сети нередко устанавливается часть соответствующего программного обеспечения, называемая агентом), и средства, анализирующие тра-

фик конкретного компьютера (например, корпоративного Web-сервера). Средства обнаружения атак, как и брандмауэры, могут быть реализованы и в виде программного обеспечения, и в виде аппаратно-программного комплекса. Очевидно, что подобные средства требуют тщательной настройки, чтобы, с одной стороны, были обнаружены истинные попытки атак, а с другой – чтобы по возможности были исключены ложные срабатывания.

Межсетевой экран (МЭ) – это устройство обеспечения безопасности сети, которое осуществляет мониторинг входящего и исходящего сетевого трафика и на основании установленного набора правил безопасности принимает решения, пропустить или заблокировать конкретный трафик. Межсетевые экраны используются в качестве первой линии защиты сетей уже более 25 лет. Они ставят барьер между защищенными, контролируруемыми внутренними сетями, которым можно доверять, и ненадежными внешними сетями, такими как Интернет.

Туннель VPN представляет собой соединение, проведенное через открытую сеть, по которому передаются криптографически защищенные пакеты сообщений виртуальной сети. Защита информации в процессе ее передачи по туннелю VPN основана на: аутентификации взаимодействующих сторон; криптографическом закрытии (шифровании) передаваемых данных; проверке подлинности и целостности доставляемой информации. Защита данных предусматривает их шифрование, подтверждение подлинности и контроль доступа. Наиболее популярными алгоритмами кодирования считаются DES, Triple DES и AES. Беспрецедентная безопасность обеспечивается специальными протоколами, которые упаковывают данные в единый компонент и формируют соединение (туннель), а также шифруют информацию внутри образованного туннеля.

Согласно статистике применительно к аппаратно–программным угрозам, можно рассмотреть следующие (по результатам исследований, проведенных в России компанией InfoWatch): Кража информации – 64%, Вредоносное ПО – 60%, Хакерские атаки – 48%, Спам – 45%, Халатность сотрудников – 43%, Аппаратные и программные сбои – 21%, Кража оборудования – 6%, Финансовое мошенничество – 5%.

Если рассмотреть приведенные данные, то наиболее распространенными являются кража информации и вредоносное программное обеспечение. Соответственно, при обеспечении информационной безопасности правоохранными органами следует обратить внимание на превалирующие угрозы и принимать надлежащие меры по их минимизации. Не стоит забывать и о том, что угрозы информации несут комплексный характер, то есть одной и той же системе могут угрожать разные виды угроз, именно поэтому средства обеспечения информационной безопасности должны представлять собой комплексные средства защиты информации.

Резюмируя, стоит отметить, что наиболее эффективными средствами, обеспечивающими защиту от несанкционированного доступа являются аппаратные средства, однако их разработка и внедрение требуют значительных затрат временных, интеллектуальных и финансовых ресурсов. В этой связи наиболее перспективными выглядят программные средства обеспечения информационной безопасности, в связи с тем, что их можно использовать массово как на серверном, так и на клиентском оборудовании.

Одним из ключевых элементов экономической безопасности является информационная составляющая, в связи с этим представляется важным использовать как в системе МВД, так и в других государственных организациях и учреждениях весь комплекс программно-аппаратных средств защиты информации.

ПОРОТНИКОВ П.А.¹,

*преподаватель кафедры социально-экономических дисциплин
УрЮИ МВД России, кандидат экономических наук,*

НОВИКОВА В.М.²,

*курсант факультета подготовки сотрудников полиции
УрЮИ МВД России*

АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ КОММЕРЧЕСКАЯ ТАЙНА В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Количество инцидентов, которые связаны с утратой конфиденциальной информации, с каждым годом увеличивается: согласно исследованию InfoWatch, в 2016 году в Российской Федерации зафиксировано на 73% больше утечек, чем в 2015 году (по всему миру этот показатель вырос всего на 22%).

Коммерческая тайна – информация, которая имеет важную коммерческую ценность в силу неизвестности ее третьим лицам. К этой информации нет свободного доступа на законном основании, и ее обладатель принимает меры к охране ее конфиденциальности.

Коммерческая тайна выступает в двух степенях взаимосвязи с теневой экономикой. С одной стороны, под видом коммерческой тайны могут скрываться теневые и противозаконные процессы, т.е. коммерческая тайна может находиться внутри теневого сектора или служить ему прикрытием, а с другой стороны, коммерческая тайна, является объектом посягательств со стороны лиц, которые желают завладеть ценными сведениями, которые им не принадлежат, т.е. в этом случае на нее направлено действие теневых аспектов снаружи [1, с. 165].

¹ © Поротников П.А., 2018.

² © Новикова В.М., 2018.

Обратимся к форме взаимосвязи коммерческой тайны и теневой экономики, когда коммерческая тайна выступает объектом воздействия со стороны недобросовестных предпринимателей.

Примеры из истории показывают, что кража коммерческой тайны, как отдельных предпринимателей, корпораций, так и целых государств, послужила повышению эффективности бизнеса, подъему экономики целых стран. Их шпионы успешно завладевали плодами длительных и дорогостоящих усилий промышленных компаний других стран в исследованиях и разработках.

Первая группа выделенных причин включает экономические факторы. Действительно попытки прибегнуть к промышленному шпионажу возникают тогда, когда кажется более выгодным завладеть коммерческой тайной других, нежели тратить усилия на собственные исследовательские работы, нововведения или долгосрочное развитие. Исключить факторы экономической группы, практически невозможно. При любых условиях использовать чужое уже готовое ноу-хау без затрат на его создание и апробирование, будет экономически более эффективно. Проиллюстрируем это с помощью экономической теории преступления и наказания, разработанной Г. Беккером. Согласно его учению, совершению любого преступления предшествует взвешивание преступником всех возможных преимуществ и недостатков. В том случае если выгоды в виде увеличения его полезности превышают возможные негативные последствия, потенциальный преступник идет на преступление, если же наоборот, то он решает применить свои усилия в другой деятельности, не исключено, что даже легальной. Простейшая формула теории преступления и наказания выглядит следующим образом:

$$A = B - N \times p,$$

где p – вероятность того, что преступника поймают и осудят, N – ущерб для преступника в случае осуждения, B – выгода от преступления.

В том случае, если $A < 0$, то преступник вероятнее всего откажется от совершения преступления, если $A > 0$, то преступление будет совершено.

Итак, предположим, что преступлением является кража коммерческой тайны. Нашей целью является выявление условий, предотвращающих это преступление, т.е. при которых $A < 0$. Совершенно очевидно, что уменьшать первую компоненту B – выгоду от незаконного приобретения чужого экономического секрета, нецелесообразно да и невозможно. Следовательно, надо обратиться к исследованию второго выражения: величины ущерба в случае раскрытия преступления и его вероятности.

Наказание за нарушение коммерческой тайны диктуется нормами законодательства: Гражданским кодексом РФ, законом «О коммерческой тайне». Предусматривая как административное, так и уголовное наказание, однако, они несо-

вершенны в плане оценки нанесенного вреда. Данный круг проблем включает вторая группа причин расцвета экономического шпионажа – юридические. Хотя достоверно оценить понесенные компанией убытки вследствие кражи коммерческой тайны, задача сложная, угроза уголовной ответственности – это достаточно веский аргумент. Вероятность осуждения – это именно та переменная, на величину которой может влиять и государство, регулируя взаимоотношения по поводу обращения коммерческой тайны, и сам собственник секрета, организуя безопасность своей интеллектуальной собственности. Благодаря грамотно построенной системе охраны коммерческой тайны и службы по работе с персоналом, во-первых, предотвращается утечка коммерчески ценных сведений, и, во-вторых, облегчается проведение расследования, если преступление все же было совершено.

Вторая группа причин – юридические факторы, как было отмечено выше, в качестве истоков экономического шпионажа выделяет несовершенство законодательства, регулирующего сферу коммерческой тайны. Действующее законодательство, с одной стороны дает собственнику свободу выбора предмета коммерческой тайны, а с другой, накладывает на него обязанность самостоятельной охраны своего секрета [1, с. 132]. Это порождает множество спорных моментов. Российские судебные органы еще не наработали достаточного опыта по рассмотрению дел, связанных с коммерческими секретами, вследствие молодости самого института коммерческой тайны в современной истории нашей страны.

Третья группа причин, как ни парадоксально это выглядит, включает факторы научно-технического прогресса. Действительно, если в древние времена, когда секреты мастерства передавались от отца к сыну или от мастера к ученику, как правило, в устной форме и путем длительного обучения, то кража коммерческого секрета была затруднительна. Благодаря же изобретению сначала письменности, а затем информатизации и компьютеризации, похищение коммерческой тайны не занимает ни времени (копирование вместо переписывания или заучивания информации), ни места (флеш-карта вместо бумаги). Киберпреступность, хакерские атаки – это все плоды научно-технического прогресса и развития цивилизации.

Разведка конкурентов, в некоторых источниках называемая конкурентной разведкой, включает в себя тайные операции по сбору финансовых и внутрикорпоративных сведений, данных о производстве, технических и научных сведений, информации о маркетинге и юридических сведений [2]. Ее целями являются:

1. Обеспечение получения своевременной, точной и подробной информации о возможностях и значимых решениях основных конкурентов.
2. Определение путей, которыми главные конкуренты могут нанести ущерб текущим интересам данной компании.

3. Осуществление мониторинга и получение достоверной и полной информации относительно ситуации и соприкосновения интересов в конкурентной и смежных областях на рынке, которые могли бы повлиять на интересы данной компании.

4. Накопление полной и достоверной информации относительно политической, экономической, юридической, социальной, научной систем, затрагивающих конкурентные возможности данной фирмы.

5. Достижение эффективности и устранение дублирования усилий в сборе, анализе и сортировке разведывательных данных всей компании.

Право на отнесение информации к коммерческой тайне и на определение перечня и состава такой информации принадлежит обладателю этой информации, т.е. фирме, предприятию или индивидуальному предпринимателю.

Методика отнесения тех или иных сведений к коммерческой тайне четко не регламентирована. Выделим методы, помогающие очертить круг сведений, составляющих коммерческую тайну. Первый метод – тотальный. В этом случае организация делает коммерческой тайной абсолютно все, естественно, кроме сведений, прямо запрещенных скрывать по закону. По мнению специалистов, этот метод наименее эффективен. Ведь фирма не сможет защитить информацию полностью. К тому же из-за режима полной секретности будет затруднена работа компании. Второй метод – так называемый «заимствованный». Фирма узнает, какого рода сведения партнеры и контрагенты считают коммерческой тайной на своих предприятиях, и затем поступает аналогично у себя. Минусы этого способа очевидны: универсальных положений для любых фирм практически не существует. А что хорошо для одной компании, может не работать в другой. Однако это довольно популярный способ у небольших компаний. Третий метод – аналитический. Здесь собственник и руководство фирмы ставят себя на место конкурентов и недоброжелателей. Они анализируют, какая именно информация могла бы их заинтересовать. Следующий метод – экспертный. В данном случае фирма приглашает независимых специалистов для оценки информации. Естественно это эффективный, но в то же время и дорогой способ. И последний способ – «метод пазлов». Здесь гриф «коммерческая тайна» ставится не только на те данные, которые в реальности являются коммерчески ценными. Таким образом, снижается вероятность незаконного овладения коммерческой тайной, так как она замаскирована под малозначимые сведения. Все методы имеют как преимущества, так и недостатки. Их практическое применение должно соответствовать условиям реальности, разумности и необходимости

Проведенный анализ показал значимость и актуальность проблемы добросовестного эксплуатирования института коммерческой тайны. Исследование

коммерческой тайны во взаимосвязи с теневой экономикой отражает неоднозначность, сложность и противоречивый характер коммерческой тайны в рыночной экономике. Законодательно закрепляя право на коммерческую тайну государству необходимо разработать механизм противодействия возможным теневым применениям права предпринимателей на сохранение коммерческого секрета. Дальнейшие исследования должны включать разработку оптимальной стратегии построения системы защиты коммерческой тайны, основанную на оценке соотношения затрат на средства информатизации, оценке вероятных потерь и затрат на построение и эксплуатацию систем защиты информации.

Библиографический список

1. Мазур С.Ф. Уголовно–правовая охрана экономической деятельности. – М. : Проспект, 2016.
2. Борисов А.А. Актуальные проблемы борьбы с экономической преступностью. – М. : Труды Академии УМВД России, 2017. – С. 361.

СКРЫННИКОВА К.Ю.¹,

*адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических
и научных кадров МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя*

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ МАЛОГО БИЗНЕСА В РОССИИ

Малый бизнес как субъект государственной экономики существует и стремительно развивается в России только несколько последних десятилетий.

Данный сектор предпринимательства в нашей стране регулируется принятым 24 июля 2007 года Федеральным законом 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации».

Уровень развития малого и среднего бизнеса (МСБ) по праву считается одним из ключевых показателей состояния государственной экономики. Обуславливается это тем, что данный сектор может решить ряд важнейших социальных и экономических задач. В России за последние годы наблюдается сокращение общего количества малых предприятий (рис. 1), особенно в сферах, где необходимы высокие финансовые вложения и содержание большого числа работников (рис. 2).

Рассматривая динамику по видам деятельности, можно заключить, что самый высокий удельный вес приходится на оптовую и розничную торговлю. На втором месте стоят операции с недвижимостью, предоставление услуг и аренда. Далее следует строительство, обрабатывающие производства, транспорт и другие виды деятельности.

¹ © Скрынникова К.Ю., 2018.

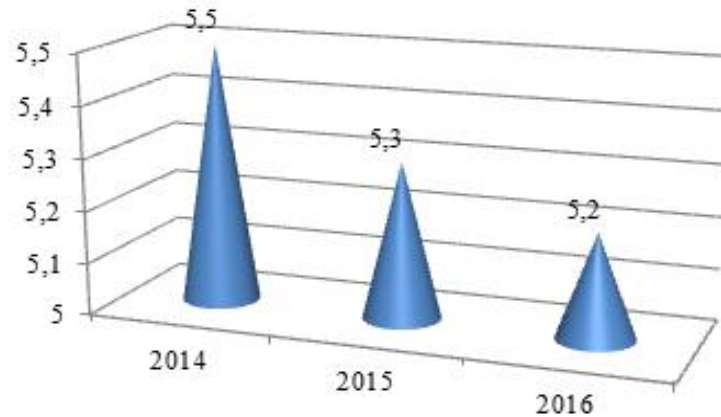

Рис. 1. Динамика количества предприятий, относящихся к малому бизнесу в России (период 2014–2016 гг.), млн

Рис. 2. Оборот малых и средних предприятий по видам экономической деятельности в 2016 году, в %

Экономическую ситуацию в секторе малого бизнеса следует отслеживать отдельно по всем федеральным округам. Не удивительно, что самое высокое число зарегистрированных малых предприятий сосредоточено в Центральном федеральном округе (27,3%), а их оборот составляет около 36,6%. Это объясняется достаточно высокой плотностью трудоспособного населения за счет миграции в крупные города, а также максимальной близостью к центру федерального управления. Второе место принадлежит Приволжский федеральному округу, а третье – Северо-Кавказскому федеральному округу

По итогам мониторинга Торгово-промышленной палаты Российской Федерации, одной из главных проблем развития малого бизнеса является спад спроса на продукцию. Его можно поднять за счет государственного заказа. Государство должно стать стратегическим партнером малого предпринимательства, оно должно гарантировать малому бизнесу и экономически привлекательные и справедли-

вые условия хозяйствования, защиту от недобросовестной конкуренции в области сбыта и производства, помощь в инвестировании и доступ на рынок капитала.

Существует и еще целый ряд проблем, замедляющих развитие малого бизнеса (рис. 3).

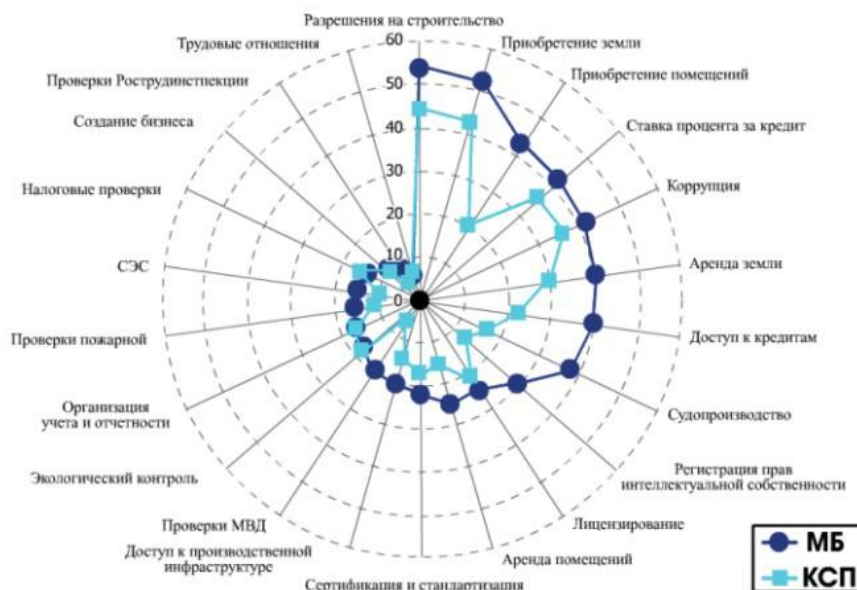

Рис. 3. Проблемы, стоящие перед малым бизнесом [1]

А так же к проблемам относятся: изменчивость спроса, изменение покупательной способности, повышение уровня налоговой нагрузки, повышение страховых взносов, риск отсутствия платежей от контрагентов, дефицит кадров и т.д.

Нельзя отдельно не упомянуть и об ухудшениях макроэкономических условий, связанных с ухудшением отношений между Россией и другими странами, что повлияло на торговлю с участием нескольких стран и отраслей, и возможности банков в области получения финансирования и предоставления кредитов малым и средним предприятиям (рис. 4).

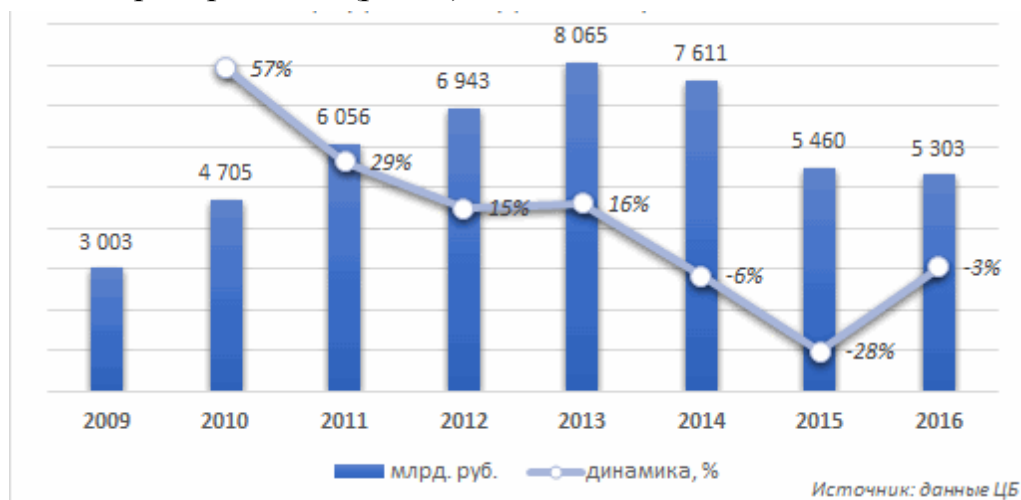

Рис. 4. Объем кредитов, выданных субъектам МСБ

Что касается ставок по кредитам, то для малого бизнеса они постепенно снижаются, однако еще не достигли всем доступного уровня (рис. 5). Из плюсов это начало работы программ льготного кредитования.

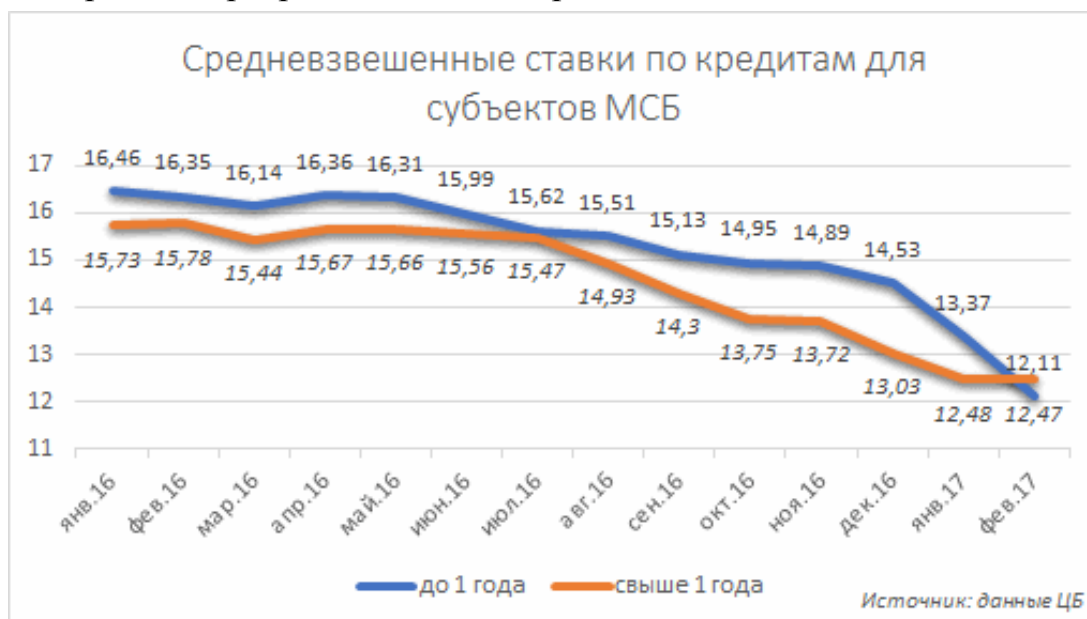

Рис. 5. Средневзвешенные ставки по кредитам для субъектов МСБ

Опираясь на анализ можно отметить, что на современном этапе уровень развития малого бизнеса в Российской Федерации все еще существенно отстает от более экономически развитых стран, в частности европейских. Этот объясняется тем, что в странах западной Европы рассматриваемый сектор экономики играет важнейшую роль, там благодаря пристальному вниманию к поддержке и развитию малого бизнеса со стороны власти, обеспечивается производство 50% валового национального продукта. А доля малых фирм составляет от 80 до 90% в общем числе предприятий. Тогда как в России это только 9-10%.

Таким образом, приоритетными направлениями государственной поддержки должны стать:

- формирование инновационной основы малого бизнеса;
- увеличение доли предприятий малого бизнеса в экономике;
- способствование развитию венчурного финансирования и финансирования в целом.

Возможно, стоит пересмотреть основания предоставления налоговых каникул и давать их не только вновь открывшимся предприятиям, но и тем, которые по ряду внешних факторов столкнулись с трудностями.

Библиографический список

1. Проблемы развития малого и среднего предпринимательства в России и направления их решения [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.moluch.ru/archive/63/9711/>.

ТАГИРОВ З.И.¹,

адъюнкт Академии управления МВД России

СЕТЕВАЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В условиях объявленной Президентом Российской Федерации перспективной задачи – перехода отечественной экономики к цифровой модели [1] и с учётом интенсификации развития отечественного информационного общества [2] представляется необходимым рассмотреть стратегические задачи, стоящие перед МВД России по поддержанию стратегических инициатив национального правительства [3].

Прежде всего, необходимо отметить, что почти все сферы общественных отношений, кроме правоохранительной деятельности, так или иначе подготовлены к переходу к цифровой модели: в образовании внедряются сетевые формы обучения и цифрового сопровождения учебных процессов; в здравоохранении – сетевые распределённые истории болезней и удалённая телемедицина. Значительных успехов в цифровой экономике достигает бизнес.

Гипотеза исследования. Для трансформации традиционной правоохранительной деятельности в цифровую экономику необходимо полностью оцифровать правоохранительную оперативную обстановку. Это так называемый «цифровой переход», адаптированный для государственного управления сферы правоохраны.

Оперативная обстановка с точки зрения теории социального управления определяется как связи и зависимости между объективными внешними условиями – социогеографическими факторами, состоянием преступности и общественного порядка и самими правоохранительными органами – силами и средствами, внутренней и межведомственной самоорганизацией, результатами совместной деятельности [4].

Социальное управление: прошлое и современность.

Теория и практика социального управления индустриального периода развития нашей страны характеризовалась вертикально-субординационным подходом: основой социальной структуры были организационно-трудовые (производственные) и территориально-упорядоченные социальные связи, интегрированные с иерархичным политико-бюрократическим аппаратом социалистическими ценностями (идеологией). Социальная система характеризовалась всеобъемлющей сверхцентрализацией, сверхконтролем, ограничением свобод. Подобная социальная система в нашей стране сейчас не существует.

Современное информационное общество характеризуется горизонтально-сетевой структурой и мобильностью социальных связей, в которых ослабли

¹ © Тагиров З.И., 2018.

прежние пространственно-временные и производственные зависимости, расширились свободы, нормативно запрещена любая идеология, система ценностей поливариативна, устранена социальная субординация. Современные социальные связи строятся вокруг ценностно-значимой информации и сетевых информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). К ценностно-значимой информации традиционно относят специальные категории персональных данных, касающиеся расовой, национальной принадлежности, политических взглядов, религиозных или философских убеждений, состояния здоровья, интимной жизни, принадлежности к элитарным или маргинальным группам, информация о криминальной направленности и криминальных социальных связях, иные виды социальной и правоохранительно-значимой информации [5].

Трансформация социально-экономических основ общества привела к изменениям различных социальных систем, в т.ч. преступности. Правоохранительные механизмы утратили прежние возможности тотального контроля криминальных социальных связей, а вырабатываемые современной политико-правовой практикой без широкой идеологической базы и социальной поддержки – воспринимаются конфликтно. Очевидно, что современная правоохранительная деятельность должна соответствовать условиям развития общества. В противоречии между современным социальным устройством и организационной моделью правоохранительной системы видятся проблемы и дефекты управления, приводящие к кризисам управления и нарушениям законности в правоохранительной сфере.

В информационном обществе информация (в т.ч. её признаки, качество, форма и содержание) как двигатель взаимодействия выступает конечным результатом совместной деятельности личности, общества, бизнеса и государства. Это в полной мере относится и к результатам правоохранительной деятельности.

Цифровая оперативная обстановка – это максимально приближенная к реальной пространственно-временная информационная модель на основе сочетания нечётких и чётких множеств данных о криминальных и административно-деликтных событиях, связанных с ними лицах и географических местах.

Прежде всего, необходимо оцифровать объекты оперативной обстановки – события, служащих правоохранительных органов, всех физических лиц и связи между указанными объектами (местность уже оцифрована географическими координатами, получаемыми при помощи поверяемой аппаратуры системы ГЛОНАСС).

Оперативная идентификация криминальных событий в базах данных в настоящее время возможна по ключевым словам, времени, приблизительным географическим (улицам и домам) и другим источникам информации. Геолокационное позиционирование экипажей и нарядов полиции, сервисы организации деятель-

ности дежурных частей ОВД – лишь простейшая часть системы цифровой оперативной обстановки. Главная проблема состоит в том, что все данные об оперативной обстановке и вся правоохрнительная информация на бумажных (аналоговых) носителях не интегрируются с цифровой геоинформационной основой. В правоохрнительных органах имеется огромный массив аналоговых носителей правоохрнительной информации, не интегрированной с сетевыми базами данных. Ведение большого объема бумажной документации противоречит принципам цифровой модели государственного устройства. Наиболее перспективный вариант оцифровки конфиденциальной правоохрнительной информации на бумажных носителях – это реестрирование её ключевых (идентифицирующих) данных с присвоением бумажным документам цифровых штрих-кодов (стикеров) с id-документа и географическими координатами места события и всех взаимосвязанных мест. Оперативная идентификация подозреваемых лиц сейчас происходит по традиционному неуникальному имени человека, а не по цифровым личным кодам. Это делает невозможным оперативное и автоматическое установление криминальных социальных связей в режиме реального времени. Уровень использования ГЛОНАСС-устройств и географических координат при составлении документов в ОВД крайне низкий. В электронном документообороте географические координаты не применяются вовсе. Сами сотрудники ОВД и служащие иных государственных органов не имеют идентифицирующих их единых личностно-служебных цифровых кодов. В существующей модели анализа оперативной обстановки связи между подозреваемыми лицами, состоянием преступности и общественного порядка, правоохрнительными органами и социогеографическими факторами, как правило, устанавливаются умозрительно методами личного сыска самими служащими правоохрнительных органов без применения современных ИКТ. Огромный массив информации о «криминогенной» обстановке содержит в себе административно-деликтные сведения, напрямую не связанных с реальным уровнем преступности (т.н. информационный шум).

Программное обеспечение цифровой оперативной обстановки должно обеспечивать её компьютерное моделирование методами виртуальных образов в режиме реального времени, а также мгновенный вывод цифровых данных не менее чем по трём параметрам (пространству, времени и не менее одному ключевому значению). В описанной модели открываются широкие возможности практического совершенствования форм и методов анализа оперативной обстановки на обслуживаемой территории с использованием современных ИКТ в режиме реального времени, а не постфактум (после завершения отчётного периода).

ID события. Наиболее перспективный вариант оцифровки событий, являющихся составными элементами оперативной обстановки (которая в общем

виде может быть представлена как совокупность всех правонарушений и значимой правоохранительной информации) – это совершенствование такого ведомственного учёта в ОВД как книга учета заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях (КУСП) [6]. В настоящее время каждое известное событие оперативной обстановки проходит регистрацию в данном учёте и получает числовой регистрационный номер, но требованиям цифровой информационной модели система КУСП не отвечает: персональные и цифровые идентификаторы событий не применяются (следовательно связи между элементами оперативной обстановки автоматически не анализируются), не вводятся цифровые данные географической сетки координат. Ведение цифровой КУСП (в тех ОВД, где это организовано) дублируется в бумажном виде, что связано с временными и трудовыми затратами. Бумажный носитель является приоритетным и нередко – единственным источником информации об оперативной обстановке.

Система цифровой КУСП на основе сетевого распределенного доступа должна стать универсальной для всех правоохранительных органов (агентов правоохранительной деятельности, которые участвуют в реагировании на отклонения оперативной обстановки) и формировать основы единой коммуникативной среды правоохранительного мультиагентного сотрудничества. Администрировать базу данных событий оперативной обстановки должна обособленная правоохранительная организация сетевого типа.

Своевременное распространение достоверной информации о различных аспектах социально-экономического развития, в том числе объективных данных максимально полного официального статистического геолокационного учета о криминальной оперативной обстановке (без персонификации до личности и детализации до квартиры) должно строиться на принципах общественной доступности. Детализированная (по критериям) информация о криминальной оперативной обстановке и о причастных к ней физическим лицам должна быть доступна различным государственным органам на принципах сетевого распределённого доступа.

ID служащего государственного правоохранительного органа. Используемые в настоящее время персональные идентификаторы (личный номер и номер нагрудного знака) не отвечают некоторым критериям цифровых идентификаторов, хотя и могут использоваться для идентификации сотрудников в цифровой модели оперативной обстановки с некоторыми ограничениями. Личный номер может сменяться при присвоении специального звания иного рода. Номер нагрудного знака сменяется при смене подразделения прохождения службы. Оба идентификатора являются открытыми данными. Вместе с тем, для цифровой реги-

страции криминальных событий должна быть создана новая система присвоения цифровых идентификаторов публичного и непубличного типа (для обеспечения конфиденциальности информации и личной профессиональной безопасности). В условиях общей сетевой коммуникативной правоохранительной среды и информационной среды государственного управления единые лично-служебные цифровые коды публичного и непубличного типа в будущем должны появиться не только у всех служащих правоохранительных органов, но и у всех государственных служащих.

ID человека как современный инструмент цифровой правоохранительной деятельности. ID человека – это его вычисляемый персональный идентификатор, личный код, биометрический индивидуальный номер или цифровое имя. Цифровая идентификация человека – одна из наиболее сложных практических проблем цифровой экономики. В настоящее время в отечественном государственном управлении получает распространение id пользователя в Единой системе идентификации и аутентификации (ЕСИА), т.е. обычная изменчивая реестровая запись о человеке или традиционный id-документ национального уровня. Технически в системе ЕСИА одному человеку можно присвоить несколько id.

Вместе с тем, глобальная конкуренция открытых экосистем (цифровых экономик) порождает необходимость организации независимых распределенных реестров информации уже даже не наднационального, а международного уровня (как пример – широко признаваемая общемировая криптовалюта). Единое и неподделываемое цифровое имя человека – перспективная задача глобальной экономики. Для международного универсального кодированного учёта и распознавания личности может быть применена технология блокчейн. Однако в таком подходе личный код, записанный в id документ, будет представлять отторжимое от личности сведение и не будет являться универсальным инструментом идентификации человека, а только инструментом аутентификации.

Применительно к нашей стране и правоохранительной деятельности одной из проблем является оперативное установление (отождествление, идентификация) личности, в т.ч. доставленных в дежурные части для разбирательств. При отсутствии у человека документов, удостоверяющих личность, оперативно сделать это затруднительно. Человек может представиться чужим именем, документ может быть подделан. Точно также подложный документ или иной идентификатор может использоваться в экономической деятельности. Высокий уровень доверия к документам и невозможность перепроверки их подлинности порождает возможности реализации криминальных умыслов. С развитием технологий документы перестают являться полностью надёжными идентификаторами, отказ от иденти-

фикации по традиционным документам упрощает и развивает экономические процессы.

Все аналоговые и цифровые документы, содержащие сведения о личности, можно объединить в один цифровой id-документ или объединить облачными сервисами в единый федеральный информационный ресурс. ID-документ с электронным чипом именуется id-картой (например, универсальная электронная карта гражданина России). Подобные технологии своевременны, но не универсальны.

В условиях языковой неопределенности и субъективности традиционных собственных имён предлагается цифровое имя на основе свёртки (хеширования) в числовую знаковую систему объективных неотторжимых характеристик личности – технология id человека. Идентификация на основе отторжимых биометрических характеристик личности (изображений, голоса, объектов памяти и т.п.) предполагает использование закрытых кодов и механизмов шифрования данных, что делает данные уязвимыми и увеличивает расходы на обеспечение их сохранности. Учитывая отсутствие административных границ в глобальном информационном пространстве цифровое имя должно присваиваться универсальным международным алгоритмом на основе полностью открытого кода. При этом использование закрытых кодов для формирования конфиденциальных цифровых имён останется в компетенции каждого государства в рамках его национальной политики информационной безопасности. Использование id человека должно стать сквозной технологией.

В цифровом информационном пространстве человек посредством своего имени приобретает связь не только со своей семьёй, государством происхождения и (или) физического пребывания, но ещё и с государством «виртуального присутствия». Именно поэтому любое государство, имеющее с конкретной личностью пересекающийся информационный интерес, имеет право знать и идентифицировать его по универсальному цифровому имени. Информация – это экономический ресурс. Цифровое имя в виртуальном пространстве – это механизм идентификации личности в космополисе.

Технология присвоения id человека должна исключить связь личности с каким-либо документом или чипом. Цифровое отождествление личности должно основываться на алгоритмах свёртывания его объективных данных: геномного кода и дактилоскопической формулы. Человек с присущими ему неотторжимыми биометрическими данными, преобразованными в коды, сам является цифровым объектом, используемым в качестве ключа и (или) пароля для целей идентификации и (или) аутентификации. Цифровая идентификация и (или) аутентификация должна происходить сообщением персонального цифрового значения уникального человека, анализом отпечатков пальцев руки либо экспресс-анализом кода ми-

тохондриальной ДНК. С применением указанных данных идентификация личности должна происходить по базе данных (реестру населения). При отсутствии в базе данных сведений об идентифицируемой личности, на основе исследования id человека открытыми алгоритмами сведения о любом человеке могут быть реестрированы любым государственным агентом. Технология использования цифрового идентификатора человека должна повсеместно оставлять цифровой машинно-читаемый крипто-защищённый юридически значимый идентифицирующий личность его владельца след.

Вероятно, отказаться от записи id человека в id документ (id карту) на первоначальных этапах внедрения не удастся. ID человека должен будет при этом объективизироваться в виде натуральных числовых значений, записанных в чипы, визуализированных штрих- или QR-кодами и использоваться для целей аутентификации методами верификации отпечатков пальцев. В технологии id человека должна быть невозможна компрометация биометрического образа человека на физическом уровне (требуется личное участие живого или мёртвого человека при идентификации). В краткосрочном будущем вследствие затратности широкое внедрение технологии экспресс-анализа ДНК представляется пока маловероятным достижением.

Инфологическое моделирование террористических сетей – идеологическое обоснование id человека.

Сегодня необходимы глубокие инновации в области противодействия современным и будущим угрозам преступности, очевиден кризис традиционных репрессивных механизмов борьбы с современной профессионально-ценностной (сетевой) преступностью. Сетевая деструктивность порочит общество и дестабилизирует государство. Международный терроризм – типичная сетевая угроза, для противодействия которой необходимы ответные сетевые правоохранные механизмы.

В условиях сетевой общественной структуры на основе id человека можно моделировать национальные и транснациональные (международные) криминальные сети, особенно террористические и экстремистские сети, изучать криминальные сети из числа мигрантов. Необходимо изучать все гуманитарные сети, образующиеся на основе общности ценностей. Необходимо глубже изучать коренные этноконфессиональные группы (которые также образуют гуманитарные сети) и их связи в террористической и экстремистской среде. Имитационная антитеррористическая модель гуманитарной сети должна воспроизводить социальные связи людей и представляться в виде программы для компьютера с техническими возможностями визуализации. Многократное повторение в информационной модели детерминированных и случайных событий (связей) позволит получать прогности-

ческие антитеррористические результаты. Очевидно, что при построении подобных информационных моделей невозможно будет обойтись без сбора данных разведывательными (оперативно-розыскными) методами, в том числе в информационно-телекоммуникационных и виртуальных социальных сетях.

Виртуальные модели гуманитарных сетей – это инструмент государственного объективного контроля преступного и иного деструктивного поведения людей, это элемент системы «распределённого доверия» к личности в свободном открытом информационном обществе.

Теория сетевой правоохранительной деятельности.

Теория управления правоохранительной сферой как социальной сферы, смежной с политикой и юриспруденцией, имеющей отличительные показатели экономической эффективности, позволяет рассматривать правоохранительную деятельность в качестве социально-экономической подсистемы [7]. Отраслевые методы и модели управления в такой подсистеме должны основываться на общесистемных и не противоречить им. Модель цифровой экономики предполагает распределённую сетевую модель мультиагентного сотрудничества. Наиболее прогрессивные новаторы цифровой экономики предлагают активнее использовать в управленческой деятельности принципы и методы нейронных сетей [8]. Под сетевой правоохранительной деятельностью предлагается к пониманию модель организации совместных действий различных субъектов (агентов) государственного управления, направленных на получение общих правоохранительных результатов, дополненная единой распределённой сетевую средой правоохранительной коммуникации и общими цифровыми объектами правоохранительной информации. В процессе сетевой правоохранительной деятельности с использованием цифровых источников создается, дополняется и используется в электронном виде общая для всех субъектов значимая правоохранительная информация, используются общие нормы и стандарты (правила) деятельности, в интересах совместной деятельности совершаются общественно значимые юридические действия, применяются единые подходы к оценке эффективности согласованной деятельности. Участники сетевой правоохранительной деятельности объединены общей информационной инфраструктурой и общими цифровыми объектами информации, в отношении которых они осуществляют свои полномочия.

Предпосылками развития сетевой модели правоохранительной деятельности в нашей стране выступают практические проблемы стандартизации правоохранительной деятельности полиции и взаимодействующих несоподчинённых органов при отклонениях оперативной обстановки. В такой скоординированной правоохранительной деятельности эффективность достижения общего согласованного результата зависит не только от деятельности различных подразделений

и функциональных групп ОВД, но и от взаимодействующих правоохранительных и иных органов власти и самоуправления, охранных предприятий, хозяйствующих субъектов.

Практическая потребность развития описанной модели подтверждается проведенной в 2016 году реформой правоохранительных органов, в ходе которой пока не получили достаточной правовой регламентации вопросы информационного и компетентностного взаимодействия между государственными правоохранительными органами, не решены многие организационные проблемы межведомственной передачи информации и организации совместного пользования ею. Налаживание межведомственного взаимодействия правоохранительных органов с учётом возможного продолжения реформ в ближайшей перспективе потребует разработки стратегически нового концептуального подхода.

При сетевом сотрудничестве совместные действия направлены не столько на совместный результат, сколько на совместное качество результата, при этом результат совместных действий будет отличный для каждого агента, но единый с позиции оценок, критериев и шкал. Объём правоохранительной информации и улучшенное качество оперативной обстановки – главные результаты (конечные цели, ключевые показатели эффективности) сетевой правоохранительной деятельности.

Практические механизмы правоохранительной деятельности в условиях цифровой экономики информационного общества должны создавать условия для электронного взаимодействия личности, субъектов хозяйственной деятельности и государственных и муниципальных органов.

Предлагается организовать сотрудничество отечественных правоохранительных органов на сетевых принципах управления (сетевая мультиагентная модель) [9]. В условиях современной сетевой общественной структуры для координации отечественной правоохранительной деятельности необходимо частично реорганизовать существующие или создать новую правоохранительную организацию сетевого типа. Необходимо выделить координатора правоохранительной деятельности, отделённого от прокурорского надзора, но поднадзорного прокуратуре.

Целесообразным полагаем ведение данной организацией совместных баз данных информации (цифровых источников доказательств) с предоставлением распределенного сетевого доступа к ней субъектам правоохранительной деятельности. Элементарные единицы информации – юридические факты, разведывательные выводы, перенесенные в цифровую форму – должны стать интегрирующими основами данной модели. Оперативно-розыскное право должно дополняться разведывательными компетенциями (полиции и иных правоохранительных ор-

ганов). Информация не должна принадлежать отдельному должностному лицу или отдельному правоохранительному органу. Это повышает вероятность её эффективной реализации в праве, снижает вероятность коррупционного сокрытия информации от правосудия, снимает избыточную политическую конкуренцию правоохранительных органов. Общие объекты информации, объединённые в единую для всех правоохранительных органов информационную среду (интегрированные базы данных) позволят правоохранительным органам усилить реализацию принципа неотвратимости наказания путем многократного использования одного и того же значимого объекта информации (доказательства), используемого различными правоохранительными органами в совместной деятельности. Результатом такого подхода к организации правоохранительной деятельности должна стать реализуемая правоохранительной организацией сетевого типа единая для всех агентов информационно-правоохранительная среда и единая система оценки результатов правоохранительной деятельности. Данный орган должен также отвечать за ведение общегосударственной криминальной статистики. Решение о выборе или создании такой правоохранительной организации сетевого типа находится в политико-правовой плоскости.

Сущность и организация профессиональных правоохранительных сетей.

Начав с гармонизации и согласования индивидуальных и коллективных ценностей, служащих правоохранительных органов в будущем необходимо объединять в ситуативные пространственно-временные (по месту происшествия) и перманентные компетентностно-коммуникативные (по отдельным направлениям преступности) профессиональные ведомственные и межведомственные правоохранительные сети при помощи защищённых информационно-телекоммуникационных линий и аппаратов конфиденциальной связи. Профессиональные правоохранительные сети – это механизм кооперации элементов (служащих-участников сети), основанный на их компетенциях и современных информационных коммуникациях.

Для практического внедрения теории сетевой правоохранительной деятельности в будущем необходимо будет разработать правовые и организационные механизмы совместных согласованных межведомственных правоохранительных действий (например, совместных расследований, рейдов, операций) на основе общей правоохранительной информационно-коммуникативной среды. В настоящее время каждый правоохранительный орган развивает собственную информационную среду.

В целях унификации, централизации и интеграции правоохранительных информационных ресурсов (ранее созданных различных специализированных территориально распределённых автоматизированных систем) несоподчинённых

правоохранительных органов целесообразно адаптировать и внедрить их в состав информационной системы организации деятельности (ИСОД) ОВД, например, в качестве ведомственных сервисов [10]. Сеть ИСОД может стать универсальной коммуникативной платформой отечественной сетевидной цифровой правоохранительной деятельности.

Сетевая правоохранительная деятельность может предполагать использование таких видов процессуального делопроизводства как электронное уголовное дело [11] и цифровое дело об административном правонарушении (на основе уже сейчас оформляемых электронных протоколов). При этом следует различать электронную и цифровую форму делопроизводства: электронный вид документа – это его визуальная копия, цифровой вид позволяет интегрировать его с базами данных (индексировать). Развитие доверенного электронного документооборота – это технологии прошлого века. Для полноценной идентификации и аутентификации участников правоотношений (событий) в структуре больших данных необходимо внедрять технологии цифрового документооборота. Возможна оцифровка информации из аналоговых документов методами реестрирования ключевой информации (в первую очередь – цифровых идентификаторов) путём присвоения бумажным носителям цифровых штрих-кодов (стикеров) с номером id-документа и путем связывания оцифрованной информации по расследуемым уголовным делам с географическими координатами. Материалы уголовных дел и дел по административным правонарушениям должны являться частью цифровой оперативной обстановки.

Профессионально-сетевой принцип организации правоохранительной деятельности должен предполагать использование между служащими различных правоохранительных органов на определенном участке местности механизма круглосуточной оперативной коммуникации. Наиболее надёжное решение при этом – технически защищённое мобильное телекоммуникационное ГЛОНАСС-устройство отечественного производства со встроенным аппаратно-программным комплексом подтверждения прав доступа. Вне зависимости от варианта исполнения, устройство должно выполнять функцию «полицейского коммуникатора». Технические характеристики и принципы работы данного устройства в целях совершенствования дежурного управления оперативной обстановкой по её отклонениям на основе сетевого подхода потребуют постоянно работы по обновлению устройства в след за развитием потребностей управления правоохранительной деятельностью на фоне развития цифровых информационных технологий.

Сетевой принцип управления позволит мгновенно наращивать «полицейскую» группировку сил с оптимальными (по затратам) средствами, необходимыми и достаточными для текущего реагирования на отклонение оперативной об-

станówki (оружием и экипировкой постоянного ношения и домашнего хранения) без временных затрат на условный сбор, экипировку и вооружение. В период самоорганизации сети по реагированию на отклонение (характеризующийся сбором и накоплением информации), у координатора имеется возможность выработки (уточнения), доведения до сведения участников сети своего управленческого решения.

Дальнейшее управление цифровой оперативной обстановкой, как и любое действие в кибернетической системе, можно автоматизировать и роботизировать. Для этого цифровая оперативная обстановка должна интегрироваться с big data, получаемыми государственными органами от операторов связи. На этапах сбора от участников профессиональной правоохранительной сети информации об оперативной обстановке, на этапе накопления, изучения и анализа цифровой информации, человеку придут на помощь алгоритмы её обработки. Представление объективизированной информации поможет дополнить субъективную руководящую роль человека в управлении дежурными силами, снизить фактор энтропии. Таким образом, можно перераспределить нагрузку на дежурные правоохранительные силы, повысить скорость скоординированной правоохранительной реакции. Практические методы управления цифровой оперативной обстановкой в режиме реального времени представляют собой перспективное направление ведомственных исследований и в данной работе не рассматриваются по причинам конфиденциального характера.

Проведённое исследование наглядно продемонстрировало низкий уровень развития цифровых технологий в правоохранительной деятельности. Следовательно, совершенствование форм и методов исследования и проведения анализа оперативной обстановки на обслуживаемой территории с использованием современных информационных технологий в режиме реального времени на сегодняшний день невозможно без масштабной трансформации всей правоохранительной деятельности. Исследовать оперативную обстановку на обслуживаемой территории постфактум в условиях современного информационного общества и социальной мобильности бессмысленно.

Ресурсная затратность переходного процесса от аналоговой субординационной к цифровой сетевой модели правоохранительной деятельности должна обеспечиваться не дополнительным финансированием, а перераспределением существующего. Прежде всего – за счёт организационного рестроения логики архитектуры правоохранительных органов и системы государственной правоохранительной службы. Необходимо переориентировать финансовые ресурсы с производства оружия и иных репрессивных инструментов на разработку цифро-

вых инструментов правоохранительной деятельности. Репрессии не способствуют прогрессу.

Сложившаяся отечественная модель организации правоохранительной деятельности безнадежно устарела и не вписывается в модель цифровой экономики России будущего. Наивно полагать, что в условиях политической конкуренции правоохранительные органы смогут объединиться в единую цифровую модель организации совместной деятельности на принципах сетецентричного управления. Скорее одно из ведомств должно взять на себя роль технологического локомотива, в последующем присоединив к своим цифровым технологиям остальные правоохранительные информационные системы на единых стандартах управления. Для организации цифровой правоохранительной деятельности в настоящее время большее значение имеет политическая воля, нежели технологические решения.

Библиографический список

1. Цифровая экономика – это основа, которая задаёт новую парадигму развития государства, экономики и всего общества: стенографический отчёт о выступлении В.В. Путина на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума 2 июня 2017 г. // Сайт Администрации Президента РФ в сети Интернет, режим доступа [свободный] по URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/54667> (дата обращения 03.06.2017).
2. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 // Официальный Интернет-портал правовой информации [электронный ресурс]. Режим доступа [свободный] по URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201705100002> (дата обращения 09.05.2017).
3. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации»: распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р // Сайт Правительства РФ в сети Интернет. Режим доступа [свободный] по URL: <http://government.ru/docs/28653/> или <http://government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения 31.07.2017).
4. Ипакян А.П. Организация и методы изучения оперативной обстановки в городе, районе: учебно-методический комплекс. – М. : Академия МВД СССР, 1990. – 9 с.
5. Требования к защите персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных: Постановление Правительства Российской Федерации от 1 ноября 2012 г. № 1119 // Доступ [по подписке] из СПС «КонсультантПлюс» [электронный ресурс].
6. Книга учета заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях: приложение № 1 к Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах МВД России заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях, утвержденной приказом МВД России от 29.08.2014 г. № 736 (ред. 07.11.2016 г.) // Доступ [по подписке] из СПС «Страс Юрист» [ведомственный ресурс] (дата обращения: 13.07.2017 г.).

7. Теоретические вопросы управления в правоохранительной сфере: курс лекций / предисл. В.Н. Бутылин; научн. ред. В.Б. Коробов. – М. : Академия управления МВД России, 2010. С. 4.
8. Калацкая Л.В., Новиков В.А., Садов В.С. Организация и обучение искусственных нейронных сетей : экспериментальное учебное пособие. – Минск : изд-во БГУ, 2003. – 72 с.
9. Маслобоев А.В. Исследование и разработка моделей и методов информационной поддержки управления региональной безопасностью (на примере Мурманской области): автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора технических наук по специальности 05.13.10. – М. : Федеральный исследовательский центр «Информатика и управление» РАН, 2017. – 45 с.
10. Познанский Ю.Н. Автоматизированная информационная система как средство повышения эффективности обеспечения качества расследования уголовных дел // Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика (Конфликты и конфликтные ситуации в досудебном производстве по уголовному делу и в суде; Особенности преподавания уголовного процесса и современная уголовно-процессуальная практика): Сб. матер. всерос. науч.-практ. конференции (57-е криминалистические чтения). – М. : Академия управления МВД России, 2016. – 1107 с.
11. Познанский Ю.Н. Электронное уголовное дело в решении проблем расследования уголовного дела в разумные сроки // Труды Академии управления МВД России. – 2015. – № 1 (33). – С. 41–44.

**ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ:
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НАУКИ,
НОРМОТВОРЧЕСТВА И ПРАКТИКИ**

Материалы
I Ежегодной Всероссийской
научно-практической конференции молодых ученых

НАУЧНОЕ ЭЛЕКТРОННОЕ ИЗДАНИЕ

В авторской редакции
Компьютерная верстка *Кухаревой Е. А.*

Усл.-печ. л. 45,56.

Систем. требования: CPU 1,5 Гц; RAM 90,4 МБ; Windows XP SP3;
1 Гб свободного места на жестком диске.
Подписано к изданию 18.12.2018 г.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя
117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12